

ирен нерри

я не полукровка!

История одного молодого оборотня, начавшего обучаться в специальном университете. Как найти свое место среди себе подобных? Дружба и зависть. Любовь и ненависть. Нелегкая судьба молодого волка, противостоящему целому сообществу, когда твое право называться волком вызывает у многих сомнение. Действия происходят в выдуманной реальности, за основу которого взят наш современный мир.

POV Рэйм

Имя мое — Рэйм. Я — волк, наследник древнего рода волков-оборотней.

Кто такой наследник, спросите вы? Наследники — это сыновья семей, возглавляющих волчьи кланы-стаи, и наследующие силу и могущество магии своей семьи. Такое наследие, передающееся только по мужской линии, — священо, и никто другой не может претендовать на правление стаяей, разве что только наследник из другой стаи. Подчинение в стае основывается на иерархической системе, подобной пирамиде. Оборотни с низших ступеней во всем подчиняются главе стаи, как доминанту своего вида и обладателю сильнейших физических и магических сил. Силовой контроль над более низкими уровнями главе стаи помогают осуществлять его приближённые. В различных стаях такой контроль отличается: у кого-то более строгий и жесткий, у кого-то мягкий и сдержанный. Особи рангом ниже от природы чувствовали потребность подчиняться главе стаи или его наследникам, что позволяло держать стаю в повиновении без особых хлопот. Подобное устройство нашего сообщества помогало сохраняться нашему виду тысячелетиями, надежно скрывая от людей.

С древних времен такой порядок вещей поддерживается и сохраняется божеством, которому мы поклоняемся, и имя ему — Звериный Бог. Много тысяч лет назад мы были небольшим народом, жившим на своих землях. Но произошло много перемен, и волчий народ разошелся по миру, обосновавшись среди людей. Наша особенность в том, что мы не просто способны принимать звериный облик, а основано это на магии. От наших укусов люди не превращаются в оборотней, природа наша совсем другая. Больше основанная на магии, чем на простом обращении в зверя. Человек так просто не может стать одним из нас, хотя в древние времена такая возможность была более доступной. Последние пару сотню лет волком можно было только родиться.

И таки да, я — волк от рождения. Детство мое, проведенное в кругу любящей и заботливой семьи, было радужным и счастливым. Но все когда-нибудь заканчивается, и к четырнадцати годам я, как и большинство волков-оборотней, отправился в волчий университет.

Комментарий к Глава 1

Строго не судите, впервые сочиняю от первого лица ^_^ и мужского персонажа

===== Глава 2 =====

POV Рэйм

Почему в четырнадцать, спросите вы? Да потому, что из-за особенности физиологии волков, молодняк в четырнадцать выглядит как двадцатилетние люди. Да, мы растем и развиваемся быстрее человеческих детенышей, но все же нас считают детьми и относятся, как к детям, потому что волчий век длиннее человеческого. Хотя по человеческим меркам

мы можем и знаем намного больше, чем обычные дети, но обязаны проходить специфическое обучение, связанное с нашей принадлежностью к расе оборотней. А уж тем более это касалось наследников стай правящих семей, одним из которых являюсь я.

Начальное школьное обучение проходит дома, а по достижению установленного возраста молодые волки поступают в специальный университет. Так как наше сообщество является скрытым от людей, то молодняк до определенного возврата полностью огражден от общения с ними. Такие ограничения не могли действовать вечно, потому что молодым волкам требовалось общение и спуск своей нечеловеческой энергии. И цель существования данного учебного заведения заключалась не только в подаче знаний, но и как место открытого общения с себе подобными без какой-либо скрытности и притворства. Только на территории этого заведения молодые волки могли вести себя так, как хотели, и быть теми, кто они есть.

Возрастная категория поступления в это специфическое заведение еще определялась тем, что к четырнадцати годам большинство волков обретали способность трансформироваться в звериный облик. Были и те, кто научился раньше или позже. Как правило, наследники и дочери из правящих семей, связанные более сильными магическими узами со своей звероформой, обладали преимуществом быстро трансформироваться и без проблем. У остальных с этим было ту же. Чем древнее род, тем сильнее магия и способности. И я отношусь к одному из таких родов. И моя стая одна из сильнейших.

Поступив в университет, я немного переживал, как все будет. Практически лишенный общения со сверстниками, не представлял, как правильно контактировать с ними. После домашних условий оказаться вдали от семьи и любящих родителей было страшновато. Но по прошествии первых дней понял, что не всё так плохо, как казалось на первый взгляд. Остальные были также растеряны и неуверенны в себе. Я же почти сразу обрел невероятную популярность на своем курсе. Причины тому были разные: кому-то я понравился внешне (в основном это были девушки), кто-то желал завести знакомство с наследником. Другие сами тянулись ко мне с целью познакомиться и подружиться.

===== Глава 3 =====

POV Рэйм

Ни одна волчица не проходила мимо меня, не обратив внимания. Если которая из них цеплялась со мной взглядом, то не могла отвести глаза, глупо улыбаясь и выставив на показ клыки, пока я сам не отворачивался. Я выделялся из толпы, будучи на полголовы выше любого однокурсника, к тому же еще рос. Высокого, крепкого, красивого темноволосого парня с невероятными зелеными глазами замечали все. Одной из особенностей оборотней было: чем древнее род, тем красивее его представители. Словно, то ли природа, то ли бог, которому мы поклонялись, из поколения в поколение отбирали лучшие гены для потомков. И на данный момент в универе я был единственным представителем такого рода, так что на фоне остальных выделялся вдвойне. Девушки смотрели на меня, облизываясь, а парни — с завистью. Практически каждый чувствовал во мне наследника, потому не рисковал перейти дорогу. Наследников на курсе было немного, включая меня, всего четверо. Да и на других курсах их количество было немногочисленно. Обычно от каждой правящей семьи наследники обучались лишь раз в пятьдесят лет. Члены управляющих стай семей живут дольше других волков и придерживаются определенных правил, касающихся только их. Это несколько усложняло жизнь, но оправдывало себя веками. Такова была цена силы и магии.

С каждым днем моя популярность росла с невероятной скоростью. Последний раз

похожая слава слыла за моим отцом как представителем одного из древнейших родов. Но на данное время он не был главой стаи. Ситуация в нашей семье была сложной и во многом отличалась от других. Но это не меняло моей сути, я все равно был наследником. Я даже немного опьянел от такого внимания. Довольно соблазнительно, когда все восхищаются тобой и стараются угодить. Как я не старался, угодить всем не мог, но мне было безразлично мнение меньшинства. Когда ты чувствуешь, что по-настоящему крут и что все чуть ли не преклоняется перед тобой, такие мелочи отходили на второй план. Характер наследника брал свое, а значит, оставались недовольные.

Слухи обо мне разошлись и на другие курсы. Даже девушки со старших курсов стали обращать на меня внимание. Обычно студенты разных курсов в учебе не сталкивались. Наш курс состоял из сорока студентов, разделенных на две группы, которые объединялись на лекциях, и занимались мы на первом этаже семиэтажного здания университета. У каждого курса был свой этаж, где они и учились. С каждым годом этаж менялся, как и курс. Да и общежития для каждого курса тоже были свои, делясь при этом на женскую и мужскую половину. Основывалось это на том, чтобы старшекурсники не задевали младших и парни не мешали девушкам. С возрастом силы оборотней росли, и старшие просто физически превосходили младших. Но общение между курсами было: в столовой, кафе, библиотеке, спортзале, во дворе, на танцах. Молодняк с разных курсов, так или иначе, общался со своими из одной стаи. У кого-то даже родственники были на разных курсах. Так образовывались компании из разных возрастов. Хотя преподаватели следили за тем, чтобы старшие не трогали младших, но избегать стычек полностью не удавалось. Но такова была волчья сущность: сильнейшие всегда стремились доминировать над слабыми. Молодняк учился выживать и бороться за свое место в стае, так же как и в дальнейшей жизни, в отличие от наследников, судьба которых уже была предначертана с самого рождения. В отдельных случаях, если наследник был не один, то прочие могли возглавить другую стаю или основать свою, или просто остаться в составе родной.

Обучение в университете занимало семь лет. Выпускной год приходился на двадцатилетие студентов, когда молодые волки по меркам оборотней считались совершеннолетними. И выходило, что выпускники были старше новичков почти на семь лет. Как и полагалось, сильнейшие не упускали возможность показать свое превосходство над малышней. Чаще всего это были какие-нибудь шутки, незлые проделки, но случалось всякое. Несмотря на озорство, волки оставались хищниками и иной раз поступали жестоко.

Нет, меня никто не трогал. Не смели. Хотя я и был младше, но все же, я — наследник. А подобные мне отличались большей силой и способностями. Для нас даже существовала отдельная программа обучения, помимо общей. Ни один оборотень рангом ниже не мог сравниться со мной. В группе — да, но не по одиночке. Как известно, волки сильнее в стае.

Университет, кроме стандартных познаний и навыков, преподавал школу жизни среди себе подобных. С первых дней среди поступивших формировались компании и группы по интересам. Кого-то начинали доставать сильнейшие, кто-то обретал друзей, кто-то — врагов, а кто-то просто искал любовь. Заведение, где все были практически равны, преподавало уроки выживания в волчьем обществе. Наследников это мало касалось, они отдельная категория, не подпадающая ни под какие определения. Что хотели, то творили. К счастью остальных, такие особи были считанными.

===== Глава 4 =====

POV Рэйм

Я, наверное, был исключением. Был ли виной тому я сам или мое воспитание, не знаю.

У меня не было стремлений кого-то унижать или запугивать, да и воевать ни с кем я не собирался. Не так меня воспитывали в моей семье. Я с самого начала собрал вокруг себя свою компанию и пресек придирки со стороны других. Моей компанией стали двое ребят из моего же клана, жившие со мной в одной комнате. Надо заметить, об этом позаботились мои родители. Чтобы я ни о чем не беспокоился, они дали мне мою стаю. Парни были сообразительные и веселые. Их родители-бизнесмены со средних ступеней иерархии, и они готовы были выполнять любые мои поручения. Но я никогда этим не злоупотреблял. Также никто не осмеливался трогать их, как часть моей стаи, что их очень радовало. И не исключал, что в будущем останусь с ними хорошими друзьями. Да-да, наследники не были какими-то отшельниками, плюющими на всех, или тиранами. Нам тоже нужны были друзья и соратники, готовые идти за тобой и поддержать в трудную минуту. Волкам-одиночкам живется очень трудно. Даже те, кто не входит в кланы, собираются в бродячие стаи, чтобы легче было выживать.

Сложность нашей жизни заключалось в том, что мы тщательно скрывали от людей свое существование, представляя перед ними обычными людьми. Но не всегда в одиночку это можно сделать. По своей природе волк — существо коллективное, и университет обучал жить в таком коллективе.

Игнорировать заинтересованность противоположного пола было невозможно. Стайки волчиц так и ходили за мной хвостиками практически с первых дней моего появления в университете. Поначалу было непривычно слышать за своей спиной восхищенные перешептывания и вздохи девчонок, но потом привык. Но хуже всего было на боевых тренировках. Девушки, словно стаи птиц, окружали тренировочную площадку, следя за моими занятиями, обсуждая меня и мои успехи. Что вызывало море шуточек и поддевок со стороны других парней и преподавателей.

— Рэйм! — Обратился как-то ко мне, смеясь, тренер по боям на мечах — мистер Руфт. — Тебя оставь с ними, так они тебя по кусочкам разберут.

— Тогда вы лишитесь лучшего ученика, — парировал я с довольной улыбкой.

Если девушек все же разгоняли, то они прятались по углам и все равно продолжали наблюдать за мной. У некоторых это вызывало завистливые чувства. Ведь притом, что девушек в нашем виде было меньше по численности и найти свою пару было сложно, волчицы инстинктивно стремились заполучить лучшего представителя из своего вида. Тогда, как других парней оставляли совершенно без внимания. Но я не придавал этому значения, окрыленный успехами в учебе и в общении с обретенными друзьями.

Одна за другой девушки липли ко мне, предлагая, если не любовь, то дружбу. Но приглянулась мне только одна волчица. И была она с третьего курса. Имя ее Ариша. Ее совершенно не смутило, что я был на два года младше, хотя со стороны это было незаметно. И ответила мне взаимностью после недолгих ухаживаний.

По волчьим обычаям, если кто-то с кем-то встречался, то другие не имели права вмешиваться, пока пара не объявят, что разошлась в виду того, что пара может оказаться истинной. Во время наших встреч во дворе университета нас всюду сопровождали завистливые взгляды. По большей части женские, но были и парни, которым нравилась моя избранница. Ариша тоже была из правящей стаей семьи, и, учуяв во мне наследника, была несказанно рада.

Мне она казалась такой искренней и любящей, что я поверил, что влюбился. Ее

золотистые глаза и каштановые волосы сводили меня с ума. Я никого не замечал кроме нее. Говорят, не всегда волк может сразу определить: встретил свою пару или нет. Но мне почему-то казалось, что я встретил, и, кажется, был счастлив.

===== Глава 5 =====

POV Рэйм

Порой волки довольно жестоки по отношению к своим сородичам, особенно к тем, кто не относится к их стае. Многие эмоции и чувства они показывали в открытую, не скрываясь. Если ненавидели, то в открытую, если хотели дружить, то сразу предлагали свою дружбу, но некоторые таили в себе. Я, окрыленный своими успехами, не замечал или не хотел замечать происходящего вокруг. Да и зачем, когда ты красив, популярен и находишься на вершине успеха. Но, как говорят, когда высоко взбираешься, больно потом падать.

Зависть не является редкой чертой волков, и находились те, кто страдал от нее очень сильно. И готовы были идти на что угодно, лишь бы насолить объекту зависти. И я за своей глупой популярностью и всеобщей обожаемостью не заметил, как меня настигла волна такой зависти. Предположить даже не мог, что меня ожидает дальше.

Однажды по возвращению от Аришы на меня напали.

Пробираясь тайком через кусты в общежитие, откуда выбрался на встречу по пожарной лестнице, я получил удар по голове. Оказать сопротивление не успел, так как удар был внезапный и сзади. Свалившись на землю, почувствовал, как на меня навалились. Со мной сложно справиться, если только не компанией, чем, видимо, и воспользовались нападавшие. В тот же момент лицо закрыли тряпкой с собачьей мятой. Сволочи, знали, как скрыть свои запахи. Оборотни на дух не переносили ее, лишаясь возможности различать другие запахи. Нападавший явно был не один, потому что я чувствовал, как хватают за руки и ноги, потом укол в шею — и я вырубился.

Кто осмелился на такое, я не представлял. Как вообще могли до такого додуматься, не укладывалось в голове. Но почему-то первая мысль — это похищение. Как-никак, я наследник древнего могущественного рода, и в прошлом моя семья имела проблемы, и кто-нибудь мог осмелиться на такое. Как и у всех, у нас есть враги, но университет считается нейтральной территорией, на которой никто не смел выяснять отношения между собой. Но как потом оказалось, все куда проще и низменнее.

===== Глава 6 =====

POV Рэйм

Очнулся я прикованным наручниками к ограде, располагавшейся рядом с крыльцом центрального входа в университет. Похоже, я здесь провел весь остаток ночи, не приходя в сознание из-за воздействия того укола. Открыв глаза, увидел студентов, идущих на учебу. Время ранее, и народу было еще немного, но с каждой минутой становилось все больше и больше. Вокруг начинала собираться толпа. Все с любопытством смотрели на меня, переговариваясь между собой, хихикая и тыкая пальцами. Они смеялись надо мной. Теперь стало ясно, почему меня оставили именно здесь. Без сомнения, цель такой выходки: подвергнуть меня унижению, как можно перед большим количеством народа. Видимо, я или мои успехи действительно кому-то не угодили, раз на такое пошли.

Приходил я в себя с трудом. То, что они вкололи, плохо отразилось на моем самочувствии, а мутный взгляд не давал полной картины происходящего вокруг. Мне по-настоящему было плохо, и я не пытался даже призвать к помощи, силясь самостоятельно разобраться в своем состоянии: мои руки были растянuty в стороны и прикованы, а на шее

что-то висит. Восстановив четкость зрения, выяснил, что это табличка с надписью. И каковым был мой ужас, когда я прочитал ее. Она гласила: «Полукровка». К растерянности подключилась паника.

Зевак становилось все больше. Они собрались полукругом передо мной, рассматривая, как диковинную зверушку, которую прежде не видывали. Первым чувством был страх загнанного в угол зверя, что подогревало нарастающую панику. Ограниченная свобода — самый страшный кошмар для волка, звериного «я» внутри меня. А они просто стояли и разглядывали. Те, кто напрашивался ко мне в друзья и приближенные, кто предлагал свою любовь и дружбу, смотрели так, будто видели впервые. Никто из них даже не попытался предложить мне помощь или освободить. Всех интересовало только, почему на мне написано «Полукровка».

Хотелось завывать от безвыходности и бессилия, но позволил себе только глухо зарычать, стараясь не терять самообладание. Начав яростно дергать сковывавшие меня наручники, был готов поломать себе руки. Все равно потом заживут, лишь бы исчезнуть, сбежать отсюда. Но наручники были застегнуты настолько плотно, что только отрезав руку, можно снять их. А отрезанные части тела у оборотней по-новому не отрастали. Пытался оторвать их от решетки, но моих сил на это не хватило, не мог собраться, то ли из-за укола, то ли из-за растерянности. Невозможность освободиться усиливала панику и страх.

===== Глава 7 =====

POV Рэйм

— Рэйм! — услышал я знакомый голос.

Парень в темно-синей кофте с каштановыми волосами и серыми глазами, расталкивая собравшихся, пробрался к ограде. Это Иллар, один из парней моей стаи и сосед по комнате. Он с обеспокоенным видом подскочил ко мне и присел рядом. Его появление немного успокоило, заставив начать мыслить более трезво. А то к этому моменту, я уже изранил запястья попытками освободиться.

— Рэйм, кто посмел такое сделать с тобой? — испугано спросил он.

— Если бы я знал, то уже оторвал бы ему голову, — прорычал я, понемногу приходя в себя.

Иллар растерянно смотрел на меня с безусловным желанием как-то помочь, но не знал как.

— А мы думали, что с тобой случилось, что ты не вернулся, — тихо проговорил он с виноватым видом. — Хотели уже заявить о твоём исчезновении...

— Сними это с меня, — потребовал я, кивнув на табличку.

— Сейчас, — Иллар быстрым движением стащил табличку и выбросил ее в кусты за оградой. — Но как тебя освободить?

— Наверное, ключами, — вздохнул я, посмотрев уныло на свои оковы.

Неожиданно собравшуюся толпу стал кто-то разгонять. Студенты расступились, и я увидел одного из преподавателей — мистера Честера.

— Что здесь происходит? — требовательно спросил мистер Честер.

Заметив меня прикованного, его глаза полезли на лоб.

— Это что такое?.. — выдохнул он. — Это как?.. Немедленно освободи его!

Он указал на Иллара.

— Нужны ключи, — с поникшим видом пояснил тот, разведя руками.

— Так беги за ними! — воскликнул преподаватель. — Это ж скандал!

Иллар перевел взгляд на меня, и я кивнул. Парень сорвался с места и умчался к общежитиям. Можно было не сомневаться, что он раздобудет эти ключи.

— А вы все расходитесь, — обернувшись, скомандовал собравшимся мистер Честер. — Нечего глазеть здесь!

С рычанием он начал расталкивать молодежь, вынудив большинство разойтись. Молодняк, подчиняясь старшему волку, отправился на учебу. Преподаватель вернулся ко мне и, опустившись на одно колено, обратился с умоляющим видом:

— Рэйм, правильно? — и я кивнул. — Я надеюсь, ты не обиделся из-за этого ужасного недоразумения, что с тобой такое сделали, но вы все щенки и любите пошалить.

Я только скрипнул зубами, тихо рыча, сдерживая желание укусить его, пусть бы считал, что это тоже шалость. Его беспокойство по этому поводу было небезосновательным. Подобные шутки над наследниками так просто не проходили. Такое вообще было большой редкостью. На это могли осмелиться лишь другие наследники или компания под предводительством наследника.

— Кто-то подшутил над тобой, — виноватым голосом оправдывался он, — и я надеюсь, что из-за этого ты не пожалуешься родителям на наше заведение. Думаю, мы могли бы договориться в связи с произошедшим.

Я продолжал молчать, ибо он не видел всей картины произошедшего. Затеявший это знал, что делал. Та табличка была мне прямым ударом в спину, или даже нет, прямо в сердце. Почти смертельным оскорблением, нанесенным мне и моей семье. А он думал, что это всего лишь чья-то шалость.

— Знаешь, в нашем заведении всякое случалось, но это же не повод расстраиваться из-за таких пустяков, — продолжил он, пытаясь убедить меня в безобидности произошедшего. — Старшие и не такое над младшими проделывали. Ты знаешь, кто мог это сделать?

— Нет, — рыкнул я.

От дальнейших расспросов и уговоров меня спас Иллар, примчавшийся с ключами. Вслед за ним прибежал Норт, второй парень из моей стаи и живший с нами в комнате. Иллар быстро открыл замки, и едва мои руки освободились от наручников, я тут же вскочил и, буркнув «спасибо», устремился прочь. Ребята проводили меня сочувствующими взглядами, но не последовали за мной, понимая, что я желаю остаться один.

— Постой, куда ты?! — окликнул меня мистер Честер.

Но я не собирался больше его слушать. Сейчас мне не хотелось ни с кем говорить или что-то объяснять. Больше всего хотелось остаться в одиночестве, спрятаться куда-нибудь и не показываться на глаза. Сегодня мир, в котором я жил несколько этих месяцев, рухнул. Воздушный замок, в котором я обитал за облаками, разбился на мелкие осколки, вернув меня в жестокую реальность. Оборотни не любят тех, кто чем-то отличается от них. Это сулило только дальнейшую травлю и унижение.

===== Глава 8 =====

POV Рэйм

На пути через университетский двор, заполненным идущими на занятия студентами, встречные, заметив мой ошарашенный вид, провожали удивленными и непонимающими взглядами. Многие знали меня, такова была цена моей популярности. Я же, опустив голову и желая провалиться сквозь землю, старался не смотреть ни на кого, хотя прежде всегда ходил с гордо поднятой головой. Они еще ничего не знали о случившемся, но не стоило

обольщаться на этот счет. Подобный слух очень быстро разлетится по всему универу. Такое не утаишь среди чуть более трёх сотен студентов, где почти каждый знает друг друга. А молодняку только дай предлог позабавиться над кем-то, и они своего не упустят.

Промчавшись через двор, я забежал в самый отдаленный угол, где взобрался на стену, и покинул территорию университета, что было строго запрещено. Но сейчас мне было совершенно безразлично, и плевать на все правила и требования. Самым большим желанием было оказаться подальше от всех волков, а еще лучше дома. Пробежав через небольшой лесок, отделявший территорию университета от человеческого мира, я вышел на улицу заполненную людьми. Возникло сожаление, что лес закончился так быстро, хотелось бежать и бежать, не останавливаясь, чтобы хоть как-то заглушить свою обиду и разрядить скопившийся гнев.

Тяжело дыша, не от бега, а от волнения, я побрел, куда глаза глядят. Увидев остановившийся автобус, заскочил в него. Люди смотрели на меня с удивлением и интересом. Так же, как и среди волков, я невольно привлекал внимание окружающих, да еще в помятой и перепачканной одежде не по сезону. Но сейчас мне было плевать на все: на их взгляды, на то, куда идти или ехать, лишь бы не возвращаться, лишь бы подальше от тех презрительных и брезгливых взглядов сородичей. Меня вовсе не пугало оказаться в человеческом мире. О людях я знал куда больше, чем кто-либо из учащихся в этом университете, потому что...

Потому, что моя мать была человеком. И от меня этого никогда не скрывали, но и на каждом шагу никто об этом не кричал. Не принято разглашать такую информацию о членах семьи.

Мать с отцом часто брали меня с собой в мир людей, рассказывая все и показывая. Что не позволялось никому другому из щенков. Мне нравилось изучать человеческий мир, там столько интересного. И я никогда не задумывался, что люди так сильно от нас отличаются. Мне все время рассказывали о различиях между нами, но лишь со временем я осознал эту разницу. Насколько они другие, хоть внешне мы и похожи, но и потом я особо не предавал этому значения. Люди воспринимали меня, как себе подобного: я им нравился, а они мне. Жизнь моя в этом плане была безоблачной и веселой. Правда, меня предупредили, чтобы я об этом никому не говорил, объяснив, что это наша семейная тайна. А тайны мне всегда нравились, да и у каждой семьи есть свои секреты. Мои вторые дедушка и бабушка, которых я люблю, обычные люди. Но всё равно они часть нашей семьи, нашей стаи. И наведываясь к ним, мне приходилось изображаться из себя человеческого подростка, что не раз приводило к забавным ситуациям. Но я никогда и подумать не мог, чем обернется для меня такая близость с миром людей.

Проехав пару остановок, я вышел, устав от человеческих запахов, назойливых взглядов и перешептывания, обсуждающего меня. Совершенно забыв, что за проезд нужно было заплатить, однако денег у меня не было с собой, так что проехал «зайцем». Смешно, не так ли? Волк, ставший зайцем. Эта мысль заставила невольно улыбнуться.

Обычно молодым оборотням трудно мириться с окружающими запахами, а человеческий мир был ими переполнен, но я давно научился совладать с этим, наведываясь в мир людей с родителями. Но моего самообладания еще не хватало, чтобы терпеть их постоянно. Многие запахи были неприятны и сильно раздражали, поэтому хотелось поскорее покинуть тесное помещение.

Интересно, как все это выглядит? Если с нюхом у многих сложно, то краски видят все.

Представьте, что вокруг вас разноцветная дымка. Одни цвета ярче, другие тусклее, какой-то цвет вам нравится, какой-то нет. А если эти цвета, то ослепительно вспыхивают, то гаснут, подобно световому шоу на дискотеке, мелькая перед глазами. Иной раз вызывая такой дискомфорт, что даже больно. Раздражает, правда? Так и запахи для нас, волков-оборотней. Они, словно разноцветный туман, окутывают нас, окружают людей, подобно ауре, тянутся шлейфами за своими источниками, зависают на месте, разносятся ветром. Одни радуют, и ты тянешься за ними, так же как и цвета радуют глаз, другие настолько раздражающие и противные, что невольно закрываешь нос рукой.

Также как не каждый может назвать все существующие цвета и оттенки, что видит в окружающем мире, так и мы не можем дать определения всем запахам, которые чуем. Этому нас обучают или учимся на собственном опыте. Так мы ориентируемся в пространстве, мало доверяя тому, что видим. Глаза всегда можно обмануть, но не нюх. Запахи могут сказать намного больше, чем слова, передавая информацию о некоторых чувствах и эмоциях, которые невозможно скрыть. Но молодым волкам еще нужно научиться совладать с таким раздражающим фактором, который нельзя отключить.

Выйдя на ближайшей остановке, я немного прошелся, вдыхая свежий воздух. Через пару минут ходьбы, заметив лавочку, сел, не видя смысла идти дальше. Университет остался где-то в стороне, но отъехал я недалеко.

Тот же лес по-прежнему тянулся вдоль дороги, по которой ехал автобус. Прохожие смотрели на меня с нескрываемым интересом: взрослый парень с перепуганным по-детски лицом и растерянным взглядом, одетый лишь в рубашку, футболку и штаны, в то время как окружающие ходили в пальто и куртках. На улице была середина осени. Многие заинтересовывались, но меня это нисколько не волновало. Я был погружен в свои переживания.

Все, что было до сегодняшнего утра, показалось сном. В один миг мой мир треснул, разделившись на до и после. После таких успехов трудно было смириться с этим. Я сидел, облокотившись на колени, а подбородок положил на руки, и размышлял над дальнейшей своей судьбой и тем, что делать с нанесенным мне оскорблением.

Да! Моя мать была человеком, но в прошлом! Теперь она волчица. А кто-то, особо задравший нос, посмел обозвать меня полукровкой. Она была человеком, но после магического обряда обращения стала одной из волков. История моих родителей началась почти шестнадцать лет назад. Мой отец, наследник своей стаи, встретил человеческую девушку, а она оказалась его истинной парой. Такое бывает, но очень редко. Он сделал все, чтобы они были вместе, а она ради него стала волчицей. И я родился полноправным волком! Наследником своего клана! Никто никогда в этом не усомнился. У меня есть клыки, что является внешним отличием оборотней. Они значительно выделяются на фоне других зубов и не прячутся, как у вампиров. И все другие силы волка тоже есть. Я смог трансформироваться в волка с тринадцати лет. У меня нет ни малейших признаков человека, я сильнее любого волка моего возраста. Людей таких не бывает... Я чистокровный волк, а не полукровка! И мама моя — волчица... Звериный Бог даровал ей это право — быть волчицей. Но, похоже, не все желают это признавать.

Но как они об этом прознали? Те, кто напал на меня, узнали, кем являются мои родители. Хотя наша семья старалась не распространяться о реальном происхождении моей матери, но все же некоторые знали об этом. Волки — гордый народ, и не терпят сравнения с людьми, считая себя выше их, как отдельную расу, и воспринимая подобное, как

оскорбление. И я не был исключением, так меня воспитывали с рождения. Хуже того, оскорбление было нанесено не только лично мне, но и моей семье, моей матери. Такого я простить не мог и поклялся выяснить, кто все это затеял и зачем. Стало до боли обидно, не за себя, а за своих родных. Произошедшее означало, что не уважают их.

===== Глава 9 =====

POV Рэйм

Растеряно смотря по сторонам, я не мог успокоиться. Теперь у всех будут возникать вопросы, почему на меня поставили это оскорбительное клеймо, если даже кто-то не в курсе. И тот, кто к этому причастен, наверняка, постарается распространиться об этом, как можно больше.

Из задумчивости меня вывел чей-то голос:

— Привет.

Подняв глаза, увидел темноволосую девушку в коротком коричневом пальто. Она остановилась возле лавочки, на которой я сидел, и с улыбкой смотрела на меня. В другое время я бы непременно улыбнулся ей в ответ, но сейчас мне было не до улыбок.

— С тобой все в порядке? — обеспокоено спросила она.

Я заморгал, пытаюсь сообразить, о чем она спрашивает.

— Кажется, да, — выдал я.

— Так кажется или да? — усмехнулась она. — Может, ты потерялся? Ты из другого города?

Она обвела меня внимательным взглядом. Наверное, я действительно выглядел, будто откуда-то свалился. Одетый не по сезону и растерянный, волей-неволей привлек ее внимание настолько, что она подошла ко мне. Но погода мало волновала меня, никак не воздействуя. Оборотням холод до определенного уровня нестрашен. Но для уверенности огляделся по сторонам — волки не теряются. Я с легкостью мог вернуться на территорию университета, ориентируясь по запахам. Это не стоило мне никаких усилий.

— Нет, — мотнул я головой.

— А вид такой, как у потерявшегося ребенка, — проговорила девушка с сочувствующей улыбкой, присаживаясь рядом.

Я перевел взгляд на девушку и чуть улыбнулся. Представляю, как я смотрелся для нее: внешне выглядел лет на двадцать, но наверняка на лице отражались все мои эмоции, как у ребенка. Прятать их я еще не научился, поэтому и убежал.

— А я и есть ребенок, — неожиданно для себя заявил я. — Мне всего четырнадцать.

И не понимал, зачем я ей это сказал. Наверное, мое состояние было куда плачевнее, чем я думал. Внутри скреблось желание поделиться с кем-то своими переживаниями и обидой, чтобы кто-то посочувствовал и пожалел. Однако девушка только весело захихикала. Конечно же, мои слова она не восприняла всерьез, это тоже задело. Но стоило ли надеяться на понимание со стороны чуждых существ? Или это все из-за моей детской наивности?

Заметив мой хмурый взгляд, девушка переборола свое веселье.

— Так и быть, поверю, — ответила она и с серьезным видом спросила: — Но все же, может, тебе помощь нужна? Может, ты заблудился?

Она дружелюбно улыбнулась, смотря на меня блестящими глазами.

— Нет. Мне никто не поможет, — отозвался я с мрачным видом. — Никто не может изменить случившееся.

— Случилось что-то серьезное? — продолжала беспокоиться девушка.

Она безотрывно смотрела мне в глаза, будто пыталась разглядеть в них ответ. Хотя несложно было догадаться, что это просто притягивающий эффект производимый мной на девушек, даже человеческих, о котором не раз предупреждал меня отец. Я отвернулся, не желая, чтобы она смотрела на меня так.

— Спасибо, но ничего страшного не произошло, — ответил я, зарывшись руками в волосы.

Ее взгляд упал на мою руку, где на запястье еще не исчезли следы от наручников.

— Тебя кто-то обидел? — встревожено спросила девушка, указывая на запястье.

Я глянул на свою руку, совершенно забыв, что изранился в попытках освободиться. А она попыталась дотронуться до меня, желая осмотреть рану, отчего я резко отпрянул от нее подальше. Несмотря на мою приближенность к миру людей, по своей природе я не позволял никому прикасаться к себе. Лишние чужие запахи мне были не нужны. Девушка удивленно посмотрела на меня, но оставила в покое.

— Нет, — я нервно одернул рукав рубашки, пряча следы.

Я так себе навредил, что раны за это время еще не успели затянуться. Или регенерация нарушилась из-за моего волнения? Это только добавило мне лишней тревоги.

— Но все же, может, тебе помощь нужна? — настаивала девушка, указав пальцем на мою руку. — Ты...

Она замаялась, опустив взгляд.

— Прости, ты такой красивый парень, — тихо проговорила она с виноватым видом, — кто-нибудь мог обидеть тебя. Может, в полицию нужно обратиться?

— Если я красивый, — не сдержал смехок, — то меня обязательно должны обидеть?

— Ну, — девушка растеряно пожала плечами, — всякое в жизни бывает. Люди сейчас такие жестокие, что умудряются обижать не только девушек, но и парней.

А в моих мыслях промелькнуло, что не только люди жестоки.

— Спасибо за заботу, — улыбнулся я, — но меня никто не обижал. Я могу за себя постоять.

От собственных слов мне стало горько. Я не смог сделать этого в самый нужный момент, что в очередной раз задело мое самоуважение. Но, пожалуй, стоило убираться отсюда, иначе она не отстанет, или еще кто-то другой прицепится. Слишком приметной была моя персона среди людей. Без родителей нахождение в человеческом мире могло вызвать осложнения. Махнув на прощание девушке, я поспешил обратно в сторону университета.

===== Глава 10 =====

POV Рэйм

Идя по дороге, я заметил человеческого ребенка лет пяти, выбежавшего на дорогу в момент, когда по ней неслась машина. Люди при таких столкновениях не выживают. Времени на раздумья у меня не было. Действуя машинально, я подскочил к малышу и, подхватив его, отпрыгнул с ним в сторону. Все заняло считанные секунды, так что практически никто ничего не заметил. Ну, по крайней мере, я надеялся, что никто не заметил, в противном случае это вызовет много лишних вопросов. Может и глупость с моей стороны, но не мог я пройти мимо такого.

Женский крик оповестил, что невнимательные родители заметили опасность для ребенка. В момент, когда я поставил малыша на ноги, к нам подбежала перепуганная женщина и подхватила ребенка на руки.

— Боже! Спасибо, парень, — запричитала она. — Я по гроб жизни должна тебе! Как тебя зовут?

— Неважно, — отмахнулся я. — Смотрите за малышом.

— Ты не пострадал? — спросила она.

— Нет, — мотнул головой я.

— Спасибо большое, — со слезами сказала женщина. — Да хранят тебя боги.

Я развернулся и пошел прочь. Зачем я это сделал? Мама всегда мне говорила, что человек слаб и часто неспособен на то, что можем мы. Никогда не желал людям зла и привык им помогать, как и бабушке с дедушкой. Наверное, это было еще одной моей отличительной чертой от других волков. И в душу закралось сомнение, что может виной тому моя человеческая природа? Вдруг я и вправду на половину человек? Но разве волки не могут творить добрые дела? Будь это взрослый, я еще бы засомневался — помогать или нет. А тут угроза для маленького детеныша. Волк не может остаться равнодушным к такому. Волки не бросают малышей. Я спас живое существо, вопреки своим переживаниям, и ничего в том постыдного не было. Тем самым помог самому себе, отвлѣкшись от собственной боли. Но возвращаться в университет не спешил, медленно тащась по улице, а потом перебрался в лес, чтобы избежать излишнего внимания.

До самой темноты я неспешно брел по лесу, возвращаясь к территории универа. Куда-либо уходить и не собирался, не имело смысла. Конечно, мог бы добраться домой, для меня это было несложно. Как уже упоминал, я хорошо был знаком с миром людей и легко ориентировался в нем. Но такой побег означал бы уступить тем, кто это все подстроил, подтвердить их утверждение, которым они меня клеймили, и тем самым признать свое поражение и позор своей стаи. А я не собирался им сдаваться, не будь я наследником древнейшего рода волков. Моя волчья гордость никогда этого не позволит. Я намеревался отстоять свою честь и честь своей семьи. Вот только оставалось побороть свои страхи и набраться отваги предстать перед всеми. Как бы я не злился, по определенным меркам я все-таки был ребенком. Я только покинул родное логово и, столкнувшись с такими неприятностями, не знал, как поступить, как действовать. Потому остался бродить в окрестностях университета, не отваживаясь вернуться и собираясь с силами.

Усевшись под одним из деревьев, невольно вспомнил сегодняшнее утро: как смотрели на меня собравшиеся, и как все будет дальше. Теперь им было безразлично, кто я и откуда. Отныне они будут видеть во мне только полукровку. От этого снова стало больно и обидно, так что я не выдержал и почувствовал, как выступают слезы.

— Я не полукровка... — зарычал я, словно пустому лесу это было интересно, вытирая предательскую влагу с глаз.

Хотелось завывать, но это означало бы, оповестить других о своей боли и печали, тем самым порадовать их. Слухи обо мне, наверняка, уже расползлись по всему универу и дальше будут только обрастать подробностями.

Набравшись храбрости и подавив свои страхи, я все же перебрался обратно через стену и побрел к общежитию. Обитали студенты в двухэтажных зданиях, располагавшихся рядом с учебным корпусом, разделенных на женскую и мужскую часть. Уютные и просторные комнаты с санузлами создавали комфортные условия для проживания двух-трех студентов. Каждый новый курс проживал в отдельном корпусе, где селился на все семь лет обучения. Обычно количество одновременно проживавших студентов не превышало пятидесяти, поэтому имевшихся комнат хватало на всех. Большая часть жила по двое в комнате, и только

наследников обязательно поселяли в компании еще двух волков. Обусловливалось это тем, что один волк не в силах был выдержать тяжелый характер доминирующей особи. А так эта тяжкая ноша распределялась на двоих. Да и наследник не был главой клана, которому подчинялись безоговорочно, в компании волки могли противостоять, если ему вдруг вздумается что-то совершенно безумное. Случалось и такое.

Уже стемнело, и двор был пуст: время позднее и занятия давно закончились, а студенты должны спать по своим комнатам. Где-то можно было заметить смотрителей и охрану университета, делавших дежурный обход территории. Но пробраться незамеченным можно — по двору росли деревья и кусты, чем я и воспользовался, прокрадываясь к общаге. Вход в здание никто не запирает и не охраняет, все-таки мы не заключенные, а универ — не тюрьма. Все основывалось на доверии, но за дисциплиной следили и требовали придерживаться установленных порядков, согласно которым ночью все должны быть на своих местах. Но мы же дети и любим нарушать правила, отсюда тайные свидания и гулянья.

Тайком прокрадываясь к комнате, я тихо вошел. Ребята уже спали, но мое появление не прошло незамеченным. Едва я прикрыл дверь, они проснулись. Волки всегда спят чутко.

— Рэйм, ты? — хриплым после сна голосом спросил Иллар.

— Нет, Звериный Бог, — буркнул я, проходя к своей кровати.

— Мы уже беспокоиться начали, — взволновано проговорил Иллар.

— Тебе не было весь день, и мистер Честер искал тебя.

— Думали, пошел кончать жизнь самоубийством? — хмыкнул я невесело. — Не дождутся.

Шутить у меня сейчас особо не получалось. Парень обиженно насупился, покосившись на молчавшего Норта.

— Случись что с тобой, что мы скажем твоим родителям? — упрекающее спросил Иллар.

— Ничего со мной не случится, — отозвался я, садясь на кровать. — Я не такой дурак, чтобы им просто так подарить это. Они еще должны ответить за все.

Наступила минута напряженного молчания. Если парни и хотели как-то поддержать меня, то, наверное, не знали как.

— Наверное, тебе стоит знать, — вступил в разговор Норт, — что поползли сплетни про тебя.

Я видел, что парни не желали как-то задеть меня, а скорее предупредить, к чему мне следует готовиться.

— Кто бы сомневался, — хмыкнул я, не глядя на них.

— Только и разговоров, что ты... — Иллар замолк, не смея произнести оскорбительное слово, чтобы не обидеть наследника.

Он невольно отвел взгляд, понимая, что пришлось пережить мне. Он также был частью стаи, и это задевало и его.

— Что я полукровка? — закончил я за него.

Оба парня слегка качнули головами.

— Вам, как части моей стаи, как никому известно, кто мои родители, — сказал я им. — И да, из-за этого кто-то считает меня полукровкой.

— Мы не считаем, — хором проговорили парни.

— Твоя мама лучшая из волчиц, — добавил с улыбкой Иллар.

— Спасибо, — кивнул я.

Я чувствовал, что их слова были искренними. Что они не пытаются мне угодить, а

именно так думают.

— Ладно, спим, — отрезал я дальнейшие разговоры.

Раздевшись, завалился в кровать, моментально заснув. Сил ни на что уже не осталось.

===== Глава 11 =====

POV Рэйм

Не помню, чтобы что-то снилось той ночью, видимо, нервное и физическое напряжение взяли свое. Практически целые сутки на ногах в безумном напряжении не могли пройти даром.

Утром парни разбудили меня, но я отогнал их, не желая подниматься. Бурча, что я второй день пропускаю занятия, они ушли. А мне до ужаса не хотелось вставать. Лежа в кровати, казалось, что вчерашнего дня не было. Но произошедшего не изменить, и только оставалось научиться мириться с этим. На душе было так тоскливо, что снова захотелось взвыть. Захотелось оказаться дома, в кругу семьи, где тебя все любят и понимают, и никто ни в чем не упрекает.

Заставив себя подняться, я расхаживал по комнате, не находя место и пытаюсь собраться с мыслями. День обещал быть не легче вчерашнего. Сходив в душ, что было приятно после вчерашних скитаний по лесу и среди людей, заварил себе кофе. И уселся с чашкой у окна, смотря на университетский двор, большая часть которого была хорошо видна из нашей комнаты на втором этаже. Здания общежитий располагались полукругом по обе стороны учебного корпуса, тем самым образуя сам двор, так что почти со всех жилых корпусов он просматривался. Находящиеся в нем студенты занимались своими обычными делами: сидели на еще зеленой траве, под деревьями, занимались учебой за столиками под открытым небом, ходили по дорожкам, просто стояли группками, общаясь. Для них это был обычный день из многих. Но только не для меня.

Мне предстояло вернуться в окружение, где меня теперь будут воспринимать совсем по-другому. Можно даже не сомневаться в этом. Как поведали вчера ребята, слухи уже поползли, и сегодня только ленивый не будет об этом знать.

Что ж, я пытался настроить себя на самое худшее, чтобы потом не расстраиваться. Необходимо было собираться на занятия, для меня их никто не отменял. Но продолжал сидеть у окна, не имея малейшего желания куда-либо двигаться. Потом все же встал, относя чашку в мойку, но опять уселся за кухонный стол, оттягивая неизбежное. Уткнувшись лбом в сложенные на столе руки, разгонял мрачные мысли, но никакое самоутешение не помогало. Однако, вечно прятаться в комнате тоже не выход. В таком случае лучше было сразу убраться домой.

Не дождутся! Это означало бы поражение и признание нацепленной на меня метки. Если они хотели войны, то они ее получают. Не стоило дразнить волка, приемника стаи!

Такие рассуждения взбодрили меня и придали уверенности. И тогда я принялся собираться на учебу, хоть и пропустил первое занятие. Одеваясь, решил надеть синюю толстовку с капюшоном. Не пропадало желание спрятаться от всех. И прихватив рюкзак, вышел в коридор. Там уже никого не было — все давно на учебе.

Каждый, если не занимался обучением, находил себе какое-то другое занятие. Хотя основное — учеба, именно для этого поступали сюда. Прогуливали редко, да и негде было. Все были всё время на виду у преподавателей и ответственного за нас персонала университета, так называемых смотрителей, следивших за тем, чтобы мы не поубивали друг друга и не калечили беспричинно. Существ, подобных нам, трудно держать под контролем.

И только организация нашего сообщества, сформировавшаяся за тысячелетия, позволяла сохранять в повиновении такое количество агрессивного молодняка. Младшие обязаны подчиняться старшим. На время учебы вся жизнь студентов крутилась на университетской территории, покидать которую запрещалось — вокруг находился мир людей. Для них универ существовал, как частное закрытое учебное заведение для проблемных подростков: въезд по пропускам, вооруженная охрана, видеонаблюдение. Все как на режимном объекте. Конечно, волка, способного взбираться на пятиметровую стену с разбегу, это не могло удержать, но любопытствующих и желающих заглянуть сюда отпугивало. Кто-то даже считал, что это тюрьма. Но за стеной для нас все было обустроено красиво и уютно, почти как дома.

Закрывая за собой двери, я обнаружил прикрепленную на них бумажку, которую не заметил сразу. Оторвав ее, увидел карикатурный рисунок: волк с человеческой головой и надпись «Полукровка». Это вызвало у меня вспышку гнева и произвольное рычание. Вот он началось — травля и унижение.

Обнюхав бумагу и учуяв собачью мятую, понял, что автор сего послания позаботился о скрытии следов. Для сравнения с теми же красками, собачья мята делала все запахи серыми, словно обесцвечивая их. Яростно скомкав бумажный клочок, я достал из кармана зажигалку, которую привык таскать с собой. Не знаю почему, но часто носил ее с собой, хоть оборотни обычно не курят. Запах табака и дыма приятен в слабой концентрации, но не тогда, когда твое тело горит изнутри. Подобное очень вредно для нюха и нагружает организм лишней регенерацией. Однако находятся те, кто отваживается на такое, не щадя своего тела. А уж курящие люди, и при этом больные, имеют отвратительный запах. Щелкнув зажигалкой, я поджег бумажку, удерживая ее на ладони до конца, пока огонь не сожрал всю. Стиснув зубы от боли и игнорируя ожоги, наносимые огнем, я выронил пепел из руки на пол.

Подняв глаза, увидел стоявшего в коридоре парня с моего курса, но не из моей группы, смотревшего на меня с разинутым ртом. Увлеченным сожжением ненавистной бумажки, я и не заметил, как он появился. Сжав в кулак обожженную ладонь, я молча прошел мимо него с равнодушным видом, подавляя терзающую руку боль. А парень так и стоял, провожая меня изумленным взглядом. В одном я не сомневался — он был в курсе вчерашнего инцидента.

Что такого, спросите вы? Не смотря на то, что мы, оборотни, имеем способность к стремительной регенерации ран, нам так же больно, как и людям, когда получаем повреждения. И ни каждый готов терпеть эту боль сознательно. А я сжёг бумагу у себя на ладони дотла, терпя всю боль, которую причиняло мне это действие.

Остановившись на крыльце, я разжал руку, чтобы осмотреть повреждение. Кожа была, как новенькая — пока спускался вниз со второго этажа и выходил из корпуса, ожог исчез. Что порадовало меня, убеждая, что я никто иной, как настоящий волк. Не всем оборотням дано такое быстрое восстановление. А те раны от наручников, видимо, были довольно сильными, что заняло больше времени на заживление. Достав платок, я вытер черную от копоти ладонь.

Проклятье! Из-за всего этого я в который раз начал сам искать в себе подтверждения своей чистокровности. Мои недоброжелатели добились своего, заставив сомневаться в самом себе. Ничего подобного никогда не случалось за неполных пятнадцать лет моей волчьей жизни. Это немного пошатнуло мой боевой настрой. Тяжело вздохнув, я двинулся по дорожке, ведущей к учебному корпусу.

Повстречав первыми однокурсников, направлявшихся к общежитию, я невольно напрягся, стараясь сохранить достойный вид. Они, вроде, прошли мимо с безразличием,

бросив на меня косые взгляды. Но едва мы разминулись, я услышал за спиной их шушуканье.

— Слыхал, — шепнул один другому, — говорят, он полукровка.

— Да, вчера только и разговоров об этом было, — прошептал тот. — А еще наследником считается...

Первым порывом оскорбленного зверя было броситься на них и силой доказать, что я чистокровный волк. Но разве они виноваты в том, что кто-то решил унижить меня перед всеми? Необходимо искать настоящих виновников моего унижения и наказать. Желательно публично, так же как они поступили со мной. А сейчас пришлось сделать над собой усилие и усмирить свою звериную сущность, требующую немедленного наказания для низших особей, посмевавшихся над наследником.

Тем более, что они были не первыми и не последними, кто обсуждал меня. А кидаться на всех подряд — это не выход. Идя дальше, я наткнулся на другие презрительные и надменные взгляды, лишённые прежнего восхищения и уважения. После умопомрачительной популярности такая резкая перемена отношения к тебе окружающих больно била по самолюбию и волчьей гордости. Мне снова хотелось скрыться от всех, но я только накинул капюшон, не желая отступать хоть бы из одного только упрямства. Хотя это мало чем помогло, даже наоборот — привлекало внимание. Может, зря я напялил эту синюю толстовку, подчеркивающую мою родовую принадлежность? Синий с черным — мои фамильные цвета. И такой оттенок синего позволялось носить только представителям семьи Дармун. Она точно никак не поможет мне стать незаметнее. Но с другой стороны, я не собирался прятаться и отказываться от своего происхождения, и готов был отстаивать свое достоинство.

===== Глава 12 =====

POV Рэйм

Двигаясь через двор, я старался держаться от всех подальше, чтобы не провоцировать себя лишний раз. Все кругом казалось каким-то чужим, утратив тот блеск и краски, в которых мне прежде виделся окружающий мир. Надо же, одно событие — и все вмиг меняется до неузнаваемости. Было так обидно, что моя жизнь сломана из-за каких-то уродов. А ведь я только на первом курсе, и впереди еще шесть лет обучения рядом с теми, для кого ты теперь что-то неполноценное и ничтожное.

За одним из столиков я заметил занятую чтением книги Аришу. Мне она тогда показалась лучиком спасительного света. Вот кто должен поддержать меня, а может и утешить, в моих бедах. Она была последней моей надеждой, и я верил, что она моя пара. Сердце екнуло, и я свернул к ней.

— Привет, — тихо сказал я, подойдя и остановившись рядом со столиком.

Девушка от звука моего голоса вздрогнула и подняла на меня удивленный взгляд.

— Рэйм... — с тенью испуга произнесла Ариша, воровато оглянувшись по сторонам.

Такое ее поведение мне не понравилось. Не хотелось верить, что и она предаст меня.

— Привет, — натянуто улыбнулась она.

Но прежде, чем я успел еще что-то сказать, она стала подниматься с лавочки, на ходу подбирая книгу и рюкзак.

— Ты уходишь? — спросил я, растерянно смотря на нее.

— Извини, я бы побыла с тобой, но мне нужно бежать на занятие, — с виноватым видом ответила она, отходя от стола.

— Я тоже иду туда, — с воодушевлением проговорил я, в надежде на ее поддержку.

— Извини, но мне нужно в другую сторону, — с фальшивой улыбкой ответил она. — Давай, потом как-нибудь поговорим.

— Ариша... — но девушка отрицательно мотнула головой.

Она попятилась от меня, потом развернулась и стремительно зашагала прочь, не оборачиваясь. Я остался стоять с пораженным видом, не желая верить в такое предательство, и понимая, что больше она ко мне не подойдет. Будь она моей второй половинкой, то ни за что не поступила бы так. Еще один удар прямо в сердце, а ведь я верил, что люблю ее. И в этот момент осознал, что это была всего лишь глупая влюбленность. По всей видимости, все от того, что мы молоды и одурманены избытком общения с себе подобными, чего были лишены до поступления в это учебное заведение. Потому и воспринимаем все не так, как оно есть на самом деле. А еще моя поглощенность поголовным восхищением со стороны противоположного пола. Вот и тешился тем, что мне ответила взаимностью приглянувшаяся волчица.

Вот он еще один урок, преподанный мне школой жизни. Снова появилось чувство, что меня сбросили с высоты на острые камни. Мало несчастья свалившегося на мою голову, так еще и предательство со стороны существа, которое я считал самым близким. Мир вокруг помрачнел еще больше. Волчья сущность внутри взывала, требуя отмщения за пережитое унижение и задетую гордость. Но я также создание обладающее разумом, и не позволял звериному «я» решать за меня и действовать на поводу у гнева и ярости.

Но кто виновник всего и где его искать, я не знал. Бессильно опустившись на лавочку, я сидел, смиряя нарастающий гнев. Практически все отвернулись от меня, напрочь забыв о былых успехах. Такие оскорбления наследника нельзя было оставлять безнаказанными, кто бы не нанес их. Потратив некоторое время на убеждение себя в непривлекательности этой особи, я порадовался, что у нас дело не дошло до постели. Оно и к лучшему, она не достойна этого. Что-то удерживало и мешало такому развитию отношений, будто подсознательно знал, что она не моя пара. Пережив полученный удар, встал и направился к учебному корпусу.

Поднявшись по лестнице и пройдя через холл, я замер перед дверью на наш этаж, где проходило обучение. Сейчас я чувствовал себя, словно перед казнью, и мне предстоял путь на плаху. Через стекло двери видел беззаботно ходивших туда-сюда однокурсников.

Собравшись с силами, я толкнул дверь и вошел в коридор. При моем появлении все разговоры тотчас стихли, а взоры переключились на мою скромную персону. Сделав несколько шагов вперед, я остановился. Все с озадаченным видом стояли и молча смотрели на меня. Не знаю, чего они ждали от меня, но я, выпрямившись, сдвинул капюшон назад и двинулся по коридору к аудитории, в которой у нас должно состояться занятие.

Часть моих одноклассников находилась в коридоре, часть — в аудитории. При встрече со мной они отводили взгляды или просто отворачивались, делая вид, будто чем-то заняты. В этот момент я пожалел, что мое место находилось за второй партой в среднем ряду, то есть практически в центре помещения, где я был у всех на виду. А всеобщее внимание сейчас меня попросту убивало. Никогда бы не подумал, что так будет.

Иллар и Норт сидели на задних партах и при моем появлении махнули мне, приветствуя. Вот кто по истине был верен, не взирая ни на что. Своя стая — есть своя. Ее члены буду следовать за своим наследником, не взирая ни на что. Справа от меня обычно располагался второй из наследников в нашей группе — Максвард Рафлин. Он вошел в аудиторию вслед за мной. Пройдя к своей парте и усевшись, одарил меня презрительным

взглядом. Косясь пару минут в мою сторону, он не выдержал и, склонившись, проговорил с насмешкой:

— Хм, может, тебе стоило одеться менее приметно?

Цель его замечания была понятна и дураку. Настрой окружающих чувствовался без лишних слов, а колючие взгляды осязаемы кожей. Мое падение с вершины популярности без сомнения было выгодно остальным наследникам на моем курсе, и даже более того — по всему универу, так как я представитель могущественного клана. Моя неудача — неудача клана. А произошедшее открывало им путь к моей травле. Между нами время от времени возникают напряженные ситуации, когда молодняк начинает выяснять между собой отношения, меряясь силой. Особенно на уровне одинаковых рангов в иерархии. Если меньшему рангу удавалось одолеть сильнейшего, он автоматически поднимался по ступени иерархии. Фактически — мы здесь одна большая сборная стая. А в больших стаях часто бывает так, что какого-нибудь волка травят все его сородичи. Иногда объект травли доводят до того, что отверженному становится совсем невмоготу, и он вынужден покинуть стаю. И, похоже, я приобрел такой статус. Одно исключение: место наследника невозможно занять, это право священо и дается только при рождении. Но унизить или даже сломить можно. И повод изводить наследника очень большая редкость.

Если другие созерцали меня молча и только перешептывались за спиной, то Максвард, как равный, не удержался от того, чтобы не задеть меня.

===== Глава 13 =====

POV Рэйм

Мое рычание вырвалось само по себе. Я совершенно не заметил, как связки перешли в состояние звериных. Обычно переход на звериные инстинкты определяется эмоциональным состоянием. А мое было на грани и маленького толчка хватило, чтобы оно выплеснулось через край. Казалось бы, ничего такого он не сказал, но терпение мое не безгранично, а несправедливо оскорбленная звериная сущность требовала хоть чьей-то крови. Короче, попал он под горячую руку. И я сорвался. Не осознавая того, уже был рядом с ним и, схватив за одежду, тащил его из-за стола с открытым намерением избить. Присутствующие в помещении и те, кто был в коридоре, сбежались на грохот, издаваемый мебелью.

— Отпусти! — зарычал в ответ озлобленный Максвард, пытаясь вырваться из моих рук.

— Если ты хочешь что-то мне сказать, — рыкнул я в ответ, дернув так, что затрещала ткань его одежды, — то говори это прямо, а не глупыми намеками.

Я навис над ним, оскалив клыки, готовый изорвать в клочья. Парень, также являясь наследником, не собиравший уступать и тоже оскалился, в ответ схватив меня за руки. Это я воспринял, как вызов. И будучи сильнее и быстрее, вывернув и заломив ему руку, вынудил склониться передо мной.

— Ты об этом пожалеешь... — сквозь зубы выдохнул с рычанием Макс, не прекращая попыток высвободиться из моего захвата. — Полукровка...

Может, я еще отпустил бы его в целости, но последнее слово подействовало на меня, точно удар тока. Я дернул его руку, выворачивая из сустава, и со всей силы толкнул по проходу между партами. По инерции он пролетел вперед и упал в конце ряда перед столом преподавателя, громко ругаясь и рыча.

— Шавка! — рычал Макс, стоя на коленях и держась за вывернутый сустав. — Тебя нужно на цепи в клетке содержать. Таким, как ты, не место среди волков! Грязная помесь!

Его слова острее ножа врезались в меня, выводя из себя еще больше и заволакивая мое

сознание пеленой ярости. Волчья сущность призывала растерзать наглеца, посмевшегося в открытую наносить мне такие оскорбления. И я, не собираясь больше сдерживаться, ринулся к нему, чтобы продолжить наказывать за нанесенную обиду. Яростно рыча, одним прыжком оказался рядом с ним и начал терзать нещадными ударами.

Тогда как остальные вокруг притихли, как мыши, словно их и не было в кабинете. Никто из них не мог противостоять наследникам, вот и предпочли молча созерцать происходящее, делая ставки, кто же выйдет победителем. Хотя тут и так было ясно: Макс уже выведен из строя после первого контакта со мной. Все что оставалось — довести до конца расправу. Звериный Бог уберег, что я не трансформировался в звероформу и не растерзал его. Иначе сегодня в мире одним наследником стало бы меньше.

Оборотни не бессмертны. Сильные повреждения мозга или сердца могут привести к летальному исходу. Мы способны пережить большую потерю крови, сильные повреждения мягких тканей и органов, но и эти возможности имеют свои пределы. Кровь в нашем организме является источником энергии, поддерживающим наши силы, подобно волшебному топливу, и контролируется мозгом и сердцем. Поэтому чаще всего, если кто-то желает убить кого-то, то делает это, оторвав голову или вырвав сердце. Оторванная голова или вырванное сердце не способствуют регенерации. Мозг также мог пострадать при сильных повреждениях питающих его артерий на шее. А при трансформации в звероформу волк с целью убить наносит удар сразу в горло, в некоторых случаях даже способен перекусить шею.

И неизвестно, чем все кончилось, если бы не вмешались Иллар с Нортон и вошедший преподаватель.

Парни подскочили к нам и попытались остановить меня. Что-то кричали, стараясь вернуть здравое мышление. Но я, поддавшись обезумевшей от жажды мести звериной сущности, намеревался отыгаться хоть на ком-то за унижение и предательство, пережитое за эти два дня. Рычал и отмахивался от рук, стремившихся оттащить меня от моей жертвы. Слышал грохот падающих тел и мебели, но не останавливался, нанося удар за ударом, не сдерживая силы.

Только чей-то мощный удар, отбросивший меня к стене, привел в чувства и вернул в реальность. Макс, постанывая, лежал рядом со столом весь избитый с вывернутым плечом. Остальные с перепуганными лицами собрались кружком, смотря на меня с ужасом, потому что я продолжал рычать и скалиться, будто намеревался продолжить начатое с кем-нибудь другим.

— Рэйм Дармун, прекрати! — донеслось до моего сознания.

Наконец, я остановил взгляд на явившемся в аудиторию преподавателе. Мистер Нарвин тоже был из наследников и преподавал в университете. Не все наследники становились главами стай или основывали свои. Кто-то выбирал более простой путь в жизни. Только их сыновья уже не получали статус наследников, потому что отцы не обретали силу главы стаи. В частности они происходили из тех семей, где имелся не один сын, а двое или трое. Но такое было редкостью, обычное сочетание потомства — мальчик-девочка, да и в семьях оборотней более трех щенков не рождалось, что само по себе нечасто явление. Может, по этой причине нас так мало.

Глупо было бы полагать, что среди преподавательского состава не будет таких. Не все, конечно, но имелись. Полноценно обучать наследников могли только равные им, и преподаватели такой категории были просто необходимы. Их очень ценили и платили

больше, чем другим. Как вы уже поняли, наследники имели преимущества во многом.

Повезло Максварду, что занятие было у него. Это практически спасло его, иначе я бы не остановился. Мне сорвало крышу от обиды и постоянного насилия над собой, в попытках сдерживаться и игнорировать все вокруг, и враждебного настроения других. Такие резкие изменения не проходят даром.

Иллар и Норт подскочили ко мне, уговаривая успокоиться и подчиниться.

— Рэйм, успокойся, — обратился ко мне Иллар, — оно того не стоит. Только лишние проблемы навлечет.

Но моя волчья природа наследника призывала отплатить за нанесенный мне удар мистером Нарвином. Парни вцепились в меня, не давая броситься на него. Оскалив клыки, я смотрел на мужчину исподлобья, не желая останавливаться. Нарвина несколько не пугал мой гнев, таково было его призвание — управляться с молодыми наследниками. Наоборот, он уверенным шагом приблизился ко мне и занес надо мной руку, сжатую в кулак.

— Дармун, если ты не успокоишься, — проговорил он с угрозой, глядя мне в глаза, — я снова тебя ударю.

Парни оттолкнули меня назад, удерживая от дальнейшего нападения.

— Рэйм! Опомнись! — выкрикнул мне в ухо Иллар.

Тряхнув головой, я затих. Понял, что творю, что еще больше настраиваю окружающих против себя. Высвободившись из рук ребят, я подскочил на ноги. Скользнув взглядом по толпе, ринулся к своей парте, где остался мой рюкзак. Группа моментально расступилась, избегая оказываться на моем пути. Самым правильным сейчас было исчезнуть отсюда, иначе за дальнейшие свои действия я не ручался. От меня так и разлило жаром гнева и ярости, которые контролировал с трудом, растревоживших мои магические силы. Мистер Нарвин наблюдал за мной хмурым взглядом, и когда я, подхватив свои вещи, направился к выходу, окликнул.

— Стой, Дармун, — строго позвал он, указывая пальцем на меня. — Я тебя не отпускал.

Приостановившись в дверях, я оглянулся через плечо. Суровый взгляд преподавателя не произвел на меня никакого впечатления. Неровня ты мне. Сын из какого-то второсортного клана не может указывать преемнику древнего рода. И он прочитал это в моем ответном взгляде. Да и в тот момент меня не мог остановить даже сам черт. Парни было ринулись следом, но я едва заметно качнул головой, не позволяя им следовать за мной.

Выйдя в коридор, я уловил, что за мной все-таки идут. Оглянувшись, увидел преподавателя. Похоже, он не желал оставлять меня в покое. Несмотря на мое агрессивное состояние, не собирался отступать, надеясь на свое старшинство как на преимущество. Такова обязанность преподавателей — держать молодняк в повиновении.

— Рэйм, вернись, — требовательно произнес он.

Я остановился и повернулся к нему, смотря исподлобья.

— Хотите, чтобы я еще кого-нибудь растерзал? — сдерживая рычание, спросила я.

Мой вопрос прозвучал, скорее, как угроза. И не дожидаясь его ответа, зашагал к выходу, как можно быстрее, чувствуя острую необходимость остаться одному. Холл и двор были пусты — все были на занятиях. Убегать больше я не собирался, поэтому отправился в общежитие. Сейчас мне это место казалось самым подходящим, чтобы скрыться от всех. Там мне будет спокойнее, и никто не посмеет тревожить.

Вытерев руки от крови тем же платком, что и копоть от сожженной бумаги, по дороге я выкинул его в мусор.

POV Рэйм

Благо мне больше никто не повстречался — все были на занятиях — и пока шел в общагу, немного успокоился. Начало приходить осознание, что дальше так действовать нельзя. Как бы меня не раздражали окружающие, и чтобы не делали, нельзя поддаваться им. Необходимо было как-то справиться со своей агрессией и злостью. Требовалось усилить самообладание, иначе меня действительно изолируют от всех, или просто отправят домой, что было бы на руку многим. Это стало бы несмыслаемым позором в первую очередь для моей семьи и стаи.

Но хуже всего, что это отразится и на будущих поколениях. По крайней мере, на моих будущих брате или сестре. На данный момент у родителей я был один. И, конечно, как и все волки, они мечтали и о втором ребенке, которому тоже предстояло здесь обучаться. И если так и будет продолжаться, то им придется переживать тоже самое, но уже сразу при поступлении. Или вообще дорога сюда для них будет закрыта. Вот оно! Это уже касалось не моей личной чести и гордости, а будущего моего рода и клана в целом. А этого я им не подарю. Не позволю втаптывать в грязь наше будущее.

Вернувшись в комнату, решил уделить внимание своему самоконтролю и расслаблению. Самый лучший способ восстановить эмоциональный баланс и удержать себя в рамках — выпустить звероформу. Дать волю звериному «я», столько раз порывавшемуся освободиться и разобраться со всеми.

Закрыв двери на замок, чтобы лишить себя соблазна покинуть комнату, я разделся и трансформировался в волка.

Как это происходит? Наша способность принимать звериный облик основана на магии, поэтому у нас не растут когти и шерсть в момент обращения. Клыки в человеческом облике — это та метка, которой нас одарил Звериный Бог, чтобы отличать от других людей, когда наши предки вынуждены были покинуть свои родные земли и поселиться среди них. В древние времена это не всегда играло в нашу пользу. Люди воспринимали нас, как порождений тьмы, чудовищ, монстров, из-за чего охотились и уничтожали, несмотря на то, что мы всегда были на стороне света. Они во все времена недолюбливали тех, кто отличался от них. И, похоже, мы в это борьбе переняли у них эту черту. Но мир с тех пор сильно изменился, и никто уже не бежит за нами с факелами и топорами. А нашу необычность и несхожесть с людьми объясняем простой мутацией или атавизмами. Ну, были когда-то у людей клыки, вот и сейчас иногда появляются, как хвосты и излишняя волосатость. Но все же на каждом шагу своими клыками мы не блистаем, предпочитая скрывать свою истинную природу.

Принимая звероформу, мы не зависимы ни от фаз луны, ни от каких-либо других факторов, кроме нашего собственного желания. Это наш дар, полученный от Звериного Бога. Единственное — луна является для нас своеобразным олицетворением нашего божества, взирающего на нас с небес. И в полнолуние сила нашей магии увеличивается. При смене облика, человеческого на волчье, тело растворяется и превращается в бесформенный белый туман, после чего принимает форму зверя — волка. На подобную трансформацию у нас уходит несколько секунд. Когда-то среди наших предков были и другие виды зверей, но они исчезли в веках, и только род Волков смог выстоять и сохраниться.

Часто бывает, что звериное тело превышает габариты человеческого, особенно у членов правящих семей и наследников, как и положено лучшим представителям своего вида. Если в

это время ты в одежде: она либо рвется, либо ты остаешься путаться в ней лапами. Иногда это выглядит весьма забавно, особенно с девушками. Волчица в платье или юбке — зрелище довольно комичное. Обычно такое может приключиться с молодыком, взрослые же свою трансформацию держат под контролем. Исключением могут быть случаи, когда на волка воздействует магия, то есть заклинания, не позволяющее свободно трансформироваться. С подобными вещами нас тоже знакомят, это входило в курс обучения, чтобы мы были в курсе возможных проблем. Потому, что такие заклинания используются чаще всего в качестве наказания. Они не только блокируют возможность обращения, но и связывают магические силы и способности.

Зверем мы всё понимаем и воспринимаем практически, как и людьми. Но не имеем возможности говорить, ведь животные не владеют человеческой речью. Можно лишь подавать какие-то знаки и сигналы, но сказать — нет. Разве что завывать или зарычать. И все чувства и ощущения сводятся до уровня дикого существа, отодвинув на задний план человеческие проблемы.

Наделив наших предков способностью принимать звериный облик, Звериный Бог отблагодарил их за оказанную ему помощь. Тем самым, дав возможность защищать свои семьи и жить здоровой и долгой жизнью. С давних времен одного вида волка было достаточно, чтобы отпугнуть врага. Это существо всегда наводило настоящий первобытный ужас на человека как самый распространенный и близкий к нему хищник. И сейчас практически ничего не изменилось. Люди не знают о нашем существовании и, видя нас в звероформе, принимают за обычных животных. Так оно и к лучшему, лишнее внимание нам ни к чему.

Приняв звероформу, я вострепнулся всем телом, вздыхая с облегчением. Я — волк. Настоящий. Целиком и полностью, от носа до кончика хвоста. Черный волк. Не наполовину! Как и мой отец, и другие мои предки. Напряжение начинало спадать, а беспокойство исчезать. Рвавшаяся на волю звериная сущность, наконец, обрела ее. И все накопившиеся за эти два дня проблемы стали безразличнее.

Зверя легко контролировать, когда он получает все необходимое для его беззаботного существования. В отличие от человека, его потребности просты и неприхотливы. Поэтому и нас, щенков, как будущее своего вида, обеспечивали всем необходимым, желаемым и доступным. Это исключало возникновение мятежа и недовольства среди молодняка, обладавшего излишней агрессивностью и бесконтрольностью своих сил. Чем мы довольнее, тем покладистее.

Хотелось убежать куда-то, ощутить скорость четырех лап, учащенное сердцебиение, шум в ушах и ветер в шерсти. На территории университета позволялось в некоторых местах появляться в звероформе. Но я только тяжело прошелся по комнате и улегся на пол. Нельзя мне никуда выходить, в противном случае могу опять наброситься на кого-то. Положил голову на лапы и закрыл глаза. Чувствовал себя мерзко оттого, что снова выискивал в себе доказательства своей чистокровности. Я не обязан что-либо доказывать кому-либо. Но так сложно с этим мириться, когда все вокруг настроены против тебя.

Второй день подряд я не могу вернуться в среду своего обитания. Необходимо было что-то с этим делать. Возможно, я сам в том виноват. Слишком живо на все реагирую, поддаваясь их уколам. Пожалуй, стоило взять себя в руки и игнорировать все. Я выше всего этого и сильнее их и справлюсь, — решил для себя.

Сколько времени я так пролежал не знаю, не засекал. А для зверя время не имеет

никакого значения. Возвратило в реальность меня чувство голода, напомнив, что я вторые сутки без еды. Вернувшись в человеческий облик, оделся и отправился шарить в холодильнике. Обычно я ходил в столовую, где нас кормят вкусными и сытными блюдами из различных видов мяса. Это позволяло хорошо питаться и наедаться вдоволь, и входило в стоимость обучения. Тем более, что многие просто не умели готовить. При желании еду забирали с собой в комнату. Кроме того, на территории универа имелся маркет, где можно было купить все, что пожелаешь. И студенты не отказывали себе в том. И я с ребятами скупался там дополнительными продуктами, чтобы было что вечером пожевать. Молодой растущий организм всегда требовал для себя дополнительной энергии.

Достав все съедобное, я принялся утолять звериный голод. Насытившись, мне показалось, что я даже подобрел и стал смотреть на все более рационально.

Когда Иллар и Норт вернулись в комнату после занятий, я сидел за кухонным столом у окна с чашкой кофе. Придя, они по привычке швырнули свои рюкзаки на кровати и присоединились ко мне.

— Ты как? — поинтересовался Иллар, не осмеливаясь подойти близко.

— Нормально. Простите, ребята, — извинился я перед ними.

Я вовсе не сожалел о драке, как таковой, а лишь о том, что незаслуженно досталось им.

— Тебе не за что извиняться, — ответил Норт, усаживаясь за стол напротив. — Он это заслужил, посмеив оскорбить, а мы переживали только за тебя.

Видимо, они почувствовали, что я успокоился, и уже держались более непринужденно и свободно со мной.

— Из-за него досталось и вам, — виновато проговорил я.

— Почли за честь, — усмехнулся Иллар, постаравшись перевести произошедшее в шутку.

— Да, а мне теперь хоть за дверь не показывайся, — проворчал я. — Я реально озверел. Если бы не вы и препод, я, наверное, убил бы его.

— Не переживай, — небрежно отмахнулся Норт, стараясь успокоить меня, — жить он будет. Его увели в мед. часть, где вправили руку и обработали побои. А до завтра все исчезнет.

— Да, вот бы еще из памяти все так же исчезало, — опутив голову, проговорил я.

— Мистер Нарвин велел передать, чтобы ты подошел к нему, — сообщил Иллар. — Сказал, что сильно обеспокоен твоим поведением.

— Боюсь, что мое поведение скоро будет беспокоить не только его, — тяжело вздохнул я. — И вообще, я не желаю никого видеть. По крайней мере, пока.

— Но так постоянно длиться не может, — возразил Норт. — С этим нужно что-то решать. Иначе они не прекратят тебя доставать.

— Предлагаешь, пойти пожаловаться ректору? — иронично спросил я.

— А даже если и так, — проговорил Иллар, — они не оставят тебя в покое.

— Если они хотят войны, они ее получают, — прорычал я.

— Один волк против стаи — не воин, пусть даже это наследник, — возразил Иллар. — Против всех ты не выступишь. Старшие должны вмешаться в происходящее. Иначе, если не пострадает кто-то, то достанут тебя.

— Да, — поддержал его Норт, — похоже, Макс сильно на тебя обиделся. И не исключено, что попытается отомстить.

— Пусть рискнет, — хмыкнул я с кривой улыбкой. — Он уже показал, на что способен.

— Прости, но это дело давно вышло за рамки шуток, — с серьезным видом продолжал Иллар.

— Я за эти два дня забыл, как шутить, — фыркнул я с оскалом.

Больше Иллар спорить не стал, понимая, что переубеждать меня бесполезная затея. Норт тем времен направился к холодильнику. Открыв дверку, обвел взглядом его содержимое, изучая. Он всегда любил лишний раз перекусить без особой на то надобности, из-за чего выглядел немного плотнее нас. Но это нисколько не портило его, скорее наоборот, придавало мягкости внешнему виду. Тогда, как наше с Илларом телосложение состояло из сухого очертания мышц, рельефно покрывавших тела. Так что по меркам оборотней его можно было назвать толстячком.

— Извините, парни, — виновато улыбнулся я, заметив это. — Все съедобное я съел.

— Я в столовой поел, — отозвал с равнодушным видом Иллар. — До завтра доживу.

— Маркет должен быть еще открыт, — с тоскливым видом проговорил Норт, закрывая холодильник. — Сбегаю, чего-нибудь прикуплю. Вам что-то взять?

Я и Иллар призадумались.

— Мне ничего, — ответил он.

— Возьми пару пачек нарезной ветчины, — сказал я после раздумий, не исключая, что могу снова проголодаться, и нужно было компенсировать потраченную энергию.

Норт подхватил рюкзак и ушел. Мы с Илларом остались, допивая кофе. Некоторое время сидели в тишине, раздумывая каждый о своем. Я смотрел в окно на оживший после окончания занятий университетский двор, чувствуя, что там мне больше нет места. Иллар коротко поглядывал на меня странным взглядом, и я не удержался, чтобы не спросить:

— Говори уже, что надумал.

— Ко мне Ариша подходила, — неожиданно сообщил он. — Просила передать, что хочет встретиться с тобой.

От этих слов внутри меня загорелась искорка надежды, что она на моей стороне, и еще не все потеряно.

— Чего тогда не позвонила или сообщение не прислала? — растеряно спросил я.

— Не знаю, — пожал плечами Иллар. — Захочешь, спросишь у нее.

===== Глава 15 =====

POV Рэйм

Иллар разъяснил мне условия, при которых просила встретиться Ариша. Отправляя на встречу, я решил, что все-таки поторопился с выводами по отношению к ней. Наверное, стоило отнестись с большим пониманием к ней из-за сложившейся ситуации вокруг меня. Ей, как самой близкой со мной, не так просто противостоять мнению большинства.

Встретиться договорились вечером, за общагой. Там располагались густые заросли кустов и деревьев — полоса озеленения на университетской территории. Самое место для тайных встреч. Без намеков было понятно, что она не хотела встречаться на виду, прячась от чужих глаз. Старательно убеждая себя, что это ради нее, я пришел, так чтобы никто меня не заметил.

— Ариша, — позвал я девушку, забравшись в кусты.

О том, что она где-то поблизости предупредил ее запах. Обратни обладают чувствительным зрением, позволяющим видеть в темноте, и я отчетливо видел, как раздвинулись ближайшие кусты, и Ариша оказалась возле меня.

— Рэйм, — едва слышно прошептала она.

— Да, — отозвался я, стоя на месте в нерешительности.

Я все же опасался, что она настроена против и не пожелает, чтобы я к ней прикасался. Но девушка сама ко мне прильнула, обнимая под руки. От этого на душе потеплело, воспламеняя искру надежды на лучшее будущее в этом заведении и поддержку близких существ.

— Прости, — виновато проговорила она, — но я тогда действительно торопилась.

— Ничего, — ласково ответил я, обняв ее. — Я тоже спешил. И без того пропустил занятие.

Даже слегка улыбнулся. Делиться тем, как мне тогда стало больно, я не стал. Не полчи это — жаловаться.

— Прости, но и до нашего курса дошел слух, что ты избил своего одноклассника, — проговорила Ариша, отклонив голову назад и стараясь смотреть мне в глаза.

Ростом она была немного ниже, а фигуре и красоте позавидовала бы любая модель.

— Сам нарвался, — отрезал я, не желая продолжать эту тему.

Я почувствовал ее руки у себя на груди. Она прижала ко мне ладони, и я, кажется, догадывался зачем.

— Рэйм, — голос ее звучал напряженно, — хочу спросить кое-что у тебя.

— Спрашивай, — равнодушно ответил я.

Этого стоило ожидать, и ладони она положила так, чтобы чувствовать вру я или нет. Конечно же, ее одолевало множество вопросов из-за произошедшего и распространившихся слухов. Моя репутация напрямую задевала ее. И она, как дочь правящей семьи, не желала пятнать свое имя позорящими связями.

— Скажи, — она подняла на меня прямой взгляд, — это правда, что про тебя все говорят?

— Что именно? — ледяным тоном спросил я, отстраняясь от нее, но руки она от меня не отнимала.

— Что ты полукровка, — тихо произнесла она, хлопая ресницами.

Признаться честно, я не знал, что ей ответить. Она вполне имеет право на сомнения, но и то, что решила спросить меня, а не просто поддаться ширящимся слухам, обнадеживало.

— Никогда себя таковым не считал, — произнес я, уверенный в том, что ничего во мне не выдавало сомнения в этом. — А то, что какие-то гиены пристегнули меня к оgrade и нацепили надпись, не делает меня таковым.

Ариша улыбнулась, похоже, удовлетворенная моим ответом.

— Тогда ответь еще на вопрос, — немного неуверенно заговорила Ариша, опустив взгляд, и снова подняв с кокетливым выражением. — Только честно.

— Какой?

Я уже был готов к любым вопросам, ранее настроив себя, что никто и ничто больше не заденет меня, вынуждая терять контроль. Похоже, мое спокойствие и уверенность в ответах подтверждали ее убеждения.

— Кто твоя мать? — последовал вопрос.

— Волчица, — не задумываясь, ответил я. — А кто ж еще?

Хотя этот вопрос мне не понравился. Точнее направление, в котором он сворачивал: почему она интересовалась моей матерью, и кто надоумил ее об этом спрашивать.

— Из какой она стаи? — продолжала настойчиво расспрашивать Ариша.

Чувствовалось ее волнение, и с каждым вопросом оно возрастало.

— Дармун, — с той же твердостью ответил я.

— Нет, — мотнула головой Ариша. — Какая ее родная стая? Откуда она?

— Какая разница? — я начинал нервничать. — Сейчас она часть стаи Дармун, и остальное не имеет значения.

— А может, потому что она никогда ее не имела? — Ариша отступила на шаг от меня, убирая руки, видимо почувствовав мое волнение.

На ее лице возникло брезгливое выражение, и она оттолкнула меня с враждебным видом. И я снова разочаровался, понимая, что целью нашей встречи было вовсе не поддержать меня в трудный момент, а стремление выпытать все. То ли хотела подтвердить для себя ширящиеся слухи, то ли думала, что опровергнет их.

— Кто твоя мать, Рэйм? — требовательно повторила она.

— Волчица, — стиснув зубы, прорычал я.

— Кто ее родная стая? — высокомерно спросила она. — Если тебе нечего сказать на это, то я догадываюсь каковы ответы.

Чего было таить, если у нее и так имелись ответы на поставленные вопросы. Кто-то успел об этом позаботиться.

— Что же ты хочешь от меня услышать? — холодно спросил я. — Что она — человек? Или что я полукровка?

— Я хочу знать правду, — сказала Ариша, вздернув подбородок. — Потому что, если твоя мать появилась из неоткуда, то она — человек. И это означает только одно: ты безродный, и не можешь быть чистокровным волком. А значит, недостойн быть рядом со мной.

Это ранило сильнее, чем отказ общаться при первой встрече. Тогда она просто ушла, а сейчас оскорбляла прямо в лицо. Но я не собирался отрицать свое происхождение и стыдиться своей семьи. Рано или поздно они узнают об этом.

— Сказать тебе правду? — рыкнул я, шагнув к ней и нависнув с разгневанным видом. — Да, моя мать была человеком, но она заслужила право стать волчицей, данное ей нашим божеством — Звериным Богом! И я — чистокровный волк! Почище других буду!

Смотря на меня, Ариша раскрыла рот от удивления. Она, без сомнения, была шокирована, явно не ожидая такого заявления от меня в подтверждение своих догадок. И мне трудно было судить в этот момент, как она это восприняла — в мою пользу или нет. Я сам разнервничался настолько, что мог натворить невесть каких глупостей.

Девушка отступила от меня на шаг, отмахнувшись рукой. Если прежде в ее золотистых глазах я замечал только сомнение, то сейчас вспыхнуло глубокое презрение.

— Больше не приближайся ко мне, — прошептала она, пятясь. — Слышишь? Не смей подходить ко мне больше.

Я понял, что это полный и безоговорочный разрыв. Конец всем нашим отношениям.

— Ну и катись, — прошипел я, свирепея от обиды.

Взять вот так просто отместить все, что объединяло нас, будто ничего и не было. Даже не попытавшись понять и поддержать. А ведь я сам ее выбрал. И она так гордилась, что я предпочел ее другим. Радовалась тому, как завидовали ей остальные.

— Сам катись, — гаркнула она брезгливо, — выродок...

А вот последнее слово она зря сказала. С самого рождения меня воспитывали, что на девушек нельзя поднимать руку. Ведь мое предназначение не только держать под контролем

низшие ранги, но и защищать подопечных мне особей, в том числе волчиц и щенков. Волчиц редко задействовали в схватках, их и так было меньше, чем волков. Это залог сохранения нашего вида — волчицы приносили потомство. Но сейчас мне безумно захотелось ударить ее. Слишком глубоко нанесена обида и боль, да еще и дважды за один день. Рассыпались прахом все те старания, что я потратил на восстановление контроля. Стоило невероятных усилий, чтобы сдержаться, но все же я шагнул к ней, угрожающей рыча.

Вжав голову в плечи, волчица жалобно пискнула, вероятно, пожалев, что посмела сказать такое наследнику. До этого никому и в голову не пришло бы так со мной разговаривать и бросаться такими оскорблениями, тем более унижать.

Звериные «я», являвшиеся частью наших личностей, безоговорочно признавали во мне доминанта и высшего по иерархии. Такова моя природа от рождения, основанная на магии Звериного Бога. И лишь человеческое сознание способно было возразить этому, настраивая всех против меня. Только человек способен идти против природы, перестраивая ее под себя, разрушать действующие миллионы лет порядки и законы.

И чтобы там не доказывали отдельные особи, от людей в нас было намного больше, чем того хотелось, особенно способность поддаваться глупым предрассудкам. Потому что нашими предками были обычные люди, которым даровали способность принимать облик зверя.

Однако за те многие тысячелетия, на протяжении которых мы превратились в отдельный вид, в веках затерялись воспоминания о нашем происхождении. Хотя наш бог всегда был на стороне света, и наши предки сражались с тьмой за людей, эти заслуги постоянно оставались неприметными. Потому что все это время мы скрываем от людей свое существование, из-за звероподобных существ схожих с нами. Для них мы всегда были олицетворением ужаса, порождениями тьмы так же, как и те монстры, только потому, что иные.

Узнавая нашу истинную природу, обычные люди всегда стремились уничтожить. Но находились и те, кто поддерживал — самые преданные хранили наши тайны и сотрудничали с нами, а некоторые за истинную любовь получали право стать одним из нас. И моя мать была таким человеком.

Но люди практически искоренили тьму из своего мира, забыв про былые заслуги тех, кто помогал им. И темных существ в нем почти не осталось. Тогда наш народ зажил беспечной жизнью среди людей, заняв не самое последнее место благодаря своим необычным способностям, позабыв о прошлом.

И новые поколения росли, не углубляясь в историю нашего народа, предпочитая ставить себя выше всего остального. Считая людей слабыми и никчемными созданиями. Как волк, я в чем-то с этим соглашался. Люди порой бывают кровожадными существами, но и мы же не монстры, коими нас считают. Так и среди людей находятся отзывчивые и добрые особи. Моя мать при знакомстве с отцом приняла его таким, каким он был, и полюбила.

Ариша развернулась и одним прыжком исчезла в кустах. Я, дрожа, опустился на одно колено и вцепился пальцами в землю под ногами, борясь со своей звериной частью, чтобы не трансформироваться и не броситься за ней в погоню с целью наказать за нанесенное оскорбление.

Молодые волки могут быть подвержены воздействию эмоциональных всплесков, что приводит к спонтанной трансформации в звероформу. Магический волчий дух достаточно силен, чтобы взять вверх над неокрепшим самоконтролем щенка. Поэтому нас ограждают от

человеческого мира, во избежание раскрытия нашего существования.

Гордое существо, связанное с божеством магическими узами, натерпевшись за сегодня множество оскорблений и унижения, рвалось наружу. Более того, приняло такое дерзкое оскорбление от данной особи на счет самого Звериного Бога, покровительствующего ему, что посмела сомневаться в правильности его действий. Оно призывало восстановить нарушенный порядок вещей и справедливость, наказать за предательство. Снова пришлось бороться с самим собой, прикладывать все силы, чтобы не сорваться. Наверное, будь я из другого рода, у меня не хватило бы сил сдерживать свою звериную сущность. Если Максвард выдержал мою атаку, и его спасло, что меня оттащили вовремя, то нападение на волчицу мне так не простят.

Злобно рыча, я выпустил накопившийся гнев, ударив в ствол несколько раз ближайшее дерево, оставив на нем глубокие следы от кулаков. И мне уже было абсолютно безразлично, что кто-то слышит мое рычание и шум, что мои руки разбиты в кровь. Главное, чтобы сейчас никого не оказалось в поле моего зрения, иначе мог снова сорваться и наброситься. Но Звериный Бог уберет, и пока я злился, никто не появился.

Успокоившись и горько сожалея, что пошел на эту встречу, я побрел обратно к зданию. Повстречавшиеся в общаге однокурсники стремительно убегали с дороги, прятались и отворачивались от меня, но мне уже было все равно.

В комнате никого не было: парни где-то гуляли, время еще позволяло. Мои неприятности не должны были влиять на их жизнь. Они, как и прежде, занимались своими делами и развлекались. Оно и к лучшему, наверняка, у них возникли бы вопросы, как все прошло и что с моими руками. Зайдя в ванную, я отмыл их от грязи и крови, вытащил щепки из ран и промыл повторно.

Оставалось подождать, пока они исчезнут.

Упав на кровать, тяжело вздохнул, осознавая всю тяжесть моего положения. Хотелось забыться, исчезнуть куда-нибудь, свернуться клубочком и закрыться от всех проблем. Второй день моя жизнь — сплошной кошмар. Думал, что справиться со всем этим будет легче, но ошибся. Возможно, если бы не Ариша, то еще выдержал бы, но ее предательство выбило почву из-под ног окончательно. Все отвернулись от меня, если не считать парней из стаи.

===== Глава 16 =====

Рэйм

Возвратившись в комнату, Иллар и Норт заметили, что со мной что-то не так. Я лежал неподвижно, спрятав голову под подушку и поджав колени к груди, сжавшись в клубочек, не обращая ни на что внимание.

— Рэйм, — позвал меня Норт, — с тобой все в порядке?

Открыв глаза, я выглянул из-под подушки и посмотрел на них. Они молча ожидали ответа от меня.

— Я сказал ей все, — ответил я, садясь на кровати.

— Что? — не поняли они о чём я.

— Ариша позвала на встречу не ради того, чтобы поддержать меня, — пояснил я, понуро опустив голову, — а чтобы вывести, кто моя мать. И я сгоряча рассказал, что она была человеком.

Парни растерянно переглянулись и снова посмотрели на меня. Во взгляде Иллара я уловил осуждение за такую оплошность.

— Прости за нескромный вопрос, — прокашлялся Иллар. — Она твоя пара?

— Нет, — равнодушно ответил я. — Будь она моя пара, то так бы не поступила.

— Тогда не стоило ей об этом говорить, — покачал головой Иллар. — Ариша довольно высокомерная особь. И выискивает во многом выгоду для себя. Всегда подозревал, что с тобой она была только потому, что ты наследник.

От его проницательности и сочувствующего взгляда было только еще горестнее.

— Да, — скорбно усмехнулся я, — а я думал, что она та, с кем мне следовало бы быть. И ошибся. — Я задумчиво почесал за ухом. — И почему так неприятно признавать свои ошибки?

Я посмотрел на друзей в поисках ответа.

— Не знаю, — пожал плечами Иллар с улыбкой. — Но зато в следующий раз будешь более разборчивым.

— Но теперь я вряд ли представляю для кого-то интерес, — вздохнул я.

— Ну, не стоит быть столь категоричным, — возразил Иллар. — Не думаю, что ты прям всем безразличен.

— Мне хватило несколько раз пройтись туда-сюда, чтобы понять, как ко мне отнеслись, — возразил я, не пытаясь приукрасить свою реальность. — Теперь я для них наполовину человек. Помесь.

Я зарылся руками в волосы и подергал, будто так мог вырвать из головы одолевавшие меня мрачные мысли. Понимаю, что он стремился утешить и поддержать, но с правдой не поспоришь.

— Многие просто не верят и не понимают, как такое возможно, — изрек Норт. — Допытываются у нас: правда это или нет.

— Ага, — фыркнул Иллар, покосившись на друга. — А еще расспрашивают, как мы не замечали, живя в одной комнате, что он полукровка. Болваны. Глупые сплетни недостойны внимания умных волков.

— И что вы отвечаете? — я поднял на них угнетенный взгляд.

Осознание того, что тяжкий груз моего клейма может лечь еще и на них, радости не предавало.

— Ничего, — отрицательно мотнул головой Норт. — Мы не в праве отвечать на такие вопросы.

— Большинство интересуется: как ты можешь быть одновременно человеком и наследником, — поведал Иллар.

— Не могу, — с болью в голосе выдохнул я, сжимая в кулаке волосы. — Я волк. Я не человек.

Подойдя к моей кровати, Иллар и Норт присели возле нее передо мной, смотря снизу вверх.

— Для нас — ты наш наследник, — смотря преданным взглядом, проговорил Иллар. — И мы признаем тебя в любом облике.

— Спасибо, — тихо, ответил я, закрывая лицо руками.

Я искренне был признателен им за поддержку. Возможно, только благодаря им я еще не сорвался с места и не сбежал домой. Не смотря на резкую смену отношения большинства, остались те крохи окружения, кто верил в меня, и кого не хотелось терять.

— И не забывай, — добавил Норт, — ты не один, мы твоя стая. Мы готовы помочь тебе в любом деле, прийти на помощь в любую минуту, только скажи.

— Я постараюсь этим не злоупотреблять, — слабо улыбнулся я.

Чувствовалась та самоотверженность с их стороны, присущая членам одной стаи. Таким был уклад внутри кланов, основанный на понимании каждым членом личной ответственности, чувствах преданности и верности, а также на сознательности и готовности, ради которых приносятся в жертву личные интересы, во благо членов правящей семьи, вплоть до готовности сознательно пожертвовать собственной жизнью ради защиты или спасения их жизней. Такая преданность наследникам объяснялась тем, что в будущем они возглавляли стаи, а значит, могли припомнить неподдержавших их членам старую обиду, травя или вообще выгнав из стаи. Но опять же родовой наследник стаи с рождения предан ей и будет оберегать и заботиться о ее членах, как обладатель самых могущественных сил в своем клане. А если что-то с ним случится, на его место может придти другой, стая не может быть без главы. И нет никакой гарантии, что пришлый будет любить и оберегать стаю, как родную. В таких случаях не раз бывало, что происходило слияние стай или формирование новой стаи.

Мне меньше всего хотелось, чтобы они жертвовали ради меня или как-то пострадали. С самого детства мне разъясняли, что каждый в стае готов отдать за меня жизнь, поэтому я не должен лишний раз подвергать себя опасности. И я всегда это помнил, начиная шалить, и избегал ситуаций, которые заставили бы других волноваться за меня.

Фактически, ребят приставили ко мне, чтобы они оберегали меня, и если мне что-то будет угрожать, они жертвуют собой.

— Не более дозволенного, — подмигнул Норт.

— Черт, — ругнулся я, вспомнил Аришу, — я чуть не набросился на нее.

— На кого? — уточнил Иллар.

— На Аришу, — вздохнул я. — Она меня так вывела из себя, что я хотел растерзать ее.

— Думаешь, она кому-нибудь пожалуется? — Норт смотрел на меня с прищуром, сидя на полу, облокотившись на кровать и скрестив ноги.

— Я ее и пальцем не тронул, — возмутился я. — А она меня обозвала по-всякому: выродком, безродным, недостойным находится рядом с ней...

Я сидел, разглядывая свои руки, которые разбил из-за нее, стараясь забыть слова, что только произнес, ибо они снова подняли волну возмущения моей звериной сущности.

— Не стоит из-за этого волноваться, — попытался подбодрить меня Иллар. — Это она не заслуживала находиться рядом с тобой. Просто стерва лохматая, вот и все. Потом еще прощение будет просить.

— Легко сказать, — вздохнул я, почесав затылок обеими руками, словно это поможет забыть все.

— У меня предложение, — вдруг заявил Норт.

Я с Илларом вопросительно уставились на него.

— Давайте перекусим, — с улыбкой озвучил он свое предложение.

И не дожидаясь нашего ответа, он поднялся на ноги и направился к холодильнику. Норт был в своем репертуаре: какие бы проблемы не одолевали, лишний раз перекусить он не откажется. Прожорливый волчара. Это невольно вызвало улыбку.

— Прекрасная идея, — поддержал его Иллар, тоже поднимаясь на ноги. — Я чайник включу. Рэйм, — он слегка похлопал меня по плечу, — лучший способ забыть о плохом: скушать что-то вкусненькое.

Он с мечтательным видом, пританцовывая, направился к кухонному уголку. Отбросив

все, я решительно присоединился к ним.

Утром следующего дня парни уговорили меня пойти на занятия. И в их сопровождении я отправился в учебный корпус. Мы не стремились, как обычно, придти пораньше до начала занятия, а специально явились уже после звонка, чтобы избежать нежеланных встреч и оказаться в аудитории в присутствии преподавателя.

Нельзя мне было больше ввязываться в драки. Это действовало против меня, и парни это понимали, вот и старались всячески уберечь меня от этого.

— Опаздываете, — сделал нам замечание преподаватель и указал, что мы можем пройти на свои места.

В это раз я не стал садиться на прежнее место, а прошел вместе с Илларом и Нортон к последним рядам. Свободных парт хватало. Последние годы обучающихся становилось все меньше. Аудитории были рассчитаны на тридцать студентов в группах, а нас было всего двадцать. И всегда оставались незанятые места, обычно на задних рядах. Вот и я занял одну из таких парт в дальнем уголке у окна. Наверное, стоило так же поступить вчера. Но что было, то прошло.

На пути я встретился взглядом с Максом. Следы моей вчерашней трепки уже исчезли, но в глазах теперь горела неприкрытая ненависть. Но мне было по барабану его отношение ко мне. Я одарил его насмешливой улыбкой, оскалив клыки, и Максвард блеснул клыками в ответ, сжав кулаки.

Едва я уселся за парту и достал тетрадь с книгой, в дверях появился мистер Честер.

— Рэйм Дармун есть? — спросил он мистера Бродери, преподававшего в этот момент на занятии.

Тот молча указал в дальний угол у окна. Честер отыскал меня взглядом.

— Рэйм, пойдем со мной, — поманил он меня рукой.

С минуту я сидел недвижимо, размышляя идти или нет. И Честер терпеливо ждал моего ответа, так же как и все остальные, при этом они старались не коситься назад. Переведя взгляд на Иллара и Норта, заметил, как они едва заметно пожали плечами. Понятно, они не знали, в чем причина его визита. Но и мне было любопытно, зачем я понадобился Честеру или тому, кто его прислал. Не даром они меня второй день разыскивают, но если бы все было настолько серьезно, то нашли бы и в общаге.

Закинув тетрадь и книгу обратно в рюкзак, я поднялся и пошел к выходу. Честер пропустил меня вперед и тоже покинул аудиторию. После этого новых разговоров и сплетен не избежать, но еще нужно узнать, в чем причина моего вызова.

— И в чем дело? — негромко поинтересовался я у Честера по дороге, когда мы вышли в холл.

— Я веду тебя к ректору, — сообщил Честер будничным тоном.

Я молча кивнул. Оставалось только догадываться о причине его интереса ко мне. То ли дело в моем побеге с территории, а они наверняка об этом знали (бежал я не скрываясь), то ли во вчерашней драке, то ли Ариша успела пожаловаться, что чуть не набросился на нее. Подобные проступки наказывались в назидание остальным. И моя принадлежность к могущественному клану не делала для меня исключение, все здесь были на равных в этом плане. Интересно, накажут или сразу отчислят? Еще никто за столь короткое время не совершал такое количество проступков, как я.

Мы в безмолвии дошли до кабинета ректора, расположенного на втором этаже учебного

корпуса. Честер открыл передо мной дверь и сделал знак входить первым. Войдя, я оказался в приемной, где сидела секретарь — волчица с серьезным лицом. Точно уже немолодая женщина, хотя на вид, по человеческим меркам, больше сорока не дашь.

— Господин Альфар ожидает вас, — сообщила она мне и Честеру официальным тоном и продолжила заниматься своими делами.

Честер легонько подтолкнул меня к двери в следующий кабинет. И я, несмело двинувшись к ней, распахнул. Моему взору открылся кабинет в старинном стиле, с отделкой стен с элементами искусной резьбы на деревянных панелях, мебель в том же стиле, множество полок с книгами.

Ректор восседал в своем кресле за столом. Господин Альфар, почтенный и солидный волк, был уже в годах. Это было видно и по внешнему виду, и по седине в волосах. Так же он был старейшиной и возглавлял университет почти сотню лет. Встреча с ним вызывала благоволение даже у глав стай. Ибо статус старейшин получали самые уважаемые и достойные волки, обладавшие значительными магическими силами. Старейшин выбирали среди глав кланов, которые были готовы передать управление наследникам. Одним из таких кандидатов в старейшины был мой дед. Предназначение старейшин — поддержание порядка в сообществе оборотней и решение спорных вопросов. Такая себе нейтральная сила. Они не поддерживали ни одну из стай и относились ко всему объективно, опираясь только на факты. Также их силами проводились групповые магические обряды, на которые волки по одиночке были неспособны.

В одном из кресел, расположенных перед столом, сидел Нарвин. О, да, конечно, все участники в сборе. Осталось еще Макса и Аришу пригласить для полного счастья. Стоило догадаться, не зря они меня выискивали эти два дня. А, видимо, после жалобы волчицы все же решили выловить.

— Проходи, Рэйм, — с дружелюбным видом пригласил меня ректор, — присаживайся.

Я прошел и сел в незанятое кресло. Молча ждал, пока они пояснят причину этого вызова. Все же с выводами не стоило торопиться. Изначально пострадавшей стороной был я.

— Рэйм, — обратился ко мне ректор. — Мы в курсе, что с тобой произошло. Для нас это так же неприятно, как и для тебя. И понимаем, что этот инцидент может повлечь за собой неприятности в отношениях с твоей стаей. Но вы же все здесь щенки и любите подразнить друг друга.

Теперь стало понятно, для чего они вызвали меня. Боятся, что я пожалуюсь своим на выходку с приковыванием к ограде. Но только не понятно в курсе ли они насчет того, кем считают меня остальные. Никто из взрослых не успел увидеть таблички, но возможно до них дошли слухи.

— Мы надеемся, что подобная шалость не повлечет за собой серьезных последствий для всех нас, — продолжал ректор. — Мы постараемся вычислить виновных и наказать. А тебя попрошу впредь держать себя в руках и не набрасываться на своих сокурсников или еще кого.

— Постараюсь, — буркнул я, глянув на него исподлобья.

— Мы в курсе слухов насчет тебя, — продолжил Альфар. — Глупые щенки не понимаю, насколько заблуждаются, и полноту абсурда такого понятия как полукровка для нашего вида. Среди нас таких не бывает. И не понимаю, чему они здесь обучаются, если не осознают данного факта. Так что, не переживай за это. И проследим, чтобы другие тебя не трогали. Нам не нужны проблемы с твоей семьей.

Все-таки в курсе всего. Но легко ему об это рассуждать тогда, как другие думают совершенно иначе.

— Хорошо, — коротко ответил я.

Все равно сказать больше было нечего. Жаловаться и просить защиты, как какой-то низкоранговый волчонок, не собирался. Я — наследник древнего рода и могущественного клана. Я уже показал им, что обладаю достаточной силой, чтобы справиться с ними и постоять за себя. Прежде я надеялся только на себя, но я не один, со мной моя стая. Ребята поддержат, если будет совсем туго. Пусть слова ректора и правда, но не стоило надеяться, что все придерживаются такого мнения. Слишком давно не было людей среди волков.

Так что, думаю, война не закончена. Всех разом не переубедишь, а значит, будет продолжаться травля и признание, попытки задевать и проверить меня. Быстро забывается то, чего не хочешь помнить.

— Раз мы договорились, мистер Нарвин проводит тебя в аудиторию, — сообщил господин Альфар.

Нарвин поднялся из кресла и направился к двери. Я последовал за ним. Пришел за мной Честер, проводил Нарвин, я снова становился центром внимания. Только не в той области, какой хотелось бы.

Вернувшись к аудитории, я приостановился в коридоре. Нарвин обернулся и выжидающе посмотрел на меня.

— Что вы собираетесь делать? — поинтересовался я, понимая, что он не просто так проводил меня.

— Скажу всем то же, что и ректор сказал тебе, — ответил Нарвин.

— Думаете, это поможет их переубедить? — невесело усмехнулся я.

— Ну, нацарапанному на дощечке слову они поверили, а мне, думаешь, не поверят? — спросил он.

Внутренне я взвыл. Слишком поздно, я уже признался во всем, тем самым подтвердив всё и усугубив свое положение.

— Смотря, во что им предпочтительнее верить, — проворчал я.

— Но попытаться стоит, — Нарвин положил руку мне на плечо, смотря ободряющим взглядом. — Не стоит сдаваться. Ты же наследник.

— А я и не собираюсь, — решительно заявил я, выпрямившись.

— Тогда идем, — он махнул на дверь аудитории.

Открыв ее, он вошел первым. При моем появлении все затихли, смотря настороженно.

— Ну, что, щенки, — грозно проговорил мистер Нарвин, обводя группу взглядом, — развлекаетесь?

Все тихо загудели. Нарвин переглянулся с мистером Бродери, и тот рукой указал, что они в его распоряжении. Я стоял неподалеку от него, стараясь сохранить равнодушный вид.

— Не знаю, чем вы тут занимаетесь, — с осуждением произнес он, — но точно не учебой.

Группа зашумела возмущенно.

— Вроде отстающих среди нас нет, — возразил Макс.

Кто бы сомневался, что он промолчит. Хотя я, наверное, прежде поступил бы так же.

— А по мне, так вы все здесь отстающие, — сердито проговорил Нарвин, смиряя его строгим взглядом. — Потому, что те, кто хорошо усваивал бы подаваемые им знания, не

поверили бы в глупые сплетни про полукровок.

Все враз затихли, взирая на меня в который раз с недоверием в глазах. Эх, еще бы им ту же убежденность в сказанном, что и у мистера Нарвина. Но ее не было. Сомнения. Недоверие. Непонимание. Все что угодно, но не вера в правдивость его заявления. И, кажется, я догадывался почему.

Я являлся представителем могущественного клана и древнего рода, и, независимо от того полукровка я или нет, руководство университета не желало бы иметь проблемы с моим кланом. На время учебы университет брал всю ответственность за молодняк, находящийся на его территории, на себя. Среди волков не принято бросать своих щенков, что бы не случилось. Это еще один из залогов успешного существования нашего народа. Даже если я буду считаться полукровкой, моя семья все равно будет стоять за меня горой. А навредить мне — означало бы навредить моему клану.

Вот и остальные понимали это и восприняли такое заступничество со стороны старших — преподавателей и ректора — как способ избежать проблем с моей семьей. Что не исключало спорность моего происхождения.

Но душераздирающих взываний признать мою чистокровность и попыток доказать это они от меня не дождутся. Не хотят, пусть не верят.

— Полукровок нашего вида не существует, — повысив голос, заявил Нарвин.

И умолк, давая возможность осмыслить его слова. Потом указал мне рукой, чтобы прошел на свое место. И я, долго не раздумывая, направился на задние парты. По дороге я снова встретился взглядом с Максом. Никакие утверждения или заявления не изменяют его отношение ко мне и мнения обо мне. Это я четко прочитал в его глазах, исполненных презрения и ненависти.

— А как же его собственное признание, что его мать — человек? — услышал я от него, оказавшись на заднем ряду.

— Кто его мать, тебя не касается, — ледяным тоном ответил ему мистер Нарвин.

Ариша... Болтливая сука. Успела растрепать всем о нашем разговоре. И слухи разнеслись со скоростью света. Парни были правы, что зря я признался ей. Моя глупая ошибка дорого мне обойдется. Нелегко сохранять хладнокровие в такой обстановке. Но слово уже не воротишь, и придется с этим как-то существовать. Но чтобы им не было известно, не позволю оскорблять мою мать и семью.

Развернувшись с тихим рычанием, я шагнул в сторону Максварда. Хоть нас и разделял ряд столов, но это не могло быть помехой для моей атаки.

— Рэйм, — услышал я оклик мистера Нарвина.

Нарвин быстрым шагом прошел по ряду и остановился между мной и Максом.

— Рэйм, вернись на свое место, — четко выговорил он каждое слово.

Я замер на месте, сверля жгучим взглядом, выглянувшего из-за Нарвина, Макса.

— Чё, горькая правда глаза колет? — хмыкнул он с улыбкой. — Может, на всякий случай, все-таки сделать ему прививку от бешенства?

Специально нарываюсь, стараясь вывести из себя. Или надеялся, что при преподавателях не трону его.

— А ты пасть захлопни, — рявкнул на него Нарвин через плечо.

Теперь настала моя очередь ухмыляться, но отступать не спешил.

— Рэйм, — услышал я шепот Иллара рядом, — не поддавайся. Он же специально дразнит тебя.

Я бросил на него быстрый взгляд и сделал шаг назад, но от Макса взгляд не отводил. Если он хочет бросить мне вызов, я готов его принять. Но Нарвин грубо толкнул Макса в плечо, вынуждая отвернуться.

— И чтобы больше никаких драк, — предупредил он, уходя к двери.

Я медленно вернулся на свое новое место и достал тетрадь, намериваясь сегодня все же заняться учебой.

По окончанию занятия я остался сидеть, пока все не покинули аудиторию, кроме Иллара и Норта. Они подошли ко мне и стали рядом в ожидании. Остальные, уходя, бросали на меня все те же недоверчивые, полные сомнения взгляды, несмотря на услышанное заявление.

— Идем в столовую? — поинтересовался Норт.

— Идем, — кивнул я.

Третий день без достаточно калорийной пищи для молодого организма вредно. Хотя волки и могли долгое время обходиться без еды, но только если в том действительно есть необходимость. В остальных случаях еда служила главным источником пополнения сил. А растрата сил, будь то физических или магических, требовала их восполнения.

Забросив рюкзак на плечо, я последовал за парнями.

Столовая в это время была заполнена студентами двух курсов, тогда как у остальных были занятия. Расписание специально так составлялось, чтобы не перегружать инфраструктуру заведения и преподавателей.

Стараясь игнорировать преследующие меня взгляды, я отправился к стойке, где подавали блюда. Иллар и Норт встали по обе стороны от меня, чтобы никто другой не задевал. Но в открытую тронуть никто не посмеет, все же мой статус наследника никто не отменял. Да и новость о трепке Максварда, наверняка, облетела всех. Ариша тому подтверждение.

Но как же неприятны были все эти взгляды, переговоры за спиной и презрительное фырканье.

Взяв еду, мы устроились в отдаленном уголке, чтобы нас замечало как можно меньше народу. Мне и так от этой атмосферы кусок в горло не лез. Чувствовал, что обедать я здесь больше не смогу, или смогу только когда никого здесь не будет. Повара и те косо смотрели на меня, наверняка они слышали разговоры студентов. А на кухне работали чаще всего волки низших рангов, и новости о невезении наследника их только веселили.

Расправившись с едой в полном молчании, я прихватил дополнительную порцию с собой и вернулся в комнату с ребятами.

===== Глава 17 =====

POV Рэйм

Во что превратилась моя дальнейшая жизнь сложно сказать. Заявление преподавателей практически не изменили отношения ко мне, а лишь добавило сомнений. Стараниями Ариши мое признание о происхождении матери быстро распространилось в массы. Не мог и предположить, что начну ненавидеть ее. Если бы только она тогда не вывела меня из себя, то я ничего не сказал бы ей. Приходится расплачиваться за свою несдержанность. И теперь, замечая ее, старался куда-то уйти, чтобы не видеть, иначе снова начинал злиться.

Далее дни потянулись один похожий на другой. Мой маршрут состоял в основном из двух направлений: общага и учеба. Казалось, что жизнь становится мрачнее с каждым днем,

как и погода за окном. Зачастили дожди, чередуясь иногда с солнечными днями. Осень проносилась день за днем, приближая зиму.

Напрямую меня не цепляли, но взгляды полные презрения и сомнения преследовали повсюду. Насмешки, намеки и издевки сыпались с разных сторон. Но я поддаваться им не собирался, это означало бы стыдиться своего происхождения. А этого они от меня не дождутся. Я горжусь своей семьей и мамой.

Не желая наткнуться на лишнюю неприязнь, я старался держаться в стороне от всех, начиная превращаться в тень. Только Иллар и Норт общались со мной, как прежде, но теперь моя дурная репутация задевала и их. Остальные сторонились их, перестали приглашать на вечеринки, или все время поддевали, намекая, что и они тоже полукровки. Двое других ребят из моей стаи, учившихся на пятом курсе, и девушка с четвертого подходили ко мне, предлагая свою помощь, но я ответил, что помощь не требуется. Но они все равно настоятельно заявили, что готовы прийти по первому же зову, и я сказал, что учту это. Прогонять их было бессмысленно, все равно будут пытаться помочь мне.

Но что бы там ни думали, и каким бы предвзятым не было отношением, я оставался представителем своего рода. Чье-то навязчивое мнение не меняло сути моего происхождения. Если я родился наследником, со всеми присущими волку от мозга костей до кончиков шерсти свойствами, данными Звериным Богом, то значит, оставался лучшим среди них. И в учебе и на тренировках они, как и прежде, не могли превзойти меня.

Но не всем это нравилось. Находились те, кто решил оспорить мои умения и возможности, бросив вызов.

Автор

Расставшись с Рэймом после занятий, Иллар и Норт направились в столовую. Он попросил их взять ему несколько блюд, а сам отправился в комнату.

Взяв подносы с едой, парни расположились за столиком.

— Так-так, кто у нас тут, — раздался рядом голос Максварда.

Иллар и Норт повернули головы в его сторону. Тот стоял с надменным видом чуть поодаль за их спиной, в сопровождении двоих неизвестных парней со старшего курса, видимо, из его стаи.

— Чего тебе надо? — прорычал Норт, обернувшись к нему.

— Выразить свое презрение прихвостням шавки, — заявил он насмешливо-торжественно, приближаясь.

— А не пошел бы ты, — огрызнулся Иллар. — За своими шестерками смотри.

Он кивнул на стоявших за ним парней, на что они угрожающе зарычали.

— Да, вы хуже самого помеска, — рыкнул Макс, надвигаясь на ребят из стаи Дармун. — Волки, а пресмыкаетесь перед собачьим отродьем.

Норт отодвинулся от стола и поднялся.

— Наш наследник чистокровный волк, — заявил он гордо, — и твое жалкое мнение не изменит сути очевидных вещей.

— Вот именно, — золотисто-карие глаза Макса злобно сверкнули, — очевидная вещь весьма спорна.

— Мало тебе было, — включился в разговор Иллар. — Хочешь добавки?

Один из парней Макса метнулся к нему и схватил за кофту, намереваясь ударить.

— Эй, парни, — услышали они оклик.

И вся сцепившаяся компания повернула головы в сторону говорящего: в столовую вошел

один из зрителей. Взрослый оборотень-мужчина, обязанностью которого было следить за порядком на территории университета. Его хмурый взгляд не обещал им ничего хорошего, если они продолжат в том же духе.

— Я надеюсь, вы не собираетесь устроить здесь драку? — сердито спросил он, сложив руки на груди. — А то иначе мне придется вызвать подкрепление.

— Нет, что вы, — ответил ему Макс, отступая, при этом подав знак парню удерживавшего Иллар. — Всего лишь небольшая размолвка.

— Если хотите выяснить отношения, — проговорил зритель, указывая себе за спину, — то арена всегда в вашем распоряжении.

Макс, окинув парней озлобленным взглядом, двинулся к стойке подачи еды. Его сопровождающие последовали за ним. Иллар и Норт, убедившись, что те не надумают возвратиться, сели за стол.

— Рэйму ни слова, — предупредил Иллар Норта, и тот кивнул в знак согласия. — У него и так проблем хватает.

POV Рэйм

В сопровождении Иллара и Норта я направлялся на спортивную тренировку для всего курса, которая проходила три раза в неделю. Пришлось научиться не замечать всеобщее пренебрежение и настороженность, чтобы заниматься учебой.

Суть тренировки состояла в прохождении маршрута по полосе препятствий, располагавшейся в одном из больших ангаров. Она была специально обустроена различными преградами, через которые обычному человеку не пройти. Официально никаких оценок за это не ставили, цель такого тренинга — развитие скорости и ловкости у молодых оборотней. Но между собой студенты обязательно хвастались результатами прохождения. Конечно же, с наследниками никто соревноваться не пробовал, они все равно всех превосходили. Но они могли соревноваться между собой. К тому же, полосу проходили парами, и так как на нашем курсе было четверо наследников, то и нас отправляли по двое. Прохождение парами давало природный стимул для активизации звериных инстинктов. Соперничество и стремление превзойти других вынуждало в полной мере использовать силы.

Если прежде меня могли послать в паре с Максом, то теперь нас держали подальше друг от друга. Только слепой мог не заметить, насколько мы враждебно настроены друг к другу. Хотя лично мне он был безразличен, лишь бы не цеплял меня.

В ожидании своей очереди, я в стороне от всех пристроился на лавочке, облокотившись на ее спинку и вытянув ноги. Иллар и Норт составили мне компанию, так как остальные с ними тоже не особо желали общаться. Понемногу мы начинали превращаться в компанию отверженных. Но если с парнями еще мирились, то от меня все отворачивались.

— Рэйм, приготовься, следующим пойдешь ты, — сообщил мне преподаватель Грейсан и, повернувшись к группе, крикнул: — И ты Зорин готовься.

— Я с ним не пойду, — огрызнулся из толпы Зорин, наследник из другой группы.

— Я не спрашиваю, хочешь ты идти или нет, — сердито проговорил мистер Грейсан, — а информирую тебя.

— Ваше право, — хмыкнул Зорин, — но все равно не пойду.

— Не стоит его заставлять, — не удержался я, улыбаясь насмешливо, — а то еще проиграет полукровке.

Раз уж на то пошло, и они считают меня не полноценным волком, а помесью, тогда нужно применить это в свою пользу. Доказывать, что я чистокровный волк, не собираюсь,

но что им не сравниться со мной, даже считая полукровкой, это можно.

Зорин зло глянул на меня, потом на преподавателя.

— Ладно, — сухо произнес он, соглашаясь.

Из-за чего заработал порцию насмешливых комментариев. Мне показалось, что даже на расстоянии услышал, как Зорин скрипит зубами от негодования. Ведь до начала этой истории никто не выигрывал у меня в этом соревновании. Мне доводилось проходить эту полосу препятствий с каждым из троих наследников с моего курса. Но это было до того злосчастного дня, и сегодня был первый раз после провозглашения меня полукровкой.

Двое студентов отправились на прохождения полосы, следующими на очереди были мы. Едва они достигли финиша, преподаватель велел нам отправляться. Я лениво поднялся с лавочки и направился к началу маршрута. Зорин с недовольным видом тоже подошел.

— Может тебе форы дать? — спросил я с улыбкой, вспоминая прежние победы.

Зорин, глянув молча на меня, двинулся к первому препятствию.

— Ну, мое дело предложить, — хмыкнул я, разведя руками.

Сорвавшись с места, я быстро обогнал его после первого же участка маршрута. Он состоял из элементов, представлявших собой разные преграды. К примеру, необходимо было пройти по тонким перекадинам, по шатающимся платформам, через раскачивающиеся и вертящиеся острые лезвия, натянутой сетке, пройти темный туннель, крутящееся колесо и другие препятствия. Заканчивался маршрут глубокой ямой и скалолазной стенкой, на которую необходимо было прыгнуть через яму, на дне которой лежали мягкие маты. Кто не допрыгивал, потом поднимался из нее по стенке, но это занимало дольше времени.

Ради забавы я позволял Зорину обогнать себя в некоторых местах, но потом снова опережал и вырывался вперед. Как он не старался, я все равно двигался быстрее. Наигравшись с ним, я просто обошел его перед финишем.

Сердито смотря на меня, Зорин взобрался на последнее препятствие, догоняя меня, завершившего маршрут. Я наблюдал за ним, переводя дыхание, и размышляя, что сказать ему. Моя принадлежность к древнему роду давала мне преимущества над другими волками, уже только это доказывало, что я волк чистейших кровей. Но, похоже, им этого было недостаточно, или вообще плевать.

— Нужно было брать фору, — усмехнулся я, смотря сверху. — Было бы не так обидно, если бы меня не считали полукровкой, не так ли?

Не смог удержаться, чтобы не поддеть его, но Зорин старался сохранить спокойствие.

— Тебе просто повезло, — презрительно бросил он, проходя мимо.

— Думаешь, если меня обозвали полукровкой, то после этого я начну проигрывать? — сказал я ему вслед, задетый его надменностью.

— А ты сильно нос не задирай, а то кто-нибудь его может разбить, — рыкнул Зорин, обернувшись.

— Нестрашно, заживет, — в тон ему прорычал я. — Как и полагается полноценному волку.

Вот черт, вопреки своему убеждению, что не буду никому доказывать, что я настоящий волк, все равно пытаюсь это сделать. Нелегко сохранять благоразумное мышление, когда все вокруг против тебя, и пытаются укусить. Так или иначе, будешь пытаться противостоять большинству, переубеждая и огрызаясь. За это смотрел на себя, как на глупца. Но ничего не мог с этим поделать. Может, это мое звериное «я» реагировало подобным образом, стремясь восстановить справедливость, подталкивая так действовать. Не знаю. Не мог понять.

Зорин одарил меня гневным взглядом и направился к дорожке, ведущей к началу полосы препятствий. Передернув плечами, я отругал себя за бессмысленные попытки кому-то что-то доказать и направился вслед за ним. По нашему возвращению мистер Грейсан сделал отметки в своем журнале. Кто прошел маршрут первым, было видно хорошо из начальной точки: финиш находился на возвышенности, на скалолазной стенке. На старте стояла следующая пара студентов, а остальные обменивались колкими комментариями в адрес Зорина. Дождавшись, пока Грейсан отправил пару на маршрут, я подошел к нему.

— Можно мне уйти? — спросил я.

— Тебя кто-то задевает? — снисходительно поинтересовался преподаватель, глянув на остальной курс.

— Нет, — мотнул я головой, — но атмосфера здесь не самая доброжелательная, и это мне неприятно.

Он оглянулся на ребят, сидевших на лавочке и дожидавшихся меня.

— Ладно, — Грейсан постарался отнестись к моим проблемам с пониманием. — Следующими пойдут Норт с Илларом, и можете уходить.

— Спасибо, — кивнул я и отправился на свою лавочку.

Обождая ребят, я направился в раздевалку. Проходя мимо остальной группы, ожидавших тренировки, слышал реплику Макса:

— О, наша помесь бежит, поджав хвост, и шестерок своих забирает. Боится, что еще покусает.

— Мне нечего делать среди стада никчемных особей, возомнивших себя волками, — откликнулся я, приостановившись возле них.

Толпа недовольно загудела, осыпая меня насмешками, но отвечать я больше не стал. Опускаться до их уровня я не собирался. Все, что хотел, уже сказал.

— Максвард, — окликнул парня мистер Грейсан, — тебе нечем заняться? Так я сейчас найду.

Макс недовольно забурчал, и скрылся за другими студентами.

— Не обращай на них внимания, — шепнул мне Иллар. — С таким поведением они действительно не заслуживают называться волками. Стадо гиен.

Я взглянул на него с благодарностью, слабо улыбнувшись, и последовал в раздевалку. Остаться здесь мне реально не было смысла. Отметку о прохождении тренировки мы получили, а значит, могли быть свободны.

Переодевшись, отправились скупиться по мелочи. На момент наших занятий у второго и пятого курсов был перерыв. И когда мы пришли в супермаркет, то там было немало покупателей. Пройдя в торговые ряды, мы стали складывать в корзину нужные покупки. Пока Иллар с Нортом выбирали одни, я отправился за другими.

— Не забудь ошейник от блох прикупить, — услышал я из-за стеллажа на той стороне.

Медленно заглянув за товары, увидел наследника с пятого курса. Волаф, если я правильно запомнил его имя. Он стоял по ту сторону стеллажа и ухмылялся, делая вид, что разглядывает ценники. Как бы я не старался избегать конфликтов со всеми, все равно находились те, кто сам желал задеть меня.

— Хочешь нарваться на неприятности? — ледяным тоном спросил я.

— Нет, просто даю дружеский совет, — засмеялся Волаф.

Бросил на меня быстрый взгляд через стеллаж и пошел дальше по ряду.

— Засунь свои дружеские советы себе под хвост, — прорычал я, пока он не успел далеко уйти.

Волаф остановился и повернулся ко мне.

— Смотри, как бы тебе твой не оторвали, — огрызнулся он.

— Я тебя не трогал, и ты ко мне не лезь, — предупредил я.

Схватил то, что хотел купить и, повернувшись к нему спиной, пошел к парням. Признаться честно, я начинал уставать от всего этого. Я их не трогаю, игнорируя все их подковырки и насмешки, но они-то зачем меня трогают? Причем целенаправленно. Хотят веселиться, пожалуйста — развлекайтесь себе в стороне — хоть лопните, но чего лезь ко мне поперек дороги. Неужто им всем так ненавистна мысль о том, что моя мать была человеком? В глубине души отозвалась обида за такую участь. Выходило, что я единственный, кому досталась такая доля за последние несколько сотен лет.

— Что-то ты помрачнел, — заметил Норт, когда я подошел с коробками и забросил их в корзину.

— Наткнулся на простроченный товар, — отозвался я, улыбнувшись.

Вопреки всему, я не желал мириться с мыслью, что придется доказывать свое право называться волком. Почему я должен делать это, когда всё и так очевидно? Тогда, как они просто не хотят этого признавать. Утверждают, что люди не любят тех, кто отличается от них. В то время, как сами поступают также. Чем же они лучше? Эти вопросы вызывали только печальную улыбку. Ведь мы тоже были людьми, только в симбионте с магической сущностью.

Направляясь на кассу, я снова заметил на выходе Волафа. Он прошел через раздвинувшуюся дверь, и за ней его встретила Ариша. И почему я этим не удивлен? Но в тоже время увиденное больно задело мое самолюбие. Насколько мне было известно, я был первым кому, она ответила на ухаживания. А тут так быстро нашла мне замену, прошло-то всего немного времени. Хотя заглядывавшихся на нее волков хватало, чего тут изумляться.

Они переговаривались, стоя перед стеклянной дверью и поглядывали в мою сторону — меня отлично было видно. Возникло желание подслушать о чем, но не стал, брезгая мараться об их неприятный для меня разговор. То, что говорят они обо мне, это я понял и так. Их взглядов было достаточно, чтобы понять это.

Закрыв глаза, я медленно и сильно сглотнул, потому что ощутил, что начинаю рычать. Эта картина вызвала у меня возмущение звериной сущности, требовавшей наказания для наглой волчицы.

Парень развернулся и предложил Арише взять его под руку, и девушка, бросив мне прощальный презрительный взгляд, приняла ее. И они пошли по дорожке, ведущей от супермаркета. От них меня отвлек Норт, спросивший о чем-то.

— Да забудь ты про нее, — тихо сказал он, заметив Аришу.

— Пытаюсь, — отозвался я, отворачиваясь. — Но звериное «я» не желает прощать ее.

— Тогда тебе нужно найти другу волчицу, чтобы отвлечься от этой.

— Шутишь? — печально улыбнулся я. — Ни одна уважающая себя волчица ко мне не подойдет.

— А что, уже пробовал? — усмехнулся Норт с хитрым прищуром.

Я молча отмахнулся от него и направился к выходу.

...

После стычки с Максом я старался не встречаться с ним, кроме как на занятиях. Благо жили мы на разных этажах, и нам не приходилось сталкиваться при проживании. Зорин, живший со мной на одном этаже, меня не трогал, хотя прежде наши отношения были дружественными. С началом всей этой истории все исчезло. Да и моменты, когда нам приходилось сталкиваться на тренировках, и мои успехи не добавляли благосклонности. Теперь он просто игнорировал меня, будто я дух бесплотный, и даже не здоровался. Обиделся, наверное, за то, что полукровка лучше него. Но, то его проблемы, хочется ему так думать, пусть думает.

Не знал, оставались ли сторонники прежнего мнения на моем этаже, или кто-то не ленился подниматься наверх, но я продолжал находить разные издевательские записочки и рисунки, подобно тому, что в первый день. И касайся они только меня, я бы просто не обращал на них внимания, но были и те, содержание которых относились к моей матери. Это задевало больше всего, и если поймаю того, кто это делает — ему несдобровать.

И вот, однажды мне посчастливилось подловить виновника. Услышав подозрительный звук за дверью, сразу бросился к ней и резко распахнул. Парень перед дверью, не успев выпрямиться после того, как подсунул бумажку, свалился от неожиданности на пол. Смотря на меня испуганными глазами, стал отползать в сторону, и я с угрожающим видом шагнул к нему. Звериное «я» торжествующе взвыло от возможности наказать виновника, требуя расправы.

— Что, нравится развлекаться? — ледянящим голосом спросил я, нависая над ним.

Волк с моего курса, живший на первом этаже, но из другой группы. Ранг невысокий, но не из низших. Я молча ждал его ответа, чувствуя, как нарастает злость. Парень задрожал, ощутив справедливый гнев наследника, и прикрыл голову рукой. В такие моменты по-настоящему упиваешься своим статусом. Не смотря на все их предрассудки и домыслы, твои силы и влияние никто не отнимет. Конечно, на волков из других стай мое воздействие было ограниченным, но один на один никто из них не мог противостоять мне. Но даже слабого использования силы хватило, чтобы подчинить его.

— Меня Максвард заставил, — заскулил тот. — Я не хотел. Он угрожал избивать меня, если не буду этого делать. Но, похоже, мне этого не избежать...

Сгорбившись, парень склонил голову, ожидая своей участи. После всех этих оскорблений и пакостей хотелось оттрепать его, как следует, как и полагалось за неуважение к высшему по иерархии. Но разве он мог противиться натиску Макса? Сам бы он на такое не решился, судя по его несчастному виду. Было бы подло просто отыграться на несчастном волке. Это наказание было бы несправедливым, и моя звериная часть это прекрасно понимала.

— Поднимайся, — кивнул я парню, сохраняя невозмутимость.

Покосившись на меня исподлобья, он неуверенно поднялся на ноги.

— Передашь Макс, — проговорил я, — пусть следующий раз сам приносит послания, или я приду по его душу. Пусть имеет смелость встретиться со мной лицом к лицу. А то, как трусливая гиена, прячется за спинами других.

Парень кивнул и попятился от меня. Я проводил его сердитым взглядом по коридору, пока он не исчез на лестнице. Этот подлый шакал, возомнивший себе волком, прикрывается слабыми, на что сам не осмеливается. И пусть только посмеет снова кого-то подослать, как и обещал — пойду и оттаскаю его за загривок сам. Как вообще такая подлая особь может

называться наследником? Если хочешь быть главой стаи, умеи отвечать за свои поступки, а не посылай других творить гадости. Так учили меня в моей семье. Справедливость должна быть одинаковой для всех.

Хотя, я пока мало что знал о порядках в других стаях, но считал, что те, кому принадлежит власть, должны ответственно к этому относиться. Тем более, когда сила властвовать над другими дарована просто по праву рождения. Необходимо быть образцом для остальных, к примеру, как мой дед. Наша стая была сильной и могущественной не потому, что всех держали в повиновении силой, а потому, что ее члены были по-настоящему преданы и верны своему главе. А все из-за того, что он заботился не только о своем благополучии и семьи, но и о каждом ее члене. И даже если кто-то воспротивится или посмеет возражать, то другие просто не позволят ему творить беззаконие или получить поблажку.

Автор

Офис в одном из небоскребов города. В просторном кабинете за столом, забросанным бумагами, сидят двое. Парень в деловом костюме занят документами, перебирая их и что-то отмечая на дисплее планшетного компьютера; девушка в строгом платье беспокойно вертится в кресле: то откинется на спинку стула, крутя ручку в руках, то обопрется на стол, постукивая по нему ручкой.

— Аника, прекрати, — сердито проговорил парень, не отрываясь от бумаг.

— Что? — возмущенно переспросила девушка.

— Ерзать, — Таннари поднял голову. — Своим мельтешением ты отвлекаешь меня от дела.

Он помахал рукой перед собой.

— Хорошо, удалось с твоих глаз, — насупилась Аника и крутанулась вместе с креслом, повернувшись к мужу спинкой.

Кресло — большое, девушка — маленькая: за спинкой ее совсем не видно. Таннари потянулся и толкнул кресло, разворачивая ее обратно.

— В чем дело? — требовательно спросил он, вопросительно глядя на нее.

— Ну, ты же сказал, что я тебя отвлекаю, — ответила Аника, хмурясь.

— Черт, — прорычал Таннари, — более шестнадцати лет ты радость моих очей, а ты берешь и отворачиваешься.

— Тебе же мешает моё мельтешение, — напомнила она, помахав рукой перед собой.

— Так я тебя и спрашиваю: в чем причина? — Таннари отбросил бумаги, которые держал. — Ты уже полчаса сидишь тут не как волчица, а как дерганая белка.

Девушка помолчала, видимо, сомневаясь, делиться с ним своими переживаниями или нет. Но его взгляд красноречиво говорил, что он желает знать причину ее беспокойства.

— Рэйм давно звонил? — с жалобным видом спросила она, сдвинув бровки домиком.

Таннари посмотрел на нее понимающе и, тяжело вздохнув, откинулся на спинку кресла.

— Несколько дней назад, — ответил он. — Если хочешь, можешь сама ему позвонить. Это не запрещено.

— Но тогда он будет возмущаться, что я контролирую его, — возразила Аника, опустив глаза на ручку в руках.

— Лучше пусть он повозмущается там, чем я буду смотреть здесь, как ты дергаешься, — взмахнул руками Таннари. — Ты просто волнуешься за него. Он там всего-то несколько месяцев.

— Да, мне неспокойно за него, — призналась Аника.

— Не зачем беспокоиться, практически все волки проходят обучение там, — возразил Таннари, желая успокоить ее. — Он там не в голоде, не в холоде, деньги ему перечисляем, так что не за что переживать.

— Конечно, ты же не мать, — проговорила она, покосившись на мужа-оборотня.

— Нет, но я отец, и волнуюсь за него не меньше. Но он взрослый парень, ростом почти со мной одинаковый, — Таннари довольно улыбнулся, гордясь сыном. — И может за себя постоять. Хотя вряд ли кто-то рискнет его обижать.

Он, так же как и она, прекрасно понимал, что парню пришлось покинуть круг семьи, где он провел всю жизнь, практически не общаясь со сверстниками. А теперь оказался один на один с жёстким волчьим обществом, которому следовало показать, на что ты способен. И он это знал, потому что сам через это прошел.

— Ему только четырнадцать, — возразила Аника, надув губки.

— Ай, — фыркнул Таннари, — он волк. И такой возраст не сравнить с человеческим, если ты не заметила. Так что считай, что ему двадцать. И этот возраст считается стартовым для накопления знаний и опыта.

— Я много чего не замечаю, — обиделась Аника и отвернулась.

— Солнце, перестань, — Таннари придвинулся к ней. — Ты же прекрасно знаешь, что таков устрой нашей жизни. И если дальше будем заводить волчат, их ждет такая же участь. Закончится учеба, и он еще успеет надоесть тебе. А пока просто позвони ему — не мучай себя.

— Ну, ты же маме не надоел, — усмехнулась Аника.

Таннари смутился и, отклонившись от нее, выпрямился в кресле.

— Я-то вообще одно сплошное исключение, — отозвался он, подгребая назад бумаги. — Сбежал из-под венца, моей парой оказалась человеческая девушка, которую я сделал волчицей. Я первый за несколько сонет лет оборотень, позволивший нацепить на себя ошейник, и потомство у меня появилось раньше дозволенного срока. Надеюсь, я ничего не забыл?

Аника, смотря на него, не удержалась и рассмеялась.

— Еще ты расправился с вампиром, — напомнила Аника, смеясь.

— Мы вместе расправились, — подмигнул он.

...

POV Рэйм

Тренировки я посещал, как полагалось, но часто уходил раньше остальных. Иллар и Норт почти всегда следовали за мной, но иногда их тренировки не совпадали с моими. В один из таких случаев, пока парни были заняты, я переодевался в раздевалке. В это же время сюда пришли другие студенты. Они, искоса глянув на меня, в полном молчании переоделись и ушли. К такому я уже привык, никто не желал со мной общаться, кроме как высказать свое мнение о моем происхождении. Дождаться парней я не стал, уж больно негативная атмосфера вокруг образовывалась, и хотелось куда-нибудь удалиться. Поэтому, переодевшись и прихватив рюкзак, направился к выходу из раздевалки.

Открыв дверь, шагнул за порог, и возникло такое впечатление, будто попал в паутину, на коже лица почувствовалось касание невидимых нитей, что я невольно провел рукой по щеке. Но, визуальное ничего не заметив, счел это мнительностью. В момент, когда завершил свой шаг, выходя за дверь, все вокруг вспыхнуло ослепительным светом — и я оказался на

четырёх лапах. От обращения одежда на мне разорвалась, так как моя звероформа своими габаритами превосходила человеческое тело. Раздраженно стряхнув с задних лап штаны, я попытался избавиться от остатков рубашки и курточки, но не получилось. Рюкзак же с плеча сразу свалился на пол, обувь тоже свободно спала с лап.

Что за произвольная трансформация, я не сразу сообразил, прибывая в растерянности. Со мной никогда такого не было. С того момента, как обрел звероформу, все всегда было под контролем. Только при попытке вернулся в человека, понял, что попал в ловушку. Итак, то странное чувство паутины было не случайно.

У нас уже начались занятия с курса магических знаний, и кое-что мы уже изучили из этой области. Плюс домашнее обучение тоже включало в себя базовые познания. Есть такие заклинания, которые лишают оборотня возможности менять облик. Одни вынуждают оставаться либо человеком, либо волком, а другие насильно меняют облик, удерживая его в нем. Звероформа достаточно сильна и быстра, но не всё можно сделать лапами. Поэтому бывают ситуации, когда для укрощения волка его обращают в звериную форму и ловят, при этом его силы ограничиваются. Обычно в таких случаях заговаривают какой-нибудь предмет, чтобы жертва на него наступала или попала в него. Такой себе магический капкан.

Я оглянулся и увидел под порогом тонкий шелковый шнурок, длиной на ширину двери. А вот и оно! Принюхался, и, естественно, запахов никаких не обнаружил. Огласив коридор яростным рычанием во весь голос, я гребанул лапой по нему. Нас познакомили с магией, но не учили самим заклинаниям. Они представляли собой заговоры на древнем волчьем языке, сами тексты которых нам не показывали и не разглашали. Лишь по окончании обучения в своих семьях молодым волкам раскрывались секреты волчьей магии. Такие порядки были связаны с целью ограничения доступа молодняка к силовым заклинаниям, которые могли необратимо покалечить. Вспыльчивые и агрессивные молодые волки при их использовании могли натворить непоправимых глупостей. Но у кого-то появилась возможность раздобыть такие знания, и он воспользовался магической ловушкой, в которую я попался. И это выходило за рамки дозволенно правилами и законами, нарушая установленные порядки.

Но кто мог такое сделать? Кто-то из тех парней, что приходили в раздевалку, пока я был там? Или кто-то другой? Скорее всего я никогда не узнаю, кто это мог быть.

В растерянности и гневе, я вертелся на месте, соображая, что делать дальше, и одновременно пробуя избавиться от обрывков одежды.

— О, вы только гляньте, — услышал я голос Максварда.

В коридоре появилась часть нашей группы, и среди них был он. Наверное, у них закончилась тренировка, пока я пытался здесь разобраться с произошедшим. Или они слышали мое рычание. Но то уже неважно, потому что стоит приготовиться к очередной порции яда, направленного в мою сторону. Картина, где я стою в разорванной одежде, наводит только на одну мысль, и Макс тут же ее озвучил.

— А вот вам и доказательства: наш помесок не в состоянии совладать со своей звероформой, — смеясь, громко произнес он. — А еще уверяет нас, что он чистокровный волк.

Издав гневный рык, я двинулся на него. Надоело, что этот трусливый недомерок насмехается надо мной, а в звероформе сдерживать гнев труднее. Остальной народ — другие парни и девушки — тут же отступили в стороны, понимая, что я запросто могу устроить драку.

— Что здесь происходит? — раздался голос преподавателя, мистера Юджаши, проводившего тренировку.

Он появился из-за спин студентов, расталкивая их и проходя вперед к Макс. Увидев меня, удивленно приподнял брови, потом посмотрел на Макса.

— Что здесь произошло? — требовательно спросил он. — Что ты с ним сделал?

Практически все были в курсе наших недоброжелательных отношений с Максвардом.

— А я почему знаю, — фыркнул Макс, скрестив руки на груди. — Когда мы пришли, он уже был такой. У меня толпа свидетелей.

Он показал большим пальцем за спину. Мистер Юджаши приблизился ко мне, смотревшего исподлобья со злобным оскалом.

— Рэйм, — обратился он ко мне спокойным голосом, — тебе стоит вернуться в человеческий облик.

Конечно, он попытается меня вразумить и заставить подчиниться, но все это будет бесполезно. Звероформа плохо подчиняется требованиям людей, а уж в случае, когда не могу вернуться тем более. В ответ я сердито рыкнул, отступая назад.

— Рэйм, — позвал он меня снова. — Стой.

Но я развернулся и отступил к своему рюкзаку, схватив его пастью, направился к выходу. Краем глаза успел заметить, что появились Иллар и Норт. Они увидели меня и бросились догонять, по дороге подхватив остатки моей одежды. Выскочив из здания, я помчался в общагу. Встречные смотрели на меня с изумлением — волк с рюкзаком в зубах. Такое не каждый день увидишь. Ну, вот еще один повод для насмешек и травли. А так хотелось кого-то растерзать. Если бы не преподаватель, Максвард опять получил бы трепку, только в этот раз волчьей пастью. Может, он подстроил все это? Но нет никаких доказательств.

Примчавшись в общагу, я понял, что зайти в комнату не смогу. И выронив рюкзак из пасти, уселся в ожидании ребят, которые должны были бежать за мной. Явились они через пару минут.

— Рэйм, что случилось? — спросил Иллар, подходя ко мне.

— Ты дурак или как? — толкнул его в плечо Норт. — Он же не может говорить.

— Ай, точно, — виновато улыбнулся Иллар, почесав затылок.

— Открывай быстрее, — поторопил его Норт.

Едва они открыли дверь, я влетел в комнату пулей. Парни подобрали брошенный рюкзак и принесли его на мою кровать, так же как и остатки моих вещей.

— Давай-ка, Рэйм уже трансформируйся и объясни нам, что там произошло, — проговорил Иллар, указывая на испорченную одежду.

Иллар все еще не осознавал, что я оставался волком вовсе не из-за разорванной одежды. Я недовольно зарычал, крутнувшись на месте, и попытался достать зубами остатки куртки и рубашки.

— Помочь снять? — поинтересовался Норт, беря нож со стола.

Подскочив к нему, подставил спину. Норт разрезал ткань и помог освободить лапы от остатков одежды. Иллар смотрел на меня с недоумением, не понимая, почему я не возвращаюсь в человека. Жалобно проскулив, я запрыгнул на кровать и улегся там.

— Чего-то я не улавливаю, — растерянно проговорил Иллар, не сводя с меня пристального взгляда. — Ты что, не можешь вернуться?

Я поднял голову и утвердительно кивнул. Парни переглянулись, наконец, осознав всю

серьезность ситуации.

— Хочешь сказать, что ты под заклинанием? — уточнил Норт, сидя за столом и поигрывая ножом, которым разрезал одежду на мне.

Я опять кивнул и расстроено заскулил, уронив голову на лапы. Я, конечно, обожаю свою звероформу и люблю быть волком, но только когда это делаю по собственному желанию. А когда это происходит принудительно, то чувствуешь себя несколько иначе. Будто попал в сеть и не можешь из нее выбраться.

— И как долго это продлится? — спросил Норт, глянув на Иллара.

Тот пожал плечами, а я снова издал жалобный скулеж, ибо тоже не знал, насколько это затянется. Может полчаса, может пару часов, а может и пару дней, зависило от того, какое заклинание было применено. Оставалось только ждать и надеяться.

Прошло три часа, прежде чем я почувствовал, что могу вернуться в человеческий облик. Парни все это время просидели вместе со мной в комнате, не став возвращаться на занятия, неоднократно порываясь пойти и пожаловаться на произошедшее старшим. Но я останавливал их грозным рычанием, вынуждая оставаться на месте.

Трансформировавшись в человека, я вздохнул с облегчением. Быть под властью магии и не иметь возможности нормально владеть своими способностями очень неприятно. Не хочу больше никогда такого испытывать на себе.

— Ну, наконец-то, — воскликнул Иллар, увидев туман.

— Теперь-то мы можем доложить об этом? — поинтересовался Норт, хотя прекрасно знал мой ответ.

— Нет, — резко сказал я, садясь на кровати. — Никому жаловаться я не собираюсь. Этой глупой выходкой меня не напугать. Этим на меня никак не повлиять.

— Но они будут донимать тебя тем, что ты не можешь контролировать свою звероформу, — возразил Иллар.

— Меня не волнует, что они там думают, — жестко ответил я, направляясь к шкафу, чтобы одеться. — Просто теперь я буду более осмотрителен. Второй раз такой фокус со мной не пройдет.

Пока я одевался, они хранили молчание.

— Ты уверен? — с сомнением спросил Иллар после паузы. — Если кто-то опустился до того, что использует заклинания против тебя, то дальше может быть только хуже.

— Иллар прав, — согласился с ним Норт. — Если не доложить старшим, то может дойти до более серьезных последствий.

— Думаете, мы не справимся? — спросил я и глянул на ребят с вызовом.

Смотря внимательно на меня, они чувствовали, что я призываю их к дальнейшей борьбе без посторонней помощи.

— Если мы пожалуемся, — продолжил я, — то это будет означать, что я не способен справиться с чьими-то щенячьими шалостями.

Мне вспомнились слова ректора, что все мы щенки и любим пошалить. Хотя использование заклинаний уже выходит за рамки шалостей, но это меня не остановит. Иллар и Норт переглянулись, решая соглашаться или нет. Пока они раздумывали, я подобрал порванные вещи и зашвырнул их в мусорную корзину.

— Даже не знаю, — задумчиво проговорил Иллар. — Все это заходит в такие дерби.

— Если я начну жаловаться, — сердито проговорил я, — то какой же я наследник Дармун, могущественной и сильной стаи?

— Я с тобой, — широко улыбнулся Норт, обнажая клыки.

Он, как и любой другой представитель нашей стаи, готов был отстаивать статус сильного клана. А уж когда к этому призывает наследник, никто не посмеет идти на попятную.

— Эй, я тоже, — возмутился Иллар. — Или хотите оставить меня за бортом?

Я подошел к ним и подставил раскрытую ладонь сначала Норту, который ударил по ней своей ладонью, потом Иллари, в знак нашей командной поддержки.

— И не теряйте бдительность, — предупредил их.

...

===== Глава 19 =====

Автор

Осенний ветер, становившийся все холоднее изо дня в день, приближая неизбежную зиму, обрывал остатки листвы и покачивал голые ветви деревьев. Яркое, но холодное осеннее солнце заняло свое место на небосводе соответственно полуденному времени. Рваные хмурые облака проплывали лениво по небу, гонимые ветром, над университетским двором.

Согласно расписанию два курса в это время отдыхали от учебы, дожидаясь следующего занятия. Многие студенты разгуливали по двору, размещались на лавочках и за столами, подготавливая задания. Но некоторые, желая выделиться на фоне общей массы, любили проводить свое время в необычных местах. Обладая сверхспособностями, оборотни с легкостью могли забираться в самые недоступные места. Хотя деревья тяжело назвать труднодоступным местом, но отдельные особи любили расположиться на их ветвях. Никто этому не препятствовал — на территории университета волки могли вести себя, как хотели.

Под одним из раскидистых деревьев устроилась компания из пяти студентов шестого курса, и один среди ветвей. Они вели тихую беседу между собой, болтая на разные темы.

— Слышал про этого полукровка? Разве он вообще может быть полноценным волком, если у него в жилах течет кровь людей? — проговорил один из парней, сидя, опершись на ствол дерева. — Он даже ведет себя, как человек: постоянно озирается и ищет поддержки. Нет, этот дружок вовсе не волк! Как считаешь, Эльдар?

Как и многие другие обитатели университета эти волки не оставили без внимания слухи о наследнике, мать которого была человеком. Они также с интересом наблюдали за ним, когда замечали в поле зрения, изучая и оценивая.

— А что гадать, Мартин, нужно проверить, когда будет тренировка наследников. — Почти на самой верхушке дерева на одной из веток сидел парень, прислонившись спиной к стволу.

Его ни капли не заботило, что он мог легко свалиться оттуда. Глаза были закрыты, из наушников на шее слышны аккорды тяжелой музыки.

При дополнительных боевых тренировках наследников, которые проходили отдельно от остальных студентов, могли участвовать наследники с других курсов. В виду того, что их численность была небольшой, вот и сходились в учебных боях, чтобы получить больше опыта.

— А разве на занятиях не будет преподы, они не позволят драки, — задрал голову второй парень, смотря на Эльдара.

— Все тебе нужно разжевывать. Никто не будет мешать драке, если она будет в рамках учебного боя. Несомненно, весело будет унизить его на глазах у всех, и особенно его стаи,

показать, что он не достоин называться волком, — Эльдар открыл веки и в его серых глазах блеснули лучи полуденного солнца. — Чтобы насладиться охотой, нужно загнать жертву, но перед этим отделить от стада.

— Слыхал, что у него были проблемы со звероформой, — усмехнулся еще один парень из расположившейся компании.

— Тем более нужно испытать его на прочность, — отозвался Эльдар.

«Посмотрим, Рэйм, как ты справишься со мной», — облизнувшись своим мыслям, Эльдар, наследник одного из северных кланов, надвинул наушники на положенное им место.

Его одноклассники довольно взвыли, поддерживая идею.

POV Рэйм

По вечерам я отсиживался в комнате. Ходить куда-либо больше не было смысла, меня нигде не ждали и не были рады видеть. Поэтому большую часть времени проводил в одиночестве, занимаясь разной ерундой — читал книги, смотрел фильмы, играл в компьютерные игры. Иногда Иллар и Норт составляли мне компанию, если не отправлялись куда-нибудь гулять.

Заиграл телефон, когда я сидел в одиночестве, читая одну из книг по учебе. Взглянув на него, вижу, что это мама. Последние дни я редко звонил домой. Опасался, что не сдержусь и расскажу обо всей плачевности моей ситуации. Но теперь я уже был настроен на продолжение борьбы без жалоб родителям.

— Привет, мам, — нажав на ответ, поприветствовал я её.

— Рэйм, как ты там? — поинтересовалась мать. — У тебя все хорошо?

— Все нормально, — как можно, радостнее ответил я.

Нельзя, чтобы она заподозрила хоть что-то. Соврать ей при встрече никогда не получится, а вот по телефону можно было отмазаться.

— Чем занимаешься? — осведомилась она.

— Собираюсь с ребятами пойти погулять к соседям, — соврал я, так как в комнате был один.

— Как успехи?

— Лучше всех, — отозвался я, засмеявшись.

Но постарался, чтобы это веселье не было ироничным.

— Ты все также всех побеждаешь? — смеясь, уточнила она.

— Конечно, — ответил я совершенно искренне, — никто не может противостоять Дармун.

— Если вдруг тебе что-то нужно будет, ты сразу звони, — сказала мама.

— Обязательно, — отозвался я. — Но пока у меня все есть. Только скучаю по вам.

Тут я уже ни капли не приврал. От всего этого мне страшно хотелось домой.

— Мы тоже по тебе очень скучаем, — и услышал, как она чуть всхлипнула в телефон.

Никогда не видел, чтобы мама плакала. Неужели я стал причиной ее слез?

— Ты плачешь? — не удержавшись, обеспокоено спросил я.

— Нет, что ты, — возразила мать веселым голосом, — лук режу.

— Что, папа опять заставляет готовить? — насмешливо поинтересовался я.

— Точно, — слышался веселый смех.

Несмотря на лучших поваров в нашем доме, отец временами упрашивал маму что-нибудь ему приготовить. Нравилось, как она это делает. Говорил, что такая еда насыщена не только питательными веществами, но и любовью. А он в свою очередь любил устраивать

пикники для всей семьи с шашлыком из различных видов мяса.

— Передай, чтоб не мучил тебя, — хмыкнул я, смеясь в ответ, — а то мне придется вернуться.

— Хорошо, — ответила мать.

Я не поверил ее заявлению, что всхлипывает из-за лука. Она точно печалилась из-за меня. Что же будет, если она узнает о том, что происходит со мной здесь? Нельзя ничего ей говорить, и постараться справиться со всем самому. Или хотя бы попытаться. Думаю, сил мне на это хватит.

Мы еще поболтали о разном, не желая отключаться, и только потом распрощались.

После разговора с матерью осталось горькое чувство отрешенности от семьи. Так хотелось поделиться своими бедами. Возможно, они даже нашли бы им решение, но это лишь даст лишний повод насмеяться надо мной. Я должен противостоять этому. Когда отправлялся сюда, отец предупреждал, что в этом заведении постигают не только базовые познания об окружающем нас мире и нашем народе, но и учатся жить в сообществе волков.

Автор

Иллар и Норт практически всюду следовали за Рэймом, приглядывая друг за другом. Но иной раз он их отгонял от себя, мотивируя, что постоянно преследование его раздражает. После случая с магическим капканом, он старался быть максимально осмотрительным. А еще не хотел, чтобы они попали в какую-нибудь ловушку вместе с ним. И они тоже держали ушки на макушке, относясь ко всем настороженно. Виновных в подлых ловушках и выходках вычислить так и не удалось, за исключением подбрасываемых записок, поэтому видели в каждом недруга. Чаще всего они разделялись с Рэймом, когда он отправлялся на тренировки наследников, но и при этом околачивались неподалеку. Во время одной из таких тренировок, они дожидались его в коридоре, сидя на лавочке.

Переговариваясь между собой, заметили, как в коридоре появились трое парней и направились в их сторону. В двоих из них они узнали тех, что были с Максвардом Рафлином в столовой. Это сразу насторожило и заставило готовиться к неприятностям. Приблизившись к волкам из Дармун, они остановились, разглядывая их.

— Чего надо? — сердито рыкнул Норт, которому не понравилось, как те на него высокомерно смотрят.

— Вы часом не заблудились? — с насмешкой спросил парень из стаи Рафлин, один из тех, что приставали к ним в столовой.

— А ты хочешь нам показать дорогу? — ошетинился Норт, готовясь дать отпор.

— Слышь, какой догадливый, — хмыкнул парень из стаи Рафлин, обернувшись к двум своим товарищам. — Понимает, что мы пришли наставить их на путь истинный.

Иллар тут же напрягся, понимая, что эти парни пристали к ним не с добрыми намерениями.

— Тогда чего отвлекаться на лишние разговоры, — зло улыбнулся тот, к кому обращался первый.

— Покажем собачье прислуге, где ее место, — прорычал третий.

И они, пользуясь моментом пока никого в коридоре не было, резко метнулись к волкам из стаи Дармун. Один из них подскочил к Норту, сидевшему на лавочке, и хотел схватить за одежду, но он перехватил тянущиеся к нему руки и, поджав одну ногу, пнул задиру в живот.

— А вам не кажется, что не по правилам — трое против двух, — рыкнул Норт, отбрасывая ударом ноги противника.

Двое остальных накнулись на Иллара, выглядевшего более слабым в сравнении с Нормом. Видимо, надеялись сразу вывести из строя. Но, как говорят — внешность обманчива. Он уверенно принял атаку, парируя направленные на него удары. Оба тренировались вместе с Рэймом, который натаскивал их, как своих приближенных волков. Особенно усиленно с тех пор, как его стали травить, предчувствуя, что им придется нелегко рядом с ним. Норт бросился к нему на помощь и, схватив сзади за плечи парня из Рафлин, потащил от друга.

— И уж совсем нечестно старшекурсникам нападать на младших, — прорычал он, швыряя свою жертву об стенку.

Завязавшаяся потасовка длилась недолго. Пока Норт был занят этим, а Иллар расправлялся со своим противником, тот волк, что первым напал на Норта, вскочил на ноги и выхватил из кармана складной нож. Подбежав к Норму, он всадил лезвие ему в правое бедро. Взыв, Норт переключился на него, тогда как второй нападавший стал яростно бить его по лицу. Под напором ударов он повалился на пол. Иллар попытался прийти на помощь другу, но получил удар ножом в левый бок и двое противников теперь набросились на него. Оба оказались поваленными на пол и засыпаны градом ударов ногами.

Когда нападавшие, наконец, прекратили избиение, волки из Дармун лежали неподвижно, лишь закрываясь в ожидании новой атаки. Парни из Рафлин, возвышаясь над ними, смеялись, радуясь своей победе, и хвалили друг друга.

— На собачьих шестёрках волчьи правила не распространяются, — заявил волк из стаи Рафлин, отвечая на замечания Норта, и напоследок пнув Иллара в живот.

— А будете выделяться, — проговорил другой, — получите добавку куда горячее. Совсем оборзели рядом со своей шавкой!

— И можете передать своему помеску, чтоб сидел как можно тише, а иначе прищемят хвост, — добавил третий.

Злорадно смеясь, они удалились по коридору.

Норт медленно поднялся, кривясь от боли в раненой ноге и на избитом лице.

— Иллар, ты как? — обеспокоено спросил он друга, помня, что его ранили в бок.

— Живой, — тихо отозвался тот.

— Не думаю, что их целью было убить нас, — поделился Норт соображениями.

— Я прекрасно понимаю, какова была их цель, — ответил Иллар, оставаясь лежать на полу.

— И что будем делать дальше? — поинтересовался Норт, сев.

Он глянул на друга: левый бок был в крови и по полу кровавые разводы. Такое ранение не было смертельным для них, но боль доставляло ощутимую, как и его рана в бедре. Можно было даже не гадать о том, что ранили их, чтобы быстрее лишить сопротивления.

— Подняться сможешь? — Норт смотрел на друга с волнением.

— Постараюсь, — прокричал Иллар, приподнимаясь.

— Так что делаем? Рэйма дождемся?

— Нет, конечно, — возмутился Иллар, пытаясь подняться на ноги. — Если он увидит нас в таком состоянии, то кровавой бойни не избежать.

— Да, наверное, ты прав, — согласился Норт, тоже поднимаясь.

Собрав свои вещи, они поспешили в общежитие, стараясь по дороге не попасться на глаза зрителям. Время было уже вечернее и начинало темнеть. Их повреждения сразу вызовут у них вопросы, что произошло, и кто их ранил.

Добравшись до комнаты, ребята сразу принялись обрабатывать свои раны и избавляться от испорченной одежды.

— Что мы скажем ему? — поинтересовался Норт, сидя за кухонным столом.

— Не знаю, — вздохнул Иллар, одеваясь.

— Наших ран не скрыть. Заживать будет все, как минимум, до завтра, — рассуждал Норт, вертя в руках чашку с кофе. — Не будем же мы прятаться от Рэйма сутки. Он сразу же спросит, кто нас так.

— Можно не сомневаться, что спросит, — согласился с ним Иллар, подходя к столу. — Да и на лице следов не скроешь. Расскажем, все как было, но лучше про ранение ножом умолчать, и раны не показывать. Скажем, что подрались и все.

— Согласен.

Рэйм, вернувшись в комнату, сразу же заметил, что с его волками что-то не так. Насторожил так же запах крови в воздухе. Отбросив рюкзак, он принялся и посмотрел на бездейственно сидевших за кухонным столом соседей по комнате. Приблизившись к ним, протянул руку к Норту и заставил его поднять голову. На лбу еще сохранилась ссадина, под глазом синяк, щека разбита. Хоть регенерация уже началась, но все равно она не была такой быстрой, как у наследников, и требовала больше времени. К примеру, у человека такие побои сходили бы несколько недель.

— Норт, — Рэйм требовательно обратился к парню, внимательно разглядывая его, — что с твоим лицом?

Парень виновато опустил взгляд, не осмеливаясь смотреть наследнику в глаза. Отпустив Норта, Рэйм переключился на второго волка.

— Иллар? — обратился он к нему.

Тот тоже отвел взгляд.

— Мне заставить вас, или вы сами расскажите, что произошло? — сердито спросил Рэйм.

— Немного разошлись во мнениях с одними парнями, — тихо отозвался Иллар.

— Из-за меня? — спросил Рэйм, тотчас же мрачняя.

— Не то, чтобы из-за тебя, — возразил Иллар, — но наши взгляды на жизнь несколько отличались.

— Ясно, — кивнул Рэйм, подтверждая для себя, что причиной стал он. — И кто это был?

— Волки со старшего курса, — отозвался Норт. — Мы их не знаем.

Рэйм немного помолчал, изучая их тяжелым взглядом. Отчего они отстраненно разглядывали свои чашки на столе, украдкой переглядываясь.

— Не врите мне, — рассержено произнес он.

— Мы не врем, — осмелился подняться взгляд Норт. — Мы их не знаем. Только, что они со старшего курса.

— Не вынуждайте меня применять на вас давление, как наследника, — прорычал Рэйм, понижая голос до звериного рыка. — Лучше рассказывайте по своей воле. Кто это был?

— Мы им тоже успели накостылять, — проговорил Иллар, не желая делиться подробностями и пытаясь отвести тему.

— Кто это был? — Рэйм перешел на звериное рычание, вынуждая волков своей стаи вздрогнуть.

Парни смиренно склонили головы, ощущая исходящую от него незримое энергетическое воздействие, вынуждающее их подчиниться.

— Кажется, они из стаи Рафлин, — тихо признался Иллар. — Но точно не знаю, они не представились.

— Макс? — спросил Рэйм с долей растерянности. — Он же был со мной на тренировке.

— Макса там не было, — уточнил Норт.

Они вкратце рассказали, как все произошло, умолчав только о том, что их ранили ножом.

— Но он мог приказать им, — настаивал Рэйм, сердясь еще больше. — Я подловил парня, который подкидывал записки. Оказалось, что его Макс подсылал. Я велел передать, что приду к нему, если это повторится. Возможно, он так решил отомстить.

— Не думаю, что причина в этом, — робко проговорил Иллар, смотря на наследника снизу вверх. — Об этом они не упоминали.

— Тогда нужно сходить и выяснить, — рыкнул Рэйм, отступая от стола. — Я не позволю, чтобы какие-то шакалы смели разевать пасть на членов моей стаи.

— Рэйм, пожалуйста! — Иллар вскочил с места и кинулся к нему, схватив за руку. — Не нужно устраивать разборки.

— Старшие с численным превосходством напали на вас и жестоко избили. Это требует вмешательства, — прорычал Рэйм, смотря на него хмурым взглядом. — Предлагаешь оставить это безнаказанным?

— Нет, просто принять это, как разборку на уровне нижних ступеней, — с кротким видом произнес Иллар. — Мы не хотим, чтобы ты ввязывался в новые неприятности. Ясно дело, что они специально зацепили нас, чтобы тебя подразнить. Сам же говорил, что не должны поддаваться им.

Рэйм смотрел на него непонимающе, потом на Норта, который утвердительно кивнул в знак поддержки друга. Однако вся его сущность бунтовала против такого решения.

POV Рэйм

Обнаружив ребят в таком состоянии, я не могу поверить, что они посмели протянуть к ним руки. Ладно, если бы еще ко мне полезли, но как они осмелились тронуть мою стаю? Но, наверное, это моя вина. До последнего надеялся, что их никто не заденет. В основном вся агрессия и негатив были направлены на меня, но парни постоянно становились на мою защиту. А потом я еще сам их призвал продолжать борьбу без постороннего вмешательства. Ведь прекрасно знал, что они не откажутся, и будут следовать за мной. И заплатились.

Возможно, я был слишком самоуверен, надеясь, что мои проблемы обойдут их стороной. Глупо было рассчитывать на это, все-таки мы одна стая, а я их наследник. И они, несмотря ни на что, будут отстаиваться мои интересы. И теперь, когда я хочу поквитаться за них, они просят, чтобы не делал этого. Пусть они в чем-то правы, что это может усложнить мое существование, но нельзя это так оставлять... Однако, наверное, стоит прислушаться к ним. Моя агрессия в сторону обидчиков может привести к тому, что их тоже начнут травить еще больше. А значит, пострадают еще сильнее.

Как же это все сложно. Хоть разорвись на части, из-за невозможности принять правильное решение. Но я, как наследник, должен его найти. И это не просто расчет перед ними за преданность, это моя прямая обязанность. Я должен защищать членов своей стаи, потому что в ответе за тех, кто подчиняется мне. Никто не смеет причинять вред моим волкам.

— Я не могу оставить это так, — проговорил я, не желая поддаваться их просьбе. — Никто не может причинять вред стае Дармун безнаказанно.

— Рэйм, пожалуйста, — стал умолять меня Иллар. — Не нужно ничего делать.

— Но... — я хотел возразить, однако они перебили меня.

— Мы просим права на самостоятельное решение этого конфликта, — отчеканил Иллар, прибегая к закону самоуправления.

Парни воспользовались давним законом, который давал возможность волкам решать спорные вопросы между собой без вмешательства главы и управляющей семьи. Этот закон позволял рядовым волкам решать свои проблемы самим и освобождал правящую семью от дальнейшей ответственности за последствия. Существование этого закона облегчало управление стаей, избавляя от беспокойства по мелочам. И я должен был прислушаться к их просьбе, как бы не хотел.

— Но вы не сможете... — не хотел уступать я.

— Сможем, — уверенно заявил Иллар. — Ты нас многому научил. Мы справимся.

Я вынужден был поддаться на их просьбу.

— Хорошо, — я раздраженно высвободил руку из хватки Иллара. — Я не буду вмешиваться. Но если они еще хоть пальцем вас тронут, плевать мне на все законы. Ясно?

— Ясно, — удовлетворенно кивнул Иллар, и Норт вторил ему.

— Я заварил всю эту кашу, что справлюсь со всем сам, значит должен и разбираться.

Парни не стали возражать. На том и порешили: если снова пострадают, я не буду больше их слушать, а пойду разбираться, как и положено наследнику. Ибо в таких случаях, когда сталкиваются не равные по силе, вмешательство обязательно. Если ребята серьезно пострадают из-за меня, я себе не прощу, что поддался на их глупую просьбу.

===== Глава 20 =====

POV Рэйм

Несмотря на всю бдительность и недоверчивость, направленные на меня удары, я все же пропускал, потому что приходили они с самых неожиданных сторон.

Пережидая перерыв между занятиями, я устроился за одним из столиков, пока Иллар и Норт отправились в кафе. Я же в людных местах старался без особой надобности не показываться, поэтому устроился на открытом воздухе. Погода тому способствовала: осеннее солнышко дарило последнее тепло и возникало желание напоследок понежиться в нем, пока не наступили зимние холода и снегопады. Достав книгу, раскрыл ее и принялся читать, подготавливаясь к следующему занятию. Спустя какое-то время к столику подошла девушка: скромно одетая и невзрачная на вид, видимо, с низшим рангом.

— Привет, — несмело проговорила она.

— Привет, — удивленно ответил я, подняв голову.

Никто давно не подходил ко мне и не здоровался, кроме волков из моей стаи.

— Меня попросили передать тебе кое-что, — робко сказала девушка.

— Кто? — насторожился я.

События минувших дней заставляли относиться подозрительно ко всем без исключения. Даже эта на вид безобидная волчица могла нести угрозу.

— Мицина, — ответила девушка, опуская взгляд.

Мицина — волчица из моей стаи, учившаяся на четвертом курсе. Она, как и двое волков с пятого курса, подходила с предложениями помощи, когда заварилась вся эта каша. Хотя прежде она не выказывала ко мне особого интереса, но, возможно, зная, что у меня больше

нет волчицы, решила обратить на себя внимание. Другие на это не решились бы. Воспоминания о презрительном отношении Ариши навели на мысль, что стоило бы отвлечься от нее, и, как советовал Норт, подыскать другую.

— И что же она хочет передать? — поинтересовался я, не теряя бдительности.

— Подарок, — тихо произнесла девушка, доставая из-за спины маленькую коробку.

Она поставила на стол передо мной коробочку цилиндрической формы из цветного картона с рисунком сантиметров десять высотой и семь в диаметре, с плотной крышкой. Изучив предмет взглядом, вопросительно посмотрел на девушку.

— А почему она сама не принесла? — подозрительно прищурился.

— Ну... — замялась волчица, отводя глаза. — Она боится. Стесняется очень, ты все-таки... наследник. А мы учимся с ней на одном курсе, вот она и попросила меня помочь. Но дело твое, не хочешь, можешь не принимать.

Поглядывая на коробочку с недоверием, я дотронулся до нее пальцем. Успокаивало, что девушка перед этим держала ее в руках — значит, заклинаний на ней нет. Вспомнив, что у меня нет номера Мидины, расстроился, а то бы позвонил, чтобы уточнить. Но возможно, все так и было. А девушка тем временем молча развернулась и пошла прочь от меня, оставив разглядывать неожиданный подарок.

Поразмыслив, я взял его в руки. Принюхался: запах той девушки и слабый запах Мидины, — это немного успокоило. Значит, она к ней прикасалась. Немного встряхнул ее, но никаких звуков она не издавала. Покрутив коробочку в руках, раздумывал открывать или нет. Но щенячье любопытство взяло вверх, и тогда решился открыть, понадеявшись, что ничего угрожающего туда не положишь. Чуть вытянув руки вперед, потянул крышку — поддалась она туго. И только открыл ее — из коробочки вырвалось белое облако. Рефлекторно закрывая глаза, я успел разобрать, что это было.

— Идиот, — тихо выругал я себя.

Медленно поставив коробку на стол, открыл глаза и увидел множество мелких перьев пуха разбросанных по столу. Часть была на мне, засыпав лицо, голову, плечи. Такие штуки часто использовали студенты, подшучивая друг над другом. Но предметы были самые разные, могли даже в книгу засунуть: открываешь — и пуховой взрыв. И я, как глупый щенок, повелся, приняв обман за правду. Подвело то, что на коробке присутствовал запах Мидины, возможно, и прикасавшейся к ней, но не знавшей о последствиях этого. Да, выходит, что уже и ее вовлекли в разборки со мной. Надо будет взять у нее номер телефона, чтобы избегать подобного. На будущее буду знать, что не стоит полагаться ни на что-то, кроме личного общения.

Отплевавшись от пуха, прилипшего к губам, я провел руками по лицу, стряхивая мелкие перышки, прицепившиеся к бровям и ресницам, потом принялся отряхивать с волос и одежды. Взрыв перьевого облака был довольно масштабным, так как коробочка была немаленькая, и видимо, наполнена содержимым доверху.

Чтобы хорошо отчиститься от последствий своего глупого любопытства, пришлось встать с лавочки и хорошенько себя потрепать. При этом я хорошо слышал неподалеку залиvistый смех волчиц и высказывания, типа «чудо в перьях», «перья вместо шерсти», «надо было еще клея добавить», «полукровка скоро кукарекать начнет» и тому подобное, наверняка тех, что подстроили это. Можно было бы пойти и разобраться, но я не стану опускаться до того, чтобы вступать в разборки с волчицами. Повеселились, и черт с ними, это не магический капкан. Но будет мне наука за доверчивость. Кое-как очистившись, стал

собирать свои вещи.

— Ты что, курятник разорил? — услышал я голос Норта за спиной.

Я резко развернулся и одарил его сердитым взглядом. Парни вернулись из кафе и, забавляясь, разглядывали меня и стол, засыпанный перьями. Полностью очиститься не удалось — остатки пуха были в волосах и на одежде. Смотрелось, наверное, забавно. Случись это с кем-то другим или при других обстоятельствах, я бы и сам от души посмеялся, но не в моем положении.

— Только об этом и мечтал, — рассержено сказал я, продолжая отряхиваться.

Норт старался сдерживать свое веселье, прикрывая рот рукой, но выходило у него это с трудом, чем сердил меня еще больше. Ну конечно, где еще можно было увидеть наследника в перьях. Прежде на такое никто бы не решился, а теперь есть на ком отыграться. Парни стояли, ожидая, пока я окончательно стряхну остатки перьев. Я даже куртку снял, чтобы вытряхнуть хорошенько.

— Еще осталось в волосах, — вежливо заметил Иллар, наблюдая за мной.

Склонив голову, яростно потрепал волосы, стараясь избавиться от последствий издевательской шутки. В черных волосах белые перинки были заметны, как нигде.

— Вроде, все, — удовлетворенно кивнул Иллар.

— Ладно, пошли, — сказал я, подхватывая куртку и рюкзак.

Позднее я выяснил у Мидины, что та волчица из стаи Ариши, и подходила к ней, спрашивая совета. В результате чего коробочка побывала у нее в руках. В который раз я убедился, что она не только высокомерная, но и подлая стерва, подстать Максy. Оба являются ярчайшим примером того, как загребают жар чужими руками.

...

После того, как подловил того парня, я думал, что глупые выходки с записками прекратятся. Но, похоже, Макс не желал успокаиваться. Однажды вернувшись из столовой, куда ходил за ужином, и снова обнаружив под дверью комнаты послание не с самым лицеприятным содержанием в адрес матери, я понял, что безнаказанным это оставлять больше нельзя. Такое оскорбление задевало не просто, как обида, а неуважение ко всей стае. Мой отец в будущем возглавит наш клан, а мать станет хранительницей рода, как и моя бабушка в настоящее время. И если бы кто-то осмелился оскорблять так ее, то это уже вызвало бы межклановую войну.

И судя по запаху, вовсе не Макс принес записку. Видимо, тот парень хотел специально показать, что ничего не изменилось, и придется мне самому разбираться. Реально меня все это достало. Я прекрасно помнил, что его прихвостни сделали с ребятами, и порадовался подвернувшемуся поводу разобраться с ним. Точнее это лишь придавало мне решительности и злости для разборки. Не позволю оскорблять мою семью. И как мне показалось, я только этого и ждал.

Зайдя в комнату, бросил рюкзак и снял куртку. Не мешкая, решил действовать прямо сейчас, иначе потом вверх возьмет голос разума, который будет призывать к более трезвым действиям. Но тогда эффект будет совсем не тот, а так злость придавала сил. Необходимо было выяснить на месте Макс или нет. Прихватив послание, вышел из комнаты и направился на первый этаж.

На лестнице повстречался с Илларом и Нортом, возвращавшихся после ужина из столовой.

— Рэйм, ты куда? — поинтересовался Иллар.

— В гости, — рыкнул я, сбегая по лестнице.

Парни проводили меня удивленными взглядами, но больше ни о чем не спросили. Спустившись, прошел через холл и вошел в коридор первого этажа. Запах того посыльного запомнился хорошо, поэтому отыскать его не составило труда. Оказавшись перед его дверью, я дернул за ручку — закрыто, тогда громко постучал и замер в ожидании.

Дверь открыл тот самый парень. Увидев меня, смотревшего на него испепеляющий взглядом, он побледнел.

— Я тебе непонятным языком сказал? — спросил с рычанием, швырнув в него обрывками записки.

— Нет, я все ему передал... — с поникшим видом протараторил парень, поднимая руки в защитном жесте и отступая назад. — Но он избил меня и... нож в ребра всадил... И грозил, что будет дальше избивать...

В доказательство он задрал рубашку и показал свой правый бок с бледным шрамом на ребрах.

— Я не наследник, как вы... Мне больнее, чем вам, — сбивчиво проговорил он. — На мне все дольше заживает... Извини.

Он покорно опустил голову, смиряясь со своей долей и зная, что, если надумаю его поколотить, то он не сможет противостоять мне.

— Макс здесь? — бесстрастно спросил я, и парень кивнул.

Развернувшись, я направился к его комнате. Пересекая те несколько метров, что разделяли комнаты того парня и Макса, я осознал — разборка неизбежна. Действовать нужно было быстро и точно. Если Макс позовет кого-то на помощь, могу не справиться.

Подойдя к двери комнаты Максварда, я громко застучал. За дверью послышалось сердитое ворчание, и она распахнулась. Ах! Джек-пот! Отрыл сам Макс. Не став тратить время на лишние разъяснения и воспользовавшись моментом неожиданности, я схватил его за рубашку и, выдернув из дверного проема, швырнул через коридор об стенку напротив двери. Макс, не успев сообразить, что происходит, не оказывая сопротивление, врезался в преграду и сполз на пол.

Давать ему отлеживаться я не собирался. Тут же налетел с серией новых ударов, не позволяя ответить.

— Убери от меня лапы, грязная собака! — взвыл Макс. — Сначала научись со своей звероформой справляться, прежде чем ко мне лезть, помесь!

И с ревом все же откинул меня от себя ногой, перехватив момент между ударами. Я извернулся, приземлившись на все четыре конечности, подобно кошке, и зарычал в ответ. Его слова вызвали подозрения, что он причастен к эпизоду с магическим капканом, и это разозлило еще больше.

— Нравится делать гадости, — прорычал я, — так имей смелость делать их сам, а не прятаться за спинами слабых.

— Да пошел ты! — рыкнул Макс, вскакивая на ноги. — Тоже мне нашелся защитник обиженных. Собачье отродье!

— За то, что ты оскорблял мою мать, я тебе горло порву, — ответил я, готовясь к прыжку, — шакалий сын!

— Поцелуй меня в хвост, помесок! — огрызнулся он. — Тебе не место среди настоящих волков. Ты даже за своих шавок не в состоянии заступиться!

— Я сейчас тебе покажу, кто здесь настоящий волк! — проревел я, прыгая на него.

Мне уже было плевать на свои же убеждения, что не нужно ничего доказывать. Сейчас я жаждать только одного — наказать его.

— Ну-ну, давай, постелю твою шкурку у себя под ногами, — прорычал Максвард.

На шум, поднятый нами, из комнат стали выбегать другие обитатели этажа. Несколько человек выскочило в момент, когда я снова сцепился с Максом, прыгнув с места. Было ясно, что бежать он не намеривался и готов был принять драку. Видимо, надеялся, что сейчас сможет противостоять.

Прыгая на него, я постарался сбить с ног, но Макс выстоял, готовый к моей атаке. Все же он тоже наследник и обладал немалой силой. Приняв мой наскок, попытался ударить меня об стену, но я успел сгруппироваться и выставить ноги, компенсируя удар. По инерции пробежал по стене и перекувыркнулся через Макса, увлекая его за собой. Тут он уже не устоял и опрокинулся на спину, и я не упустил своего — замахнулся с новым ударом. Но Макс оказался достаточно проворным и успел увернуться, а удар пришелся в бетонный пол, треща его.

— Куда же ты? Я тебе за моих волков еще не отплатил, — рыкнул я, атакуя его снова.

Мы наносили друг другу удары, не выпуская из хватки, гневно рыча и громя все вокруг. А если кто-то вырывался, то другой ударял так, что противник отлетал на несколько метров.

Как и грозился, я стремился добраться до горла Максварда. И уличил момент, чтоб перехватить его за шею рукой, но он вцепился в меня зубами выше запястья. Озлобленно зарывав, я попытался отбиться от него, но он дернул головой, разрывая клыками мою руку еще больше.

Вокруг нас уже собралась толпа. Также примчались Иллар с Нортом, услышавшие рычание и шум драки, и теперь шокировано наблюдали за нами. Никто не осмелится вмешиваться в драку между наследниками, разве что только взрослые волки. А мы поочередно терзали друг друга, швыряя, то об стены, то на пол.

Рассвирепев от ярости, боли и запаха своей крови, я со всей силой швырнул Макса об стену, так что трещины пошли. И пока он приходил в себя, лежа на полу лицом вниз, подскочил к нему. Схватив за волосы, задрал голову назад, открывая горло. Ни на секунду я не усомнился в своих действиях, полностью отдавая себе отчет в том, что делаю. Не медля и не раздумывая, вцепился ему в шею с левой стороны. Клыки прорвали кожу, впиваясь в живую плоть, и кровь хлынула в рот, наполняя его. Я ощущал, как поток толчками вытекает из поврежденной артерии, гонимый сердцем, но это несколько не пугало. Вкуса у нее не было, чувствовалось только, что теплая. Причину тому не знал, но и глотать ее не хотелось, поэтому, отступая, сплюнул на одежду Макса.

Сильно кусать не стал, ведь я не зверь какой-то безрассудный, но достаточно, чтобы он запомнил это надолго. Я обязан был выполнить свою угрозу, иначе не будь я наследником, да и вообще волком, имеющего честь и гордость. И хотел это сделать. Прежде ничего подобного я не делал, и такому не учат. Это было в моей крови, моих генах, моим звериным инстинктом, отвечающим за существования среди себе подобных. Совокупность всех событий и поступков окружающих пробудила во мне эту часть, подтолкнув к таким действиям.

— Рэйм! — услышал крик Иллара. — Помилуй боги, остановись!

Далее ощутил, как меня схватили за руки и стали оттаскивать от моей жертвы. И не стал сопротивляться — свою миссию я выполнил. Позволив оттащить себя на несколько шагов,

вырвался из рук ребят и вскочил на ноги. Иллар и Норт попытались снова схватить меня, но я предупреждающе зарычал на них, пресекая какие-либо действия по отношению ко мне. Глянув мне в глаза, они и без лишних слов поняли, что лезть не стоит. Выпрямившись, шагнул к Макс, лежавшему на полу и истекающего кровью. Кусая, я задел ему трахею, и теперь на ее восстановление понадобится время. Возможно, даже до завтра. Я намеренно так сделал, чтобы больше не смел плохого слова сказать про меня или мою семью.

Парни бросились за мной, опасаясь, что я хочу добить поверженного противника, но мой жест остановил их, давая понять, что волноваться не о чем. Подойдя, я встал над ним, и он затравленно посмотрел на меня снизу вверх, держась за поврежденную шею и кашляя кровью, практически признавая своё поражение.

— Еще раз посмеешь что-то сказать о моей матери, — прорычал я над ним, — перегрызу горло совсем.

Меня все еще разрывало от гнева и горячки драки — дышал тяжело с рычащими хрипами, но я старался успокоиться. Вид был шокирующий: лицо в крови Макса, рука разодрана, красные струйки стекали по ней и капали с кулака на землю — клыки заделали вены. Хотя Макс выглядел не лучше: лицо в моей крови, растерзанная шея, светлая джинсовая рубашка вся залита кровью. При взгляде на него, я невольно обтер лицо рукавом другой руки.

Собравшиеся вокруг в ужасе смотрели на нас, опасаясь приблизиться. В самом деле, не каждый день такое увидишь: настоящие разборки наследников случались редко. Обычно отношения выяснились незначительными стычками, не доходивших до крови. А тут я чуть не загрыз своего противника, но он сам на то напросился. Такие оскорбления нельзя оставлять безнаказанными, тем более, когда знаешь, кто их нанес. Ранения на шее в драках действительно наносились только по серьезным причинам.

В коридоре появился еще один наследник с нашего курса — Торден, вернувшийся в общежитие, и живший с Максом на одном этаже. Он ошеломленно уставился на развернувшуюся баталию в коридоре, пытаясь понять, что произошло.

— Вы что тут устроили? Совсем рехнулись? — спросил он, подходя ко мне и Макс, обводя взглядом кровавую картину.

— Хочешь присоединиться? — вызывающе рыкнул я, раздраженный боем.

— Я не настолько сумасшедший, как вы, — равнодушно ответил Торден. — Хоть поубивайте друг друга.

При этом бросил на меня презрительный взгляд, хотя и на Макса он смотрел не с большим уважением и даже без сочувствия.

— Ну, вот и не лезь, — прорычал я.

Торден недовольно хмыкнул и, обойдя нас, направился к своей комнате. Еще раз взглянув на Макса, я тоже пошел прочь, возвращаясь на свой этаж. Иллар и Норт поспешили за мной, проводимые осуждающими взглядами обитателей общаги.

— Может, объяснишь, что это было? — требовательно спросил Норт, поднимаясь вслед за мной по лестнице.

— Долго объяснять, — отмахнулся я.

Я взглянул на укушенную руку: кровь прекратила сочиться, и чувствовал, как рана начала заживляться.

— Но мы согласны послушать, — возразил Иллар, настаивая на объяснениях. — Мы никуда не спешим.

Но я не удостоил его ответом, а только прибавил шагу, идя в комнату. Я начинал отходить от вспышки гнева и хотелось побыстрее отмыться от крови, а то чувствовал себя каким-то монстром. Подумать не мог, что такое когда-нибудь сделаю. Войдя, сразу направился в ванную. Опираясь руками на умывальник, взглянул в зеркало и испугался сам себя: глаза горят диким зеленым огнём, нижняя половина лица в крови, как у вампира после кровавого пиршества, дыхание все еще тяжёлое, хочется рычать и скалиться — потревоженная ярость не угасла. Не верилось, что это мое отражение в зеркале. Наверное, я буду сниться сам себе в кошмарах.

Налюбовавшись своим ужасающим видом, стал яростно отмыться от всего этого. Снял безвозвратно испорченную рубашку и выкинул в мусор, футболку швырнул в корзину для белья. Обмыв руку, осмотрел: на ней красовались по две глубокие рваные полосы сверху и снизу от зубов Макса. Но раны уже стянулись и начали заживать, так что можно было не переживать.

Сейчас мне уже казалось, что я действовал слишком резко и агрессивно. Но как же по-другому пресечь все эти оскорбления? Эта пародия на волка ничего другого, кроме силы, не признает. Рано или поздно подобное должно было произойти. Но надеюсь, теперь он уgomонится и больше не посмеет задирать меня.

Задумавшись, я понял, что так буду действовать всегда в случаях посягательств на мою семью и честь. Пытаясь игнорировать агрессию в свою сторону, я шел против своей сущности, против себя. Такова природа наследников, а в будущем и глав стай — защищать то, что дороже всего в жизни, пресекать любые покушения на стаю и благополучие ее членов. Стало как-то не по себе. Я практически был готов убить его. Хладнокровно расправитесь без сожалений. Неужели таковой и есть наша природа волков, или это только у наследников так? Набираясь жизненного опыта, нам еще предстояло осознать свое истинное предназначение в этой жизни, сполна постигнуть, на что мы способны, на что готовы идти ради достижения наших целей, чем готовы жертвовать и за что готовы бороться.

Никто с абсолютной уверенностью не мог сказать, стану я главой стаи или нет, но сейчас другого выбора у меня не было. И я должен быть готов к такой участи: действовать жестко и решительно, не теряя время на сомнения, повиноваться зову своих инстинктов, иначе проиграю. Также, как и в своё время мой отец. Однако ему было куда легче — никто ни на минуту не усомнился в его праве на это. Меня тоже с рождения подготавливали к этому, но с момента, когда все стали травить и сомневаться во мне, это стало выглядеть несколько иначе, больше напоминая борьбу за выживание.

Вдруг захотелось вымыться полностью, словно это помогло бы избавиться от жестокой реальности. Отойдя от горячки драки, я ощутил тот букет чужих запахов, что охватывал меня: кровь, запах Макса, битый бетон и другие. Простое умывание от них не избавит.

Обычно волки стараются избегать лишнего соприкосновения между собой, чтобы не цеплять на себя чужих запахов. Даже не принято здороваться за руку, как у людей. Исключение составляли члены семьи. А мы во время драки не раз касались друг друга, пустив кровь. И если опять же сравнивать с цветами, то чувствовал себя, словно вымазанный черной вонючей краской.

Раздевшись, я забрался в душ, чтобы избавиться от этого раздражающего фактора. При моем появлении из ванной парни настороженно уставились на меня.

— Может, все же поделишься, что произошло между вами? — отважился спросить Иллар.

— Этот шакал окончательно нарвался и получил то, что заслужил, — ответил я, подходя к шкафу, чтобы одеться. — Больше он не посмеет оскорблять мою семью и трогать мою стаю.

Думаю, они догадались, что я имел в виду и нападение на них.

— Знаешь, это было что-то жуткое, — поделился Норт, глядя на меня с опаской. — Мы сначала не поверили, что это наш Рэйм.

— Сам не поверил, что это был я, — буркнул, доставая вещи из шкафа. — Но мое терпение безгранично. Рано или поздно это должно было случиться.

Я бросил на них сердитый взгляд, служивший своеобразным предупреждением. Чувствовал, что буря внутри все еще не улеглась. Парни с кротким видом приняли мои пояснения и больше не стали расспрашивать, дабы не сердить лишний раз.

===== Глава 21 =====

Автор

Рабочий день только начался, а ректор был уже погружен в дела. Сигнал внутреннего коммуникатора издал жалобный писк.

— Господин Альфар, — послышался из динамика голос секретаря, — к вам мистер Нарвин.

— Пусть проходит, — ответил ректор, нажав кнопку обратной связи.

Дверь открылась, и Нарвин вошел в кабинет ректора. Альфар указал визитеру на одной из кресел, и тот прошел к нему и сел.

— Что у тебя? — поинтересовался ректор, откладывая дело, которым занимался.

— Рэйм, — вздохнув, произнес Нарвин с расстроенным видом.

— С ним что-то случилось? — обеспокоено спросил Альфар, напрягшись.

— Нет, — мотнул головой Нарвин. — Но вчера вечером он порвал горло Максварду.

На лице Альфара отразилось задумчивое выражение, с которым он хранил молчание несколько минут, глядя куда-то в сторону. А Нарвин не осмеливался нарушить воцарившую тишину.

— Сильно? — осведомился он, переведя взгляд на Нарвина.

— Жизни ничего не угрожает, — доложил Нарвин, — но пару дней говорить он точно не сможет.

— Что ж, в таком случае мы не должны вмешиваться, — спокойно проговорил ректор. — Как наследники, они должны учиться решать между собой подобные разногласия сами.

— Но он чуть не загрыз Максварда, — с беспокойством возразил Нарвин.

— Не думаю, что это стоит лишнего беспокойства, — невозмутимо ответил Альфар, разглядывая бумаги на столе. — Если бы хотел, то загрыз. Рэйм прежде никогда не проявлял лишней агрессии. И если Макс получил от него, значит, заслужил. Хотя если учесть, что парень последнее время на взводе, то присматривать за ним стоит.

— Может отселить Рэйма в другой корпус? — неуверенно предложил Нарвин.

Не оставляли опасения, что стычка может повториться. Молодые волки часто могли не контролировать свою агрессию, особенно когда имелся серьезный повод.

— Ни в коем случае, — вскинул голову Альфар. — Если мы попытаемся хоть как-то отделить его от других студентов, то тем самым признаем, что он не такой, как они. Это только усилит их уверенность, что он полукровка. А глупых щенков и так сложно в чем-либо переубедить, когда в их семьях до этого всю жизнь им толковали совсем иное. Не во всех

стаях желают признавать равенство с людьми. Из-за этого страдает волчонок.

— Я наблюдаю за ним, — вздохнув, ответил Нарвин. — Но что делать, если он опять с кем-то сцепится?

— Не стоит вмешиваться, пока это не зайдет слишком далеко, — ответил Альфар с совершенно спокойным видом. — Задача нашего заведения не только давать им знания, записанные в книгах, но и жизненный опыт. И только при взаимодействии между собой молодняк может его приобрести. Мы — волки, а не кролики пушистые. Они будущие главы стай, и уже сейчас должны учиться отстаивать свои позиции. Кому как ни тебе знать об этом, Нарвин?

— Я не стал главой стаи, — напомнил тот, — потому что у меня был выбор, по какому путь идти дальше.

В семье Нарвина было два наследника, и он имел возможность отказаться от возглавления клана в пользу своего брата. А решение стать одним из преподавателей в университете несказанно обрадовало его руководство. Каждый наследник, не ставший главой, был на счету и сделанный им выбор жизненного пути влиял на общество в целом. Поскольку их силу и опыт старались направить на его развитие и укрепление. Тогда как главы по большей части заботились о своих стаях.

— А у них, как ты понимаешь, скорее всего, нет, — кивнул ректор. — Одному Звериному Богу известно, будут ли в их семьях другие наследники или нет. Тем, у кого уже есть, проще, а у первенцев этот выбор ограничен.

— Хорошо, я буду приглядывать за ними, — кивнул Нарвин с покорным видом.

Хоть ректор говорил ненавязчивым тоном, но он уловил те стальные нотки, которым нельзя было возражать.

...

POV Рэйм

На следующий день после нашей драки Макс не явился на занятия. Это порадовало, значит ранение, нанесенное мной, еще не зажило. Теперь я был точно уверен, что он больше не посмеет выступать против меня.

Конечно, информацию о нашей драке постарались особо не распространять. Наследник позволил повредить себе горло — это было большим позором, чем мое приковывание к ограде. Но, как говорится, шило в мешке не утаишь. Все равно находились те, кто перешептывались по этому поводу.

Через день Макс явился на занятия с шарфом на шее и постоянно молчал. Видимые повреждения еще до конца не восстановились, не позволяя ему говорить. Косые убийственные взгляды в мою сторону заставили меня почувствовать превосходство победителя, и отвечать торжествующей улыбкой. Ясное дело, что весь наш курс знал о произошедшем, что заставило многих притихнуть и пересмотреть свое отношение ко мне. Прекратились насмешки и поддевки, а презрительные взгляды сменились на опасливые. Может, стоило с самого начала хорошенько кого-то потрепать, тогда бы все встало на свои места?

Но расслабляться было рано, хватало тех, кто не желал менять свое мнение. А также наоборот появились те, чье внимание я привлек после произошедшего с Максвардом.

...

POV Рэйм

Война войной, а занятия по расписанию. Чтобы подготавливаться к учебе, необходимо

было ходить не только на сами занятия, но и знакомиться с дополнительным материалом, который находился в основном в библиотеке. Информация о нашем народе и магии нельзя было нигде найти, кроме как в книгах. По закону запрещалось ее переносить на электронные носители, фотографировать или сканировать. Это было залогом того, что о нас никто не узнает. В ином случае, эти вещи могли оказаться в общем доступе во всемирной информационной сети. Никто не посмел бы нарушать этот закон, иначе это несло угрозу для каждого из нас. И как бы там не враждовали между собой кланы, этого закона придерживались все.

Поэтому студенты активно пользовались книжной библиотекой, содержащую массу информации о волчьем народе, его законах, традициях, обычаях и магии, о физиологии самих волков, особенностях нашего организма, его слабостях и преимуществах. И я был в их числе. Мне полагалось даже больше других усвоить информации, как потенциальному будущему главе. Доля наследника была тяжела во всех направлениях.

Библиотекарем была пожилая волчица. Сколько ей было лет, трудно сказать. Но она уже утратила свою молодость, и в ее темных волосах начала проглядываться седина, а значит не меньше сотни. Порой казалось, что она здесь уже тысячу лет: все знала и без труда угадывала кому что нужно. Продолжительность жизни обычных рядовых оборотней была короче жизней членов правящих семей, и старели они быстрее. Если обычные волк доживал до двух сот лет, то члены главенствующей семьи спокойно доживали до трехсот, при этом большую часть жизни сохраняли свою молодость и силы. Объяснением тому была магическая связующая. Она же не позволяла разлагаться телам волков, хотя даже после смерти в зверином облике снова возвращались в человеческий облик. И только предание огню позволяло их уничтожить.

Порядки в библиотеке были такими же, как и у людей: берешь книгу, записываешься и забираешь с собой. Вот и я пришел за очередной нужной книгой. Поздоровавшись с миссис Ристиан, я проследовал к нужному стеллажу. Она была из тех немногих, кто не предавал значения тем слухам, что ходили обо мне. Однажды я спросил ее, нет ли в библиотеке информации о том, почему не бывает полукровок. И она ответила:

— Возможно, потому что никто об этом не задумывался, — улыбнулась миссис Ристиан. — Полукровка — это результат скрещивания двух разных видов. А когда человек становится одним из нас, то как же потомство может быть полукровным? Физиологически мы с людьми не совместимы. Потомство может появиться только от волка. К тому же из истории известно, что обращение проходили только девушки.

— Что верно, то верно, — соглашаюсь с ней.

Но почему же другие не желали признавать этого? Устав от мучивших меня вопросов, я старался меньше об этом думать. Сейчас у меня были другие заботы.

Разыскивая нужную книгу, я услышал, что в библиотеку пришел еще кто-то. Прислушавшись, узнаю голос Ариши. Произвольно из моего горла вырывается злое рычание, и я спешно одергиваю себя. Стараюсь отвлечься на найденную книгу, но меня уже слышали, и по шагам слышу, как приближаются к стеллажу, за которым я стою.

— Ба, ты только глянь, — Ариша заглянула за стеллаж. — Да это ж наша помесь.

Говорила она надменно и пренебрежительно, будто перед ней волк самых низших рангов. Такого терпеть не стану. Я не просто злился на нее, а стал ненавидеть за то, что предала меня. Мало того, что бросила в трудный момент, так еще и растрезвонила о нашем разговоре, что вызвало еще большую волну травли в мою сторону. Быстро нашла мне замену,

всячески унижала перед другими за моей спиной и устраивала издевательские шуточки на глазах у всех. С глухим рычанием я двинулся к ней, и она отскочила, прячась за стеллажом.

Оказалось, она пришла не одна: с ней еще три девушки с ее курса. При моем появлении из-за стеллажа они сбились в кучку, прячась друг за друга.

— Он опасен? — дрожащим голосом спросила одна из девушек, косясь на меня.

Вид у меня был, наверное, устрашающий. Вспомнив себе после драки с Максом, мог только представить, как я сейчас выглядел. Ариша раздражала меня не меньше Макса.

— Может ли получеловек быть опасен для волка? — высокомерно фыркнула Ариша.

Вот же стерва, неймется ей. Продолжая рычать, двинулся к ним. Девушки, издав тонкий писк, попятились от меня.

— Да чего вы его боитесь, — с гордым видом выступила вперед Ариша. — Что он может сделать настоящим волкам?

Уперев руки в бедра, она встала на моем пути, загораживая подруг. Они замерли на месте, с интересом наблюдая за ней. Такая самоуверенность была ее характерной чертой, а взаимоотношения с другим наследником придавали еще большего наглости. И как я раньше этого не замечал?

— Не боишься, говоришь? — рычащим голосом произнес я.

Сейчас моя звериная сущность начинала медленно бунтовать, снова призывая наказать виновницу оскорблений.

— Чего ж тогда сбежала в прошлый раз? — я приблизился к ней вплотную, возвышаясь над ней.

— Я подумала, что у тебя приступ бешенства, — хмыкнула она мне в лицо, демонстрируя, что не боится.

Еще такое бесстрашие передо мной можно было объяснить присутствием подруг и библиотекаря. Считала, что при них я не осмелюсь ей навредить.

— А что ты подумаешь, если я сейчас укушу тебя? — с глубоким рычанием проговорил я, склонившись к ее уху.

Ариша отшатнулась от меня, как от огня. Наверняка она слышала о том, что я сделал с Максвардом. И без сомнений почувствовала мою ауру наследника, так как я отпустил воздействие до такой степени, чтобы мог контролировать и не наброситься на волчицу. Я редко применял своё превосходство, данное от природы, но сейчас мне хотелось использовать его сполна, также как и с Максом. Поставить на место зарвавшуюся волчицу только одним своим присутствием, унижить настолько, насколько это возможно в данной ситуации.

— Волки ничем не болеют. Плохо учишь материал, — мой голос понизился до звериного рыка, вынуждая волчиц съежиться. — Чего тебе бояться меня?

Я смотрел на нее сверху вниз и вспоминал, как жаждал быть рядом с ней, чтобы была моей, и чтоб никто не смел тронуть. А сейчас она казалась такой ничтожной, и хотелось придушить собственноручно. Ариша старалась сохранить свое достоинство, как могла.

— Да, не болеют, — гордо вздернула она голову. — Но кто тебя знает. Ты — мутант, и можешь принести нам какую-нибудь заразу.

Я шагнул к ней, и она попятилась.

— Это как раз тебя трудно назвать волчицей, — прорычал я, вспоминая ту глупую шутку с перьями. — Как жалкая крыса используешь слабых, вынуждая творить пакости.

— Кто бы говорил, — презрительно фыркнула Ариша. — Сам всюду таскаешь за собой

своих цепных волков.

— Да неужто, — усмехнулся я, оглядевшись по сторонам. — И где же они сейчас?

— Заболели, наверное, уже, — съязвила она, скривившись насмешливо.

Я сердито зарычал на нее, приближаясь на шаг, и девушка резко отпрянула. Но я прошел мимо нее, остановившись возле ее подружек. Они замерли, косясь на меня испуганными взглядами. Обойдя их, я резко развернулся и встал позади одной из них. Склонившись к ее уху с тихим рычанием, спросил:

— А ты тоже считаешь меня мутантом?

Мой рычание перешло в диапазон, приводивший в трепет низшие ранги. Девушка судорожно вздохнула и отрицательно помотала головой.

— Тогда может, ты пожелаешь занять ее место? — я кивнул на Аришу, смотревшую на меня возмущенным взглядом. — Место волчицы рядом со мной свободно.

Девушка загнанно глянула на Аришу в поисках поддержки. На нее мои способности действовали хуже, потому что она была из правящей семьи, тогда как ее подруги рангом ниже.

— Отвали от нее, выродок, — ринулась к нам Ариша.

Она снова посмела меня оскорблять. После случая с Максом я более четко осознал, чего от себя ожидать, и как должен действовать. Вот только, похоже, остальные не желали воспринимать то, на что я был способен. И я не сдержался, зарычав настолько громко, что в помещении дрогнули стекла в окнах. Девушка рядом со мной, схватившись за голову, закрывая уши, бросилась прочь, а за ней и двое других.

— Не шумите, — послышался невозмутимый голос миссис Ристиан.

Смотря на Аришу гневным взглядом, раздумывал проучить ее или пощадить. Чтобы оказать на нее должное воздействие, необходимо было сосредоточиться. И решил, что все же стоит припугнуть.

— Смотри, а то можешь испытать на себе, что значит быть использованной, — произнес я на низких частотах звериным голосом, прибегая к воздействию силой наследника. — Не забывай, при желании я могу заставить тебя выполнить любой мой каприз.

Девушки испуганно прижались друг к другу, прячась за Аришей, которая замерла на месте, изумленно хлопая ресницами.

Да, я действительно мог подчинить ее себе, чтобы она выполнила любую мою прихоть. Но для этого необходимо было прибегнуть к своим магическим способностям наследника, заставлявших повиноваться любую особь рангом ниже. И надеялся, что такой угрозы будет достаточно, чтобы переубедит ее в том, что я настоящий волк. Но все же решил, что она не стоит больше моего внимания и таких затрат энергии, и относиться к ней нужно, как к пустому месту. И напомнив себе, что не должен ничего доказывать, стал удаляться.

— Волаф мне и в подметки не годится, — обернувшись, прорычал я напоследок, вспомнив сцену в маркете, и обратился к ее подругам: — А вы смотрите, как бы она и вас в какое дерьмо не ткнула носом.

Развернувшись, пошел к столу библиотекаря. По пути я услышал, как одна из девушек упрекнула Аришу:

— Ты зачем такое ему сказала? Он же наследник, мог и наброситься.

— Не может быть полукровка наследником, — заявила Ариша, не изменяя своим убеждениям.

Какая же она упертая, отметил про себя. Несмотря на мое предупреждение, все равно гнула в свою сторону.

— Ты что, не чувствуешь этого? — изумленно спросила другая.

— Это все обман какой-то, — уверенно заявила Ариша.

— Ты же слышала, что он сделал со своим однокурсником, — упрекнула третья девушка. — Мог бы и с тобой такое сделать.

— Не посмеет, — фыркнула Ариша. — Может, у него какое бешенство, и его нужно изолировать.

Я подошел к регистраторскому столу и положил выбранную книгу.

— Рэйм, следующий раз попрошу не рычать здесь, — укоризненно сказала миссис Ристиан, записывая книгу.

— Прошу прощения, — виновато опустив голову, проговорил я, — больше не буду.

Голос мой все еще сохранял рычащий диапазон, покой возвращался не сразу. Прихватив книгу, я покинул библиотеку. Встреча с Аришей и ее оскорбительное отношение, снова заставили разволноваться не на шутку. Она предала меня, а подобное не прощают. И чтобы хоть как-то забыться, погрузился в учебу, стараясь не думать ни о ком.

...

===== Глава 22 =====

POV Рэйм

Тянулись дни, наполненные постоянной напряженностью. После всех подвохов и эпизодов с Максом и его прихвостнями мы не доверяли никому, и относились с настороженностью к каждому, кто пытался приблизиться к нам. И это изматывало. До ужаса хотелось расслабиться и забыть обо всем, но такое мы могли позволить себе только в пределах нашей комнаты. Между занятий и после них Иллар с Нортон ходили за мной тенью. Порой это начинало раздражать. Пришлось убедительно порычать на них, чтобы отстали и занялись чем-нибудь своим.

— Извини, но теперь наше основное дело — ты, — возразил Иллар, продолжая преследовать меня.

— Мне няньки не нужны, — прорычал я, как можно сердитее.

— Прости, но мы всего лишь беспокоимся за твою безопасность, — поддержал его Норт. — Помнишь, мы же команда и должны приглядывать друг за другом.

— Но это не значит, что нужно ходить за мной по пятам. Я вполне могу постоять за себя, — фыркнул я. — Не верите, можете спросить у Макса. Вряд ли кто-то еще рискнет трогать меня. Да и вас тоже.

Я криво усмехнулся воспоминаниям, как оттрепал его. Он довел меня до того, что я не просто побился с ним, а вцепился в горло, тем самым поставив на место, и теперь это послужит предупреждением остальным. Если не считать Ариши, то после того больше никто не пытался проверить на прочность моё терпение.

— Вы, кажется, в столовку хотели сходить, так идите, — я махнул в сторону здания, где она располагалась.

— А вдруг опять кто пристанет к тебе? — не отставал Иллар.

— Пока пристаёте только вы, как два хвоста. У меня уже один есть, два лишних мне не требуется. Идите уже, — зарычал я громче. — Или мне приказать вам?

— Ладно, — сдаваясь, поднял руки Иллар. — Пойдем, наведаемся в столовку, но ты далеко не уходи. Тебе чего-нибудь прихватить?

— Да, — кивнул я.

Негоже голодать из-за плохого настроения других, и я назвал ему пару блюд, которые предпочел бы взять, и парни удалились. Конечно, мне льстила такая забота с их стороны, но я не хотел лишний раз нагружать их своими проблемами. Их жизнь осложнилась только за принадлежность к моей стае, и так уже пострадали из-за меня. Хотя я уже отплатил за себя и за них, но это не исключало новых нападков и дальнейшей травли. Не хотел, чтобы им доставалось по моей вине. Даже велел им держаться все время вместе, опасаясь, что на них могут снова напасть. Я-то могу за себя постоять, а вот они по одиночке вряд ли.

Дожидаясь ребят, и чтобы скоротать время до следующего занятия, как обычно, устроился за свободным столиком, подальше от всех, и достал книгу. Стараясь не обращать внимания на окружающих, углубился в чтение. Обратни обладали хорошей памятью, поэтому ничего заучивать не требовалось. Достаточно было ознакомиться с информацией, чтобы помнить ее в дальнейшем. Как и во многом другом, как наследник, я имел в этом преимущество. Одноразового прочтения материала мне хватало, чтобы запомнить. Главное — прочитать, что я иногда ленился делать, поэтому наворачивал между занятиями. А впереди было занятие по биохимии, где без нужных знаний приходилось сложно.

Благодаря таким свойствам, наша подготовка равномерно распределялось между информационной и физической. Теоретические занятия об окружающем нас мире и нашей природе чередовались с физическими тренировками, развивавших наши тела и дававших разрядку звериной энергии.

От чтения меня отвлек чей-то голос:

— Гляньте, кто у нас тут.

И я поднял взгляд, изучая источник беспокойства. Напротив меня, перешагнув через лавочку, за стол сел парень, одетый в кожаную курточку и темно-серые джинсы, и судя по виду, со старшего курса, скорее всего, с седьмого. Это было нетрудно определить, потому что выпускники выглядели несколько старше нас, да и вели себя увереннее и наглее. Со старшекурсниками всегда так было, особенно в отношении младших курсов. Они уже практически достигли совершеннолетия, а это много значило для волка.

Высокий (по росту он мне точно не уступал), широкоплечий, крупного телосложения, темные волосы и недобрый взгляд золотисто-карих глаз. Он практически достиг габаритов взрослого оборотня. Да еще к тому же парень был наследником, это я учуял сразу. Мы можем определять друг друга по той магической составляющей, что заставляет подчиняться нижние ступени иерархии. Наследник наследнику никогда не подчинится, мы даже способны воспротивиться главе стаи. Но такое случается редко, чаще, если это глава чужой стаи. Хотя по его надменному взгляду и самоуверенности это можно было и так определить. Вот только, что ему понадобилось от меня. Тоже хочет позадираться? Испытать мое терпение и выдержку?

— Так-так, — он обвел меня взглядом, пока я разглядывал его, — и как нам назвать данную особь? Что мы там изучали по анатомии?

Он будто разговаривал сам с собой или рассуждал в слух.

— Мать — человек, — продолжил он нараспев проговаривать, — а отец, судя по слухам, волк.

Цель его обращения ко мне стала понятна без лишних разъяснений. Моя реакция последовала незамедлительно. На примере Макса я понял, что такое нужно пресекать сразу.

Зарывав, начал подниматься, но почувствовал, как на плечи опустились две руки и сжали с силой, вынуждая оставаться на месте. Повернув голову, увидел двух старшекурсников, стоявших у меня за спиной и сжимавших мои плечи. Сосредоточенный на одном, не заметил, как сзади подошли еще двое. Решил остаться на месте, чтобы узнать до конца, что им нужно от меня. Хотя мог легко избавиться от этих конвоиров.

— Тихо-тихо, — с ехидной улыбкой проговорил парень, тогда как его золотисто-карие глаза сверкали злобой. — Мы еще не выяснили, что ты за чудо природы. Что у нас там между человеком и волком? Не способное совладать со своим хвостом?

Он кивнул на своих дружков, державших меня за плечи.

— Собака, — хрюкнув, засмеялся один из них.

— О, точно! — с сияющей улыбкой указал на меня собеседник, хлопнув ладонью по столу. — Собачье отродье в стае волков.

— А тебя это так волнует? — огрызнулся я, стараясь сдержать себя и игнорировать его.

Достало все это. Я уже начал свыкаться со всем этим и не обращать внимания.

— Конечно, меня волнует, — он оскалился с грудным рыком, демонстрируя клыки. — Ты посмел протягивать свои грязные лапы к чистокровному волку, да еще укусить. За это тебе нужно клыки повыдергивать, ибо ты не достоин их.

Из его высказываний я догадался, что он имел в виду Максварда, больше никого я не кусал. Вряд ли дело касалось Ариши.

— Хочешь рискнуть? — подразнил его. — А если у этого трусливого чистокровного волка есть какие-то ко мне претензии, то пусть сам приходит, я ему уже об этом говорил, а не посылает шестерок-выпускников, — съязвил я с невозмутимым видом. — Если нет, то я могу снова к нему заглянуть.

Теперь была моя очередь злорадно улыбаться при виде того, как гневно вспыхнули глаза собеседника от моей смелости. Видимо, он ожидал, что я испугаюсь старшего, стану просить не трогать меня и извиняться за содеянное. Да, только он сильно просчитался. Черные волки ни перед кем не преклоняются и не оправдываются.

— Тебя следовало бы в клетке держать, а не выпускать к другим волкам, — с рычанием проговорил он, наклоняясь вперед. — Вдруг у тебя бешенство. Люди всякими болячками хворают. Ты можешь представлять угрозу нашему виду.

— Вы хоть бы договорились между собой, чтобы не повторяться, — хмыкнул я, приподняв бровь. — А то про клетку и бешенство я уже слышал. А ты, значит, не боишься? И за своих дружков не опасаясь?

Я чуть повернул голову, бросив вверх косой взгляд на одного из старшекурсников за спиной. При этом передернув плечами, приводя тело в боевую готовность. Они сжали руки крепче, разгадав мои намеренья.

— Они потом руки помогут, — фыркнул он. — И я после того, как почешу об твои ребра.

— Ты вообще, на хрен, кто такой? — не выдержал я. — Чего тебе от меня надо?

Как там говорят, тридцать три несчастья? А их у меня, наверное, чуть более двухсот. И каждое из них будет пытаться извести меня, проверить на прочность. Надоели эти заигрывания. Хотел драки, то сейчас ее получит. Обзывать меня собакой уже верх всякого наглости. Ни один уважающий себе волк такого не стерпит. Это считалось серьезным оскорблением.

— Я Двэйн Тарлин, — представился парень, вздернув гордо голову. — И Максвард мой

кузен.

О, теперь стало понятно, кого он мне напомнил. Макс, трусливая шавка, видать пожаловался своему старшему сородичу на меня, и этот примчался на разборку. Что ж, я готов был оттрепать и его за такие оскорбления. Думаю, один на один моих сил хватит, чтобы справиться и с ним. Но, похоже, он не собирался оставаться со мной с глазу на глаз, исходя из того, как нависли надо мной его дружки.

— Макс до того труслив, что больше не рискнул сам лезть ко мне? — язвительно поинтересовался я. — Или только втихаря может паскудить?

Мы сверлили друг друга взглядами, готовые бросить вызов. Я приготовился к тому, чтобы отбросить от себя сдерживавших меня волков. Двэйн тоже приподнялся за столом, готовясь накинуться на меня. И мы бы уже сцепились, потому что начинали глубоко рычать, подготовившись к схватке, но нас окликнул один из зрителей.

— Что здесь происходит? — требовательно спросил он, приближаясь к столу. И напомнил: — Вы же знаете — никаких драк.

Наши намерения были ясны любому, кто посмотрел бы на нас. Вся собравшаяся компания посмотрела на него. Я сразу понял, что зрители были предупреждены, чтобы меня никто не трогал. Потому что не раз замечал их неподалеку от себя, практически все время находясь в поле их зрения. Вероятно, ректор распорядился о том, обеспокоенный, что мне грозят серьезные неприятности в виду все этой истории. А уж после драки с Максом тем более. И Двэйн видимо об этом догадался, потому что тут же принял непринужденную позу и сел на лавочку, опираясь локтями на стол.

— Ничего, — с улыбкой ответил он старшему. — Общаемся. Уроки учим.

Я тут же скинул руки его шестерок с плеч и, подхватив вещи, стал выбираться из-за стола. Зритель остался стоять рядом, пока я не отошел от этой компании и не пошел по дорожке.

— Ладно, — небрежно крикнул мне вслед Двэйн, — потом как-нибудь обсудим эту тему.

Он наиграно улыбнулся зрителю и медленно вышел из-за стола. Махнув своим приближенным, он зашагал в противоположную сторону.

Нет, я вовсе не испугался и не струсил. И не сомневался даже, что справлюсь с ним. Не лишние конфликты мне ни к чему. Потому что они могут иметь последствия не только для меня. Закинув книгу в рюкзак, я заметил Иллара с Нормом, возвращавшихся со столовой. Они тоже меня заметили и направились в мою сторону.

Да, теперь мне, пожалуй, стоит держать ушки на макушке. Этот Двэйн так просто от меня не отстанет. Мотивы его действий были вполне объяснимы: Макс часть их семьи, а я унизил его на глазах у многих, поставив на колени без малейших усилий, и порвал горло. И если сам он не в силах очистить свой позор, то Двэйн, как старший, вполне может вступить за него. Возможно, я поступил бы также, будь у меня младший брат или кузен.

Ребятам я ничего не сказал. Это только даст им повод преследовать меня круглосуточно. И так чувствовал себя малолетним щенком с приставленными няньками. Да и со стороны это, наверное, выглядело не лучше, служа поводом для насмешек.

...

===== Глава 23 =====

Автор

Стараясь по большей части избегать общества остальных волков, Рэйм все же

продолжал ходить на полагавшиеся ему тренировки. Считая, что из-за всего этого он не должен лишать себя возможности обрести необходимые для него навыки. Он волк и наследник, мнение остальных это никак не изменит, и поддаваться гонению не собирался. И уже доказал, что способен постоять за себя.

Придя на очередную боевую тренировку для наследников, он переоделся и уселся на лавочке в ожидании своей очереди. Иллар и Норт расположились рядом, мотивируя свое присутствие тем, что хотят просто посмотреть. Но он прекрасно знал, что они сторожат его.

Пока позволяла погода, тренировки проводились на площадке под открытым небом, что привлекало немалое количество свободных зрителей. На сегодняшнем занятии Рэйм заметил нескольких наследников с других курсов. Такие желающие иногда появлялись. Но в боях сходились в основном студенты одного курса, так как силы между разновозрастными волками обычно были неравными. Но из-за недостатка противников, позволялось вызывать на бой наследников и с других курсов. К примеру, на пятом курсе был один наследник Волаф, и ему не было пары для спарринга, поэтому его противником был наследник с четверного или шестого.

Пока другие участники тренировки готовились, парень внушительной комплекции прохаживался вдоль тренировочной площадки, поглядывая в разные стороны, словно в поисках чего-то. При появлении тренера по боям на мечех он сразу направился к нему.

— Тренер Руфт, разрешите мне провести учебный бой с Рэймом Дармун, — попросил он, подойдя.

— Откуда вдруг такое рвение, Эльдар Гарвин? Ведь он первокурсник, а ты старшекурсник, почти выпускник. Ты никогда не проявлял к нему интереса. Тут все сразу ясно, ты будешь сильнее, — строго смотрел на него тренер.

— До меня дошел слух, что этот молодой волк лучший в университете в учебе и физической подготовке, — пожал Эльдар плечами и лукаво улыбнулся. — Хочу на своей шкуре проверить насколько силен наследник древнего рода.

Руфт пристально смотрел на Эльдара, прищурившись и размышляя, стоит ли позволять этот бой. От него не укрылось, как тот хищно поглядывал на первокурсника.

— Меня не покидает чувство, что это будет неравный бой, — проговорил Руфт, глянув на Рэйма, сидевшего на лавочке с задумчивым видом.

— Думаете? — хмыкнул Эльдар. — Или сомневаетесь, что он не настолько хорош, каким вы его считаете?

Эльдар вопросительно приподнял бровь и покосился на желаемого противника.

— Тогда, — не спешно вымолвил тренер Руфт, — пойдем, спросим у него, согласится ли он на такой бой. Как первокурсник, он имеет право отказаться.

— Идемте, — кивнул старшекурсник.

Скривив насмешливое лицо, Эльдар ринулся к Дармуну, и Руфт последовал за ним.

— Рэйм, — обратился тренер к парню, — тут тебя хотят вызвать на бой.

— Почему-то я этому не удивлен, — Рэйм поднял взгляд на Руфта, и заметил Эльдара рядом с ним.

Обвел его оценивающим взглядом: парень, одетый в черные штаны с зелеными полосами по бокам, явно со старшего курса. Тот тоже смотрел на него, изучая. Рэйм по комплекции уступал ему, хоть и был выше ростом. В виду своего возраста он еще не обрел ту массу мышц, что у старшего волка, но это не означало, что по силе он ему может уступить.

— Рэйм, ты же не трус, чтобы отказаться от учебного боя? — очевидная наглость

старшекурсника переходила на задирание гордости волка.

Этот парень откровенно был настроен на серьезную драку. Встретившись взглядом с возможным противником, Рэйм получил неприкрытый вызов. И принял его.

А почему бы и нет? Напряженность, накапливающаяся от постоянного усмирения и осаждения себя, нужно было куда-то разряжать. Открытый бой в самый раз подходил для этого. Нужно было выпустить пар и копящийся гнев, другие для этого не подходили, просто не выдержат его натиска. Или будет как с Максвардом.

Рэйм резко встал, поглядывая на противника.

— Я принимаю предложение, — решительно заявил он.

— Ты уверен? — спросил его тренер.

— Не имею привычки отказываться от брошенного мне вызова, — ответил Рэйм, глядя в глаза Эльдару. И наиграно добавил: — Так что, почту за честь провести этот бой.

“Попался!” — порадовался про себя Эльдар с лукавой улыбкой.

— Я, Эльдар Гарвин, из клана Гарвин в северных землях, — представился он.

— Ага, буду знать, — буркнул Рэйм.

И стал снимать синюю футболку, оставаясь в черных штанах с синими полосами. Бои принято было проводить раздетыми до пояса, чтобы было видно все нанесенные повреждения, которые могли заживать моментально.

Тренер кивнул в знак согласия и пошел за мечами. Бросив обоим по клинку, пригласил их на площадку. Рэйм вышел на площадку, поднявшись по ступенькам, вкушая возможность выместить на ком-то собравшуюся злость. И этот надменный наследник как раз подходил для этого. Можно было не щадить его, сражаясь в полную силу — сам же вызвался. Встав напротив соперника, Рэйм злобно улыбнулся Эльдару. Воспоминания о том, как Двэйн обозвал его собакой и доставал Макс, добавили ярости. Порядком достало, что все посягали на его честь и гордость, пытаясь всячески унижить и оскорбить. Звериная сущность довольно взвыла от возможности кого-то проучить. Он был бы не против даже трансформироваться в звероформу, чтобы потерзать его зубами. Зря парень полез к нему.

Оба встали в стойку, скрестив клинки. Глаза противников встретились, и холодный взгляд зеленых глаз, не выражающий ни единой эмоции, испугал старшекурсника. Покружив по площадке, они изучили, как двигается и реагирует каждый из противников. Движения их были плавными и завораживающими, как и полагалось настоящим хищникам. Зрители, среди которых были и парни, и девушки, и зрители, обступили площадку, чтобы не пропустить самые интересные моменты схватки.

Эльдар удивился тому, как внушительно выглядел и довольно уверенно двигался парень-первокурсник. Даже физически был развит не по возрасту: высокий ростом, точеная рельефная мускулатура, пластичность движений, быстрота реакции. По внешним данным его можно было бы отнести к курсу третьему. Тогда как сам Эльдар, хоть и был ростом пониже, но мышечная масса на его теле была значительно больше, как и полагалось по возрасту.

Противники сошлись в схватке, и зазвучал звон стали о сталь. Оборотни двигались со скоростью и ловкостью неприсущей людям. Клинки мелькали, едва уловимые взглядом. Сначала они проверили друг друга на реакцию и возможности, сделав пару пробных выпадов. И далее с каждым ударом сила атаки нарастала, а скорость увеличивалась.

Рэйм наступал легко и без особых усилий, хотя с первого же взгляда было видно, что он младше своего противника. Но и парень-старшекурсник орудовал мечом не хуже него, без

труда парируя удары.

После серии атак Рэйм внезапно отскочил от своего противника и взглянул на плечо — там красовалась тонкая полоска, с которой выступала кровь. Учув запах своей крови, он рассвирепел еще сильнее, и бросился в очередную атаку с большей яростью. Каждое его движение было отточено и взвешено до миллиметра, и Эльдар едва успевал перехватывать его удары. Он уже точно не сдерживал своей силы и метил с целью серьезно ранить противника.

Окружающие собрались вокруг тренировочной площадки и с интересом наблюдали за двумя волками, перешептываясь и делясь впечатлениями.

Забыв обо всем, Рэйм полностью отдался бою, не жалея противника, наносил удары с полной силой, так что сталь жалобно отзывалась при соприкосновении. Эльдар уже понял, что так просто победить первокурсника, слывшего полукровкой не удастся, что могло означать только одно — никакой он не полукровка, а чистокровный наследник своего рода. Перед ним был один из лучших представителей волчьего народа, живое воплощение древнейшего из родов. Но пацан был слишком молод, и, возможно, неопытен, и Эльдар сделал ставку на это. Стоило рискнуть и попробовать отвлечь его, выведя из сосредоточенности.

— Интересно, — проговорил колко Эльдар, когда они оказались лицом к лицу, скрестив мечи, — полукровки все такие бездарные или только ты такой? А может, думаешь, раз покусал малолетку, то стал настоящим волком?

Рэйм поначалу не воспринял, что он ему сказал, но издевательская улыбка противника вынудила среагировать. Не желая тратиться на слова, он усилил свою атаку. Вкладывая всю силу в удар, заставил Эльдара попятиться. Тот, чтобы не упасть, открыл свою защиту, чем Рэйм тут же воспользовался. Но Эльдар успел парировать удар, припав на одно колено. Однако таки получил порез на руке, и ему это также не понравилось.

— А мне интересно, — прошипел Рэйм, нависая над ним, — подлость это черта настоящих волков?

— Не знаю о чем ты, — рыкнул Эльдар, отбрасывая его. — Я сражаюсь честно.

— А нападать сзади и подкладывать магические ловушки, это честно? — оскалился Рэйм, надвигаясь на него.

— Это что-то ты гонишь, — возмутился Эльдар, парируя удар.

Снова они сошлись под звон стали, яростно атакуя друг друга.

Руфт, созерцая этот поединок, стал уставать, потому как победителя в нем не видел. И так как бой был учебным, то не стоило доводить до того, чтобы кто-то из них начал выигрывать. Он видел, что Рэйм разошелся не на шутку, а Эльдар не собирался уступать, и они могли натворить беды.

— Рэйм! Эльдар! Довольно! — выкрикнул он. — Разойдитесь по углам!

Парни среагировали на него с промедлением, продолжая бой. И отскочили в разные стороны только, когда преподаватель поднялся на помост.

— Прекратите, — строго проговорил Руфт, сердито глядя на молодых волков. — Повеселились и хватит.

Тяжело дыша от напряжения после боя, они смотрели, то друг на друга, то на тренера, словно решая подчиниться или нет. Рэйм, сверкнув яростно глазами, развернулся и двинулся с площадки. Спустившись по лесенке, перехватил меч и запустил его в стенд, не снисходя до того, чтобы отнести его туда. Клинок воткнулся в деревянный щит среди другого оружия, а

парень, подхватив свои вещи, зашагал прочь с тренировочной комплекса. Иллар и Норт, спохватившись, последовали за ним.

POV Рэйм

Ну, вот еще одно несчастье на мою голову. Поначалу подумал, что хоть этот волк просто желает честной драки, но нет. Он так же, как и остальные стремится помериться силой с полукровкой. После такого всякое желание продолжать тренировку исчезло.

Но не тут-то было. В боях на мечах я мало кому уступал. И объяснением тому было не только моя сила, но и соответствующая подготовка. Все началось с того, что едва мне исполнилось пять лет, отец вручил меч и стал тренировать. К этому возрасту я выглядел почти как десятилетний человеческий ребенок. Мама еще тогда сильно возмущалась по этому поводу, охала и ахала над каждой моей царапиной, а отец только смеялся и предлагал потренироваться вместе с нами.

Так было заведено в семействе Дармун: едва волчонок может удержать меч в руках, его начинают обучать владеть им. Конечно, сражаются с ним не в полную силу, но отбатывают необходимые навыки и реакцию. Люди в этом возрасте учатся читать и писать, а мы учимся искусству поединка. Сохранилась эта традиция еще с давних беспокойных времен, когда кланы сильно враждовали между собой и уничтожали друг друга, не щадя даже детей, а люди, если прознавали о нашей истинной природе, преследовали, как порождений тьмы, монстров. И не всегда в этой борьбе за выживание взрослые оказывались рядом, чтобы защитить своих щенков. Наш род строго придерживался этой традиции, тем самым, повышая выживаемость своих волчат, способных постоять за себя уже с детских лет. В других семьях тоже поступали подобным образом, но в каждой была своя манера реализовывать эту традицию.

Так что, у меня уже был почти десятилетний опыт сражений на мечах на момент поступления в университет. И умения, получаемые здесь, лишь дополняли уже имеющиеся. Я мог победить этого нарвавшегося Эльдара, но Руфт остановился нас, так и не дав выяснить, кто сильнее. Стало даже как-то обидно, все-таки хотелось точно узнать смог бы я одержать победу или нет. Но возможно, в следующий раз это удастся. Думаю, что он даже больше моего заинтересован в этом.

...

===== Глава 24 =====

Рэйм

Со временем я понял, что становлюсь добровольным затворником. Практически никуда не ходил, кроме занятий, отсиживаясь в комнате. Иллар с Нортом иногда куда-то выбирались, а я оставался в одиночестве, хоть они и звали меня с собой. Но я дал понять, что не желаю выслушивать очередные оскорбления и терпеть лишний негатив. Однако надоело сидеть взаперти, и решил, что необходимо прогуляться хоть куда-то. Волкам было жизненно необходимо много двигаться и заниматься чем-то, иначе начинаешь сходить с ума от недостатка подвижности, безделья и переизбытка энергии.

— Ты куда? — спросил Иллар, сидя за столом, заметив, что я одеваю куртку.

Дело шло к зиме, и на улице становилось все холоднее, особенно по ночам, порой уже бывали заморозки. Но погода была довольно переменчивая, иной раз теплело или шли сильные дожди. Холод нам был нестрашен, но одеваться по погоде было скорее привычкой, выработанным рефлексом, чтобы не выделяться в общей массе людей.

— Хочу развеяться, — ответил я.

— Так темно уже, — возразил Иллар, не понимая моих намерений.

— Ну и что, — пожал плечами, — я в темноте хорошо вижу. Думаешь, не найду дороги? Я волк или кто?

Более глупого замечания придумать он не мог? Обратни видят ночью почти как днем. Норта, лежавшего на кровати с ноутбуком, наш диалог явно рассмешил, и он издал громким смехом. Иллар, похожий в этот момент как никогда на строгую няньку, одарил его возмущенным взглядом. Видимо, так он надеялся отговорить меня от намеченной прогулки.

— Я не про то, — стал уточнять он. — Что там делать в такой час? Ты что, в клуб собрался или в кафе?

— Нет, — мотнул я головой, — пойду в лес прогуляюсь. Надоело сидеть в четырех стенах. Мне нужно куда-то пройти, подвигаться, отвлечься.

— Ты что, опять за стену собрался? — осуждающе спросил Иллар.

— Нет, в наш тренировочный лес, — уточнил я. — А то при дневном свете я слишком заметный.

Территория университета была довольно обширной, и на ней находилось несколько гектаров леса, использовавшиеся в учебных целях. Чтобы волки могли в спокойной обстановке бегать там, набираться опыта в родной стихии, осваивать необходимые навыки и развивать свои звериные инстинкты, не опасаясь встречи с людьми. В не учебное время лес служил местом прогулок и отдыха студентов, но в плохую погоду туда мало кто навещался. Час был еще не поздний, так что можно было погулять до того, как будет запрещено шататься по территории.

— Может, нам составить тебе компанию? — поинтересовался Норт, перестав смеяться, и перевел взгляд на Иллара.

— Бойтесь, что заблужусь? — усмехнулся я.

— Нет, просто тоже развеемся, — радушно улыбнулся Норт. — Мы мало куда ходим, и нам тоже требуются движения.

Не смотря на непринужденность, которую парни старались изображать, я прекрасно понимал, что они не хотят оставлять меня без присмотра, опасаясь, что кто-то может пристать. И эти опасения были небезосновательны, но я их не посвятил во все мои неприятности. Видимо, они инстинктивно чувствовали потребность находиться рядом со мной. С этим я поделать ничего не мог.

— Как хотите, — проговорил равнодушно. — Ваше право идти или оставаться.

— Но ты же не запретишь нам составить тебе компанию? — спросил Норт, поднимаясь с кровати.

Иллар кивнул ему в знак согласия на прогулку. Похватав свои куртки, парни пошли вместе со мной. Покинув общагу, мы направились к лесному массиву, располагавшемуся за учебными комплексами.

Пройдясь по лесу, устроились на одном из огромных валунов природного происхождения, разбросанных по всему лесу. Усевшись на нем, мы стали болтать на разные темы, стараясь не вспоминать о моих проблемах. Подшучивая друг над другом, тихо смеялись. По всей видимости, это привлекло внимание и других посетителей леса.

— Чую людским духом пахнет, — слышалось в стороне в насмешливом тоне.

Мы разом обернулись на голос, смотря вниз с камня. Из-за дерева в метрах десяти от нас вышел парень. Беглого взгляда хватило определить, что он со старшего курса. Вслед за ним показались еще четверо: возраст разный, видимо, компания из одной стаи. При желании

волки умели подкрадываться незаметно, а мы сбавили свою бдительность.

— Вот так удача, — хмыкнул парень, разглядывая меня. — Хороший сегодня денёк, чтобы позабавиться с полукровкой.

— Вообще-то уже ночь. Тебе что, леса мало? — я сразу перешел в наступление. — Ходишь тут, принохиваешься.

— Ого, — усмехнулся парень. — Все полукровки такие борзые и острые на язык?

— Хочешь узнать всю борзость, подойди поближе, — рыкнул я, поднимаясь на ноги.

Прошло время, когда я сдерживал себя и старался избежать конфликтов. Получив определенный опыт в этой области, осознал, что нужно сразу показать, что не стоит меня задевать, иначе получишь по носу.

— С удовольствием, — с хищной улыбкой проговорил он и двинулся в нашу сторону.

Короткий разбег, и он запрыгнул на валун, оказавшись рядом со мной. Мы уже вскочили на ноги, готовые к возможной атаке. Появление этой стаи не сулило ничего хорошего, и пристал он явно не с целью пожелать крепкого здоровья.

— Чего тебе надо? — напрямую спросил я.

— Руки так и чешутся испытать тебя на прочность, малолетний недомерок, — зло усмехнулся парень.

Присмотревшись и прислушавшись к своим внутренним ощущениям, я понял, что стоявший передо мной парень — наследник. Теперь все стало понятно. Очередной желающий померяться силой с полукровкой. Ну-ну, история с Максвардом видимо ничему не научила.

— Если они у тебя так чешутся, сходи к ветеринару, — съязвил я. — Вдруг — чесотка.

Парень оскалился, недовольный моей дерзостью.

— Ишь, — насмешливо приподняв бровь, проговорил он, — волк только наполовину, а наглости, как у чистокровного.

— Хочешь проверить мою чистокровность? — хмыкнул я.

— Разумеется, — ухмыльнулся старший наследник.

— Так становись в очередь, — засмеялся я. — Ни ты один желающий.

— Предпочитаю брать все вне очереди, — самодовольно заявил задира. — Более того, если я выиграю, ты будешь в долгу передо мной пожизненно.

Он вытянул руку вперед раскрытой ладонью ко мне, и по ней пробежали светящиеся зеленые прожилки. Эта была демонстрация магической способности наследников, а в последствии глав стай, позволявшая отбирать часть магической силы, если наследник или глава выигрывал бой. Иногда ее еще называли вампирским прикосновением. Её особенностью было то, что отбирать силу могли друг у друга только наследники или вожаки стай. На волков других рангов она не действовала. Возможно, это было обусловлено тем, что силой должны обладать сильнейшие особи своего вида. Подробностей о ней я не знал, так как ею практически никто не пользовался. И если при обычных физических схватках в дальнейшем можно было оспорить проигрыш, то при такой магической схватке победа была разовая и неоспоримая, а потеря силы безвозвратной.

В свое время бездумное использование этой способности привело к сильному ослаблению нашего вида, поставив под угрозу само его существование. Наследники, а в некоторых случаях и главы стай, принялись отбирать друг у друга силу, тем самым ослабляя. Отнимание силы вовсе не предусматривало претензии на остальную стаю, но лишало вожака возможности в полную силу защищать ее членов и делало обязанным перед победителем. К

тому же не все наследники становились главами стай.

Но это сделало волков уязвимыми не только перед своими, но и перед людьми. При участиях в сражениях, ослабленные волки стали терпеть поражения, погибая. Что привело к большой потере сильнейших особей вида — наследников. Сокращение их количества опасно пошатнуло дальнейшее благополучное существование нашего народа. Ведь от наследников, не возглавивших стаи, происходила следующая ступень иерархии после правящих семей, и сильнейшее потомство, усиливающее генетическую основу волчьего рода. Без них вид волков-оборотней стал вырождаться, становясь все слабее.

Снова волки стали возносить молитвы своему божеству, ища решения возникшей проблемы. И Звериный Бог откликнулся, подав знак, что они должны прийти к единому согласию про использование этой способности так, чтобы она не вредила, потому что данная им однажды, она не могла быть отобрана. И старейшины созвали общий сбор всех стай и приняли закон, по которому эта способность могла использоваться только в крайнем случае и по очень серьезному поводу.

Но, похоже, эта безнравственная особь решила проигнорировать его, не имея абсолютно никакого предлога для применения данной способности.

— Спятил? — пораженно спросил я. — Наследникам категорически запрещено использовать это.

— А мы тихонько, никто и не узнает, — ехидно проговорил парень, надвигаясь на меня.

— Жить надоело? — зарычал я угрожающе.

Его необоснованные притязания на мою силу несколько ошеломили меня, но сдаваться или уступать я не собирался.

— Наоборот, — поделился он своим замыслом. — Зачем какому-то полукровке такая сила. Ты не достоин ее, она должна принадлежать чистокровному волку.

Краем глаза, я заметил, что те четверо парней стали окружать нас, обходя валун с разных сторон.

— Тогда я с той же уверенностью могу проверить тебя на чистокровность, — рыкнул я, следя за остальными.

— Я не собираюсь долго с тобой возиться, — заявил парень.

— Отвали подобру-поздорову, — предупредил я.

— Как только получу желаемое, — проговорил он.

— Ну, тогда хоть представься, чтобы я знал, какой стае выказать соболезнования после того, как оторву тебе голову, — предложил я. — Или слабо?

Прежние успехи в подобных противостояниях придавали уверенности, что я смогу справиться с любым, кто решится покушаться на меня. Не впервой было. А за такие посягательства я готов был драться не просто до крови, а на смерть.

— Я — Шафранэк Кирдан, — представился наследник. — И будет вполне справедливо, если твоя сила перейдет достойному волку.

— Тебе что ли? — презрительно фыркнул я.

Несмотря ни на что, я оставался наследником, а это в определенной мере отражалось на моем характере и поведении. Только что этот наглец изъявил намерение покуситься на мою силу. Это возмутило не только мою звериную сущность, которая пострадает при этом в первую очередь, но и меня в целом. Такого я проигнорировать не мог, хотя при такой схватке риск пострадать был довольно большой.

— А ты видишь здесь кого-то более достойного? — надменно хмыкнул Шафранэк.

Его дружки обошли валун с разных сторон, явно целясь на моих волков. Иллар с Нортом встали спинами ко мне, уловив их маневр.

— Что будем делать? — тихо спросил Норт, обернувшись ко мне.

Я задумался. Как поступить в данной ситуации? Один на один с этим выскочкой я запросто справлюсь. Но он со своими дружками превосходил меня по количеству, даже в компании с моими волками. Мне не хотелось, чтобы они опять пострадали из-за меня. Будь я один, то не стал бы связываться с ними и просто отступил. Это не побег из-за трусости, а тактическое отступление. Даже мне не справиться с таким неравенством сил. Первым стремлением было убрать отсюда ребят. Если я сцеплюсь с наследником, они вдвоем против четверых не выстоят.

— Вам нужно уйти, — тихо ответил я, не сводя взгляда с противника.

— И бросить тебя? — возмутился Иллар, тоже обернувшись. — Даже не предлагай.

Конечно, надеяться, что они вот так просто возьмут и уйдут, было напрасно, но стоило попытаться прогнать их. Однако, инстинкт стаи ни за что не позволит им так поступить.

— А если прикажу? — вызывающе поинтересовался я, оглянувшись на него.

— Рэйм, это безумие, — не уступал Иллар. — Ты сам с ними не справишься.

— Но могу убежать, — хмыкнул я, не отбрасывая мысль о тактическом отступлении.

Шафранэк, стоявший неподалеку от нас, прекрасно слышал наш разговор и засмеялся.

— Что, уже собираешься драпать, поджав хвост, полукровка?

— Обязательно, — улыбнулся я, — как только надеру тебе зад.

Я резко прыгнул к нему, стараясь сбить с ног. Но он успел увернуться, скользнув в сторону. Оказавшись на краю валуна, я едва удержался, чтобы не свалиться с него. А Шафранэк тем временем с хохотом смотрел на меня. Да, не рассчитывал я, что он способен двигаться так быстро, но и уступать не собирался, учтя свой промах.

— Ты, мелкотня полукровная, думаешь, что сможешь со мной справиться? — проговорил он, посмеиваясь.

Я отступил подальше от края валуна, чтобы не скатиться вниз. Шафранэк же переместился ближе к Иллару и Норту, пока я восстанавливал равновесие, и, подскочив к ним, толкнул со всей силой в спины. Ребята от такого толчка не удержались и покатались вниз с валуна.

— Не смей их трогать, — прорычал я.

— Нет, что ты, как я смею, — наиграно-смиренно проговорил Шафранэк, разводя руками. — Не пристало мне марать об них руки. Мои волки займутся ими.

Парни, свалившись на землю, как можно быстрее поднялись на ноги. Но волки из Кирдан время не теряли и бросились к ним. Расклад получался совершенно несправедливый: двое против одного. Произошло то, чего я больше всего хотел избежать. Это разозлило меня еще больше, выводя из равновесия. Ко всему прочему еще и дождь начал накрапывать. Внизу завязалась нешуточная схватка, в которой избивали моих друзей.

— Вот это ты зря, — хрипло прорычал я.

С трудом удавалось сдерживать звериную сущность, желавшую взять бразды правления на себя, предчувствуя угрозу. Слыша шум драки под валуном, я перешел к действиям. Нужно было выручать парней, при такой расстановке сил они долго не продержатся. И прыгнул, чтобы спуститься им на помощь, но Шафранэк перехватил меня, удержав за куртку, и дернул назад, больно приложив об камень. Вскочив на ноги, я попытался отбиться от него, но он упорно не желал меня отпускать. Сил у него было не занимать. Мощнее по телосложению и

старший по возрасту, он практически не уступал мне, а возможно и был сильнее. Видимо, на это он делал ставку, когда решил напасть на меня.

Отбиваясь от его атак, я все время старался держать во внимании происходящее у подножья валуна: парни держались, но надолго их не хватит. Все мои попытки спуститься вниз Шафранэк блокировал, держа меня мертвой хваткой и таща назад. Дождь становился все сильнее переходя в ливень, и устоять на ногах было труднее. При такой скорости наших движений, ноги и руки проскользали по мокрому камню, покрытому мхом, как по льду. Слыша, как бьют парней, я отвлекался и не мог сосредоточиться на схватке с ним. Они начинали сдавать позиции, пропуская все больше ударов от превосходящих по количеству противников.

Я уже думал, как бы свалиться вниз вместе с Шафранэком, когда, сцепившись, мы прокатились вместе несколько метров по большому валуну. И он оказался сверху на мне, обхватив коленями и придавив к валуну своим весом.

— Не спеши, мои волки разберутся, а с тобой я еще не закончил, — прорычал Шафранэк, возвышаясь надо мной.

Он набросился на меня с кулаками, не сдерживая сил, а я уворачивался, как мог. При попадании его кулака в валун под нами летели каменные крошки, а при попадании в меня — обжигало адской болью.

Усилившийся дождь заливает глаза и мешает следить за противником, так как я лежу лицо к небу. В попытках отбиться, понимаю, что противник довольно силен, и я не справляюсь с ним. Трудно признавать, но, кажется, я переоценил свои силы. К тому же дерется нечестно, ударяя в самые чувствительные места. Нанеся пару таких ударов, Шафранэк хватает мою руку и, пока прихожу в себя, пытается прижать свою ладонь к моей, чтобы запечатлеть магический вызов.

— Не смей! — взревел я почти в панике, вырываясь.

Я стал отбиваться и сопротивляться изо всех сил, царапаясь и кусаясь, осознавая, что попал в западню и не могу одолеть его. Если он осуществит задуманное, а я ему проиграю, то моя стая будет в долгу перед ним. Он уже показал, что сильнее, и шансы на победу у меня были незначительные. Я не мог так подвести свою семью, свой клан...

Паника начинала перерастать в страх за будущее всей стаи, когда внезапно почувствовал, как магический волчий дух перехватывает контроль над моим сознанием, чуя угрозу для себя. Из-за страха или сработал инстинкт самосохранения, что именно я так и не понял, не до того было. И я издал громкий рев, больше похожий на львиный или медвежий, чем волчий, огласивший весь лес и окрестности, и слышимый, наверное, даже в общагах. А мое рычание переходило в диапазон ультразвука, превысившего границы болевого порога.

Еще одна из способностей наследников, но прибегали к ней только главы стаи, чтобы подчинять членов своей стаи. В других случаях у них не хватало сил, чтобы ею воспользоваться, иначе она наносила вред им самим. Смею предположить, что моя звериная часть решила, что лучше пожертвовать собой, чем позволить противнику совершить задуманное. Выдержать подобного рода рычание мог только глава стаи, а наследники страдали так же, как и все остальные особи. Наверное, так было задумано, чтобы наследники не создавали конкуренции главам в управлении стаей и подчинялись им. Однако, еще она не влияла на людей, неспособных слышать на такой частоте.

Шафранэк схватился за голову и повалился на сторону с криком. Внизу тоже послышались вопли и стоны боли. Сам же я захрипел, хватая ртом воздух, оглушенный

изнутри и теряясь в пространстве, будто сильно огрели по голове или в ней произошел акустический микровзрыв. Перед глазами все поплыло, уши заложило, голову прорезала острая боль, грозя вырубить меня. Но стараюсь сохранить сознание, помня, что внизу Иллар и Норт в опасности. Кое-как поднявшись на четвереньки, ощутил, что из носа течет кровь. Проведя рукой, убедился, что так оно и есть. Пошатываясь, пополз к краю валуна, чтобы спуститься с него.

Съехав по скользкой от дождя пологой стороне каменной глыбы, не смог удачно приземлиться и растянулся на мокрой листве. Тело плохо слушалось после такой перегрузки. Чувствую себя беспомощным, как новорожденный щенок. Приподнявшись, осматриваюсь, и вижу, что все остальные участники драки лежат на земле, зажав руками уши, корчась от боли. Но рано или поздно они отойдут и смогут снова наброситься на нас, а я уже не в состоянии оказывать сопротивление. Шафранэк играть в благородство не станет и без сомнения попытается расправиться со мной. Необходимо было убираться отсюда побыстрее и подальше. Нужно добраться до ребят, чтобы они помогли мне идти.

— Что здесь происходит? — вдруг услышал рядом голос кого-то из старших.

Кажется, нам повезло. Пытаясь подняться на ноги: меня шатает и конечности не подчиняются. Кое-как оказавшись на ногах, обвожу несфокусированным взглядом пространство, стараясь обнаружить, кто говорит. И вижу группу зрителей во главе с одним из преподавателей. Кажется, это Нарвин. Видимо, их привлек мой рык. С их появлением позволяю себе расслабиться.

— Рэйм? — слышу удивленный возглас.

Меня заметили. Прислонившись спиной к камню, стараюсь собрать силы и двинуться к ним. Но тело подводит — я падаю после нескольких шагов. Все вокруг крутится, как на карусели, ноги заплетаются, а руки отказываются повиноваться, и обнаруживаю, что даже не могу говорить. Слова не вяжутся, то ли что-то с языком, то ли со связками после ультразвука. Но упрямо не оставляю попытки подняться, и слышу, как ко мне кто-то подбегает и подхватывает под руки. Это Нарвин и еще один из зрителей.

— Проклятье... — ошеломленно выдыхает Нарвин, взглянув на моё лицо.

Кроме того, что оно избито, из носа ручьем бежит кровь. Продолжает лить дождь. Вода ручейками стекает с волос по лицу, смешиваясь с кровью и грязью. Да, видок у меня, наверное, еще тот. Похуже, чем после разборки с Максом.

— Кто это сделал? — требовательно спрашивает он.

Говорить не могу и указываю наверх. Нарвин подает знак другим зрителям и двое из них запрыгивают на валун. Через минуту они спускаются с Шафранэком. Он все еще слегка в оглушенном состоянии, так же как и остальные парни на земле. Но они понемногу начинают приходить в себя, ибо находились дальше от меня. Все же больше всего досталось мне, потому что я физически не готов к использованию этой способности, которая чуть не разорвала меня изнутри.

Замечаю, как Иллар с Нортом поднимаются на ноги, и зрители переключаются на них. От этого облегченно вздыхаю: с ребятами все в порядке. Нарвин передает меня другому зрителю, а сам идет к ним. Понимая, что я ничего сказать не могу, он начинает допытывать у них.

— Что здесь произошло, вы можете объяснить? — спрашивает он их требовательно.

Парни, отходя от пережитого шока, трясут головами и пытаются отвечать.

— Он, — Иллар указывает на Шафранэка, — хотел применить вампирское

прикосновение к нашему наследнику. Мы пытались помешать... Он натравил своих волков на нас.

Будь мое состояние более вменяемым, я, наверное, запретил бы им рассказывать все, как есть. Не подобает наследнику жаловаться на горести своей доли. Уж не первые за последнее время, и наверняка не последние. Списали бы, как простую драку. Но сейчас мне реально было все равно, что они говорят.

Нарвин распорядился забрать Шафранэка и его дружков, и отвести их в темницу. Имелась и такое при университете, для особо злостных нарушителей порядков. Их, скорее всего, ждет серьезное разбирательство, а возможно и отчисление из универа. Поманив за собой моих волков, Нарвин вернулся ко мне.

— Черт, у тебя кровь не перестает идти, — заметил Нарвин, разглядывая меня, хотя сам я не обратил на это внимание. — Тебя нужно отвести в лазарет и показать доктору.

Я молча поддался на его предложения, осознавая, что не могу сейчас ничему сопротивляться. И группа оставшихся зрителей вместе с нами последовали за уже ушедшими с волками из Кирдан. По дороге, я пытался вытирать идущую из носа кровь, но она продолжала сочиться. Поддерживая весь путь к зданию лазарета, Нарвин с беспокойством поглядывал на меня и сокрушено покачивал головой.

...

===== Глава 25 =====

POV Рэйм

Меня привели в лазарет, где передали дежурному врачу. Объяснили ему, что я прибегнул к ультразвуку, и распорядились сделать все возможное, чтобы остановить кровь. Я отстраненно наблюдал за всем происходящим вокруг, стремясь вернуть себе ясное мышление.

— Он еще после этого пытался идти, — рассказал Нарвин доктору.

— С ума сойти. Мальчишка совсем, — изумленно проговорил врач, поглядывая на меня. — Это могло убить его. Что вынудило его пойти на такую крайность?

— Это мы выясняем, — ответил Нарвин. — А вы позаботьтесь о нем. Сделайте все необходимое.

Приведя в палату, мне велели избавиться от грязной мокрой одежды и отмыться от крови и грязи, приняв душ. После этого выдали больничную форму, футболку и штаны, и уложили на кровать. Иллар с Нортон остались в коридоре, ожидая меня.

Кровь все еще шла, но не так интенсивно. Пришедший доктор — крепкий мужчина с темно-кариими глазами и каштановыми волосами, в белом халате, на вид средних лет, но сколько ему на самом деле можно только догадываться. Смотрел он на меня с сочувствием и пониманием, но меня его сочувствие только раздражало.

— Я доктор Ирмант, — представился он.

— Рэйм... — прохрипел я.

Наконец-то, ко мне вернулся дар речи, но голос был испорчен, и горло жгло. Хотя могло быть и хуже.

— Рэйм, не стоило использовать ультразвук, — осуждающе проговорил доктор Ирмант, остановившись возле кровати. — Ты мог взорвать себе мозг.

— Какая разница, — раздраженно ответил я, вытирая кровь. — Что сделано, то сделано.

Я упорно не желал признавать, что делаю что-то неправильно, особенно когда меня в чем-то упрекают. Такова натура наследников. И будь у меня второй шанс, наверное,

поступил бы так же. Другого выхода выбраться из этой ситуации я не видел, в этом меня убедило мое звериное «я». А оправдываться, что пошел на это из-за страха или еще чего-то даже не собирался.

— Ладно, не мне тебя учить, — вздохнул доктор. — Но мой тебе совет: больше не делай так. Это может оказаться смертельным для тебя.

— Постараюсь, — буркнул я надломленным голосом.

Достав из кармана фонарик, он потянулся ко мне, осматривая. Направил луч в глаза, проверяя реакцию зрачка, потом заглянул в уши и в нос. Убедившись, что все как надо, спрятал его.

— А сейчас, — проговорил Ирмант, — я должен сделать тебе несколько уколов, чтобы ускорить твою регенерацию. Ты рычал на частоте ультразвука, тем самым навредив себе, что привело к разрушению сосудов головного мозга. По этой же причине не перестает кровь из носа.

Он указал на салфетки в моих руках, которыми я вытирал кровавый поток.

— Но это необходимо немедленно остановить, — продолжил доктор. — Иначе может пострадать твой мозг. И как можно быстрее. При повреждениях таким образом регенерация проходит очень плохо.

Побои на моем теле никого не беспокоили, такие вещи сходили за сутки бесследно. А вот последствия использования ультразвука могли быть серьезными.

— Хорошо, — ответил я, давая согласие на проведение манипуляций.

Доктор подтянул передвижной столик, на котором оставил шприцы, и взял их. Я протянул ему руку, и он ввел в вену содержимое одного из шприцов. Другой маленький шприц он воткнул прямо в шею, рядом с главной артерией. Хотя боли при этой процедуре немного, но ощущения неприятные, когда в тебя что-то тыкают. Чувствуешь себя подопытной крысой. До этого я никогда не попадал к докторам с какими-либо проблемами, только в профилактических целях.

— А теперь отдыхай, — велел он. — Отпустить тебя не могу, пока не прекратится кровотечение, и не буду стопроцентно убежден, что с тобой все в порядке.

Я кивнул в ответ и откинулся на подушку. Кровать была приведена в поднятое положение, так чтобы я сидел, а не лежал. Едва доктор вышел, в палату вломились Иллар и Норт. Парни выглядели потрепанными, но удовлетворительно. Избитые лица, грязная, мокрая и разорванная одежда — вот результат схватки в лесу. Но это нестрашно, до завтра все должно зажить и исчезнуть. Возможно, не зарычи я, все закончилось бы куда плачевнее.

— Ох, Рэйм, ты как тут? — сразу спросил Норт, подходя.

Он смотрел на меня, хмурясь. Выглядел я не лучше, разве что чище.

— Нормально, — прохрипел я.

— Ну и голос у тебя, — скривился Норт в улыбке. — Колыбельные тебе не петь.

— Последствия неправильного использования способностей, — усмехнулся я, по-прежнему прижимая салфетки к носу.

— А это пройдет? — осведомился Иллар.

— Надеюсь, что да, — я уж и сам заволновался на этот счет.

— Кровь все еще не останавливается? — обеспокоено спросил он, разглядывая меня.

— Скоро перестанет, — постарался заверить я. И поделился: — Меня настигивали какими-то уколами.

— Ого, — выдохнул Норт. — Значит, дело серьезно.

— Надеюсь, вы-то не пострадали от поднятого мной шума? — я постарался говорить весело, чтобы не вызывать у них большее волнение.

Я серьезно был обеспокоен тем, что мог навредить и им, но каких-либо признаков этого у них не заметил.

— Нет, что ты, — мотнул головой Иллар.

— Правда, чувство было такое, будто в голове взорвалась акустическая установка, — признался Норт с улыбкой.

— Ха, — усмехнулся я, глянув на испачканную салфетку. — Значит, у меня целая авиабомба со всеми вытекающими последствиями.

Парни постарались поддержать веселье, хотя особого повода радоваться не было. Главное, что все остались целы и невредимы.

— Опять вы из-за меня пострадали, — расстроено проговорил я, разглядывая их.

— Не мели чепухи, — возмутился Норт. — Будь ты один, они растерзали бы тебя без малейших угрызений совести.

— Возможно, ты прав, — неохотно соглашаюсь.

— Слушай, тебя тут надолго задержат? — поинтересовался Иллар.

— Не знаю, — честно ответил я. — Но нужно будет принести мне другую одежду. Эта вся мокрая и в грязи. Да и вам тоже переодеться нужно.

— Без проблем, — кивнул Иллар. — Мы сгоняем домой, переоденемся, и тебе принесем.

Тут вернулся доктор Ирмант.

— Так, ребята, отправляйтесь-ка домой, — сказал он моим посетителям. — С вами все в порядке. А вот вашему другу придется остаться до утра.

— Со мной что-то не так? — занервничал я.

— Сейчас все идет так, как положено, — пояснил доктор. — Но такого давно не происходило ни с кем. Поэтому, для перестраховки, я должен оставить тебя под присмотром. Ничего страшно не станется оттого, что ты переночуешь здесь.

Пришлось согласиться. Ребята распрощались и ушли, но пообещали, что еще вернутся с одеждой.

— Может, чего перекусить прихватить? — напоследок поинтересовался Норт.

— Нет, спасибо. Аппетита никакого нет, — сознался я.

Все разошлись, а я остался, что позволило придаться раздумьям об испытаниях, выпавших на мою долю, в одиночестве. Оглядевшись вокруг, понимаю, что все вокруг чужое и незнакомое. Стало как-то неуютно и захотелось сбежать отсюда в родную комнату, а еще лучше домой. Но понимаю, что это всего лишь моё детское стремление оказаться в комфортных для меня условиях, почувствовать себя защищенным после такого нападения. А давно пора бы перестать быть ребенком. Меня сюда не на курорт отправили, а учиться жить в обществе волков. Значит, нужно начать взрослеть и воспринимать реальность такой, какая она есть, не приукрашивая чрезмерным благородством и доброжелательностью. Волки уважают силу и сразу чувствуют слабинку, за которую тут же ухватятся, чтобы одержать победу. Так что нужно принять свою истинную природу и действовать, как она того требует.

Такой уклад жизни практически лишает нас детства. Вырастая физически, мы должны принять взросление и психологически. Звериная сущность, как часть наших личностей, вынуждала позабыть о простых детских радостях и беззаботности, вовремя напоминая, кто мы есть. Мы — не люди. В нас больше от зверей, чем от человека. Наверное, поэтому при

всей суровости реалий нашей жизни и жесткости при взаимодействии между собой, волки продолжали развлекаться и дурачиться уже вполне в зрелом возрасте, компенсируя недостаток детства.

Где-то спустя полчаса после моего прибытия в лазарет, кровотечение, наконец, прекратилось. Вздохнув с облегчением, я расслабился. Человек, наверное, от такого уже впал бы в кому или еще чего, но для оборотней такая кровопотеря не была опасной. Однако, если это будет происходить продолжительное время, то и для нас это может иметь серьезные последствия, особенно если эту кровь теряет непосредственно мозг.

Оставшись один, я раздумывал над тем, во что превратилось моё существование здесь. Дошло до того, что на меня начинают охотиться на каждом шагу и уже жаждут заполучить мою силу, а не просто поиздеваться и подшутить. Из-за меня опять пострадали парни, а я оказался в лазарете под присмотром врачей, и завтра руководство университета, наверняка, сообщит моей семье о произошедшем. Может, я слишком много на себя взял, пытаюсь справиться с этим своими силами? Или стоит держать ребят подальше от себя? Не будь их, я бы просто сбежал.

Из раздумий меня вырвала открывающаяся дверь: вернулись Норт с Илларом. Вымытые и переодетые в чистую одежду, они прошли в палату, приветствуя меня.

— Еще раз привет, — улыбаясь, проговорил Норт и протянул мне пакет. — Твоя одежда.

— Положи его куда-нибудь, — ответил я.

— Кровь перестала течь? — осведомился Иллар, посмотрев на меня.

Я кивнул в ответ.

— Это уже радует, значит, идешь на поправку, — удовлетворенно проговорил он. — Если тебе что-то нужно — только скажи.

— Нет, спасибо, — ответил я. — Больше ничего не нужно. Надеюсь, завтра уже буду в строю.

Раны от ударов начинали заживать, а вот последствия ультразвука еще чувствовались: звуки отдавали звоном в ушах, нюх еще не вернулся и голос не настроился.

— Ладно, тогда мы пошли, а то доктор велел долго тебе не мучить, — усмехнулся Иллар.

Мы распрощались, и они ушли, а через минуту заглянул доктор Ирмант.

— Ты как? — спросил он, подходя. — Крови уже нет?

— Нет, — подтвердил я с облегчением.

— Очень хорошо. Я сказал твоим друзьям, что они могу прийти за тобой утром. Но, надеюсь, ты не вздумаешь сбежать? — спросил он с лукавой улыбкой. — Необходимо убедиться, что с тобой все в порядке. Поэтому ты должен побыть здесь до утра. Мы в ответе за тебя перед твоей семьей.

— А им сообщат о случившемся? — осторожно спросил я.

— Ну, — протянул доктор, — если ты того пожелаешь.

— Нет, — резко заявил я. — Не хочу, чтобы им об этом сообщали.

Доктор посмотрел на меня удивленно, потом с непониманием.

— Ты уверен? — переспросил он, хмурясь.

— Да, — твердо заявил я, скрестив руки на груди. — Со мной все в порядке. И я не хочу, чтобы их беспокоили зря.

— Ну, смотри сам, — качнул головой Ирмант. — Даже если у тебя не будет претензий,

все равно того наследника накажут за нарушение закона.

— То уже его проблемы, — буркнул я.

— Ладно, отдыхай, — сказал он и направился к выходу.

И я снова остался один. Попытался заснуть, но спалось плохо. Какое-то тревожное чувство не давало забыться. Было ли тому причиной произошедшее сегодня, или просто мое беспокойство, не знаю.

...

Автор

Известие о нападении на наследника Дармун и попытке использовать вампирское прикосновение одним из наследников привело ректора в ярость. Подобного в их заведении еще не случалось.

— Нарвин! — рявкнул Альфар. — Я же просил присматривать за ним!

— Я присматривал, — виновато ответил тот. — Но я же не следил за ним круглосуточно. Разве за этими щенками уследишь всюду? И откуда мне было знать, что Кирдан такое надумает.

— Значит, придется следить круглосуточно, — прорычал ректор. — Щенки начинают нарушать устои, поддерживавшие порядок в нашем сообществе веками. Это уже слишком. Одно дело, когда они просто дерутся между собой, выясняя, кто сильнее. А совсем другое, когда они нарушают правила и законы просто из-за глупых предвзятых убеждений. Виновных нужно наказать в поучение остальным.

— Полностью с вами согласен, — безропотно кивнул Нарвин.

— А что с мальчишкой? — уже более спокойно поинтересовался Альфар. — Если с ним что-то случится, стая Дармун разнесет университет в пыль.

— Он ночевал в лазарете, — доложил Нарвин. — Утром я заглянул туда, и Ирмант сказал, что с ним все нормально.

— Наверное, придется уведомить семью Дармун о сложившейся ситуации, — расстроено произнес Альфар.

— Хм, Ирмант говорил с Рэймом по этому поводу. И пацан заявил, что не желает, чтобы сообщали его семье, — поведал Нарвин. — Мальчишка упрям.

— Что ж, как и полагается наследнику, — усмехнулся Альфар. — Нужно позаботиться, чтобы впредь подобного не повторилось. Поблажка одному даст повод нарушать закон другим.

...

POV Рэйм

Утро для меня настало рано. Так как мне не спалось, то я встал и отправился умываться. Пока я был в ванной комнате, явился доктор Ирмант с медсестрой, молодой женщиной, возраст которой также определить было сложно. Вообще, если оборотень сам не скажет свой возраст, то вычислить его очень трудно. Даже самые низшие по рангу могут сохранять молодость более ста лет.

Брюнетка с голубыми глазами, смотрела на меня с нескрываемой заинтересованностью, что мне не понравилось. Вчера доктор был один, значит, эта волчица явилась в лазарет утром. От ее пристального взгляда, которым она следила за мной, когда вышел из ванной, я почувствовал себя некомфортно, и захотелось убраться отсюда поскорее.

— О, Рэйм, ты уже проснулся, — приветствовал меня доктор. — А я пришел осмотреть тебя, и если все хорошо, то отпустить восвояси.

— Буду только рад, — сдержанно ответил я.

Я сел на кровать, и доктор приступил к осмотру. Снова заглядывал в глаза, нос и уши, расспросил о самочувствии, и поинтересовался, не было ли опять крови. На что я ответил, что чувствую себя отлично, и меня ничего не беспокоит. После уложили на кровать и подключили к приборам, снимая показания моего состояния. Занималась этим медсестра, и то, как она прикасалась ко мне возмутительно долго, насторожило.

— Хорошо, — кивнул Ирмант после изучения показателей, — можешь одеваться. А я сейчас принесу лист выписки, тебе нужно будет подписать его, что снимает с нас ответственность за тебя. Думаю, ты сам понимаешь, о чем я.

Я утвердительно кивнул.

— Это Роксана, — доктор указал на медсестру. — Она пока снимет с тебя датчики. Если у тебя есть еще какие-то вопросы, может к ней обратиться. А я сейчас вернусь.

Он ушел, а я остался наедине с медсестрой, и такое соседство заставило напрячься. Взгляд этой Роксаны не изменился и, снимая датчики, она стала поглаживать мне руку, странно улыбаясь.

— Что тебе надо? — не выдержал я.

— Ничего, — с улыбкой ответила она.

— Тогда не трогай меня, — я выдернул руку из ее пальцев.

— Ну, что ты, — ласковым голосом проговорила она, хлопая глазами. — Я не причиню тебе вреда. А всего лишь хотела пожалеть маленького наследника, которого все обижают.

Ее взгляд сменился на умиленный, и она снова потянулась ко мне.

— Я не нуждаюсь в твоей жалости, — сдержанно ответил я, стараясь не грубить.

— Не бойся, — тихо проговорила она. — Я всего лишь сниму датчики.

— Я сам, — и, посрывав их с себя, бросил на кровать.

— Бедняжка, неужели тебе не одиноко? — спросила она, кокетливо хлопая ресницами.

— Я не одинок, — буркнул я, поднимаясь с кровати. — У меня есть моя стая.

Старался не делать резких движений, чтобы это не выглядело, как побег от нее.

— Но ни одна волчица не желает иметь с тобой дела, — заявила она. — А ведь такой хорошенький наследник не должен быть один. Глупые девчонки ничего не понимают, игнорируя такого славного волка.

— А вот это уж точно не твое дело, — огрызнулся я.

Я схватил со стула пакет со своими вещами и телефон, оставленный ребятами, когда они забирали грязную одежду, и исчез в ванной. Со стороны это, наверное, смотрелась, как бегство, но мне главное было убраться от нее подальше.

Заинтересованность со стороны столь старшей по возрасту волчицы меня не прельщала. Этого мне еще не хватало. Если бы это была студентка со старшего курса, еще куда ни шло. Но однозначный интерес взрослой волчицы почему-то заставил содрогнуться, а это было понятно без лишних намеков. Может потому, что фактически я был еще щенком и воспринимал старших волков не как равных себе? Что не мешало некоторым особям думать по-другому. Внешне-то мы выглядели одинаково. Некоторые волчицы только и мечтали о том, чтобы их парой оказался кто-то из наследников. Разница в возрасте не была тому помехой.

Переодевшись, я выглянул из ванной — медсестра была все еще в палате. И, заметив открывшуюся дверь, с улыбкой следила за мной.

— Да не бойся ты, — проговорила она сладким голосом с улыбкой. — Я тебя не съем.

Хотя ты такой хорошенький...

Она поманила меня рукой, предлагая выйти. Но я только захлопнул дверь, не решаясь выйти. Спасло то, что явились ребята. Разговаривая, они вошли в палату и обеспокоено осведомились, куда я делся. Я тут же выскочил из ванной комнаты и направился к выходу, бросив беглый взгляд на медсестру, которая уже приняла равнодушный вид.

— Ой, Рэйм, ты как? — поинтересовался Иллар, перегораживая мне дорогу.

— Цвету и пахну, — выдавил я, ломаясь к выходу. — Полон сил и энергии.

Оттолкнув парней в стороны, выскочил в коридор, где наткнулся на доктора Ирманта.

— Рэйм, извини, задержался, — извинился он. — Хочешь уже сбежать, но нужно поставить подпись.

Я быстро подписал все, что нужно и поспешил покинуть лазарет, чтобы оказаться подальше от той медсестры, положившей на меня глаз. От одной мысли о том, что она имеет ко мне интерес, передергивало.

Вернуться в комнату, заменявшую на время учебы дом, было приятно. После случая в лесу мне позволили неделю не посещать тренировки, чем я отчасти воспользовался, чтобы восстановить силы. Но история с попыткой отобрать у меня силу на том не исчерпалась.

Разбирательства по поводу беспричинного посягательства на меня закончились тем, что Шафранэка отчислили с университета за нарушение закона, запретив появляться в нем ближайшие десять лет, а его стаю оштрафовали на круглую сумму. Я никаких претензий не выставлял, так что руководство заведения само со всем разбиралось, свидетелей тому хватало. Хотя он еще пытался скинуть вину на меня, что это я первым напал. Заявив, что мотивировался я тем, что таким образом пытался компенсировать свою полукровность. Но старшие прекрасно понимали, что я на такое не пошел бы. Да и старейшины университета быстро со всем разобрались.

Инцидент с попыткой отобрать силу, дальнейшее разбирательство и наказание немного охладил пыл желающих зацепить меня. Да и всеобщее собрание обитателей университета, на котором был оглашен приговор провинившемуся в назидание другим, заставило задуматься о последствиях таких действий. Пошли слухи, что раз на меня покушались с целью отобрать силу, то не является ли мнение, что я полукровка, ошибочным. Но даже это не могло полностью выправить уже испорченную репутацию. Конфликты, завязавшиеся на этой почве, остались нерешенными.

Однако на какое-то время страсти вокруг меня поутихли и жить стало легче. В купе со всеми остальными событиями, это даже вернуло некоторое уважение ко мне со стороны низших рангов. Поубавилось презрительных взглядов и насмешек, ведь если посягали на меня, как на волка, то значит, я таковым и являюсь. Хотя в отношениях с другими студентами оставалось определенное напряжение, но все было уже не так критично. И больше месяца я прожил спокойно, никем не задеваемый, так что даже расслабился, начиная забывать о своих невзгодах.

===== Глава 26 =====

POV Рэйм

Я, может, и позабыл о трудностях своего существования в этом заведении, но вот мои недоброжелатели — нет. Оставались те, кто точил зуб на меня и жаждал продолжить травлю, а то и отомстить, и с удовольствием напоминали, что жизнь моя не сахар.

По окончании тренировки для всего курса на развитие скорости, где студенты должны пробегать десять километров за полчаса, переодевшись, мы разошлись кто куда. Следующее

занятие должно было начаться в скором времени, так как дорога от тренировочного комплекса к учебному корпусу занимала определенное время, и добираться приходилось пешком, что мы делали не спеша. А потому времени идти еще куда-либо практически не оставалось. И мы сразу направились во двор, расположившись за столиком в ожидании начала занятия.

Уже шло занятие по монстрологии, когда я почувствовал, что зачесалась шея. Удовлетворив желание почесать беспокоящее место, продолжил слушать преподавателя, рассказывавшего о разнообразии видов монстров, населявших наш мир в прошлом.

Спустя короткое время, я понял, что зуд не проходит, а только усиливается. И чесались теперь, кроме шеи, спина и бока. Занятие только началось, а желание почесаться всё обострялось. Я стал украдкой почесывать ребра, согнувшись и прикрывшись курткой, но от этого стало лишь хуже. Повернувшись чуть боком, чтобы не заметили остальные, завел руку за спину и почесал. Потом снова переключился на бока и плечи.

— Рэйм, — тихо позвал меня Норт, — ты чего?

Он явно заметил, что виду себя странно. Хорошо, что я находился за самой последней партой, и никто другой не обращал на меня внимания.

— Ничего, — раздраженно ответил я, стараясь сдержать желание почесаться, сжав ручку в кулаке.

Но выходило это с большим трудом. Склонив голову набок, я снова незаметно почесал шею, прикрыв глаза от блаженства и облегчения. Однако мои страдания шли по нарастающей: чем дольше терпел, тем сильнее начинало чесаться тело, точнее его верхняя часть. Ноги, как ни странно, не чесались.

Скрипя зубами от почти болезненного зуда, я стал собираться вещи, осознавая, что больше не выдержу. Забросив все в рюкзак, я поднялся с места.

— Рэйм? — преподаватель по монстрологии вопросительно посмотрел на меня, идущего по проходу между партами.

— Мне нужно выйти, — бросил я на ходу и ломанулся в двери.

Не выдержав, в дверях яростно почесал шею и услышал позади смешки.

— Кажется, у помеси завелись блохи, — услышал я голос Макса.

За что преподаватель строго отчитал его. Злобно зарывав, я помчался в туалет. Это было ближайшее место, где можно было спрятаться и почесаться. Заскочив туда, дал себе свободу и принялся чесать все, до чего мог дотянуться. До чего не достал, чесал об угол.

— Да что за ужас? — проскулил я.

Зуд был до того раздражающий, что хотелось разорвать кожу до крови, чтобы остановить его. Немного справившись с собой, и взяв волю в кулак, задумался. Чесалась шея, плечи, бока, спина, живот, но не ноги и не руки. Хотя от этого безумия мне казалось, что уже чешется все. Минута размышлений — и я принялся раздеваться. Все, что чесалось, находилось под футболкой — вот и причина зуда! Стянув ее, осмотрел: по всей внутренней стороне синей футболки виднелись следы чего-то зеленого.

— Проклятье! — рыкнул я, со злостью швыряя футболку на пол.

Кто-то насыпал какую-то дрянь на мою одежду, и скорее всего во время тренировки. А это означает, что теперь даже вещи нельзя оставить без присмотра. В виду всех произошедших событий «доброжелателей» у меня хватало, а я слишком расслабился в последнее время. Без сомнения это было дело рук кого-то с моего курса, больше никто на тренировке не присутствовал. Возможно, даже Макс, который тут же стал травить шуточки

про блох. Он хоть и притих в последнее время, но не стоило вестись на притворную смиренность.

Еще почесавшись от души, стал надевать рубашку, когда раздался звонок с занятий.

— Черт, нужно сваливать отсюда, — проворчал я, подхватывая футболку.

Сначала хотел просто забросить ее в рюкзак, а потом подумал, что она может выпачкать и его. Потом еще буду чесаться неизвестно сколько. Оторвав побольше бумажных полотенец, завернул ее в несколько слоев и поспешно спрятал в рюкзак. И как раз вовремя: в туалет вошли двое студентов. Глядя на них, я немного забылся и почесал бок. Они подозрительно покосились на меня и зашли в кабинки. А я тем временем убрался из помещения, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Коридор уже наполнили учащиеся, покинувшие аудитории. Иллар с Нортон заметили меня и повернули в мою сторону, хотя были почти у выхода. Я махнул им, чтобы не шли, и поспешил к ним, стараясь не чесаться.

— Что с тобой? — обеспокоено спросил Иллар, заметив сердитое выражение на лице.

— Ничего хорошего, — ответил я, выходя в холл, и они последовали за мной. — Потом расскажу. Мне нужно срочно вернулся в комнату.

Я шел настолько быстро, чтобы не бежать. Зуд не прошел, и всё еще также раздражающе чесалось. Видимо, то средство, которым выпачкали мою футболку, уже вьелось в кожу. Необходимо было вымыться и надеяться, что это поможет остановить зудящее безумство.

Влетев в комнату, принялся сразу раздеваться. Иллар с Нортон, нагнав меня через пару минут, набросились с расспросами.

— Я не знаю что это, — пояснил я, направляясь в душ. — Но чешется безумно.

С тихим рычанием я снова неосознанно поскреб бока обеими руками. Ребята смотрели на мои страдания с сочувствием и не стали больше задерживать. Вымывшись как можно тщательнее, я переоделся в чистую одежду. Но от зуда окончательно не избавился.

— Что могло вызвать такую реакцию? — спросил меня Норт.

— Понятия не имею, — ответил я. — Но чувство просто ужасное.

И я снова почесал шею.

— Хорош, — одернул меня Иллар, сам передернув плечами. — А то мы тоже сейчас начнем чесаться.

Возвращаясь на занятия, я старался держаться и не чесаться, но это причиняло мучительные страдания. Но после душа все-таки полегчало.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ну как, ошейник не забыл? — насмешливо спросил Максвард, встретив нас в коридоре.

— Предпочитаю шампунь, — огрызнулся я. — Хочешь, и с тобой поделюсь?

Я ринулся на него, от чего он испугано шарахнулся в сторону.

— Шампунь тебе не поможет, — колко проговорил он, желая оставить последнее слово за собой. — Тебе в карантин нужно. Рановато тебя выпустили.

Трусливому шакалу мало было трёпки, он еще нарывался.

— А я вижу, урок ты не усвоил, — прорычал я, оскалив клыки и следуя за ним. — Хочешь повторения? Могу еще лапы отгрызть.

— Да пошел ты! — бросил он и поспешил прочь.

— Ну-ну, беги, своему братишке пожалуйста, — сказал я ему вдогонку.

Что за штука вызвала такую чесотку, я так и не узнал.

Со временем, отбросив сомнения и забив на остатки презрение окружающих, я стал посещать общественные места, одним из которых было кафе. Иллар с Нортом как-то уговорили меня туда сходить, и я поддался. Заметив, что присутствующий народ практически не обращает на меня внимания, стал наведываться туда вместе с ними, чтобы развеяться и перекусить чем-то вкусненьким, а не только едой на вынос. Вероятно, благодаря произошедшим событиям большая часть учащихся в университете утратила ко мне интерес или снова стала воспринимать, как волка. Этого мне знать не дано. Но хоть так я начал обретать свободу действий, не задумываясь об окружении вокруг меня.

Но радость моя была преждевременной. Кафе многие посещали, оно было единственным на территории универа и популярным среди студентов. Был еще клуб, но там зависали уже в более позднее часы. Одновременно в один из наших визитов, когда мы привычно расположились в отдаленном уголке, в кафе явилась Ариша с Волафом. Прежде мне как-то удавалось избегать с ними встреч. Последняя с Аришей была в библиотеке, а так замечал ее только издалека.

Я сидел спиной к залу, скрытый высокой перегородкой, отделявшей наш столик от зала и других столиков, а ребята лицом к залу. Норт, сидевший с краю и хорошо видевший всё помещение, вдруг отпрянул в сторону, ближе к Иллари, прикрывая лицо рукой.

— Чтоб у вас вся шерсть выпала, — выругался он.

— Что такое? — удивленно спросил я.

— Ты только не нервничай, — проговорил он, глянув на меня.

— С чего бы это? — удивившись еще больше.

Проследив за его беспокойным взглядом, заглянул за перегородку в зал и увидел стоявших у стойки Аришу и Волафа. Наше присутствие было малозаметно, если не заглядывать по углам кафешки, но если смотреть с определенного места, то мы были видны.

— Черт, — теперь ругался я, спрятавшись обратно.

— Я ж говорю, только не нервничай, — повторил Норт, стараясь успокоить меня.

— Я не нервничаю, — ответил я с равнодушным видом. — Но если они заденут меня, я за себя не ручаюсь.

— Тогда дождемся, пока они уйдут, — внес предложение Иллар.

— А если нет? — возразил Норт. — Или хуже того — учуют нас?

— А мы что боимся их? — саркастично спросил Иллар, покосившись на друга.

— Нет, мы их не боимся, — ответил я за него, склонив голову набок и нервно почесав за ухом. — Но я не хочу развязывать новые конфликты.

— А я думал это старый, — усмехнулся Норт.

У меня только вырвался тяжелый вздох, вынуждено соглашаясь с ним. Он совершенно верно заметил, что этот конфликт был с самого начала. Норт изредка выглядывал в зал, наблюдая за нежеланными посетителями.

Шло время, а они не уходили, сидя за столиком в центре кафе. Покинуть его незамеченными у нас никак не получалось, а бесцельное сидение начинало надоедать. Тогда, как в это время можно было уже вернуться домой и заняться чем-то полезным. За окном уже давно стемнело, и кажется, начался небольшой снег. С каждым днем становилось все холоднее, как никак дело шло к зиме.

— Может, выпрыгнем в окно? — с насмешкой предложил Норт, после того, как заглянул в очередной раз за перегородку.

— Зачем? — безучастно спросил я, разглядывая заказанную чашку чая.

— А что? Будем сидеть здесь до закрытия? — тихо поинтересовался он.

Было видно, что друзьям становиться скучно. Мы бы уже давно ушли, если бы не Ариша с Волафом, сидевшие который час за столиком и ворковавшие между собой.

— Нет, — я резко выпрямился, отодвигая чашку. — Просто уйдем.

— Уверен? — переспросил Иллар.

— Я их не боюсь, — напомнил я. — Это им стоит меня бояться.

Резко поднявшись, я вышел из-за перегородки и направился через зал к выходу. Ребята последовали за мной. Только так можно было покинуть кафе — выдох один. И естественно моё появление не осталось незамеченным для ненавистной парочки.

Я шел с отстраненным видом, стараясь не смотреть на них, а они смотрели прямо на меня. Сначала на лицах отразилось удивление, потом признание в смеси с насмешкой. Ариша приняла самый напыщенный вид, какой только могла, и смотрела на меня с таким высокомерием, что и представить не мог, что такое бывает.

— Ты только глянь, мутант осмелился выползти на свет, — фыркнула она, небрежно махнув на меня рукой, когда почти поравнялся с ними. — И как ему только позволили покинуть карантин?

Видимо, после случая с Шафранэком, до нее дошли слухи, что я попал в лазарет. Что дало ей новый повод для насмешек. Я уже почти прошел мимо, но замедлился и, повернувшись, шагнул к ним. Резкое движение — и я навис над Аришей, опираясь одной на стол, второй на спинку ее стула, а она пыталась отстраниться от меня.

— А ты, я вижу, позабыла моё предупреждение, — с рычанием проговорил я.

Иллар с Нортон нерешительно замерли позади в нескольких шагах. Предупреждал же, если заденут — я за себя не ручаюсь.

— Мне ничего не стоит исполнить свою угрозу, — продолжил я, и кивнул на Волафа. — И даже он не спасет.

Тот тут же подскочил, готовый дать мне отпор.

— Все-таки таскаешь всюду за собой хвосты, чтобы защищали тебя, — криво усмехнулся он, кивнув на ребят. — Боишься, что растерзают или кто-то доведет задуманное до конца?

— Не угадал, — оскалился я на него. — Скорее наоборот: я их защищаю.

Но сама Ариша была еще та стервозная волчица. Дочь правящей семьи — это также отдельная категория сообщества оборотней. Подобно наследникам, дочери тоже имели определенный статус и влияние, до момента пока не выйдут замуж и перейдут в другую стаю. Волчиц ценили и оберегали, а то и позволялось им много. А с таким характером как у Ариши, повезло её стае, что она не родилась волком. Поверить не могу, что мне прежде нравилась такая ее дерзость и самоуверенность.

— Да что ты можешь мне сделать, жалкий полукровка! — выкрикнула она мне в лицо.

— Хм, давай проверим? — включился я в игру «кто-кого».

— Попробуй, — прорычала Ариша, толкая меня в грудь и вскакивая со стула.

Присутствующие в кафе обратили к нам заинтересованные взгляды, забыв о своих делах. И притихли, слушая нас.

— Ох, какая ты у нас грозная, — усмехнулся я. — Вот только вкус у тебя дурной: выбрала себе волка, неспособного заступиться за тебя. Самой приходится отмахиваться.

Я решил одним махом обоих зацепить. Но как ни странно, нападала пока только она.

Волаф стоял молча, не вмешиваясь.

— Неспособный здесь только ты, — едко прорычала Ариша, сквозь зубы. — Да с тобой я даже и половины не знала, каким должен быть настоящий волк.

— А заслуживала ли ты это? — уязвлено поинтересовался я, не собираясь уступать.

— Ха, или ты просто не имеешь понятия, что это такое — быть волком, — рассмеялась она, стараясь как можно сильнее унижить меня. — И не знаешь, как обращаться с волчицей. Потому, что ты гибрид человека и волка, а гибриды, как известно, бесполезны. Ты тупиковая ветвь развития, и твоя стая обречена. Твой статус неудачник, а не наследник!

Как же она меня раздражала. А эти высказывания сильно задели меня. Мало того, что она обругивала меня при толпе свидетелей, так еще и оскорбила честь наследника. Будь она волком, я бы уже давно проучил ее, хорошенько наcostыляв. Но трогать волчиц не принято, что бы они не творили. Разве что, только суд мог вынести им наказание за особо тяжкие преступления. Но она вывела меня из себя так, что я с рычанием замахнулся на нее, но в последний момент остановился прямо перед ее лицом. Волчица сначала испуганно покосилась на мою руку, потом насупилась.

— Ах, ты грязный выродок, еще смеешь на меня замахиваться! — взвизгнула Ариша и влепила мне пощечину.

Всё кафе, наблюдавшее за нами, разом ухнуло от неожиданности. Хоть она уже ударила, но я все равно перехватил ее руку ниже запястья и сдал с такой силой, что Ариша заскулила. Тихо рыча, разозленный двинулся на нее, обнажая клыки.

— Ты мне руку сейчас сломаешь, — взвизгнула она.

— А чего тебе переживать, ты же волчица — заживет, — бесстрастно возразил, отпуская ее руку и отталкивая.

Вдруг сбоку материализовался Волаф и, дернув меня за курточку, ударил в челюсть. За секунду до этого он молча стоял у нее за спиной и созерцал нашу перепалку. И я, увлеченный ссорой, позабыл о нем. От удара я склонился в сторону, закрыв глаза, раздумывая, как действовать дальше. Удар был довольно сильный: чувствовалось, что разбита скула и во рту вкус собственной крови. Моя звериная часть возмущенно взвыла, требуя наказания для наглеца, посмеявшегося поднять на меня руку. И я, под воздействием взвинченных эмоций, поддался ей. Больше злости — больше силы, эту закономерность я заметил давно.

— Не смей ее трогать, полукровка, — рыкнул Волаф на меня, отталкивая.

Медленно выпрямился и повернулся к нему. Резко схватил его и, развернувшись, швырнул по проходу. Стоявшие там Иллар с Нортом успели отскочить в стороны, пропуская пролетающее тело.

— Хренового ты себе защитника нашла, — зло прорычал я, глянув на девушку свирепым взглядом.

Ариша, держась за руку, испуганно пискнула и попятилась назад, едва не упав из-за попавшего под ноги стула. А я направился к Волафу, поднимавшегося из груды перевернутых столов. Эта парочка не на шутку меня разозлила, и захотелось проучить их. Ни они первые, кто пытается отыграться на мне. Вот что им всем надо от меня? Видит Звериный Бог, я старался обойтись малой кровью, игнорируя всех и всё. Так нет же, они продолжают доставать меня. Так почему бы и мне не дать сдачи? Заодно спущу собравшуюся злость, если не на Арише, то на ее дружке.

До драки с Максом еще сдерживал себя от конфликтов, но потом осознал, что другого

выхода нет. Прежде я никогда не чувствовал потребности что-либо доказывать силой или на кого-то воздействовать, подчинять. Но чем больше раскручивалась печальная история с моим происхождением, тем агрессивнее я становился. По пути встретился с встревоженными взглядами Иллара и Норта, но им хватило моего ответного взгляда, чтобы не вмешиваться.

Подскочив, вцепился в Волафа и нанес несколько ударов. Он извернулся и ответил ударом в мой живот. Я чуть согнулся, но не выпустил его. Снова обмен ударами, и каждый пытается нанести противнику как можно больший вред. Мы рычали и лупили друг друга, не жалея сил. Но не на того напал. Он хоть и старше, но я чувствовал, что сильнее его. А может, это из-за злости? Или сил придавала звериная сущность, также оскорбленная зарвавшейся волчицей?

Перехватив момент, выворачиваю ему руку и слышу хруст костей. Волаф скривился, и я отпускаю его. Рука больше непригодна к использованию, и он, злобно зыряка на меня, держится за нее. Напоследок я схватил его обеими руками за грудки и хорошенько встряхнул.

— Любишь дружеские советы, — прорычал я. — Так вот тебе мой: держись от меня подальше. Если не хочешь на одну доску почета рядом с Максвардом.

И в завершение швыряю его на один из столов, который под ним разваливается. Понимая, что за устроенный погром не похвалят, а еще и заставят платить, решаю, что нужно сваливать. Проходя мимо шокированной Ариши, напоследок оскаливаю на нее клыки. Иллар с Нортом без лишних слов следуют за мной, и мы покидаем кафе.

— Чудесно сегодня провели вечер, не правда ли? — усмехнулся Норт, когда мы зашагали по дорожке, ведущей к общежитиям.

— Особенно его финал, — буркнул я, поправляя куртку.

Морозный воздух освежает разум и охлаждает эмоции. Стараюсь дышать глубоко и спокойно. Ощущалось, как от холода и процесса заживления саднит разбитая скула, и по телу болью отзываются места ударов. Стоит быть более сдержанным, но с каждым разом это становится все труднее. Я их стараюсь избегать, а они специально дразнят меня. Однажды это может кончиться плохо. Снегопад начинает засыпать сильнее, и пока мы доходим до здания общаги, уже были хорошенько притрушены снегом. В помещении мы отряхнулись, встрепенувшись, подобно настоящим волкам, и поднялись в свою комнату.

— Ох, завтра опять все будут гудеть о твоих подвигах, — хихикнул Норт, устраиваясь на кровати.

— И добавят мне еще больше проблем, — вздохнул я, потеряв заживающую скулу, и взял ноутбук с тумбочки.

— А может, наоборот, станут больше уважать, — возразил Норт.

Цепь этих событий и стычек заставили задуматься совершенно о другом. Кто же тогда напал на меня и приковал к ограде? Последнее время я совершенно позабыл об этом. Ясное дело, рядовые волки на такое не решились бы, только под предводительством наследника. Конфликт с Аришей был уже последствием, а не причиной. Значит, кто-то из тех, кто все это время задирает меня и пробует на прочность.

Макс на пару со своим кузенком, желая выставить меня на посмешище и утвердить свою значимость? Он первым начал травить по этому поводу и продолжал на протяжении всего времени, не упуская ни единой возможности, за что и получил. Мы никогда не находили

общий язык. Или этот Эльдар, с целью пошатнуть мою уверенность в себе и потом доказывать, какой он крутой? А может, Волаф, чтобы заполучить Аришу? Невооруженным глазом видно, насколько он довольный, что она теперь с ним. Подобная выходка была лучшим способом устранить меня, по иному она бы не рассталась со мной. Или Шафранэк, чтобы иметь повод присвоить мою магическую силу? Знал, что я младше и должен быть слабее, а магии из-за происхождения больше. Вот и решился на подобное, оправдывая свои действия тем, что я не волк. Да просчитался.

Зорин? Но у нас никогда до этого не было спорных вопросов, можно сказать, почти дружили. Торден? Я вообще о нем мало, что знаю. Он из другой группы и живет на другом этаже. И вроде, друг другу дорогу не переходили.

Тьма их знает. Каждый из них мог это сделать. Как об этом узнать? Подойти к каждому и выколачивать силой признание? Да уж, очень действенно, а они возьмут и признаются хором.

...

===== Глава 27 =====

Автор

— Как же меня достал этот полукровка, — прорычал Максвард. И пожаловался: — Он мне опять угрожал.

Стоя рядом с письменным столом, он поставил одну ногу на стул и спрятал руки в карманы куртки.

— А ты что, не можешь ему ответить? — с издевательской улыбкой спросил Двэйн, развалившись в кресле с сигаретой во рту.

— Если ты подзабыл, — нервно дернулся Макс, схватив себя за горло, — то он уже раз меня порвал. Сучонок сильнее, как бы мне не хотелось этого признавать. Когда стало известно, что он полукровка, я надеялся, что это заставить его прятаться, поджав хвост. Но нет же, он еще и после этого ко мне полез.

— Ну, тогда чего ты хочешь от меня? — Двэйн выпустил струю дыма вверх и стряхнул пепел в пепельницу.

— Я хочу понять, — раздраженно проговорил Максвард, — почему так получается. Если он полукровка, откуда у него такая сила? Или его род настолько сильный, что ему и половины хватает?

— Может, просто ему недостаточно сильные противники попадались, — усмехнулся Двэйн.

Золотистые глаза блеснули насмешкой над сородичем.

— Недостаточно сильные? — Макс резко пнул стул, на котором перед этим была его нога.

От пинка мебель пролетела расстояние к стене и, врезавшись в нее с грохотом, перевернулась.

— Ей, родственник, мебель не тронь, — сердито осадил его кузен, махнув рукой. — Не дома. Свою комнату будешь громить.

— Извини, — буркнул Макс и начал беспокойно расхаживать по комнате. — Но все те, кто прижать этого выскочку, были отброшены ни с чем. А среди них были не хилые волки, все они старшекурсники.

— Кирдан был отличным волком, — проговорил Двэйн, вспоминая одnogруппника. — Собачьему отродью повезло, иначе он точно разделался бы с ним. Но тот выбрал для этого

неудачный момент и метод.

— Ага, но и все наши методы совершенно бездейственны, — возразил Макс. — Все, чтобы мы не делали, не помогает. Даже наоборот, вместо того, чтобы задавить, унижить, подорвать репутацию и сломить его, сделали сильнее. Он стал только агрессивнее и злее!

Двэйн качнул отрицательно головой и замычал, сжимая в зубах сигарету.

— Это как раз то, что и нужно, — с философским видом проговорил он. — Злость, дорогой кузен, ослепляет, заставляет терять бдительность и совершать глупости. Чем злее он будет, тем меньше будет его настороженность. Останется подвести его к нужной черте, и он сам споткнется, а нам останется затянуть капкан. Будто не знаешь, что чем больше жертва в петле дергается, тем туже она затягивается. Вам, малолеткам, нужно еще учиться и учиться.

— Но после случая с придурком Кирданом, зрители глаз с вырожда не спускают, — прорычал Макс. — Боятся, что с ним что-то случится. Это и дураку видно. Потом им отвечай за него перед стаей.

— Это я тоже заметил. — Хмыкнул Двэйн, стряхивая пепел, и вдался в рассуждения: — Но я удивляюсь, как руководство универа вообще могло допустить такую особь обучаться наравне с остальными волками. Люди нам не ровня. Они даже в рабы с трудом годятся. Слабые и беспомощные. И вот тебе на результат — помесь с этими бесхребетными созданиями среди нас. Мерзость.

Он брезгливо сплюнул в пепельницу.

— То-то он мне никогда не нравился, — поморщился Макс. — Но если ты попытаешься расправиться с ним на виду у всех, тебе не позволят этого.

— А кто говорит, что мы будем делать что-то на виду у всех, как остальные?

Макс резко остановился и внимательно посмотрел на кузена. Тот сидел и загадочно улыбался, разглядывая перед собой выпущенные клубы дыма.

— У тебя есть план? — со злорадной улыбкой спросил Макс.

— Не могу сказать, что это план, — ответил он, переведя взгляд на сородича. — Скорее действовать больше придется по обстоятельствам. Но определенная цель имеется.

— Поделишься? — сконфужено спросил Макс.

— Общими чертами, — нехотя ответил Двэйн, — а то ж ты с перепуга может все кому-нибудь выболтать.

— Ты что, мне не доверяешь? — обиженно спросил младший.

— Считай, что оберегаю, — усмехнулся Двэйн. — Меньше народу знает, больше шансов на успех.

POV Рэйм

Двэйн Тарлин не забыл про меня, как я, было, подумал после случая с Шафранэком. Он просто притих, а когда все улеглось, опять поднял хвост. Видать, Макс также пожаловался на мои угрозы. Он не упускал момента, чтобы снова подловить меня одного. И это легко ему давалось, потому что я, в отличие от него, не таскал за собой свору прихвостней.

— О, кого я вижу, — услышал я за спиной, как обычно, сидя за столиком. — Не наш ли это песик?

Не смотря на снегопады, столики усилиями обслуживающего персонала университета всегда были убраны и пригодны к использованию. Назойливая троица подкатила ко мне, рассаживаясь по разным сторонам. Один его приближенный уселся с другой стороны от меня, второй напротив нас.

— Сегодня без намордника? — насмешливо спросил Двэйн.

— Тебе просто скучно или нравится нарываться? — стараясь сохранять полное спокойствие, спросил я.

— Неужто испугался, али как? — засмеялся он, разместившись рядом и облокотившись на стол. — Может, еще загавкаешь?

Еще один способ поддеть. Волки не гавкали, а лай был признаком страха.

— Или опять завоешь ультразвуком? — он подмигнул, видя отсутствие реакции с моей стороны.

— А ты тоже претендуешь на мою силу? — вызывающе поинтересовался я. — Хочешь последовать за Кирданом?

— Было бы на что претендовать, — с издевкой хмыкнул старшекурсник, склонив голову набок и обводя меня оценивающим взглядом. — Ты же у нас что-то неопределенное.

— Заразиться уже не боишься? — скривился я, покосившись на него.

— Ну, так тебя же вроде с лазарета выпустили, значит — незаразный. К тому же, мы окончательно не выяснили, кто ты есть, — хмыкнул Двэйн непринужденным тоном, будто вел задушевную беседу.

— Если ты хочешь выяснять отношения, то давай выйдем на арену, — прямо предложил я.

Надоели эти придирки и оскалы, и я готов был драться с ним, если он примет предложение. Мне не привыкать. Двэйн нахмурился, поджав губы, смотря на меня косо. Я более чем уверен, что в честном бою одержу над ним победу.

— Я с грязной помесью на арену не выйду, — надменно проговорил он. — Ты недостойн, чтобы сражаться со мной. Волк не опустится до драки с собакой.

— Или ты просто боишься, что я надеру тебе зад, — задумчиво ответил я с улыбкой, даже не глядя на него. — Если Макса оттрепал, а так как вы родственники, то и с тобой справлюсь. И ты не первый старшекурсник, кто пытается помериться со мной силой.

Думаю, что он был наслышан не только о Шафранэке, но и Волафе и Эльдаре, порывавшегося меряться силой со мной. Эти стычки происходили при множестве свидетелей, так что слухи расходились быстро. Рядом послышалось глухое рычание. Двэйн придвинулся ко мне, угрожающе нависая. Но вдруг его дружок, сидевший напротив нас, предупредил, что поблизости показался зритель. Двэйн оглянулся и отклонился от меня.

— Если бы ты действительно был чистокровным волком, — проговорил он более спокойно, — то я, не раздумывая, выволок тебя на арену и растерзал.

Он изобразил расстроенный вид.

— Так в чем дело? — с беззаботным видом спросил я, чувствуя преимущество на своей стороне. — Я чистокровный волк. А если ты веришь глупым предрассудкам, то дурак.

— Но ты сам признался Арише, что твоя мать — человек, — возразил он.

Конечно, эта информация достигла многих, благодаря болтливой сучке. Чего уж было отпираться, оставалось только признать.

— Была, — уточнил я. — А теперь она полноправная волчица, по воле Звериного Бога. Или ты сомневаешься в правильности его деяний?

— Она, может, и волчица, — видно было, что не осмеливался сомневаться в деяниях божества. — А в тебе сомневаюсь, — ответил он, вроде поостыв, и переводя жесткий разговор в непринужденную беседу.

Но как-то мне не понравилось это его отступление и странный заинтересованный блеск в глазах. Только рвался растерзать, а тут перешел на задушевное общение.

— Ну, то уже твое дело: сомневаться или нет, — отозвался я, не поддаваясь на дружественный тон. — Каждый имеет право на собственное мнение, даже вопреки фактам. Шафранэк тоже имел свое и поплатился за него. Так что, просто отвали от меня и больше не приближайся.

Я рискнул на попытку отогнать его словесным предупреждением.

— Ты еще мне и угрожаешь, псина? — рыкнул Двэйн.

Снова резкая смена в поведении и снова оскорбления. Значит, прежнее спокойствие было маской.

— Я не псина! — прорычал я, не сдержавшись.

— Еще скажи, что у тебя нет проблем со звероформой и нет блох, — засмеялся Двэйн.

— У меня нет блох! — рассержено рыкнул я. — И я прекрасно справляюсь со своей звероформой.

Гад точно знал о моих злоключениях. Либо Макс все рассказал, либо он сам был причастен к ним вместе с братцем.

— Ну, так докажи, что ты не человек, — дерзко проговорил Двэйн, смотря на меня исподлобья. — Что в тебе нет ничего человеческого, и ты — чистокровный волк.

— Я не обязан ничего тебе доказывать, — отмахнулся я, понимая, что он пытается втянуть меня во что-то нехорошее, и стал подниматься из-за стола.

Троица подскочила на ноги вслед за мной, сверля меня злыми взглядами.

— Я бы бросил тебе вызов, — надменно проговорил Двэйн, — но собака его не примет, ибо не способна.

Я невольно оскалился, видя, как в его золотистых глазах загорается демонический огонек, оповещающий о готовности дать мне вызов.

— Я не собака, — медленно произнес я, смотря ему в глаза.

— Ну, как же? — продолжал дразнить меня Двэйн, ткнув в мою сторону пальцем. — Вон, блохи уже завелись. Это все видели.

— У меня нет блох, — повторил я с хриплым рычанием, сжав кулаки, и чувствуя как от напряжения по телу проходил дрожь. — И никто ничего не видел.

Несколько мгновений мы простояли молча, смотря друг другу в глаза. И на протяжении них, казалось, морозный воздух начинал накаляться. Его дружки с увлеченностью наблюдали за нами, чем же всё решится. Будет драка или нет. Но, похоже, вожак разочаровал их.

— Тогда прими мой вызов, — с ехидной улыбкой сказал Двэйн, пряча руки в карманы. — Или слабо? Думаешь, что тебя всегда будут защищать преподы и смотрители? С Шафранэком тебе просто повезло, иначе он бы расправился с тобой, не задумываясь. А так докажешь, что ты настоящий волк.

— Я не нуждаюсь ни в чьей защите, — его слова задели меня, — а Шафранэк посягнул на того, кто ему был не по зубам.

Признаться честно, сам я немного сомневался в развязке той драки в мою пользу, но показывать это не собирался. Хотя смею предположить, что Двэйн хорошо знал своего сокурсника и на что тот был способен.

— Тогда докажи, что ты — не человек, — не отставал Двэйн. — Иначе мы превратим твою жизнь в настоящий ад. Людям не место среди волков. И страдать будут в первую очередь те, кто рядом с тобой. И побежишь ты к своей мамочке, поджав хвост, прятаться в будке.

— Да что же ты к моей матери-то прицепился! Если она тебя так интересна, — сдерживаясь из последних сил, сказал я, — то могу позвонить ей, и она приедет, чтобы ты лично испытал на собственной шкуре, что она волчица.

— Продолжаешь прятаться за ее юбкой? — издевательски расхохотался Двэйн. — Или хочешь предложить ее в качестве расплаты? Только я людьми не интересуюсь.

Его унижительные оскорбления в адрес матери начинали выводиться из себя. Ладно, если они направлены на меня, но ее трогать не позволю. Макс уже за это поплатился. Раз уж он так хотел бросить мне вызов, я его приму. От такого я никогда не отступал и легко справлялся с любым, кто бы не осмелился его бросить.

— Я принимаю твой вызов, — прорычал я, задетый этими унижительными оскорблениями. — Хочешь, чтобы доказал, что я волк: давай, выходи на арену, чтобы испытать всю мою силу.

Вот и все, я подтвердил брошенный мне вызов, и нет пути назад. Я должен буду либо сражаться, либо признать поражение.

— Э, нет, — помахал указательным пальцем Двэйн, — на арену я с тобой выйду, только после того, как ты докажешь, что в тебе нет ничего человеческого.

Я немного растерялся. Чего он добивался? Как он хотел получить доказательства, что я чистокровный волк? И к чему это, если я принял вызов?

— Не знаю, что ты там себе надумал, но способов доказать подобное нет, — возразил я. — Потому что полукровок не существует.

— Почему же? — пожал плечами Двэйн. — Есть.

Уловив мой вопросительный взгляд, он продолжил с рассудительным видом:

— Только для этого нужно отправиться в человеческий мир.

Он выжидающе смотрел на меня, следя за моей реакцией.

— Большой ерунды еще не слышал, — фыркнул я, поворачиваясь, чтобы уйти. — И в мир людей запрещено выходить.

— Но ты же ходил, — глаза Двэйна вызывающе заблестели. — Да-да, мы в курсе, где ты шляешься.

Лукавая улыбка выпускника подсказала мне, что я выдал себя, растерявшись от такого утверждения.

— Где хочу, там и хожу, — заявил, стараясь сохранить невозмутимость, что его информированность меня не тронула.

— Нравится бывать среди людей? Значит, тебе они небезразличны, — рассудил Двэйн задумчиво. — Наверняка, потому что чувствуешь с ними родство.

Его прихвостни издевательски засмеялись.

— Не хотелось вас огорчать, но и в вас от людей не меньше моего, — сообщил им я.

Двэйн оскалился и зашипел:

— Намекаешь, что у меня человеческие крови?

— Намекаю, что ты давно не смотрел в зеркало, — хмыкнул я, отступая от него.

Думаю, мой намек он понял без разъяснений.

— Собака тоже схожа с волком, — нахмурившись, проговорил Двэйн, — но это не ставит ее с ним в один ряд. И не забывай: ты принял мой вызов.

Я осекся. Действительно, задетый его нападками, я принял его вызов. И теперь отступать некуда.

— Если ты попытаешься уклониться или отказаться от него, — продолжил с угрозой

Двэйн, — это автоматически засчитывается тебе, как проигрыш. И более того, подтвердит, что в тебе не волчий дух, а жалкая собачья душонка.

Вот этого я не мог так просто проигнорировать. Но пришлось сделать над собой усилие, стиснув зубы, чтобы молчать и не наговорить еще больше лишнего.

— Так что, подумай, — Двэйн прошел мимо меня, чуть склонившись ко мне, — а мы скажем тебе, когда явиться на проверку.

Его дружки двинулись вслед за ним, тогда как я остался стоять с озадаченным видом. Опять я сгоряча натворил глупостей. Из-за этой напряженности и травли, стал действовать не думая. Мне стоило продолжать пренебрегать их нападками и не ввязываться в перепалку с Двэйном. Начало доходить, что он специально довел меня до того, чтобы принял его вызов. Скорее всего, именно этого он и добивался, а я, как дурак, повелся, будучи на взводе, и угодил в расставленную им ловушку. И теперь, как волк, как наследник, не могу отступить и отказаться от принятого вызова. Ну что ж, далее постараюсь быть более осмотрительным.

Друзьям опять не стал ничего говорить, ни к чему им лишние заботы, они и без того хвостами ходят за мной. А если скажу, то вообще не отойдут ни на шаг, или будут по очереди дежурить. Не давали покоя его слова, что будут страдать в первую очередь те, кто рядом со мной. А ближе всего здесь ко мне были они.

Ладно, хочет он выбраться в мир людей, что ж — сходим.

===== Глава 28 =====

POVРэйм

Пришлось убедительно соврать Иллару и Норту, чтобы они не увязались за мной, сказав, что иду в библиотеку. Ни в коем случае не хотел, чтобы они были рядом, если Тарлин задумает какую-то пакость. А так одному проще будет уносить ноги. Научен уже горьким опытом. Встречу он назначил после наступления темноты. В осеннее время темнело рано, так что по часам время было не позднее. И я, сославшись на то, что хочу просто пройтись в одиночестве, отвязался от их сопровождения.

Одевшись в теплую одежду и куртку, я вышел из общаги, направившись в тот край территории универа, где договорился встретиться с Двэйном Тарлином.

Он и еще двое сопровождающих ждали меня у стены.

— Ты один? — уточнил Двэйн, когда я подошел к ним, заглядывая мне за спину.

— А ты, смотри, нет, — сделал я замечание.

Это сразу насторожило, и я постарался держаться от них на расстоянии, оставляя открытой возможность к бегству.

— Не переживай, — равнодушно отозвался Двэйн, одернув свою куртку, — за стену пойдем только мы. Они останутся здесь. Предупредят нас, если вдруг наш уход засекут.

— Если ты хочешь подставить меня, — предупредил я, — то хуже только для тебя. И никаким вызовом прикрыться не сможешь.

— Ну, что ты, — возмутился Двэйн с самым бесстрастным видом. — Я же только из собственного интереса и блага нашего народа хочу убедиться, что ты настоящий волк.

Я поежился, пряча руки в карманы куртки защитного цвета, но вовсе не от холода, а от неприятных ощущений из-за этой затеи. Оделся я как можно неприметнее для леса, ибо в такой час в лесу могли повстречаться люди или кто-то из взрослых волков.

— Я не пойду никуда, пока ты не объяснишь суть своей затеи, — заявил я.

— Ладно, — кивнул Двэйн. — Я хочу увидеть людей и сравнить их запах с твоим.

— Глупее заявлений мне еще слышать не доводилось, — фыркнул я, намереваясь уже

уйти. — Ты что, людей никогда не видел?

— Видел, но очень давно, — смущенно признался он. — А тебе, что так сложно смотреть туда и назад? Тебе ж не впервой.

— Я ходил туда не потому, что мне так этого хотелось, — прорычал я, — А потому, что какие-то гиены решили унижить меня, и не хотелось оставаться среди них.

Тарлин насмешливо хрюкнул, переглянувшись со своими друзьями. Их явно не беспокоили мои беды.

— А может, это было твоих рук дело, а? — подозрительно прищурился я. — Не ты ли приковал меня к решетке?

— Еще чего, — возмутился Двэйн. — Если бы ты не тронул Макса, я может, и сейчас не обращал на тебя внимания. Сдался ты мне, малолетка. А так, честь семьи прежде всего, сам должен знать, если считаешь себя волком.

— Ну-ну, — хмыкнул я.

Сложно было определить, говорил он правду или нет. Я уже и так попался на его уловки, так что причин доверять ему не было.

— Ладно, хорошо болтать, — проговорил он, направляясь к дереву, — время уходит.

Присев, старшекурсник одним прыжком оказался на ветвях дерева, а с них перепрыгнул на стену. Я иронически улыбнулся его прихвостням и, отойдя подальше, с разбегу заскочил на пятиметровую высоту. Услышав внизу приглушенный ох, заулыбался сильнее, удовлетворенный произведенным эффектом. Волки явно были впечатлены моими возможностями, тогда как их наследник, видимо, обладал более заурядными. Двэйн уже прыгнул вниз, и я последовал за ним.

— И куда ты хочешь пойти? — поинтересовался я, догоняя его, ступая по мягкой почве укрытой опавшей лиственной и высохшей травой.

Земля промокла от прошедших дождей и растаявшего снега, а заморозков днями не наблюдалось, и ноги глубоко утопали в ней.

— Ну, это я у тебя хотел спросить, — ответил он, приостановившись и повернувшись ко мне. — Ты же здесь бывал. Где поблизости обитают люди?

— Люди здесь повсюду, мы находимся на окраине города, — напомнил я. — Куда не пойдешь, всюду выйдешь к ним.

— Тогда давай выберем направление наугад, — предложил Двэйн.

Что-то мне подсказывало, что у него нет четкого плана действий, и он всё выдумывает на ходу. Вот только зачем он вообще потащил меня сюда — непонятно. Помня случай с Шафранэком, старался держаться от него на приличном расстоянии. Я готов был спасаться бегством, достаточно уже пережил неприятностей.

— Вот сам его и выбирай, — раздраженно ответил я, оглядываясь в поисках возможного подвоха.

— Хорошо, — кивнул Двэйн и пошел вперед, при этом он поднял голову, приносясь и прислушиваясь.

Я поплелся за ним, косясь по сторонам. Через стену мы перебрались в самом отдаленном краю, чтобы нас не засекли охранники и зрители, но это не было гарантией, что не можем попасться. Периодически охрана проводила осмотр периметра. Но не ради нас, а из-за любопытных людей.

Некоторые считали университет тюрьмой или засекреченным государственным объектом. Совместные средства оборотней позволяли откупаться от любопытствующих со

стороны правительства и прочих служб. Тем более, что правящие семьи волков занимали не последнее место в бизнесе человеческого мира и имели определенное влияние на многие сферы жизни.

Двэйн ускорил шаг, и мне пришлось поспешить за ним. Почва, укрытая опавшей листвой, была мокрая и сколькая. Хотя мы и были обуты в самую удобную обувь, но ее не сравнить с лапами, оснащенными острыми когтями, дающими надежную сцепку и опору при передвижении. Приходилось выбирать дорогу, чтобы не поскользнуться.

Тарлин остановился, дожидаясь, пока я с ним поравняюсь.

— А давай-ка пробежимся, — вдруг предложил он, озорно улыбаясь. — Не каждый день прогуливаемся по вольным лесам.

Ответа моего он не дождался и, рванув с места, помчался вперед. Опять он подбивал меня делать то, чего не следовало. Недовольно поворчав, я вытащил руки из карманов и бросился за ним. Пробежаться, конечно, было приятно, с этим я спорить не стал бы. Вот только причина, по которой оказался здесь, не содействовала радости от этого. А так, приятно отпустить всю свою силу, не сдерживаться и нестись по лесу со всей возможной скоростью. Ни темнота, ни пересеченная местность не были нам помехой. Мы с легкостью перепрыгивали через преграды, возникшие на нашем пути: кусты, упавшие деревья, овраги.

Двэйн подначивал меня, зарывчав вызывающе, зовя посоревноваться и дразня мою звериную сущность, почувствовавшую свободу. Ускорившееся сердцебиение быстро разгоняло по венам подскочивший адреналин, увеличивая приток крови к мышцам и кислород в легкие, обостряя желание двигаться. Ветер в ушах приглушил окружающие звуки. Вообще волки любят побегать, и друг за другом тоже. А уж когда один самец соревнуется с другим, тут сама природа берет вверх над всеми разумными действиями. Мы были на равных возможностях с Двэйном, так что уступать я и не думал.

Войдя в азарт, мы стали мчаться, обгоняя друг друга. Возможно, это было одно из испытаний, которым Двэйн хотел проверить мою чистокровность, или он так развлекался. Но это также была прекрасная возможность показать ему, на что я способен. В такие моменты трудно судить о чем-то, потому как сам переполнен избытком гормона. Для людей такие передозировки адреналином имеют негативные последствия, но мы отличаемся от людей, и такая реакция нашего организма естественна. Она компенсирует сверхнагрузку на тело и наполняет необходимой энергией. Так можно было бы объяснить наше физическое состояние, но все это было связано с магической составляющей нашей звериной сущности. Именно она давала нам такие возможности. А магия объяснениям не поддавалась.

Но были некоторые и недостатки при таком состоянии — искажение восприятия. Увлеченные этой забавой, мы не заметили, как выскочили из кустов на дорогу прямо под колеса автомобиля. Двигались мы очень быстро, не прислушиваясь ни к чему, сосредоточенные друг на друге. В результате чего не обратили внимания, что приблизились к дороге. Эпизод заняло секунды: вот мы выскакиваем из высоких кустов с безумной скоростью, а тут нас ослепляет яркий свет. Печальное стечение обстоятельств или рок? А может, наказание разыгравшимся щенкам. Двэйн, хоть и был старше меня, но это практически не давало ему никаких преимуществ. Молодые волки даже после совершеннолетия не отличались рассудительностью в своих поступках. Опыт приходил с годами.

Двэйн в этот миг вырвался чуть вперед и почти проскочил, но его задело углом машины и отбросило в кусты. А вот я, следуя на шаг позади него, впечатался в самый капот и отлетел

на десятка два метров. В сознание произошедшее пролетает со скоростью вспышки света. Больно приземлившись на асфальт, замер. Ощущения не самые приятные, когда в тебя врежется груда металла, или ты в нее.

Две сотни несчастий? Их у меня, наверное, больше. Триста тридцать три, не меньше!

Прислушавшись к своему телу, я ощутил, что особых повреждений нет, если что-то и сломано, то несильно. Мое тело способно выдерживать подобные удары. Эластичные мышцы, пластичные кости и податливые суставы компенсировали силу удара. У молодых оборотней, так же как у человеческих детей, тело еще в процессе формирования. Также ощутил, что ранена голова и идет кровь. То ли об асфальт разбил, то ли об капот. Пошевелившись, убедился, что все части тела слушаются. Приподняв голову, увидел включенные фары, ослепившие настроенные на темноту глаза, и силуэт человека идущего ко мне. Судя по фарам, автомобиль был немаленький, возможно, внедорожник. Да и характер удара тоже подсказывал эту версию.

Человек, приближаясь, ускорился и перешел на бег.

— Черт, возьми... — выругался, судя по голосу, мужчина, остановившись неподалеку. — Черт! Черт! Какого хрена! Откуда он взялся?

Растерянность и шок человека чувствовался в его голосе.

— Что мне теперь делать? — бормотал он, стоя рядом. — Закопать его? Или скорую вызвать? Боже! Да что за день, на хрен, такой! Не скорую нельзя, я ж пиво пил...

Его слова заставили меня предпринимать что-то. Ни один, ни второй вариант его действий меня не устраивал. Скорая мне не нужна, да и нельзя мне к людям, а закопать себя я точно не дам. В голове все еще стоит гул от удара, но стараюсь привести свои мысли в порядок. Но требуется еще пара минут, чтобы отлежаться. Слышу, как человек приблизился ко мне, и чувствую, как моей шеи касается рука. Понимаю, что он хочет проверить мой пульс, но звериный инстинкт срабатывает быстрее человеческих мыслей. Прикасаться ко мне кому-либо без моего ведома не позволено. Это подобно рефлексу. И я подскакиваю на ноги, из-за чего человек шарахается от меня, чуть не упав.

— Твою ж мать! — заорал он испуганно, будто приведение увидел. — Живой!

Оказавшись на ногах, чувствую, как в ребра вонзились сотни иголок, оповещающая о переломах. Сгорбившись от неприятных ощущений, я уставился на человека слегка помутневшим взглядом, так как такой удар не проходит бесследно, пытаюсь разглядеть. Чувствую, как со лба по лицу стекает кровь, и машинально провожу ладонью по лбу. В нос ударяет запах еще теплой собственной крови, и, как обычно, это начинает злить мою звериную сущность, винящую человека в моей травме. Прибывая в некотором шоке от удара и боли, я начинаю угрожающе рычать.

Человек, вытаращив на меня глаза, попятился к машине. Сначала медленно отступал, двигаясь задом. А когда я, освещаемый светом автомобиля, с окровавленным лицом шагнул к нему, оскаливши клыки, он развернулся и побежал. Но добежать не успел — на его пути возникнул Двэйн. Он практически цел, возможно, какие-то переломы, но крови не видно. С угрожающим видом, он ринулся к мужчине и схватил его за шею, начиная душить.

Я, немного опомнившись, осознал, что он собирался сделать и бросился к нему. Человек от такого давления на шею уже теряет сознание и отключается. Хватка оборотня стальная, и очень быстро может стать смертельной.

— Отпусти его! — выкрикнул я, пытаюсь разжать его руки.

— Он видел нас! — зло прорычал Тарлин. — И может выдать. А ты еще рычал и

скалился на него!

— Никто не поверит ему, — возразил я, мотнув головой, стараясь наладить процесс мышления. — А если убьешь, то точно будут искать виновного. А что здесь ближе всего?

Двэйн, скалясь, смотрел на меня и не желал соглашаться. Его видать тоже хорошенько приложило машиной или при падении.

— Университет среди людей считается заведением для трудных подростков. А убийство прямой наводкой бросит подозрения на его обитателей, — пытался я вразумить его. — Люди посчитают, что кто-то сбежал из заведения и убил проезжего водителя. И начнут искать виновного!

Волк ни в какую не желал уступать. Я со всей силы вцепился ему в руки и вынудил ослабить хватку. Он, под моим натиском, разжал пальцы и бросил бессознательного человека на асфальт.

— Но он видел нас, — продолжал настаивать Двэйн с рычанием. — Точнее тебя. Как ты после столкновения с его железякой вскочил, будто ни в чем не бывало. Значит, ты должен его прикончить.

Он схватил меня за куртку и потянул вниз к человеку.

— Рехнулся?! — прорычал я, толкнув его в грудь. — Я не собирают никого приканчивать.

— Ну, ты же хотел доказать, что ты волк, и на людей тебе плевать, — с ядовитой миной проговорил Двэйн. — Вот тебе возможность и представилась.

— Я не собираюсь никого убивать, — четко повторил.

— Ты что, правда, думал, что я поперся сюда, чтобы понюхать кого-то? — прошипел Двэйн. — Чтобы доказать, что ты истинный волк, тебе нужно расправиться с человеком. Давай, прикончи его!

Он пнул ногой, лежавшего у ног человека.

— Или жалко родственника?

— Волки не убийцы, — заявил я, оттолкнув его. — Мы убиваем только чтобы защищаться.

— Ты эти сказки кому-нибудь другому расскажи, — фыркнул старшекурсник. — Я побольше твоего курсов проучился, так что можешь мне не заливать. Если люди угрожают нашей безопасности, то можно уничтожить их без зазрений совести.

— Он ничем не угрожает, — не отступал я. — Никто не поверит ему.

Все же я чувствовал долю своей вины в том. Оглушенный ударом, я чуть не набросился на человека. Но произошедшее открыло кошмарный замысел Двэйна и цель этой вылазки.

— Тогда я сам это сделаю, — бросил Двэйн, наклоняясь к мужчине.

— Не смей, — я со всей силой оттолкнул его. — Это выдаст нас!

Двэйн отшатнулся от моего толчка, но на ногах удержался.

— Лучше помоги мне положить его в машину, — предложил я. — Сделаем, будто произошла авария, подтолкнув ее к дереву.

— Делай, что хочешь, — огрызнулся Тарлин и пошел прочь.

Похоже, мне удалось заставить его отказаться от своей безумной идеи убийства. По крайней мере на этот момент.

— Разве ты не поможешь? — растерянно переспросил я.

Хотя глупо было надеяться на это. Но видимо, от стресса и шока я еще плохо воспринимал реальность происходящего и думал, что он тоже переживать за то, что нас

могут раскрыть.

— Я сваливаю, — Двэйн Тарлин оглянулся на меня, — и тебе советую. А то в любой момент еще кто-нибудь явится и застанет нас тут.

— Но это была твоя идея уйти за стену, да еще побегать! — прорычал я, возмущенным его безучастием. — Из-за тебя мы попали под машину!

— Ну и что, — фыркнул он, — я же не специально под нее прыгнул. И по хер на этого чувака. Пусть валяется, авось кто-то переедет, — он, проведя рукой по шее, издал злобный смешок, — тогда, так и быть, засчитаем на твой счет.

И, повернувшись, зашагал через дорогу, чуть прихрамывая, где исчез в кустах.

— Сволочь, — прошипел я ему вслед, — трусливый шакал.

Тарлин ушел, а я с потеряннным видом остался стоять рядом с бессознательным человеком посреди дороги. Постояв в задумчивости, вдруг вспомнил, что многие люди прибегают к видеосъемке своих поездок, чтобы фиксировать свое передвижение и возможные аварии. Это я узнал из путешествий с родителями. Необходимо было проверить автомобиль этого человека на предмет видеорегистратора. Если он имеется у него, то непременно заснял, как мы выскочили под колеса. Эта запись может стать приговором для нас.

Развернувшись, подбежал к машине. Водительская дверка была открыта, и я забрался в салон, осматривая его. На лобовом стекле крепилась небольшая пластиковая коробочка. Осторожно отсоединил провода и забрал камеру.

— Уф, хорошо, что вспомнил, — пробормотал, разглядывая прибор в руке.

Без сомнений необходимо уничтожить его, и я уже хотел сжать пальцы, чтобы растропить девайс. Но внезапно осенила одна мысль, когда взгляд упал на лежавшего перед машиной человека. Все происходящее перед этим было зафиксировано, в том числе и попытка Двэйна задушить несчастного водителя. Это запись может стать моим козырем против него, поэтому я решил сохранить прибор и спрятал в карман.

Глядя на лежавшего перед машиной на асфальте человека, стал соображать, как поступить дальше. Нужно было запихнуть его в машину и столкнуть ее с дороги — таков был мой план. И стоило поторопиться: Двэйн прав, кто-то может появиться на дороге в любой момент. Хоть она и второстепенная, проходящая через лес, но не значит, что заброшена. Подбежав к мужчине, я подхватил его и затащил на водительское сиденье. Главное, чтобы он не очнулся в неподходящий момент. Упершись в машину, я стал толкать ее. Транспорт оказался не из легких. Внедорожник-пикап весил, наверное, тоны две, а может и больше. Человек в одиночку вряд ли такую сдвинул бы, но я же не человек. Пожалуй, я даже мог бы ее перевернуть. На асфальте машина шла легко, и я разогнал ее побольше. Приметив подходящее дерево, повернул руль и толкнул со всей силой.

Я уже упоминал, что меня преследуют триста тридцать три несчастья? В их числе — очнувшийся мужик в машине. Он начала шевелиться в момент, когда я свернул с дороги к дереву. Подняв голову, уставился на меня круглыми глазами, и я в испуге, действуя машинально, заехал ему в челюсть, чтобы вырубить. Отпустив авто и захлопнув на ходу дверку, отскочил в сторону. Внедорожник с грохотом встретился с деревом, скатываясь по небольшому уклону от дороги. Подбежав к ней, я убедился, что человек больше не очнулся. Открыв дверку, потянул его за одежду, возвращая в сидячее положение, и устроил на руле.

— Извиняюсь, — буркнул я, и пару раз приложил его об руль, чтобы авария выглядела правдоподобнее.

А все остальное можно будет списать на его бред от травмы и алкоголь, которым от него разило. Покончив с этим, я рванул прочь. И как раз вовремя — в отдалении на дороге показались фары другой машины. И ее обитатели точно должны заметить эту.

Бежать быстро уже не получалось, в ребрах отзывались переломы, на восстановление которых требовалось время. Рана на голове затянулась, но еще не до конца. Морщась от боли и понимания, в какие неприятности вляпался, я не спеша, побрел по лесу в обратном направлении. Но зато теперь у меня имелась ниточка, за которую можно было дернуть в случаи чего и отвадить Двэйна от себя.

Необходимо было вернуться так, чтобы никто меня не заметил. Запах крови и человека вызовет много вопросов. Так что перво-наперво необходимо было избавиться от них. Моя одежда оказалась выпачкана грязью и моей кровью, и пропиталась запахом того человека и автомобиля. От осознания своей глупости хотелось взвыть. В который раз я сам себя загоняю в угол, и не желаю учиться на своих ошибках. Нужно как-то бороться с этим.

===== Глава 29 =====

POV Рэйм

Вернувшись на территорию универа, ни Двэйна, ни его дружков не обнаружил. Стая трусливых гиен смылась, не оглядываясь. Пробирался через лес я довольно долгое время, специально затягивая, чтобы народу на территории поубавилось. Перебежками пробрался к общаге и забрался по стене к окну нашей комнаты. Через дверь не стал заходить, чтобы избежать риска нежелательной встречи с кем-либо. Подозревал, что вид мой вызвал бы много вопросов. Да и запахи, исходящие от меня, могли привлечь внимание. Постучав тихонько в окно, стал ждать, пока откроют.

— Рэйм? — в открывшемся окне показалась изумленная физиономия Норта.

— Нет, сам черт, — рыкнул я, отталкивая его и забираясь в комнату.

Далее меня встретил шокированный Иллар. Оба волка смотрели на меня, как на явление самого Звериного Бога, потеряв дар речи. В испачканной одежде, весь в крови, с запахом человека и злой, как порождение тьмы.

— Только не надо ни о чем меня спрашивать, — сразу же пресек их расспросы.

Проглотив возникшие вопросы, они молча смотрели на меня, пока раздевался. Я не был настроен на объяснение произошедшего. Соображал еще мутно: в голове отзывались последствия удара, да и боль в ребрах мешала сосредоточиться. Однако я не забыл незаметно от них спрятать видеорегистратор в шкаф среди своих вещей.

— И хватит на меня пялиться, я не волчица, — прорычал я, собравшись в душ. — Лучше отнесите мои вещи в стиральную машинку.

И швырнул испачканную одежду Иллару. В такие моменты я радовался, что наследник, и они подчиняются моим приказам без возражений. Иллар молча кивнул и ушел в ванную, где располагалась стиральная машина. Норт же, проводя меня взглядом до ванной, занялся своими делами. Подождав, пока выйдет Иллар, я закрыл за собой дверь.

Оказаться под струями воды было приятно. Грязь и раздражающие запахи быстро исчезли, и дышать стало свободнее. Полегчало и на травмированных участках тела, которые жгло изнутри, как от огня. Шел процесс восстановления, а он порой болезненнее, чем сама травма, но прохладная вода облегчила эту боль.

Отмывшись от крови и грязи, я глянул на себе в зеркало. Мама не раз говорила мне, что я красив, и многие будут замечать данный факт, и это одно из моих преимуществ. Но почему-то в моей истории с полукровкой это никак не помогало. Бесспорно, встреча с

асфальтом никому не придает привлекательности. Будь я человеком, наверное, пол-лица осталось бы на дороге: половина лба расцарапана, вся щека тоже, скула. Хотя нет, тут я сильно приуменьшил: человек при таком вообще не выжил бы! Для нас возобновление наших тел в свое первоначальное состояние было столь само разумеющимся процессом, что никто даже не задумывался, что бывает по-иному. Представив, что таким ужасным можно остаться навсегда, мне стало страшно. Трудно же приходится людям, когда даже малейшая царапина может оставить шрам.

Но я волк, и моя кожа уже начала восстанавливаться за то время, что брел по лесу. Остались только глубокие повреждения, которые до завтра тоже исчезнут. Коснувшись правого бока, ощупал ребра — они также срастались, отзываясь неприятными ощущениями. От воспоминаний о боли после удара, невольно скривился. Осмотрев остальное тело, выяснил, что по всему правому боку остались гематомы от столкновения с машиной. Теперь понятно, почему ребята на меня так таращились, когда раздевался. Но, думаю, что они тоже до завтра исчезнут, хотя таких повреждений я еще не получал.

Когда я вышел из ванной, Иллар с Нортom сидели за столом в кухонном уголке, поглядывая на меня с укором.

— Только не надо так на меня смотреть, — огрызнулся я, начав одеваться.

— А как мы должны смотреть на того, кто подвергает себя опасности, не предупредив нас? — Посмел заспорить Иллар.

— Ничему я не подвергаюсь, — отозвался я, уже поубавив пыл.

О степени своей глупости я знал и без их упреков.

— И не обманываешь тоже? — проворчал Иллар себе под нос.

Волнение волков моей стаи было справедливым. Однако мне не особо хотелось разъяснять мотивы своих действий. Наследник не обязан никому объяснять свои поступки или отчитываться перед кем-то. Разве что перед главой. А ведь я заботился об их благе. Каждый раз, оказываясь рядом со мной, они несправедливо страдали, пытаюсь поддержать. Больше не хотел, чтобы им доставалось из-за меня. Пока справлялся сам, и так мне было проще, но признаваться им в этом не собирался.

— Ага, не подвергаешься, — фыркнул Норт, не сдержавшись. — Еще скажи, что в библиотеку ты на свидание ходил и не угодил волчице.

У меня от его версии невольно вырвался смешок. Умеет повеселить, зверь лохматый.

— Ну, если встречу с внедорожником можно назвать свиданием, — проговорил я весело, подходя к ним, — то можно и так считать. Правда, забыл спросить, как его звали.

— Каким еще внедорожником? — спросил Иллар с негодованием.

— Пикапом, — уточнил я, усаживаясь за стол.

Наверное, удивление скоро станет постоянным их состоянием, так они на меня смотрели.

— Это кто же у нас по библиотеке на пикапе разъезжает? — продолжал острить Норт, попутно расправляясь с пачкой чипсов, которую держал в руках.

Скрывать случившееся не имело смысла. Пришлось вкратце рассказать им, что произошло. Только я изложил им ту версию, где Двэйн вызвал меня на соревнование побегать, а не доказывать мою чистокровность убийством человека. Ни к чему им об это знать и демонстрировать свою очередную глупость. Они и так мне прохода не дают, а так вообще возьмут и пожалуются моим родителям.

— Ну, вы два придурка, — выдохнул Иллар, выслушав мою историю, хватаясь за

голову. — А если бы человек был не один?

— Значит, Звериный Бог меня еще не оставил, — вздохнул я, осознавая всю справедливость замечания друга.

— Надеюсь, ты в будущем больше не собираешься поддаваться на его глупые задирки? — спросил Иллар голосом совести.

Отпивая кофе, призадумался. Я принял вызов, и отступать теперь нельзя. Однако можно будет покончить с ним на своих условиях. Возможно, эта случайность с автомобилем пришлась как раз к месту. Если Двэйн продолжит и дальше угрожать мне и моей стае, то у меня будет что ему противопоставить. Сомневаюсь, что его похвалят за попытку убить человека.

— Постараюсь, — уклончиво ответил ему.

— А врать? — хмуро глядя на меня, спросил он.

— Этим тоже постараюсь не злоупотреблять, — рассмеялся я.

...

Проснувшись поутру, чувствовал себя слегка помятым. Все еще побаливали ребра, на лице следы столкновения с автомобилем и асфальтом практически исчезли, остались лишь чуть заметные белые шрамы. Но надеялся, что до обеда и они пропадут. Синяков на теле также не осталось. Так что, почти ничего не свидетельствовало о вчерашней неудачной встрече с транспортным средством. Разве что, моя уязвленная гордость и желание надавать пинков Двэйну. Взбодрив себе всевозможными утренними процедурами, отправился на учебу с друзьями, как ни в чем не бывало. Просмотр записи оставил на потом, когда останусь один.

...

С момента нашего расставания на дороге я Двэйна не видел. Однако в конце дня по окончании занятий он сам нашел меня. Он тоже восстановился после повреждений и больше не хромал, как тогда вечером. Появился, как обычно, в компании своих дружков, самоуверенный и с довольной ухмылкой, будто ничего вчера и не было.

— Ну, ты и урод, — прорычал я подошедшему ко мне Двэйну.

— Попридержи язык, недоросток, — рыкнул он в ответ, подойдя ближе.

Мы уставились друг на друга, сверля сердитыми взглядами. Ростом мы были практически одинаковые, только старшекурсник был массивнее по телосложению.

— Ты трусливый шакал, — продолжал я чуть тише. И, правда, не хотелось выдаваться себя. — Свалил, поджав хвост, и бросил меня посреди дороги. И еще считаешь себя волком? Вызов мне бросаешь, да? Хрен ты собачий, а не волк!

Меня разбирала злость за тот вечер, аварию и собственную глупость, что согласился с ним куда-либо идти. К тому же я не собирался показывать, что у меня имеется компромат на него, пока не собирался. Поэтому необходимо было вести себя, как обычно.

— Заткнись, — прошипел Двэйн Тарлин, опасливо озираясь по сторонам. — Если кто-то узнает о нашей вылазке, получим оба.

— А почему бы и нет? — вызывающе спросил я. — Или ты больше боишься, что все узнают, какой ты сцукун? Как свалил, поджав хвост, боясь людей?

Двэйн с яростным рычанием толкнул меня в плечо.

— Закрой пасть, — прорычал он глухо. — Эта железяка хорошенько меня приложила, ногу сломала. Я целых полчаса обратно ковылял. Сам знаешь, что нам нельзя показываться на люди. И было большой глупостью с твоей стороны оставаться там лишнее время. А если

бы еще кто-то появился?

— Если бы ты помог, то все было бы в два раза быстрее, — парировал я. — И вообще, это твоя затея: пойти в мир людей, чтобы выяснить, сколько во мне от волка. И побегать ты предложил. А, забыл?

— Это все роковая случайность, — возразил Двэйн, принимая невозмутимый вид, будто мы обсуждали светскую новость. — Я уже тебе сказал, что не специально под колеса попал.

— А идея убить человека, тоже роковая случайность? — напомнил его грязные намерения.

— Ну, уж извини, немного погорячился, — усмехнулся старшекурсник.

— Расскажи эту сказку на ночь своей мамаше, — оскалился я.

— Это с твоей мамашей мы еще не закончили, — поддел Двэйн.

Напрягшись, я глухо зарычал, предупреждая, что оскорблений не потерплю.

— Поостынь, — вскинул он руку в небрежном жесте. — Мы еще до конца не выяснили, что ты из себя представляешь.

— Не думай, что я снова поведусь на твои глупые предложения, — огрызнулся. — Я принял твой вызов, как и положено волку. А значит, и ты должен ответить на него, как полагается. Для этого существует арена.

— Но если мы будем сражаться на обычной тренировке при всех, — возразил Двэйн, — то это будет неполноценная схватка. Нам не дадут действовать в полную силу, чтобы действительно выяснить, кто сильнее. А хотелось бы настоящей боевой схватки, как и положено истинным волкам.

Я молчал, вынужденный согласиться с ним. На тренировках бои учебные и не допускается нанесение слишком серьезных ран, да и требуется придерживаться определенных правил. Но, сожри его тьма, мне больше не хотелось оставаться с ним наедине, хватило прогулки в лес. Звериное чутье подсказывало, что он будет действовать нечестно, как тогда, и стоит ожидать чего угодно.

— Ты сначала в учебном бою попробуй одолеть, — возразил я.

Он вдруг отступил от меня.

— Ладно, потом об этом поговорим, — заявил он, пятясь назад. — Вон, твои хвосты идут.

Оглянувшись, увидел возвращавшихся ребят. Тарлин со своей компанией поспешил удалиться, а я отправился к ним.

— Это часом не Двэйн? — поинтересовался Иллар, смотря неодобрительным взглядом.

— Он самый, — признался я.

— Надеюсь, ты не вздумаешь опять куда-то влезть по его инициативе? — снова Иллар вещал голосом совести и благоразумия.

— Конечно, нет, — возмутился я его упреку. — Лишь высказал ему, какой он засранец.

— Я поражаюсь, как ты вообще повелся на его глупую затею пойти за стену, — проговорил Иллар, когда я прошел мимо него, и он последовал за мной.

— Извини, был бы ты наследником, я бы попытался тебе объяснить, — с задумчивым видом произнес я, остановившись и обернувшись к нему. — А так боюсь, вряд ли ты сможешь осознать мои мотивы.

— Ага, — надулся Иллар, — спасибо, что поставил на место.

Парни, обойдя меня, пошли вперед с обиженным, но гордым видом.

— Ой, да ладно вам, обиделись сразу, — нагнал я их. — Но мне действительно трудно

так просто объяснить мою мотивацию в общении с ним.

— Ну-ну, только когда снова надумаешь следовать вашим наследническим мотивам, — проговорил Норт, покосившись на меня, — то подумай, что за тебя твой отец наградит пинками прежде всего нас.

— Честно, буду стараться не нарываться на неприятности, — заявил я, стараясь сохранить достойный вид на замечание друга.

Обычно Норт никогда никого не пытался поучать или вдаваться в наставления, но если дело доходило до этого, значит, его что-то серьезно беспокоило. Признаться честно, по возрасту, он был самым старшим из нас, лично меня на полгода, а я самым младшим. Хотя в нашем обществе возраст мало влиял на отношения между рангами, но все-таки брался во внимание. Если разница в возрасте была значительной, старшие волки отличались, если не силой, то опытом и знаниями, а уж в сравнении с волчатами тем более.

Как наследник, я ни в коем случае не собирался ему подчиняться, этого не допустило бы моё звериное «я». Но как друг, дал понять, что принял во внимание его мнение. Норт же неоднозначно хмыкнул и отвернулся в другую сторону. Неприятно было осознавать, что они считают меня зазнавшимся наследником, тогда как я делал все, чтобы уберечь их от моих неприятностей.

...

Вечером, оставшись один, я достал регистратор и просмотрел запись, сделанную им. Все происходящее было хорошо видно: как мы выскочили, как я поднялся на ноги и человек убегал от меня, как появился Двэйн и схватил его. Но если то, как я скажусь, из-за расстояния и плохой освещенности было нечетко видно, то Двэйна, душившего мужчину перед самой машиной, очень прекрасно. И то, как я пытаюсь его остановить тоже. Просмотрев запись, решил перекинуть ее на ноутбук. Необходимо было перестраховаться, это было единственное весомое доказательство против него. А также вырезал кусок записи, где он накинута на человека, и сбросил на телефон, чтобы использовать в случае чего. Стоило настроиться на то, что Двэйн так просто не отстанет.

...

Через пару дней у выхода из столовой ко мне подошел один из дружков Двэйна.

— Двэйн хочет встретиться с тобой, — сообщил он, оглядевшись по сторонам.

— Где? — без лишних отступлений спросил я.

— За тренировочными ангарами, — ответил тот. — Послезавтра, в шесть вечера. Будет выходной, так что старайся никому на глаза не показываться.

— Ясно, — кивнул я. — Только сразу предай ему, чтобы был один, иначе никакой встречи не будет.

И мы разошлись.

...

В назначенный день, сказав ребятам, что иду в столовку за ужином, я отправился на встречу с Двэйном. Наверное, стоило бы отметить, что погода в этот день, а точнее вечер, была мрачноватой, после выпавшего снега резко потеплело и образовался туман, придававший загадочности и мистики. Из-за уплотнившегося воздуха запахи плохо распространялись, но зато звуки усиливались.

Пробравшись за ангара, нашел Двэйна Тарлина в лесополосе. Опыт встреч в лесу уже был, поэтому показываться ему на глаза не спешил. Лишь убедившись, что с ним никого больше нет, я вышел к нему.

— Задерживаешься, — с недовольством проговорил он.

— А ты куда-то спешишь? — поинтересовался я, оставаясь настороже.

— Я не намерен торчать здесь с тобой вечно, — проговорил он поднимаясь на ноги. — Слишком велика честь будет для тебя, помесок, тратить лишнее время.

— Я думал, что мы уже все выяснили, — возмутился я на его оскорбление, — а ты продолжаешь меня оскорблять.

— Ни хрена мы не выяснили, — с надменным видом заявил Двэйн. — Настоящему волку плевать на людей, а ты бросился на защиту человека. Значит, чувствуешь родство с ними и не можешь быть чистокровным волком.

От такого поворота я растерялся. Действия Двэйна, в который раз, оказались непредсказуемыми.

— И снова здравствуйте, — усмехнулся я, стараясь не показывать своей растерянности. — Тебе не надоело?

— Нет, — зло усмехнулся Двэйн, приближаясь ко мне. — Поэтому хочу дать тебе второй шанс. Уже не будем играть, а займемся конкретным делом.

— Если ты надеешься, что я по твоей прихоти стану кого-то убивать, то сильно ошибаешься, — решил сразу пресечь его намерения. — Второй раз я не поддамся на твою глупую затею.

Двэйн обвел меня изучающим взглядом, а у меня все больше нарастало желание плюнуть на него и уйти.

— Ты принял вызов и обязан ответить на него, если, вправду, считаешь себя волком, — напомнил он. — Выглядишь ты, как волк, но ведешь себя, как испуганная человеческая девчонка.

Такое сравнение невольно вызвало у меня смех.

— Откуда тебе знать, как ведут себя человеческие девчонки, если ты с ними не общался? — поинтересовался.

— Кто тебе такое сказал? — недовольно фыркнул Двэйн. — Я старше тебя, и по окончании смогу свободно бывать среди людей. Так что меня к этому уже готовят. На территории моей стаи людишки знают своё место, и слова против не скажут, не смеют и шагу ступить без нашего ведома. А их женщины бояться за порог выйти.

— Но помнится, ты утверждал, что человеческие женщины тебе не интересны, — припомнил я ему его же слова.

— Так и есть, я их не трогаю. Да и моя стая по большей части тоже, но все равно они нас боятся, даже не зная, кто мы на самом деле, — рассмеялся Тарлин. — Вот что значит быть настоящим волком: ты их не трогаешь, а они все равно тебя боятся. Потому что так оно и должно быть, таков удел жалких рабов.

— Могу только посочувствовать твоей стае, — отозвался я. — Но это ни коим образом не касается твоего требования от меня убивать кого-то. Да, я принял твой вызов. И на твоих условиях я уже действовал. Теперь моя очередь. Если хочешь достойного ответа на него: милости прошу на арену.

Сделав приглашающий жест рукой, я повернулся, чтобы уйти. Не оставляло чувство скрытой опасности. Я хоть и осмотрел местность, но в тумане мог скрыться кто угодно.

— А я думал, ты все же заботаешься о своих друзьях, — задумчиво проговорил старшекурсник. — Хотя будет приятно превратить их существование в ад. Будет чем развлечься, а то с тобой одним не интересно.

— Хочешь войны? — с вызовом спросил я, снова оборачиваясь к нему.

На что он намекал, я понял сразу. Похоже, придется использовать свой козырь.

— А ты? — недобро ухмыльнулся Двэйн. — И первыми ее жертвами страну твои мальчишки на побегушках. И все из-за твоей бесхарактерности и слабости к людишкам.

Он сделал пару шагов в моем направлении.

— Я бы на твоём месте поостерегся с угрозами, — предупредил я.

— А то что? — усмехнулся Двэйн. — Ты тоже хочешь мне поугрожать? Побежишь пожаловаться старшим? Или мамочке с папочкой?

— Если понадобится, то да, — не стал отрицать я. — Потому как ты угрожаешь не лично мне, а моим друзьям и моей стае. Такого я терпеть не стану. Это однозначно выходит за рамки любого вызова.

Двэйн только расхохотался.

— Ты, маленькая шавка, думаешь меня этим напугать?

— Не только, — возразил я. И перешел к угрозе: — Потому, что если ты тронешь кого-то из моих волков, то руководство универа узнает о том, как ты пытался убить человека без всяких на то оснований.

— И все? — смеясь, спросил Двэйн. — Никто тебе не поверит.

— Мне, может, и не поверят, а вот видеозаписи точно, — открыл я свой козырь.

— Какой еще видеозаписи? — он в раз растерял всё веселье.

— Той, на которой прекрасно всё видно, — с торжествующим видом сообщил я. — Если бы тогда не сбежал, то узнал бы, что на той машине был установлен видеорегистратор, заснявший всё.

— Врешь! — не поверил Двэйн.

Тогда я достал из внутреннего кармана куртки телефон.

— Догадывался, что ты такое заявишь, поэтому подготовил тебе демонстрационный ролик, — сказал я, включая запись. — Могу даже тебе отправить, что мог просматривать, как напоминание.

Повернув экраном к нему, показал момент, где он хватает того мужчину и душил. Двэйн сердито зарычал, просмотрев часть видео. Все в нём говорило, что он готов к более решительным действиям, возможно, даже напасть прямо сейчас.

— Ну и что? — как можно более равнодушно заявил он, но все равно было заметно, что занервничал. — Волкам плевать на людей. И мне за это ничего не будет, даже если бы я его убил.

— Да неужели? — хмыкнул я, пряча телефон. — Давай, проверим. Завтра с утра заскочу к ректору и поделюсь с ним интересным видео. Посмотрим, что он скажет на то, как ты хотел поставить существование университета под угрозу, если на людей плевать.

— Ах ты, маленький выродок, — зарычал Двэйн, ринувшись на меня.

— Тихо-тихо, — одернул я его, отступая, — если я в ближайшие десять минут не вернусь домой, ребята отправятся с этой записью к зрителям. У меня с ними все договорено. Думаешь, я такой дурак, что сунулся к тебе без подстраховки? Уже научен опытом такого общения.

У меня не было четкого плана действий связанного с этой встречей, а также не предполагал, что придется раскрыть карты. Но раз он так запел, то пришлось импровизировать на ходу. Что первое на ум пришло, то и сказал ему. Сам же оценил свое заявление, как более-менее логичное.

— Хорошо, — подозрительно быстро сдался Двэйн и отступил назад. — Но это не освобождает тебя от принятого вызова.

— От вызова я не отказываюсь, — подтвердил я. — И с радостью разберусь с ним на арене. Но если попытаешься тронуть моих друзей, или кого-то из моей стаи, или будешь приставать с убийствами — запись незамедлительно окажется у ректора.

— Так и быть, — скривился Двэйн, — твоя взяла. Если так уж хочешь драться на арене, то только не в учебное время.

А он не желал уступать мне до конца, все равно пытаюсь «перетянуть одеяло» на себя.

— Ага, чтобы ты исподтишка меня прибил? — саркастично возразил я.

— Если так боишься, то можешь взять с собой своих хвостов, — фыркнул он.

— Обязательно, — кивнул я. И предупредил напоследок: — И еще — тоже самое касается и Макса. Укороти и ему поводок, а то можешь из-за него пострадать.

Отступая от Двэйна, я не рискнул повернуться к нему спиной. Отошел подальше и исчез в тумане. Уходя, услышал едва уловимое, но сердитое рычание. Поэтому прибавил ходу, чтобы побыстрее убраться от него. Надеюсь, он внемлет моему предупреждению и не посмеет трогать мою стаю, иначе выполню свою угрозу. И плевать, что там про меня будут говорить.

Направляясь к общежитию, вспомнил, что должен был сходить в столовку. Пришлось возвращаться за ужином, чтобы не спалиться.

...

POV Рэйм

На протяжении нескольких дней я ожидал, что Двэйн заявит свои претензии с вызовом, но он молчал. Да и этими днями на глаза он тоже не попадался, но я и не питал иллюзий, что он просто так отстал.

Только через неделю после нашей встречи в лесополосе, он все же вышел на меня. По обыкновению, подкатил во дворе во время перерыва между занятиями.

— Все прохлаждаешься, вместо того, чтобы учишься, — с насмешкой произнес он, подходя в сопровождении своих дружков.

— Нет, сижу и мечтаю о тебе, — огрызнулся я, поднимаясь с лавочки. — Чем я занимаюсь, тебя не касается. Говори чего надо, а то мне пора идти.

— Значит, твои мысли материализовались, — подхватил он. — А теперь дело за тобой: материализовать мои.

— Чтобы угадать твои мысли, не требуются особые способности, — ответил я.

— Гм, боюсь, ты не угадал, — усмехнулся он. — За тобой все еще неоплаченный вызов. Я свою часть уговора выполняю и не трогаю твоих шавок, а вот ты бегаешь от меня по углам.

— Никуда я не бегаю, — возмутился я. — Это ты плохо ищешь. Сейчас же нашел. Вот он я, сижу посреди двора и никуда не прячусь.

— Ладно, хватить трепаться, — отмахнулся Двэйн, и понизил голос, чуть ли не до шепота, — Я пришел, чтобы договориться о схватке на арене.

— Я внимательно тебя слушаю. Когда именно?

— На этих выходных есть возможность рассчитаться, — сообщил он. — Зал арены должен быть свободен. Так что к часам восьми вечера. Встречаемся у бассейна, а там пройдем к арене, если никого не будет.

— Бассейн? — удивленно переспросил я. — Это еще зачем?

— Не знаю в курсе ты или нет, но иногда в комплексе могут проходить индивидуальные

занятия, — пояснил он. — И если мы попрячемся по прямой, то можем наткнуться на преподав. А через бассейн можно пробраться незамеченными. Выход из него ближе к арене.

— Ладно.

— Можешь взять свои хвосты, — усмехнулся Двэйн. — Я-то буду один, как обычно.

— Всенепременно, — отозвался я, собравшись уходить. — А тебе советую без фокусов.

— Это ты у нас волшебник записи, — буркнул Тарлин.

Не ответив, я покинул его и компанию.

...

Автор

Двэйн смотрел вслед уходящему Рэйму озлобленным взглядом. Когда парень отдалился на приличное расстояние, один из дружков Двэйна радостно проговорил:

— Согласился. Так легко.

— И сильно об этом пожалеет, — с рычанием ответил ему Двэйн. — Пожалеет о том, что посмел угрожать наследнику Тарлин.

— Я думал, его придется убеждать, — хмыкнул его дружок.

— Он наивный дурачок, — усмехнулся Двэйн. — Малолетний выродок, не имеющий представления об истинных волках и осмелившийся перейти мне дорогу.

— А ты не боишься, что он сможет вырваться? — тихо спросил другой.

— На этот случай у меня есть пара приёмов, чтобы не позволять ему так просто ускользнуть, — загадочно усмехнулся Двэйн.

Он так был уверен в своей безнаказанности, что даже не старался скрываться, говоря обычным тоном и не обращая внимания на окружающих.

— Так что, подготовьтесь и остальным скажите, — добавил он. — Я более чем уверен, что на встречу он придет один.

— А если нет? — усомнился его собеседник.

— Ну, а если нет, им же хуже, — усмехнулся Двэйн. — Для этого мы собираем остальных.

===== Глава 30 =====

Автор

В назначенный день Рэйм отправился к зданиям тренировочного комплекса. В небе властвовала полная луна, щедро одаривая всё вокруг своим серебристым светом. Поэтому, передвигаясь, ему приходилось прятаться в тених. Стараясь не попасться никому на глаза, он добрался до здания, в котором размещался бассейн.

Убедившись, что поблизости никого нет и вход свободен, пробрался внутрь. Практически полная тишина и пустые коридоры свидетельствовали, что все покинули его. Для такого времени это было обычным делом. Как правило, студенты по окончании занятий предпочитали заниматься своими личными делами или развлекаться доступными им способами.

Пройдя коридорами, Рэйм толкнул дверь и вошел в помещение, в котором непосредственно располагался бассейн. Двэйн Тарлин обнаружился сразу — сидящим на одной из тумбочек для прыжков в воду. Он тоже заметил его и злобно ухмыльнулся. Только Рэйм шагнул дальше от дверей, к нему в тот же момент подскочили двое и накинули на шею петлю из цепи. Успев обхватить руками, он не дал затянуть ее до конца. Угрожающе рыча, Рэйм попытался высвободиться, но к двум первым напавшими присоединились еще двое. Пока те держали, эти накинули еще цепи, опутывая ими руки и опутывая его тело.

— И после этого ты будешь утверждать, что ты волк? — прорычал Рэйм приближающемуся Двэйну.

— Спорный вопрос: волк или не волк касается не меня, — хмыкнул Двэйн, остановившись рядом с ним и смотря прямо в глаза. — Но чтобы ты там не тявкал, и как бы не выкручивался, все равно останешься помесью!

Его сообщники силой оторвали руки Рэйма от цепи на шее и обмотали его тело цепью большим количеством раз. За его попытки сопротивляться и кусаться, один из державших ударил его в живот и по лицу. Но парень не собирался сдаваться и продолжал сопротивление, осознавая, что они задумали что-то недоброе, за что получал новые удары.

— Гнусная гиена! — прорычал Рэйн, испепеляя взглядом выпускника. — Тебя даже отдаленно волком назвать нельзя! Волки так не поступают!

— На собак волчьи правила и законы не распространяются. Думал, что можно так просто мне угрожать? — рыкнул ему Двэйн, схватив за волосы и задрав вверх голову, после очередной порции ударов. — Наивный дурачок. Ты, человеческое отродье, даже не представляешь на что способны волки.

— Пока я вижу только то, на что способно стадо гиен, — прорычал Рэйм, сплюнув кровь.

— Ну, ты не спеши с выводами, — усмехнулся Двэйн с ехидной улыбкой, отпуская его волосы, — самое интересное еще впереди. А за одно проверим, сколько в тебе от чистопородного волка.

— Я достаточно увидел: какая ты трусливая шавка, — рыкнул Рэйм, оскалившись. — Засцал самому прийти на встречу и сразиться, как волк с волком. Как жалкий шакал, притащил с собой своих шестерок, напав со спины.

Не выдержав, Двэйн сам заехал ему в челюсть. Рэйм молча снес удар и в ответ злобно зарычал.

Двэйн поманил за собой своих помощников и зашагал к краю бассейна, где стояли два больших бетонных блока с вмурованными кольцами. Четверо парней из окружения Двэйна подтащили спутанного и сопротивляющегося Рэйма к этим блокам и пристегнули цепи к кольцам толстыми замками.

— И что ты хочешь этим доказать? — поинтересовался Рэйм, проверяя на прочность удерживающие его цепи и не понимая смысла их действий. — Или опять табличку нацепишь?

Возникла мысль трансформироваться в звероформу, чтобы освободиться. Но эти шакалы сыны предусмотрительно обмотали цепь таким образом, что даже обратившись в волка не сможет избавиться от нее. Петля на шее и проходящая под руками цепь перенесется на звероформу.

— Не цеплял я никаких табличек, — усмехнулся Двэйн. — Такие детские игры не по мне. Я люблю все куда серьезнее. К примеру, проверить предел твоих способностей. Довольно любопытно узнать, на что способны полукровки.

— Так надо было попросить, я бы продемонстрировал, — ответил Рэйм.

— Так оно выходит неестественно, — мотнул головой Двэйн. — Не тот эффект. Да, и ты не так стараться будешь.

С этими словами он и второй парень из его стаи уперлись ногами в блоки, начав спихивать их с края в бассейн. В ужасе Рэйм наблюдал за ними, осознав до конца их замысел.

— Если вдруг все же освободишься, так и быть — приходи. Мы будем рады признать тебя волком, — с дружественной улыбкой проговорил Двэйн, не переставая толкать блок. — Настоящему наследнику ничего не стоит разорвать эти цепи. Так что покажи, на что способен, если ты настоящий волк, а не собака.

— Моя стая тебя уничтожит! — все, что успел ответить ему Рэйм.

Послышался громкий всплеск, и коротко закрепленные цепи дернули парня вслед за блоками в воду. Словно в замедленно съемке, и в тоже время в один миг, Рэйм слетел в бассейн лишенный возможности всплыть, погружаясь на глубину, которая была не менее четырех метров.

— А если он вырвется? — поинтересовался сообщник у Двэйна. — Его стая точно нас уничтожит...

— Не вырвется! — оборвал его тот. — Тот, кто подогнал мне эти цепи, заверил, что это невозможно.

Он с торжествующей улыбкой посмотрел в бассейн, потом махнул своим волкам, и они поспешили покинуть помещение.

POV Рэйм

Последний вдох, и тяжесть бетона и металла потащила меня на дно. Вода сомкнулась над головой. Помутнело в глазах от всплеска адреналина, уши заложило давлением воды. Какая здесь глубина? Метра три не меньше, может даже четыре. Никогда не интересовался. Меня окружила темная толща воды, суля стать моей могилой. Без подсветки бассейн не был таким прозрачным.

Жидкость заходит в нос, желая проникнуть в легкие. Пришлось бороться с естественным желанием вдохнуть. Нельзя! Хотя мы в разы выносливее людей и живучее, но не бессмертны! Утопление приводит к сильному нарушению поступления кислорода, что вызывает повреждение мозга и приводит к смерти. Но благодаря своим способностям, я могу задерживать дыхание намного дольше, чем обычные люди и многие волки. Главное не потерять сосредоточенность и перевести организм на минимально потребление кислорода из крови, но это куда труднее, когда ты еще при этом пытаешься освободиться.

Раз за разом я напрягаюсь, надеясь, высвободиться, но бесполезно. Проклятые цепи не поддаются... Силы уходят с каждой минутой. Чем больше силюсь, тем быстрее теряю их. До боли хочется вдохнуть, и чувствую, как закипает кровь в венах, требуя порции кислорода. Медленно начинает охватывать паника, попавшего в ловушку зверя. Хочется взвыть, позвать на помощь хоть кого-то, но под водой это невозможно. Эти сволочи все продумали, и наверняка следы за собой замели.

...

Автор

Едва стая Тарлин ушла, из своего укрытия выбралась перепуганная девушка и немедленно подбежала к бассейну. Припав к краю, в ужасе стала всматриваться через толщу воды в фигуру на дне. И застыла, лихорадочно соображая, как помочь парню под водой. Он изо всех сил пытался выбраться из цепей, но безрезультатно. Понимая отчаянность положения, в котором тот оказался, она решила и, сбросив куртку, прыгнула к нему.

Сосредоточенный на своих усилиях Рэйм ощутил, как кто-то дотронулся до него и стал помогать освободиться от охватывавших его цепей. Открыв глаза, увидел нырнувшую к нему волчицу. В свете последних событий он ни за что не подумал бы, что кто-то придет к нему на помощь, кроме его стаи, которую оставил в неведении. Сам же отказался от ее участия, не

желая втягивать в разборки и защитить, надеясь справиться сам. За всё это время все выказывали к нему только агрессию и пренебрежение. Но эта волчица не была из его стаи, с его курса, но из другой группы. Он знал ее в лицо, но не знал имени.

Заметив его удивленный взгляд, она знаком показала, что хочет ему помочь освободиться, и он кивнул. Вместе они приступили к попытке разорвать удерживающие его путы, но при растягивании цепи, она сдавливала шею парня. Но их объединенные усилия оказывались безуспешны.

Вынужденная прикладывать все усилия, девушка постепенно выпускала имеющийся в легких воздух. Спустя пару минут, она дала понять, что больше не может находиться под водой, и всплыла. Глотнув воздуха, вернулась к парню, и они снова принялись за цепи.

Время шло, и Рэйм начинал чувствовать недостаток воздуха. Даже с его силами наследника такое длительное пребывание под водой было критическим. Однако и содействие девушки не помогало ему освободиться из ловушки. Волчица снова вынырнула и, ухватив воздух, погрузилась к волку. Понимая, что они теряют драгоценные минуты, утекающие бесповоротно для парня, на этот раз показала ему, что отправиться за посторонней помощью. Осознавая, что другого выхода у них нет, он кивнул, и она уплыла.

...

POV Рэйм

Неведомо откуда появилась эта девушка. Я не знаю кто она, но лицо знакомо. Возможно, видел где-то в университете, наверное, учимся вместе. Прежде я не обращал особого внимания на тех, кто крутился вокруг меня. Она изо всех сил старается мне помочь, но чувю, что их у нее недостаточно для этого. Но она раз за разом повторяет попытки.

Видя, что наших совместных усилий не хватает, она подает знак, что отправляется за помощью. Я одобрительно киваю, но при этом понимаю, что она может не успеть. Ведь точно знаю, что сейчас никого в корпусе нет. Двэйн прекрасно все рассчитал, назначая встречу. Но незачем девчонке смотреть, как я умираю.

Она уплывает, а моя звериная сущность в ужасе воет от бессилия и умоляет не отпускать единственное возможное спасение. Чтобы еще попыталась, приложила еще немного усилий. Но разум понимает, что это не в ее силах. Делаю последние усилия, но тело уже начинает страдать от углекислоты в моей крови, разъедая его.

Ни мои старания освободиться, ни помощь девушки, не давали результата. Вроде цепи не слишком толстые, и на такие у меня должно хватить сил разорвать, но они почему-то не желали поддаваться. Или у меня уже не осталось сил... А попытки растянуть только сдавливали сильнее шею из-за наброшенной петли. Эти сволочи прекрасно знали, как правильно сковать меня. Возможно, будь я взрослым или старше справился бы с этим, но я всего лишь щенок... Не хочется сдаваться!

И из последних сил цепляюсь за жизнь.

В подсознании ощущаю, как воет угодившая в западню звериная сущность, неспособная ничем мне помочь. Волки любят жизнь. Это является одним из импульсов к исцелению наших тел. Мы чересчур живучи, чтобы так просто расставаться с жизнью. Не раз мой волчий дух вытаскивал меня из переделок, но в этот раз он бессилен. И, кажется, чувствую упрек с его стороны за свою глупость и самонадеянность, которые загнали меня в эту ловушку. И вынужден признать, что он прав. Все решения принимал от имени человеческой части личности. Из-за своей наивности и желания решить всё самому попался в смертельный капкан.

Вот и все. Вместо «долго и счастливо» — одинокая кончина. Мрак медленно завладевал моим сознанием, лишая возможности хвататься за жизнь...

Жалко родных. Наверное, они будут тосковать по мне. Мама... Моя смерть разобьет ей сердце. Нарисованный воображением образ рыдающей мамы вызвал непереносимую боль. Я никогда не видел, чтобы она плакала. Всегда была жизнерадостна и счастлива. Настоящая волчица, несмотря на то, что в прошлом была человеком, но отец почему-то называл ее лисичкой. Наверное, из-за цвета ее волос — золотисто-рыжих.

Делаю над собой последнее усилие, чтобы не вдохнуть. Но и оно растворяется во мраке забвения.

Еще чувствую, как в горло врывается холодная жидкость, заполняя все. Девчонка не успеет.

Темная бесконечность накрывает так же, как и вода, поглощая меня. Смерть медленно затекает через нос и рот в легкие, вытесняя последние искры жизни...

===== Глава 31 =====

Автор

Выбравшись из бассейна, волчица бросилась на поиски помощи. Выбежав в коридор, понеслась к кабинетам преподавателей. Ноги разъезжались из-за намокшей обуви и стекающей с одежды ручьями воды, но это не останавливало ее. Собрав все силы, она неслась по коридору со всей возможной скоростью. Одна дверь, вторая, третья... Всюду было пусто: время позднее и все давно разошлись.

— Есть здесь кто-нибудь?! — в отчаяние закричала девушка.

Взгляд блуждал в надежде найти решение. Шлепающие шаги гулко отзываются в пустых коридорах, еще больше напоминая о безысходности ситуации. Девушка упрямо продвигалась в своих поисках, не собираясь сдаваться. Поворот — никого, лестница — никого. Спустилась по ступенькам, при этом в конце поскользнулась и упала. От волнения и мысли, что там медленно умирает волк, растеряла всю сосредоточенность.

Лестница вела в другую часть спорткомплекса. Чуткий слух уловил тихие голоса, и волчица, подскочив на ноги, помчалась на них. На пути встретился тренер Руфт, шедший с индивидуального занятия.

— Скорее! — подлетела к нему она с перепуганным лицом.

— Что стряслось? — взволновано спросил тренер, смотря на мокрую побледневшую девушку.

— Там Рэйм тонет! — воскликнула она на грани истерики.

— Где? — ошеломленно спросил Руфт.

Чтобы кто-то тонул в университете, такого еще никогда не было. Хотя за последнее время в нем случались самые невероятные вещи, которых прежде даже предположить не могли.

— В бассейне, — ответила девушка, вытирая с лица воду от мокрых волос. — Они сковали его цепями и сбросили в воду.

— Кто?! — прорычал Руфт.

— Нет времени объяснять, — взвизгнула волчица, — он сейчас захлебнется!

Она ухватила тренера за руку и потащила за собой. В ту же минуту они уже вдвоем сорвались на бег и помчались к бассейну.

Руфт, увидев парня на дне бассейна в цепях присоединенными к бетонным блокам, громко выругался:

— Чтоб вас плешь съела! Гиенье отродье!

Рэйм лежал, не подавая никаких признаков жизни. Промелькнувшая мысль, что парень уже мертв, привела в ужас. Еще не случилось, чтобы студенты гибли в стенах университета. Подобный скандал непоправимо испортит репутацию заведения. Если волчонок погиб, его стая камня на камне не оставит от университета. С парнем и без того проблем хватало.

— Давно он там? — быстро спросил он, соображая, как его освободить.

— Минут двадцать, наверное, — со слезами ответила девушка. — Я не знаю... Я уже пыталась ему помочь. Потом побежала искать еще кого-то...

Счет шел на секунды. Необходимо было без промедлений достать щенка из воды, но под рукой не оказалось ничего, чем можно было разрубить оковы.

— Прыгнешь со мной, — приказал Руфт, — попробуем разорвать цепи.

Он сбросил кофту и прыгнул в воду, девушка без промедлений последовала за ним. Руфт также был из наследников и обладал немалой силой. Вдвоем они схватились за цепь, крепившуюся к бетонному блоку, и потянули, упираясь ногами в блок. Рывок — звенья не поддавались. Еще один. Мужчина и девушка напряглись, приложив все возможные совместные усилия. Рывок: металл крепления в бетонном блоке начинает движение в бетоне.

Сообразив, что цепь им не порвать, они сосредоточили свои усилия на бетоне и вырвали кольцо.

Подплыв к неподвижному парню, тренер размотал часть опутывающей его цепи, а девушка тем временем поднялась на поверхность. Руфт, подхватив парня, поднял его со дна.

— Быстрее, — вынырнув, позвал он выбравшуюся из бассейна помощницу, — помоги его вытащить.

Подтолкнув ей парня, он стянул с него оставшуюся цепь. Волчица, взяв его под руки, вытащила на край бассейна. Трясаясь от страха и волнения, она опустилась рядом с ним на колени.

— Он не дышит! — в ужасе воскликнула волчица, вглядываясь на бледное лицо волка.

Руфт рывком выбрался из воды и подскочил к ним. Парень действительно выглядел безжизненным. Неужели не успели?

— Проклятье! — прорычал он, положив руку парню на грудь и убеждаясь в отсутствии сердцебиения. — Он слишком долго пробыл под водой. Даже для него это непомерно. Но нужно попытаться...

И ударил его кулаком пару раз по грудной клетке в районе сердца, но ничего не изменилось. Тогда он склонился к его лицу и принялся.

— Нужно сделать искусственную вентиляцию легких, — сообщил он, смотря на девушку. — Он, видать, успел сильно воды нахлебаться.

Та часто заморгала, то ли не понимая, о чём он, то ли от волнения не соображая, что от нее хотят.

— Ты не знаешь, как это делается? — уточнил Руфт, видя ее растерянный взгляд.

Девушка отрицательно помотала головой, подтверждая его догадку.

— Удерживай голову в районе шеи. Зажми ему нос и выдыхай воздух в рот, — пояснил он.

Еще с большой растерянностью она посмотрела на бездыханного парня.

— Быстрее! — поторопил ее тренер, понукая к действиям. — Каждая секунда может стоить ему жизни!

Волчица кивнула и, зажав нос парню, глубоко вдохнула. Соприкоснувшись с его губами, она выдохнула со всей силой, тогда как тренер снова ударил его по грудной клетке и нажал ладонями, выполняя сильные надавливания. Повторив эту процедуру в течение нескольких минут, они замерли над ним, прислушиваясь к его сердцу.

— Еще раз! — скомандовал Руфт.

Еще после пары минут реанимационных действий парень закашлял, и тренер заставил его повернуться на бок. Руфт, выдохнув с облегчением, обтер лицо рукой. Такого шока он еще не переживал за всю свою жизнь.

Рэйм, повернувшись на живот, закашлял еще сильнее, избавляясь от воды в легких. Все же оборотни способны выдерживать большую нагрузку, чем люди. Приходя в себя, он чувствовал на своем лице чьи-то теплые пальцы и голоса рядом. Кто-то звал его, что-то спрашивал, но он еще не мог нормально соображать, не осознавая, что с ним произошло. Перед глазами все плыло, а легкие выедало жидким огнем. Каждый вдох и выдох разливался по телу закипевшей от избытка воды и недостатка кислорода кровью. Мозг пытался восстановить свою работу, отгородившись от внешнего мира. Организм преступал к восстановлению после повреждения.

— Не трогай его пока, — сказал своей помощнице тренер. — Пусть придет в себя.

Девушка кивнула и, напоследок проведя рукой по щеке волка, отстранилась. Она все еще дрожала и всхлипывала после рыданий.

— Тебя как звать? — спросил Руфт.

— Шандра, — тихо ответила девушка, безотрывно смотря на парня и покусывая переплетенные пальцы.

— Ты видела, кто это устроил? — продолжил он расспрашивать.

Опущенные глаза показали, что рассказывать она ничего не станет.

— Значит, кто-то из наследников, — рассудил Руфт, понимая, что она не посмеет против такого свидетельствовать.

— Если он захочет, то все сам вам расскажет, — тихо произнесла Шандра, кивнув на Рэйма.

Руфт тяжело вздохнул и обречено покачал головой. Опершись руками на колени, он продолжил наблюдать за парнем. Рэйм, немного придя в себя, тотчас попытался сесть.

— Не спеши, — остановил его тренер, придерживая за плечо. — Ты довольно долго пробыл под водой. Возможно, тебя стоит показать доктору.

— Не стоит, — отозвался парень осипшим голосом, но остался лежать.

Воспоминания о пребывании в лазарете были не самыми приятными. И он не считал, что пострадал настолько сильно. Да и очередное попадание туда точно приведет к уведомлению семьи о его злключениях.

Почувствовав достаточный возвращение сил, он стал подниматься. Тренер и девушка помогли ему встать на ноги. Тело слушалось с трудом, и легкие еще выпекало от процесса регенерации, но он из упрямства не собирался показывать своей слабости. Оказавшись на ногах, сразу оттолкнул поддерживающие его руки.

— И куда ты собрался? — спросил его Руфт.

— В комнату, — ответил Рэйм, поворачиваясь к выходу.

— Это происшествие нельзя оставлять безнаказанным, — заявил Руфт. — Ты должен сказать, кто это сделал с тобой.

— Сам разберусь, — буркнул парень и, пошатываясь, побрел к дверям.

На полпути Рэйм чуть не упал. Последствия пережитого организмом стресса давали с себе знать. Конечно, не сравнить с повреждением ультразвуком, но не менее ощутимые.

— Глупый упрямец, — прорычал Руфт, двинувшись вслед за ним, и перегородил дорогу. — Даже для тебя подобное чревато последствиями. Тебе нужно к доктору.

— Не нужно, — отмахнулся тот, настаивая на своем.

— Я помогу ему, — вызвалась Шандра.

Девушка, подхватив свою куртку, бросилась вслед за ним и подхватила под руку в момент, когда он пошатнулся и чуть снова не упал. Рэйм сначала отмахнулся от ее помощи, но от резкого движения опять покачнулся, теряя равновесие.

— Позволь тебе помочь, — умоляюще проговорила Шандра. — Ты едва не погиб...

Побурив девушку настороженным взглядом, он принял ее руку. Как ни как, она единственная кто пришел к нему на помощь. Если бы не она, он захлебнулся бы там. Никто не подозревал о его нахождении здесь, кроме компании Двэйна. Просто чудо, что эта девушка оказалась здесь. Шандра забросила его руку на плечо и обняла, поддерживая, и они вышли в двери.

Руфт, забрав свои вещи, с недовольным видом последовал сзади.

— Рэйм, мы все равно узнаем, кто это сделал, — стал говорить он, идя за ними. — Хотя они хорошо все продумали, вода смыла все следы и запахи. Но нужно будет только твое слово для подтверждения.

— Я не помню, — огрызнулся парень, покашливая. — Память пострадала от недостатка кислорода...

И снова закашлял, избавляя легких от воды. Шандра едва удержала его, когда он, кашляя, чуть не упал.

— Вот это ты зря... — с упреком проговорил Руфт.

Улица встретила поднявшимся холодным осенним ветром, пробиравшим насквозь промокшую одежду. Но для волков это неудобство было практически незаметным. Девушка набросил себе на плечо сухую куртку, прячась от порывов ветра, и прижалась плотнее к парню. Он, несмотря на попытки игнорировать холод, вздрагивал от пронизывающих порывов.

Полная луна смотрела на идущую пару равнодушно, время от времени прячась за гонимыми ветром облаками.

...

При появлении в комнате вымокшего и бледного Рэйма в сопровождении девушки, Иллар и Норт вскочили со своих мест и бросились к нему.

— Что опять? — требовательно спросил Иллар.

На их лицах четко читалось готовность вступить в любую борьбу за своего наследника. А также осуждение за деяния за их спинами.

— Ничего страшного, — отмахнулся Рэйм.

— Ничего страшного? — изумленно переспросил Иллар. — Да у тебя вид, будто с того света достали.

Взгляд девушки подсказал, что их сравнение близко к правде. Но меньше всего Рэйму хотелось сейчас объясняться с ними, что случилось. И одарив их хмурым взглядом, он проговорил:

— Идите, погуляйте.

Друзья хотели что-то возразить, но помрачневший еще больше взгляд наследника,

заставил подчиниться. Переглянувшись между собой, они с ворчанием покинули комнату.

Его спасительница, продолжая поддерживать, помогла ему добраться до стула. Рэйм обессилено сел, чувствуя, что тело еще не восстановилось после перенесенной нагрузки. И неизвестно, сколько для этого понадобится времени, такого ему еще не доводилось испытывать. Даже после ультразвука и удара автомобиля не было такого.

Шандра присела перед ним, пристально вглядываясь в бледное лицо, словно могла этим вернуть ему силы. А парень тем временем явно пытался справиться с ощущениями в своем теле, не обращая на нее внимания. Облокотившись на колени, он подпер голову руками и прикрыл глаза. Судорожное дыхание и отстраненный вид заставляли беспокоиться, но она терпеливо ждала пока он вспомнит про ее присутствие.

— Как твое имя? — спросил он спустя некоторое время, наконец, подняв голову и вернув ясность мышления.

— Шандра, — смущенно опустив взгляд, ответила девушка.

Рэйм внимательнее осмотрел свою спасительницу: непримечательная внешность, среднего роста, русые волосы, голубые глаза, стройная фигурка. Симпатичная девушка, но не чем не выделяющаяся, что было обычным явлением для представителя их народа с низших уровней иерархии. Да и одежда на ней неброских цветов и бесформенного покроя, скрывающая все формы. Серая волчица.

— Почему ты помогла мне? — сразу спросил он у нее. — Ты же не из моей стаи. Другим абсолютно плевать на меня. А тебя будут презирать за то, что связалась со мной.

После того, как над ним потешались другие волчицы, которых подзадоривала Ариша, он не питал ни малейшего доверия к представителям других стай, даже волчицам. И очень было любопытно узнать, что сподвигло эту броситься ему на помощь.

Ответила она не сразу, но он не стал торопить ее. Сам еще не отошел от пережитого шока. Набравшись смелости, девушка подняла на него взгляд.

— Рэйм, если ты думаешь, что из-за слухов о твоём происхождении все презирают тебя, то сильно ошибаешься, — заявила Шандра. — Не буду отрицать, что есть и такие. Но многие просто не понимают, как такое возможно.

— Оказывается, возможно, — печально усмехнулся парень.

— Но, несмотря на это, как волчица, уверенно могу заявить, что более истинного волка, чем ты я никогда не встречала, — со смущенной улыбкой проговорила она. — А то, что некоторые высокомерные особи не желают этого замечать, это всего лишь их личное мнение.

— Возможно, — сдержанно ответил Рэйм.

Он встретился с ее голубыми глазами, исполненных восхищения и беспокойства. Девушка вдруг протянула к нему руку, осторожно касаясь уха, потом пальчики скользнули за него, убирая мокрые волосы. Хотела уже убрать руку, но еще стерла застывшие капли воды со щеки. Почувствовав ее теплую руку на щеке, он накрыл ее своей ладонью. Сам же он еще не восстановил теплообмен после насильного купания и прогулки по улице, и его рука была холодной и бледной, также как и лицо.

— Спасибо, — прошептал он.

— За что? — тихо спросила она.

— За то, что спасла, — ответил Рэйм. — Надеюсь, мне когда-нибудь будет позволено узнать, как ты там оказалась.

— Можно, — тихо прошептала Шандра, — но не сейчас.

Она стала подниматься на ноги и отступила от него.

— Тебе, как и мне, нужно переодеться, — проговорила она с улыбкой. — И отдыхать. Ты бледнее вампира.

Она снова погладила его теплой рукой по холодной щеке. После стольких дней напряженных отношений с другими волками, такая забота с ее стороны была приятной.

— Но думаю, жить буду, — Рэйм постарался улыбнуться, как можно веселее.

Не хотелось отпускать ее и отблагодарить как-то за помощь и спасение, но понимал, что сейчас не в состоянии что-либо соображать вообще. Девушка уже собралась уходить, но Рэйм вдруг схватил ее за руку. Она снова обернулась к нему, смотря вопросительно.

— Шандра, — хрипло проговорил он, — прошу, не говори никому, что это ты вытащила меня. Это для твоего же блага. И про то, что ты видела, тоже ничего не рассказывай никому.

— Конечно, я все понимаю, — кивнула девушка. — Я ничего не видела и ничего не знаю.

Она приложила указательный палец к губам в знак молчания. Попрощавшись, она покинула комнату и мужскую половину общежития, вернувшись к себе. После ее ухода Рэйм сбросил мокрую одежду и надел сухую.

Заметив уходящую девушку, Иллар и Норт вернулись в комнату.

— Так все-таки, что произошло? — пристал с расспросами Иллар.

— Ребята, — скривился Рэйм, — чувствую я себя паршиво, так что не до разговоров сейчас. Потом все расскажу.

Он ясно дает им понять, что объяснений от него сегодня не дождутся. С негодующим видом волки отступили, подчиняясь наследнику.

— Как обычно, — буркнул Иллар, отвлекаясь на свои дела.

Норт смотрел на наследника еще более неодобрительным сердитым взглядом, но тот его не замечал.

===== Глава 32 =====

Автор

Улегшись в кровать, Рэйм в мгновения отключился, проваливаясь в, казалось бы, исцеляющий сон. Но без кошмаров не обошлось. Снилось, что он волком тонет в болоте, а мать пришла на помощь. Она тянется к нему, но не может достать. Он пытался вытащить лапы из вязкой жижи и добраться до нее, но тщетно. От барахтанья грузнет только еще больше, захлебываясь в грязи.

Проснувшись посреди ночи в холодном поту от кашля, он осознал, что не мог дышать во сне. После перегрузки и попавшей в организм воды, тело не могло прийти в норму и справиться с повреждениями. Тяжело дыша, парень чувствовал, с каким усилием его сердце пытается проталкивать по венам кровь, разбавленную водой и перенасыщенную продуктами окисления и недостатком кислорода, вызванных неспособностью легких из-за отека его усваивать и избавляться от углекислоты. Появились сомнения, что зря он отказался от визита к лекарю. Но признавать свою ошибку и слабость не желал, посчитав, что преодолееет и это. Одноразовое пребывание в лазарете отбило всякое желание оказаться там снова. Не хотел новых слухов и насмешек в свою сторону, когда только-только восстановилась его репутация. Поэтому, пытаясь привести себя в порядок самостоятельно, уткнулся лицом в подушку, чтобы откашляться. Но это мало помогало, и он понял, что так просто с этим не справиться.

Сползая с кровати, Рэйм стал раздеваться, чтобы принять облик волка. Звериная

сущность, шокированная постигнувшей ее ловушкой, не желала помогать восстанавливаться. Именно таким было предназначение звериного духа — поддерживать жизнеспособность человеческого тела, исцелять его, давать сверхчеловеческую силу, звериное чутье. Необходимо было выпустить ее, тем самым вынудив к содействию, но трансформация не происходила. И он вдруг вспомнил, что в момент смерти связь с магическим духом, дающим способность превращаться в волка, разрывается, а также чувства, которые испытывал, когда тонул. Мысль, что волчий дух покинул его, ужаснула, парализуя тело и разум. Что, если в момент его пребывания под водой и остановки сердца эта связь разрушилась?

— Нет! — со звериным ревом воскликнул он в отчаянье, царапая ногтями пол.

Его соседи по комнате в испуге вскочили с кроватей, готовые отбивать возможную атаку. Наконец, разобравшись, что ничего им не угрожает, и никого рядом нет, заметили своего друга за кроватью, лежащим на полу.

— Рэйм! — Иллар подскочил к нему. — Что с тобой? Доктора вызвать?

Но тот только сжался в клубочек, отстраняясь от внешнего мира, забившись чуть ли не под кровать.

— Рэйм! — потряс его Иллар. — Тысяча демонов тебе в хвост! Да что с тобой?!

— Полегче, — одернул его Норт, — ты ж не знаешь, что с ним перед этим было. Может ему больно...

— А вдруг он сейчас помрет?! — в сердцах выкрикнул Иллар. — Нас же потом глава сошлет в самые забытые края или в шахты! Или вообще наши головы развесит на въезде в поместье! Забыл, что нам велели за ним присматривать?

— Ничего я не забыл, — огрызнулся Норт.

Иллар снова попытался привести Рэйма в себя, тряся за плечо и оттягивая руки от лица. Но парень, словно скованный параличом, возвращал тело в прежнее положение.

— Рэйм! Тьма тебя заberi! — зарычал Иллар. — Можешь потом делать со мной, что хочешь за это.

И нанес ему удар в лицо. Рэйм, среагировав на это, вскочил и отшвырнул его к стене. Норт в этот момент перехватил его, не позволяя наброситься на друга.

— Рэйм, очнись! — закричал он на него.

И встретился с помутневшим взглядом зеленых глаз, ища понимания, и наследник отступил, возвращая себе трезвость мышления. Оттолкнув Норта, он подхватил свою одежду и принялся натягивать ее.

— Да что с тобой? — спросил Иллар, поднимаясь на ноги.

— Прости, — буркнул Рэйм, не глядя на него. — Дурной сон.

— Может, ты все-таки расскажешь, что с тобой случилось? — с нажимом осведомился Норт. — И что привело тебя к смертельно бледному виду? Вдруг тебе помощь нужна.

— Потом, — отозвался Рэйм, забираясь в кровать и накрывшись с головой. — Со мной все нормально.

Парни переглянулись и, пожав плечами, вернулись в свои постели. Допытываться было бесполезно — против упрямства наследника не попрешь.

...

Нарвин был вызван к ректору на прием ранним звонком. И явившись в его кабинет, понял, что дело очень серьезное, потому как Альфар был в бешенстве. Его гнев и недовольство он ощутил, едва переступив порог. В кабинете уже присутствовал Руфт, стоявший возле стола и покорно склонив голову.

— Господин Альфар, вызывали? — тихо спросил он, кланяясь.

— Вызывал, — с рычанием ответил Альфар.

Далее ректор поведал Нарвину о происшествии в бассейне, о котором ему доложил Руфт.

— Я говорил тебе, чтобы присматривал за ним? — разгневано рыкнул Альфар.

— Я смотрел, — повинно ответил Нарвин. — Но разве за ним усмотришь. Мне непонятно, почему он там один оказался? Прежде всегда бы со своими волками.

— Уж как-то оказался, — гневался Альфар. — Щенок упрям и самонадеян до глупости, из-за чего я и приказал приглядывать за ним.

— В этот раз он даже в лазарет не захотел идти, — добавил Руфт. — Стоило бы навестить к нему и узнать о самочувствии. Нам едва удалось его откатать. Это может иметь последствия для него.

— Вот Нарвин и отправится, — грозно заявил ректор. — И будет следить за ним круглосуточно.

— Как скажете, — кивнул тот.

— Звериный Бог уберег нас, и волчонок выжил, — продолжил сердито говорить Альфар. — Необходимо немедленно заняться расследованием, кто посмел такое устроить. Опросите тех, с кем у него были разборки и до чего они дошли.

Оба преподавателя согласно закивали.

— Круг подозреваемых можно спокойно ограничить наследниками, — высказался Руфт. — Другие на такое бы не решились.

— Хорошо, начните с этого. А тебе, Нарвин, — Альфар указал рукой на него, — все же придется понести наказание, что не справился с возложенными на тебя обязанностями. Позорно не уследить за одним щенком.

Взрослый мужчина массивного телосложения, с гордой осанкой, смиренно опустил голову и сгорбился, демонстрируя повиновение воле старейшины.

— Как прикажете, — тихо произнес он.

— А теперь ступайте, — велел преподавателям ректор, садясь в кресло. — Займитесь расследованием.

...

Поутру друзья проснулись и стали собираться на занятия. Видя, что Рэйм не поднимается, они снова забеспокоились.

— Рэйм, — позвал наследника Иллар, — ты на занятия собираешься?

— Нет, — буркнул тот, спрятав голову под подушку.

— Ладно, оставь его, — потянул друга за локоть Норт. — Видимо, он еще не отошел после вчерашнего. Может, до вечера оклемается, ему не впервой.

Оставив попытки достучаться до него, и отнесшись с пониманием к вчерашним событиям, они ушли.

— Слушай, — заговорил Иллар по дороге, — мне кажется, у него конкретные неприятности. Припоминая тот случай в лесу, его поведение очень схоже. Неужели опять на кого-то нарвался?

— Вынужден с тобой согласиться, — вздохнув, кивнул Норт. — Обещал же, что не полезет больше сам никуда. Но вижу, что все равно сам себе на уме.

— Может, сообщить таки его родителям? — неуверенно спросил Иллар, сомневаясь в правильности такого решения.

— Тогда можно забыть о дружбе с ним, — отозвался Норт. — Для него мы станем доносчиками.

...

Иллар с Нортом, отправляясь на занятия, постарались придти перед самым началом урока, но все равно в коридоре столкнулись с Максвардом. Тот будто намеренно поджидал. Заметив их, он преградил дорогу вместе со своими дружками с третьего курса, которые когда-то набросились на них.

— Опа, мальчики-зайчики, — довольно улыбаясь, проговорил Макс, стоя у них на пути. — Вы часом ничего не потеряли?

Волки из стаи Дармун настороженно переглянулись и отступили назад, ожидая любого подвоха от этой банды шакальего отродья.

— А тебе какое дело, что мы теряем, а что находим? — огрызнулся Норт, готовый отбиваться при любом раскладе, хотя против наследника ему не выстоять.

— Да, просто стало страшно интересно, куда делось тело, когда хвосты здесь, — с ехидной улыбкой проговорил он.

— Это ты про свои хвосты? — с издевкой спросил Иллар, кивнув на двоих за его спиной.

В глазах Максварда блеснул гнев, и он, оскалив клыки, шагнул к ним.

— Я гляжу, вы хотите оправиться вслед за своим псом, — угрожающе прорычал он.

И неизвестно насколько далеко он готов был зайти в намечавшейся разборке, если бы не появившийся в коридоре преподаватель Нарвин, вошедший в коридор из холла.

— Парни, вы что тут затеяли? — обратился он тут же к ним, вмиг оценив накаленность обстановки. — Звонок уже давно прозвенел.

Волки Дармун тотчас обошли свою преграду и юркнули в аудиторию. Тогда как Максварда с волками из его стаи Нарвин отчитал, что после звонка все должны быть на своих этажах.

— Как думаешь, Макс причастен к тому, что случилось с Рэймом? — тихо спросил Норт у Иллара, пока они рассаживались по местам.

— Не исключаю, — кивнул тот. — Уж больно он настойчиво допытывался, где Рэйм.

По окончании занятия, Нарвин подозвал их к себе.

— Где ваш наследник? — требовательно спросил он парней, когда все вышли.

— Дома, — честно ответил Иллар.

— Я в курсе, что с ним вчера произошло, — пояснил Нарвин, чтобы уточнить, о чем речь. — Как он себя чувствует?

— Нормально, — ответил Норт, хотя и не знал, что же произошло. — Не пожелал идти на занятие.

— С ним точно все нормально? — допытывался преподаватель. — Вы же помните, что было с ним в прошлый раз. Возможно, ему и в этот раз нужна помощь лекаря.

Друзья переглянулись, подозревая, что Рэйм снова с кем-то подрался и воспользовался ультразвуком.

— Та он вроде ни на что не жаловался, — ответил ему Иллар, также не ведая о чем речь, но попытался не выдать этого. — Прогнал нас, заявив, что не в настроении.

— Ладно, — кивнул Нарвин. — Но если вдруг заметите, что с ним что-то не так, сообщите. Понятно?

Парни дружно закивали и отправились на следующее занятие.

— Вернемся домой, нужно будет серьезно поговорить с ним, — высказался Норт. — А то у меня все больше такое ощущение, что он не желает дожить до окончания этого курса.

Иллар полностью был согласен с ним в этом решении.

POV Рэйм

Прежде я думал, что ничего хуже, чем выпало на мою долю, уже быть не может. Надо мной смеялись, унижали, били, я сам себя чуть не убил. А в этот раз из-за моей самонадеянности чуть не утопили. Но, оказывается, возможно еще паршивее. Очень оптимистично, не правда ли? Можно ли придумать более страшное испытание на мою голову, чем невозможность принимать звероформу? С момента, когда я так и не смог трансформироваться, сколько не пытался, понял, что моя жизнь окончательно разрушена. Что теперь делать? Как быть? Стоит ли кому-то рассказывать? Если об это узнают — мне конец. Мало неприятностей из-за метки полукровки, то невозможность принимать волчий облик уничтожит меня окончательно. Что, если это бесповоротно и окончательно? Для них я стану не полукровкой, а человеком!

С тех пор, а это почти два года, как я научился обращаться, никаких проблем с трансформацией никогда не возникало. Помню как сейчас, мое первое обращение. Однажды, проснувшись утром, обнаружил, что вместо рук — лапы, весь покрыт шерстью, и появился хвост. Я стал волком. Окружающий мир воспринимается иначе, я все понимаю, но говорить не могу.

Мама с папой были так рады, разъясняя, что нужно делать и как реагировать. С того момента постигнул самую суть того, кто я есть и какова моя сущность, почему все так складывается, и почему мир так воспринимается. Ты вроде живое, материальное существо, но каждая клеточка твоего тела наполнена магической силой, позволяющей тебе перевоплощаться. А главное — чувство вольного зверя, ничем неограниченного. Потом при возвращении чувствовалась какая-то ущемленность, будто ты не в своем теле. Пришлось свыкаться и умирять пробудившуюся звериную сущность, чтобы не брала вверх надо мной. Но с того дня я точно знал, что могу в любой удобный для меня момент принять мою звериную форму, которая была неотъемлемой частью меня, моей второй половинкой.

Теперь лишен всего этого. Я начинал тихо впадать в ужас. Что если из-за остановки сердца, моя связь с магической сущностью разорвана навсегда? Что если звериный дух, посчитав меня мертвым, ушел? Означает ли это, что я лишился всех своих сил?

Медленно поднявшись, я подошел к кухонному столу и взял нож. Рассматривая его лезвие, задумался. Звериная сущность это не только обращение в звероформу, но и наделение человеческого тела определенными свойствами: силой, обостренными чувствами и регенерацией. После бассейна все еще чувствовал себя скверно — тело плохо восстанавливалось. Определить причину было сложно: то ли из-за перегрузки организма, то ли из-за давшей сбой звериной сущности. Слышал и чуял я как прежде. По крайней мере, мне так казалось. Осталось проверить регенерацию и силу.

Сжав нож, решительно поднес его к другой руке и провел по коже острым краем выше запястья, рана неглубоко. Из ровного пореза выступила кровь, медленно стекая по руке вниз. Отложив нож, сел на стул и стал ждать. Чтобы отвлечься, посмотрел в окно: там ничего не изменилось — студенты, деревья, кусты, лавочки, столы. Если я не смогу больше трансформироваться в звероформу, мне здесь больше не место. Да и вообще среди волков. Без этого я больше не волк, не оборотень.

Взглянул на свою руку: прошло несколько минут, а рана, совсем неглубокая, еще не

затянулась. Зажила, но не исчезла. Такая ерундовая царапина должна пропасть за секунды, не оставив и следа. Понимание этого острой болью отозвалось в сознании: я потерял свои силы или они ограничены из-за отсутствия звериной формы. Рана затянулась, но слишком медленно как для меня.

Зажав рукой порез, уперся лбом в стол, не зная, что делать дальше. Пробыв так несколько минут, все же решил, что нужно избавиться от крови, а рана рано или поздно заживет. Сходя в ванную и обмыв руку, вернулся в комнату и завалился в кровать.

Мир теперь вокруг казался каким-то кошмаром. Осознание того, что ты больше не можешь становиться тем, кем являешься по сути, сковывало и убивало всякое желание что-либо делать. Кто я теперь? Человек? Я не знаю, как быть человеком...

Захотелось оказаться дома, или хотя бы позвонить и поделиться своей бедой, попросить о помощи, но остановил возникший вопрос: как они к этому отнесутся? Наверняка спросят, как так вышло, и почему не сообщил о прежних проблемах. Что мне будет за это? Ведь я теперь даже не полукровка! Кем я буду для них? Какой теперь из меня наследник стаи?! Что они со мной сделают? Отошлют куда-нибудь, выгонят? Что, если у меня не будет брата? Мой род обречен!

Безвыходность и паника охватывали все больше, так что хотело взвыть во весь голос. Но глянув на свою руку, обнаружил едва заметный шрам — порез исчез. Как говорят, надежда умирает последней. Погружаясь в бездну отчаянья, ухватился за последнюю соломинку: что если это временно и все вернется на место. От этой мысли стало немного легче, но все равно желания двигаться не было.

...

Автор

Рэйм так и пролежал в кровати почти весь день, не желая принимать случившееся с ним. Он раз за разом взывал к своей звериной форме, пытаясь принять волчий облик, но безрезультатно. Прислушиваясь к себе, он ощущал, что его чувства по-прежнему такие же острые, но вот облик он сменить не может. Растерянность все больше переходила в панику и страх, что его связь с волчьим духом прервана навсегда.

По возвращению, парни обнаружили его сидящим на кровати. Обхватив себя руками, он уткнулся в колени лицом, не обратив внимания на их появление.

— Рэйм, — тихо позвал его Иллар. — Что вчера произошло? Нарвин расспрашивал нас в порядке ли ты. Но мы, даже ничего не зная, ответили, что в порядке. Дружище, может, все же объяснишь, что с тобой? На тебя опять напали? Мы лишь хотим помочь.

— Это Макс с тобой что-то сделал? — попробовал угадать Норт, хмурясь и вспоминая утреннюю встречу. — Он настойчиво допытывался, где ты.

Подняв голову, Рэйм посмотрел на своих волков взглядом, исполненным отчаяния и растерянности. В этот момент он напомнил им щенка, попавшего в капкан. Такое состояние было трудно скрыть. Их обеспокоенные взгляды, полные готовности выполнить любой его приказ, подтолкнул поделиться произошедшим.

— Двэйн... — начал он. — Вчера я пошел на встречу с ним.

— Собачье проклятье, — сердито выругался Норт. — Хочешь, обижайся, хочешь — нет, но ты дурак. Сколько раз повторять, чтобы ты сам никуда не лез. Ты, как маленький щенок, которого пинают, а...

Иллар рассержено толкнул друга в плечо, призывая соблюдать вежливость, и одарил сердитым взглядом, видя в каком угнетенном состоянии прибывает наследник.

— И что там было? — принялся мягким тоном расспрашивать Иллар, присев на кровать рядом с ним.

— Он пришел не один, — поведал Рэйм. — И они решили меня утопить.

Эта новость ошеломила до глубины души, и оба волка зарычали в унисон. За такое они готовы были броситься мстить сию же минуту. Рэйм же делился неохотно, осознавая свою глупость и легкомыслие.

— Чтоб им лишай плешь проел! — прорычал Иллар.

— Та девушка, что со мной приходила, спасла меня, — продолжил Рэйм. — Правда, сама она не смогла мне помощь и привела на помощь Руфта. Они вытащили меня, когда я уже захлебнулся. Потом вернули с того света...

Рычание обоих стало громче и угрожающее.

— А теперь... — Рэйм не осмеливался признаться им. — Ночью мне было плохо, и сейчас чувствую себя не совсем хорошо. Наверное, мне стоило показаться после того доктору.

— Святые звери! — выкрикнул Иллар. — Они убить тебя пытались, а ты про доктора думаешь. Необходимо немедленно сообщить об этом! Нужно сдать его с потрохами...

— Не нужно ничего сообщать, — резко прервал его Рэйм, одарил его взглядом, вынуждавшим повиноваться.

— Извини, Рэйм, но это вышло за все допустимые границы, — с укором проговорил Иллар. — Мы просто обязаны сообщить твоим родителям.

— Этого они и добиваются, — резко отозвался Рэйм, не желая уступать. — Чтобы я начал жаловаться и прятаться...

— А, по-моему, они как раз добились, чего хотели, — высказался рассерженный Норт, указывая на него. — На тебе лица нет.

Рэйм перевел на него взгляд, затем схватился за волосы и уткнулся в колени.

— Признаюсь, что пока я был под водой, то по-настоящему испугался, — сознался он. — Я уже успел попрощаться с этим миром... я захлебнулся... моё сердце остановилось...

Сердито рыча, Норт снес стопку книг лежавшую на краю стола, и Рэйм понял голову на шум.

— Ты чего? — удивленно уставился на него Иллар.

Таким он друга еще никогда не видел. Норт шагнул к кровати наследника.

— Скажи, пожалуйста, — он навис на Рэймом, — кто мы для тебя? Только честно! Мальчики на побегушках?! Прихвостни? Прислуга? Может, рабы? Или все же друзья?!

— Простите... — проговорил Рэйм с виноватым видом. — Я всего лишь хотел защитить вас. Мне очень больно, когда страдают мои друзья.

Они замолчали на несколько секунд, переглядываясь. Пусть прямо он не ответил, но и этого было достаточно, чтобы понять, что он хотел сказать.

— Ну, скажи, когда ты прекратишь так делать? — спросил сердито Иллар.

— Как? — удивленно спросил Рэйм.

— Надеяться только на себя, — с осуждением уточнил Иллар. — Мы же твоя стая, и готовы идти за тобой, защищать. Волки сильны вместе, а не по одиночке, даже для наследника сложно справиться со всем самому.

— Не все отличаются таким благородством, как ты, — добавил Норт, стоя рядом. — Поэтому не стоит забывать про поддержку друзей, если таковыми нас считаешь. Из-за этого ты чуть не погиб.

— Я постараюсь больше так не делать, — буркнул Рэйм, опуская взгляд.

— Ты уже обещал, что не будешь лезть в неприятности в одиночку, — продолжал отчитывать Норт. — Разве так трудно было предупредить нас? Поделиться? Мы бы прикрыли тебя! На что ты надеялся?

— До этого Двэйн всегда был один. Я и подумать не мог, что он на такое пойдет, — оправдывался Рэйм. — У меня против него была запись, где он пытался убить человека на дороге.

Иллар с Нортом удивленно переглянулись.

— Так, давай-ка по порядку обо всем, — попросил его Иллар.

Вмиг выяснилось, что все это время наследник действовал за их спинами, стараясь справиться со всем в одиночку. Рэйм рассказал им о вызове, и правдивую историю аварии, и как угрожал Двэйну, и что тот обещал не трогать их и придерживаться волчих правил.

— О вызове можешь забыть, — сообщил Норт с мрачным видом. — С момента, как они стаей напали на тебя, всякий вызов аннулируется и теряет силу.

— Знаю, — отозвался Рэйм.

— А вот заявить на них нужно, — настаивал Иллар. — Скорее всего, они думают, что ты мертв.

— Нет, — упрямо стоял наследник.

Норт шумно выдохнул, сдерживаясь, чтобы не выругаться.

— А воз и ныне там, — проворчал он. И поинтересовался: — И что же ты собираешься делать? Опять будешь ему угрожать?

— Если опять полезет, то да, — заявил Рэйм. — Но и показывать, что я испугался, не собираюсь.

...

На следующий день Рэйм отправился на занятия, как обычно, стараясь вести себя непринужденно. Учтя, как все расспрашивали о нём, то необходимо было показать, что с ним все в порядке. За день его состояние пришло в норму, а заботливые друзья, несмотря на его отрешенность, вынудили хорошенько поесть, чтобы восстановить силы. Еда волкам служила источником энергии для организма, действовавшего за пределами человеческого. Одно осталось неизменным — звероформу он так и не мог принять. Сколько не обращался к магическому духу, его призыв оставался безответным.

И еще не дойдя до учебного корпуса, во дворе стоя Дармун столкнулась с Тарлин. Складывалось такое впечатление, что то ли Звериный Бог насмеялся над несчастным волчонком, то ли намеренно желал столкнуть с воплощением его страха, проверяя силу духа.

— Живучая собака, — прорычал Двэйн, встретив Рэйма.

— Отвали, — рыкнул Рэйм, душимый ужасными воспоминаниями о последней встрече с ним.

— Как же ты выбрался? — усмехнулся Двэйн, окидывая его заинтересованным взглядом. — Может, стоило еще в мешок тебя запаковать.

— Не напрягайся, таким шакалам, как ты, подобное не под силу, — надменно озвучил Рэйм, сохраняя достоинство.

Отфутболив свои страхи поглубже в сознание, он напомнил себе, что сейчас не один и стоят они посреди университетского двора.

— Правда? — рассмеялся Тарлин, продолжая измываться. — Так давай повторим, чтоб закрепить наверняка. И мы уже не станем уходить, полюбуемся на это зрелище. Жутко

любопытно, как тебе удалось выбраться. Или может, такое дерьмо, как ты не тонет?

Норт, помня в каком состоянии был Рэйм, не стерпел такого издевательского общения и шагнул вперед, заступая собой наследника.

— Не смей приближаться к нему, — прорычал он угрожающе. — Если он не заявит, то это сделаем мы. Мы одна стая. Достаточно будет одного слова.

— Ты еще осмеливаешься мне угрожать, шавка подножная, — грозно рыкнул старшекурсник, с угрожающим видом наклонившись вперед.

— Я не угрожаю, а уведомляю, что старшие в курсе произошедшего, — заявил Норт. — Один намек и ты, и твои дружки за соучастие вылетите громче Кирдан.

— Да черт с вами, трусливые собачонки, — высокомерно фыркнул Двэйн. — Бегите жалуйтесь. А он свой урок получил. И лучше вам не оставлять без присмотра своего бесхребетного наследника, а то второй раз может не всплыть.

— Только попробуй тронуть его, — оскалился в ответ Норт, — тогда разбираться будет глава стаи.

— А что, малыш уже не в состоянии что-нибудь сказать сам? — рассмеялся Двэйн, заглянув за Норта.

— В отличии от твоих, мои волки умеют разговаривать, — отозвался Рэйм, отталкивая в сторону Норта.

Тарлин с ухмылкой отступил, развернулся и, сопровождаемый своими дружками, пошел дальше, оглядываясь на стаю Дармун с насмешкой в глазах.

— Не стоило лезть, — сердито отчитал Норта Рэйм.

И Норт покорно опустил голову, чувствуя недовольство наследника. Рэйм, заметив его реакцию, про себя отметил, что своё влияние так и не утратил, что разожгло искорку надежды на возвращение способности трансформироваться.

— Нет, стоило, — вступился Иллар за друга. — Ему необходимо было показать, что ты не один, Рэйм. Что у тебя есть стая, которая готова вступить за тебя. Ты своей чрезмерной самостоятельностью чуть не загнал себя в могилу.

— Простите, — Рэйм отвернулся от их укоризненных взглядов и направился к учебному корпусу.

...

POV Рэйм

Встреча с Двэйном на следующий же день после попытки убить была не просто неприятна, а вызвала волну жутких воспоминаний о том вечере. Память, как назло, возрождала моменты, как они связывали, били и сбрасывали меня в воду. Первым порывом было развернуться и бежать, спрятаться в самом темном уголке, чтобы не нашли и не довели начатое до конца. Но идущие рядом друзья придали уверенности и заставили вспомнить, что я обязан их защищать, а не прятаться, как трусливая собачонка. И мысленно попинав себя за столь трусливые мысли, собрал оставшуюся храбрость, шел Двэйну навстречу.

И он явно не обрадовался моему появлению, видимо уже мысленно похоронил. Но понял, что его план провалился и больше ничего сделать не сможет. Ребята вступились за меня, что заставило устыдиться. Наследник позорно прятался за спинами своих волков. Ведь это я хвастался, что оберегаю их и защищаю, а теперь был не в состоянии это делать. Однако нельзя было показывать Двэйну, что его выходка хоть как-то повлияла на меня, что я и пытался доказать ему при разговоре, а они еще и упрекали меня за это. Обидно было до воя.

По окончании занятий мы зашли в столовую, чтобы взять себе несколько порций обеда. Если после частичного восстановления моей репутации я еще иной раз обедал в ней, то теперь не хотелось здесь задерживаться. Кусок в горло не лез после всего, но нужно было питаться. Психологическое восстановление занимало больше времени, чем физическое.

Пока я выбирал, что взять с собой, рядом появилась Шандра. Она действительно была с моего курса, но из другой группы. Придя на занятия, я увидел ее в коридоре. Очень хотелось подойти и поблагодарить, но не рискнул. Ни к чему было привлекать к ней лишнее внимание. Если Двэйн узнает, что это она помешала его плану расправиться со мной, волчице несдобровать.

А тут она оказалась рядом в столовой, и можно было воспользоваться моментом и отблагодарить. Девушка держала поднос, тоже собираясь выбрать блюда. Судя по ее виду, она не возражала против общения. Заметив, что я посмотрел на нее, она слабо улыбнулась.

— Привет, — тихо поздоровалась она первой, украдкой глянув на меня.

— Привет, — так же тихо ответил я.

— Как самочувствие? — поинтересовалась она.

— Нормально, — как можно бодрее ответил я. Стоило радоваться тому, что вообще остался жив. — Как видишь, живой. Всё обошлось, так что беспокоиться не о чем.

— Рада, что с тобой все хорошо, — улыбнулась она, ставя на поднос выбранные блюда.

Взяв поднос, она прошла мимо меня и направилась к столикам. Забрав свои коробки, я последовал за ней.

— Послушай, — обратился к ней, нагнав, — если вдруг тебе что-то понадобится — только скажи.

Мне от всей души хотелось отблагодарить девушку за оказанную помощь. Не смотря на то, что ей было не по силам спасти меня, она все равно пыталась это сделать. А, осознав тщетность своих попыток, нашла другую помощь и вытащила меня.

— Спасибо, но мне ничего не нужно, — смущенно ответила Шандра, приостановившись. — Я очень рада, что с тобой все в порядке.

— Но все же, мне хотелось бы хоть как-то отблагодарить тебя, — тихо проговорил я, смотря на нее. — А то чувствую себя должником.

— Правда, не стоит, — мотнула головой девушка. — Приму в качестве благодарности только обещание, что далее будешь осторожным.

Она озарилась мягкой улыбкой. А во взгляде присутствовала та же забота, что и тогда после бассейна.

— Постараюсь, — улыбнулся в ответ.

Попрощавшись, я ушел, пока в столовой не собралось еще больше народу и не увидело ее в компании со мной.

...

После инцидента с бассейном и моим спасением Шандрой, я волей неволей стал замечать ее среди студентов нашего курса, хотя прежде даже не помнил толком. Только благодаря зрительной памяти хранилось воспоминание, что она учится со мной на одной курсе. Теперь же нарочно выискивал ее взглядом в толпе.

И заметил, что девушка все время держится в стороне от остальных. Общается только с парой других волчиц, возможно, ее подруги такого же ранга или из одной стаи. Другие девушки с нашего курса время от времени подшучивали над ней, но чаще всего

игнорировали, будто ее и не было. Одевалась она неброско, даже невзрачно, словно специально старалась слиться с окружающей обстановкой, чтобы ее замечали еще меньше, и не привлекать к себе внимания.

Пожалуй, такое поведение было типично для представителей низшей ступени: оставаться незаметным и выполнять свои задачи во благо стаи. И дорогого стоит, чтобы доказать, что ты достоин высшего положения. Для волчиц еще есть шанс быстро подняться в ранге, обрета свою пару рангом выше, а вот волкам только ценой собственных сил и стараний.

Наблюдая за ней, я все больше приходил к мнению, что она очень милая девушка и не заслуживает такого пренебрежительного отношения просто за то, что родилась не в той семье. По человеческим меркам она была красивой, и среди людей ее непременно заметили бы. Но в волчьем обществе необходимо иметь более выдающиеся качества, чтобы на тебя обратили внимание и воспринимали на должном уровне. И происхождение от рождения сказывалось на этом в первую очередь. И в знак признательности этой волчице хотелось как-то изменить этот порядок, хотя прекрасно понимал, что такое не в моих силах.

...

На что бы я не старался отвлечься, не оставляли воспоминания о бассейне и пропавшей способности принимать звероформу. Погружаясь в свои переживания, все больше закрывался от друзей, не желая делиться с ними несчастьем, свалившимся на мою голову. Стыдно было признаться, что я теперь неполноценный волк. А может и не волк вовсе. Все больше хотелось оставаться в одиночестве, но ребята старались не отпускать самого никуда, только в комнате позволяли оставаться одному. И я снова стал отдаляться от окружающих, прекрасно осознавая это, но не пытаюсь как-то изменить или противодействовать.

Сначала я перестал выходить куда-то кроме занятий, как это было после выходки с меткой полукровки. Потом не пошел на тренировку наследников, чем вызвал кучу вопросов у Иллара и Норта. Отмазался тем, что не хотел встретиться там с Двэйном, и друзья отнеслись с пониманием к тому, что прошло слишком мало времени и мне нужно больше, чтобы справиться с произошедшим. А сам прекрасно понимал, что все куда хуже, и время вряд ли мне здесь поможет. Казалось, будто я еду в поезде, за окном которого проносится самое интересное в жизни, а я словно посторонний наблюдатель. И управляю этим поездом точно не я, и не могу его остановить, не могу сойти. И даже не пытаюсь...

Я словно завис над пропастью и боюсь пошевелиться, чтобы не упасть, но при этом смиренно сползая в нее с тем, за что держался, не пытаюсь спастись.

...

Проходили дни, а я так и не мог принять звероформу. Надежда на то, что со временем все восстановится, угасала. Наверное, только твердость характера и упрямство наследника не давало окончательно впасть в отчаяние. Тихий, но настойчивый голос твердил, чтобы я не сдавался.

...

Надоело сидеть в четырех стенах. Хотелось сорваться с места и нестись куда-то, сломя голову, пока проблема просто не исчезнет сама. И однажды сорвался.

Подорвавшись с места, схватил куртку и ринулся к дверям.

— Рэйм, ты куда? — окликнул меня Норт.

Теперь они не отпускали меня одного ни на минуту, дежуря по очереди, опасаясь, что еще куда-нибудь влезу.

— Прогуляться, — буркнул я.

— Тогда подожди нас, — Норт поднялся из-за стола и решительно направился ко мне.

— Не нуждаюсь в сопровождении, — огрызнулся, злясь на их надоедливость.

— Исходя из последних событий, без него тебе не стоит выходить за дверь, — укоризненным тоном проговорил Норт, подойдя вплотную.

— Намекаешь, что мне постоянно нужна нянька? — с вызовом спросил я, обернувшись к нему.

Злость начинала переходить в гнев. Волк низшего ранга посмел указывать мне, что делать. Если во мне что-то и осталось от волка, то сейчас оно очень возмущалось на эти действия с их стороны.

— Я не про то, что тебе нужна нянька, а про то, что не стоит ходить одному, — не отставал Норт, игнорируя сердитый взгляд. — Не оставляют сомнения, что Двэйн так просто не отстанет от тебя.

— Я не собираюсь к нему идти, — огрызнулся я, разворачиваясь. — Хочу всего лишь прогуляться.

— Рэйм, прошу, не ходи один, — Норт схватил меня за плечо, намереваясь остановить.

Ощутил на своем плече крепкую хватку, и это послужило последней каплей. Резко дернувшись вперед, я увлек его за собой, и тут же подался назад, нанося удар локтем в живот Норту. И он отлетел от меня, охнув от боли, не ожидая от меня таких маневров.

— Отстань от меня! — зарычал я на него озлоблено.

Иллар, не успев никак среагировать на нашу мимолетную стычку, подскочил к Норту, который согнувшись держался за живот, и смотрел на меня исподлобья с обидой. Наверное, стоило извиниться, или хоть что-то сказать в свое оправдание, но я только попятился к двери, чтобы уйти. Звериная сущность или ее остатки во мне твердили, что я поступаю, так как должен, нечего было лезть к сильнейшему. Уходил под осуждающими взглядами друзей. Не удивлюсь, если после этого они не захотят больше считать себя таковыми для меня.

...

Автор

— Надо остановиться его, — Иллар порывался в погоню за наследником, но Норт схватил его за рукав толстовки.

— Оставь его, — рыкнул он сердито. — Пусть валит на все четыре стороны.

Выпрямившись, он глубоко вдохнул. Удар наследника был весьма ощутимым.

— Какая блоха его укусила? — расстроено проговорил Иллар, глядя на захлопнувшуюся дверь.

— Его диагноз — наследник, — отозвался Норт, потирая ушиблено место. — И это не лечится.

— Ну, а если с ним опять что-то случится? — осерчало возразил Иллар, запустив руку в волосы.

— Значит, наши головы полетят вслед за ним, — озвучил возможный исход Норт, отправляясь на свою кровать. — Советую быть готовыми к этому. Да и черт с ним. Мы действительно ему не няньки. Если он не желает к нам прислушиваться, то ничего с этим не поделаешь.

— Пожалуй, ты прав, — с большим нежеланием согласился Иллар, смотря на дверь. — Упрям, как осел.

...

POV Рэйм

Хлопнув дверью, я понесся на улицу, чтобы оказаться как можно дальше от всех. Пока спускался по лестнице, возникла мысль забраться на крышу. Там точно никого нет, и можно будет спокойно побыть одному. И по фиг, что все в снегу.

Выскочив на улицу, пошел по дорожке, чтобы взобраться по пожарной лестнице наверх. Закралось подозрение, что у меня начинается раздвоение личности: один голосок твердил, что так и нужно относиться к низшими по иерархии, а другой, что с друзьями так не поступают. Погрузившись в душевные терзания, я смотрел только себе под ноги. Так бы и шел, никого не замечая, если бы меня не окликнул знакомый голос.

— Рэйм? — девичий голос вырвал из тяжелых мыслей о том, что только что ударил друга, который желал мне только самого лучшего.

Поднял голову и увидел Шандру. Девушка стояла на дорожке напротив меня в паре шагов и улыбалась.

— Привет, — натянуто улыбнулся в ответ.

Не хотелось показывать, что у меня трудности.

— Куда так поздно, если не секрет? — девушка застенчиво улыбнулась.

— Тут недалеко, — ответил я, покосившись на крышу. — А ты где бродишь?

— В библиотеку бегала, — Шандра показала книгу в руках. — Днем не было времени заскочить.

— Ясно, — кивнул я. — Не буду задерживать.

— А все же куда ты путь держишь? — допытывалась она.

— А я... — думаю говорить ей или нет. — Захотелось на крышу залезть.

— На крышу? — усмехнулась Шандра. — И что ты там забыл?

— Интересно узнать что там, — соврал я. — Никогда там не был.

Девушка помолчала, видимо, что-то обдумывая, и изрекла:

— А можно мне с тобой?

Это несколько ошеломило. Никак не ожидал, что ей захочется пойти за мной. Но отказывать ей почему-то не хотелось. Может, потому что не желал обидеть отказом, по-прежнему испытывая благодарность за спасение.

— Ну, если не боишься, то можешь пойти, — пожал я плечами, не зная, что еще сказать на это.

— Ну, ты еще скажешь, — насмешливо фыркнула Шандра с нотками задетой гордости. — Я волчица или кто?

Она гордо вздернула голову, смотря на крышу здания общаги. Свет из окон осветил ее лицо с хитрой улыбкой.

— Ой, ну что ты, — поспешил я оправдаться. — Я лишь хотел уточнить. Некоторые волчицы боятся высоты.

— Обижает, — нахмурилась Шандра. — Я не из таких.

— Ну, тогда идем, — этот разговор заставил меня подзабыть о горестях, произошедших перед нашей встречей.

Я обошел ее и направился за угол здания, где на другой стороне находилась пожарная лестница.

— Давай сюда книгу, — сказал я ей, когда мы остановились у лестницы.

— Так я и с ней смогу взобраться, — возразила она, прижимая книгу к себе.

— Здесь скользко от намерзшего льда, — настоял я, отбирая книгу. — Еще свалишься.

— Не страшно, выживу, — саркастично фыркнула Шандра.

— Этого мне только не хватает, — сердито проворчал я, взбираясь по лестнице вверх.

Оказавшись на крыше, я помог взобраться девушке. Отойдя от края, мы огляделись. Крыша покатая, но не крутая. Снег небольшим слоем лежит нетронутый, подтаявший от тепла дымоходов вокруг. Взяв Шандру за руку, повел за собой дальше по крыше. Осмотревшись, мы устроились у одного из дымоходов. Было тепло и удобно сидеть на выступе, свободном от снега.

— Ну как, не страшно? — поинтересовался я, невольно улыбаясь.

— Опять глупые вопросы, — показательно вздохнула девушка, прижимая к себе книгу.

— Ну, мало ли, вдруг испугалась, — засмеялся я.

— Я никакая-то там трусиха, — возмутилась тихо Шандра.

И больше ничего не сказала, однако я уловил, на что она намекнула. Похоже, прямо сказать этого она не решилась.

— Я знаю, — отвернулся в сторону, не осмелившись смотреть ей в глаза. — Если бы была трусихой, то не бросилась бы мне на помощь. И я тебе благодарен от всего сердца.

Выпрямившись, посмотрел на нее. Шандра спрятала нос под шарфом и косо смотрела на меня.

— У тебя столько печали в глазах, — вдруг сказала она. — Тебя опять кто-то обидел?

Этот вопрос поставил в неловкость и заставил снова отвернуться. Не знал, что ответить. Сказать, что дело обстоит наоборот, что это я обидел друга, который стремился мне помочь? Тогда как я буду выглядеть в ее глазах? А ведь она все также смотрела с заботой и восхищением. Я уж и забыл, что раньше так на меня смотрели многие. И она, похоже, своего отношения ко мне не изменила.

— Нет, все нормально, — отрешенно ответил я. — Просто иногда мучают дурные воспоминания. Поэтому сюда и забрался.

— А я думала тебя на романтику потянуло, — засмеялась Шандра. — Решил полюбоваться несказанным пейзажем, открывающимся с крыши общаги. Глянь, — она вытянула руку вперед, — какой вид: все маленькие такие, смешные.

Ее речь невольно заставила заулыбаться. Но я смотрел не вниз, а вверх в небо, где мерцали далекие звезды, выглядывающие среди проплывающих облаков. Такие равнодушные и холодные. Считается, что луна — это воплощение Звериного Бога, наблюдающего за ними, а звезды — это духи волков, ожидающих своего часа вернуться на Землю. И, похоже, им абсолютно безразлично, что здесь происходит сейчас. Промелькнула обжигающая мысль, что и мой дух теперь мог быть там.

— А там темно, — прошептала Шандра, повернув голову ко мне. — Сейчас старая луна. До полнолуния минимум недели две.

— Еще рано луне всходить, — отозвался я, разглядывая небо.

— Может, дождемся ее восхода и повоем? — насмешливо спросила она.

— Тогда на ноги поднимется весь универ, — горько засмеялся я. — Мой вой ничего хорошего не предвещает.

Мы умолкли, погружаясь каждый в свои мысли. Наверняка, Шандра без лишних слов поняла, что я имел в виду. Как и весь наш курс, она была в курсе моих приключений.

— Рэйм, — тихо позвала она меня, и я почувствовал, как она задвигалась рядом, потирая ладошки.

Со стороны можно было бы подумать, что девушка замерзла. Но волки не мерзнут при такой температуре. Мы спокойно сидели на кирпичном выступе, пристроенном к высокому дымоходу, который, видимо, предназначен, чтобы было удобно на него взбираться. Мне же стало ясно, что так девушка выдала своё беспокойство.

— Что? — откликнулся я, давая понять, что готов слушать ее.

— Тебе не следовало бы ходить в одиночку, — несмело проговорила она. — Тем более вечером.

Ну, вот и она туда же. Неужели я такой безнадежный и беспомощный, и всё заметно даже со стороны?

— Двэйн — безжалостный волк, — прошептала девушка, поглядывая на меня. — Не знаю, какие у вас там дела, но он вполне может решиться на дальнейшую месть.

— Разве я выгляжу слабаком? — ущемлено спросил я. — Может, я несколько оказался доверчивым, придя на встречу с ним, но кто ж знал, что он такое вытворит?

— Нет, я не про это, — мотнула головой Шандра. — С уверенностью могу сказать, что даже если бы ты пришел не один, он поступил бы также.

Я пристально посмотрел на девушку, подозревая, что она знаешь больше, чем говорит.

— Вряд ли он так просто справится со стаей Дармун, — оскорблено заявил я, пряча руки в карманы.

— О, я несколько не сомневаюсь в силе стаи Дармун, — усмехнулась девушка. — Даже в моих краях мы наслышаны о вас.

— Правда? — я заинтересованно приподнял бровь. — А ты сама откуда?

— Моя стая обитает в отдаленных краях за полярным кругом, — поведала волчица. — Она маленькая. Но в виду отдаленности от остальных мало кто интересуется ею. Но даже там мы слышали о вас.

Такая слава реально льстила. Моя стая одна из самых сильных среди нашего народа. Поэтому мы спокойно, без опасений, существовали в городе людей, имея свое влияние на него.

— Но, Рэйм, — Шандра опять перешла на шепот, — остерегайся Двэйна. У него хватит подлости опять тебе устроить какую-нибудь пакость.

— Хорошо, я буду осмотрителен, — кивнул, поддаваясь напутствиям волчицы.

Почему-то ее наставления я согласен был выслушивать без возмущений со стороны звериной части своей личности. Может, потому что она волчица? Те же слова от своих волков вызвали у меня бурю возмущения и сопротивления. Она не воспринималась, как способная посягнуть на мою независимость или вынудить к чему-то.

Пока я раздумывал, она вытащила телефон из кармана и взглянула на экран.

— Ой, мне нужно возвращаться, — сказала она, пряча телефон. — Было приятно с тобой пообщаться.

Она быстро поднялась и торопливо маленькими шагами пошла по крыше обратно к лестнице.

— Спасибо за компанию, — растеряно сказал я вдогонку удаляющейся девушке.

Она обернулась на полупути и помахала мне. Шагнула дальше и, поскользнувшись, упала. Черт, нужно было проводить ее. Сам же сюда затащил, но она так резко решила удалиться, что я не успел сообразить. Обругав себя за такую оплошность, подскочил к ней, подхватывая под руку и помогая подняться на ноги.

— Осторожнее надо быть, мы же на крыше, — упрекнул ее.

- Не рассчитала скорость, — усмехнулась она виновато и огляделась вокруг себя.
- Твоя книга, — я подобрал ее и, отряхнув снег, протянул ей. — Не ушиблась?
- Неуместный вопрос, — отозвалась она смущенно, — я волчица, что мне станется.

Даже если что-то сломаю, до завтра все заживет.

- Если ты волчица, то это не означает, что тебе не может быть больно, — возразил я.

— В нашей стае нас приучают, что не стоит жаловаться на трудности, все равно никто не пожалеет. И не надеяться особо на постороннюю помощь. Да и мы не такие хрупкие, как люди, — отозвалась Шандра, отряхивая пальто от снега.

— Из какой бы стаи ты не была, ты — волчица, и заслуживаешь заботливого отношения, — проговорил я. — Так приучают в моей стае.

И протянул ей руку, чтобы довести к лестнице. Немного замешкавшись, она взялась за нее, и мы направились к спуску с крыши. Оказавшись на земле, я вернул ей книгу и мы распрощались.

Возвращался домой неохотно. Попрощавшись с Шандрой, снова вспомнил о размолвке с друзьями. Или уже не друзьями? Одно чувство порывалось попросить у них извинения, а другое упрямо твердило, что ничем я им не обязан.

Тихо зайдя в комнату, застал Иллар и Норта за своими обыденными делами. Иллар что-то читал, лежа на кровати, а Норт уткнулся в монитор своего ноутбука. Оба демонстративно проигнорировали моё появление, чему я обрадовался. Не было необходимости объясняться с ними или хуже того оправдываться.

Игнор, поначалу обрадовавший, поставил в тупик. Ребята, видимо, решили отомстить, делая вид, будто меня не существует. Утром они просто собрались и ушли, даже не поинтересовавшись, буду я идти или нет. Это зацепило. И я, исходя из упрямства наследника, решил платить тем же, доказать, что как и прежде могу обходиться без них.

...

Автор

- Тебе не кажется, что это перебор? — поинтересовался Иллар по дороге на занятия.

— Нет, — сухо ответил Норт, не поворачивая головы в сторону друга, хотя из-за капюшона не видел его. — Хочет он, чтобы от него отстали, пусть получит.

- А если с ним что-то опять случится? — продолжал беспокоиться Иллар.

— Значит, он полный идиот, — озлоблено отозвался Норт, все еще обижаясь на тот удар, — а нам можно будет начинать паковать вещи.

— Нельзя так, — упрекнул его Иллар. — Слушай, мне кажется, что он пострадал в том бассейне куда больше, чем признается.

— Разве ты еще не понял? — сокрушенно спросил Норт, все же посмотрев на него. — Пока он сам не решится на что-то, ты его не переубедишь. Если он где-то и считает, что неправ, то гордость наследника не позволит ему это признать.

- Предлагаешь и дальше игнорировать его? — уточнил Иллар.

— Как хочешь, — пожал плечами Норт. — Ты в праве решать за себя. Я тебе не советчик.

- Ты злишься на него за то, что он ударил тебя, — констатировал Иллар.

— Вовсе нет, — возразил Норт, — просто это доказало, что давить на него бесполезно. Если ему вздумается прыгнуть с моста, он прыгнет, и ты его не остановишь. По мне, так если он конкретно не прикажет чего-то, я не собираюсь ничего делать.

...

Рэйм

Все же волки моей стаи решили продолжить свой бойкот и не общаться без крайней на то надобности. Даже избегать стали, стараясь проводить как можно больше времени вне комнаты, когда там находился я. Ну и ладно. Посмотрим, кто упрямее.

На занятия мы ходили вместе, только теперь либо они шли позади меня, либо я за ними. И если я отходил куда-то или отставал, они шли дальше и даже не оглядывались.

Зайдя в столовку, я снова встретился с Шандрой. По случайности или нет, но она стала местом наших частых встреч. Девушка несла поднос с едой, видимо, собралась обедать. Проследив, пока она выбрала столик, я направился к ней. Села она в отдаленном углу в одиночестве. Решил поговорить хотя бы с ней, раз мои волки бастуют.

— Не будешь против, если я присяду? — спросил я, подойдя к ней.

— Нет, конечно, — со смущенной улыбкой ответила она.

— Не боишься, что тебе буду заирать за общение со мной? — поинтересовался я, опускаясь на стул напротив нее.

Все же решил уточнить, не будет ли она возражать против разговора. Тогда на крыше она прекрасно должна была понимать, что нас никто не видит, поэтому и попросилась в компанию. Но здесь-то мы у всех на виду.

— Со мной и так мало кто общается, — пожала плечами Шандра. — Просто из-за моего положения в обществе. Я с самой нижней ступени в иерархии. Так что общение с тобой никак на меня не повлияет.

Этим словами она подтвердила мои предположения о ее ранге. Спрашивать о таком я бы не осмелился, чтобы не обидеть.

— Да, — усмехнулся я, — в этом мы с тобой в чем-то схожи. Происхождение определяет отношение к нам. Не мешало бы поменять такой уклад. — И склонившись через столик, тихо сказал: — Но если вдруг кто-то посмеет тебя обидеть, ты всегда можешь обратиться ко мне.

Шандра опять смущенно улыбнулась, опустив глаза.

— Как твое самочувствие? — спросила она, снова посмотрев на меня.

— Отлично, — улыбнулся я.

Выказывать, что у меня неприятности, я не собирался ни перед кем. Даже близким друзьям не признался в своих проблемах. А уж перед волчицей, которая смотрела на меня с таким восхищением, показывать свою слабость тем более не стану. Но почему она постоянно об этом спрашивала? Неужели мой внешний вид как-то выдавал паршивость моего внутреннего состояния? Или она это просто из вежливости?

— И стало еще лучше, когда увидел тебя. — И склонившись к ней, как можно ближе, прошептал: — Было приятно снова увидеть мою спасительницу.

Кажется, я немного перегнул, совсем смутив ее своим вниманием. Бедная девушка не знала, куда деть взгляд, даже забыла про еду, спрятав руки под стол. Наверное, мне стоило быть менее назойливым.

— Я ничего такого не сделала, чтобы заслужить такие благодарности, — не поднимая взгляда, ответила Шандра.

— Ты спасла меня, куда уж больше, — тихо сказал я. — Ладно, я пойду. Не буду мешать тебе.

Девушка кивнула, и я поднялся из-за стола.

Иллар с Нортон не спешили мириться, сведя общение с мной до минимума, и возвращались обычно поздно, и я оставался в одиночестве. Внутренний червячок продолжал точить, кусая совесть, а задетая гордость, не жалея сил, била его по голове, утихомиривая. Собственные проблемы загораживали собой все трудности, возникшие в общении с друзьями. Оставаясь наедине с собой, придавался размышлениям, как вернуть себе способность обращаться в волка, забывая обо всем. Это лишило покоя и сна.

Однажды, скучая у окна, разглядывал двор и заметил идущую по дорожке Шандру, как обычно, одетую в свое короткое серое пальтишко и темные штаны. Хотя последнее время, я все чаще обращал внимание на то, нет ли ее поблизости. На общих занятиях и лекциях украдкой выискивал взглядом, следя, не трогают ли. Но если она и оказывалась в поле зрения, то не подходил и не пытался общаться, чтобы не навлечь на нее неприятности. Ведь Макс мог донести Двэйну о ней. Решив, что это мой шанс пообщаться с ней ближе без свидетелей, я поспешил вниз. Время было подходящее, никого рядом не наблюдалось. Выйдя из общежития, пошел ей навстречу.

— Привет, — улыбнулся я, остановившись на дорожке, по которой она шла.

— Привет, — ответила она.

— Надеюсь, никто не трогает тебя? — поинтересовался я.

Опасался, что из-за меня девушку могли начать донимать те, кто заметил нас вместе. Чувствовал себя обязанным ей за помощь. Может, кто-то другой воспринял бы это само собой разумеющееся со стороны нижестоящей особи, но не для меня. Поэтому посчитал, что стоит присматривать за ней, чтобы никто не обижал. Тем более, если причиной тому могу стать я.

— Да все в порядке, — кокетливо захлопала ресницами Шандра. — Говорю ж, меня мало кто замечает.

— Зато меня замечают все, — возразил я. — Не хочется, чтобы тебя из-за меня доставали.

— Напомнить? Я же не трусиха. Я никого не боюсь, — усмехнулась Шандра.

— Правда? — прищурился я с улыбкой. — Тогда может, ты не побоишься заглянуть ко мне на кофе?

Да, наверное, я вконец обнаглел со своим вниманием к ней. Потому что девушка изумленно уставилась на меня округлившимися глазами.

— Ну, если ты занята или не желаешь принимать предложение, — сказал я, погрузнев, — то не буду тебя задерживать.

Я невольно отступил с дорожки, освобождая ей путь. Шандра, словно отойдя от шока, мотнула головой и проговорила:

— Нет, что ты. Я с удовольствием приму твое предложение. На крышу я же сама напросилась.

Я вернул улыбку и сделал жест рукой, приглашая пройти ее к входу в нашу половину общаги. Девушка с улыбкой проследовала в предложенном направлении, и я шагнул вслед за ней. Благо в холле никого не было, все разбрелись по своим делам.

— Уютная у вас комнатка, — проговорила девушка, войдя и оглядываясь с интересом.

— Хм, обычное волчье логово, — усмехнулся я, обведя взглядом творившийся бардак.

Вещи были хаотично разбросаны на стульях, кроватях, столах, на полу, дверки шкафов не закрыты, на мойке стопка немытой посуды. Хорошо хоть постели засланы. Вот оно, последствие моей ссоры с волками. Они даже перестали заниматься порядком в комнате,

который обычно был их обязанностью. Наследники до такой ерунды не опускались. Да, наверное, стоило прибратся прежде, чем звать ее сюда.

Заварив кофе и подав чашки на стол, я устроился напротив нее. Мы стали болтать о разной ерунде, обмениваясь мнением на этот счет. Как ни странно, тогда как я старался отгородиться от всех, с ней мне было приятно общаться. Ариша не любила приходить ко мне в комнату. Ей не нравилось общество моих волков. Но теперь-то понимал, что за особа она была, и нисколько не жалел о расставании с ней.

Выпив пару чашек кофе со сладостями, Шандра заспешила домой. Да и я задерживать не стал, опасаясь, что ее могут заметить лишние глаза. Проводив девушку, я почувствовал некое облегчение на душе. Общаясь с ней, забывал про свои проблемы.

Шандра ушла, а я вернулся в комнату. Разглядывая царивший хаос, пришел к выводу, что Иллар с Нортон, из упрямства или с целью проучить меня, решили пренебрегать не только общением, но и всем остальным. А может доказать, что без них я ничего не стою? Ладно, раз на то пошло, в упрямстве им меня не перебороть. И принялся за уборку комнаты. Не пытаюсь доказать свой профессионализм в этой области, прибрал как смог. Определив на глаз, где чьи вещи, распикивал их по шкафам, сложил книги и бумаги на столе, пропылесосил и вымыл посуду. А теперь пусть им будет стыдно за то, что наследнику выполнял их работу. А ведь это сродни тому, что заставить главу стаи убираться в доме.

Когда они вернулись, то не заметить изменения в комнате было невозможно. Своё удивление скрыть им не удалось, но продолжали хранить игнор, молчаливо переглядываясь между собой. Я отвечал тем же, уткнувшись в ноутбук.

Проходил день за днем, а моя звероформа так и не возвращалась, и отношения с друзьями оставались такими же отстраненными. Я перестал ходить на тренировки наследников, да и другие тоже стал пропускать, избегал учебных схваток. Чем вызывал неодобрительные взгляды тренера Руфта, прекрасно осведомленным о том, что произошло со мной. Но мне было плевать на его мнение по этому поводу, и волновало лишь одно — что делать дальше?

===== Глава 35 =====

POV Рэйм

Прошло больше двух недель с того дня, а я так и не могу трансформироваться. Как не старался, ничего не выходит. Магическая сущность не желала откликаться на мои призывы принять звериную форму. Я продолжал хранить молчание о том, что со мной произошло, в надежде, что все еще образуется и вернется на свои места. То, как Шандра смотрела на меня, вгоняло в отчаянье, словно на какое-то божество. Еще тогда она сказала, что не все считают меня полукровкой. Остаются те, для кого я по-прежнему наследник могущественного клана. И видимо, она была в их числе. Не раз ловил ее на том, что она тоже наблюдала за мной. Осознавал и то, что приятно было общаться с ней. Но что будет, если она узнает, что я не могу обращаться? Может ли повториться история с Аришей? А повторения подобного предательства очень не хотелось. Это известие только порадует сторонников убеждений, что я полукровка, которые с радостью подхватят новое — что я вообще человек.

Необходимо было что-то предпринять, как-то вернуть себе прежнее состояние. Может, я действительно сильно испугался? Все же я не взрослый волк, чтобы пережить такое без последствий. Цепочка размышлений навела на другую мысль, что стоило бы как-то расслабиться. Может из-за испуга и напряжения звериная сущность не желает откликаться.

Я прекрасно осознавал в каком загнанном состоянии находился и понимал, что нужно из него выбираться, что породило одну безумную идею.

Вспомнилось, что люди часто расслабляются с помощью спиртного. Видел такое не раз, когда бывал в мире людей. Отец с матерью объясняли, что люди так снимают стресс, расслабляются, отдыхают и прячутся от жизненных проблем. Возможно, и я увяз в своих проблемах настолько, что потерял связь с магическим духом. Попытка убить меня, недобрые взгляды неприятелей, ссора с друзьями, кошмары по ночам. Все это явно не придавало спокойствия душе.

На территории университета алкоголь не продавали, но рядом был город людей и магазины, где продавали самые разнообразные спиртные напитки. Там я уже бывал, так что мне не привыкать выбираться за территорию университета. Чтобы опьянеть, волку необходимо, наверное, выпить ведро. Но я же не взрослый, а еще щенок, мне может хватить и нескольких бутылок. Возможно, такое решение покажется глупым, но другого я пока не находил. Одолевающее отчаяние и угасающая надежда толкали на самые безрассудные поступки. Опьянение, отключив контроль человеческого сознания, может помочь пробудиться магической сущности. Ну, я на это понадеялся, выбираясь в человеческий мир.

Иллар и Норт продолжали игнорировать меня и не приставали с вопросами, куда я хожу. Так что ушел я молча и отправился за стену. В лесу было темно, холодно и мокро от растаявшего недавно снега. Погода словно отражала мое внутреннее состояние — мрачно и без надежды на улучшение. Выбрав направление к расположенной на окраине леса заправке, двинулся к ней. Там всегда работал круглосуточный маркет, так что вероятность купить нужное была велика.

Подобравшись к заправке, осмотрелся издалека: несколько человек и пара автомобилей у колонок. Народу немного, это хорошо. Запахнув куртку и натянув шапку пониже, а наверх капюшон, решился, и, выйдя из-за деревьев, неспешно двинулся к маркету. Проходя вдоль стеклянной витрины, я обратил внимание на свое отражение: на меня смотрел взрослый человек с хмурым взглядом, в капюшоне поверх черной шапки и темно-синей куртке. Шутка волчьей природы: мы выглядели старше возраста приравненного к такому же человеческому. Я прекрасно знал, как выгляжу, смотря каждый день в зеркало, но сейчас даже себе казался каким-то чужим.

По человеческим законам, насколько я помнил, спиртное продавали только с двадцати или двадцати одного года. Моя внешность полностью подходила под этот возраст, возможно, выглядел даже старше, за это можно было не переживать. А вот если потребуют документы, будет сложнее. Нам их не выдавали, пока не исполнится двадцать. При поездках с родителями у меня были поддельные, по которым я считался младшим братом отца. Потому, что никто в жизни не поверился бы, что они мои родители. Внешне мы практически не различались, ну разве что я несколько моложе. Возможно, если у меня росла щетина, выглядел бы старше, но у волчат она начинала появляться к двадцати годам.

Внутри магазина, наполненного ярким светом, оказалась пара покупателей, видимо, пассажиры автомобилей, охранник и продавец, парень лет под тридцать. Охранник сразу сосредоточил внимание на мне. Видимо, я показался ему наиболее подозрительным. Опустив голову, отправился искать то, за чем пришел. Пройдясь по рядам, нашел полку со спиртным. Выбрав самое крепкое, что было, взял пять бутылок. Пройдя на кассу, поставил на прилавок. Продавец глянул на бутылки, потом на меня внимательно. Теперь главное, чтобы не потребовал документы.

— Не многовато ли для одного, парень? — поинтересовался он.

— Я не один, — как можно увереннее ответил я, доставая деньги.

— Тогда вас должно быть не меньше десятка на такую дозу, — хмыкнул парень-продавец.

— Два, — нервно ответил я.

Иной раз назойливость некоторых людей просто раздражала. Какое ему дело, что я собираюсь делать и зачем? Встретившись со мной взглядом, парень отшатнулся. Не каждый способен выдержать сердитый взгляд волка-наследника, даже в человеческом облики. Хорошо, хоть хватило выдержки не зарычать. Взяв деньги, продавец выбил чек и положил на прилавок. Забрав его и бутылки, я направился к выходу. Охранник проводил меня настороженным взглядом, но промолчал. Вроде, я себя ничем не выдал, и вел, как вполне взрослый человек. Оставалось незаметно убраться с заправки и раствориться в лесу. Отойдя от нее подальше вдоль дороги, свернул в чащу и, стараясь не шуметь бутылками, отправился в обратный путь.

...

Автор

— Поздно уже, — проговорил Иллар с волнением.

Он беспокойно расхаживал по комнате, тогда как Норт пытался заснуть.

— Тогда ложись спать, — буркнул Норт. — Мечешься тут, как заяц ошпаренный.

— Я про то, что Рэйм до сих пор не вернулся, — уточнил Иллар.

— Ничего с ним не станется, — отмахнулся Норт, лежа к нему спиной.

— А тебе не кажется, что мы перегибаем? — возразил Иллар. — Он даже в комнате стал прибираться, чего никогда не делал.

— Ничего странного в том нет, — Норт повернулся к другу лицом. — Это он из упрямства.

— Если продолжим попытки перебороть его, то это может вылиться в большие неприятности, — высказался Иллар.

— Предлагаешь бежать искать его? — саркастично спросил Норт. — Если у него не все мозги вымыло в бассейне, то будет держаться подальше от ходячих неприятностей. Завтра выходной, наверняка забрался в какой-нибудь угол и сидит там.

— А если нет? — Иллар продолжал нервно расхаживать туда-сюда. — Господин Таннари с нас шкуры спустит уже только за то, что было.

— Ну, позвони ему, и узнай, — вздохнув, сказал Норт, — если тебе так неймётся. Если он, конечно, соизволит ответить, — и отвернулся.

...

POV Рэйм

Возвращаться с такой покупкой в университет — дурость, если поймают — светит очередной выговор. Поэтому я выбрал подходящую полянку в лесу и разместился на поваленном дереве. Оглядевшись по сторонам, убедился, что поблизости никого нет. Едва я уселся, как почувствовал, что завибрировал телефон в кармане. Достав его, я увидел, что звонит Иллар. Неужто забеспокоились? Первым порывом было сбросить звонок, но подумал, что тогда они могут поднять тревогу из-за моего исчезновения, и проблем добавится. А хотелось, чтобы задуманное прошло без осложнений. Прошло немало времени, пока я добирался к заправке и обратно.

— Слушаю, — бесцветно ответил я.

— Ты где? — требовательно спросил он.

— Отдыхаю, — ответил я, одновременно открывая одну из бутылок.

— Надеюсь, ты опять не ввязываешься в неприятности? — обеспокоено спросил Иллар.

— Нет, что ты, просто отдыхаю в одиночестве, — проговорил я, разглядывая бутылку и нюхая ее. — Никого не хочу видеть. И не нужно мне названивать.

— Ладно, — нехотя уступил Иллар. — Только не делай глупостей.

— Постараюсь, — усмехнулся я и выключил телефон.

Все же беспокоятся. Наверное, надо было давно куда-нибудь свалить, чтобы проучить. Спрятав телефон, снова принялся к содержимому бутылки. Запах был очень резким и раздражающим для чуткого нюха. Мне доводилось пробовать на вкус спиртное, но совсем немного. И эффекта от него абсолютно никакого не чувствовал, только жгло во рту. Как оно будет, если я выпью все — неизвестно. Если конечно уместится пять литров. Набравшись храбрости, сделал несколько больших глотков. Насколько оно жгучее — понял не сразу. После третьего глотка чуть не подавился, когда стало разъедать горло.

Откашлявшись, прислушался к своему телу — никакого воздействия кроме раздражения в горле не ощущалось. Да, такой дозы будет маловато для меня. Перебарывая неприятные ощущения, продолжил глотать противную жидкость. Расправившись с первой бутылкой, я посидел в раздумьи, обращаясь к своему звериному духу. Но ничего не изменилось, никакого воздействия алкоголя я не чувствовал. Только неприятное колючее чувство во рту, будто раскаленного металла напился.

Вскрыв вторую бутылку, принялся за нее. И как только люди пью эту гадость? Мое тело с трудом ее пропускало, а уж людям с их уязвимыми телами... Как можно было такое употреблять? Наверное, стоило взять что-то закусить, а сейчас хоть кору грызи. В расстроенных чувствах ухватил комок снега, оставшийся лежать за деревом и не растаявший, и съел его. Покончив со второй бутылкой, я начал чувствовать, наконец, действие огненной жидкости. Организм переставал справляться с переработкой такого количества алкоголя и начал пропускать его в кровь, которая разносила его по венам и всему телу. Пробираясь в мозг, он ослаблял контроль над сознанием и действиями. От этого на душе как-то повеселело, спала напряженность внутри, страхи и переживания притупились. Откровенно стало плевать на все проблемы, и появились навязчивые мысли пойти и надавать всем пинков — Двэйну, Максу, и всем, кто косо на меня смотрит, высказать Арише все, что я про нее думаю, и признаться Шандре, что она мне нравится. Эффект оказался несколько не тем, что я ожидал, но тоже было весело. Однако я решил, что допью еще одну и тогда точно отправлюсь разбираться со всеми.

Когда намеривался вскрывать следующую бутылку, опять завибрировал телефон. Достав его, нажал на ответ.

— Рэйм, ты собираешься идти домой? — услышал я Иллара. — Ночь уже, пора бы вернуться.

— Я достаточно большой, чтобы гулять по ночам, — чуть заплетающимся языком проговорил я.

— С тобой все в порядке? Мы беспокоимся.

— Никогда лучше себя не чувствовал, — весело ответил я.

— Ты какой-то странный, — отозвался Иллар.

— Все нормально, — подтвердил я. — Больше не звони. И не ждите.

Я быстро отключился, опасаясь, что выдам себя, а потом и вовсе выключил телефон.

Слишком сильным было желание рассказать, что со мной случилось. После этого звонка опять подала голос забитая совесть, грызя за то, что так подло поступил с друзьями. Ведь без них я остаюсь совершенно один. В случае чего, никто другой даже не поинтересуется, где я и что со мной. А они даже в обиде звонят и беспокоятся. Признавшись себе, что я гад неблагодарный, и нужно найти способ с ними помириться, решил продолжить пить.

Стало интересно, что же будет после третьей бутылки? Человек, наверное, вырубился бы после первой же. Третья шла не так тяжело, организм уже свыкся с таким издевательством и принимал все, что в него вливали. Оставалось еще две бутылки, а я чувствовал себя уже странно. Сидел и размышлял, разглядывая бутылку в руках. Веселье сменилось обидой. От осознания того, что я не могу больше быть волком, не могу почувствовать звериную свободу, и лишился волчьей силы, хотелось завывать. Как я не старался, мой магический дух не желал откликаться, чтобы принять звериную форму. Стал терзать вопрос: за что мне такое наказание? За что лишили моего истинного облика? Почему все эти несчастья свалились на меня? Что я сделал не так? Может, недостаточно жестко обращаюсь с окружающими, или нужно было убить человека, как и требовал Двэйн? Или я просто недостойн быть волком? Кому я теперь нужен такой? Что будет с моей стаей? Вопросы мучили один за другим, не давая покоя. И я взвыл. Не выдержал и залился пронзительный вой, разнесшийся по всему лесу. Позднее узнал, что слышали меня многие, но не узнали голос из-за тональности, изменившейся скорее всего от опьянения.

Отведя душу воем, я взглянул на бутылку. Обида разбавилась злостью. Почему меня так все ненавидят и призирают? За что Звериный Бог так со мной обошелся? Зачем было делать мою мать волчицей, если теперь я расплачиваюсь за то, что она была человеком?

Сжимая бутылку в руке, я поднялся на ноги. Обведя взглядом полянку, выбрал дерево и запустил в него стеклянный сосуд со всей силой. Ударившись об дерево, он разлетелся в мелкие осколки. На волне злости, яростно рыча, подхватил следующую и запустил в другое дерево — меткое попадание и взрыв осколков. За ней еще одну. Появилось четкое желание кого-нибудь растерзать.

Открыв четвертую, я сделал пару глотков, и осознал, что звериную форму так принять и не смогу. В этом плане мое состояние никак не изменилось. Было все также безрезультатно, как при битье головой о кирпичную стену. Вся эта затея оказалась бессмысленной, и не принесла никакого облегчения. Понял только, что опустился до того, что сижу в одиночестве посреди темного зимнего леса злой и пьяный, воя на луну. И осознал, что большинство неприятностей навлек на себя сам из-за своей уникальной способности творить глупости.

Эту бутылку не допил. Алкоголь взял своё, и я отключился. Три с лишним литра крепчайшего алкоголя, выпитого почти залпом и без закуски, оказалось чрезмерным даже для оборотня. У человека такая доза могла вызвать смертельное отравление. Возможно, взрослая особь справилась бы и с таким, а я был еще слишком молод. Не знаю... и я незаметно провалился в бессознательное состояние.

===== Глава 36 =====

POV Рэйм

— Проснись, спящая красавица, — чей-то грубый голос вернул меня из забытья.

За этим последовал тычок ботинком в бок.

Глаза резанул яркий свет, когда я попытался их открыть. В голове все перемешалось, не мог сообразить, где я и что происходит вокруг. Наверное, это было то самое похмелье, о

котором рассказывают. Лежал я на животе, уткнувшись в руку лбом, рядом с упавшим деревом, на котором сидел ночью. Хорошо же меня вырубило, до самого утра.

— Долго еще разлеживаться будешь? — снова спросил голос.

Глубоко вдохнув, я исследовал обстановку вокруг себя, вдыхая окружающие запахи. Неужели попался?

Люди.

Тот, кто обращался ко мне, был человеком. Ну, вот за что мне такое наказание, а? И он был не один, судя по запахам.

Приподняв голову, я посмотрел на говорившего. Трое мужчин стояли рядом, изучая меня. Один пожилой с сединой и двое помоложе лет по тридцать-сорок. Одетые согласно погоде в теплые курточки, штаны и обувь, у двоих из них в руках ружья. Это заставило заволноваться.

— А он и вправду красавица, — засмеялся другой человек, что помоложе, внимательно разглядывая меня.

— Глянь, Мэтт, похоже, он хорошо здесь развлекался, — проговорил первый, что стоял надо мной и пинал в бок.

Он толкнул ногой полупустую бутылку, в которой еще осталось спиртное.

— Или их было несколько, — отозвался пожилой мужчина.

Интересно, чтобы они сказали, если бы остались все бутылки? Но глупо сейчас об этом думать, нужно как-то выбираться из этой неприятности, но как точно поступить, я не знал. Одежда на мне промокла и выпачкалась, пока я валялся на земле неизвестно сколько времени, шапку снял еще, когда располагался на бревне, жарко мне было. И выглядел, наверное, как бомж какой-то. Может, они отстанут, если прикинусь таковым.

— Погоди-ка, — вдруг проговорил второй молодой человек.

— Что ты опять, Фред, придумал? — возмутился мужчина рядом со мной. — Мы и так, который раз гоняемся в этом лесу за призраками из-за тебя. А пока нашли только этого мальчишку.

— Говорю, погоди, — одернул его Фред. — Я, кажется, узнаю его.

Я напрягся. О чем он говорил? Что с этим человеком не так? Опять я вляпался в очередное дерьмо по собственной глупости. В голове все кувырком после алкоголя, трудно соображать, но тело вроде слушается. Если нужно будет бежать, то я готов сорваться с места хоть сейчас.

— Мне кажется, — повторил Фред, тыкая в меня пальцем, — это тот пацан, что прыгнул под мою машину, а потом столкнул ее с дороги!

Вот черт, теперь я понял, что не так. Запах этих людей был знакомым, точнее этого мужчины. Тот самый, под колеса автомобиля которого я выскочил с Двэйном. Ну, надо же было, чтоб он запомнил меня. Он вскинул ружье и наставил на меня. Если он выстрелит, это не убьет меня, но выдаст с потрохами.

— По-моему, ты совсем рехнулся на всём этом, — возразил пожилой Мэтт. — Если бы он попал под машину, то несколько месяцев не мог бы ходить, а не пьянствовать посреди леса.

— Бен, опять вы мне не верите! — возмутился Фред, подняв ружье. — Говорил же, он сразу вскочил на ноги, как ни в чем не бывало. Чертов пришелец!

— И не такое бывает, — возразил Бен, переглянувшись с пожилым мужчиной. — В состоянии шока люди и без головы ходить могут. А ты глянь на этого. — Он схватил меня за

курточку, вынуждая подняться на ноги. — На нем не царапинки. Вон, какой здоровый красавчик.

Ростом мы оказались почти одинаковые. Возможно, если бы я выпрямился, то был бы чуть выше. Темно-карие глаза смотрели на меня, как на добычу.

— Да, говорю же, что он, — настаивал на своем Фред. — Разве тебе не кажется странным, что он один посреди леса, в такую собачью погоду?

— Действительно, — прорычал Бен, встряхнув меня и притянув к себе, оскалился. — Пацан, ты что здесь делаешь один?

Ох, дядя, если бы я оскалился тебе в ответ, ты наложил бы полные штаны. Внутри что-то так и дергало зарычать на него. Возможно, организм еще не переработал весь спирт в крови, лишая взвешенности в действиях. Но приходилось сдерживаться, ибо попал я конкретно. Необходимо было как-то выкручиваться, иначе проблем не оберешься. Пришлось выдумывать на ходу. Конечно, я мог их с легкостью раскидать или вырубить, но нельзя было выдавать себя. Вдруг им надумается выстрелить: человек с ружьем, все равно, что обезьяна с гранатой. Ладно, если бы еще один был, а так их трое. Такому количеству свидетелей поверят в любом случае. Пришлось принять самый растерянный и жалобный вид, изображая из себя дурачка.

— С друзьями поссорился, — проблеял я.

— Что друзья тоже по лесу бродят? — поинтересовался Бен, напирая на меня и продолжая удерживать за куртку.

— Нет, — мотнул я головой, — мы были на заправке, там и поссорились. И я ушел в лес, а они уехали.

— Далековато же ты зашел от заправки, — недобро усмехнулся Бен.

Он внимательно вглядывался в меня, прищурившись, будто оценивал: снять шкуру или сдать куда-нибудь живьем.

— Говорю же, врет, — прорычал Фред, снова наставив на меня ружье.

При этом он нервно топтался на месте, держа оружие. Видать, та встреча с оборотнями неблагоприятно повлияла на его нервную систему.

— Темно было, я ничего не видел, — поспешно проговорил я. — Мой друг увел у меня девушку... вот и поссорились...

Ляпнул я первое, что взбрело в голову, в надежде, что это вызовет у них сострадание.

— Оттого так напился, что перегар за километр? — спросил Бен, ухмыляясь.

Я невольно сжал губы, чтобы не дышать на него, и кивнул. А также вспомнил, что они могут заметить мои клыки. А это недопустимо ни в коем случае.

— Что-то сомнительно, чтоб от такого красавчика девушки уходили, — задумчиво проговорил пожилой мужчина.

Этот Бен, державший меня за одежду, снова притянул к себе, будто так мог заглянуть мне в голову — вру я или нет. Хотя версия была весьма правдоподобная, но, похоже, их она не убедила.

— Дяденьки, отпустите, — жалобно проговорил я. — Меня дома мама ждет. Волнуется.

— Сколько ж тебе лет, что ты бухаешь в одиночестве, а дома мама ждет? — заржал Бен, дернув меня туда-сюда, как куклу.

— Двадцать... один, — выдавил я, стараясь сдержаться, чтобы не врезать ему.

— Чертовы пришельцы, целыми семьями оккупируют нас, — прорычал мужик, крепче сжимая ружье.

— Погоди,

Погоди ты, Фред, — осадил его пожилой Мэтт с насмешливой улыбкой. — Парень же сказал — мама дома ждет. Семья. Чего сразу пришельцы? Глянь, парень как парень. Лишних конечностей нет, глаз, ушей тоже. Рога или хвост не наблюдаются. Значит, обычный человек.

Он шагнул ко мне и похлопал по щеке, от этого захотелось врезать ему, как следует. Никто не смеет прикасаться ко мне без разрешения. Тем более такие мерзкие личности.

— Отпустите, пожалуйста, — попросил я с поникшим видом. — Родители волнуются за меня.

— А родители богатые? — с огоньком в глазах спросил Бен.

— Нет, — мотнул я головой. — Тогда бы я не в лесу напивался, а где-нибудь в баре или клубе. У меня даже машины нет...

Алчность людей порой поражала. Их корыстливый интерес улавливался на расстоянии.

— Жаль, — вздохнул он, — а то можно было бы попросить вознаграждение за доставку тебя домой.

— Нет, что вы. Отец — учитель, а мама — медсестра, — проговорил я, все так же выдумывая на ходу.

— Хм, а по тебе не скажешь, — засомневался этот Бен. — Вон одежда какая хорошая, дорогая. Немалых денег стоит.

Проклятье мужик оказался слишком внимательным.

— Это лучшее, что у меня есть, — попытался я выкрутиться. — Не в рванье же на свидание идти.

— Можно по-другому с него вознаграждение срубить, — вдруг предложил Мэтт с хищным блеском в глазах.

Напарники вопросительно уставились на него.

— Знаю я одних людей, — стал он рассказывать, — проводящих бои без правил. Им всегда требуются новые бойцы.

Он смотрел на меня лукавым взглядом, ухмыляясь своим мыслям.

— Предлагаешь отправить его на арену? — удивленно переспросил Бен.

— А что? Бизон будет только рад такому бойцу. Глянь, парень вроде крепкий, — он обхватил мою руку выше локтя, пытаясь прощупать мышцы через одежду.

Тут я уже не выдержал и дернулся, вырывая руку из его хватки.

— Убери от меня свои руки, — прорычал я.

— О! Да, пацаненок умеет возмущаться, — усмехнулся Бен, крепче сжимая мою куртку в руке, тем самым удерживая.

— Потому что он не человек! — выкрикнул Фред, снова направляя на меня ружье. — Предупреждал же. Он чертов пришелец! Его нужно уничтожить, иначе они захватят нашу планету!

Пришлось опять демонстрировать покорный и перепуганный вид.

— Люди, вы что? — пролепетал я. — Убить меня хотите?

— Нет, — улыбнулся гадко Бен. — Сдадим тебя на органы. Хотя нет, жалко портить такой экземпляр. Мэтт прав, продадим его для боев, хоть как-то отобьем свои затраты на безумную охоту Фреда. Фред, где-то у тебя там были наручники.

Ситуация начинала накаляться, необходимо было что-то предпринимать. Пока Фред рылся у себя в карманах, я резко толкнул Бена прямо на бревно. Попятившись, он зацепился

за него ногами и упал, увлекая меня за собой. Пользуясь моментом, слегка приложил его в челюсть, чтобы он отпустил мою куртку. Пока его дружки приходили в себя и соображали, что делать, я подскочил на ноги и рванул к деревьям, чтобы труднее было прицелиться.

Подключились инстинкты самосохранения, кричащие, что необходимо уносить ноги, как можно быстрее. Сначала просто бежал, чтобы не вызвать подозрения, но услышав выстрелы за спиной, сорвался со всех ног.

— Жаль, что сбежал, — слышал я издевательский смех напоследок, убегая.

Кто-то подумает, что я полный идиот, что решил на все это: пошел за стену, напился, уселся посреди леса и попался охотникам. И все в одиночку. Но я был в глубоком отчаянии и готов на все, лишь бы вернуть себе способность принимать звериную форму. Без нее я неполноценное существо. Не человек и не волк. Вряд ли кто-то поймет меня, сможет прочувствовать — каково это лишиться части себя, своей сущности, личности. Это даже не часть тела, это часть твоего «я», обрывки которого отзываются напоминая, кем ты был до этого.

Все больше я удивлялся людям. Одни предлагают помочь незнакомцу, другие хотят закопать, третьи продать в неволю. Какие же люди разные. Прежде я не сталкивался с подобными особями. Все, с кем мне доводилось до этого общаться, были доброжелательными и приятными персонами. Может, потому что их выбирали родители? Может, люди действительно гораздо ужаснее, чем я думал? Как же это все непросто. Каждая моя вылазка в мир людей заканчивается неприятностями для меня, а попытки разобраться с проблемами самостоятельно только усугубляли положение. Пора начать учиться на своих ошибках. Но чем глупее они, тем тяжелее их признавать.

Пробежав и запутав следы, я взобрался на одной из деревьев и проделал часть пути перепрыгивая по веткам, и только тогда направился к стенам универа. Двигаясь, я чувствовал, что силы мои быстро расходуются. Чем это объяснить не знал, то ли из-за отсутствия звероформы, то ли из-за алкоголя. Теперь я был в еще большей растерянности, терзаемый сомнениями — не навредил ли себе еще сильнее?

Собравшись спускаться с дерева, чтобы направиться к стене, я поскользнулся на мокрой ветке и свалился на землю. Реакция и силы подвели. Поднявшись на ноги, убедился, что падение прошло без серьезных последствий. Захотелось снова завывать от обиды, что я лишаясь своих способностей, но смирил этот порыв. Хватить на сегодня неприятностей. С подавленным видом я побрел к стене университета.

Я все больше стал мучаться вопросом: за что мне все это?

...

===== Глава 37 =====

POV Рэйм

Оказавшись по ту сторону, меня ожидал неприятный сюрприз. Я попался. Двое наблюдателей заметили, как я перебираюсь через стену. То ли из-за растерянности, что на меня наткнулись те люди, то ли из-за алкоголя еще плохо соображал, но я позабыл про осторожность и не стал проверять, есть ли кто-то поблизости.

Они сразу направились в мою сторону с хмурыми лицами. Конечно, я был не первый, кто перебирался через стену и не последний. Официально было запрещено покидать территорию, но негласно, если не пойман за руку — не виновен. А я вот так по-дурацки, прямо у них на глазах, явился из-за стены. Теперь мне грозит наказание, как и любому другому волку в университете. То, что я наследник, при таких обстоятельствах не давало мне

никаких преимуществ. Перед правилами все были равны. Бежать было бессмысленно, они узнали меня и все равно разыщут. И я застыл на месте, проклиная свою злобную судьбу, и вообще своё появление на свет.

— Ну что, парень, нагулялся? — сухо спросил один из зрителей, подходя ко мне.

— Ага, — все, что я смог ответить, тяжело вздохнув.

— Тогда идем с нами, — зритель сделал жест рукой, приглашая следовать за ним.

Он пристально посмотрел на меня, ожидая, что я буду делать. Его опасения были вполне справедливы. Наследник может просто послать его подальше и не пойти с ними. Но сейчас я был безразличен ко всему происходящему. Мои дела становились все хуже, и я начинал мириться с этим.

— Надеюсь, нам не придется спорить?

— Нет, — ответил я, набрасывая капюшон на голову, может так буду меньше узнаваем. Шапку я потерял где-то в лесу.

Один из зрителей зашагал вперед, второй дождался, пока я последую за ним, и тоже пошел за нами. Час был ранний, солнце только встало, но из-за облачности было достаточно светло. Студентов не было, кажется, сегодня выходной был, и это принесло облегчение. Никому никуда не требовалось идти. Чувствовал, что очередной позор добьет меня окончательно.

По дороге нам встретился Нарвин. Узнав меня, в его взгляде вспыхнул гнев.

— Откуда и куда? — без лишних вступлений спросил он у сопровождавших меня.

— Поймали нарушителя, — сообщил один из зрителей. — Покидал территорию университета. Ведем в темницу для разбирательств.

Нарвин одарил меня убийственным взглядом.

— Так, ведите его сразу к господину Альфару, — приказал он. — Вы же в курсе на счет распоряжений относительно него.

Зрители безапелляционно кивнули и повели меня к ректору, а Нарвин последовал за нами. В такой утренний час ректор уже был на рабочем месте. Секретарь доложила о посетителях, и он велел впустить нас, после чего меня завели в кабинет, где я снова предстал перед господином Альфаром. Последний раз я здесь был, когда подрался с Максом на занятии.

— Что стряслось? — непринужденным тоном поинтересовался ректор, разглядывая визитеров.

— Господин Альфар, поймали его, когда через стену перелезил, — доложил ему один из зрителей. — И от него исходит запах людей.

Нарвин безмолвно стоял рядом, не вмешиваясь в разговор.

— Хорошо, — кивнул ректор. — Можете идти.

Он махнул зрителям, давая понять, что они свободны. Откланявшись, они покинули кабинет.

— Нарвин, тебя я тоже не задерживаю, — многозначительным тоном обратился он к преподу, показав на дверь.

Тот с покорным видом поклонился и тоже вышел, не забыв одарить меня сердитым взглядом.

— Садись, — Альфар указал мне на одной из кресел, после его ухода.

Я послушно сел, понимая, что какое-либо оправдания или возражение напрасны. Прекрасно осознавал, что сейчас буду выслушивать нравоучения о вреде нарушения

установленных правил.

— Ты пил спиртное? — спокойно спрашивает ректор, положив руки на стол и переплетя пальцы.

Вопрос неприятно задевал, заставляя чувствовать себя еще более злостным нарушителем. Но отрицать бессмысленно: наверняка от меня разит за километр. Тут и оборотнем не нужно быть. И он точно уловит также и человеческий запах на мне.

— А что, нельзя? — я набирался наглости или алкоголь все еще глушит всякий страх?

— Ну, если запрещено, то, наверное, нельзя, — рассуждает ректор, пристально смотря на меня. — Ты же должен знать, что спиртное практически не влияет на нас. Так что пить его бессмысленно.

— Теперь точно знаю, — буркнул я.

Но, думаю, он догадывается по моему поведению, что я находился под его воздействием, с учетом того, что еще слишком молод и по запаху было ясно, что выпил немало.

— А с людьми где ты столкнулся?

Его бесстрастность и спокойствие раздражали и заставляли нервничать. Хотелось, чтобы покричал на меня, грохнул по столу кулаком, но он продолжал непринужденно беседовать со мной.

— На заправке, — выдумываю на ходу. — Паре мужиков не понравилось, как я на них посмотрел.

— Ммм, надеюсь, ты не устроил драку? — в голосе ректора прозвучало беспокойство.

— Нет, я просто сбежал от них, — ответил я, не глядя на него.

Наступает минутная пауза. Альфар, кажется, обдумывает что-то.

— Рэйм, Руфт рассказал мне, что произошло с тобой в бассейне, — сообщает он мне.

Это заставляет напрячься. Хотя чего было ожидать? Что он будет молчать? Он обязан был о таком известить. Странно, что ректор сразу не вызвал меня к себе, как после драки с Максом. Он опять выжидает, очевидно, надеясь от меня каких-то объяснений или жалоб.

— Ты не хочешь сказать, кто это был? — спрашивает он.

— Нет, — резко ответил я.

С одной стороны мне хочется все рассказать, чтобы Двэйна наказали, а с другой, у меня нет никаких доказательств, нет свидетелей, кроме Шандры. А я не стану подставлять девушку под удар, чтобы отплатить за себя, Двэйн ее со свету сживет за это. Она не из моей стаи, и я не смогу ее защитить.

— Ладно, — выказывая понимание, кивает ректор. — Но я вижу, что с тобой что-то происходит. Ты ничего не хочешь рассказать?

— Со мной все нормально, — сглотнув, ответил я.

— Тогда зачем ты пошел за стену? — не отстает Альфар.

— Захотелось новых ощущений, — сам не знаю, откуда пришел такой ответ.

Я по-прежнему не осмеливался поднять на него взгляд, иначе он сразу раскусил бы мою ложь.

— Понимаю, что отношение к тебе несколько специфическое из-за твоего происхождения, но большинство уже смирилось с этим и приняло тебя. — Альфар пытается убедить меня, что мои дела не так плохи, как кажутся. — Не стоит отступать, и подвергать себя бессмысленным опасностям, вырываясь в человеческий мир.

— Я прекрасно знаю, как вести себя с людьми, — не сдержавшись, огрызнулся резким

тоном.

— Ну, в этом я не сомневаюсь, — задумчиво произнёс ректор.

Я украдкой поднял на него глаза и заметил, как он обводит меня изучающим взглядом.

— Вы тоже считаете меня полукровкой? — раздраженно осведомился я.

— Я вовсе не считаю тебя полукровкой, — усмехнулся он. — Потому что их не существует. Но я хочу понять, что происходит с тобой.

— Со мной все нормально, — повторил я, скорее убеждая себя. — Хотите наказать, так наказывайте.

— Я не хочу тебя наказывать, — заявил ректор.

Я поднял на него удивленный взгляд.

— Я нарушил правила, — напомнил ему. — Разве мне не полагается наказание?

— Я понимаю, сколько тебе пришлось пережить, чтобы выстоять против всех, — проговорил он. — И это нелегко даже для наследника.

— Я не нуждаюсь в вашей жалости, — во мне снова заговорила волчья гордость.

— Но тебя пытались убить, и это не только нарушение установленных правил и законов. Покушение на щенка — серьезное преступление, — пояснил ректор.

— Но не убили же, — возразил. — Я живой.

Альфар тяжело вздохнул, осознавая, что убедить меня выдать виновника покушения не удастся.

— Если ты задумал мстить самостоятельно, — проговорил он, — то призываю отказаться и позволить заняться решением этого вопроса старшим.

— Я ничего не задумал, и у меня нет никаких вопросов, — дал я понять, что больше не желаю продолжать эту тему.

Я услышал протяжный вздох ректора и снова поднял на него взгляд.

— Ладно, ступай, — произнёс он, не глядя на меня.

— Куда? — растерялся я, гадая, отправляться в темницу или в свою комнату.

— Домой, — снисходительным тоном уточняет Альфар. — Переоденься и отоспись. А еще зеленого чайку покрепче завари, чтобы снять похмелье.

Пристыжено сгорбившись, я кивнул в ответ и покинул кабинет.

В коридоре меня поджидал Нарвин. Заметив моё появление, он с решительным видом ринулся ко мне. Но вот что-то не хотелось никак с ним общаться в данный момент, да и его злой взгляд не сулил ничего хорошего.

В других условиях я, может, и сцепился бы с ним, прекрасно зная, что сильнее его и могу отшвырнуть при необходимости, но не теперь. Нависшие проблемы лишили уверенности в своих силах, плюс затея с пьянкой подорвала силы. Быстро зашагал по коридору, чтобы избежать его компании, но он не желал отставать и перешел практически на бег, дабы настигнуть меня.

— Рэйм! — требовательно позвал он меня. — Рэйм, стой!

Но я, загнано оглядываясь, рванул к лестнице и помчался вниз. Чтобы оторваться от него, одним прыжком преодолевал каждый лестничный пролет и, как ошпаренный, выскочил из учебного корпуса.

...

Автор

Нарвин, не став намеренно преследовать Рэйма, сердито сплюнул и вернулся в кабинет ректора.

— Мне опять светит наказание? — обреченно спросил Нарвин, склонив голову перед старейшиной.

Альфар сидел за столом, устало прикрыв глаза и держа два пальца на переносице.

— Не беспокойся, не светит, — проговорил он, не глядя на преподавателя. — Щенок упрям до безумия. Я вижу, что с ним что-то не так, но он не желает делиться. Наверное, все придется сообщить его семье, раз он не желает прислушиваться к нашим словам.

...

Когда дверь открылась, и вошел выпачканный в грязи и слегка бледноватый Рэйм, соседи по комнате застыли в изумлении. Норт стоял возле своей кровати, а Иллар находился у кухонного уголка. Они только проснулись и собрались заваривать утренний кофе. Едва пробудившись, обнаружили, что их наследник за ночь так и не объявился, что заставило заволноваться не на шутку.

Рэйм, бросив на них короткий взгляд, прошел к своей кровати и, сев спиной к ним, медленно стянул капюшон с головы. Взмолнованный Иллар было двинулся к нему, но Норт, скрестив руки на груди, одарил его сердитым взглядом, и тот застыл посреди комнаты, сжав кулаки, борясь с желанием наброситься на Рэйма с расспросами. Норт же настойчиво показывал, чтобы он молчал, приложив палец к губам.

В полном безмолвии волки провели несколько минут. Атмосфера с каждой минутой становилась все напряженнее. Иллар нервно переступал с ноги на ногу, сгорая от нетерпения узнать, что произошло с наследником в этот раз.

Внезапно Рэйм поднялся и, миновав замершего Иллара, двинулся к Норту. Оба друга напряженно наблюдали за ним, не зная чего ожидать. Вид у наследника был измученный и осунувшийся, из-за чего с уверенностью можно было сказать, что он опять во что-то влез. Не решаясь смотреть Норту в глаза, Рэйм с опущенной головой остановился в паре шагов. Иллар подошел ближе к ним, опасаясь, что он может снова наброситься на Норта.

— Я виноват, — вдруг произнес Рэйм хрипло, не поднимая головы. — Извини, что ударил тебя. Я это не специально, так получилось. И мне очень жаль.

Норт, ошеломленный таким поворотом событий, смотрел на наследника круглыми глазами. И когда Рэйм все же поднял на него взгляд, то не знал, что ему ответить. Он и не предполагал, что наследник станет извиняться перед ним. Иллар молчал, тоже не находя слов, удивленный не меньше друга. Рэйм, подняв на него виноватым взглядом, продолжил:

— Знаю, что вы желали мне только лучшего, а я рычал на вас. И пойму, если после всего этого вы не пожелаете считать меня другом.

Видя отсутствие реакции со стороны друзей, медленно развернулся и возвратился к своей кровати, где стащил с себя куртку и швырнул на пол, а за ней рубашку. Иллар с Нортом от его речей просто онемели. Такой поступок с его стороны был весьма существенным. Исходя из его положения в иерархии волчьего общества, он не обязан ни перед кем извиняться. И если сделал это, значит, у него на то были серьезные причины.

Первым отошел Иллар и гневно посмотрел на Норта, кивая в сторону наследника, и знаками всячески показывал, что нужно что-то ответить. Норт, переведя дыхание, зашагал к Рэйму.

— Рэйм, — позвал он его, приблизившись на расстояние вытянутой руки.

Наследник обернулся к нему, посмотрев унылым взглядом.

— Я принимаю твои извинения, — сказал Норт, протягивая руку. — Несмотря ни на что, ты по-прежнему для нас друг.

Рэйм, поглядывая в нерешительности на протянутую руку, задумался. Угрызения совести все еще не давали покой за то, как он обошелся с ними. То, что он озвучил вслух свои извинения, еще не давало ему облегчения на душе.

— Может, вам все же лучше держаться от меня подальше, — проговорил он, отворачиваясь. — У меня потрясающий талант находить неприятности на свой хвост и вредить тем, кто рядом.

— Рэйм, — Норт издал тихое рычание, — не начинай заново.

Он пошевелил пальцами протянутой руки, показывая, что все еще ждет его рукопожатия. И Рэйм, видя в его глазах искреннее прощение для себя, преодолев сомнения, наконец, ответил ему. Решив, что если они приняли его извинения, то не стоило отталкивать их снова, а то в следующий раз могут и не простить.

— Мы не только твоя стая, но и твои друзья, — напомнил Норт.

— Ты что, пил с людьми? — удивленно спросил подошедший Иллар.

Он стал старательно принохиваться, вытянув шею в сторону наследника.

— Ну, это длинная история, — ответил Рэйм с оттенком смущения.

— Хм, — усмехнулся Иллар, — будто не знаешь, что мы любим длинные истории, и с удовольствием слушаем в какие неприятности ты в этот раз опять вляпался. Спешить нам некуда — сегодня выходной.

— Тогда дайте хоть в душ сходить, — попросил Рэйм, оттягивая футболку, которая тоже промокла.

— Ладно, — уступил Иллар. — И ты расскажешь все как есть. Тебе кофейку заварить?

— Нет, мне зеленый чай, — заказал Рэйм, помня совет ректора.

Пока наследник прибывал в ванной, друзья накрыли на стол, приготовив легкий завтрак. И только компания уселась за стол, ребята тут же накинулись на Рэйма с расспросами. Он, опасаясь презрения с их стороны за нерешительность, не признался об истинной причине своей выходки, а сказал, что пошел на это, чтобы развлечься из-за плохого самочувствия после эпизода с бассейном, что не может никак отойти от пережитого страха, но сознался, что не хотел бы терять таких друзей, как они.

— Это ж сколько ты выпил, что выглядел помятым, как медведь после спячки? — любопытствовал Иллар.

— Три с половиной бутылки, кажется, — ответил Рэйм, слабо помня подробности.

— А бутылки какие? — уточнил Норт.

Он все время хмурился во время повествования наследником своих ночных и утренних приключений, и неодобрительно качал головой. Прежняя его веселость в сложных ситуациях исчезла, и теперь он выглядел, как взрослый рассудительный волк, выслушивавший признания непослушного щенка.

— Литровые, — усмехнулся Рэйм.

— Ни хрена себе, — вырвалось у Иллар. — Ты выдул три с половиной литра алкоголя без закуски?

— Наверное, — пожал плечами Рэйм. — Я не обращал внимания, все ли допивал. Пустые бутылки я потом разбил.

— И все уместилось? — поражался Иллар.

— Да, и как вырубился, уже не помнил, — неохотно продолжал делиться Рэйм.

— Ну, а люди каким боком тут оказались? — сдержанно поинтересовался Норт.

И Рэйм выложил им остальную часть истории, где на него наткнулись люди.

— Они ж могли схватить тебя, — в ужасе выдохнул Иллар. — Или тебе пришлось бы отбиваться. Или хуже того, выстрелить в тебя могли.

— Но как видишь — таки пронесло, — грустно улыбнулся Рэйм.

— Ну, теперь-то хоть это станет для тебя уроком? — спросил Норт, смотря укоризненным взглядом.

— Сполна, — смиренно кивнул Рэйм. — После всего этого, я четко осознал, что встал на самый край пропасти, и стараюсь с него не упасть, вместо того чтобы просто отойти подальше. Я сожалею...

— Да, ладно, — фыркнул Иллар, протянув ему руку с раскрытой ладонью, — мы же еще и одна стая. И в любом случае будем держать тебя, чтобы не упал.

Рэйм улыбнулся ему и хлопнул по ладони своей.

— Тебе не стоило замыкаться в себе, надо было поделиться своими проблемами, — назидательно проговорил Норт. — А еще лучше бы тебе позвонить родителям и рассказать им все, что произошло с тобой.

— И подтвердить, что я трусливая шавка? — оскорблено спросил Рэйм.

— Значит, желаешь дальше страдать и мучаться? — сокрушался Норт. — Не в состоянии справиться со своими страхами, ты загнал себя в такие дебри, что чуть не умер и едва не попался в лапы людям.

— Может оно и к лучшему, — ответил Рэйм с горестной улыбкой, заглядывая в свою чашку. — Эта встряска заставила хорошенько задуматься, а так бы я и дальше метался в поисках темного угла. К тому же, если я сообщу родителям, отец тут же примчится на разборки. И кем тогда я буду при всем этом выглядеть?

Норт медленно выдохнул, считая до десяти и раздумывая над ответом.

— Поступай, как знаешь, — проговорил он, прекрасно зная, что переубедить наследника невозможно. — Только больше не нарывайся ни на что. Если ты действительно считаешь нас друзьями, пожалей наши головы. Твой отец велел нам присматривать за тобой, и если с тобой что-то случится, он нам головы оторвет.

— Больше не полезу, — заявил Рэйм, виновато опустив голову. — Честное слово.

— Э, нет, — подключился Иллар, — ты прошлый раз тоже так говорил. Дай слово наследника, что больше не будешь заниматься самодеятельностью, а то эти честные слова и выпавшей шерсти не стоят.

Рэйм поднял на них изумленный взгляд, а друзья смотрели на него сердитыми.

— Хорошо, — кивнул он решительно. — Даю слово наследника, что больше не полезу никуда, буду ходить только на занятия, пока окончательно не приду в норму.

— Принимается, — Норт, наконец, улыбнулся и протянул ему руку. — Один волк не воин. Сила в стае.

Рэйм хлопнул по ней, также как перед этим с Илларом. После выпитого чая, он почувствовал сильную сонливость и, поблагодарив друзей за завтрак, отправился в кровать, где сразу же уснул. Впервые за последнее время он спал без снов и кошмаров.

===== Глава 38 =====

POV Рэйм

Дал друзьям слово больше не творить глупости и не влезать в неприятности, и старался держать его, но проблему-то решать нужно было. Оставаясь внешне невозмутимым и веселым, словно все нормально, в душе я не находил себе покоя. Старательно скрывая от всех свои переживания, занимался обычными делами: учился, гулял, развлекался, в то время

как ночами не мог нормально заснуть от кошмаров и мыслей о том, как вернуть себе способность обращаться в волка. Только если не считать того раза после пьянки, но не напиваться же каждый раз, чтобы заснуть. Тот кошмар, где я тонул в болоте, был не последним. Едва удавалось заснуть, терзал какой-нибудь новый. Снилось даже, что в зверином облике был пойман охотниками, которые связали меня и везли куда-то. От этого кошмара я проснулся, чуть ли не с криком. Наверное, сказывались последствия встречи с теми людьми в лесу. Но старался держаться и упрямо не показывал вида, что меня что-то беспокоит. Стыдно было признаться, что лишился того, что, прежде всего, определяет тебя, как волка. В ином случае я просто человек с отклонениями. Люди таких называли мутантами...

Ребята первые дни после выходки с прогулкой за стену ни на шаг от меня не отходили, но я четко дал понять, что больше не буду чудить и буду послушным волком. Моё возобновившееся сидение в комнате они восприняли как полагающееся, относясь с пониманием к моему самочувствию. Решил, что так лучше будет, пока не решиться проблема со звероформой, а заодно огражу себя от всех возможных неприятностей.

Повстречав однажды Шандру, как это часто бывало, в столовой, а точнее она подошла ко мне на выходе из здания, я осознал, что мне стоит держаться от нее подальше. Она хорошая девушка, и не стоит навлекать на нее несчастья, что преследуют меня.

— Привет, — поздоровалась она, весело улыбаясь.

— Привет, — ответил я.

— Как твои дела? — робко поинтересовалась она. — Что-то тебя последнее время практически не видать. У тебя все хорошо?

— Все в порядке, — улыбнулся я непринужденно. — А тебя никто не обижает?

— Нет, — с улыбкой ответила она.

— Хорошо, — кивнул я. — Извини, но мне нужно бежать.

Я видел, что она хотела еще что-то сказать, но не стал задерживаться. Знаю, что сначала сам донимал своей благодарностью, тем самым дав ей повод общаться со мной, а теперь сбегал. Мне было приятно внимание с ее стороны, она нравилась мне, но не хотел, чтобы пострадала. Поэтому старался избегать ее, и теперь она старательно искала встречи со мной и таки подловила, однажды встретив возле общаги.

— Рэйм, скажи, я чем-то обидела тебя? — напрямую спросила Шандра после короткого приветствия.

— Нет, что ты, — ее вопрос застал врасплох. Не предполагал, что она так думает. — С чего ты это взяла?

— А то знаешь, мне почему-то кажется, что ты избегаешь меня, — проговорила обиженно девушка, смотря на меня щенячьим взглядом.

— Нет-нет, — постарался я заверить ее, — просто у меня много дел. Я кое-что пропустил, приходится сейчас наверстывать. Да и с меня требуют больше, чем с остальных. Честно. Я бы и на чашечку кофе тебя пригласил, но реально времени не хватает отвлекаться.

Стыдно было признаваться, что действительно избегаю, но лучше держать ее на расстоянии от себя любым способом.

— Прости, — расстроено проговорила она, — не буду задерживать тебя.

— Не обижайся, — виновато проговорил я. — Тебе не стоит заморачиваться на мой счёт. У меня несчастливая карма, еще заражу и тебя.

Так я попытался дать понять ей, что лучше со мной не связываться, но она не отступала.

— Откуда такие мрачные выводы? — с интересом спросил Шандра.

— Из того, что все, кто сближается со мной, страдают, — более прямо намекнул я.

— А, по-моему, ты слишком омрачаешь атмосферу вокруг себя, — возразила Шандра с мягкой улыбкой.

— Спасибо за поддержку, — поблагодарил ее. — Не стоит возлагать на меня напрасные надежды.

— Нет, я всего лишь беспокоюсь, чтобы с тобой все было в порядке, — смущенно проговорила Шандра, опустив голову.

— Я помню, что не стоит ходить одному, — чуть улыбнулся я. — Извини, мне нужно идти.

Шандра подняла на меня несмелый взгляд и кивнула. Быстро распрощался и пошел своей дорогой. Я понимал, что она желала меня ободрить, но лучше сразу предупредить, чтобы держалась подальше.

На общих занятиях курса, натыкаясь на ее взгляд, обращенный в мою сторону, я делал вид, что не замечаю, намеренно старался не избегать, но пока она не замечала меня, стремился уйти подальше. Но все равно она не оставила попыток пообщаться и при возможности старалась заговорить со мной.

Размышления над проблемой обращения привели к выводу, что ответ стоит поискать в книгах. Там много информации о нашем народе, в том числе и звероформе. Воодушевившись возможным решением своей проблемы, в свободное время стал зависать в библиотеке.

Пояснив библиотекаря свой оживленный интерес к этой теме близящимися занятиями в звереформе, стал брать книги, содержащие подобную информацию. Но не решался нести их в комнату, чтобы не вызывать вопросы у ребят. Они точно пристанут с расспросами, зачем мне такие книги, поэтому занимался их изучением в библиотеке. И спокойнее, и быстрее — никто не отвлекал, не надоедает, и не нужно бояться, что будут задавать вопросы.

Ухватившись за вероятность найти решение, я принялся за дело с энтузиазмом, прочитывая книгу за книгой. Благодаря этому я познал много нового. Но, поглотив информацию десятка книг, ничего нужного толком не нашел. Во всех практически одно и то же. Едва загоревшаяся надежда стала гаснуть. Но, продолжая идти на поводу у своего упрямства, желания достичь победного конца и, наверное, оптимизма, продолжал искать.

Сидя над одной из книг, от которых уже рябило в глазах, я анализировал изученную информацию. Исходя из нее, я понял, что звериный дух во многом зависел от простых диких инстинктов, как любой зверь, и только сочетание с человеческим разумом позволяло действовать осознано в звероформе. Тот самый баланс, что позволял нам оставаться людьми в шкуре и не звереть в человеческом облике. Мой магический дух был совсем молодым. Всего два года, как я смог менять форму. А что если из-за того, что я оказался в смертельной ловушке, он снова отключился? Возникла шальная мысль найти того, кто подкинул магический капкан с принудительной трансформацией, чтобы вынудить себя трансформироваться силой, но тут же откинул эту опасную затею. Это означало бы выдать себя и свою проблему, что вызовет новую волну насмешек и травли. И нет никакой гарантии, что воздействие магии в такой ситуации пройдет бесследно.

Как же все сложно!

— Так вот, где ты пропадаешь, — услышал я голос Шандры.

Подняв голову, увидел ее подходящей к моему столу. Я в который раз завис в библиотеке, надеясь найти ответы.

— Впервые вижу, чтобы наследник так загружал себя учебой, — усмехнулась она, указывая на стопки книг вокруг меня.

Да-а, знала бы она, что послужило причиной такого рвения, наверное, не подошла бы даже и обходила десятой дорогой, и не искала бы так настойчиво встреч со мной.

— Ну, ты же сама говорила, что про мою стаю слышали даже в ваших краях, — напомнил я с улыбкой. — Соответственно с меня требуют больше, чем с других. Приходится поддерживать репутацию.

От этого у меня вырвался тяжелый вздох. Обманиваю сам себя. От моей репутации и так не осталось и следа.

— Решил углубленно изучить звероформу? — поинтересовалась Шандра, заглянув на названия книг.

— Что-то вроде того, — кивнул. — В скором времени предстоять тренировки в звероформе. Хочется быть подготовленным.

Подходила пора, когда волчат обучали, как правильно применять силы в зверином облики. И это служило хорошим прикрытием для моих поисков, и одновременно было причиной ночных кошмаров. Пока от нас не требовалось применение звероформы где-либо, так что скрывать свой изъян не составляло труда. Но что будет, если я к тому времени не решу этой проблемы?

— А ты какими судьбами здесь? — поинтересовался я.

— Тоже забежала взять некоторые книги, — ответила Шандра с улыбкой.

— Надеюсь, я не забрал нужные тебе, — усмехнулся я, глядя на высокие стопки рядом с собой.

— Не думаю, — мотнула она головой. — Мне требуется литература по биохимии, а ты тут над звероформой томишься.

— Это радует, — усмехнулся я, отклоняясь на спинку стула. — Нет конфликта интересов.

— Здорово быть наследником, — тихо произнесла Шандра с улыбкой, — вы быстрее и легче обучаетесь.

— И это же в разы повышает требования к нам, — пожаловался я, похлопав ладонями по книгам.

— Но я не сомневаюсь, что ты справишься, — сказала с застенчивой улыбкой Шандра. — И даже более.

— Ну, спасибо, — тихо засмеялся, — ты вселила в меня надежду. — И полистав книгу, добавил: — У меня прям сил прибавилось.

— Всегда рада помочь, — на ее щеках появился легкий румянец. — Не буду больше тебя отвлекать, чтобы ты мог быстрее освоить запланированное.

— Тоже не буду тебя задерживать, — ответил я. — До встречи.

— До встречи, — Шандра робко помахала на прощание и ушла.

Черт, и зачем я так сказал? Лишь только опять дал ей ложную надежду, а ведь решил же держаться от нее подальше, но вопреки этому сам тянулся к ней. Общаться с ней было легко, я чувствовал рядом с ней себя спокойно и уверенно. И вынужденно признался сам себе, что хотел бы поддерживать это общение и даже больше. Нелегко быть изгоем, так или иначе, будешь тянуться к кому-то из себе подобных.

POV Рэйм

Не найдя подходящей информации в книгах о зверином облике, переключился на те, что косвенно касались его. Поток нескончаемой информации, постоянное напряжение, и в придачу стали сказывать бессонные ночи. Такая нагрузка сильно утомляла. Уже рябило перед глазами от замысловатых букв старинных текстов на пожелтевшей бумаге. И так случалось, что от усталости и напряжения иногда засыпал над книгами.

— Проснись, соня, — разбудили меня знакомый голос и настойчивое дерганье за куртку.

Я резко подорвался, едва не упав со стула, сбрасывая книги со стола. Потерев глаза, я посмотрел на разбудившего меня. Шандра.

— Ой, кажется, я напугала тебя, — прошептала она, отшатнувшись от стола и смотря на меня виноватым взглядом.

— Нет, вовсе нет, — поспешил я успокоить ее, потерев лицо ладонями, чтобы разогнать остатки сна. — Я даже благодарен, а то засиделся здесь.

— Ага, — усмехнулась девушка, — видать что-то очень интересное учишь, раз так погрузился в изучение. Прямо с головой.

— Та разную ерунду, — отмахнулся я, поднимая упавшие книги. И решил отвлечь внимание от себя: — А ты какими судьбами здесь?

— Зашла книгу взять, — ответила Шандра с улыбкой. — И заметила тебя храпящим. Ну, и подумала, что стоит вернуть тебя из царства сна, чтобы никто не навредил. А то ты так крепко спал, что я целую минуту добудиться не могла.

— Правда? — недоверчиво переспросил я, на что девушка только пожала плечами. И в оправдание проворчал: — Наверное, хороший сон снился. Но думаю, уже можно собираться домой. На сегодня я уже начитался.

— Следует иногда и отдыхать, — проговорила Шандра всё тем же заботливым тоном, которым она любила давать мне советы.

Видимо уловила, что я чрезмерно усердствую в своих стремлениях освоить знания. Но времени у меня оставалось всё меньше, и необходимо было найти ответ.

Сложил книги в стопку и, забросив рюкзак на плечо, взял их, чтобы отнести к столу библиотекаря. Шандра последовала за мной, держа в руках выбранную для себя книгу.

— Будешь еще что-то брать? — спросила меня библиотекарь, когда я поставил стопку.

— Нет, на сегодня с меня хватит, — устало мотнул я головой.

Распрощавшись с библиотекарем, мы направились к выходу. Снаружи уже стемнело, и шел небольшой снег. Мороз был несильный, так что мы практически не замечали его, хоть и были легко одеты, что я, что Шандра. Несколько минут мы шли молча, пока я, наконец, не решился нарушить затянувшуюся тишину.

— Ты в общагу? — ничего другого спросить не придумал.

— Нет, — ответила она.

— А куда же? — удивленно спросил я. — Поздно уже.

— Мне нужно в театр, — ответила Шандра с заминкой.

— В театр? — переспросил я. — Разве сегодня есть представление?

— Нет, — ответила она. И пояснила: — Я член театрального клуба, поэтому мне нужно туда по техническим причинам.

— Ты актриса? — с улыбкой спросил я, заинтригованный ее пояснением. — Не

припомню тебя на сцене, но может, ты была так хорошо загримирована, что не узнавал... — а потом поник, понимая, что прежде вообще ее не замечал. — Или не замечал.

— Нет, — смущенно помотала головой Шандра, — не актриса. Когда в начале учебного года предлагали выбрать занятие по интересам, я узнала, что в мастерскую театра требуются сведущие в шитье и выкройках, и это пришлось мне по душе.

— А я так и не определился до сих пор, чем бы хотел заниматься, — признался я.

Мы продолжали идти по заснеженной дорожке, ведущей в сторону общежитий от библиотеки. Расчищенные накануне дорожки снова засыпало ровным слоем снега, по которому еще никто не ходил. Чудо природы, повторяющееся каждый год — все замирало и укрывалось холодным покрывалом, чтобы весной пробудиться к новому этапу жизни.

— Думаю, тебе забот и так хватает, — понимающе отозвалась Шандра.

— А чем ты именно занимаешься? — поинтересовался я.

— К сцене я прямого отношения не имею, это было бы слишком для меня, — ответила она, отмахнувшись, — а занимаюсь подготовкой театрального реквизита. Шью костюмы для постановок. Я костюмер.

— Хм, это тоже интересно, — я постарался поддержать свой интерес к этому вопросу. — Ведь без костюмов многие выступления были бы неинтересны. Не даром говорят: театр начинается с вешалки.

Посещение театральных выступлений входило в курс культурного развития учащихся в университете. Хотя на них приходили все желающие, кто обитал на территории — студенты, преподаватели, обслуживающий персонал, зрители и члены их семей. Выступления проводились обычно раз в неделю, иногда раз в две недели, зависело от сложности спектакля.

— Ну, костюмы это одна из составляющих всей постановки, — ответила Шандра с улыбкой, не желая преувеличивать свою значимость. — А так успешное выступление — это результат работы всей театральной команды.

— погоди, а разве в такой поздний час там кто-нибудь есть? — осведомился я. — Там сейчас репетиция?

— Нет, — ответила она. — Просто я предпочитаю работать, когда там никого нет. Никто не мешает и не отвлекает. Можно спокойно заниматься делом.

Мы дошли до развилки дорожек, где одна из них вела к зданию театра, который располагался рядом с учебным корпусом.

— А я уж подумал попроситься пойти с тобой, — с грустной улыбкой признался я, в тайне надеясь, что она все же позволит пойти.

— Со мной? — удивленно переспросила Шандра.

— А есть еще кто-то, кто собирается в театр? — спросил я, улыбаясь.

— Ну... — растеряно проговорила волчица. — Зачем? Там же никого нет. Что ты там будешь делать?

— Ну, как же, всегда мечтал побывать за кулисами, — совершенно честно ответил я. — К тому же час поздний, заодно буду тебе за сопровождение. Обещаю не мешать.

— Что ты, — заулыбалась Шандра. — Ты мне мешать не будешь. К тому же я тебе должна.

— Это за что же? — я вопросительно поднял бровь.

— Я же сама попросилась с тобой на крышу, — застенчиво пояснила она.

Автор

С радостным видом Рэйм предложил ей свою руку, чтобы она не поскользнулась на подмерзшей дорожке, засыпанной снегом. Она с благодарностью воспользовалась его предложением, взяв под руку, и они направились к театру. На черном входе их встретил сторож, который, узнав девушку, беспрепятственно пропустил внутрь.

Шандра поводила парня к своей мастерской, располагавшейся рядом со сценой. Тут же в коридоре размещались декорации для сцены, чтобы далеко их не таскать. Мастерская для пошива костюмов, она же костюмерная, была большой комнатой, но все ее пространство занимали вешалки с одеждой, стеллажи с обувью и шляпами, коробки и материалы для пошива нового реквизита.

— Это все шила ты? — удивленно спросил Рэйм, рассматривая обстановку с интересом ребенка, попавшего на ярмарку аттракционов.

— Нет, что ты! — рассмеялась Шандра. — Эти костюмы здесь собирались годами. Одни приходят в негодность, другие требуют починки, а третье нужно шить с нуля.

— И всем этим занимаешься ты? — поинтересовался парень, прохаживаясь вдоль вешалок.

— Да, — кивнула девушка, снимая пальто.

— В одиночку?

— Нет, — мотнула головой Шандра. — Есть другие девчонки. Но они приходят в удобное для них время, а мне нравится работать, когда здесь никого нет.

— Нескучно? — с улыбкой спросил Рэйм, обернувшись к ней.

До истории с происхождением, он привык быть в компании. Его круг общения был широк, и рядом всегда была стая. Так или иначе, он оказывался в центре внимания. Но с началом травли, стал понимать стремление некоторых оставаться в одиночестве, желание забиться в отдаленный уголок и не показываться из него, и чтобы никто не беспокоил.

— Нет, — улыбнулась девушка. — Я люблю работать в тишине. А присутствие кого-либо непременно создаст отвлекающий шум.

— Тогда можно я пойду, осмотрюсь, если ты не возражаешь, — предложил Рэйм, указывая на выход, — чтобы не мешать тебе?

— Можно, только ничего не трогай, хорошо? — согласилась Шандра, одевая фартук. — А то руководитель театра будет ругать меня.

Девушка посмотрела на него умоляющим взглядом, надеясь на его благоразумие. Рэйм кивнул ей в знак повиновения и выскользнул обратно в двери.

Поработав некоторое время, Шандра забеспокоилась, что парень долго не возвращается. Отложив работу, она вышла в коридор.

— Рэйм, — позвала его, оглядываясь по сторонам коридора.

— Здесь я, — отозвался голос со стороны сцены.

— Что ты там делаешь? — спросила Шандра, пытаясь высмотреть его.

— Осматриваю все. Здесь столько всякого интересного, — парень появился из-за одной из штор, отделявших сцену от кулис. — А ты беспокоилась, что меня призрак театра забрал?

Рэйм весело рассмеялся, увидел серьезное лицо девушки.

— Нет, — насупилась Шандра, скрестив руки на груди. — Боялась, что прибило чем-нибудь.

— Если бы такое произошло, то шуму было бы на весь театр, и ты обязательно услышала бы, — весело рассудил Рэйм.

Он прошел мимо нее и остановился возле одной из декораций с окном, стоявших в

коридоре.

— Реально, здесь столько занимательных вещей, — проговорил Рэйм, указав на декорацию, — что парк развлечений отдыхает.

— Театральный реквизит не для развлечений, — строгим тоном отметила Шандра, подходя к нему. — Он для работы.

— А я всегда думал, что театр — это один из видов развлечения, — поделился своим мнением Рэйм с лукавой улыбкой и заглянул за декорацию, потом зашел за нее и открыл окно.

— Театр — это искусство, — возразила девушка с важным видом, когда он выглянул из окна.

Но про себя отметила, что давно не видела парня таким радостный. Последнее время он все время ходил мрачный и отстраненный, не улыбался практически, а если и улыбался, то улыбка была какой-то безжизненной.

— Хотя с моим счастьем даже здесь могу найти неприятности, — усмехнулся Рэйм. — Свалиться на голову какой-нибудь бутафорский топор.

Девушка улыбнулась ему в ответ, и покачала головой.

— Ты опять про свою дурную карму? — насмешливо спросила она.

— Про нее, родимую, — Рэйм с вздохом облокотился на подоконник, выглядывая из окна.

— Надеюсь, ты не забыл про обещание быть осторожным? — напомнила она ему.

— Никак нет, сэр! — Рэйм отсалютировал рукой, приложив выпрямленную ладонь к голове.

— Просто тебе не стоит ходить в одиночку, — повторила она с нотками заботы в голосе. — Если что-то и случится, то рядом будет те, кто сможет помочь тебе.

Рэйм прищурился, смотря на нее, и склонил голову чуть набок.

— Звериное чутье подсказывает мне, что ты знаешь нечто такое, что заставляет тебя постоянно напоминать мне об этом, — неожиданно сказал он.

Шандра резко вздохнула, отводя взгляд, и опустила голову.

— Поделишься, почему? И ты обещала рассказать, как оказалась возле бассейна, — осторожно напомнил Рэйм.

Она поняла, что деваться ей некуда, и ответить придется.

— Расскажу, — кивнув, ответила Шандра. — И пойму, если прогонишь и не захочешь больше общаться со мной.

Она опустила руки и, вцепившись пальцами в фартук, потупила взгляд.

— Почему же сразу прогнать? — возразил Рэйм. — Ты мне жизнь спасла. Зачем мне тебя прогонять? В любом случае я тебе благодарен, чтобы к этому не привело.

— Потому, что я следила за тобой, — призналась девушка, решив, что не к чему таить и выдумывать глупые оправдания.

— Следила? — удивился парень.

— Да, — пожалала она плечами, не глядя на него. — Несмотря на всё то, что про тебя говорили, остались те, кому ты интересен. Просто бояться показывать это. Ты все равно остаешься наследником. Вот и я продолжала следить за тобой.

— Ну, прежде я этому не удивлялся, — усмехнулся Рэйм, — а теперь это немного удивляет. Но все же, как ты там оказалась? Мы же вроде тайно договаривались о встрече.

Рэйм терзался сомнениями в отношении этой девушки. Ему нравилось с ней общаться,

но прежние удары все еще напоминали о себе шрамами в душе, вынуждая вести себя настороженно со всеми.

— Да, я следила за тобой, — подтвердила Шандра. — Никто не обращал внимания на невзрачную волчицу с низшим рангом, если она оказывалась рядом. И тогда, как Двэйн предложил тебе встретиться, я была поблизости. Ты ушел, а я оставалась на месте, не успев последовать за тобой, и слышала продолжение их разговора, хотя они даже не скрывались. Это заставило остаться и подслушать. Они планировали проучить тебя, и у меня появились недобрые предчувствия. Сказать тебе я ничего не могла, ты бы не поверил.

— Наверное... — тихо отозвался Рэйм.

Еще до эпизода с бассейном, он никому не доверял, кроме своей стаи, а после той выходки с перьями и волчицам тоже. И подойди эта неприметная девушка с такой новостью, он посчитал бы, что она опять хочет посмеяться над ним, или кто-то подослал ее.

— Поэтому просто продолжила следить за тобой, — пояснила она. — Опасаясь, что они могут навредить тебе. Так и получилось. Я пробралась в бассейн и спряталась там, дожидаясь вас. И когда он явился с компанией, я поняла, что дело нечисто, хотя все же до последнего надеялась, что все обойдется. Но когда они сбросили тебя в воду, я чуть не умерла от страха, боясь, что они останутся, и будут смотреть, как ты тонешь.

— Тогда почему же сейчас все время просишь меня, чтобы не ходил один? — допытывался Рэйм.

Только воспоминания о том вечере у него вызывали волну неприятных ощущений и желание сбежать куда-то от всех.

— Потому что еще тогда Двэйн сказал своим друзьям, — поведала Шандра, — что даже если ты придешь не один, они все равно совершат задуманное. А значит, могут повторить попытку.

Воскрешенные воспоминания не на шутку взволновали и девушку. И всхлипнув, она поспешно вытирала выступившие слезы. Рэйм, понимая, что заставил ее и себя снова переживать те страшные минуты, когда она пыталась его спасти, выбрался из-за декорации. Подошел к ней и обнял, чувствуя, что это лучшее, что он может сделать в этот момент.

— Спасибо тебе, — прошептал он.

— За что? — растерянно спросила Шандра.

Сердце девушки от волнения забилось быстрее. Она не ожидала, что он вот так подойдет и обнимет ее.

— За то, что следила, — улыбаясь, ответил Рэйм. — Я даже не знаю, как тебя отблагодарить. Если бы не ты, меня здесь не было бы. Более того, ты заслужила благодарность всей моей стаи.

— Не стоит, я уже говорила тебе, — помотала головой Шандра. — Я очень рада, что смогла помочь. Что с тобой все в порядке, что ты жив. Ведь...

Девушка умолкла, отталкивая его и отворачиваясь.

— Что же? — допытывался Рэйм, не став удерживать ее в объятьях.

— Ты мне очень нравишься, — осмелилась она признаться, утирая слезы. — Ты не подумай, что это из-за того, что наследник... нет. Все потому, что ты — это ты.

Наступил затяжной момент молчания. На свое признание Шандра ожидала чего угодно, что он рассмеется, накричит, отчитает, уйдет или еще чего, но только не то, что слышала.

— Ты мне тоже, — тихо сказал Рэйм.

От неожиданности Шандра оглянулась и посмотрела на него изумленным взглядом.

— Я не шучу, — добавил он с серьезным видом, видя ее недоверчивый взгляд.

— Если ты из-за того, что я помогла тебе... — проговорила Шандра.

— Нет, — Рэйм не дал ей договорить, — не потому, что ты спасла меня. Если бы так, то я просто поблагодарил тебя и все. А так... Это скорее послужило поводом, чтобы обратить на тебя внимание. И если честно, то я пытался избегать тебя, держаться подальше, но в то же время неосознанно тянулся к тебе, искал встречи.

Девушка набралась смелости и встретилась с ним взглядом. В ярко-зеленых глазах парня читалась искренность сказанных слов, но ей все еще с трудом верилось в происходящее. Даже в самых смелых мечтах она и представить не могла, что понравившийся ей наследник обратит на нее внимание, и еще невероятнее, что ответит взаимной симпатией.

— Мне очень приятно... — смутившись, Шандра опустила голову. И вдруг резко снова вскинула. — Ой, мне же нужно работу закончить, а то сторож придет узнавать, что так долго.

Она обошла парня и побежала в костюмерную.

— Да, конечно, — растерянно проговорил Рэйм, почесав затылок и проводя девушку взглядом.

Такая резкая смена темы ввела в замешательство. Сам не зная, как поступить дальше после таких признаний, он последовал за ней. Пока она доделывала запланированную работу, Рэйм тихо сидел на стуле неподалеку, разглядывая вешалки и стеллажи, не смея мешать ей.

Собираясь уходить, они чувствовали возникшую между ними некоторую неловкость. У Шандры все время что-то валялось из рук, пока собирала и раскладывала вещи по местам, Рэйм же с улыбкой наблюдал за ней, видя какое большое различие между ней и Аришей.

Покинув театр, они шагали по дорожке, присыпанной свежим снегом, который все еще продолжал идти и скрипел под ногами. Шандра теперь избегала смотреть Рэйму в глаза, а он не знал, как лучше действовать дальше, чтобы не смущать ее еще больше. Так они шли рядом в молчании, как вдруг парень резко остановился.

— Ты чего? — удивленно спросила Шандра, забеспокоившись, что с ним что-то случилось.

Но он, продолжая хранить молчание, встал перед ней. Она замерла, чувствуя на себе его внимательный взгляд. И когда рука парня коснулась ее пальцев, медленно подняла голову и посмотрела на него. Теплые пальцы переплелись, сжимаясь, а горячее дыхание оказалось совсем близко. Шандра подняла голову выше, подставляя лицо падающим холодным снежинкам, которые мгновенно таяли на ее горячей коже, превращаясь в капельки воды. И едва она прикрыла глаза от сыпавшегося с неба снега, то почувствовала прикосновение к губам чужих губ. Нежное теплое касание, немного робкое, но настойчивое.

Теплые пальцы переплелись крепче, и Рэйм притянул девушку ближе, отдаваясь поцелую. От волнения у Шандры сердце заколотилось с такой силой, что застучало в ушах, а коленки стали подгибаться. Не в силах совладать с бурей чувств, поднявшейся в душе, и ее губы растянулись в глупой улыбке, что помешало дальнейшему продолжению поцелуя.

— Прости, — отклонилась она от парня, пряча улыбку и покрасневшие щеки.

— Это ты извини, — виновато проговорил Рэйм, не став удерживать ее, но руку с талии не убрал, — что полез без разрешения.

— Для этого не нужно разрешение, — робея, ответила Шандра. — Все равно я тебя

первой поцеловала.

— Да? — удивленно спросил Рэйм. — Это когда же? Почему я этого не помню?

— Ты тогда был немножко мертвый, — усмехнулась Шандра, подняв на него взгляд. — Это я тебе искусственное дыхание делала.

— Ну, прости, что не мог достойно ответить, — повеселел Рэйм, опять беря ее за руку. И скривившись, добавил: — И ты меня обрадовала, что это был не Руфт.

На это Шандра весело рассмеялась.

— Заглянешь ко мне на кофе? — предложил он.

— Ну, если ты так настаиваешь, — не стала отказываться Шандра, счастливая от такого поворота событий.

Теперь они шли плотно прижавшись друг к другу. Рэйм обнимал девушку за талию, а она его, запустив руку под расстегнутую куртку. Он нашептал ей что-то веселое на ушко и целовал то в щеку, то в губы, и она несмело отвечала ему. Они старались вести себя, как можно тише, чтобы никто не заметил их, но все равно нарушали заснеженную тишину тихим смехом.

Не дойдя до общежития, Рэйм опять внезапно остановился, удерживая Шандру за руку, но смотря куда-то в сторону.

— Ты чего? — не удержалась она и спросила. — Что-то увидел там?

Она посмотрела в том же направлении, что и он — заснеженные кусты, деревья, но ничего особого не заметила.

— Нет, — ответил парень.

Он медленно повернул к ней голову, при этом сжимая ее руку еще сильнее, будто боялся, что девушка сейчас вырвется и убежит.

— Хотел сказать, — проговорил он, смотря на нее печальным взглядом, — что мне очень приятно, что я тебе нравлюсь. И ты, честно, нравишься мне. И с радостью назвал бы тебя своей волчицей. Но я не хочу, чтобы тебе навредили, чтобы ты страдала рядом со мной.

— Я не понимаю, к чему ты это говоришь? — на лице девушки действительно отразилось непонимание.

Она смотрела на него и хлопала ресницами, сжимая в ответ его руку, словно показывала, что не собирается его отпускать.

— Хочу сказать, что если кто-то узнает о том, что ты встречаешься со мной, — пояснил Рэйм, — то начнут травить и тебя, а я этого очень не хочу.

Он повернулся к ней и свободной рукой погладил по щеке, смотря в ее голубые глаза, с таким восхищением смотревшие на него.

— А как же быть? — Шандра закусила нижнюю губу, чтобы сдержать нахлынувшие эмоции, от которых защипало в глазах.

— Я не знаю, — вздохнув, ответил Рэйм, нежно касаясь ее щеки. — Разве что...

— Что? — не дала она договорить ему. — Я согласна на все.

— Ты прям пугаешь меня своей стоворчивостью, — Рэйм удивленно приподнял брови, смотря на нее.

— Прости... — Шандра с пристыженным видом опустила голову.

— Но ничего дурного предлагать я не собирался, — поспешил он заверить, коснувшись ее подбородка указательным пальцем и вынуждая поднять голову. — Всего лишь хотел предложить встречаться тайком.

Теперь отвернулся он.

— Я согласна, — прошептала девушка.

— Не подумай, — Рэйм набрался храбрости посмотреть ей в глаза, — что как-то стыжусь тебя или еще чего. Только ради твоей же безопасности. Опасаюсь, что тебе могут навредить, и чтобы Двэйн ни в коем случае не заподозрил, что ты помогла мне...

— Я понимаю, — с улыбкой перебила она его, прикрыв ладошкой рот.

Убрав руку, приблизилась и поцеловала. Парень обнял ее в ответ, не желая отпускать. Ее запах, который он запомнил еще с того вечера, когда она спасла его, был таким привлекательным. Он успокаивал и внушал доверие, которое Рэйм утратил к окружающим. Но одно он знал точно, что в открытую им не суждено быть вместе. По крайней мере, в ближайшее время.

...

===== Глава 40 =====

Автор

— Помнится, кто-то приглашал на кофе, — прошептала Шандра, обнимая Рэйма.

— Э... да, точно, — усмехнулся он, прижимая ее к себе. — Идем.

Он повел девушку в сторону с дорожки, перебравшись через небольшие сугробы вдоль нее. Шандра без вопросов последовала за ним, держа за руку. Они обошли свое общежитие с задней стороны и подошли к лестнице.

— Кофе будем пить на крыше? — удивленно спросила Шандра.

— Нет, — усмехнулся Рэйм, — просто не хочу идти через главный вход. Нас могут заметить.

По лестнице они взобрались на балкон пожарного выхода.

— Подожди минутку, — попросил Рэйм. — Гляну, нет ли кого в коридоре.

Девушка кивнула, и он зашел в двери. Пройдя коротким коридорчиком, парень заглянул за угол. Общий коридор был пуст. Дверь в его комнату находилась в пяти шагах от пожарного выхода. Быстро вернувшись за девушкой, он позвал ее за собой. Вместе они пробежали через коридор и заскочили в двери комнаты.

Находившиеся в комнате Иллар с Нортон удивленно оглянулись на резко хлопнувшую дверь.

— Ребята, — позвал их Рэйм, заходя в комнату, — у нас гости.

Его появление в компании девушки изумило еще больше. Но, присмотревшись, узнали ту, что спасла его из бассейна.

— Знакомьтесь: это Шандра, — представил Рэйм гостью, подталкивая вперед. — Думаю, кто она, вам объяснять не требуется. Повстречались в библиотеке, вот и решил пригласить на кофе. Надеюсь, вы не все вкусняшки съели?

— Та... — протянул Иллар, приходя в себя. — Вроде что-то оставалось.

Он покосился на Норта, который с натянутой улыбкой смотрел на него.

— Сейчас посмотрю, может, и осталось, — проговорил он.

Пока парни искали в закромах оставшиеся вкусности, Рэйм помог Шандре снять пальто и усадил за стол. Волчица смущенно поглядывала на волков, разместившихся за столом вместе с ними.

— Не бойся, — проговорил Рэйм, заметив ее скованность. — Мы из одной стаи, ты можешь рассчитывать на них так же, как на меня.

— Хорошо, — кивнула Шандра, держа в руках чашку с кофе. — Спасибо, буду знать.

— Это тебе мы очень благодарны, — подключился к разговору Иллар. — Спасибо, что

спасла нашего наследника.

— Та не за что, — смущенно пожала плечами Шандра.

— Ммм, — возражающе промычал Иллар, отпивая кофе, — очень даже есть за что! Если бы с ним что-то случилось, за это полетели бы и наши головы. Так что, считай, что ты спасла и нас.

Шандра, покраснев, опустила голову. Сразу трое волков окружили ее вниманием, что превысило все возможные нормы, привычные для нее.

— Хватить смущать девушку, — одернул его Рэйм, сдерживая улыбку. — Я не могу убедить ее в том, что она достойна благодарности за мое спасение, а ты еще хочешь и вас нацепить.

— О, я всего лишь хотел передать значимость совершенного ею поступка, — виновато проговорил Иллар, чуть склонив голову над столом.

— Я все понимаю, — откликнулась Шандра. — Не стоит об это постоянно напоминать. Мне действительно ничего не нужно за это. Главное, что все обошлось без печальных последствий.

Рэйм

Признание в слежке с ее стороны особо не удивило, прежде такое случалось и раньше с другими волчицами. Удивило, что несмотря ни на что, я все равно нравился ей. И если верить ее словам, то не только потому, что наследник, хотя большинство это привлекало в первую очередь. И, похоже, была полностью искренна в своем признании, потому что готова принять любые условия, лишь бы быть со мной. Не каждая волчица согласилась бы на такое. Но почему-то возникало скверное чувство, что пользуюсь ее доверчивостью и увлеченностью, предлагая такие условия, но когда она оказывалась рядом, мне становилось легче и свободнее от моих собственных проблем и не хотелось ее отпускать.

Так началось наше с Шандрой тайное общение. Мы старательно прятались ото всех, встречаясь то на крыше, то в библиотеке, куда приходили по отдельности, потом сидели вместе, украдкой целовались в отдаленном углу за книжными полками и расходились порознь. Я незаметно проводил ее в комнату в отсутствии моих соседей. Даже им я не рассказывал о степени наших отношений, сказав, что мы просто подружились. Только оставаясь наедине, нам не было нужды сдерживаться, и мы свободно наслаждались общением друг с другом. А еще у нас был театр, где нам точно никто не мешал.

Но я все равно чувствовал себя виноватым перед волчицей. Волки так не поступают, всегда встречаются в открытую, чтобы знали другие, что волчица занята. Что будет, если кто-то другой обратит на нее внимание и предложит встречаться? Обычно волчицы такого ранга тут же соглашались, не отказывая с первого раза, так как слабо пользуются популярностью у волков. Перед Шандрой встанет нелегкий выбор. Если откажется, то придется как-то обосновать свой отказ. Выходило, что я ставил ее в совсем неловкое положение, из которого она могла не найти выхода. Я готов был заявить в открытую о наших отношениях, но боялся за нее.

Автор

Парочка устроилась на кровати, пользуясь отсутствием соседей по комнате.

— Скажи, ты не обижаешься, что мы вот так прячемся? — вдруг спросил Рэйм Шандру.

— Нет, — сразу ответила девушка. — Пусть даже и узнают, я не боюсь. Сомневаюсь, что кому-то интересно с кем водится низкоранговая волчица.

Она устроилась у него под боком и склонила голову ему на плечо, а руку положила на

грудь, чувствуя под ладошкой его сердцебиение.

— Зато многим интересно с кем вожусь я, чтобы насолить побольше, — вздохнул Рэйм.

— Любая волчица мечтает оказаться рядом с тобой, — попыталась она приободрить его, смотря восхищенным взглядом.

— Только не теперь, — отозвался Рэйм мрачным тоном. — Для них я полукровка.

— Не понимаю, почему они так считают, — поделилась она. — Разве они не чувствуют тебя?

— Откуда мне знать, что они там чувствуют, — сердито ответил парень, смотря куда-то в сторону.

— Извини, — виновато проговорила Шандра.

— Ладно, давай об этом забудем, — предложил Рэйм. — Главное, чтобы тебя никто не обидел из-за этого.

— А знаешь, так даже интереснее, — заявила она. — Азарт такой, всплеск эмоций, острота ощущений, прям как шпионы какие-то.

— Ой, да ты любишь экстрим, — удивился Рэйм.

— Все волки любят экстрим, — возразила Шандра с улыбкой.

— Ты самая храбрая волчица, которую мне доводилось встречать, — усмехнулся парень, — после моей мамы.

Глаза девушки от этих слов радостно заблестели, и она улыбнулась еще шире, но тут же посерьезнела, и Рэйм уловил, как ускорилось ее сердцебиение, свидетельствующее о волнении.

— Скажи, неужто правда, что твоя мать — человек? — тихо спросила она.

Помрачнев, Рэйм выпустил ее из объятий, отталкивая, и сел, спустив ноги с кровати. Шандра уже пожалела, что посмела задать ему такой вопрос, и приготовилась к тому, что он прогонит ее за это.

— Прости... — прошептала девушка с оттенком испуга в голосе. — Не стоило мне этого спрашивать. Забудь.

Она отползла на другой край, готовясь к тому, что придется уйти.

— Моя мать была человеком, — сказал парень, вздохнув.

Он посмотрел на нее через плечо, наблюдая за реакцией. Конечно же, она слышала все те слухи, что ходили о нем, и ей было интересно, как и остальным. Лучше все выяснить здесь и сейчас, раз уж о том зашел разговор, но как она сейчас поступит, когда он лично расскажет все, как есть? Оскорбит так же, как Ариша, и станет презирать, как другие? Это будет ощутимым ударом для него после того, как доверился ей.

Шандра заметила, как парень напрягся после своего признания и смотрел на нее тяжелым взглядом. В сказанное ей верилось с трудом, но станет ли он выдумывать или лгать про такое? Однако в душу закрались сомнения.

— А что с ней теперь? — растерянно спросила она.

— Теперь она волчица, — ответил Рэйм. — Звериный Бог даровал ей такую возможность за любовь к моему отцу еще до моего рождения.

— Разве такое возможно? — удивленно спросила девушка.

Для поколений щенков, выросших в изоляции от человеческого мира, и с убеждениями, что люди — низшие существа, такие факты казались невероятным.

— Ну, как видишь, возможно, — развел руками Рэйм. — Наша же связь с волчьим духом магическая, а любовь подобна магии, вот и возможно. Как оно там точно действует, я не

знаю, но кто-то прознал об этом, а другие подхватили и нацепили на меня ярлык полукровки.

Он тяжело вздохнул и отвернулся. Будет очень досадно, если и она отвернется от него, но уже был готов смириться и с таким исходом. Слишком много ударов пришлось перенести, что сделало его менее чувствительным к ним.

Девушка медленно подползла обратно к парню.

— У меня нет ни капли сомнения в том, что ты чистокровный волк, — прошептала Шандра, осторожно коснувшись его плеча. — Если Звериный Бог позволил твоей матери стать волчицей, значит, она того достойна.

— Спасибо, — ответил Рэйм, не находя других слов.

Он бросил на нее короткий взгляд через плечо и снова отвернулся.

— Господин Альфар сказал, что полукровок не бывает, — тихо проговорила Шандра. — А ему я верю больше, чем каким-то завистливым сплетникам.

— Ты правда не считаешь меня полукровкой? — спросил Рэйм, чтобы окончательно развеять свои сомнения в ее искренности.

— Правда, — тихо ответила Шандра.

Рэйм лишь молча кивнул на ее слова, принимая их.

— Я верю, что все еще наладится, — прошептала она.

Придвинувшись к нему вплотную, положила подбородок на плечо. Потом прижалась к нему еще сильнее, обнимая одной рукой под его руку, тогда как другая легла на плечо. Он ощутил, как замедлилось и углубилось ее дыхание, а губы коснулись его щеки. Повернув голову к ней, встретился с взглядом голубых глаз. Она, словно пытливый ребенок, заглядывала ему в глаза и чуть улыбалась.

Рэйм испытал облегчение, видя, что она не отвернулась от него, а даже наоборот постаралась поддержать, как могла, и расслабился, отгоняя сковавшее его напряжение, но при этом ощутил укол вины перед волчицей за то, что приходилось скрываться.

И тут он почувствовал робкое касание губами к своей шее и замер. Не видя возражений с его стороны, девушка продолжила целовать нежно и осторожно. Осмелев, чуть коснулась клыки его кожи. Рэйм не шевелился, прикрыв глаза и наслаждаясь ее прикосновениями, боясь спугнуть и чувствуя, как где-то внутри пробуждается неведомый звериный инстинкт. Позволение касаться шеи волка было признаком высшей степени доверия, а уж по отношению к наследнику особенно. Такой чести могла удостоиться только волчица. Любому другому волку наследник не позволит дотронуться до шеи, разве что только проиграв бой. Волчице же это разрешалось, как знак доверия в отношениях, также как и подобные действия к ней.

Отстранившись от шеи, Шандра потерлась носом об его щеку, и Рэйм вдруг резко повернулся к ней, опрокидывая рукой на кровать. В глазах девушки он заметил промелькнувшую тень страха, но не придавал этому значения, с тихим рычанием наваливаясь сверху и впиваясь в губы. Она ощутила, как сильно сжал ее запястья, прижимая руки к постели и не позволяя шевелиться. Такой резкий натиск несколько напугал, но на его действия внутри нее пробудилась ответная волна чего-то первобытного, толкающего дать подобающий отклик. И она, рыча, укусила его за нижнюю губу. Сильно, но не до крови.

Рэйм на это расслабил руки, освобождая ее от своей хватки, но целовать не переставал. Опыненный переживаемыми ощущениями, желал продолжить начатое, но ее укус словно послужил предупреждающим сигналом, что его действия неприемлемы, и стоит сменить

тактику. Высвободив руки, Шандра обняла его за шею и зарылась пальцами в волосы, чутко отвечая на его поцелуи. Нащупала край его кофты на спине, забралась под нее, проводя пальцами по гладкой коже, и почувствовала, как его рука ответно пробралась под ее одежду, касаясь бока.

И неизвестно насколько далеко они зашли бы, увлеченные своим занятием, если бы не стук в дверь. Рэйм вскинул голову и посмотрел в сторону двери. Стук повторился и раздался приглушенный голос Иллара, требующего открыть дверь.

— Черт, ребята вернулись, — прошептал Рэйм, посмотрев на девушку.

Оба спохватились и вскочили с кровати, быстро поправляя на ходу одежду, а затем и смятое покрывало на постели. При этом они переглядывались, сдерживая смех. Схватив девушку за руку, Рэйм потащил её к кухонному уголку и усадил за стол.

— Если что, мы собрались пить кофе, — прошептал он.

Шандра послушно закивала, прижимая ладони к покрасневшимся щекам.

— Только ты... это... — парень растерянно смотрел на нее. — Расслабься, а то они что-нибудь заподозрят.

Девушка невольно засмеялась, понимая, как глупо они выглядят в этой ситуации. Рэйм развел руками, не находя слов, и метнулся к кофе-машине, включая ее. Потом направился к двери, но на полпути остановился и подбежал к дивану, где схватил пульт от телевизора и, включив его, выбрал канал с фильмами и швырнул пульт обратно. Затем направился к двери, где не прекращались попытки ее открыть.

Напоследок обернувшись к девушке, Рэйм приложил указательный палец к губам и подмигнул ей.

— Эй, ты что тут заснул? — возмутился Иллар, когда дверь, наконец, открыли. — Еще и заблокировал изнутри.

— Был занят, — невозмутимо ответил Рэйм, впуская друзей. — И чтоб не беспокоили, пришлось надежно запереть дверь.

— Занят? — удивленно переспросил Иллар, проходя в комнату. За ним следовал Норт.

Едва они зашли, Рэйм снова запер дверь.

— А... привет, — Иллар, войдя, заметил гостью. — А мы-то уж подумали, что с тобой что-то случилось. Предупреждать надо.

— Привет, — тихо ответила девушка.

— Не думал, что так долго засидимся, — сдерживая улыбку, ответил Рэйм и подошёл к кухонному столу. — Фильм засмотрелись, не заметили, как время пробежало.

Шандра сидела тихо как мышка, не смея даже лишний раз пошевелиться. Ей казалось, что у нее на лице написано, чем они занимались до этого, поэтому старательно пялилась в окно, не решаясь посмотреть на соседей по комнате. Если они о чем и догадались, то совершенно не подали вида.

Раздался звуковой сигнал, сообщающий о приготовленном кофе.

— А вот и кофе, — сообщил Рэйм. — Присоединитесь? А то Шандре нужно уходить.

Он подошел к тумбочке и стал доставать чашки.

— Значит, не зря мы в маркет зашли, вкусняшек докупили, — поведал Норт, указав на пакет в руках. — А то что-то последнее время они у нас быстро расходуются.

— А тебе жалко что ли? — укоризненно спросил Рэйм, хмурясь.

— Нет, что ты, — усмехнулся Норт, доставая из пакета коробки с конфетами и шоколадки. — Просто, наверное, их стоит вынести отдельной статьей затрат, чтобы вовремя

пополнять запасы.

— Так и быть, — повелительно взмахнул рукой Рэйм. — позволяю.

— Намек понял, — вскинул руку Иллар. — Внесу их в список регулярных покупок. Только что мы за волки, что вместо мяса увлекаемся сладостями.

— Волки-сладкоежки, — рассмеялся Норт, усаживаясь за стол, на котором уже дымились чашки с горячим кофе.

...

После ухода Рэйма с Шандрой, Норт долго смотрел на дверь.

— Ты что, запал на девчонку? — вдруг спросил Иллар, заметив задумчивый вид друга. — Я думал, тебе нравится та волчица со второго курса.

— Чего? — возмутился Норт, отвлекаясь от созерцания двери. — Ничего глупее придумать не мог?

— Тогда чего так на нее поглядываешь? — с хитрой улыбкой допытывался Иллар.

— Вспомнил, что Рэйм переживал, что ни одна волчица к нему больше не подойдет, — поделился он. — Но как видишь, Шандра осмелилась на дружбу.

— Да, хорошо, что она с ним подружилась, — согласился с ним Иллар.

— Угу, — отозвал Норт. — Если она не побоялась с ним водиться, то еще не все потеряно. И остальные примут его.

— Ага, — кивнул Иллар, — есть надежда, что все придет в норму.

— Думаешь, они не догадываются? — смущенно спросила Шандра, когда они спустились по пожарной лестнице, и Рэйм ее проводил до угла здания.

— Не знаю, — пожал плечами парень, улыбаясь. — Но надеюсь, что пока нет.

Они распрощались, и девушка убежала.

...

===== Глава 41 =====

POV Рэйм

Как я не старался, ничего для решения своей проблемы не находил, а время работало против меня. А уже начались занятия, связанные с использованием звериной формы. К этому времени уже все студенты курса могли принимать звериный облик, именно это обстоятельство служило отталкивающим моментом для начала таких занятий. Первое было вводным, теоретическим, где нам лишь разъяснили, что есть наша звероформа и насколько мы с ней связаны. Хотя каждый из нас знал это еще с детства и с нетерпением ожидал момента перевоплощения. Это занятие я пережил, но впереди были другие, на которых необходимо будет принимать волчий облик.

Шандра замечала мое беспокойство, однако ни о чем не спрашивала, и я был благодарен ей за сдержанность, что не донимала расспросами, а поддерживала молча.

Но наступил мой «звездный час», как бы мне это не хотелось. Для занятий в звероформе мы разделялись на группы. В этот раз пришел черёд нашей. Туда я шел, как на казнь, хотя внешне сохранял невозмутимость. Когда желающие пройти полосу препятствий в звероформе стали появляться из раздевалки, мне захотелось завывать от отчаяния. Они могут становиться волками, а я нет...

Воспользовавшись тем, что нужно перевоплотиться, я ушел в раздевалку. Иллар с Нортом, соответственно последовали за мной, но друзья очень удивились, когда я, не

останавливаясь, пошел на выход. Хорошо, что в этот момент там было пусто.

— Рэйм, ты куда? — Иллар последовал за мной из раздевалки.

Я шел по коридору не оборачиваясь, но прекрасно слышал, что он следует за мной по пятам. Шел быстро, чуть ли не бежал, но он не отставал.

— Да постой же ты, — Иллар попытался схватить меня за руку.

— Я не могу, — прорычал я, отмахиваясь от него.

— Что ты не можешь? — непонимающе переспросил он.

— Не могу... — хрипло повторил я, идя по коридору и не останавливаясь, чувствуя себя загнанным в угол.

— Рэйм, — Иллар догнал меня и схватил за плечо, разворачивая к себе.

Это вызвало вспышку злости, как тогда с Нортом, и я наотмашь ударил его, отбрасывая от себя. Иллар отскочил, удержавшись на ногах.

— Да что с тобой? — с обидой в голосе спросил он. — Я думал, мы договорились, что все проблемы решаем стаей. Что опять?

Остановившись, я посмотрел на него виноватым взглядом, вспомнив ситуацию с Нортом. Но, похоже, Иллар был менее обидчив и не желал отступать.

— Извини, — сказал я, разворачиваясь и уходя. — Но это чисто моя личная проблема.

Но Иллар не отстал и продолжил преследовать меня.

— Рэйм, если ты не скажешь, что произошло, я буду вынужден позвонить твоему отцу, — вдруг заявил он.

Резко остановившись, я повернулся к нему.

— Только попробуй, — прорычал я, задействовав всё возможное влияние наследника.

Иллар принял кроткую позу, выставив одну ногу вперед и, опершись на колено руками, склонил голову, тем самым показывая, что готов подчиняться мне.

— Прости, но твой отец более высшая инстанция, чем ты, — тихо сказал он, не поднимая головы. — Он нам головы оторвет, если с тобой что-то случится. Я должен был сделать это еще после той выходки с приковыванием, но не сделал, потому что ты попросил никому не говорить. Однако дальше дела только ухудшаются, так нельзя. Тебя пытались убить, ведешь ты себя странно. Теперь ты сбегает с тренировки по звероформе. Ты опять влез в какие-то неприятности и пытаешься решить все сам?

Отступив от него, я прижался спиной к стене, глубоко вдыхая. Появилось жуткое желание поделиться с кем-нибудь своей бедой, может, тогда бы полегчало. Я готов был сдаться. Устал носить эту тяжесть в себе.

— Что происходит? — допытывался Иллар, выпрямившись.

— Не могу... — проговорил я, не глядя на него, все еще не решаясь признаться.

— Чего ты не можешь, постараемся сделать мы, — попытался поддержать меня Иллар. — Мы же твои друзья, помнишь?

— Ты не можешь за меня принимать звероформу... — едва слышно сказал я, подавляя отчаяние.

— Что? — То ли он не расслышал, то ли не понял.

Я оглянулся по сторонам, убеждаясь, что поблизости никого нет.

— Я не могу трансформироваться... — тихо проговорил я, бессильно сползая по стенке на пол.

Иллар тоже оглянулся по сторонам и присел передо мной.

— Ты не можешь принимать звероформу? — ошеломленно спросил он.

Я кивнул в подтверждение. Иллар схватил меня за руку и вынудил подняться.

— Ладно, идем в комнату, там все расскажешь, — проговорил он, таща меня за собой.

Безвольно поддавшись ему, я пошел следом. Иллар, не обладая выдающимися физическими данными, характеризовался умением находить решение в экстремальных ситуациях, не впадал в крайности и не паниковал по пустякам. Это делает его бесценным для стаи. Правда, иногда бывал слишком болтлив и навязчив, но у каждого же есть свои недостатки.

Выйдя из тренировочного ангара, мы направились к общаге.

— Хм, Норт будет бухтеть, что мы его оставили одного, — усмехнулся по дороге Иллар.

— Переживёт, — отозвался я со слабой улыбкой.

Вернувшись в комнату, я рассказал Иллари, как обнаружил, что не смог трансформироваться, почему тогда набросился на него и на Норту, и почему так странно вел себя все это время.

— Ты предполагаешь, что связь с магическим духом могла прерваться? — уточнил Иллар.

— Не просто предполагаю, а боюсь, что так оно и есть, — признался я. — Мои способности стали ограниченными: раны заживают медленнее, скорость реакции снизилась, сила уменьшилась.

— Но ты все еще наследник, — возразил Иллар. — Может, произошел какой-то сбой, и со временем все вернется?

— Не возвращается, — обреченно ответил я. — Прошло уже немало времени, но ничего не меняется. И напился я в надежде, что это поможет расслабиться и вернет все на место. Я перепробовал все, чтобы вернуть звероформу, но ничего не помогло. И в библиотеке безвылазно сижу в поисках ответа.

— Да, теперь-то точно прояснилось, почему ты все это вытворял, — с сочувствием проговорил Иллар.

— А теперь, когда начались занятия с применением звероформы, мне конец... — Я посмотрел на друга жалобным взглядом, будто он мог решить мои проблемы. — Все узнают, что я не могу становиться волком, и это еще один повод травить меня, как полукровку. Или хуже того, посчитают, что стал человеком...

— А эта девушка, Шандра, в курсе? — поинтересовался Иллар.

— Нет, — мотнул я головой, — ты первый, кому я об этом рассказал.

— И родители не знают?

— Если бы узнали, то сразу же примчались сюда, — горько усмехнулся я.

— А почему нам ничего не сказал сразу? — с осторожностью, тихо спросил он.

— Боялся, что вы перестанете воспринимать меня, как наследника, — сознался я.

— Но мы совершенно не заметили в тебе никаких изменений, — поведал Иллар. — Для нас ты как был наследником, так и остался. Думаю, это дает надежду, что не все утрачено.

— Правда? — спросил я, не особо веря в это.

— Не стоит вдаваться в панику, — старался поддержать мой боевой дух Иллар. — Мы поможем тебе скрыть это.

— Как?! — отчаянно выкрикнул я. — Вы что, за меня будете бегать волком?

— А это вариант, — хмыкнул Иллар, хитро прищурившись. — Издалека, вряд ли кто-то будет пытаться различить.

Его слова заставили задуматься. Предложенный вариант можно было реализовать, но

очень опасно. Если парни попадутся, попадет сильно, и позору будет еще больше. Но, поразмыслив, пришел к выводу, что это глупость.

— Нет, никто из вас не похож на меня, — возразил я после раздумий, и понимал, что обречен.

— Почему же, — не согласился со мной Иллар, — у Норта шерсть почти такая же темная, как у тебя. Правда, глаза не такие, но издали этого могут не заметить.

Пока мы размышляли, в комнату явился Норт с недовольным видом.

— Вы чего свалили? — сердито спросил он.

— У нас проблемы, — объявил ему Иллар, указывая на меня.

Норт шумно выдохнул в ожидании неприятных новостей, отбрасывая рюкзак на свою кровать.

— И что же в этот раз?

— Рэйм не может принять звероформу, — тихо проговорил Иллар.

Норт изумленно уставился на меня, по ходу пытаясь переварить услышанное. Пришлось повторно изложить ему историю возникновения этой проблемы, и возможный способ прикрыть меня.

— Сдурели?! — воскликнул Норт и покрутил пальцем у виска, выслушав нас. — Вы смерти моей хотите?

— Нет, — проворчал Иллар с виноватым видом, опустив голову.

— Я ни капли не похож на него, — продолжил Норт, указывая на меня пальцем. — Моя шерсть не черная, а темно-серая. Это и издали видно. А глаза? Только слепой не заметит, что они не зеленые! Да и габариты меньше. А запах? Если меня учуют, представляете, что будет? Ишь, что удумали...

Короче, Норт закидал нас неоспоримыми аргументами, разнесших эту идею в пух и прах и заодно показав, что на такую авантюру он не согласен.

— Тогда что? — растерянно спросил Иллар, переводя взгляд то на меня, то на Норта.

— Позвонить родителям, — буркнул Норт, отводя взгляд.

— Боюсь, они несильно обрадуются такой новости, — проворчал я, давая понять, что этого делать не буду.

— Тогда... — Иллар видимо пытался придумать решение на ходу. — Тогда... Может, ты скажешь, что просто не желаешь ходить на тренировки, а?

В поисках поддержки выдвинутой идеи он посмотрел на Норта, но тот только пожал плечами.

— Могу, — заявил я после недолгого раздумья над его словами. — Я наследник, мало ли какие у меня капризы могут быть.

Я улыбнулся друзьям в знак того, что еще не отчаялся окончательно. Благодаря признанию и их поддержке мне стало легче, и усилилась надежда, что не все потеряно. Потом мы еще долго обсуждали, как правильно поступить, и обосновать мой отказ от тренировок в звероформе. Я предложил сослаться на то что, не хочу, чтобы мне устраивали разные пакости.

— Но что дальше? — озвучил Норт зависший вопрос. — Это же нельзя так оставлять.

— Я стараюсь найти этому решение, — ответил я. — В библиотеке еще много книг, которые я не просмотрел. Просто физически не успеваю. Может, в них найдется какой-то ответ.

— Ладно, — проговорил Иллар, — тогда мы на занятиях попробуем что-нибудь

разузнать у преподавателей.

И посмотрел на Норта: тот неохотно кивнул в знак согласия.

— Но знай, — обратился он ко мне, — моё мнение: ты должен рассказать все родителям, иначе дальше может быть хуже.

— Не лишай меня шанса все исправить, — скривился я в натянутой улыбке. — Я все же наследник.

После моей неявки на тренировку в звероформе, меня подловил мистер Нарвин.

— Дармун, — подозвал он меня в коридоре после занятия.

Я насторожился, но все-таки подошел. Вечно бегать от него не удастся.

— Это что за фокус с отказом от тренировок в зверином облике? — требовательно осведомился он.

— А вам-то какое дело до этого? — пробурчал я, глядя на него исподлобья.

— Какое дело? — возмутился мистер Нарвин низким голосом, но старался говорить тихо. — Я твой преподаватель и отвечаю за твоё обучение. Вас сюда не отдыхать отправляют. Тебе мало неприятностей? Что за капризы с отказом от занятий? Отвечай.

— Я не обязан вам отвечать, — прорычал я.

— Неужто? — Нарвин придвинулся ко мне с угрожающим видом. Ростом он был выше. — Не надейся, что ректор все время будет жалеть тебя. Хочешь быть достойным своей стаи, то води себя соответствующе.

— Вас совершенно не касается, достоин я или нет своей стаи, — его слова задели меня.

Кто он такой, чтобы судить об этом? Жалкий несостоявшийся наследник своей стаи? Пусть радуется, что его допустили обучать молодняк, а он рассуждает кто чего достоин.

— Хм, я был совершенно иного мнения о тебе, — Нарвин смотрел на меня, прищурившись. — Или ты уже сдался?

— Ваше мнение меня волнует меньше всего, — огрызнулся я и отступил, чтобы уйти, но Нарвин схватил меня за рукав куртки, останавливая.

— Может, физически ты и волк, но дух твой слабо тянет на волчий, — презрительно проговорил он.

Ну, вот и этот туда же. Зачем он так? При встрече наших взглядов, я заметил у него дерзкий огонек, свидетельствующий о готовности бросить мне вызов, просто ради того, чтобы проучить. И, наверное, будь моя звериная сущность в норме, спровоцировал бы его к этому, но удержался. Инстинкт самосохранения сигнализировал, что он старше, сильнее и у него нет проблем со звероформой. Но я также был наследником, и не позволю собой помыкать.

— Отпусти... те... — оскалился я, чуть дернув рукой.

— Ты так и не ответил на вопрос, — потребовал Нарвин, продолжая удерживать меня.

Я посмотрел на руку, державшую за рукав, затем на него.

— Не хочу, — выговорил я с рычанием.

И вырвавшись из его хватки, пошел прочь. Дальше преследовать меня он не стал, видимо решил, что достаточно спровоцировал, а за драку со студентом его точно не похвалят.

Вечером я поделился с друзьями новостью о разговоре с Нарвином.

— И что ты ему сказал? — поинтересовался Норт.

— Сказал, что не хочу ходить на тренировки, — ответил я.

— Думаешь, он больше не станет донимать расспросами?

— Надеюсь, что нет, — вздохнул я.

Автор

— Куда сейчас? — поинтересовался Рэйм у Шандры, когда они вышли из библиотеки, где засиделись допоздна.

— Мне нужно в мастерскую, — сообщила девушка.

— Составить тебе компанию? — Рэйм обнял ее за талию, привлекая к себе.

— Ммм, пожалуй, не стоит, — отказалась Шандра.

— Ты меня прогоняешь? — обиженно спросил он.

Они остановились на перекрестке дорожек.

— Не обижайся, — жалобно проговорила она, смотря на него виноватым взглядом. — Скоро представление, и мне нужно доделать свою работу. А с тобой, — и, потянувшись к нему, поцеловала, — мне будет не до того.

— Тут ты права, не могу обещать быть тихим, — ухмыльнулся парень.

— Пройдет спектакль, — проговорила Шандра, поглаживая его по щекам, — тогда станет больше свободного времени. И все мое внимание будет твоим.

Обменявшись на прощание поцелуем, они разошлись в разных направлениях.

Рэйм не удержался и решил провести Шандру перед представлением. Пройдя за кулисы, он заметил ее в коридоре, разговаривающей с одной из девушек, что выступали на сцене. Собеседницей была одной из актрис, выступавшей все время в качестве принцесс и королев в постановках, Рэйм узнал ее по длинным черным волосам. И, по всей видимости, разговор шел не на дружеских тонах.

— Ты что это сшила? — возмущенно спрашивала длинноволосая брюнетка у Шандры. — Мне сейчас выступать, а я не могу это одеть!

— Я же просила тебя придти на примерку, — возразила Шандра. — Но ты не соизволила потратить пару минут, чтобы снять мерки. Я не могу без твоих промеров точно сшить по твоему размеру.

— Для чего ты тогда нужна?! — выходить из себя ее собеседница. — Бездарь безрукая!

— Я сшила костюм по стандартным выкройкам, — продолжала огрызаться Шандра, отстаивая свое достоинство. — И если ты в них не вписываешься, то нужно сесть на диету.

Рэйм усмехнулся, ощутив гордость за Шандру. Несмотря на ее низкое положение в иерархии, она осмелилась дать отпор надменной волчице. Брюнетка беззвучно открывала и закрыла рот, будто рыба, выброшенная из воды. Сжав в руках костюм так, что казалось, вот-вот порвет, она гневно зарычала. По ее поведению и обращению с Шандрой, Рэйм определил, что она из правящей семьи. Это высокомерное отношение к другим и отсутствие опасений быть наказанным за свои действия были легко узнаваемы после общения с Аришей. А еще добавить сюда, что она считалась звездой сцены, то не удивительно, что так вела себя.

— Да как ты смеешь, маленькая мразь? — прорычала девушка, надвигаясь на Шандру. — Если из-за тебя сорвется мое выступление, я тебя в порошок сотру. Ты станешь моей рабыней до конца дней в этом универе.

Она вскинула руку с костюмом и принялась хлестать им Шандру. Девушка отшатнулась от своей обидчицы и прижалась к стене, не смея проявлять физическое сопротивление. Зажмурившись и сторбившись, она закрыла голову руками и повернулась к ней спиной.

Находившиеся поблизости другие студенты и работники театра даже не пытались разнять девушек, молча поглядывая на них и продолжая заниматься своими делами. В разборки между волчицами редко кто вмешивался. Рэйм же созерцать бездейственно это безобразие не собирался. Обойдя декорации, из-за которых наблюдал за девушками, он быстро двинулся к ним.

— Ты еще кто?! — услышала Шандра возмущенный возглас своей обидчицы.

Ощувив, что избиение прекратилось, осмелилась открыть глаза, чтобы узнать, что происходит — и увидела Рэйма. Он схватил девушку за руку и оттащил от нее. Разглядев, кто ее схватил, брюнетка побледнела. Рэйм не знал, кто она такая и с какого курса, но по ее реакции понял, что его она узнала. Хотя не стоило удивляться, после всех злоключений его знали практически все. И наверняка слышала, что он и с волчицами не особо вежлив в обращении.

— Слушай меня внимательно, — повелительно проговорил Рэйм.

Разгневанный произошедшим, он невольно перешел к применению своей силы наследника. Будучи четко сосредоточенный на ней, то это подействовало без промедления, и девушка сразу это ощутила, несмотря на то, что была из правящей семьи. Бледная и перепуганная, она с покорным видом закивала, выказывая повиновение.

— Еще раз тронешь ее, будешь иметь дело со мной, — с едва уловимым рычанием проговорил парень. — А если узнаю, что ты обращаешься с ней без должного уважения, то я тебе покусую.

Девушка от этих слов в ужасе шарахнулась от него, но он удержал ее за руку и притянул обратно.

— Ты меня поняла? — требовательно спросил Рэйм, смотря ей в глаза. Девушка яростно закивала. — Я не слышу.

— Да, — пискнула та, задрожав под гневным взглядом наследника, — я все поняла.

— А теперь отправляйся и натягивай на себя костюм какой есть, — приказал он. — Втяни живот посильнее и все налезет. И на будущее — меньше жри.

Только тогда я отпустил ее, отталкивая от себя. Еще и рыкнул вдогонку, так что волчица испуганно вскрикнула и убежала прочь.

— Ты в порядке? — заботливо спросил Рэйм, подойдя к Шандре.

— Нормально, — смущенно ответила она, поправляя растрепавшиеся волосы. — Бывало и хуже.

— Больше не будет, — сердито заявил парень. — Я не позволю никому тронуть тебя.

— Наверное, не стоит тебе вмешиваться, — возразила девушка. — Для твоего же блага. Иначе тебя опять будут задирать.

— Нынче моя репутация совсем другая, — печально усмехнулся Рэйм. — И это будет воспринято на счет, как защитника слабых. Меня больше не трогают, опасаясь. Чуть что — я и покусать могу. А ее можешь больше не бояться. Это я тебе, как наследник говорю.

— Спасибо, — благодарно кивнула Шандра.

— Ой, но может, ты опасаясь, что будут приставать к тебе? — запоздало спросил он.

— Нет, что ты, — помотала она головой.

Рэйм осмотрелся по сторонам, нет ли кого поблизости, и склонился к ней ближе.

— Тогда встретимся вечером? — спросил он едва слышно.

— Я освобожусь по окончании выступления, — также тихо ответила девушка, косясь по сторонам.

— Буду ждать тебя на крыше, — с улыбкой сообщил Рэйм.

Отступив от нее, он направился к служебному выходу из театра. Шандра, проводив его взглядом, старалась не улыбаться. Хотя она усердно отказывалась от его защиты и опеки, но все равно было приятно. Никто прежде не пытался заступиться за нее, если обижали, ей приходилось надеяться только на свои силы и возможности.

===== Глава 42 =====

Автор

Услышав, как по лестнице кто-то поднимается, Рэйм поспешил к ней. Заглянув через край крыши, увидел взбирающуюся вверх Шандру. Едва она достигла края, он протянул ей руку; девушка с улыбкой потянулась к Рэйму и с благодарностью приняла её. Встала одной ногой на край крыши, собираясь перебраться через ограждение, но поскользнулась на обледеневшей перекладине лестнице второй и поехала вниз. От падения девушку уберегла только рука Рэйма.

— Ой! — вскрикнула Шандра, повиснув над землей.

Рэйм без труда вытащил ее на крышу и помог перебраться через ограждение.

— Осторожней нужно быть, — укоризненно проговорил он, помогая обрести опору под ногами.

— Это мой изъян, — призналась волчица. — Проблема с координацией, если двигаюсь слишком быстро. Еще не научилась полностью владеть собой.

— Предупредить нужно было, — сердито проговорил Рэйм, держа ее за руку и отводя от края. — Не хватало, чтобы из-за меня свалилась с крыши. Как ты вообще согласилась лезь сюда в первый раз?

— Ну, я же не боюсь, — возразила Шандра, — и такое бывает только, когда тороплюсь. А ты испугался?

Не отпуская руки, он притянул ее к себе за талию другой, и прижался лбом ко лбу.

— Страшно, когда могут пострадать те, кто тебе дорог, — прошептал парень.

— Намекаешь, что я тебе дорога? — усмехнулась Шандра.

— Если бы нет, то я бы не беспокоился, — задумчиво ответил он.

И склонившись к ней ближе, поцеловал. Девушка высвободила руку и обе положила ему на плечи, и он обнял ее обеими. Прижал к себе сильнее, будто боялся, что она может упасть прямо сейчас.

— От тебя пахнет корицей, — прошептал Рэйм, проведя носом по ее щеке и принюхиваясь.

— Я с собой булочки прихватила, — поведала Шандра.

— Ммм, значит, с голоду здесь мы не померем, — весело проговорил он, отстраняясь от нее, но не выпуская из рук.

— Я постаралась об этом позаботиться, — усмехнулась девушка.

Продолжая удерживать из опасений, что она снова может упасть, он повел ее к их излюбленному месту.

— Надеюсь, та волчица больше тебя не трогала? — поинтересовался Рэйм, когда они устроились возле дымохода.

— Нет, — весело ответила Шандра, — не смела. Она даже была вежлива, как никогда, во время примерки.

— Рад, что смог помочь, — порадовался парень, обнимая ее.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Сидя на выступе, они любовались звездами в ночном небе, заснеженным пейзажем и наблюдали за жизнью внизу. Проводя время с Шандрой, Рэйму жизнь уже не казалась такой унылой. Даже перестал сожалеть, что остался в стороне от активной жизни университета и общества других волков. Позабыв о своих проблемах, с ней он чувствовал себя спокойно и уверенно. Она была в курсе всех его бед, но никогда об это не вспоминала. А если и вспоминала, то только, чтобы осведомиться все ли с ним хорошо. Он доверился ей, а она доверяла ему.

То непродолжительное время, что они могли проводить наедине, позволяло забыть и не вспоминать о невзгодах. Полностью отдавали внимание друг другу, обмениваясь нежностью и лаской.

— Ты когда-нибудь расчесываешься? — проводя пальцами по волосам парня, поинтересовалась Шандра.

— Каждый день, — усмехнулся Рэйм. — А что?

— У тебя на голове такой беспорядок, как после удара током, и будто ты вообще не знаешь что такое расческа, — рассмеялась Шандра.

— Наверное, такой уродился, — смущенно отозвался парень, потрепав свои волосы. — Исправить это может только более короткая стрижка, но мне не нравится.

— И правильно, тебе отлично идет, — высказала девушка свое мнение, — только все время вызывает желание причесать.

И она снова рассмеялась, уткнувшись ему в плечо.

— Можешь попробовать, — веселясь, предложил Рэйм, — но за успех этой миссии не ручаюсь. Не замерзла?

— Нет, что ты, — она отрицательно покачала головой. — На градуснике нет и десяти градусов.

Но он все равно укрыл ее сверху своей курткой, чтобы было теплее. И девушка со счастливым улыбкой прижалась к нему ближе, признательная за такую заботу. Она теперь была единственной в его окружении, кого он мог подпустить так близко, обнять и поделиться своим теплом.

— Итак, дальше у нас по списку кофе, — заявил Рэйм, стоя на краю крыши, когда они собрались покидать ее.

— Ты на что намекаешь? — уточнила Шандра, держась за его руку.

— Сейчас пойдем к нам в гости, — пояснил он, усмехнувшись. — А то булочки в сухомятку не очень. Да и их можно дополнить еще чем-то вкусеньким.

И стал спускаться по лестнице, а девушка последовала за ним. По обыкновению с лестницы он перебрался на пожарный балкон второго этажа, затем помог перебраться ей.

— Я сейчас гляну, нет ли там кого, и позову тебя, — предупредил Рэйм, открывая дверь балкона.

Шандра кивнула и осталась дожидаться его. Рэйм вошел в помещение и прислушался: в коридоре — тишина. Пройдясь от двери балкона по короткому коридорчику, он заглянул за угол. И то, что там узрел, заставило вспомнить все пережитые неприятности разом.

В главном коридоре было пусто, и только у двери его комнаты, присев на корточки, обнаружился Торден, чертивший что-то на полу. Особо гадать, что он делал, не пришлось. Рэйм тотчас же понял, что однокурсник использует магические знаки для какого-то заклинания. Не тратя время на раздумья и колебания, он выскочил из-за угла и с рычанием бросился к нему. Пламя гнева и злости моментально охватили разум, требуя покарать

наглеца.

Торден резко вскинул голову, услышав рычание и шаги. Немедленно бросив своё занятие, он сорвался с места сразу на четырех конечностях, чтобы выиграть время на побег. Рэйм ускорился насколько мог, чтобы не упустить его.

— А ну, стой! — выкрикнул он.

Пронесшись мимо своей комнаты, прыгнул и в полёте настиг беглеца, повалив на пол. Но так просто сдаваться Торден не собирался и, зарычав в ответ, принялся отбиваться. Сначала попытался ударить ногой, но навалившийся со спины противник легко увернулся от него. Тогда он повернулся набок и стал наносить удары локтем, в надежде освободиться из его хватки.

На шум и рычание из комнат выскочили другие жители этажа, среди них оказались и Норт с Илларом. В сцепившемся клубке они сразу узнали Рэйма и бросились к нему на помощь. Перехватив Тордена, они дали возможность наследнику подняться на ноги.

— Не отпускайте его! — приказал Рэйм.

— Объясни, в чем дело? — спросил Иллар.

— Он чертил магические знаки под нашей дверью! — сообщил Рэйм.

— У тебя паранойя и мания преследования, — нервно засмеялся Торден, все еще делая попытки вырваться из рук стаи Дармун.

Рэйм схватил его за запястье и вывернул руку.

— А пальцы в меле от моей паранойи? — прорычал он, демонстрируя окружившему их народу его перепачканную мелом ладонь. — Решил устроить очередной магический капкан, сволочь?

— Использовать магию вне занятий запрещено, — осуждающе проговорил один из студентов, окруживших их.

— Какая еще магия? Кого вы слушаете?! — рыкнул Торден, вырвав руку из пальцев Рэйма. — Чокнутого полукровку, который на всех бросается, как бешеная собака?

Иллар с Нортом усилили свою хватку и грозно зарычали, не желая слушать оскорбления.

— Наш наследник не полукровка, — прорычал Норт.

— А кто же он, когда его мамаша — человек? — рассмеялся ему в лицо Торден, показывая, что совершенно не боится волков низшего ранга, и готов был отбросить их в любую минуту. — Корчил из себя высокородную выскочку, а на деле оказался грязной помесью. — И перевел полный презрения взгляд на Рэйма. — Надеялся, что никто никогда не узнает, кто ты на самом деле? Думал, все время будешь ходить с задранной хвостом?

POV Рэйм

Почему? Я не мог понять, что я плохого ему сделал. Прежде мы практически не пересекались, да и Торден особо со мной не общался: жили на разных этажах, учились в разных группах. Обычно он держался в стороне, не предпринимал попыток соревноваться, если только не на тренировке. Я никогда не трогал его, он — меня. Не припомню, чтобы чем-то задел его или обидел. Родом он, кажется, был из небольшой стаи, не имевшей никакого влияния в волчьем сообществе.

А оказалось, все это время он сгорал от зависти и мечтал о том, как бы насолить мне, и с радостью воспользовался появившейся возможностью. Его слова подействовали, как удар хлыста, наводя только на один вывод.

— Это ты! — выкрикнул я, указывая на него пальцем. — Ты напал тогда на меня! И

приковал к ограде!

Он расплылся в ехидной улыбке, смотря на меня надменным взглядом. Даже не пытаюсь откинуть выдвинутые обвинения. Видимо, это польстило его гордости, что таки вычислили.

— Было очень приятно спустить тебя с небес на землю, — хохотнул Торден. — Достаточно было только запустить процесс, и остальные с радостью подключились, указав тебе на твое настоящее место. А то уж больно высоко нос задрал, будучи центром всеобщего обожания. Весь такой идеальный, талантливый, способный... Аж смотреть было тошно!

Он скривился и сплюнул на сторону. Смотря на этого шакала, чувствовал, как гнев нарастает с каждой секундой.

— Зато как славно было видеть, когда очнулся, — ядовито прошипел он. — Перепуганный такой, как заяц. И куда только подевалась вся та напыщенность и самоуверенность? Поджал хвост и сбежал.

— Откуда ты узнал? — я приблизился к нему вплотную, чуть ли не нос к носу.

— Это не имеет значения, — продолжал он смеяться мне в лицо. — Теперь-то это знают все, кому не лень.

— Ты за это ответишь, гнида, — тихо прорычал я, схватив его за куртку обеими руками.

Я абсолютно позабыл про все свои трудности, что возможно мои силы ограничены и не могу обращаться. В этот миг существовало только оно — нашелся виновник начала моих бед! Внутри возникло такое чувство, будто падаю вниз с высоты, даже в голове закружилось от гнева. Вспыхнуло жуткое желание впиться ему в глотку и перегрызть ее полностью, к чертям собачьим, чтобы не смог больше исцелиться. Наверное, будь с моей звероформой все в порядке, порвал бы его на месте.

— Отпустите его, — скомандовал я своим волкам, переходящим на звериное рычание голос.

— Но... — попытался возразить Норт, сомневаясь в правильности моего решения.

Одно взгляда хватило, чтобы пресечь какие-либо возражения. И оба отпустили Тордена, отдавая полностью в мое распоряжение. Он тут же схватился за мои руки, намереваясь освободиться, но выпускать из лап столь желанную жертву я не собирался.

Ребята отступили в стороны, и мы громко зарычали друг на друга. Торден не думал сдаваться, не воспринимая меня, как полноценного волка. Но, похоже, он позабыл, что было с теми, кто посмел зацепить меня. А я позабыл об испытываемых затруднениях, подстрекаемый злостью, жадой мести за свои неприятности и открывшейся возможностью наказать виновного.

Торден отлетел на стену со скоростью пули. Падая на пол, приземлился на все четыре конечности, рыча на меня. Его попытка атаковать в ответ была остановлена ударом ноги, в результате чего он снова отлетел к стене. И я прыгнул на него, продолжая выплескивать свою злость ударами. Вопреки всему я был быстрее и сильнее.

— Я волк, а ты жалкое пресмыкающееся, — прорычал я, придавливая его к полу. — Если так хотелось померяться силой, слабо было кинуть мне вызов, ничтожество? Решил исподтишка нанести удар в спину, чтобы порадовать свою никчемную слабовольную душонку.

— Ты — человеческий выродок, не заслуживающий называться волком, — прохрипел в ответ Торден, силясь отбросить меня. — Надеялся спрятать свое истинное происхождение за древним родом, да не получилось. И чтобы ты там не фырчал, это не изменит твоего происхождения!

Он извернулся и ударил меня в живот. Это заставило переключиться на защиту, и ослабить атаку.

— Ты — тупая завистливая гиена! — Выкрикнул я, избегая удара, откатившись от него. — Ты ничего не знаешь о моем роде, и не имеешь право о нем судить!

Воспользовавшись моментом, Торден перекувыркнулся через голову и, отскочив, развернулся к выходу. Быстро оглянувшись на меня, выскочил через дверь на лестницу. Конечно, даже если он сбежит, я найду его потом, теперь ему от меня не скрыться. Однако так просто отпускать его я не собирался. Вся моя сущность требовала наказания для виновного, и я бросился в погоню. Пока добрался до двери, он уже спустился вниз к выходу из общаги. Не долго думая, я перемахнул через перила и спрыгнул вниз.

Торден вылетел из общаги через дверь, я — вслед за ним. Он уже успел отбежать на несколько шагов от крыльца, пока я пересекал холл. И тогда я, оттолкнувшись от ступенек со всей силы, прыгнул на него, сбивая с ног. В результате чего мы по инерции улетели в ближайший сугроб, поднимая облако снежной пыли.

Мы катались в снегу, рыча и терзая друг друга ударами. Торден силился дотянуться до моей шеи, даже попытался укусить за плечо, но сквозь плотную одежду это сделать трудновато. Однако в один из моментов ощутил, как мне в руку впились клыки. Это ничтожество таки укусило меня! Это разъярило еще больше, придав не понятно откуда силы, и при следующих нескольких ударах ощутил, как ломаю ему ребра. Но эта сволочь снова цапнула меня за руку.

— Прекратили сейчас же! — вдруг услышал я властный оклик Нарвина.

Я отвлекся на него, чем Торден воспользовался, отбрасывая меня в сторону.

Пока барахтался в снегу, это шакалье отродье дало деру. Боль в руке из-за неоднократных укусов немного отрезвила от ослепляющей ярости, но все же я намеревался продолжить преследование. И выбравшись из сугроба, хотел броситься в погоню, однако был перехвачен Нарвином. Вцепившись в руку и плечо, он удержал меня на месте.

— Стоять! — зарычал он на меня.

— Отвали! — огрызнулся я в ответ, вырываясь из его рук. — Убери руки!

Видя, что моя жертва ускользает, я рычал вслед убегающему Тордену.

— Можешь бежать, — прохрипел я, едва способный выговаривать слова из-за рычания. — Я найду тебя, в какую бы нору не спрятался. Так что лучше на глаза мне не показывайся!

И предпринял еще одну попытку отбиться от Нарвина, целясь локтем свободной руки ему в лицо, но он легко увернулся. На это он заломил мою руку за спину, грозя вывернуть ее из сустава, если я не успокоюсь. Пришлось сдаться, заверив, что больше не будут отбиваться, и он ослабил захват.

Довелось смириться с тем, что этот паршивец ушел, но я радовался открывшемуся факту, кто за всем стоял. Теперь он не жилец в этом университете.

— Так, а теперь поясни, что здесь происходит? — потребовал преподаватель.

— Ничего, — зло прорычал я.

— Тебе мало неприятностей, хочешь еще добавить?! — рыкнул он.

Тут подбежали Иллар с Нормом, и я ощутил, как Нарвин сильнее сжались пальцы. Похоже, он забеспокоился, что я могу натравить волков своей стаи на него, чтобы высвободиться. Он хоть и был старшим, и вдобавок наследником, однако против группы волков, пусть и молодых, мог не выстоять. Он уже в который раз сталкивался со мной на

границ драки, но все же умело уходил от нее. А сейчас, видимо, опасался, что я могу воспользоваться сложившейся ситуацией, чтобы расквитаться.

— Рэйм, ты в порядке? — спросил меня встревоженный Норт.

Я обернулся к нему и встретился с его вопросительным взглядом. В нем четко читалась готовность поддержать меня в любом решении. Переведя взгляд на Иллара, увидел то же самое. Ребята были полны решимости мстить за меня, но что-то подсказало мне, что сейчас не самый подходящий момент для этого, и нужно охладить ум. Теперь я точно знал, кто виновник произошедшего и где его искать. А, как известно, месть — блюдо, подаваемое холодным.

— Я жду объяснений! — напомнил о своем присутствии Нарвин, сильно сжав мое плечо.

— Не сошлись во мнении, — проскрипел я рычащим голосом, покосившись на преподавателя через плечо.

Пришлось сделать над собой усилие, чтобы вернуть связки в нормальное состояние.

— Разве мы не обязаны сдать его? — огорчено спросил Иллар, глянув на мою окровавленную руку. — Он же использовал магию!

— Так, давайте по порядку, — потребовал Нарвин. — Почему дрались?

— Скажи ему, — настоял Иллар, встретившись со мной взглядом.

Мне очень не хотелось жаловаться, но необходимо было пояснить причину драки, и она должна быть достаточно веской, чтобы не получить за это наказание. Я и без того исчерпал все лимиты терпения в этом заведении. А еще вспомнилась вся та горечь позора, что я испытал, когда очнулся прикованным, и та насильная трансформация из-за капкана.

— Это он пытался тебя убить? — попытался угадать Нарвин.

— Нет, — ответил я, расслабившись. — Он приковал меня тогда к ограде, с чего все и началось. А сегодня я застал его за рисованием магических знаков под нашей дверью.

— Хорошо, — удовлетворенно кивнул Нарвин. — Я тебе сейчас отпущу, но ты обещай, что не будешь творить глупостей. Мы займемся им, а ты не вмешивайся.

— Не буду, — буркнул я.

Нарвин отпустил меня, и я, вспомнив про искусанную руку, стал осматривать раны. Друзья подошли ближе и тоже обеспокоено осведомились, что со мной. Тут я ощутил в кармане вибрацию телефона, оповещающего о входящем сообщении. Быстро достав его целой рукой, включил, чтобы прочитать.

«Я видела, что произошло, — сообщение было от Шандры. — Не буду тебе мешать, встретимся в другой раз».

— Черт! — выругался я и, резко сорвавшись с места, рванул к общаге.

Оттолкнув в сторону ребят, понесся через сугробы за здание.

— Эй, ты куда? — сердито окликнул меня Нарвин.

Но я уже несся со всех ног, надеясь перехватить Шандру.

Нарвин же, видимо, расценил это, как нарушение данного слова и попытку продолжить преследование жертвы, и погнался за мной. Почти на самом углу, перескакивая через очередной сугроб, я был сбит с ног. Он, догнав меня, прыгнул сзади.

Так, в обнимку с Нарвином, мы и свалились под ноги Шандре, вышедшей из-за угла. Она, испуганно вскрикнув, отшатнувшись назад, смотря на нас изумленным взглядом.

— Подожди! — выкрикнул я, потянувшись к ней, и пытаюсь сбросить с себя Нарвина. — Отвали! Слезь с меня!

— Я же сказал тебе — без глупостей! — прорычал он, удерживая меня и вдавливая в снег коленом. — И ты пообещал без самодеятельности.

— Я вообще-то шел к ней, — проворчал я, указывая на Шандру.

Хватка Нарвина ослабла, и я высвободился из его рук. Мелком глянув на него, заметил удивление на лице.

— Это правда? — обратился он к неподвижно застывшей девушке.

— Да... — слабо кивнув, ответила Шандра, хлопая глазами.

Нарвин поднялся на ноги, и я вслед за ним, отряхиваясь от снега.

— Предупреждать надо в следующий раз, — растерянно проговорил Нарвин, отступая.

Смутившись, он отвернулся и пошел обратно. Одарив его возмущенным взглядом, я повернулся к Шандре. Девушка, заметив окровавленную руку, тихо охнула и подскочила ко мне. Может она и понимала, что для оборотней подобное ранение ерундовое, но все равно волновалась за меня.

— Что с тобой? — спросила она, пытаясь осмотреть мою руку.

— Одна бешеная собака покусала, — усмехнулся я, — но не беспокойся, скоро все заживет. А куда ты убегаешь? — с упреком спросил, пряча руку за спиной.

— Прости, — с виноватым видом ответила Шандра, опустив голову. — Я слышала шум и зашла посмотреть, что там произошло. И видела, как вы дрались с Торденом. Подумать даже не могла, что он такой подлец. Всегда такой спокойный и вежливый.

Точно, она же была с ним в одной группе. Надеюсь, он не заметил ее.

— Черт с ним, — рыкнул я, не желая думать о нем, — он свое получит. Теперь, когда я знаю, кто меня так подставил, ему не избежать расплаты. Нас видел Нарвин, пришлось ему все рассказать. Теперь он займется им.

— А чего же он погнался за тобой? — поинтересовалась она.

— Наверное, подумал, что я хочу преследовать Тордена дальше, — пожав плечами, высказал я свое предположение.

— Я рада, что нашелся тот, кто ответит за твои страдания, — с улыбкой призналась Шандра.

И это отозвалось теплым чувством в душе, что еще кто-то переживал за меня. Пусть это одно маленькое существо, но приятно.

— Спасибо, — улыбнулся я в ответ и привлек ее к себе для поцелуя.

— Ты хотела сбежать с булочками, — прошептал ей на ухо. — Сначала подразнила, а потом бежать. Так нечестно.

Шандра невольно рассмеялась и прикрыла рукой рот, чтобы заглушить свой смех.

— Знала бы, что ты так будешь за них переживать, оставила бы на балконе, — ответила она, хихикая.

— Булочки без тебя безвкусные, — ответил я. — Идем.

Взяв ее за руку, потянул за собой обратно к пожарной лестнице. Шандра с робкой улыбкой послушно последовала за мной. В коридоре снова опустело и мы незамеченными пробрались в комнату. Иллар с Нортон явились через пару минут.

Испачканную кровью одежду пришлось отправить в стирку, а руку хорошенько вымыть под краном. Эта трусливая крыса успела трижды меня укусить за одну и ту же руку. Обмотав ее полотенцем, чтобы не привлекать внимание остальных, пока затянутся раны, я присоединился к организованному чаепитию. И мы всей компанией обсудили сегодняшнее происшествие, посмеявшись надо мной и Нарвином.

...

===== Глава 43 =====

Автор

Солнечным морозным днем Шандра сидела за столиком, проводя там время между занятиями. Движение рядом привлекло внимание, и она подняла голову: к столику подошел Двэйн. При его появлении у девушки пробежал мороз по спине, поднимая тонкие волоски на коже.

— Привет, — он попытался изобразить дружественную улыбку.

— И тебе не хворать, — ответила девушка, оставаясь настороженной.

— До меня дошли кое-какие слухи, — проговорил он задумчиво, не глядя на волчицу и усаживаясь рядом.

— Вряд ли слухам стоит верить, — отозвалась Шандра.

— Но не тогда, когда они могут вызвать проблемы, — возразил Двэйн, лукаво улыбаясь.

— У тебя проблемы? — как бы невзначай поинтересовалась Шандра, стараясь сохранять нейтральный тон.

— Ну, если бы только у меня, — показательно вздохнул парень, косясь на волчицу, — а так могут быть у тебя.

— Тебя волнуют мои проблемы? — удивилась Шандра.

— Конечно, когда это касается благополучия нашего вида, — с показательной обеспокоенностью ответил волк.

— Что же это за проблемы, которые могу угрожать благополучию нашего вида? — заинтересовалась Шандра.

Её крайне обеспокоило, что Двэйн обратил на нее внимание. Все это время она старалась держаться от него подальше. А вдруг он узнал, что это она спасла Рэйма, и теперь захочет отомстить ей за то, что помешала его планам? Или может, тот инцидент в театре, когда он заступился за нее, привлек его внимание?

— Дошел слух, что ты слишком близко стала общаться с полукровкой, — вдруг заявил Двэйн, сверкнув гневным взглядом.

— С каких это пор тебя стало волновать, с кем я общаюсь? — Шандра постаралась сохранить спокойствие. — Я не из твоей стаи. Что тебе до меня?

— Меня не волнует, с кем общаешься ты, — проговорил Двэйн, придвинувшись к девушке и нависнув над ней. — Меня волнует, с кем общается полукровка. Я не позволю, чтобы хоть одна волчица приблизилась к нему, позоря наш вид такими связями. И тебя это тоже касается. Ясно?

Шандра испуганно заморгала, чувствуя гнев наследника.

— Я общаюсь с ним не больше других, — тихо ответила девушка.

— Тебе виднее, — рыкнул Двэйн. — Я тебя предупредил. Лучше будет, если слух останется слухом. Я никому не позволю портить чистокровность нашего народа. Не советую снюхиваться с собачьим отродьем, если хочешь в будущем найти себе достойного волка.

Поднявшись из-за стола, он добавил:

— Смотри, ради твоего же блага стараюсь. Подумай хорошенько.

— Я учту, — как можно бесстрастнее ответила девушка.

Двэйн ушел, а Шандра постаралась унять свое волнение, заверяя себя, что он ничего не знает и ей ничего не угрожает. Дрожащими руками она собрала свои вещи и побрела к учебному корпусу.

Рэйм

Заметив Двэйна еще издали, я не сразу понял, с кем он разговаривает, но когда он отступил в сторону от столика, то увидел Шандру. Сразу возник вопрос: что ему от нее надо? Неужели прознал, что она спасла меня? От страха за волчицу сердце забилося чаще, и пальцы с хрустом сжались на лямке рюкзака.

Спрятавшись за деревом, я продолжил наблюдать за ними. Но не похоже, чтобы Шандра была напугана встречей с Двэйном: вполне мирно общались. И она спокойно отвечала ему, будто с давним знакомым. Единственное, что я успел услышать из их разговора, была пара фраз:

— Смотри, ради твоего же блага стараюсь. Подумай хорошенько.

— Я учту, — равнодушно ответила девушка.

И в душу закрались недобрые подозрения, что они как-то связаны между собой. Воспоминания о той волчице, что подослала Ариша, навели на мысли, что Двэйн тоже мог повлиять на столько покладистую особь низкого ранга без труда.

Ее сговорчивость и согласие на любые условия удивляли с самого начала. И когда попытался ее оттолкнуть, она продолжала преследовать меня. Я списывал это на ее низкое положение в иерархии и увлеченность мной, веря, что действительно нравлюсь ей. Возникла даже мысль, что она может быть моей парой. Но что, если это не так, и есть другое объяснение? Про Аришу я думал так же и ошибся.

Что, если они специально сговорились между собой, и это его какой-то очередной замысел против меня? Или же... или он так решил добратся до записи с видеорегистратора! Подослать девушку, чтобы втерлась ко мне в доверие и забрала запись! Вполне логично. Если так, то даже сделай я заявление о нападении, она не станет свидетельствовать против него.

Страх сменился чувством горечи очередного предательства. Но, пересилив себя, постарался не поддаваться преждевременным выводам. Возможно, она ни в чем не виновата или находится под его влиянием. Не хотелось верить в это, но противный внутренний голосом упрямо твердил, что она не первая, кто пытается навредить мне.

Подходить к Шандре я не стал, чтобы не привлечь лишнее внимание. Постарался отогнать дурные мысли и подождать нашей следующей встречи. Может, ничего такого и нет между ними, и он случайно подошел к ней. Или, не доведи Звериный Бог, узнал о том, что она помогла мне! Эта мысль заставила заволноваться. Но если ей хоть что-то будет угрожать, думаю, она мне скажет.

Я направился на встречу с Шандрой в библиотеке. Мне необходимо было выяснить, как она себя поведет после встречи с ним, скажет ли что-то по этому поводу.

— Привет, — поздоровался я, подойдя к столику, где она уже сидела с книгами.

— Привет, — Шандра с улыбкой посмотрела на меня. — Я тебя уже ждалась.

Выглядела она невозмутимой, будто и не было той встречи.

— Были мелкие дела, — кивнул я, усаживаясь на стул рядом и снимая капюшон.

Я ждал рассказа о встрече с Двэйном, но она даже не пыталась упомянуть о том.

— Все хорошо? — тихо спросила она, склонившись ко мне. Видимо уловила мое беспокойство.

— Все нормально, — ответил я, чуть коснувшись ее губ. — А у тебя?

— У меня тоже, — Шандра смотрела на меня невинными глазами, а мне так и хотелось

спросить о встрече с Двэйном. — Но ты выглядишь обеспокоенным.

— Неважно, ерунда всякая, — как можно равнодушнее ответил я. — Мне не терпелось увидеться с тобой, а меня не отпускали.

Оглядевшись по сторонам и прислушавшись, убедился, что больше никого рядом нет. И протянул руку к ней, обнимая за шею, поцеловал, чтобы не вызывать лишних подозрений.

Далее мы сидели, как обычно, тихо перешептываясь. Я украдкой наблюдал за Шандрой, но она вела себя спокойно и ни чем не выказывала своего волнения по какому-либо поводу. Лишь опять спросила меня, все ли в порядке. Наверное, я слишком беспокоило вел себя, чем вызывал скорее у нее вопросы.

Не давало мне покоя то, что она ничего не сказала про Двэйна. Почему она не призналась? Почему не пожаловалась и не попросила защиты? И это вернуло самые худшие подозрения.

Попрощавшись с Шандрой, которая убежала в театр, я возвращался в общагу.

— Рэйм? — На моем пути возник парень, вышедший из-за дерева.

Остановившись, я с недоверием посмотрел на него. Похоже, он был со старшего курса. Выглядел он спокойным и не настроен враждебно, но доверять кому-либо я давно перестал и видел угрозу в каждом. Хотелось проигнорировать его и уйти прочь, но любопытство взяло верх.

— Ты же Рэйм, не так ли? — переспросил он, не слыша с моей стороны ответа.

— А тебе чего? — спросил я.

— Послушай, — он шагнул ближе, — оставь Шандру в покое.

Такое требование удивило. Мне казалось, что мы старательно скрываемся ото всех, и никто не должен был нас заметить, а тут вдруг какой-то левый волк заявляет мне, что я должен оставить ее. Чувства наследника, которому никто не смеет указывать, заставили возмутиться и поставить наглеца на место. Да и вообще, наши отношения с волчицей это наше личное дело, и никто не имеет права лезть в них, даже если знает об этом. Если кто и может мне запретить с ней общаться, то только она сама. Хотя чего удивляться, ведь мы же скрывались, а этот парень, возможно, хотел бы с ней в открытую встречаться.

Размышляя, я стоял, склонив голову набок, и смотрел на него. А он продолжал разговаривать со мной, заявив:

— Наша стая маленькая и каждый ее член важен для нас. Шандра хорошая волчица и ценна для своей стаи, хоть и с низким рангом и не заслуживает, чтобы на нее легло твоё клеймо полукровки.

— А ты вообще кто такой? — поинтересовался я.

— Я Грен. Мы с Шандрой из одной стаи, — пояснил парень, — и я приглядываю за ней. Нашего наследника здесь нет, поэтому за членов нашей стаи отвечаю я, как самый высший по иерархии.

— Хорошо же ты приглядываешь, — фыркнул я, — когда ее обижают все, кому не лень.

— Никто ее не обижает, — уязвлено возразил парень, понимая мой намек на плохое выполнение возложенных на него обязанностей.

— Тогда у тебя конкретные проблемы со зрением, — рыкнул я, начиная злиться.

Парень видимо почуял мой гнев, и, опустив голову, отступил, демонстрируя, что не желает конфликта, но продолжил говорить, не меняя темы.

— У нее будут проблемы и немалые, когда все узнаю о вашей связи, — заявил он. —

Если ты думаешь, что никто не замечает вас, то сильно ошибаешься. Такое долго скрывать не выйдет. Не порть ей жизнь, найди себе другую волчицу, если конечно найдешь такую, которая согласится. — И добавил с упреком: — А то пользоваться положением беззащитной волчицы позорно.

— Ничем я не пользуюсь, — эти слова глубоко задели волчью гордость. — Ты сначала спроси у нее, чего она желает.

— Бессмысленно спрашивать мнение у глупой девчонки, которая запала на наследника, — усмехнулся он, подняв голову и посмотрев мне в глаза.

Смелости парню было не занимать.

— Хм, так ты все же определись: полукровка я или наследник, — спокойно произнес я.

— Это не мне определять, — Грен отвел взгляд. — А для нее ты наследник и никто иной.

— А если я ее пара? — поинтересовался я. — Сейчас это не так просто определить, а ты вмешиваешься и разрушишь наши отношения. Об этом ты не задумывался? Такого добра ты ей желаешь?

— Что ж, — Грен вздохнул, покосившись на меня, — с этим не смею спорить, но определяйся быстрее. И если это не так, оставь ее и не привлекай к ней неприятности.

— Займись своими делами и не лезь, куда не просят, — прорычал я, стараясь подавить нарастающий гнев.

Парень, опустив голову, отступил от меня задом на несколько шагов, и только после этого развернулся и зашагал прочь. Он ушел, а мне стало как-то обидно. Даже волк с меньшим рангом пытался указывать мне на мое происхождение и намекал, что я не заслуживаю общения с волчицей и даже их внимания. Казалось, что раз не смогли сломать меня силой, решили добить морально. Я бы с радостью объявил Шандру своей волчицей, но боялся за ее безопасность, но, похоже, обеспечить её не так просто, раз нас засек это парень.

Тряхнув головой и желая забыть произошедший разговор, я направился к общаге.

...

Автор

Шандра возвращалась из мастерской театра, когда ее перехватил Грен.

— Ох, ты чего подкрадываешься? — возмутилась девушка, погрузившись в свои мысли и не заметившая притаившегося у выхода парня.

— Поговорить надо, — с важным видом заявил Грен.

— Что-то случилось? — Шандра сосредоточила внимание на нем.

— Возможно, пока нет, — неопределенно проговорил Грен, — но может.

— Не тяни волка за хвост, говори, в чем дело, — поторопила его Шандра, чуя, что он ходит вокруг да около.

— Ладно, — решительно кивнул Грен, — сразу перейду к делу. Держись подальше от этого Рэйма. Не позорь стаю.

— Что... откуда... — от изумления девушка раскрыла рот, не находя слов для ответа.

— Не думайте, что вы двое сильно хитрые, и никто вас в упор не замечает, — Грен подошел к Шандре вплотную. — Заметил я, а значит, заметят и другие.

— Тебе-то какое дело? — обижено огрызнулась девушка.

— Я здесь за старшего и присматриваю за всеми членами стаи, — напомнил Грен, схватив ее за локоть. — И ты вроде до недавнего времени входила в ее состав.

— В твои обязанности не входит указывать мне, с кем встречаться, — отстаивала свои

права Шандра.

— Только не в том случае, когда это может навредить всей стае, — настаивал на своем Грен. — Такая связь заклеит не только тебя и твою семью, но и нашу стаю.

— Я не понимаю твоих доводов, — покачала головой Шандра. — Если ты считаешь его полукровкой, то сильно ошибаешься. Он такой же волк, как и мы все.

— Ну, так пусть поищет себе другую волчицу, — напряженным голосом заявил Грен, гневно смотря на девушку. — А ты прогони его, пусть отстанет от тебя.

— Ты не имеешь права указывать мне, что делать! — рассержено выкрикнула Шандра, вырываясь из его рук. — Ты не наследник нашей стаи, чтобы что-то требовать от меня и тем более вмешиваться в мою личную жизнь!

— Я тебе предупредил, — тихо, но сердито, проговорил Грен. — Не будь дурочкой, он может даже и не наследник вовсе, а ты ведешься. Чтобы потом не плакалась, когда пострадаешь из-за него.

Решив, что дальнейший спор бесполезен, Шандра отскочила от него и побежала по дорожке. Было до ужаса обидно, что волк из ее стаи считал Рэйма полукровкой, а их связь порочащей ее репутацию. Ведь до этого Грен даже не вспоминал о ее существовании, хотя обязан был присматривать и не позволять обижать другим. Но вопреки его требованиям она не собиралась отказываться от общения с Рэймом, потому что ей было безразлично наследник он или нет.

...

===== Глава 44 =====

POV Рэйм

Все же мне не давали покоя мысли о том, почему Шандра не рассказала о встрече с Двэйном. Хотелось расспросить ее об этом, но не решался. Что, если все мои подозрения не беспочвенны? Да и она стала вести себя как-то странно. Более сдержано, просила встречаться в более скрытых местах. Видимо, все же боялась, что нас могут заметить.

И тогда я решил спровоцировать ее. Если за ней ничего нет, то ничего не произойдет, и я просто спрошу о той встрече, чтобы избавиться от мучительных сомнений.

Автор

Спустя несколько дней Рэйм пригласил Шандру к себе после занятий. Этому послужил прекрасный повод: девушка пожаловалась, что отстает по учебе и не может провести с ним свободное время, и он вызвался помочь ей с этой бедой.

— Ой, я не посмею отвлекать тебя на такую ерунду, — сконфуженно проговорила Шандра.

— Перестань, — настаивал Рэйм. — С меня не станется, а тебе помогу. К тому же, подозреваю, что скорее всего именно я причина твоего отставания. Забираю все твоё свободное время.

Его обворожительная улыбка не позволяла оставаться безразличной, вынуждая согласиться. Покраснев от смущения, Шандра не стала отрицать, ибо так оно и было. Любую свободную минуту она стремилась проводить с ним. По традиции они незаметно пробрались в комнату. Не став надолго отвлекаться на нежности, Рэйм предложил заняться учебой, чтобы не задерживать гостью лишнее время, пока не явились его соседи по комнате.

Усадив девушку за стол и достав нужные книги, он предложил сделать кофе.

— Погоди, еще ручку дам, — проговорил Рэйм, выдвигая ящик стола, где лежало множество мелких вещей, какие-то бумаги и прочая всячина.

— Наверное, мне быстрее будет достать из рюкзака свою, — усмехнулась Шандра, заглянув в ящик.

Рэйм порылся в вещах, но ручки не нашел.

— Да, пожалуй, — рассмеялся он. — Сюда мы сбрасываем всякий хлам. Ладно, достань свою, а я пока кофемашину включу.

Девушка встала со стула и направилась к своему рюкзаку за ручкой, а Рэйм, оставив ящик выдвинутым, отправился в кухонную часть комнаты, где располагалась кофемашинка. Покрутившись возле нее, он с досадой сообщил:

— Надо же, вода закончилась.

— Не страшно, обойдемся без кофе, — отозвалась Шандра, не отрываясь от книги.

— Нет, я так не могу, — возразил парень. — Сейчас сбегая за водой в кладовую. Подождешь? — Шандра, пожав плечами, кивнула. — Скучать не будешь?

— Если только ты там ночевать не собираешься, — смеясь, ответила она.

— Я быстро, — сказал он, направляясь к выходу. — Никому не открывай. Если что — прячься в шкаф.

За спиной он услышал тихий смех девушки. И когда маленький коридорчик перед дверью скрыл его из ее поля зрения, Рэйм, хлопнув дверью, переместился в ванную. Уходить он никуда не намеревался, но ему необходимо было выждать время. Прежде он никогда не оставлял девушку одну. Сейчас же специально создал такую ситуацию, чтобы уйти и оставить ее. Слишком долго ждать тоже не собирался, чтобы успеть поймать, если что.

Выждав пару минут, он воспользовался своей способностью бесшумно передвигаться и прокрался в комнату. Девушка, сидя возле выдвинутого ящика, отвлеклась от книги и заглядывала в него.

— Там нет того, что ты ищешь, — холодным тоном проговорил Рэйм.

Шандра вздрогнула от его голоса и быстро обернулась с виноватым видом. Парень стоял, сложив руки на груди, и прислонился плечом к стене.

— Прости, — сказала она, пристыжено опустив голову. — Заметила фотографию, не удержалась, чтобы не посмотреть.

— Да прям уж, — сухо произнес Рэйм, оттолкнувшись от стены. — А может, что поинтереснее?

Его взгляд стал колючим и бесчувственным.

— Извини, — сбивчиво произнесла Шандра с виноватым видом, прижав руки к груди. — Неправильно было с моей стороны лезть в твои вещи. Сожалею...

— Неправильно было с моей стороны повестись на такую откровенную подставу, — с рычащими нотками в голосе, проговорил волк, приближаясь к ней.

Девушка подняла на него непонимающий взгляд. Неужели ее глупая попытка взглянуть на фото в ящике стола послужила причиной такой резкой перемене в поведении? В это с трудом верилось.

— О чём ты? — с недоумением спросила она, поднимаясь со стула.

— Одно скажи: он вынудил тебя или пообещал что-то взамен, и ты сама согласилась? — продолжил свой допрос Рэйм.

— Кто он? — изумлено смотрела на него Шандра. — К чему вынудил?

— Конечно, было весьма умно сделать ставку на большую тему происхождения, — Рэйм словно не слышал ее и продолжал надвигаться на волчицу, испепеляя взглядом, — и я тут же растаял, доверился тебе. Но где была гарантия, что ты спасешь меня? Чтобы ты делала, если

бы Руфта не оказалось рядом? Или вы были готовы оставить меня там? Отвечай! — рывкнул он.

Шандра от его рыка испугано дернулась, отступая назад, и уперлась в стол.

— Я не понимаю о чем ты, — в девушки глазах собирались слезы.

— Не понимаешь? — тон Рэйм стал угрожающим, когда он навис над ней. — Так я поясню. Я видел, как ты дружно беседовала с Двэйном во дворе. Сначала забеспокоился, что он узнал, что это ты вытащила меня, и угрожает. Но, похоже, ты совершенно не была обеспокоена встречей с ним, будто ничего и не было, и словом не обмолвилась о том. А значит, тебе нечего было опасаться, ведь он старается ради твоего же блага.

— Да, я не отрицаю, что встретила с ним, и старалась вести себя так, чтобы не вызвать подозрений, — попыталась пояснить Шандра.

— Почему же тогда мне ничего не сказала? — презрительно прищурившись, допрашивал Рэйм.

— Я видела, как тебе больно от воспоминаний о том случае, и не хотела тревожить зря, напоминая, — продолжала она объясняться, едва не плача.

— Спасибо за беспокойство, — оскалился Рэйм, — но я не нуждаюсь в твоей жалости. Я не какая-то там трусливая слабовольная собачонка, а наследник своего рода!

— Я всего лишь волновалась о тебе... — тихо произнесла Шандра, опустив голову. — Он требовал от меня, чтобы я держалась от тебя подальше. Распинался, как он беспокоится о чистокровности нашего вида.

— Ага, как же, — сердито рыкнул парень, — пока не найдешь запись. Хорошо же вы все продумали. И я, как щенок, повелся на сказку, что следила, подслушала разговор и решила спасти. Подпустил к себе, исполненный благодарности за спасения. Но стоило догадаться раньше, ибо уже видели таких заботливых!

— Все не так! — обижено выкрикнула Шандра, подняв голову.

— Так, да не так! — прорычал Рэйм, не давая ей высказаться с оправданиями. — Едва осталась одна, тут же принялась рыться в вещах. Даже если и найдешь регистратор, я уже давно сделал копии и спрятал их в надежном месте. Так что все твои старания напрасны, можешь дальше не усердствовать.

— Я вообще не знаю о чем ты, — всхлипнув, проговорила Шандра, смотря на парня испуганными глазами. — Ни о какой записи, ни о каком регистраторе!

— Еще скажи, что ты из простого любопытства допытывалась о моем конфликте с Двэйном! Хотела, чтобы я все выложил тебе и показал! — на его обвинения Шандра, сжав губы, только отрицательно мотала головой. — Стоило сразу догадаться исходя из твоего интереса к этой теме. Уж больно сговорчивая ты...

Девушка не выдержала и, оттолкнув его со всей силой, отскочила от стола.

— Правильно! Убирайся! — зарычал на нее Рэйм, удержавшись на ногах. — Но не надейся, что Двэйн хоть как-то отблагодарит тебя за такую услугу. Твою участь облегчит только если он заставил тебя, а иначе для тебя это добром не кончится.

Рэйм высказал ей все, что думал, что так долго терзало его, и даже более, дав волю натянутым эмоциям, что уже не мог остановиться.

— Меня никто ничего не заставлял! — оскорблено воскликнула Шандра, подбирая свой рюкзак.

— О, так все же ты сама на все согласилась! — злорадно прошипел он, наступая на нее.

— Ты... — взгляд Шандры был исполнен такой смертельной обиды, что Рэйм не

ожидал подобной реакции от нее.

Надеясь застать врасплох, он предположил, что она во всем сознается. Но, несмотря на низшую ступень в иерархии общества, она, как любая волчица, имела гордость и не станет терпеть необоснованные обвинения в свой адрес.

— Нечего сказать в свое оправдание? — язвительно спросил парень, смотря на нее в упор. — Пресмыкание перед Двэйном твой статус никак не повысит. А ведь я верил тебе и подумать не мог, что ты на такое способна.

Последняя фраза прозвучала с горечью и болью.

— Дурак! — выкрикнула она ему в лицо.

И раздался хлопок пощечины. Парень растерянно посмотрел на перепуганную волчицу, которая сама больше испугалась того, что сделала, чем он воспринял ее действие. Она сжалась внутренне, ожидая от него вспышки гнева, вспомнив, как он набросился на Аришу, будучи свидетелем той ссоры. Но его взгляд, прежде разгневанный, стал безучастным и отстраненным. Прикрыв глаза, он сглотнул и опустил голову.

— Я знаю, — тихо произнес он, — так что уходи.

— Не смотря ни на что, — проговорила Шандра, отступая, — желаю тебе удачи. И я ни слова не соврала тебе.

Она развернулась и, схватив свое пальто с вешалки, поспешила к выходу. Прежде чем открыть дверь, она снова посмотрела на парня, стоявшего посреди комнаты.

— Если не хочешь, чтобы я стала следующей жертвой Двэйна, то лучше не озвучивай ему своих глупых домыслов.

И, хлопнув дверью, покинула комнату. Рэйм отвернулся от выхода, отчасти сожалея о своих словах и обвинениях предъявленных ей с пылу с жару, осознав, что был слишком резок. И еще большее сожаление испытал когда, подойдя к столу, увидел в открытом ящике среди бумаг и прочих вещей фотографию, которую попыталась посмотреть Шандра. На ней был он с матерью, запечатленные перед его отправлением в университет.

Среди волков было не принято выставлять напоказ своих родных перед чужими, поэтому стены комнат украшали только простые картины с пейзажами, плакаты или другими рисунками. Никто из них не выставлял рамки с фото на своих тумбочках или столах. Если и имелись фотографии, то хранились подальше от чужих глаз, и увидеть их могли только близкие друзья, родственники или члены стаи.

По видимому, Шандра поддалась любопытству и решила взглянуть на спрятанную фотографию. Но так ли это? Достоверно он знать не мог, ведь сам же специально оставил ящик открытым, чтобы спровоцировать ее к действиям. Но те ли цели она преследовала, что он предполагал, или руководствовалась простым любопытством?

Рэйм рассерженно стукнул кулаком по ящику, закрывая и чуть не разломав. Взгляд упал на тетрадь и ручку, оставленные девушкой. Схватив их, хотел отшвырнуть подальше, но бросил обратно. Медленно опустившись на стул, сложил руки на столе и уронил голову на них.

— Почему меня все предают? — тихо прошептал он. — Когда это все закончится?

Слишком много всего навалилось на него и ударило раз за разом, не давая передохнуть. Слишком много предательств за последнее время. Теперь он убедится, что не стоило сближаться с ней, тогда не было бы всего этого. Рэйм каялся, что не прислушался к своему чутью — держаться от нее подальше, а теперь получил еще одну боль — для себя и для нее.

Шандра, выскочив из комнаты, остановилась и прижалась к стене. Из глаз горячим потоком лились слезы жгучей обиды и глубокого сожаления, что не рассказала ему о той встрече с Двэйном. Поделись она с ним, возможно, всего этого не было бы. Ее глупая уверенность, что никто их тогда не заметил, и чрезмерная забота о чувствах Рэйма обернулась драмой. Но теперь уже ничего не исправить: он не желал слушать ее оправданий. Волчье же «я» отозвалось на выдвинутые обвинения оскорбленными гордостью и достоинством, вещая, что данный волк не заслуживает потраченного внимания. В глубине души отзывалось щемящее чувство потери кого-то близкого, но звериная сущность быстро заглушила его, напоминая о несправедливых обвинениях.

Вытирая слезы и натягивая на ходу пальто, Шандра двинулась по коридору к холлу, а не к пожарному выходу, как обычно. Теперь уже было все равно, что ее заметят.

По дороге она столкнулась с Илларом и Норт, которых проигнорировала и убежала, а почти у самого входа в общежитие с женской стороны, ей встретился Грен.

— Эй, ты чего реवेशь? — спросил он обеспокоено.

— Ничего, — огрызнулась она и хотела уйти.

— Нет, постой, — он схватил ее за руку, удерживая. — Говори, кто тебя обидел.

— Никто, — всхлипнула девушка.

— Хм, — Грен прищурился, пытливо смотря на нее. — Это он, да?

Шандра отрицательно помотала головой.

— Не обманывай, — покровительственно проговорил Грен. И добавил с укором: — Был бы кто-то другой — сказала бы. Я же предупреждал, а ты не слушала.

— Отстань, — сердито выкрикнула Шандра, вырываясь из его рук.

Возвратившиеся в скором времени в комнату Иллар и Норт застали Рэйма сидящего за столом не в самом лучшем расположении духа.

— Эй, — окликнул его встревоженный Иллар, — мы тут Шандру встретили по пути, и мне кажется, кто-то обидел ее. Она была вся в слезах, даже разговаривать с нами не захотела.

— Я, — буркнул Рэйм, не поворачиваясь к друзьям.

— Не понял, — удивленно посмотрел на наследника Иллар и перевел взгляд на Норта.

Тот только пожал плечами, показывая, что у него вариантов для пояснения такого поведения нет.

— Я подозреваю, что ее Двэйн подослал, — пояснил Рэйм, обернувшись, — чтобы забрать запись.

— С чего ты это взял? — удивленно спросил Норт.

— Я видел ее мирно беседовавшую с Двэйном, — разъяснил он причину своих подозрений, — а когда оставил ее одну и она полезла в стол... Но забудьте об этом. И о ней тоже.

Он отмахнулся, показывая, что тема закрыта, и направился к своей кровати.

— Извини, но мне мало верится, что Шандра поступила бы так, — высказал возражение Норт.

— Точно, — поддержал его Иллар, — несправедливо обвинять в чем-то без убедительных доказательств.

— Я сказал — забудьте! — прорычал Рэйм, резко обернувшись к ним. — Я ее привел, я и прогнал!

Волки отступили на шаг, не ожидая такой агрессивной реакции.

— Ладно, — тихо произнес Иллар с покорным видом, — как скажешь.

— Это моя личная проблема, я сам с ней разберусь, — более мягко проговорил Рэйм. —

Так что, не забивайте себе этим голову.

— Тебе не кажется, что твои слишком личные проблемы приводят к нежелательным последствиям? — с укором спросил Норт заметно напрягшись, ожидая от наследника самой непредсказуемой реакции.

— Возможно, — отозвался Рэйм, подходя к шкафу и доставая куртку. — На то они и личные.

— Послушай, — подключился Иллар. — Что, если Шандра невиновна, а ты сдашь ее Двэйну? Ты представляешь, что он сделает с ней?

— Не собираюсь я никому сдавать ее, — проворчал Рэйм, направляясь к двери. — Пусть сама с ним разбирается, а я больше видеть ее не хочу.

С этими словами он покинул комнату, оставив ребят растерянно переглядываться между собой.

— Может, все-таки стоит сообщить господину Таннари обо всех этих неприятностях? — нарушил тишину Иллар, смотря на друга.

— Тогда надо было сообщать сразу после того, как его к ограде приковали, — раздраженно ответил Норт, махнув в сторону двери, — а теперь по башке получим только мы. Если кто и должен рассказать обо всём, то лишь он сам, но это мало вероятно.

...

POV Рэйм

Я запутался, не знаю, кому можно верить, а кому нет. При малейших неприятностях казалось, что все хотят подставить меня, сбить с ног. Так и вышло с Шандрой. Больше всего было оттого, что я доверился ей после всех пережитых потрясений, и задевало, что друзья поддержали ее сторону.

Хотелось сбежать от всех подальше, заползти в темный угол, чтобы никто не замечал и не трогал. И я отправился на поиски уединенного места. Конечно, можно было забраться на крышу, где точно никто не бывает, но это место было напрямую связано с ранящими воспоминаниями о Шандре, и я решил отправиться в тренировочный лес, где в такую погоду никого не бывает, тем более уже стемнело.

Забравшись на один из валунов, засыпанный снегом, улегся на спину и уставился в небо, где сквозь морозный воздух мерцали далекие звезды. Черный небосвод искрился россыпью ярких огоньков в ожидании восхода луны. Близилось полнолуние, и при появлении ночного светила, звезды будут плохо видны, так что можно было порадоваться выдавшейся возможности полюбоваться красотой звезд. Последнее время мы с Шандрой часто так делали... Ну вот, снова вспомнил про нее.

Закрыв глаза, чтобы не видеть их. Хотелось забыться, не думать, да и, наверное, не чувствовать. Было обидно до боли. Я никому никогда ничего плохого не делал, но всем было плевать на мои личные заслуги. Меня гонят и презирают просто из-за моих родителей. Выходило, что во всех моих неприятностях виноваты они? Вернулось то чувство злобы на них, что испытывал в лесу, когда устроил пьянку. Не покидало ощущение, что все меня бросают, даже моя звероформа предала. Уже почти месяц прошел с того дня, как я не смог обращаться, и ничего не менялось.

Сколько я так пролежал не знаю, холод мне был нестрашен, поэтому в реальность меня

вернул телефонный звонок. Друзья снова беспокоились, куда я пропал, что третий час не появляюсь. Наверное, только они единственные готовы были следовать за мной всюду. Не потому, что я их наследник, и это был их долг, а именно как настоящие друзья. Они столько вытерпели из-за меня, но не бросили.

Поднявшись, отряхнулся от снега. Долго же я провалялся, что одежда промокла из-за растаявшего снега от тепла моего тела. Так погрузился в свои переживания, что не замечал ничего вокруг. Возвращаясь в общагу, посмотрел на светящиеся окна жилых комнат. Среди них была и комната Шандры, тоже располагавшаяся на втором этаже. Назойливый червячок совести впился в сознание. Я обвинил девушку без веских на то доказательств, исходя только из своих выводов, и хотелось доказать самому себе, что не ошибся.

Убедившись, что нет никого поблизости, свернул с дорожки, чтобы подобраться до ближайшего к окну дерева, росшего возле здания. Забравшись на ветки, откуда хорошо просматривалась комната Шандры, принялся разглядывать ее. Бывать у Шандры в гостях мне не случалось из-за большой опасности быть застигнутыми. Помещение по размерам было меньше нашей комнаты, так как жили волчицы по двое. Шандра оказалась дома — лежала на кровати, может, спала; больше никого в комнате не наблюдалось.

Проведя несколько минут в неподвижности, следя за ней, я хотел уже спускаться, но в этот момент Шандра поднялась с кровати, и мне стало интересно, что она будет делать.

Стало немного стыдно за такую вольность, но она же за мной следила тоже. Так что, думаю, здесь мы будем квиты. Сев, она стала тереть руками глаза, утирала рукавами, закрывала лицо ладонями и снова утиралась рукавами. Прислушавшись, я уловил своим чутким слухом ее всхлипывания. Она плакала... нет... громко рыдала, хоть и пыталась сдержаться.

Неужели с момента нашей ссоры она все это время плакала? Я присмотрелся, стараясь разглядеть ее лицо: раскрасневшиеся щеки, по которым бежали слезы, припухшие глаза. Шандра поднялась с кровати и побрела куда-то, видимо в ванную, на ходу обтирая слезы.

От увиденного вырвался тяжелый вздох. Кусачий червячок совести снова ощутимо дал знать о себе. Что заставило ее так эмоционально реагировать? Потому что не удалось осуществить задуманное? Или что мои обвинения были несправедливы?

Пока я сидел в задумчивости, Шандра вернулась в комнату и стала раздеваться. Как и любого оборотня, природа не обделила ее тело красотой форм, ну разве что немного худощавая. Она обладала длинными, до поясницы, волосами, почти всегда собранными в небрежный хвост. Несмотря на то, что мы тайно встречались чуть более двух недель, раздетой мне видеть ее не доводилось, и опускаться до подглядывания было не только подло, но и позорно.

Попытка спешно убраться с дерева окончилась падением в сугроб под ним. Опять сказалась ограниченность моих способностей: поскользнувшись на обледенелой тонкой ветке, свалился. Быстро выбрался из снега на дорожку, пока никто не появился, и пошел в комнату.

Но поиски доказательства ее виновности... или невинности, на этом не оставил.

===== Глава 45 =====

Автор

По прошествии пары дней, вернувшись с занятий в комнату, Рэйм обнаружил там отца. Это удивило и вместе с тем заставило забеспокоиться, как он сюда попал без хозяев комнаты. Ключи имелись только у жильцов. И вспомнилось, что при поселении в

общезитие он забрал один из ключей.

В свою очередь Таннари на лице сына заметил тень испуга, услышал участившееся сердцебиение, шумное глотание и неровное дыхание. Тот бесспорно был взволнован, и причиной тому была вовсе не радость от их встречи.

— Пап, а ты что здесь делаешь? — удивленно спросил Рэйм, оглянувшись на дверь, будто проверяя, на месте ли она.

— Приехал тебя проведать, — со слабой улыбкой ответил Таннари.

— Мама с тобой?

— Нет.

— А чего не позвонил? — укоризненно спросил парень, стараясь унять волнение.

Улыбка с лица отца исчезла, а взгляд помрачнел.

— А почему ты не признался, что у тебя проблемы? — Таннари двинулся к нему.

Пронзительный взгляд отца и мрачное выражение на лице указали на то, что он в курсе всего, что с ним произошло за последнее время, и ждет подробных объяснений. Рэйм раскрыл рот, чтобы оправдаться, но в этот момент вслед за ним в комнату шумно ввалились отставшие по дороге Иллар с Норт, переговариваясь между собой. Войдя, увидели будущего главу стаи, и ошарашенные замерли на месте, хлопая глазами. Даже позабыли, что нужно поздороваться.

— Парни, идите-ка, погуляйте, — кивнул им Таннари с дружественной улыбкой на дверь.

Первым очнулся Норт и, схватив Иллар сзади за куртку, потащил за собой на выход.

— Да, конечно, мы погуляем. Не вопрос, — пробормотал он, пятясь к двери.

Только за ними закрылась дверь, Таннари приблизился к сыну, который, чуя, что грядет тяжелый разговор, опустил голову.

— А теперь объясни мне, почему ты ничего не говорил, что происходит с тобой здесь?

Таннари был немного выше ростом, и Рэйму приходилось поднять голову, чтобы смотреть ему в глаза. Выдержав строгий взгляд отца, парень обошел его и направился к своей кровати.

— Рэйм, — не отставал от него отец, следуя сзади.

— Что? — огрызнулся тот, швырнув рюкзак на стул.

— Почему ты ничего не сказал? — требовал ответа Таннари.

— Что я должен был сказать? — Рэйм обернулся к отцу, но не осмеливался встретиться взглядом. — Пожаловаться, что меня считают получеловеком? Не воспринимают, как чистокровного? Обзывают собакой?

Он поднял на отца укоризненный взгляд, и сразу отвел.

— Да, — холодно проговорил Таннари. — Это из-за нас над тобой издеваются, унижают. А значит, мы должны разбираться с этим. Тебя пытались убить!

Последние слова Таннари прорычал, не в силах совладать со своими эмоциями, и положил руку Рэйму на плечо, желая выказать свою поддержку. Но Рэйм ощущал только засевавшую глубоко в душе обиду на родителей, ставших первопричиной его неприятностей, и раздраженно сбросил руку.

— Это уже не студенческие шутки, понимаешь? — произнес Таннари, стараясь поймать взгляд сына.

— Раньше надо было думать, — тихо проговорил Рэйм с обвиняющими нотками, — когда в пару выбирал человека...

Как изменился в лице отец, Рэйм заметил, даже не глядя на него прямо, боковым зрением, а изменение его эмоционального состояния прочувствовал каждой клеточкой.

— Что ты сказал? — сухо переспросил Таннари с рычанием.

— Ты прекрасно слышал, — отозвался Рэйм, не смея повторить сказанное, и напрягся в ожидании возможного наказания.

Отцовский гнев он ощутил незамедлительно, как произнес ту фразу. Обжигающей волной он окатил его, словно цунами. Перед ним был его отец, и в любом случае он будет подчиняться ему, почти так же, как и главе стаи, чтобы тот не предпринял. И уже пригнул голову, медленно подняв руку, чтобы защититься.

— Зачем ты так говоришь? — с горестью спросил его Таннари, сдерживаясь.

— Ты спрашиваешь, почему я ничего не сказал? — ответил Рэйм, глянув на отца искоса. — Потому, что всячески доказывал, что я чистокровный волк, наследник своего рода, способный постоять за себя. Даже самому себе!

— Тебе нет нужды что-либо доказывать, — постарался убедить его отец, — потому что ты волк. От носа до кончика хвоста!

— Больше нет! — озлобленно прорычал Рэйм, посмотрев прямо в глаза отцу.

— Сынок, я понимаю, что тебе пришлось нелегко, — возразил Таннари, — но это не повод затравливать самого себя. С остальным разберусь я.

— Я не затравливаю, — огрызнулся Рэйм, оскаливая клыки, и подергав себя за рубашку. — Я больше не могу становиться волком. У меня больше нет звероформы!

— Что ты такое говоришь? — не поверил ему отец.

— То, что слышишь, — хрипло ответил Рэйм. — Теперь я больше человек, чем волк...

— Такого не бывает, — замотал головой Таннари, не веря его словам.

— Так же, как и человек не может стать волком? — горько усмехнулся Рэйм, опуская взгляд. — Мать почетно стала волчицей, а я почетно превратился в человека. Достойный обмен... И что только мешало тебе выбрать пару среди волчиц?..

Резкое движение и Рэйм ощутил, как одна рука отца вцепилась в его рубашку, а вторая в шею. Он подтащил его к себе, впиваясь взглядом и сдавливая горло.

— Не смей. Слышишь? — прорычал Таннари, обдавая сына вспышкой магической энергии наследника. — Твоя мать — волчица. И не смей думать по-другому! Иначе ты бы не появился на свет.

— Легко тебе говорить, — огрызнулся Рэйм в попытке оттолкнуть его. — Не твоя мать была человеком и не тебя собачьим отродьем называют. Не тебя все тычут носом в это! Надо было подумать об этом, когда потомство заводили!

Он принялся вырваться, но хватка отца была надежной.

— Ты глупый щенок! — зарычал на него Таннари. — Твоя мать в тебе души не чает, а ты так о ней неуважительно отзываешься! Не имеет значения, что она была человеком. Теперь она волчица, а ты родился волком.

— Значит, это ошибка. Другие так не считают, — продолжал огрызаться Рэйм, сквозь зубы, несмотря на сдавливающие горло пальцы. — Я больше не могу становиться волком, возможно расплачиваясь за то, что моя мать была человеком.

Таннари от ярости, подогреваемой упрямством отпрыска, сжал руку на шее еще сильнее, так что тот начал кашлять, а в глазах волчонка отразился животный страх за свою жизнь. Это вернуло здравомыслие и заставило охладить гнев. Рассерженно зарывав, Таннари с силой оттолкнул от себя сына, чтобы серьезно не покалечить в приступе ярости. Парень от

этого упал на кровать, находившуюся позади, а при попытке подняться, в придачу получил ощутимый подзатыльник. После чего решил остаться лежать с покорным видом, прикрыв руками голову, откашливаясь. Оказывать какое-либо дальнейшее сопротивление ему не позволяло природное чувство подчинения родителю. В этот момент Рэйм постигнул, каково было его друзьям, когда он на них рычал.

— Маленький глупец, — рыкнул отец, нависнув над ним. — Происхождение твоей матери никак не влияет на твою звероформу. Если у тебя с нее проблемы, то причина тому только ты сам.

— Конечно же, вся моя вина в том, что я вообще появился на свет, — сдавлено проговорил Рэйм, внутренне сжавшись.

Приподняв голову, он посмотрел на отца с такой глубокой обидой и укором, со слезами в глазах, что у Таннари от этого взгляда кольнуло в сердце. Его высказывания в отношении матери вызвали бешеный гнев, так что он готов был устроить сыну хорошую трепку за такое непочтение к родительнице, но только сейчас он заметил, как страдает из-за всего этого его волчонок.

Он потянулся к нему, отчего тот дернулся в сторону от его руки, считая, что отец хочет продолжить наказание. Но Таннари был быстрее и успел схватить его за шиворот. Потянув к себе и, усевшись на кровать, обнял его. Рэйм, испуганно зажмурившись, хотел начать защищаться, но почувствовал, что вместо ударов его обнимают.

— Прости, малыш, — прошептал Таннари, прижимая его к себе.

Никогда прежде он не поднимал руки на сына. С самого рождения тот всегда лишь радовал успехами и послушанием. И если маленький щенок в чем-то сомневался, то отец-волк обнимал его, чтобы поддержать и придать уверенности в собственных силах. Всегда с большим удовольствием делился с ним все своими знаниями, гордясь его достижениями. А сейчас ударил практически не за что, и раскаивался, что погорячился с ним. Волчонок чуть не погиб, а он еще и злится на него. Внутри все похолодело от мысли, что они могли его потерять, но и одновременно злило то, что он не признавался.

— Прости... — повторил Таннари, стараясь успокоить сына.

Рэйм прекратил вырываться и замер в его руках. Он ощутил, что получил то, чего так не хватало все это время. Родные надежные объятья, обещающие утешение, поддержку и защиту в любых обстоятельствах. Захотелось жалобно заскулить, пожаловаться на все свои беды. Родной запах успокоил и расслабил, и Рэйм сам прижался к отцу. Открыв зажмуренные глаза, почувствовал, как по щекам побежали предательские слезы. Но это уже были слезы не обиды, как прежде, а облегчения. Теперь семье все известно, и его непременно поддержат и защитят. Захотелось немедленно уехать домой.

— Прости, малыш, — Таннари поглаживал сына по волосам. — Прости, что тебе пришлось из-за нас так страдать.

Обнявшись, они просидели несколько минут, пока Рэйм успокоился окончательно.

— Как ты узнал? — поинтересовался Рэйм, сидя на кровати и скрестив ноги, когда отец отпустил его. — Иллар с Нортон пожаловались?

— Нет, — отрицательно мотнул головой Таннари. — Парни здесь ни при чем. Не нужно на них злиться. Мне позвонил ректор и сообщил, что у тебя проблемы, хотя я не хотел в это верить. Ты же не признавался. И я приехал, чтобы узнать, в чём дело. Тогда он и рассказал, что тебя пытались убить. Они обязаны были присматривать за тобой, но, похоже, делали это очень плохо.

— Они не виноваты, это я им приказал молчать, — виновато признался Рэйм. — Не наказывай их.

— Хороший же ты им пример подаешь, как врать родителям, — хмуро проворчал отец. — Но они достойные друзья, раз все это время молчали, хотя я им строго приказал: в случае чего докладывать.

— А мама? — сглотнув, спросил Рэйм. — Она знает?

— Нет, конечно, — ответил Таннари. — Если бы знала, примчалась бы сюда со скоростью света. Но я попытаюсь найти решение всему без ее уведомления. Ну, теперь-то ты поведаешь, что здесь происходит?

Рэйм кратко рассказал, что с ним произошло, начиная с инцидента с приковыванием, и как он выяснил, что не может принять звероформу.

— Ты точно не можешь трансформироваться? — спросил Таннари с беспокойством, выслушав его.

— Не могу, — буркнул Рэйм, понуро опустив голову.

— И как давно?

— Почти месяц, — нехотя ответил парень. — Сколько не пытался, ничего не выходит. Она даже не откликается. И...

— Что?

— И такое чувство, будто вырвали кусок души, — поделился Рэйм.

— Проклятье, — Таннари глухо зарычал, поражаясь глупости сына, — ты целый месяц не может принять звериный облик, и никому не сказал? Кто-то еще об это знает?

— Только Иллар и Норт, — поведал Рэйм. — Они все это время прикрывают меня. Точнее им я тоже не сразу признался.

— Может ты под воздействием заклинания? — предположил Таннари, вспоминая свое прошлое.

— Разве может заклинание так долго действовать? — засомневался Рэйм. — Не похоже это на заклинание. Когда попал в магический капкан все прошло через несколько часов. А в этот раз...

Он умолк, и отец смотрел на него выжидающе, давая время набраться храбрости и все рассказать.

— Я умер, — выдохнул Рэйм.

Таннари шумно вздохнул, пытаясь представить, что пришлось пережить сыну.

— Я был мертв несколько минут, сердце остановилось, но меня оживили, — поведал Рэйм подробности. — И, возможно, моя связь с волчьим духом прервалась...

— Рэйм... — с болью проговорил Таннари, пытаясь найти слова поддержки.

— С тех пор я теряю силы, — продолжил сознаваться сын. — Кроме того, что не могу обращаться, регенерация и скорость реакции замедлились, сила убавилась... Я становлюсь человеком, да?

Он обреченно посмотрел на отца.

— Не говори ерунды, — сердито проговорил Таннари, протянув руку и потрепав сына по волосам. — Такое невозможно.

Обратного хода нет, мы можем, в крайнем случае, стать зверем. Наши души принадлежат Звериному Богу и с самого рождения связаны с ним. Волк не может стать человеком. Это у тебя какое-то самовнушение.

— Тогда, что со мной? — Рэйм рукавом вытер глаза.

— Не знаю, я о таком никогда не слышал, — признался Таннари. — Со мной было наоборот — не мог возвратиться в человеческий облик. И будучи человеком, страдал от попыток моей звериной сущности брать вверх над человеческой.

— А может у меня наоборот... — мрачно проговорил Рэйм. — Может, мой волчий дух отделился, оказавшись в смертельной ловушке.

— Ну, скажи, почему ты ничего не рассказал? — с упреком спросил Таннари, начиная все больше волноваться сам.

— Считал, что смогу справиться со всем, — признался сын. — Хотел быть достойным своего рода, способным постоять за себя и свою честь... Разве не так должен действовать наследник?

Волчонок посмотрел на отца в поисках понимания своих поступков.

— Мертвый наследник не может быть достойным своего рода, — тяжело вздохнув, проговорил Таннари. И наставническим тоном продолжил: — Наследники способны на многое, но не тогда, когда тебя пытаются так подло убить. Такие проблемы в одиночку не решают. Ты еще ребенок и не в состоянии противостоять такому.

— Я не... — хотел возразить Рэйм, обиженно глядя на отца.

— Ты ребенок, — с нажимом повторил Таннари, глядя на него строго, — точнее щенок несмышленный. Высокий рост и сила еще не делает тебя взрослым. Тебе не под силу справиться с такой проблемой. То, что ты не признался, уже говорит о твоей щенячьей незрелости в принятии решений. Мы в ответе за тебя, и ты должен делиться с нами всеми своими трудностями.

Рэйм виновато опустил глаза, осознавая, что отец прав.

— Ты представляешь, что было бы, если бы ты погиб? — с горечью спросил отец. — Твоя мать этого бы не пережила. Ее сердце не выдержало бы. Померла вслед за тобой, и остался бы я один. И что тогда — конец нашему роду? Теперь ты осознаешь всю серьезность ситуации?

Он помолчал, давая сыну возможность осмыслить сказанное. Рэйм, поникнув еще более, сгорбился, осознавая всю правоту рассуждений отца. Перед ним ему не требовалось поддерживать подобающий вид сильного наследника, как перед остальными членами стаи. Родители были единственными, кому он мог показать, что нуждается в защите и опеке.

— На данном этапе опасность для тебя — прямая угроза стае, — добавил Таннари. — Кто-то целенаправленно хочет от тебя избавиться, и ты, наверняка, знаешь, кто это.

Рэйм молчал, не спеша признаваться отцу, кто так поступил с ним.

— Что ты сделаешь с ними, если я скажу? — решил он сначала расспросить.

— То уже мое дело, что я с ними сделаю, — сердито ответил Таннари.

Рэйм уже хотел назвать виновника покушавшегося на него, когда Таннари вдруг вскинул руку в предупреждающем жесте:

— Хотя нет, не говори, — Рэйм удивленно заморгал, не понимая такой перемены в требованиях. — Если ты скажешь, я тут же пойду отрывать ему голову, — пояснил Таннари. — А сейчас перво-наперво нужно решить твою проблему.

— А это вообще возможно? — пессимистично спросил волчонок.

— Я не раз слышал, что звериная сущность обретала власть над волками. Сам едва не стал зверем неразумным. Но никогда не слышал, чтобы теряли связь с ней и становились людьми. Мы больше волки, чем люди. Так что, нужно узнать более подробно об этом.

— Тогда что с моей? — Рэйм совсем поник.

— Ты еще очень юн, — отец старался успокоить сына, как мог, — нет еще и двух лет, как смог принимать звериное обличье. Возможно, это как-то связано с этим. Нестабильность магической связи, спонтанность обращения и все такое. Поэтому я сейчас возвращаюсь домой и переговорю со старейшинами, чтобы узнать, в чём причина и возможно ли это исправить. Продержишься еще немного?

Таннари смотрел на сына с сочувствием, но ни секунды не сомневался, что тот даст утвердительный ответ. Парень долгое время самостоятельно противостоял суровому обществу молодых волков, пытавшемуся вытолкнуть его из своего окружения, и почти месяц прожил, никому не признаваясь, что у него серьезные проблемы, и при этом не выдал себя.

— Конечно, — кивнул Рэйм, не глядя на него.

— Ладно, тогда я поспешу домой, чтобы быстрее вернуться, — сказал Таннари, поднимаясь с кровати.

Он направился к выходу из комнаты, но Рэйм окликнул его:

— Пап!

Он обернулся к нему. Парень подскочил с кровати и, подойдя к нему, обнял.

— Прости...

— Это ты прости, что не догадались о твоих трудностях. А ведь мама чувствовала, что с тобой что-то не так, — Таннари похлопал сына по спине. — Но впредь ты обязан докладывать обо всем.

— Хорошо, — кивнул Рэйм, отходя от отца.

— Глупый самоуверенный волчонок, — усмехнулся Таннари, потрепал его по волосам на прощание. — До встречи.

Заметив удаляющегося господина Таннари, Иллар с Нортотом, крутившиеся неподалеку от общаги, вихрем помчались обратно в комнату. Влетев в комнату, они сразу принялись оправдываться.

— Рэйм, мы ничего ему не говорили! — затараторил Иллар, подскочив к кровати наследника и припав на одно колено.

Тот, сидя на кровати в задумчивости, посмотрел на них с удивлением.

— Это не мы, — подключился к другу Норт. — Мы здесь ни при чем.

— Мы никогда без твоего ведома не посмели бы рассказать, хоть и... пугали... — с виноватым видом проговорил Иллар.

— Расслабьтесь, — снисходительно ответил Рэйм, махнув им, чтобы поднимались. — Это ректор сдал меня.

— Альфар? — удивленно переспросил Иллар.

— Он, видимо, уже давно хотел сообщить моим, и когда я отказался ходить на тренировки, наконец, сообщил, — вздохнув, проговорил Рэйм. — Но оно и к лучшему. Не знаю, смог бы я сам признаться во всем.

— Полностью согласен, — закивал Иллар. — Надеюсь, дальше будет только лучше. И Двэйн получит по заслугам.

— Эм... отец не знает еще, что это был Двэйн, — предупредил Рэйм. — Так что молчите.

— Хорошо, что сказал, — хмыкнул Норт, — а то мы могли бы и проболтаться.

— Сказал, если узнает, то сразу пойдет голову отрывать, — поведаль Рэйм.

— Это было бы слишком просто для него, — недовольно отметил Иллар. — Его бы как-

то пожестче наказать.

— Ну, это уже отцу решать, — пожал плечами Рэйм.

Хотя он и сам был такого же мнения, но не смел высказывать сомнения в решении будущего главы стаи перед рядовыми волками.

===== Глава 46 =====

POV Рэйм

Приезд отца был полной неожиданностью. Увидев его, приготовился к самому худшему: что меня растерзают на месте, накажут сполна за скрывание неприятностей, еще и друзьям достанется. Поначалу так и было, когда за мою дерзость он вцепился мне в шею, уж подумал, что задушит. Но когда все разрешилось, наступило облегчение, снова почувствовал себя маленьким щенком, нуждавшимся в опеке старших, и появилась новая надежда, что родители смогу найти решение моей проблемы.

Отец был совершенно прав, что я поставил под угрозу весь свой род. Стало стыдно за свою самонадеянность и попытки решить все самому. А еще стало стыдно перед Шандрой.

С момента ссоры с ней и как увидел ее рыдания, не давала покоя мысль, что мои выводы могли оказаться ошибочными. Хотелось успокоить терзавшую душу совесть доказательствами ее виновности. Поэтому на протяжении этих дней следил за ней, но убеждался только в обратном. Даже за Двэйном проследил, но он ни слухом, ни духом про волчицу не вспоминал. В противодействие прежнему отношению, Шандра избегала меня, смотрела с затаенной обидой. Когда тайком наблюдал за ней через окно, видел, как вечерами она рыдала, оставшись одна в комнате, а в остальном вела себя, как обычно. Мало того, еще и друзья смотрели на меня с немым укором, когда замечали ее на совместных занятиях. Это напрягало. И звериное чувство справедливости начинало беспокоить все больше. Может, звероформы я и лишился, но по своей сути я всегда был волком.

Как-то увидев, что на нее наехала уже знакомая звезда сцены, не удержался и вмешался. Та волчица с подругами подловила Шандру на пути в театр, обступив с подругами.

— Чего тебе? — бесстрастно спросила Шандра у нее.

— Разобраться не мешало бы, кто здесь за старшего, — проскрипела старшекурсница. — Защитничка-то твоего рядом нет.

Две ее подруги встали с обеих сторон, готовые выполнять любое указание.

— Откуда тебе знать, может он за углом прячется, — огрызнулась Шандра, отступая.

Наблюдая за ними из укрытия, я невольно улыбнулся. Она будто чувствовала, что я рядом.

Но подруги старшекурсницы не позволили уйти Шандре: отобрав ее рюкзак, который она держала на плече, швырнули в снег и схватили ее за руки. Зачинщица же конфликта схватила ее за волосы на затылке, вынуждая запрокинуть голову назад.

— В этом я сильно сомневаюсь, — усмехнулась она. — Сдалась ты ему, никчемное создание. Даже полукровка тобой не заинтересуется. Прошлый раз тебе просто повезло. Так что, рано или поздно, расплата тебя должна была настигнуть за мое унижение.

И она уже занесла руку, чтобы нанести Шандре удар. Чтобы она ей не сделала, любые раны заживут за сутки, но вот только душевных ран никакая регенерация не исцелит. Если она ее изобьет, Шандра всегда будет ей подчиняться, не только как низшая по иерархии, а еще и как проигравшая в схватке. А эта схватка была неравной от начала до конца. Эта волчица накинулась на нее с подругами, воспользовавшись моментом, когда их никто не видел.

— Я, кажется, уже один раз тебя предупредил! — я выскочил из-за угла и быстро двинулся к ним.

Компания резко обернулась на мой голос. Актриса уставилась на меня испуганными глазами с занесенной рукой. Ее подружки тут же отпустили свою жертву и отскочили в стороны. Шандра мотнула головой, желая высвободиться из руки, державшей ее за волосы, и обидчица отпустила. На мгновения она встретилась со мной взглядом, в которой промелькнула искра радости. Похоже, она все же была рада моему появлению.

— Я дважды не повторяю, — спокойно проговорил я, приближаясь. — Или вы хотите, чтобы я перешел к действию?

И для усиления эффекта громко зарычал. Задиры, виновато опустив головы, попятились прочь от Шандры.

— Бежим отсюда, он же бешеный, — прошептала зачинщица.

И, отойдя на безопасное от меня расстояние, они побежали.

— Ты в порядке? — спросил я, подходя.

— Бывало и хуже, — холодно ответила Шандра, наклоняясь за своим рюкзаком.

Хотел ей помочь, но она опередила и быстро выхватила его из снега.

— Я бы помог... — хотел как-то начать разговор с ней, но она перебила.

— Не надо, помог уже! — выкрикнула она, отходя в сторону. — Если бы не вмешивался, ничего бы этого не было. Это все из-за тебя!

— Извини, я лишь хотел тебя защитить, — виновато проговорил я, понимая, что ее слова вполне справедливы.

— Не приближайся ко мне! — рассержено воскликнула Шандра. — Поищи себе кого-нибудь другого для защиты. Менее лживого, чем я! А я уж как-то обойдусь.

Страхнув рюкзак, она поспешила по дорожке, уходя от меня, одарив на прощание презрительным взглядом. Конечно, она обиделась. Если бы мне кто-то выдвинул подобные обвинения, и я был невиновен, то и не так бы обижался. Наверное, будь она волком, наш разговор закончился бы дракой.

Совесть точила когти об сердце, вынуждая все больше раскаиваться в содеянном. Я оттолкнул ту единственную, что готова была следовать за мной в ущерб себе. Не разобравшись до конца, что к чему, осудил и вынес приговор одним махом, не дав возможности защититься. Я даже не слушал ее, когда она пыталась объясниться... Да, глава стаи из меня будет никудышный...

Автор

Рэйм не желал отступать, упрямо ища возможности поговорить с Шандрой, надеясь на ее прощение. Проследив, он выяснил, что она направилась в театр. Сразу стало ясно, что девушка отправилась туда заняться работой над костюмами, и порадовался выдавшейся возможности поговорить с ней наедине. Уж оттуда она никуда не сбежит.

На входе его остановил сторож, и Рэйм соврал, что отстал, и девушка ждет его. Сторож, помня парня по прежним визитам, пропустил без лишних расспросов.

Рэйм тихо открыл дверь и бесшумно вошел внутрь. Девушка сидела возле швейной машинки, но шила что-то руками. Увлеченная своей работой, она не сразу заметила появление в мастерской неожиданного гостя. Но, услышав шаги, резко обернулась. Сначала на ее лице отразилось удивление, но быстро сменилось сердитым выражением.

— Тебя сюда никто не звал. Уходи! — враждебно отрубила Шандра тотчас же, отвернувшись. — Надо было сказать сторожу, чтобы больше тебя не пускал.

— Но может, все-таки попробуем поговорить? — не отступил Рэйм.

— Нам не о чем говорить, — ответила она. — Ты уже своё высказал.

И повернулась к нему спиной, показывая, что не настроена на какие-либо разговоры.

— И даже шанса не дашь? — обиженно спросил парень.

— Зачем? — Шандра зло глянула на него через плечо. — Ты же мне его не дал.

— Потому, что осознал, что был неправ, — тяжело вздохнув, признался Рэйм.

Девушка вдруг вскочила на ноги, отбрасывая своё занятие.

— Вот как?! Думаешь, раз ты наследник, то тебе дозволено творить, что вздумается?

Полагаешь, что можешь приласкать, потом отфутболить? Опять защитить, потом придти и опять погладить по головке, и я брошусь к твоим ногам, как прежде? Извини, но ты разочаровал меня. Я может и с низким рангом происхождения, но и у меня, как волчицы, тоже есть гордость и самоуважение.

В ее глазах, блескующих от ярости, отчетливо читалась жгущая обида.

— Это не так, — возразил он, приближаясь к ней.

— Уходи! — выкрикнула она, заметив его попытку приблизиться.

Девушка стала отмахиваться от парня, который хотел взять ее за руку.

— Пожалуйста, Шандра, выслушай меня, — просил Рэйм.

— Не хочу тебя слушать! Чтобы завтра ты опять в чем-нибудь заподозрил и опять пнул?!

Ты уже один раз сказал мне уйти, второй раз повторять не надо!

— Нет...

Но девушка не желала его слушать и оттолкнула от себя со всей силой так, что Рэйм, не ожидавший такого отпора, отлетел назад. Зацепившись за одну из вешалок, свалился на землю, и одежда накрыла его сверху.

— Ой! — испуганно вскрикнула Шандра, прикрыв рот руками.

— Я всего лишь хотел поговорить, — отозвался из-под одежды парень с тихим рычанием. — Чтобы ты выслушала меня!

Он стал отбрасывать с себя одежду и взглянул на перепуганную волчицу. Она смотрела на него сверху округленными испуганными глазами, понимая, что только что толкнула наследника. Практически подняла руку на вышестоящую по рангу особь. И за это в качестве наказания, он мог сделать за ней все, что вздумается. Но подниматься он не спешил, оставаясь сидеть среди вещей. И Шандра, сожалея о своей вольности, бросилась к нему, помогая освободиться от навалившейся одежды.

— Я, честно, признаю, что был неправ, — с виноватым видом сказал Рэйм, сидя на полу. — Я поступил подло, несправедливо обвинив в том, в чем ты невиновата. Ты была искренна и честна со мной, а я приписал тебе все смертные грехи, не разобравшись. Ты правильно сказала — я дурак. И хотел просить прощения, и надеюсь его заслужить.

Шандра не решалась посмотреть на него, отлично понимая, чего ему стоило такое признание. А уж просить прощения у нижайшей в иерархии особи — для наследника подобный шаг был чем-то невероятным, выходящим за любые рамки.

— И раз я разочаровал тебя, то больше не стану навязывать общение со мной, — добавил он с поникшим видом.

Парень отбросил остатки вещей, мешавшие ему, и поднялся на ноги. Шандра встала вслед за ним.

— Если все же простишь, дай об этом знать, — сказал он. — А то будет неприятно считать, что ты все еще злишься на меня, а возможно даже ненавидишь.

Он направился к выходу, понимая, что примериться с девушкой не получится. Открыв дверь, вышел из мастерской. Набросив капюшон на голову, он с тяжелой душой пошел по коридору.

— Рэйм! — вдруг услышал он оклик.

И остановился, не оборачиваясь.

— Это я должна извиниться, — вдруг заявила Шандра. — Мне стоило с большим пониманием отнестись к твоим несчастьям. После всего, что тебе довелось пережить, стоило ли ожидать другой реакции на подобные обстоятельства? Вряд ли. Наверное, будь я на твоём месте, у меня возникли бы такие же подозрения. Прости. Мне стоило тебе рассказать о встрече с Двэйном.

Рэйм медленно обернулся, девушка стояла в дверях мастерской.

— Я больше не сержусь на тебя, — добавила Шандра. — И, пожалуй, недостойна общения с тобой за такое непонимание.

Она потерла глаза рукой, разгоняя подступившие слезы, и ушла обратно в комнату. Рэйм последовала за ней, возвращаясь в мастерскую. Девушка стояла посреди комнаты, закрыв лицо руками, и почувствовала, как напряженных плеч коснулись его руки.

— Достойна, как никто другой, — прошептал Рэйм у нее над ухом, — ведь часть моей жизни принадлежит тебе.

— Глупости, — отрицательно мотнула головой Шандра.

— Если бы не ты, я бы здесь не стоял, — возразил он, напоминая, и всё так же шепча ей на ухо. — Ты спасла не только меня, но и будущее моей семьи.

Она развернулась к нему лицом и посмотрела в глаза:

— Правда, ты мне нравишься, Рэйм. Очень. Не потому что наследник, а потому что очень добрый и благородный.

Подавшись вперед, она обняла его под руки, уткнувшись лицом в плечо, и Рэйм в ответ сжал её в объятьях.

— Ты мне тоже очень нравишься, — признался он, потершись щекой об ее волосы. — Честное слово. Ты очень милая и прекрасная волчица, обо мне беспокоилась, а я тебя обидел. Многим стоило бы поучиться у тебя. И мне без тебя было плохо. Может статься, что ты моя пара.

Девушка чуть отстранилась от него и заглянула в лицо. Ее глаза блестели от слез, а щеки покраснели от переживаний. Она подняла руку и провела пальцами по его волосам, затем по уху и за ухом.

— Это вряд ли, — всхлипнув, ответила Шандра.

— Давай не будем торопиться с выводами, — возразил парень, стирая большим пальцем с ее щеки слезы. — Я был бы очень счастлив, если бы ты оказалась моей парой.

И не дожидаясь, пока она еще что-нибудь скажет, закрыл ей рот поцелуем. И девушка крепко обняла его, млея от нарастающего чувства восторга и осознания того, что снова вместе с ним. Его подозрения и последовавшая за этим ссора причинили невыносимую боль и страдания. Одно дело, если бы они просто расстались, из-за того, что не пара, а другое — из-за таких ужасных обвинений.

— Мне так хорошо с тобой. Не хочу расставаться, — прервав поцелуй, прошептал Рэйм. — Разве так может быть, если мы не пара?

— Не знаю, — усмехнулась Шандра. — Но мне тоже этого очень хотелось бы.

Но, не смотря на свои призрачные надежды, глубоко в душе она понимала, что это не

так. Не всегда волки находили свою пару в юные годы, обучаясь в университете, а лишь в дальнейшем судьба могла сводить их где-то в другом месте и при других условиях.

— Так, нужно убрать этот бардак, — проговорила она, оглянувшись на упавшую вешалку.

— Точно, — поддержал ее предложение парень. — Ты заканчивай свою работу, а я займусь этим. Это ж я устроил.

— Скорее я, — возразила Шандра. — Если бы я не толкнула тебя, ты бы не упал.

— А если бы я не полез к тебе, то ты не толкнула бы, — парировал парень, подталкивая её к столу со швейной машинкой. — Так что, давай, заканчивай, чтобы я мог увести тебя отсюда побыстрее.

— Ладно, — улыбнулась девушка, берясь за своё незаконченное дело.

Пока она доделывала свою работу, он поставил вешалку и развешивал одежду по местам.

— И все же, что тебя заставило изменить свое мнение? — вдруг спросила Шандра, продолжая шить, пока Рэйм подбирал вещи.

— Я последовал твоему примеру, — усмехнулся парень. И видя ее вопросительный взгляд, пояснил: — Следил за тобой.

— Ах, вот оно как, — Шандра удивленно смотрела на него. — Поэтому ты оказался рядом, когда ко мне пристала Делайла?

— Да, — кивнул Рэйм. — Понимаешь, как наследник, а в будущем, возможно, и глава стаи, я обладаю обостренным чувством справедливости. Оно помогает при управлении стаей быть беспристрастным и относиться ко всем на равных. И все это время оно мне не давало покоя, указывая, что я поступил неправильно. Пытаясь найти доказательства своей правоты, я только убеждался в обратном. Вот и пришел извиняться.

Шандра благодарно кивнула, сдерживая довольную улыбку.

Освободившись от тяжелого груза вины, обременявшего их души, они шли по дорожке в обнимку, не опасаясь быть замеченными, в виду позднего времени.

— Слушай, — заговорил Рэйм, нарушив безмолвие, в котором они шли. — Может, мне стоит заявить открыто, что ты моя волчица?

— Сомневаюсь, — возразила Шандра. — Двэйн ни о чем не догадывается. А если покажемся в открытую, он может заподозрить что-нибудь.

— Думаешь? — все еще сомневался Рэйм.

— Тогда он точно подумает, что мы и раньше встречались, — рассудила девушка.

— Пожалуй, ты права, — согласился с ней он.

Он внезапно остановился и притянул ее к себе. Крепко обняв, уткнулся в шею, целуя. Шандра от неожиданности сначала сделать усилие, чтобы высвободиться, но через пару секунд сдалась, наслаждаясь его прикосновениями. А он с поцелуями поднимался по шее к ее ушку, от него по щеке к губам.

— Прости, еще раз прости, — прошептал Рэйм, не отпуская ее. — Я много глупостей натворил, но самой большой было обвинять тебя в чем-то.

— Я простила, — с улыбкой ответила Шандра. — Забудь о том. Это была моя глупость — полагать, что ты слишком слаб, чтобы принять такие сведения. Хоть ты и дурак, но все равно мне нравишься.

— Ты права, — усмехнулся он, чуть покачивая ее в объятьях из стороны в сторону, — моя обязанность быть сильным и защищать других. Спасибо. И раз я заслужил прощение, то

могу ли надеяться увидеть тебя снова в гостях?

— Ммм, это смотря, насколько вкусным у вас будет кофе, — засмеялась Шандра.

...

===== Глава 47 =====

Автор

После примирения с Шандрой Рэйм стал снова приводить ее к себе в гости. Иллар с Нортom порадовались, что они помирились, и в их компанию вернулся новый друг. Рэйм по-прежнему не признавался о статусе их отношений, желая по максимуму сохранить это в тайне.

В очередной раз парень и девушка заседали за столом, смакуя новый сорт кофе и вкусняшки к нему.

— Ох, кажется, совсем стемнело, — Рэйм глянул в окно, потом на часы. — Время летит так быстро.

— Да, — кивнула Шандра. — Наверное, мне пора отравляться к себе, а то скоро твои соседи вернутся.

— А если и вернутся, — проговорил с улыбкой Рэйм, — ты же знаешь, что они не кусаются и всегда рады видеть тебя.

— Знаю, но, может, у них свои планы есть, — возразила девушка, — а я тут зависаю у вас, мешаю.

— Ты вовсе не мешаешь, — возразил Рэйм, — а помогаешь скрасить мое одиночество.

Шандра удивленно приподняла брови, смотря на него.

— Эм-м, Иллар и Норт не в счет, — засмеялся он. — Они все время со мной, но не могут дать то, что даешь ты. Все остальные, если не пытаются утопить, то издеваются надо мной.

— Приятно это слышать, — стесненно улыбнулась Шандра. — Но в университете же есть другие члены твоей стаи.

— Есть, — кивнул Рэйм, — но я с ними мало контактирую. Они со старших курсов, и я не знаком с ними близко. Даже до всей этой истории общался только по необходимости.

— Погоди, разве среди них нет твоих родственников? — удивленно спросила девушка.

— Нет, — отрицательно мотнул головой Рэйм.

— А я думала, что есть, — призналась она. — А то несколько дней назад возле общаги видела парня, очень похожего на тебя. Правда, выглядел он несколько старше. Вот и подумала, что это твой родственник со старшего курса.

Рэйм опустил голову, потупив взгляд в свою чашку.

— Это был мой отец, — признался он и услышал, как охнула Шандра, — Я же родителям ничего не сказал, а он узнал все и приехал разбираться.

— Досталось тебе? — с сочувствием спросила она, протянув к нему руку и накрыв ладонью его ладонь.

— Немного, — с грустью признался Рэйм, — Но теперь все нормально.

— Надеюсь, он накажет Двэйна за все, — мстительным тоном проговорила Шандра.

— Откуда такая кровожадность? — посмотрев на девушку, усмехнулся Рэйм.

Шандра сконфуженно убрала руку и опустила голову.

— За тот страх, что из-за него пришлось пережить, я и сама бы его прибила, если бы могла, — пояснила она. — Я думала, умру от страха, что не смогу спасти тебя.

— Но спасла же, — улыбнулся Рэйм, опершись подбородком на руку. — А остальное

уже не играет роли.

— А знаешь, — Шандра разглядывала парня с интересом, — увидев твоего отца, никогда бы не подумала про него так, скорее приняла бы за старшего брата.

— Потому что моим родителям еще нет пятидесяти, — погрузнев, пояснил Рэйм.

— Но ведь в правящих семьях раньше пятидесяти не заводят потомство, — девушка смотрела на него с откровенным удивлением.

— В силу стечения некоторых обстоятельств, — продолжил откровенничать парень, — я появился на свет раньше дозволенного. И, по всей видимости, под несчастливой звездой.

На его лице появилась грустная улыбка.

— Ой, ну только не надо опять винить дурную судьбу, — фыркнула Шандра. — Можешь сердиться на меня, но если бы ты сразу признался родителям о неприятностях, всего этого не случилось бы.

— На этот счет не стану спорить, — повеселел Рэйм. — Признаю, я много ошибок наделал, но зато многому и научился, как и положено наследнику. Кстати!

Он выскочил из-за стола и побежал к письменному. Шандра проследила за ним удивленным взглядом, и еще больше изумилась, когда он вернулся с фотографией.

— Вот, — он положил перед ней фото в рамке, которым она заинтересовалась перед их ссорой. — Это моя мама.

— Не стоит, — хотела возразить девушка, отодвигая фото.

— Стоит, — Рэйм придвинул фото обратно и хитро улыбнулся, — или я обижусь. Для меня ты больше, чем просто друг, и заслуживаешь полное доверие. И я чувствую себя виноватым перед тобой.

Шандра с благодарностью приняла фото и рассмотрела его. На нем Рэйм стоял в обнимку с невысокой рыжеволосой девушкой. В их чертах угадывалось что-то схожее, и цвет глаз был один в один.

— У твоей мамы рыжие волосы? — ошеломленно спросила она.

Такое открытие удивило волчицу по той причине, что среди представителей волчьего народа не было рыжеволосых.

— Да, — Рэйм заглянул на фото, улыбаясь. — Я уже говорил тебе, что она была человеком.

— Это невероятно, — благоговейно проговорила Шандра. — Люди могут становиться волками. О таком я прежде не слышала.

— Насколько мне известно, такое может происходить только с девушками, — поведал Рэйм.

— Но нам-то об этом ничего не рассказывают, — расстроено ответила она.

— Не знаю, возможно, причина в том, что подобное случалось очень давно, и последнее время политикой нашего народа была чистокровность вида, — рассудил Рэйм. — Да и моя семья о том сильно не распространялась. Сама видишь к чему привело раскрытие этой информации.

— Похоже на то, — согласно кивнула Шандра, возвращая ему фото. И добавила с улыбкой: — Твоя мама очень красивая.

— Спасибо, — улыбнулся парень, принимая фотографию, и отложил ее на сидение рядом с собой.

Они просидели в молчании некоторое время, допивая кофе.

— Все жея, пожалуй, пойду, — заявила Шандра. — А то моя соседка будет вопросы

задавать, где я пропадаю, и так уже косо поглядывает.

— Хорошо, — Рэйм поднялся из-за стола.

Надев пальто, девушка направилась к двери, а Рэйм задержался, подбирая телефон с кровати. Догнав ее у самой двери, он приостановил за плечо, чтобы открыть дверь.

— Погоди, там закрыто, — предупредил Рэйм с улыбкой.

Рэйм потянулся к замку, чтобы открыть, но Шандра повернулась к нему и решила поцеловать на прощание. Ощувив прикосновение ее губ, он позабыл про замок и обнял, наслаждаясь прощальным поцелуем.

И когда девушка отстранилась, разрывая поцелуй, он не пожелал отпускать, испытывая уже знакомое чувство от близости с ней, что ощущал раньше. Но теперь оно было намного сильнее. Затаив дыхание и запрокинув голову, девушка смотрела на него из-под полуприкрытых век, а ее сердце ускоряло свой ритм, словно тоже уловила новое ощущение.

На миг Рэйм замер, ожидая реакции на удерживание, в то время как внутри с каждым ударом взволновано бьющегося сердца все активнее просыпались звериные инстинкты. В какой-то момент показалось, что это пропавшая звериная сущность зашевелилась, давая о себе знать, но мысли были заняты совсем другим. Удерживая в объятьях девушку, вдыхал ее аромат, прежде успокаивающий, а теперь ставший волнительным. Он пробуждал доселе неведомое желание, зарождал бурю диких чувств, которые вряд ли удастся укротить. А волчица отвечала покорностью и готовностью подчиниться, побуждающие взять под контроль действия обоих на себя. Атмосфера вокруг них накалялась с каждой секундой.

Порой простые звериные инстинкты толкали молодых особей к действию раньше, чем они задумываются над их обоснованностью и последствиями, а желание испытать новые невероятные ощущения сильнее обдуманных рассуждений. Дикое начало, активируясь обостренными чувствами, брало вверх над поставленными условностями, не позволяя сомневаться в происходящем. Людям подобное неведомо, ибо они не способны так остро чувствовать друг друга. И сохранять контроль над собой в такие минуты стоило больших усилий.

Поддаваясь неведомому простому смертному звериному призыву, исходящему от волчицы, Рэйм едва слышно зарычал. Обхватив ладонями ее шею, нежно и осторожно, накрыл ее губы своими. Сначала едва коснулся с тихим рычанием, и волчица издала в ответ приглушенное рычание, похожее на кошачье мурлыканье, выказывая подчинение его воле. И он стал напирать, прижав к стене возле двери.

Шандра несмело и боязливо протягивала руки к его шее, чтобы обнять. А волк наступал, захватывая ее более страстным поцелуем, действуя уже несколько грубовато и настойчивее. И только ее руки сомкнулись вокруг его шеи, он приподнял ее за бедра, вынуждая обхватить себя и ногами. Полностью ведомый звериными инстинктами, направлявших его действия, целовал волчицу, кусал и с силой прижимал к стене, позабыв, где он и с кем.

Сделав над собой усилие, Рэйм в какой-то момент прервал таки поцелуй, но девушку не отпустил. Осознавая, что если даже она запротестует, то вряд ли позволит ей уйти. Его звериная часть, просыпаясь, призывала удовлетворить пробудившиеся желания, как естественное право самца. Да и она сопротивляться вряд ли станет, согласится на его условия в любом случае. Однако, сохраняя здравое мышление, не хотел, чтобы что-то происходило против ее воли.

— Прости, я... — прошептал Рэйм, тяжело дыша и чувствуя, как тело пробирает дрожь от сопротивления самому себе. — Если ты против...

— Нет, — выдохнула Шандра, опьяненная исходящей от него энергией. — Я тоже этого хочу...

Получив одобрение, волк издал ликующее рычание и продолжил впиваться в нее, цепляя клыками и лаская губами. Волчица отвечала робко, но с не меньшим азартом, распаляя еще больше. Выгнувшись, прижалась сильнее, сжимая его ногами и выказывая готовность исполнить любое его требование. Полностью вверившись звериной сущности, составлявшую часть ее личности, покорилась воле доминирующего волка. Он с тихим рычанием продолжал целовать ее, продвигаясь к шее, и девушка запрокинула голову назад, давая ему свободный доступ. Ее пальцы, то и дело зарывались в его мягкие волосы, то забирались за ворот рубашки, царапая ногтями спину, тогда как он пытался освободить ее шею от высокого воротника кофты.

Ими руководило голое первобытное восприятие, подсказывая, что нужно делать. Взрывоопасная смесь диких инстинктов и взаимных желаний растворила все границы и разрушила условные преграды. Воспламенившиеся в жилах частицы звериной крови не позволяли остановиться, требуя продлить новые впечатления. Даже сквозь одежду чувствовалось, как горели тела обоих, словно в диком пламени, покрываясь испариной от напряжения. И этот огонь был не обжигающе-ранящим, а мягким и манящим, привлекая согреться им, поделиться друг с другом.

Тая от нежных прикосновений, девушка ощутила, как у основания шеи в кожу мягко впились клыки, не ранив и не травмируя, и парень глухо зарычал. Тело насквозь пронзила невообразимая волна наслаждения, прокатившись судорогой через каждую мышцу, вынуждая ее вскрикнуть.

Рэйм резко отстранился, испуганно смотря на нее.

— Я сделал тебе больно? — обеспокоенно спросил он с виноватым видом охрипшим голосом.

— Нет, — выдохнула Шандра, все еще переживая испытанные ощущение и утопая в его зеленых глазах. — Мне было... очень хорошо...

Она уткнулась в его плечо и расслабилась в объятьях, и Рэйм сжал ее крепче, чтобы не выронить.

— Я не знаю, как это сделал... — признался он, уткнувшись ей в волосы, — и зачем... Но до ужаса захотелось сделать так...

Голос его звучал хрипло, на грани рычания, а прерывистое дыхание, обжигавшее кожу, вызывало сладкую дрожь.

— А я, кажется, знаю, — прошептала девушка. — Мама рассказывала мне, что волки умеют так делать. Чтобы...

Она прерывисто вдохнула, когда он царапнул клыками ее ухо и лизнул скулу.

— Доставлять удовольствие волчице... — Шандра подняла голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

И резко отстранилась. Парень увидела, как ее глаза испуганно расширились.

— Что с тобой? — взволнованно спросил Рэйм.

— Ты задействовал магию... — пискнула она. — У тебя глаза светятся.

Радужки зрачков парня светились слабым зеленым светом, что свидетельствовало о применении врожденных магических способностей обратной. Чаще всего они усиливали их обычные физические возможности или противодействовали тьме. Волки обладали более сильными способностями по сравнению с волчицами, а наследники соответственно более

мощными среди волков.

Рэйм резко зажмурился и замотал головой, стараясь вернуть себе контроль. Продолжая поддерживать девушку одной рукой, второй потер свои глаза, надеясь так остановить спонтанное проявление магических способностей.

— А сейчас светятся? — спросил он у Шандры, открыв глаза.

— Больше нет, — улыбнулась она.

— Извини, — виновато проговорил он, — я это не специально. После случая в бассейне у меня некоторые проблемы.

— Ничего, со временем все наладится, — понимающе проговорила Шандра, стараясь морально поддержать его.

— Хочешь прекратить? — расстроенно поинтересовался он.

— Нет, — и сама прильнула к его губам, словно опасалась, что он передумает.

Рэйм, воспринимая это как разрешение к дальнейшим действиям, стащил с девушки пальто. Избавившись от него, запустил руки под широкую кофту, скрывавшую стройное тело. Одной поддерживая, а второй изучал плавные изгибы, скользя по горячей коже. В памяти вспыхнули воспоминания обнаженного образа случайно увиденного через окно. Как и все оборотни, она обладала прекрасной фигурой. Всего на полголовы ниже его, но худощавая, как для волков. Но несмотря на внешнюю хрупкость это было тело оборотня: крепкий корсет мышц под мягкой кожей, обладавших мощью, превышавшую силы любого из людей, идеальные формы, данные от природы, без малейшего изъяна. Однако он чувствовал, что она слабее его. Как у представителя низшей ступни, ее способности были минимальны, но это не помешало броситься на помощь ему, пытаться спасти самостоятельно. И от этого он питал к ней еще большую благодарность и уважение.

Смелея с каждым минутой, девушка все откровеннее отвечала ему, требуя продолжения нежностей.

— Я хочу, чтобы ты стал моим первым волком, — хрипло прошептала она ему на ухо, обдавая горячим дыханием, охмелев от переполнявших ее чувств, эмоций и взбесившихся гормонов.

— Ты осознаешь, что говоришь? — прорычал Рэйм. — Если переступлю эту черту, не смогу остановиться...

— Осознаю, все прекрасно осознаю, и правда этого хочу, — прошептала волчица, целуя его в щеку.

— Тогда наши желания взаимны, — рыкнул он.

— Ты разве не был с волчицей? — удивленно спросила Шандра.

— Нет, — с долей смущения признался Рэйм, опустив голову. — Только никому не говори.

— Конечно, — довольно улыбнулась она. — А как же?..

Договорить он ей не дал, прервав, догадываясь о сути вопроса.

— До этого у нас не дошло, — без малейшего сожаления ответил он. — Может это и странно, но никогда не возникало такого желания в отношении ее.

— А?..

— С тобой по-другому. Чувствовал это только рядом с тобой, — снова опередил он ее вопрос. — Ты другая, и я тебе доверяю.

Шандра, покраснев, довольно улыбнулась и впилась ему в губы с тихим урчанием, и Рэйм, подхватив ее, понес к кровати.

— Свет, — прошептала ему на ухо девушка.

Парень на ходу выполнил ее требование, хлопнув рукой по выключателям, гася все освещение в комнате. Остался только слабый свет из окна от уличных фонарей, но и этого хватало для их чувствительного зрения.

Оказавшись на кровати, навис сверху, разглядывая ее, затем принялся жадно целовать, тем временем руки девушки стали пробираться под его кофту, желая добраться до горячей кожи и сильного тела, требовательно царапая. Поддаваясь ее требованию, он стал раздеваться. И девушка последовала его примеру, и он помог ей сесть, чтобы было удобнее. Медленно избавляясь от одежды, они изучали друг друга взглядами. Не по годам развитые тела молодых волков выглядели, как у взрослых людей, из-за чего личная жизнь имела свои особенности, как и многое другое.

Парень и девушка сидели на коленках друг напротив друга, разглядывая. Сгоравший от нетерпения волк ожидал разрешения на действия от волчицы. Девушка потянулась к нему первой, положив ладони на грудь, и почувствовала его учащенное сердцебиение и тяжелое дыхание. Он в ответ потянулся к ней, кладя руки на талию.

— Рэйм, — прошептала Шандра, робко проведя ладонями к плечам, — хочу, чтобы ты знал: даже в самых смелых мечтах, я не могла представить, что ты станешь моим волком, хотя безумно этого хотела.

— Я рад, что так просто смог осуществить твою мечту, — склонившись к ее уху, с улыбкой ответил Рэйм. — И заранее прошу прощения, если что-то не получится...

— И я, — проговорила она, прижимаясь к нему.

И когда он попытался ее обнять, девушка вдруг замерла, упершись ему в грудь.

— Что не так? — возмущенно спросил парень, не желая отступать.

— А что, если твои вернутся? — растеряно спросила Шандра.

— Погуляют, — хищно улыбаясь, ответил Рэйм, притягивая ее к себе. — Дверь заблокирована изнутри. Я ее так и не открыл.

Два разгоряченных, словно угольки, тела соприкоснулись оголенной кожей, вызывая новую вспышку эмоций и ощущений, заставив позабыть обо всем на свете. Волк перешел в атаку, припав со страстным поцелуем. Руки обвили желанную жертву, не собираясь больше отпускать, пока не будет утолена терзавшая жажда.

Приходилось сдерживать свою звериную природу и желание овладеть немедленно подавшей призыв волчицей. И старался быть самым нежным и осторожным, чтобы у нее не возникло малейшего сомнения или сожаления, что выбрала его и доверилась. Однажды она уже наказала за грубость, укусив; не хотелось повторения. Получить право стать первым волком означало высшую степень доверия. Тем более существовала вероятность стать не только первым, но и единственным.

Иллар подергал дверь, тогда как Норт топтался рядом в нетерпении.

— Закрыто, — расстроенно озвучил он. — Рэйм ушел куда-то, что ли? Сейчас попробую открыть ключом.

Он достал из кармана связку ключей и вставил нужный в замок, но дверь не поддавалась.

— Изнутри закрыто, — сообщил Иллар.

— Стой, — схватил его за руку Норт, когда друг хотел постучать. — Кажется, он там не один.

Норт все это время стоял и прислушивался к звукам в комнате. После того, как Рэйма

пытались утопить и после разбирательств с девушкой, он стал относиться ко всему подозрительному с настороженностью вдвойне. К тому же при приходе девушки он тоже запирает дверь, чтобы никто не вошел неожиданно.

— Думаешь, на него напали и ему помощь нужна? — испуганно проговорил Иллар, растерявшийся от такого заявления.

— Дурак, — Норт отвесил ему легкий подзатыльник, — чтоб на тебя так нападали каждый день.

Иллар посмотрел на него с недоумением, а потом сам прислушался и прикрыл глаза рукой, отворачиваясь от двери.

— Пошли, поищем, где заночевать, — толкнул его в плечо Норт, сдерживая улыбку.

Утолив изводившую их жажду страсти, они лежали, устроившись уютно в объятьях друг друга, отдыхая.

— Наверное, мне нужно уходить, — прошептала Шандра, прижимаясь к Рэйму.

— Зачем? — непонимающе спросил он сквозь дремоту.

Звериные инстинкты притихли и больше не оказывали давление на его эмоции и чувства, освобождая от дикого напряжения, позволив расслабиться.

— Твои соседи могут вернуться, — отозвалась она, отстранившись от него и сев.

— Они уже приходили, — усмехнулся он, поднявшись вслед за ней и прижав ее к себе спиной.

— Когда? — удивленно спросила Шандра.

— Давно уже, — ответил Рэйм. — Не переживай, они найдут, где пристроиться. Свободные комнаты имеются.

— Они могут рассердиться на меня, — тихо проговорила Шандра.

— Откуда в такой милой головке такие глупые мысли? — покачал головой Рэйм и поцеловал ее в висок.

— Они выше меня по рангу, — смущенно рассудила девушка, — и в праве сердиться, что из-за меня не могут попасть в свою комнату. Они же не воспринимают меня как твою волчицу.

— Они? Никогда. Во-первых, не из-за тебя, а меня, — возразил Рэйм. — И во-вторых, ничего с ними не станется. Будь они на моем месте, поступили бы так же. Независимо от моего статуса. Не знаю, известно ли тебе, но существует негласное правило — не мешать личной жизни. Наверное, настал момент, чтобы рассказать им истинную суть нашей дружбы.

Он коснулся ее плеча легким поцелуем и прижал к себе сильнее. Девушка в ответ прижалась к нему, показывая, что не желает уходить и нуждается в тех новых тактильных ощущениях и удовольствии от них, которые познала сегодня. И снова его прикосновения становились дразнящими и предлагающими повторить уже пережитое наслаждение.

...

===== Глава 48 =====

Автор

Проснувшись утром, Рэйм обнаружил, что лежит на самом краю кровати, в обнимку с подушкой. Все ощущения были, как с похмелья, подобно тем, что были после пьянки в лесу. Шторм из звериных гормонов улегся, оставив после себя горький осадок в голове. В памяти медленно восстанавливалась картина вчерашнего вечера и ночи. От этого стало немного не

по себе. Вчера все происходящее казалось само собой разумеющимся и правильным, а сейчас появилось некое чувство стыда и вины перед волчицей.

Выходило, что он фактически воспользовался своим положением, как превосходящий по рангу, чтобы удовлетворить свое похотливое желание, тогда как она не посмела бы отказать, даже если бы захотела. Или она тоже этого хотела? Лежа неподвижно, он пытался вспомнить, с чего вчера все началось.

От мрачных мыслей его отвлекло прикосновение: теплая и нежная рука проскользнула по спине к плечу, и шеи коснулись влажные губы. Рэйм медленно обернулся и встретился взглядом с парой голубых глаз, блестящих от счастья.

— Ой, а я думал, ты сбежала, — растерянno проговорил он.

— Я пыталась, но ты не отпускал меня, как не просила, — засмеялась Шандра, возвышаясь над ним. — Да и не очень хотелось.

Но, заметив его странный взгляд, она вдруг убрала от него руки и, прижав их к себе, легла на живот, опустив голову.

— Если только сам не прогонишь, — с покорным видом сказала она.

— Прогнать? — изумленно переспросил Рэйм.

Он повернулся к ней и погладил по волосам, поправляя запутавшиеся пряди.

— Зачем мне тебя прогонять, — спросил он ласково, — когда мне было так хорошо с тобой? Хотя ночь была просто безумной...

— Правда? — воодушевилась девушка. — Мне тоже было хорошо с тобой.

— Немного смутно помню все, — признался Рэйм. — Я не обидел тебя? Если вынудил, то прости... я не нарочно.

— Нет, что ты. Мы же говорили, что все по согласию. Только ты потом отобрал у меня подушку и откатился на самый краешек кровати, — засмеялась Шандра. — Оставив почти всю кровать в моем распоряжении.

— Прости, — усмехнулся парень, почесал затылок. — В моем распоряжении только одна подушка. И я, видимо, по привычке забрал ее.

— Извини, что заняла твою кровать, — засмеялась девушка.

— Ну, что ты, мне совсем не жалко, она вон какая большая. Кстати, который час?

— Наверное, нужно собираться на учебу, — с сожалением сказала она, садясь на кровати.

Рэйм сгреб мобильник с тумбочки и, взглянув на экран, сообщил:

— Какая учеба? Сегодня же выходной.

Шандра обернулась с удивленным взглядом, и он показал ей время и дату на экране.

— Ой, а я совсем забыла, — усмехнулась она.

— Так что, можно никуда не спешить, — радостно подытожил Рэйм, опрокидывая девушку обратно на кровать.

Нависнув сверху с азартным блеском в глазах, принялся целовать и щекотать. Шандра попыталась сопротивляться нежной пытке, но отпор был быстро сломлен. Девушка охотно сдалась в сладкий плен.

— А как же твои соседи? — спросила она, хихикая от щекочущих прикосновений пробежавших по бокам пальцев.

— Рано еще, наверняка дрыхнут и не скоро объявятся, — отозвался Рэйм.

Игривая борьба прерывалась короткими поцелуями и взаимными ласками. Волчица пыталась убежать, а волк настигал ее, возвращая в плен своих объятий.

Удерживая девушку, парень, прикрыв глаза, вдруг замер. Она почувствовала, как ослабли его руки, и он оттолкнул ее.

— Рэйм, ты чего? — встревожено спросила Шандра.

— Мне... — тихо проговорил он, отворачиваясь. — Мне нужно в ванную...

Он подскочил с кровати и направился в озвученном направлении. Шандра, проводя его взглядом, увидела, как он пошатнулся и чуть не упал, почти так же, как тогда в бассейне. Потянувшись к стене, устоял на ногах, и исчез за углом в коридорчике, ведущим к выходу, где также располагалась дверь в ванную комнату.

— Рэйм, — позвала она его, разволновавшись еще больше, но ответа не услышала.

Единственное, что сейчас его беспокоило — как добраться в ванную и исчезнуть с ее глаз. Он испытывал головокружение и острую потребность сменить облик. Звериная сущность разрывала его сознание, вместе с тем причиняя боль и физическую, требуя дать волю. Только что он славно веселился с волчицей, чувствуя себя беззаботно и счастливо, как никогда. Как вдруг ощутил слабость и потерю контроля над своими действиями. Еще немного, и он бы трансформировался прямо на кровати, чем, наверняка, напугал бы девушку, но сдержал рвущуюся на свободу звероформу.

Едва Рэйм закрыл за собой дверь, в глазах потемнело. Схватившись за голову, он прислонился к двери, а когда вновь вернулась способность видеть, то увидел перед собой вместо рук лапы. Перевоплощение произошло настолько внезапно, что он даже не успел опуститься на четыре конечности. Обострившееся звериное восприятие обрушилось резким шквалом, сбивая с толку. Удержавшись на задних лапах на какие-то секунды, он все же потерял равновесие и упал, опрокидывая находящиеся рядом полки. Оказавшись на полу, замер, заваленный их содержимым.

Шандра, услышав грохот в ванной, вскочила с постели и, обмотавшись простыней, помчалась туда. Происходящее серьезно беспокоило. Вспомнились слова парня, что у него проблемы после случая в бассейне.

— Рэйм, ты в порядке? — осведомилась она, постучав в дверь.

Не услышав ответа и решив, что парню может понадобиться помощь, она нажала на ручку, и дверь открылась. Осторожно приоткрыв ее, заглянула в помещение. На полу она обнаружила огромного черного волка, засыпанного различными ванными принадлежностями, неподвижно лежавшего и прикрывавшего морду лапами. Зверь занимал половину маленького помещения.

— Рэйм? — окликнула его Шандра.

Волк зашевелился, и вещи посыпались с него. Приподняв голову, он посмотрел на девушку щенячьим взглядом и завилял хвостом.

— Эй, тебе плохо? — спросила она, распахивая шире дверь и входя. — С чего ты вдруг обратился?

Присев рядом с ним, стала убирать бутылки и полотенца, расчищая пространство. Приложив руку к левому боку волка, она провела ладонью по шелковистой шерсти, прислушиваясь к его сердцебиению: ровное и сильное. Дыхание и температура тоже были в норме. Поднеся ладонь к его носу, она коснулась тыльной стороной — холодный и влажный. Лизнув ее руку, он вдруг поднялся на ноги. С храпом втягивая воздух, встрепнулся, будто давно просидел без движения, и выбежал из ванной. Шандра последовала за ним, совершенно не понимая, что происходит.

Вернувшись в комнату, она увидела, что волк носиться по ней из угла в угол.

Пронесшись мимо нее, он поскреб дверь, оставив глубокие царапины.

— Ты хочешь выйти? — спросила Шандра, теряясь в догадках о происходящем.

Но он снова вернулся в комнату.

— Рэйм, — напряженным голосом проговорила Шандра, встав в сторонке. — Может, тебе помощь нужна?

Волк, остановившись, посмотрел на нее и, виновато опустив голову, подошел к своей кровати. Его тело растворилось в белый туман, который через секунду принял образ человека.

Парень пересел с пола на кровать и глубоко вдохнул.

— Прости... — прохрипел Рэйм, не глядя на девушку.

— Может, все же поделишься, что с тобой? — осмелев, спросила Шандра.

Вопреки всему, она страшно волновалась за него.

— Все нормально, — с улыбкой ответил он, подняв голову. — Теперь все нормально.

— Если с тобой что-то не так, расскажи, — Шандра приблизилась к нему и положила руку на плечо. — Не замыкайся опять! Так ты только вредишь самому себе! Видишь же, к чему это привело. Я, может, и чересчур беспокоюсь о тебе...

Рэйм вдруг схватил ее и усадил себе на колени, крепко обнимая.

— Правда, все хорошо, — проговорил он ей на ухо. — Теперь все наладилось.

— Если что-то не так, не молчи, — Шандра обняла его в ответ. — Расскажи, поделись с кем-то. С родителями, друзьями. Только не замыкайся в себе. Мы же сильнее в команде, чем по одиночке.

— Я знаю, — ответил Рэйм, прижимая ее к себе. — Больше не буду. Теперь я точно знаю, что нужно признаться ребятам, чтоб и они защищали тебя.

...

POV Рэйм

События разворачивались так стремительно, что не успел опомниться, как проснулся утром в постели с Шандрой. Сначала было подумал, что приснилось, но ее прикосновение быстро доказало, что она не видение. Потом постепенно стал вспоминать очередность событий и понял, что сам все начал. Но вместе с тем пришло осознание, что обретаю покой, когда она рядом. Не хочу отпускать, хочу, чтобы была все время рядом. А она, глупенькая, боялась, что я прогоню ее. И чтобы переубедить, принялся всячески показывать ей, как мне хорошо с ней.

И все проходило так замечательно, в какой-то волшебной атмосфере, позволявшей позабыть обо всем, будто мы перенеслись в другой мир, и нет тех неприятностей и сложностей, что нас окружали. Хотелось, чтобы это длилось бесконечно... Но не тут-то было.

Ощущения изменились мгновенно. Вот мы славно резвились, а вот я почувствовал, как силы уходят. Еще миг — и ощутил, как мое звериное «я» стало рваться на свободу, разрушая разделявшую нас преграду. Этого момента я жаждал с того дня, как обнаружил проблему с звероформой. Пришлось приложить немалые усилия, чтобы не обратиться в ту же секунду, это причиняло жуткие болевые ощущения. Волчий дух требовал выпустить его, обретая истинный облик.

Опасаясь, что вернувшаяся звероформа может быть неконтролируемая и навредит Шандре, рванул в ванную. Но едва заскочив туда, я моментально перешел в волчий облик. Тело растворилось в белый туман и через несколько секунд приняло звериную форму,

увидел вместо рук лапы.

Трудно было не выказывать свой восторг от этого события, поэтому выскочил прочь из ванной, чтобы хоть как-то выпустить пар. Обращаясь внутрь себя, изучая, убеждаюсь, что я снова волк! Вновь чувствую все четыре лапы, стук волчьего сердца и хвост! Чувство такое же, как впервые трансформировался дома. И не хотелось возвращаться в человека после того, как долгое время не мог обратиться по собственному желанию. Звериная часть жаждала большей свободы, размяться от души. Поддавшись ей, поперся к двери.

Обеспокоенность в голосе Шандры заставила опомниться и взять себя в руки, точнее отказаться от лап. Как бы не хотелось, но возвращаться было необходимо. Я трансформировался обратно в человека, но при этом до боли захотелось снова вернуться в звероформу, чтобы убедиться, что теперь все в порядке. Сам еще не мог придти в себя, не понимая, что произошло, и почему способность обращаться снова вернулась. Возможно, дело было в девушке. Волчица своим зовом призвала волчью ипостась, утратившую связь со мной. Тогда я должен ей вдвойне. Она по-прежнему беспокоилась обо мне, умоляя не замыкаться и делиться своими бедами с близкими.

Автор

Снова Рэйм принялся целовать и ласкать девушку, а она со счастливым видом ответила на его ласки. Так они бы и продолжили наслаждаться компанией друг друга, если бы не стук в дверь.

Иллар с силой забарабанил в дверь.

— Слушай, чтобы там не происходило, я начинаю волноваться, — заявил он Норту, пытавшемуся остановить его.

— Ну, ты мудак, Иллар, — Норт одарил его насмешливым взглядом. — Если бы можно было зайти, то было бы открыто.

— Ты забываешься, что Рэйм уязвим, — едва слышно произнес Иллар на ухо Норту. — Одному ему могут легко навредить. Вспомни все те пакости, что ему подстраивали.

— Ай, ну ты тугодум, — скрипнул зубами Норт, сердясь на недогадливость друга. — Нормально все с ним, можешь даже ему позавидовать. Говорил, нужно было еще спать.

Но Иллар продолжил стучать. Услышав шум, Рэйм замер.

— Блохи вам в хвост, пацаны, — рыкнул он, сжимая в объятьях волчицу.

— Думаю, они вполне справедливо возмущаются, что их не пускают в комнату, — отозвалась Шандра. — Наверное, пора привести себя в приличный вид.

Глянув на девушку, Рэйм осознал, что она чувствует себе неуютно в такой ситуации.

— Ладно, — вздохнул он. — Но надеюсь, я не напугал тебя и это не последняя наша встреча.

— Я же сказала, что буду с тобой, пока не прогонишь, — со смиренным видом напомнила она.

Рэйм, издав тихое довольное рычание, склонился к ней и поцеловал.

— Тогда тебе придется долго терпеть меня, — засмеялся он, отстраняясь от нее, и услышал в ответ не менее довольное рычание. — А теперь беги в душ.

Получив от него чистое полотенце, Шандра прихватила свои вещи и исчезла в ванной. Рэйм, быстро одевшись, заправил кровать и направился к двери. Отщелкнув внутренний замок, открыл и встретился с обеспокоенными взглядами Иллара и Норты. Только причины беспокойства у них были разные.

— Что в такую рань явились? Не спалось? — с виноватой улыбкой спросил он у них.

— За тебя волновались, — проговорил Иллар с хмурым видом, проходя в комнату. — Вчера было заперто, и сегодня заперто. Мы страшно беспокоились, что с тобой может что-то случиться.

— Говори за себя, — отозвался следовавший сзади Норт.

Входя, Иллар тут же учуял странные запахи, но промолчал. Норт проследовал в комнату, оглядывая пространство. Рэйм закрыл за ними дверь и заблокировал ее.

— Ты один? — поинтересовался Норт, видя, что Рэйм остался стоять у двери ванной и слыша шум воды.

— Ммм... нет, — смущенно ответил тот.

Иллар на такой ответ обернулся с изумленным взглядом.

— Здесь еще кто-то есть? — спросил он.

Рэйм кивнул, и в этот момент дверь ванной приоткрылась и вышла девушка, смущенно опустившая голову. Иллар и Норт вопросительно посмотрели на нее, в ожидании объяснений, хотя знали, что наследник не обязан перед ними отчитываться. Рэйм протянул к ней руку и привлек к себе ближе.

— И раз такое дело, — проговорил он, — то хочу официально представить вам мою волчицу.

— Шандра? — удивленно спросил Иллар, часто моргая.

— Да, — подтвердил Рэйм. — Мы не просто дружим... Точнее дружили, а потом... Ну, вообще такое дело, что мы решили быть парой.

Иллар пытался осознать происходящее, смотря, то на новоявленную парочку, то на Норта, который загадочно улыбался.

— Что ж, поздравляю, — проговорил Норт.

— И вашим заданием будет оберегать ее, чтобы никто не навредил, — заявил Рэйм, обнимая девушку.

— Позволь спросить, — прошептал Норт, — она твоя истинная пара?

— Я не знаю, — признался Рэйм, глянув на девушку. — По-волчьи мы не можем определить, так что мы вместе, потому что по-человечески нравимся друг другу. Но это не меняет сути. Она со мной — и это все.

Парни с минуту смотрели на них, переваривая полученную информацию.

— Ладно, твое слово для нас закон, — сообщил Иллар. — Как прикажешь, так и будет.

— Что ж, добро пожаловать в нашу компанию, — усмехнулся Норт. — Если будут трудности — обращайся.

Шандра слабо улыбнулась ему в ответ. Волчица была сильно смущена и растеряна от такого развития событий. До этого они воспринимали ее просто как друга, отныне же ее статус сменился — она волчица наследника.

POV Рэйм

Шандра. Моя маленькая волчица. «Ты не моя пара, но ты мне нравишься» — любила она повторять. И я отвечал ей, что она мне тоже очень нравится. Может, первоначально это было из чувства благодарности за спасение, но далее, стоило представить себе жизнь без нее рядом, становилось очень грустно и одиноко. Сказать «я люблю тебя» она могла только своей паре, так же как и я. Мы еще не могли разобраться пара мы или нет, но Шандра была предана мне. В юном возрасте определить это было сложнее, взрослые волки вычисляют свою пару гораздо быстрее. Возможно, это было связано со слабой выработкой у молодых особей парных гормонов, и это мешало нам определиться, но все равно решили быть вместе

и поддерживать друг друга. И до конца обучения в университете она оставалась со мной. И никому я так не доверял, как ей.

Еще одна функция университета: помогать находить истинные пары. Ту единственную и неповторимую половинку, готовую следовать за тобой куда угодно и жертвовать ради тебя. При немногочисленности нашего вида, они надежнее и крепче, потомство у них сильнее и жизнерадостнее. И у таких пар чаще бывает по трое щенков. Несмотря на то, что обитатели университета между собой нередко находили свои истинные пары, но в дальнейшей жизни не все их обретали. Численность волчиц по отношению к волкам была меньше.

Позднее у меня возникла догадка, почему волков было больше и некоторые волки не могли найти своей пары. И пришел к выводу, что долгое время никто не пытался искать ее среди людей. Возникло такое предположение на примере моих родителей. Ведь в древние времена мужчины из моего народа беспрепятственно заключали союзы с женщинами из рода человеческого. И только в последнее время возникла масса предрассудков по отношению к людям, как к чуждому нам виду.

Меня печалила мысль, что Шандра может быть не моя пара. Мне никогда не позволят взять ее в жены без этой составляющей. Я наследник, и мой союз должен основываться либо на выгоде для семьи, либо на выгоде для меня. Шандра была волчицей с низшей ступени сообщества и не имела никакой ценности для моей стаи. Я привязался к ней, но это еще ничего не давало. А если в будущем я встречу свою пару, ей придется очень несладко, а если она, тогда страдать буду я. И так как мы не определились, по окончании обучения она вернулась в свою стаю, даже не стала оставлять своих контактов. Сказала, что иначе ей будет только сложнее и больнее расстаться со мной. Будь она моей парой, эта маленькая волчица поднялась бы с низшей ступени до уровня правящей семьи. Такую возможность имели только волчицы. Волкам низших рангов добиться успехов и продвижения в иерархии можно было по средствам только собственных стараний и сил.

...

===== Глава 49 =====

Автор

На следующее утро после представления Рэймом Шандры, как волчицы, проснувшись и поднявшись с кровати, Иллар испуганно вскрикнул.

— Ох, ты ж мой бог всех зверей! — взвыл он, отскочив обратно к своей кровати.

Его крик разбудил еще дремавшего Норта, и тот тоже вскочил с готовностью сражаться.

— Что? Где? Кого бить? — растеряно оглядывался он по сторонам, приняв боевую стойку.

— Никого, — успокоил его Иллар. — Ты только глянь.

Друг указал на кровать Рэйма: вместо высокого брюнета там разлегся на боку, вытянув лапы, огромный черный волк в обрывках пижамы, заняв всю ширину кровати.

— Он что, помер? — в ужасе выдохнул Норт, побледнев.

Неподдельный страх заставил не на шутку волноваться за друга, который вроде только начал налаживать свою изломанную жизнь.

— Мы, когда умираем, в людей превращаемся, — фыркнул недовольно Иллар, хлопнув его по плечу.

— Тогда почему он с утра волком? Он же не мог трансформироваться, — вспомнил Норт.

— Не знаю, — Иллар пожал плечами. — Но, как видишь, сейчас смог. Значит, что-то

изменилось.

— Или это снова чьи-то проделки, — предположил Норт. — Магический капкан опять?

— Нужно его разбудить, — забеспокоился Иллар.

— Эй, Рэйм! — окликнул волка встревоженный Норт. — Ты ли это?

Волк зашевелился и приподнял голову. Обернувшись, он сверкнул на них зелеными глазами, а, отвернувшись, растаял. Материализовавшийся парень сел на кровати, разглядывая на себе обрывки одежды.

— Вот черт, — ругнулся Рэйм, срывая с себя остатки футболки.

— Уф, — выдохнул Иллар, — вроде наш Рэйм. И никаких капканов.

— Простите, — проговорил Рэйм, потирая глаза, — похоже, я ночью произвольно трансформировался.

— Это впервые после того? — спросил Иллар, и все знали, что он имел в виду.

— Нет, — мотнул головой Рэйм.

— А чего тогда нам не сказал? — упрекающее спросил Иллар.

— Не успел, — хмыкнул тот. — Я смог сделать это только вчера рядом с Шандрой.

— То есть, к тебе вернулась способность трансформироваться после ночи с ней? — уточнил Норт, за что заработал неодобрительный взгляд Иллара.

— Точно сказать не могу, — пожал плечами Рэйм, — но когда утром проснулись, я испытал потребность принять звероформу. И смог это сделать, точнее сказать, что она сама вырвалась. Но почему это произошло, не знаю. Появилась так же внезапно, как и пропала.

— Какая теперь разница, — воодушевленно проговорил Иллар, разводя руками. — Главное, что с тобой все в порядке. Возможно, причиной всему был стресс. Все же мы не взрослые волки.

— Возможно, — согласился с ним Рэйм.

Но про себя отметил, что причиной такого сбоя мог быть испытанный им сильный страх, а общение с Шандрой помогло обрести душевный покой и надежду на ясное будущее. Одежду пришлось выбросить, при смене облика сильно изорвавшуюся. Но подобное учитывалось, и молодых оборотней родители заботливо обеспечивали дополнительными комплектами одежды. Порадовало, что хоть не распотрошил кровать во сне.

— Надеюсь, теперь-то жизнь вернется в нормальное русло, — тяжело вздохнув, проговорил Иллар, наливая кофе в чашки.

— Надеюсь, — с сияющей улыбкой ответил ему переодевшийся Рэйм и сидевший за столом.

— Значит, и все твои силы должны прийти в норму? — поинтересовался Норт, сидевший напротив него.

— По идее должны, — улыбнулся наследник.

— А отец знает про звероформу? — спросил Иллар, усаживаясь за стол со своей чашкой.

— Ага, он в курсе всего, кроме того, кто именно пытался утопить, — уточнил Рэйм.

— Тогда надо и ему сообщить эту новость, — высказался Иллар. — Чтобы не волновался.

— Ай, не хочу, — отмахнулся Рэйм, — надо сначала убедиться, что все пришло в норму. К тому же он должен на днях приехать опять. Тогда и расскажу.

— Ну, смотри, — хмыкнул Иллар, — я бы сообщил своим, чтоб не беспокоились.

Рэйм улыбнулся и пожал плечами. Ему действительно хотелось сначала убедиться, что

все вернулось на свои места, а потом радовать остальных. А еще он чувствовал вину перед отцом за то, что наговорил, тогда, как он оказался прав.

Автомобиль несся по трассе, управляемый твердой рукой оборотня. За окном проносился заснеженный лес и сугробы на обочине.

— Почему? Почему он ничего не сказал? — убитым голосом спросила Аника.

Она в сотый раз задавалась этим вопросом, виня себя в страданиях своего волчонка. За последние годы она уже и позабыла, что была когда-то человеком. Однако пришлось вспомнить, когда узнала о неприятностях сына.

— Наверное, только потому, что он наследник, — ответил Таннари, не отвлекаясь от дороги.

— И только поэтому обрекает себя на такие издевательства? — с глубоким укором вопрошала она.

— Прости, но сложно понять это тому, кто не является наследником, — с горестью ответил Таннари, мельком глянув на жену.

— А ты попробуй, объясни! — на высокой ноте отозвалась Аника.

— Наследнику довольно сложно снизойти к тому, чтобы просить кого-то о помощи, — попытался разъяснить он. — Обычно обращаются к ним, чтобы помогали другим членам стаи, защищали. У нас сила и влияние, поэтому стыдно показать свою слабость. Ты не представляешь, чего мне стоило тогда попросить тебя о помощи, — он снова взглянул на девушку и наткнулся на хмурый взгляд. И с кротким видом добавил: — Но я о том не жалею.

— Так что же мешало ему признаться о своих неприятностях? — не понимала мать. — Он же еще совсем ребенок.

— Характер, — пожал плечами Таннари. — И не забывай, что у нас все не как у людей. Упрямство и самонадеянность — типичные черты наследников.

— Твои тоже? — уточнила Аника, вопросительно приподняв бровь.

— Не без этого, — уклончиво ответил парень, увлеченно следя за дорогой. — Но сейчас разговор не обо мне.

— Пожалуй, и о тебе тоже, — не уступила Аника. — Потому, что все эти годы я думала, что мне это только кажется, а оказывается, что так оно и есть.

— Прости, — с виноватым видом отозвался Таннари, бросив на нее косой взгляд. — Какой есть...

— Мне стоило задуматься о будущем еще в тот момент, когда соглашалась на твое предложение, — обращалась она скорее к себе, чем к кому-то.

— Перестань, — сердито одернул он ее, с силой сжав руль руками так, что он затрещал.

— Сам же говорил, что за связь с людьми оборотней презирают, — напомнила Аника. — Вот теперь мой малыш за все расплачивается.

Ее глаза наполнились слезами, и она закрыла лицо руками. Таннари резко сбросил скорость и свернул на обочину, останавливая автомобиль. В салоне царило молчание: Таннари в напряжении смотрел перед собой на дорогу, Аника же пыталась сдержать рвущиеся всхлипы. Через минуту она не выдержала и, открыв дверку, выскочила наружу.

— Проклятье, — тихо выругался Таннари, смотря, как жена убегает в лес, и тоже покинул машину.

Аника к этому моменту, несмотря на снег, уже отбежала от автомобиля на метров пятьдесят.

— Аника! — Таннари погнался за ней.

Его высокий рост давал ему преимущества, и, быстро нагнав, он заключил ее в объятия, стараясь успокоить.

— Ну все, прекрати, — тихо проговорил он, прижимая к себе. — Мы сделаем все, чтобы помочь ему, даже если он того не хочет.

— Это всё моя вина... — всхлипнула девушка, пытаясь оттолкнуть его. — Я человек... Они никогда этого не примут.

— Ты больше не человек, — Таннари сжал ее сильнее, не выпуская из рук. — Ты волчица, и никто не посмеет с этим спорить.

— Тогда почему они травят нашего волчонка? — не успокаивалась девушка.

— Они всего лишь глупые щенки, — ответил он. — Те из них, кто останется без пары, поняв каково это быть одному, осознают свою ошибку.

— Но пока страдает только мой мальчик, — рыдала Аника. — Мне стоило задуматься о будущих детях, каково им будет с моим происхождением.

— Черт, вы с Рэймом часом не родственники? — осерчало проговорил Таннари.

— Ты о чем? — всхлипнула Аника.

— Он упрекал меня в том же, — расстроено ответил оборотень. — Это я выбрал тебя. Так что, получается, виноват во всем только я.

— Это мне не стоило подходить к тебе в том лесу, — зарыдала с новой силой Аника. — Ничего этого не было бы...

— Перестань, — прорычал Таннари, сердясь на эмоциональность жены. — Твое происхождение никак не влияет. И прежде среди нас были люди, просто очень давно, многие позабыли о том. Ты волчица, и спорить с этим, значит, спорить с самим Звериным Богом. Никто не осмелится на это.

Он подхватил ее на руки и понес обратно к машине, легко шагая по глубокому снегу.

— Сейчас мы, наконец, доберемся до этого чертового университета и надерем всем задницы за нашего волчонка, — спокойно проговорил он. — Чтоб знали на будущее, ибо Рэйм не единственный щенок, что у нас будет.

— А что с Рэймом? Как он там? — еще всхлипывала Аника.

— Держится, — уклончиво ответил Таннари. — Он сильный щенок, достойный своего рода. Я горжусь им.

Он вернулся к машине и, открыв дверку, усадил жену обратно на сидение.

— Он, наверное, обижается на нас... — высказала свое мнение Аника, утирая слезы.

— Больше нет, — ответил Таннари, придерживая дверку.

— Каким образом? — нахмурилась девушка.

— Я постарался его переубедить, — ответил волк, захлопывая дверку.

— Ты что, бил его?! — взвыла Аника, когда он уселся на водительское сидение, и схватила его за куртку.

— Нет... — Таннари отвел взгляд, — мы просто поговорили по душам.

— Опять врешь, — Аника с силой дернула его за куртку, и от нее послышалось тихое рычание.

— Извини, — Таннари посмотрел ей прямо в глаза, — но как отец, я не должен постоянно гладить его по головке. Он как никак волк и наследник. Если он ошибается или поступает неправильно, я обязан указать ему на это, неважно какими методами. Напомню, если ты забыла, то мой отец тоже не всегда меня одними словами убеждал. И не бил я его, а

всего лишь наградил парой подзатыльников в воспитательных целях.

— Звери... — сердито буркнула Аника, отталкивая его и складывая руки на груди.

— Нелюди, — со слабой улыбкой уточнил Таннари.

Дождавшись окончания занятий, Таннари направился к общежитию первого курса, чтобы встретиться с сыном. Перехватив его и друзей по дороге, он пошел вместе с ними. Иллар с Нортон, не дожидаясь прямых указаний, заявили, что у них незавершенные дела, и свернули в сторону, чтобы оставить будущего главу стаи и сына наедине.

— Ну, как ты здесь? — спросил Таннари, когда они пришли в комнату и расположились на диване.

— Нормально, — робко кивнул Рэйм.

— В общем, я переговорил со старейшинами, — поведал отец. — И они сказали, что причина может быть только в тебе самом. Твое сознание как-то заблокировало возможность трансформироваться. Похожая причина была у твоей матери, когда она прошла обряд обращения. Мне тогда пришлось вытаскивать ее волчицу из ловушки...

— Пап, — перебил его Рэйм, поняв, что тот настроился на долгие объяснения. — Уже все в норме. Звероформа вернулась, и я снова могу становиться волком.

Он виновато опустил голову, не смея смотреть в глаза отцу.

— О, как... — растерянно проговорил Таннари.

— Ты был совершенно прав, — признал свою неправоту парень. — Действительно, скорее всего, причина была во мне...

— Значит так, — бодрым голосом перебил его отец. — Если у тебя все пришло в норму, тогда не будем вспоминать об остальном. Согласен?

Рэйм энергично закивал.

— Точно все в порядке? — переспросил Таннари, и Рэйм опять закивал. — А каким образом удалось всё вернуть, можно узнать?

Рэйм стушевался, отворачиваясь.

— Можно я не буду вдаваться в подробности? — жалостливо спросил он.

— Эм... — теперь смутился Таннари, чувствуя, что о подробностях не стоит расспрашивать.

— Если честно, я сам не знаю, как так получилось, — проговорил Рэйм, не смея смотреть в глаза отцу. — Вернулось случайно, так же как и пропало. И силы стали возвращаться, как и все остальное...

— Ладно, магия есть магия, — облегченно вздохнул Таннари. — Раз такое дело, я могу со спокойной душой возвращаться домой.

— А мама в курсе? — осторожно поинтересовался Рэйм.

— Нет, — не моргнув и глазом, соврал оборотень.

...

===== Глава 50 =====

Рэйм

Дальнейшее развитие событий застало меня врасплох. После разговора с отцом я думал, что он уехал домой, но все обстояло совсем по-другому.

На общем занятии нам объявили, что завтра на арене должно пройти какое-то мероприятие, на котором должны присутствовать все студенты. Интересно было узнать, почему Иллар с Нортон сразу же высказались, что не хотят туда идти. Их нежелание

посещать это мероприятие показалось странным.

— Мы думали, ты не захочешь туда идти, — ответил мне Иллар, когда я спросил у него об этом. — Что нам в этой толкучке делать?

— Ну, это уже мне решать, куда идти, а куда нет, — проворчал я. — Говорят, там мастер-класс будет давать приглашенный гость. Я тоже хотел бы на это взглянуть. Теперь, когда мои силы вернулись, я никого не боюсь, даже если кто-то посмеет лезть ко мне.

Друзья только виновато закивали, не смея мне возражать. Оставалось дожидаться завтрашнего дня и взглянуть, что за действо готовится на арене.

В назначенный день, собравшись, мы отправились к комплексу арены, специально предназначенного для проведения таких показательных мастер-классов приглашенными гостями, где и должно состояться мероприятие. Там располагалась площадка для боев на мечах, а трибуны вмещали немалое количество зрителей.

Иллар по дороге продемонстрировал подозрительную неуклюжесть. Не успели мы выйти из дверей, как он поскользнулся на ступеньках общаги. Это же надо было так упасть. Сложилось впечатление, что он это специально сделал. Иначе, что он за волк?

— О, да ты корова на льду, а не волк, — рассмеялся Норт. — Встать сможешь?

— Ой... — простонал Иллар, схватившись за ногу. — Похоже, нет.

Присев рядом с ним, мы стали осматривать его ногу. Выяснилось: он повредил щиколотку. На ее восстановление понадобится пару часов, но отступать я не хотел и его бросать тоже.

— Может, никуда не пойдем? — с надеждой спросил Норт.

— Не пойдем, — хмыкнул я, — так похромаем.

— Так оставьте меня здесь, я только мешать буду, — возразил пострадавший.

— И лишит тебя такого представления? Нет уж, — не поддался я. — Туда мы тебя дотащим, а к окончанию выступления все восстановится, и назад уже будешь на своих двоих грести.

Так что мы с Нортом подхватили его и потащили за собой.

Отяжеленные хромающим другом, мы вовремя не успели и зашли уже после начала действия. Да оно и к лучшему, чтобы не сталкиваться ни с кем, спокойно устроились с краю на заднем ряду. Народу было предостаточно: студенты всех курсов, зрители, преподаватели. Трибуны окружали площадку для поединков с трех сторон, с четвертой располагался вход в подсобные помещения.

Устроившись и не снимая капюшоны, мы стали наблюдать, как на арене проходит уже начавшийся поединок. Гостем, показывавшим мастер-класс, оказалась волчица. Кем она была, не знаю, начало мы пропустили, возможно, тогда объявили ее имя. Невысокая хрупкая девушка с темными волосами, длиной до плеч, двигалась искусно, со знанием дела, как опытный воин. В качестве ее противника на арене выступал тренер Руфт.

Конечно, кто же, как не тренер по боям на мечах, должен проводить показательный бой. Волчица превосходила своего противника в скорости, перемещаясь изящно и умело. Легко уходила из-под ударов и наносила ответные; Руфт же брал напором, противостоя ей силой удара. При таком соотношении они были на равных по силе, хотя не каждая волчица может тягаться в силе с волком. В таком случае он должен быть довольно молодым и неопытным или рангом ниже.

Как ни странно, Руфт проиграл волчице в этом танце с клинками. Судя по тому, как она

легко расправилась с ним под конец, можно было подумать, что все это время она играла с ним.

Зал на происходящее на арене отзывался восторженными выкриками и аплодисментами. Волчица, двигавшаяся с невероятной скоростью, миг замирала с мечом, останавливая смертоносный удар, только прижав его к телу противника. Тренер подавал знак, что признает поражение, и они возвращались в исходную позицию, начиная бой заново. Такое повторялось несколько раз, а общее время поединка на арене продлилось около двадцати минут.

Потом вышел другой преподаватель. Все действие повторилось.

Мне становилось скучно: ничего нового и интересного я не видел и подумывал уже уйти. Подобное я видел множество раз дома, когда отец проводил тренировочные бои с кем-то из его родственников, иногда с дедом. Присмотревшись к стилю боя этой волчицы, мне он показался смутно знакомым, но мало ли. Все проходят обучение в университете, получая общие навыки кроме своего индивидуального стиля.

Глянув на парней, сидевших рядом, я заметил, что они как-то напряженно себя ведут. Они так же как и я сидели в капюшонах, чтобы не привлекать больше внимания. Хотел уже предложить им свалить, но на арену вышел ректор. Возникла мысль, что и он хочет выступить в качестве противника в бою, но не тут-то было.

Зал затих, устанавливая уважительную тишину перед старейшиной. Преподаватель, сражавшийся с волчицей, отвесив короткий поклон, отступил в сторону. Она тоже поклонилась, но осталась стоять на месте.

— Надеюсь, вам понравилось выступление нашей гостьи, — проговорил он властным голосом, концентрируя на себе внимание.

Зал отозвался утверждающим хором голосов. Выступлений, на которых волчица демонстрировала бы такое мастерство владения мечом, я не помнил. Возможно, остальные тоже.

— Тогда вам, наверно, интересно, кто же наша гостья, — с хитрой улыбкой проговорил Альфар, протягивая руку в сторону волчицы, которая стояла чуть позади.

Зрители опять загудели. Хм, оказывается, ее еще не представили. Тут мне тоже стало интересно. Ректор сделал жест рукой, приглашая волчицу выйти вперед. Девушка кивнула и сделала несколько шагов.

— Думаю, многие обо мне слышали, — проговорила она, — но никто не видел.

Говорила волчица негромко, но с нашим чутким слухом этого было вполне достаточно, чтобы слышать ее. Хоть она и была далеко от места, где я сидел, вдобавок акустика зала, но ее голос показался знакомым.

В зале зависло молчание в ожидании, когда волчица представится. Несколько мгновений она простояла неподвижно, опустив руки, держа в правой меч. Выдержав напряженную паузу, потянулась левой рукой к волосам и... сняла парик!

— Мама... — выдохнул я, уставившись на арену.

На арене стояла моя мать! Рыжеволосая девушка, ставшая волчицей. Все это время она была в парике, и я не узнал ее. От шока и неожиданности я не замечал ничего вокруг себя, не зная, что делать. Как поступать дальше? Идти к ней или оставаться на месте?

Выйдя из ступора, я оглянулся на Иллар и Норта:

— Вы знали?

Иллар стусевался, Норт опустил голову, прячась под капюшоном.

— Отвечайте! — рявкнул я так, что сидевшие на уровень ниже студенты через ряд оглянулись на нас.

Натянув капюшон пониже, я откинулся на спинку стула. Пришлось обождать, пока они потеряют к нам интерес, и продолжить допрос.

— Вы знали? — повторил я, схватив Иллара за куртку и притянув к себе.

— Прости... — проскулил он. — Мы ничего не знали, честно. Но твой отец приказал нам сделать все возможное, чтобы удержать тебя в стороне от этого мероприятия.

— Поэтому ты устроил этот концерт с ногой? — сердито поинтересовался я.

— Я пытался выполнить приказ твоего отца, как мог, — ответил Иллар, виновато опустив голову. И приподняв ногу, едва пошевелил ступней. — И ногу повредил по-настоящему.

Оттолкнув его, я переключил внимание на арену. Трибуны, располагавшиеся с трех сторон арены, наполнились шумом, осуждая увиденное, а мама продолжила говорить.

— Я Аника Дармун из стаи Дармун! — выкрикнула она. — Я была человеком и заслужила право стать волчицей. И это над моим волчонком вы все здесь издевались! И если есть сомневающиеся в том, что я волчица, а он волк, пусть бросят мне вызов, я с радостью его приму, как его мать.

Я закрыл лицо ладонями, облокотившись на колени, чтобы не видеть всего этого. Хотелось провалиться сквозь землю. Я не стыдился мамы, но стыдно было за себя: то, что обычно положено делать волку, делала волчица. Она вышла на арену, чтобы защищать честь нашей семьи. Слышал только, как шумели зрители, тихо переговариваясь, обсуждая открывшееся. Шли минуты. Похоже, никто не решался принять брошенный мамой вызов.

Вдруг кто-то выкрикнул, что желает испытать ее силы, так как имеет сомнения, что преподаватели просто щадили ее в поединках. Я отвел ладони от лица, чтобы увидеть, кто же этот наглец. Высокий русоволосый парень внушительной комплекции поднялся и направился с трибуны на арену, похоже, с седьмого курса. Поднявшись, сбросил куртку на краю арены и двинулся к маме.

— Что он собирается делать? — сдавлено прохрипел я.

— Сражаться, — предположил Иллар.

Я снова сосредоточился на арене. Альфар попросил парня представиться, и он назвался как Беннару Роксон, наследник стаи Роксон, выпускник. На арену вышел Руфт, неся еще один меч. Все порождения тьмы! Неужели они позволят ему драться с ней?! А что, если преподы действительно поддавались ей? Нет... Тогда бы она не стала призывать желающих сразиться с ней. С чего это я вообще сомневаюсь в своей маме? Она же у меня лучшая и, думаю, задаст трепки любому, но все равно было страшно за нее.

Приняв меч, этот Беннару встал в боевую стойку, так же как и мама, готовясь к поединку. Мое сердце при этом замерло, и я снова закрыл лицо руками, все же теперь не могу спокойно на это смотреть.

И где отец, неужели уехал? Как он такое допустил? А если ее ранят, должен ли я вмешаться в происходящее? Если учесть, что отец потребовал от парней держать меня подальше, то, наверное, не должен.

Я слышал лязг металла, топот ног, возмущенные и восхищенные выкрики зрителей. Набравшись смелости, я раздвинул пальцы и взглянул на происходящее одним глазом. Поединок длился недолго. Мама, как и перед этим, с легкостью расправилась с противником, приставив острое лезвие к его шее. Ректор не позволил Беннару повторить

попытку, как в случае с преподавателями, и тот с позорно опущенной головой покинул арену.

Исход поединка можно было легко предугадать: все студенты молоды и неопытны, как бы сильны они не были, мама же — взрослая натренированная волчица и жена наследника. Такое противостояние можно назвать неравным. Если они надеялись, что она слаба как человек, то это их ошибка.

— Ну, есть еще желающие проверить меня на прочность? — снова спросила она зал.

— Я желаю, — раздался голос с трибун.

Снова поднялся парень среди зрителей в рядах ближе к арене. Кажется, я его узнал. Это тот Эльдар, что бросил мне вызов на тренировке. Вот, нейдет ему! Облокотившись на колени и вцепившись зубами в кулак, я сдерживал себя, чтобы не вмешаться.

Эльдар представился и стал разговаривать с мамой.

— Имелся случай, когда ваш сын принял мой вызов и сразился со мной в честном поединке, — говорил он. — Почту за честь принять ваш и сразиться с вами.

Вот засранец, врет и глазом не моргнет. Он же меня тогда по-всякому обзывал, чтобы вывести из себя. Это он называет честным поединком? Я тихо зарычал. Мама на его слова лишь кивнула и показала, что готова драться с ним.

Ему вручили меч, и они встали в боевую позицию, готовясь к схватке. Заново начался боевой танец волков, предназначенный уничтожать врагов.

На фоне крупного мускулистого Эльдара мама смотрелась совсем хрупкой. Хотя рядом с Руфтом и другим преподавателем так же, но об этом я задумался только сейчас. Но о преподавателях я не беспокоился, а вот действия Эльдара могли оказаться непредсказуемыми.

За их боем я следил, не сводя глаз. Однозначно мама выигрывала, несмотря на то, что Эльдар был наследником, однако это не дало ему никакого преимущества перед взрослой волчицей, женой наследника.

Наблюдая за ними, я уже расслабился, ожидая, что мама разделается с ним, как и с предыдущими противниками.

Вдруг произошло невообразимое, а они все стояли и спокойно смотрели: ректор, преподаватели...

===== Глава 51 =====

Рэйм

Весь зал застыл и умолк мгновенно. И воцарившую тишину пронзил мой вопль:

— Мам!

Ведя поединок, Эльдар ринулся к маме с атакой, и без сомнения она могла ее легко отразить — это видели все. Однако по какой-то причине она открылась в последнюю секунду, пропуская удар. Острый длинный клинок с легкостью пронзил ее живот. Чуть согнувшись, она схватилась за лезвие рукой. Я видел, что ей больно, но она стойко держалась, стараясь не показывать своей слабости.

Шокированный, я уже несея по проходу к арене, чтобы защитить ее. Отца рядом нет, значит, единственным, кто мог это сделать, был я. Запрыгнув на помост арены, подлетел к ней, стараясь поддержать. Несмотря на то, что наши раны, даже самые серьезные, исцеляются, получать их все равно больно. И перебарывая боль, она пыталась придти в себя. Как они вообще могли такое допустить — позволить нанести ранение волчице? Или они ее за такую не считали?

— Мама! Мамочка! — подскочил я к ней, но она отмахнулась от моих рук. — Ты...

Я перевел взгляд на Эльдара. Тот выглядел совершенно растерянным, смотря то на маму, то на меня, будто и не ожидал, что такое может произойти. Но я не собирался поддаваться на это.

— Ты что натворил?! — зарычал я.

— Это не моя вина, — взвыл Эльдар, оправдываясь, продолжая неподвижно удерживать меч, воткнутый в тело мамы. — Она сама на меч бросилась... Нарочно это сделала!

— Это я сейчас на тебя брошусь! — ярость начинала лишать меня контроля.

Запах родной крови подхлестывал гнев до предела. Если они не считают ее волчицей, то я докажу, что я настоящий волк, кого-нибудь порвав. Иллар, Норт и трое других членов нашей стаи, обучавшиеся в университете, тоже оказались возле арены. Видимо, последовали за мной. Они стояли в ожидании дальнейших приказов. Думаю, они готовы были в любой момент подключиться к защите члена своей стаи, будущую хранительницу рода.

Вокруг зависла гробовая тишина, нарушаемая только моим грозным рычанием, и я ринулся на Эльдара, но меня остановила мамина рука, вцепившаяся в рукав толстовки.

— Не лезь, — проговорила она, когда я обернулся к ней. — Он совершенно прав. Я намеренно это сделала.

— Но, мам... — хотел возразить.

— Отойди, — сердито зарычала она на меня.

— Зачем ты это сделала? — жалобно спросил я, не понимая ее мотивов.

— Так надо, — ответила она. — С тобой я потом поговорю.

Она потянула меня назад, не позволяя приблизиться к Эльдару. Не сводя с него взгляда, я отошел ей за спину, а мама рукой вытащила лезвие из живота и выпрямилась. Я подавлял свои порывы подскочить к ней и защитить, и это стоило немалых усилий. Мама — волчица моей стаи, родная кровь, и мой природный инстинкт требовал позаботиться о ней при повреждениях.

Она разорвала футболку над раной и прижала ладонь к ней. В этот момент к нам подбежала девушка из служебного персонала университета и передала маме небольшое полотенце. Его она со спокойным видом приложила к ране, чтобы зажать ее.

— Миссис Дармун, — присоединился к нам ректор, — вы в порядке?

— Каком порядке?! — сорвался я. — Ее мечом проткнули!

— Рэйм, замолчи! — прикрикнула на меня мама. И обратилась к ректору: — Дайте пару минут, чтобы исцелиться.

Я перевел взгляд в зал: собравшиеся наблюдали за всем молча. Я все еще пытался уловить смысл всего этого действия, но не мог.

Мама заглянула под полотенце, проверяя рану. Затем обтерла кожу и убрала его в сторону, демонстрируя всем небольшой шрам на животе, который через пару часов тоже исчезнет. Остались только кровавые разводы на коже. У взрослых волков правящей семьи раны затягиваются очень быстро.

Эльдар, следя за ней, тоже выдохнул с облегчением. Ведь за нанесение повреждений волчице ее стая могла требовать наказания для него. Похоже, он стал заложником ситуации, так сказать, орудие в каком-то непонятном мне замысле. Он даже не решался сдвинуться с места, оставаясь стоять посреди арены рядом с нами.

Мама передала окровавленное полотенце мне в руки и повернулась к зрителям.

— Мое прошлое было человеческим, но теперь моя душа принадлежит Звериному Богу,

соединившим меня с волчьим духом. И как любая волчица, я буду защищать честь своей семьи, своей стаи. И перегрызу глотку любому, кто посмеет обижать моего волчонка. Вам это понятно?

Она выдержала паузу и продолжила:

— Ну, так как, есть еще желающие проверить нас на чистокровность?

Зал продолжал соблюдать напряженную тишину. Сотни глаз смотрели на нас, и пока сложно было определить, как они воспринимают нас. Если кто-то и сомневался в чем-то, то не смел это озвучить. Мне же хотелось убраться с арены поскорее. Всеобщее внимание у меня теперь ассоциировалось с не самыми приятными воспоминаниями. Наша стая повернулась к залу, готовая защищаться в случае чего.

Раз желающих оспаривать нашу принадлежность к волкам больше не нашлось, то слово взял ректор.

— Слушайте меня все внимательно, — проговорил властно Альфар, стоя в центре арены. — Я еще раз напоминаю всем присутствующим, что полукровок нашего вида не бывает. Их просто не существует в природе. Несмотря на нашу схожесть, люди и волки не совместимы, и не способны иметь общее потомство. Есть либо волк, либо человек. Волк не может стать человеком, но человек может стать волком, если на то будет воля нашего божества — Звериного Бога. И каждый, кто способен принять звериную форму, является полноценным волком. Вам это ясно?

Он обвел строгим взглядом всех собравшихся в зале. Все же старейшина есть старейшина, против него никто не посмеет идти и перечить его словам.

— И добавлю, что те, кто этого не понимает или не желает понимать, зря сюда пришли, — продолжил говорить Альфар. — Потому что наша задача дать вам полноценные знания о себе и мире, в котором вам предстоит жить. А если кто-то из глупых щенков плохо это усваивает или не желает вникать в подаваемую информацию, то лучше пусть покинет наше заведение. Никого насильно не держат. Нам не хотелось бы зря тратить свои усилия на таких упрямых особей. А если нет, то будьте добры, соблюдайте законы и правила, установленные здесь для всех.

По трибунам пробежало волнение, и зрители отозвались согласием с его речью.

— Думаю, вы можете идти, — обратился Альфар к маме.

— Спасибо, — кивнула она и обернулась ко мне. — Пошли.

Подав едва заметный знак расходиться остальным членам стаи, она развернулась и направилась к дверям, ведущим с арены в подсобные помещения. Ребята, получив приказ, направилась обратно на трибуны. Я послушно последовал за ней, напоследок глянув на Эльдара. Он все также стоял на месте, держа в руке меч. Потом к нему подошел Руфт и, забрав меч, что-то сказал. Закивав в ответ, он тоже покинул площадку арены, направившись в зрительские ряды.

Когда мы оказались за дверью, мама повернулась ко мне и схватила за толстовку, притягивая к себе ближе.

— Мама, объясни, что все это значит?

— Ты не должен был вмешиваться в происходящее, — сердито зарычала мама. — Это все ради тебя.

— Ради меня должны ранить тебя? — ошеломленно переспросил я.

— Не вздумай говорить отцу, кто ранил меня, понял? — тихо сказала она.

— Хорошо, — утвердительно кивнул я под ее требовательным взглядом. — Но где он

сам? Как он вообще такое мог допустить? Он что, домой уехал?

У меня до сих пор в голове не укладывалось произошедшее, и что он мог такое допустить.

— Он здесь, — ответила мама, — и это его план.

— Что? — ее ответ шокировал еще больше.

Отпустив меня, она выхватила у меня полотенце, которое я унес с арены, и выбросила в мусорную корзину стоявшую поблизости. Затем повернулась и пошла дальше. Пройдя по коридору, мы остановились возле железной двери, у которой стоял один из зрителей.

— Можете открыть, — обратилась мама к нему.

Зритель, кивнув, повернулся к тяжелой двери и стал открывать замок, крутя круглую ручку. Послышался скрежет отпирающего механизма, и из-за открывшейся двери появился отец. В руках он держал вещи, видимо мамина одежда.

— Ты как, солнышко? — тут же он бросился к маме, осматривая место ее ранения.

— Все нормально, — заявила она, успокаивая его.

Но он все равно задрал порванную футболку и погладил живот, убеждаясь, что все зажило. Забирая меч, который спрятал в ножны, он передал ей толстовку, и она одела ее поверх испорченной футболки.

— А он что здесь делает? — обернулся отец ко мне.

— Что я здесь делаю? — возмущенно спросил я. — Это лучше ты скажи, что это за идея, чтобы позволить ранить маму, тогда как сам сидел под замком?

Мы уставились друг на друга упрямыми взглядами.

— Хочешь знать, что за идея? — прорычал отец, надвигаясь на меня. — Так знай, эта идея была единственным возможным способом восстановить твою и нашу репутацию. А я под замком сидел, чтобы не оторвать голову тому, кто это сделает. Все зашло настолько далеко из-за твоей щенячьей глупости, что другого выхода у нас не было. Понятно тебе?

Его объяснения снова заставили почувствовать свою вину. Выходит, мама подставилась под меч ради меня. Опять из-за меня страдали окружающие и никто иной, как самое родное и близкое существо, которое я должен защищать.

Не смог больше смотреть в глаза отцу и, опустив голову, я стал отступать от них.

— Прости, я понял, что виноват... — ответил я ему, отходя.

Развернувшись, я пошел по коридору, ускоряя шаг. Хотелось сбежать куда-то, скрыться от их корящих взглядов.

— Рэйм, ты куда собрался?! — услышал я за спиной рык отца. — А ну, вернись!

Но я не желал подчиняться ему, стремясь оказаться подальше от них, иначе не смогу сопротивляться воле отца.

— Рэйм, вернись, пожалуйста, — позвала уже мама.

И я остановился. Единственное существо, которому я не смел перечить и готов выполнить любое требование. Даже с отцом мог поспорить, не согласиться, а вот маме подчинялся всегда. Не могу сказать, будет ли так всегда, но до этого времени не мог ослушаться ее. Возможно, это еще была щенячья преданность, от которой избавлюсь нескоро.

Мама подошла и встала передо мной, преграждая путь.

— Малыш, — заговорила она, заглядывая мне в глаза, — ты ни в чем не виноват. Что бы ни происходило, мы готовы лечь костями за тебя, перегрызть глотку любому. Возможно, ты сейчас этого не поймешь, но со временем, когда у тебя будут свои волчата, осознаешь это. И

я пошла на это не только из-за тебя, но и твоего будущего брата или сестры. Понимаешь?

Она полностью была права. Ведь если в нашей семье будут еще волчата, то им также предстоит учиться здесь или стать изгоями. Об этом я уже и позабыл на фоне своих личных проблем. И если отношение ко мне останется прежним, то и будущим щенкам Дармун предстоит пережить тот же кошмар, что и мне.

— Однако бегство не избавит тебя от проблем, — проговорил подошедший к нам отец. — Хочешь быть взрослым, учись разбирать последствия своих поступков.

Мама обняла меня, а я обнял в ответ. Впервые с момента нашего расставания перед отъездом в универ. Прижался носом к ее волосам, вдыхая родной запах, по которому так соскучился. Грудь сдавило от переполняющих чувств, и я непроизвольно издал щенячий скулеж.

— Мама, пожалуйста, не надо больше таких жертв ради меня, — сдавленно проговорил я.

— А тебя никто спрашивать не будет, глупый волчонок, — добродушно ответила она, подергав меня за ухо.

— Пошли, — прервал наше общение отец, — а то создаем здесь столпотворение.

Я посмотрел ему за спину и увидел, как с арены возвращаются ректор с преподавателями.

— Пап, прости, — хотел я извиниться за свое поведение.

— Забудь, — он похлопал меня по спине. — Только обещай, что будешь делиться в будущем всеми своими трудностями.

— Обещаю, — кивнул я.

Но едва мы собрались уходить, меня окликнул ректор:

— Рэйм, подойди-ка сюда на минутку.

Глянул на отца, не зная, что делать, на что он едва заметно качнул головой в его сторону. И я направился к нему.

— Хочу спросить тебя, — мягким тоном проговорил Альфар, отойдя со мной в сторону.

— О чем? — настороженно спросил я.

— Ты часом не знаешь, почему вокруг университета шастают люди с ружьями?

— Не... не знаю, — растерянно ответил я, пожав плечами.

— Точно? — его пристальный взгляд вызвал волну холода в животе.

— Я не знаю, — продолжил отпираться я. — Я с людьми только на заправке встретился, но ружей у них не замечал.

— Ладно, если вдруг что-то вспомнишь, — с намеком сказал он, — поделись. Можешь идти.

Вопрос ректора заставил занервничать. Поначалу и вправду не сообразил, о чем он спрашивает. Пожалуй, это помогло изобразить искреннее удивление и не выдать себя. Но уходя, вспомнил свои приключения в лесу. Похоже, те люди так и не успокоились, что б им худо было. Подтвердив свою готовность к сотрудничеству, я вернулся к родителям. Втроем мы направились к выходу из комплекса.

— А что теперь? — поинтересовался я, когда мы вышли на улицу. — Вы собираетесь домой?

— Нет, — с улыбкой ответил отец. — Мы погостим здесь недельку, чтобы убедиться, что никто тебя не обижает. Но мы не будем показываться на глаза, прибывая в гостевом домике.

— Отлично, — обрадовался я.

Это означало, что я смогу побыть с мамой. Я так истосковался по ней, мы почти полгода не виделись, только по телефону созванивались.

— Итак, идем, проверим, как сработал наш замысел, — проговорил отец, шагая чуть вперед нас.

Я посмотрел вперед и увидел выходящую из комплекса арены толпу студентов. Ректор всех отпустил, и теперь они возвращались по своим общежитиям.

Мы направились прямо в идущий поток молодых волков, высматривая своих среди них. Мама, взяв меня под руку, шла между нами, хотя я сомневаюсь, что кто-то рискнул бы тронуть ее. В толпе кто-то спешил убраться с нашей дороги, кто-то поглядывал с интересом, кто-то тихо перешептывался за спиной. Но никто не осмеливался выказать сомнения в нашем праве находиться среди них.

Решив не мучиться с поисками друзей, я достал телефон и набрал Иллара. Он сразу ответил, и я велел ему с Нортон присоединиться к нам. Они оказались впереди, покинув зал одними из первых. Встретились с ними на развилке дорог, одна из которых вела к гостевым домикам, а вторая к жилым корпусам, где мы, отойдя чуть в сторону, стояли дожидаясь, пока они придут.

— Нужна помощь? — спросил Иллар, после того, как они поклонились моим родителям.

— Вы уже помогли, — рыкнул на них отец.

— Простите, — хором ответили парни, виновато опустив головы, ощутив его гнев.

Тут я сообразил, на что он намекает. И решил, что пора бы брать на себя ответственность сполна.

— Пап, не тронь их, — я встал между ними и отцом. — Они сделали все, чтобы выполнить твой приказ. Иллар даже ногу сломал ради этого.

К этому времени он уже восстановился и хромоты даже не было.

— Что? — возмущенно подала голос мама, одарив отца сердитым взглядом. — Ты заставляешь волчат калечиться?

— Такого я им не приказывал, — возразил он, оправдываясь перед ней.

— Ты приказал любыми способами удержать меня в стороне от зала арены, — напомнил я. — И они старались угодить тебе, чего бы это ни стоило.

— Это уже самодеятельность, — возмутился отец. — Калечить себя я не приказывал.

— Я сам захотел сюда придти, — продолжил я. — Мне они возразить не могли, но все равно делали все возможное, чтобы меня остановить.

— Так и быть, — отец косо глянул на меня, — забуду про это.

Услышал, как парни за спиной выдохнули с облегчением.

— Но им придется внимательнее следить за тобой, чтобы оберегать от неприятностей, — заявил он.

— Не надейся, что они с этим справятся, — усмехнулся я. — Чтобы выполнить такой приказ, тебе придется самому за мной ходить сзади.

— Ты невыносимый волчонок, — отец схватил меня на плечо и, притянув ближе к себе, обнял за шею одной рукой. — Пойдешь с ними в общагу или с нами отправишься?

— Конечно, с вами, — улыбнулся я, глядя на маму.

Она тоже ласково улыбнулась мне в ответ. И распрощавшись с друзьями, я отправился с родителями в гостевой домик, где их поселили на время пребывания на территории универа.

Подойдя к домику, мама вошла первой, а меня отец задержал на улице, не дав войти.

— Рэйм, — тихо прошептал он, — я не говорил ей, что тебя пытались убить, а только о том, что обзывали полукровкой. Смотри, не проговорись.

— Хорошо, понял, — растерянно кивнул я.

Мама самоотверженно пошла на все это ради меня, не зная всего произошедшего. Хотя о покушении на меня знали немногие, так что не стоило удивляться, что отец решил уберечь ее от лишних переживаний.

Домик внутри выглядел как довольно уютный гостиничный номер. Спальня, ванная, общая комната, кухня. Чисто и прибрано. Чувствовалось отсутствие каких-либо запахов, по всей видимости, помещение обрабатывали собачьей мятой, чтобы убрать чужие запахи.

— Садись, — строгим тоном приказала мне мама, указывая на диван перед камином в общей комнате.

С покорным видом я уселся на диван в ожидании воспитательных мер. От отца я уже получил по шее, теперь мамина очередь. Ее сердитый, метаящий в меня молнии взгляд на арене не сулил ничего хорошего. Сложив руки на коленках, как маленький нашкодивший щенок, я ждал ее действий. Пошептавшись о чем-то с отцом в спальне, она вернулась ко мне.

Подойдя к дивану, на котором я сидел, встала надо мной, скрестив руки на груди. Чувствуя ее недовольство, я поднял на нее виноватый взгляд.

— Мне очень жаль, что так получилось, — проговорил я, не зная, с чего начать своё оправдание.

Снова подняв на нее взгляд, увидел, что она сменила гнев на милость. С взволнованным лицом уселась рядом со мной и взяла за руку.

— Ну скажи, почему ты ничего не рассказал? — спросила мама, заглядывая в глаза.

— Я... — я не знал, что ей сказать в свою защиту.

— Почему? — допытывалась она. — Объясни.

И точно не отстанет, пока не признаюсь.

— Я считал, что достаточно сильный, чтобы отстоять честь своей семьи, стаи, — ответил я. — Как и положено наследнику.

Встретившись с ней взглядом, увидел, как заблестели ее глаза от слез.

— Какие же вы упрямые создания, — проговорила она, смотря на меня.

Интересно, кого она имела в виду? Волков в общем, наследников или меня с отцом?

— Невыносимые звери, — добавила она, притягивая к себе и обнимая.

Я умостил голову ей на плечо, также обнимая, как когда-то в детстве, если она утешала меня. Но нынче мои габариты превышали ее, и выглядело это комично. И сжала она меня с такой силой, что, кажется, кости затрещали.

— Прости, мам, что заставил тебя волноваться, — продолжал я извиняться. — Не плачь.

— Я не плачу, — ответила она. Я ощутил, как она вытирает глаза. — Я радуюсь, что с тобой все хорошо.

Умоستившись на диване, я положил голову ей на колени, и она стала поглаживать меня по волосам.

— Глупенький щенок, — приговаривала она. — Даже будучи далеко от тебя, я чувствовала, что с тобой что-то не так. А если бы с тобой что-то случилось серьезное?

На эти слова я переглянулся с отцом, вышедшим из кухни к нам.

— Ну не случилось же, — с улыбкой сказал он. — А если будет слушать, что ему

говорят, то и не случится. Иначе, в следующий раз придется нам кого-нибудь растерзать.

Отец с укоризненным взглядом погрозил мне кулаком. В ответ я виновато заулыбался.

Далее у нас был семейный ужин, за которым мы обменялись новостями за время нашего расставания. Мама не отходила ни на шаг, держась все время рядом или за руку. Назад в общагу меня не пустили и уложили спать на диване в общей комнате. Пришлось предупредить друзей, что не приду, чтобы не беспокоились. Мама хотела, проснувшись утром, видеть меня и успокоить свое материнское сердце.

...

===== Глава 52 =====

Автор

После организованного родителями мероприятия Рэйм ощутил, что отношение окружающих к нему изменилось так же резко, как и в тот раз. Он снова стал замечать на себе заинтересованные взгляды волчиц и уважительные волков. Это заставило взбодриться и означало, что его снова воспринимают как истинного волка.

Одно огорчало: куда-то пропала Шандра. На занятиях он ее видел, а после них она тут же исчезала и на звонки и сообщения не отвечала. Прежде все свободное время по возможности они проводили вместе, а за последние два дня они не виделись. То он был с родителями, то не мог найти ее. Это заставило беспокоиться, не случилось ли что с ней.

Заметив ее на очередном совместном занятии, Рэйм поспешил проследовать за ней и подловил, когда она оказалась одна. Подскочив сзади и закрыв рот, втащил ее в ближайшую дверь одного из кабинетов для практических занятий. Помещение пустовало на данный момент, и здесь им никто не помешает переговорить. Девушка от испуга и неожиданности стала сопротивляться, пытаясь ударить его и вырваться.

— Тихо-тихо, Шанни, это я, — сообщил ей Рэйм, медленно отпуская.

— Ты спятил, — возмутилась Шандра, смотря на него круглыми глазами через плечо. — Я со страху чуть не умерла!

— Тише, — шикнул на нее Рэйм. — А то кто-нибудь нас услышит, и не так поймут.

— Не делай больше так, — проговорила сердито Шандра, отступая от него. — А то я подумала, что это Двэйн напал.

— Больше не буду, — улыбнулся парень. — Но скажи, почему ты меня избегаешь? Не отвечаешь на звонки и сообщения? Ты обиделась на меня? Может, той ночью я чем-то оскорбил тебя?

— Вовсе нет, — мотнула головой девушка. — Я просто не хотела тебе мешать.

— С чего ты это взяла, что ты мне мешаешь? — удивился Рэйм. — Да, я немного отвлекся на приезд родителей, но это не значит, что я забыл про тебя.

— Твоя репутация теперь восстановлена, и ты снова набираешь популярность. Девчонки только об этом и болтают, — девушка опустила голову. — Мол, как ошибались, что считали тебя полукровкой, поддавшись глупым предрассудкам. Теперь каждая волчица смотрит на тебя, облизываясь, как и прежде. И уже ничего не мешает тебе выбрать любую понравившуюся.

Рэйм вдруг хлопнул рукой по столу, рядом с которым стоял. Девушка от неожиданности вздрогнула и посмотрела на него.

— Так это же замечательно, — проговорил он, — потому что я уже выбрал.

Шандра бросила на него жалобный взгляд и согласно кивнула.

— Что ж, я все пойму, если прогонишь, — тихо сказала она, опустив голову еще ниже и

разглядывая свои руки.

— Та что, я выбрал сейчас... — Рэйм выдержал короткую паузу, подходя к ней, — стоит передо мной.

Он обнял ее, прижимая к себе. Девушка, не сдержавшись, всхлипнула, уткнувшись в его плечо.

— Глупенькая Шанни, могу ли я променять ту, на которой давно остановил выбор, еще на кого-то, — говорил Рэйм, утешая ее. — Я волк, а не баран какой-то, чтоб скакать от овцы к овце. Не подозревал, что ты настолько плохого мнения обо мне.

— Прости, — прошептала Шандра, — все же в глубине души я боялась, что ты выбрал меня из-за того, что больше никто не хотел с тобой встречаться.

— Ну и дурочка, — рассмеялся Рэйм. — Я не поступил бы так несмотря ни на что. Ты хотела сбежать от меня после всего, что между нами было? К тому же ты сама сказала, что будешь со мной, пока не прогоню.

— Помню, — проворчала она.

— Так что придется тебе терпеть меня и дальше, — властно прошептал он ей на ухо. — Ты выбрала наследника, малышка, а наследник выбрал тебя, а мы так просто своих решений не меняем.

Чувствуя, что девушка затихла в его объятьях, он прижался носом к ее шее, вдыхая волнующий аромат. Затем принялся целовать, нежно касаясь губами, иногда цепляя клыками. И почувствовал, как девушка расслабилась, отклонив голову в сторону, предоставляя большой доступ к шее.

— Тебе нужно сменить гардероб, — прошептал Рэйм.

— Зачем? — удивленно спросила Шандра.

— С такими кофтами неудобно добираться к твоей соблазнительной шее, — пояснил он, потянув за высокий ворот ее кофты.

Девушка тихо засмеялась от его щекочущих укусов за шею. С поцелуями он медленно переходил на скулу, от нее на щеку, пока не добрался до губ. Она чутко ответила ему, вовлекаясь в жадный поцелуй. Руки парня, пробравшись под расстегнутое пальто, обвили ее стройную талию, скрытую бесформенной кофтой, прижимая к себе и не давая отстраниться ни на сантиметр.

Снова между молодыми волками вспыхнула искра страсти, заставившая игнорировать окружающий мир. Отдаваясь страстному поцелую, они не замечали ничего вокруг. Яркий всплеск эмоций и чувств опьянил в момент, поднимая в телах жаркую волну, усиливавшую у юных оборотней ощущения удовольствия от близости друг друга. Рэйм подхватил девушку и усадил на стоявший рядом стол, и она захватила его ногами вокруг талии, прижимая его к себе сильнее. Объятья становились все плотнее, так, что чувствовалось взволнованное биение сердец телом, а не слухом. Девушка, положив руки на плечи парню, робко тянулась к его шее, чтобы обнять. Они увлеклись настолько, что ласки сопровождались тихим рычанием и раздеванием. Забывшись, Рэйм вцепился в основание шеи волчицы, одаривая ее волной удовольствия. Мир вокруг сжимался до размеров объятий, в котором существовала только нежность и наслаждение.

Вдруг за дверью раздался какой-то шум. Шандра замерла и, разжав ноги, стала резко отстраняться от Рэйма.

— Эй, ты чего? — возмутился он, притягивая ее обратно.

— Сюда могут войти, — взволнованно прошептала волчица, натягивая пальто обратно.

на плечи. — И увидят нас...

Она стала соскакивать со стола, отталкивая его.

— Да ладно, — усмехнулся Рэйм, поправляя свою куртку, — какая разница. Теперь уже нечего бояться.

— А если Двэйн все еще желает мстить? — не уступала Шандра, застегивая пуговицы на пальто.

— Хорошо, — вздохнул огорченно парень, — только ради тебя, чтобы он не тронул. Мне он уже ничего не сделает. Но нужно постепенно выходить из тени.

— Ты стал таким смелым после устроенного родителями? — поинтересовалась Шандра.

— Вовсе нет, — возразил Рэйм. Но заметив скептический взгляд девушки, добавил с улыбкой: — Ну, разве что совсем немного. Просто после разговора с ними я понял, что нужно уметь отстаивать себя, а не прятаться.

— Не стоит себя упрекать, — понимающе проговорила Шандра, — ты ведь беспокоишься о благополучии других. И сделал довольно много, чтобы противостоять. Думаю, это достаточно ответственно.

— Спасибо, — поблагодарил ее Рэйм.

— Не стоит благодарностей, — помотала головой Шандра.

— Не знаю, что бы делал без тебя, — проговорил он, разглядывая ее. — Ты поддержала меня в самый трудный момент и не отвернулась даже после того, как обидел тебя.

— Тогда я сама сглупила, — возразила девушка. — Мне безразлично наследник ты или рядовой волк, ты просто мне нравишься.

Рэйм взял девушку за руку и потянул к двери.

— Куда ты? — спросила Шандра.

— Пойдем к нам, — пояснил Рэйм с улыбкой. — Пацаны должны были уйти, собрались записываться в какой-то клуб. Там нам никто мешать не будет.

Шандра, уловив намек в его желании уединиться и залившись румянцем, послушно последовала за ним. Выглянув из дверей в коридор, парень удостоверился, что там никого нет. И они выскользнули из аудитории, направляясь к выходу.

Световой день становился все длиннее, и темнело не так рано. Но морозная погода и заснеженный двор не привлекал такое количество студентов, как в бесснежное время года. Большинство предпочитало проводить время в своих комнатах или других теплых помещениях. После окончания занятий просторы университетского двора и дорожки пустели, лишь посещаемые немногочисленными прохожими студентами. Однако выходила на улицу парочка по отдельности.

Рэйм пошел вперед, Шандра неспешно следовала за ним. Эти шпионские игры забавляли, усиливая чувство азарта и заставляя обоих улыбаться. Возле корпуса их общежития он остановился, дожидаясь ее, и вместе они свернули за здание. Парень держал девушку за руку, помогая перебираться через сугробы, чтобы добраться до пожарной лестницы. Убедившись, что в коридоре чисто, они проскользнули в комнату Рэйма. Девушку он пропустил вперед и зашел следом, запирая за собой дверь на внутренний замок.

В комнате никого не оказалось. Соседи действительно ушли куда-то по своим делам.

— Отлично, никого нет, — обрадовался Рэйм.

Забрав у Шандры рюкзак и пальто, повесил их на вешалку.

— Проходи, я пока кофе-машину включу, — сказал он ей, подталкивая к дивану.

— А можно сделать капучино? — спросила она, проходя в комнату.

— Конечно, все, что пожелаете, исполню любой ваш каприз, — улыбнулся Рэйм. — Только гляну, есть ли свежие сливки.

Пока он занимался кофе, девушка расположилась на диване. Ее умиляла такая забота и обходительность с его стороны. Никто, кроме ее родителей, не обращался с ней так, а только напоминали все время, что нужно обходиться строго ограниченными потребностями и привыкать к суровым условиям, не надеясь на чью-то помощь. Жизнь в их далекой стае была нелегкой.

— Хотела спросить тебя, — обратилась к Рэйму Шандра, когда он принес чашки.

— Спрашивай, — кивнул он.

— Как твоя мама? — тихо задала она вопрос. — Так страшно стало, когда ее тот Эльдар ранил.

— Все нормально, — с улыбкой ответил Рэйм. — Ее рана тут же исцелилась. Она же больше не человек, а волчица. Такие ранения не представляют для нее опасности.

— Но все равно, мне страшно было за нее, — призналась Шандра. — Он мог сильно навредить ей.

— Не сомневаюсь, — ответил Рэйм, обнимая ее. — Ты из-за моих царапин переживала, а тут такое. Мама обладает немалыми силами и способна справиться со многими. И ты с ней чем-то схожа.

— И чем же? — заинтересованно спросила девушка.

— Она так же всегда беспокоится о других, — поведал Рэйм. — Кстати, нужно тебя с ней познакомить.

— Ой, — засмушалась Шандра, отпив из чашки. — Не стоит беспокоить ее из-за меня.

— Стоит, еще как стоит. Ты — моя волчица, я даже обязан тебя представить ей.

— Но я же не твоя пара, — возразила девушка. — Зачем меня ей представлять?

— Это неважно, сейчас мы — пара, — настаивал Рэйм. — Как все уляжется, я покажу всем, что ты моя волчица.

— Тогда... тогда мне нужно подготовиться к этой встрече, — попросила она. — Все-таки твоя мама — госпожа. Я не могу появиться перед ней абы в чем.

— Уговорила, — улыбнулся волк. — Они пробудут здесь с неделю, только ни слова никому об этом. Так что пока они здесь, нужно выбрать день.

— Хорошо, — робко улыбнулась Шандра в ответ. — А что будет с тем парнем, что ранил ее?

— Эльдар попал под раздачу, вот и вышло так. Не он, так кто-нибудь другой был бы. Так что, думаю, ничего с ним не станется. — И посмотрев на нее внимательно, добавил: — Вот видишь, какая ты, даже о нем беспокоишься.

— Я просто... — замялась Шандра, не находя слов в свое оправдание.

Не дожидаясь, что она скажет, Рэйм склонился к ней и коснулся языком ее губ, слизывая вкус капучино. Она отставила опустевшую чашку и потянулась к нему, обвивая руками шею и касаясь легким поцелуем. Когда волчица отстранилась и посмотрела на него, Рэйм увидел, как восхищенно заблестели ее глаза. Воодушевленным этим, волк опрокинул ее на диван, наваливаясь сверху и целуя.

— Я так боялась, что больше не смогу быть с тобой, — призналась она, когда он отстранился, нависая над ней.

— А я переживал, что обидел тебя, и ты избегаешь меня, — ответно сознался Рэйм. — И

уже начал тосковать по тебе. Думал, опять придется просить прощения.

И принялся целовать ее, медленно спускаясь с поцелуями к шее.

— Теперь я знаю точно, что ты не обидишь. Ты же самый лучший, — усмехнулась Шандра, перебирая пальцами его угольно-черные волосы. — И не хочу никому тебя отдавать.

— И не надо, часть моей жизни принадлежит тебе, а мне больше никто не нужен, — ответил Рэйм. — И Грену передашь, что я тебя не отпущу.

И соскочив с дивана, он подхватил ее на руки.

— Ай, — вскрикнула Шандра от неожиданности. — И куда ты меня несешь?

— В более удобное место, — улыбнулся он. — На свою кровать, конечно, где можно будет спокойно избавиться от этой чертовой кофты.

Он вцепился зубами в воротник кофты и потянул, будто намеривался порвать ее, игриво рыча. Девушка весело рассмелась, пытаясь высвободить свою одежду из его зубов, но юный оборотень не желал отпускать своей добычи, пока не добрался до кровати.

Жизнь Рэйма в университете после вмешательства родителей начала меняться за считанные дни. Снова к нему потянулись желающие подружиться с ним, но сам он уже не стремился к такой дружбе. Произошедшие события четко показали, кто настоящие друзья, а кто подхалимы, желавшие водить дружбу с наследником.

И столкнувшись с Эльдаром на дорожке возле столовой, Рэйм ожидал, что тот пройдет, задрав нос, или уйдет, дабы избежать с ним встречи. Но парень целенаправленно шел к нему.

— Привет, — неуверенно поздоровался Эльдар, остановившись возле Рэйма, поглядывая с опаской на Иллара и Норта, стоявших рядом с ним.

— И тебе не хворать, — сдержанно ответил Рэйм, гордо держа голову, пользуясь преимуществом своего роста.

— Можем поговорить? — спросил Эльдар.

— Я тебя слушаю, — снисходительно кивнул младший наследник.

Старшекурсник снова бросил настороженный взгляд на сопровождающих Рэйма первокурсников, которые являлись не просто его друзьями, но и членами одной стаи Дармун.

— Послушай, — проговорил тихо Эльдар, опустив голову и не глядя на собеседника, — я хотел принести свои извинения, что так вышло с твоей матерью. Я вовсе не стремился навредить ей, а действительно желал честного боя.

И умолк, ожидая ответа. Молчание затянулось, и Эльдар приподнял голову, чтобы посмотреть на Рэйма. Тот стоял и молча разглядывал его.

— Я хоть и зол на тебя за то, что ты причинил боль моей матери, — проговорил Рэйм, — но также понимаю, что мои родители тебя использовали. Не ты, так был бы кто-то другой, поэтому я принимаю твои извинения.

— Мне правда жаль, что так получилось, — печально проговорил Эльдар. — Твоя мать однозначно одержала бы победу надо мной, если не подставилась бы под удар. Она — великолепный воин. Волчицы редко обладают таким мастерством. Теперь ясно, у кого ты учился.

В этих словах Рэйм четко уловил его признание, что он не считает его мать человеком, а его — полукровкой.

— Вообще-то учился я у отца и деда, — уточнил Рэйм. — Они же обучали ее. У нас с этим строго: владеть мечом должны уметь все.

— Да, ты тоже отменно им владеешь. И признаю, что тогда на тренировке хотел тебя позлить, — сознался Эльдар со слабой улыбкой. — Чувствовал, что ты сильный противник и думал так нарушить твою сосредоточенность. Но надеюсь, в будущем мы сможем все же провести с тобой честный бой.

Он протянул к первокурснику руку для рукопожатия, стремясь тем самым закрепить принятые извинения. Рэйм, смотря на Эльдара, задумался над чем-то, затем протянул ему свою руку. Они сцепили руки в пожатии, вместе с тем проверяя силу хватки друг друга.

— Не исключая, что еще будет такая возможность, — ответил Рэйм после рукопожатия.

— Ты не подумай, что я напрашиваюсь в друзья, но если вдруг будет нужна помощь — обращайся, — заявил Эльдар, оживившись. — Мне осталось всего полтора года обучения, но на их протяжении ты можешь рассчитывать на мою поддержку. Дармун — уважаемая стая, и ты, и твоя мать доказали, что это уважение не из пустого места появилось.

— Спасибо, буду иметь в виду, — ответил Рэйм, склонив голову набок.

Эльдар кивнул на прощание и направился в столовую.

— Что скажете? — спросил Рэйм у друзей, обернувшись к ним.

— Даже не знаю, — пожал плечами Иллар.

— По мне, так он выглядит искренним, — высказался Норт. — Я слушал его сердце, оно не разу не сбилось с ритма. Либо он честен, либо очень хорошо умеет врать в глаза.

— Хм, я отметил тоже самое, — согласился с ним Рэйм.

— А что, надо было слушать? — растерянно проговорил Иллар, почесывая за ухом. — Я что-то провытыкал...

Рэйм с Нортом рассмеялись над ним. И дружная компания последовала в столовую за ужином.

...

===== Глава 53 =====

Автор

Приняв решение постепенно покончить с прятками, Рэйм с Шандрой стали появляться на людях вместе. Сначала всей компанией стали заходить в столовую, потом общаться на занятиях и тренировках. Шандра решила познакомить парней со своей кузиной Виолой, учившейся на третьем курсе. Так их круг общения расширился.

— Привет, ребята, — поприветствовала Шандра парней, повстречав их у столовой.

— Привет, — хором поздоровались с ней волки.

— А кто твоя спутница? — поинтересовался Иллар, обводя изучающим взглядом стоявшую рядом с ней девушку.

Стройная волчица с темно-русыми волосами и янтарными глазами смотрела на него со смущенной улыбкой.

— Это моя кузина Виола, — представила Шандра свою подругу.

— Очень приятно, — ответил Иллар. — Я — Иллар из стаи Дармун. Хотя мы все из стаи Дармун, — и кивнул на своих друзей.

Остальные также представились новой знакомой.

— Похоже, наша компания расширяется, — с улыбкой отметил Рэйм.

— Если вы, конечно, не против этого, — уточнила Шандра, покосившись на него.

— Вовсе нет, — ответил он, дернув плечо, — мы только будем рады расширению.

— Тогда по этому поводу можно было бы заглянуть в кафе, — предложил Иллар.

— Отличное предложение, — поддержал его Норт. — Надо возвращаться в общественные круги понемногу. Чур, кто последний доберется, тот и платит!

Он подпрыгнул на месте и направился в сторону расположения кафе. Иллар с Виолой последовали за ним.

— Наверное, на это я должен сказать: «Я всех угощаю», — засмеялся Рэйм, оставаясь стоять на месте вместе с Шандрой.

— Все зависит от того, насколько ты быстр будешь, — весело выкрикнул Норт, удаляясь.

Рэйм с Шандрой шли, отстав от остальных, чтобы можно было спокойно пообщаться.

— Замечательная идея — познакомить твою кузину с нами, — проговорил Рэйм к Шандре.

— Надеюсь, ты не рассердишься, если я скажу, что рассказала ей о нас, — робко призналась девушка. И сразу уточнила: — Не все, конечно. Только, что ты предложил встречаться, и что мы боимся делать это в открытую. И она предложила идею, как нам начать выходить из подполья: собратся вместе почаще, а там уж показать, что мы — пара. Можно еще кого-то из девчонок подключить, правда, выбор у меня небольшой.

— С чего я должен сердиться? — усмехнулся парень и заговорчески подмигнул ей. — Надо же как-то покончить с этой игрой в прятки. Думаю, чем больше компания, тем менее заметно это пройдет. Хотя одной тебе лучше не ходить, мало ли.

— Отлично, — ободрилась Шандра. — А то она очень хотела познакомиться с твоими друзьями.

— И похоже, приглянулась Иллару, — улыбнувшись, отметил Рэйм, наблюдая за другом, который пытался разговориться с девушкой. И поинтересовался: — А на каком она курсе?

— Эм... — замялась Шандра. — Она... на третьем.

Заметив, как нахмурился волк, Шандра поспешила продолжить:

— Понимаю, ты про Аришу подумал, но Виола в другой группе и с ней не водится. Я беру на себя всю ответственность за нее.

— Я доверяю тебе, — тихо проговорил Рэйм. — И верю что, ты не ошибаешься в кухне.

При их появлении в кафе посетители затихли, смотря на вошедшую компанию. Ребята постарались не обращать на это внимание и направились к отдаленному столику, и присутствующие в зале быстро утратили к ним интерес.

Несколькими днями позже Шандра со своей кузиной шла к общежитию, как вдруг на их пути материализовался Двэйн, вышедший из-за одной из густых елей, росших вдоль дорожки.

— Далеко собралась? — угрожающе проговорил Двэйн, преграждая путь девушкам.

— А тебе какое дело? — осмелилась огрызнуться ему Шандра.

И поняла, что его появление было связано с тем, что она выдала себя, начав в открытую общаться с Рэймом. Но до последнего не оставляла надежду, что обойдется угрозами, и он оставит ее в покое.

Виола, почувствовав исходящую от наследника негативную энергию, со страхом отступила назад, увлекая ее за собой, но Двэйн успел схватить Шандру за локоть и подтянул

к себе.

— Думала, я бросаю слова на ветер, собачья подстилка? — злобно прорычал он, приблизившись к ее уху.

— Отпусти меня, — Шандра сделала попытку вырваться, но рука Двэйна крепко сжала ее локоть.

— Не трогай ее! Шандра... — подала жалобный голос Виола, смотря на волка испуганными глазами.

— Пошла вон! — рыкнул на нее тот. — Или еще и тебя прихвачу с собой.

Шандра дернулась от Двэйна к кухне, смотря молящим взглядом, и едва слышно произнесла:

— Виола, найди Рэйма... — и Двэйн подтянул ее назад.

Девушка попятилась от них и побежала прочь. Противостоять наследнику она все равно не сможет, который так же мог подчинить и ее, — оставалось надеяться только на постороннюю помощь. Она была единственной в курсе их отношений, кому Шандра рассказала о связи с Рэймом.

— Думаешь, можно вот так игнорировать мои предупреждения? — продолжал наседать Двэйн, склонившись к девушке. — Сама себе хуже сделала.

— Что тебе надо? — спросила Шандра, не оставляя попытки высвободиться из цепких рук наследника. — Какое тебе дело до меня?

— Хм, — девушка услышала глубокое урчание в груди волка, — не то, чтобы ты была так интересна мне, замарашка, но чтобы достать этого выродка, можно воспользоваться и тобой.

— Это тебе ничего не даст, — возразила Шандра, стиснув зубы.

Двэйн издевательски расхохотался.

— Думаешь, я такой дурак, а ты самая хитрая? — оскалился он. — Ты насквозь провоняла им, а значит, ваши отношения зашли куда дальше простого приветствия.

— Ты ошибаешься. Я с низшей ступени и не представляю для него никакого интереса, — продолжала отпираться девушка. — Он общается со мной только потому, что никто больше не хочет с ним общаться.

— Тогда чего тебе бояться, если ты ничего не значишь для него? — с издевкой спросил Двэйн. — Он же не заявлял, что ты его волчица. А значит, я свободно могу претендовать на тебя. Разве ты не желаешь стать волчицей наследника? Такая как ты должна только об этом и мечтать. Вдруг ты окажешься моей парой, должен же я проверить как-то. А если нет, то передам моей стае, может, среди них найдется.

Шандра, загнанно глянув на него, отвернулась.

— Оу, или ты думаешь, что все-таки что-то значишь? — ехидно улыбнулся Двэйн, склонившись к самому ее уху, слегка коснувшись кончиком носа. — Давай проверим.

Он издал тихое рычание, переходящее в диапазон, вынуждавший подчиниться любую особь рангом ниже.

— Ты пойдешь со мной, — проорчал он. — Добровольно. И будешь выполнять все, что я пожелаю.

Девушка с кротким видом кивнула и расслабилась. Двэйн потянул ее, толкнув вперед себя. И она, потеряв всякую волю к сопротивлению, послушно зашагала в указанном ей направлении.

Виола мчалась через двор к общежитию первого курса. Влетев в дверь, где чуть не сбила

с ног выходящего из здания парня, помчалась по лестнице. Подбежав к комнате, где обитал Рэйм, забарабанила со всей силой. На шум дверь открыл Норт.

— В чем дело? — он удивленно уставился на перепуганную запыхавшуюся девушку.

— Рэйм есть? — выдохнула она.

Норт озадачено приподнял бровь, ожидая, что она будет спрашивать Иллара.

— Нет, — мотнул головой Норт. — А что надо?

— Беда... — со слезами на глазах проговорила Виола.

— Что случилось? — не на шутку забеспокоился Норт, опасаясь, что на Рэйма опять покушались или еще чего.

— Двэйн увел Шандру, — всхлипнула девушка, задрожав всем телом.

— Проклятье, — выругался Норт, затаскивая девушку в двери. — Рэйм в библиотеку ушел за книгами. Сейчас я ему перезвоню.

— Что случилось? — спросил у них Иллар, заглянув в коридорчик.

— Двэйн схватил Шандру, — пояснил Норт, метнувшись в комнату за телефоном.

Перерыв вещи, он нашел искомый девайс и сразу стал набираться номер. Иллар с нарастающим беспокойством смотрел то на него, то на дрожащую Виолу. Пока Норт звонил Рэйму, он подошел к девушке и расспросил о произошедшем.

— Вот же темное отродье, — прорычал Иллар. — Как можно быть таким подонком? Может, он вовсе и не волк?

— Защити ее Звериный Бог, — прошептала Виола. — Из того, что она рассказывала с нем мне по-настоящему страшно за нее.

— Куда он ее повел? — спросил у нее Норт.

— Я не знаю, — растерянno пожала плечами волчица. — Но вроде в том направлении общага седьмого курса.

— Ладно, отправимся туда, — проговорил Иллар, хватая куртку с вешалки, — особого выбора нет. А ты, — он обратился к Виоле, — беги к себе, закрой дверь на замок и никуда не выходи, пока я не перезвоню тебе. Мало ли, что эта мразь снова выкинет, чтобы еще не пришлось и тебя спасать.

— Найдёте ее, сразу перезвони мне, хорошо? — попросила Виола, выходя из комнаты вслед за парнями.

Рэйм, получив тревожное известие, вылетел из библиотеки со звуковой скоростью. Взяв направление в сторону общежития седьмого курса, понесся туда со всей возможной для него быстротой. Куда точно Двэйн забрал волчицу, он не знал, оставалось только надеяться, что именно туда.

Забегая в помещение, он столкнулся с одним из студентов-старшекурсников, повалив его на пол.

— Что за черт?! — возмущенно взвыл тот, вскакивая на ноги. — Чертов малолетка, оборзел совсем! Врывается сюда, как к себе домой!

Подскочив к Рэйму, он схватил его за плечо, останавливая.

— Ты? — удивленно произнес парень, округлив глаза.

— Отвали! — зарычал во весь голос Рэйм, спуская с поводка всю свою силу наследника.

И парень отскочил от него как от огня, встретившись с убийственным взглядом глаз, светившихся зеленым от задействованной магии. Повернувшись, Рэйм помчался по лестнице, перескакивая через несколько ступенек. Где комната Двэйна, он не знал, а запах

Шандры не мог уловить из-за сильного смешения запахов волков. Покрутившись в коридоре, увидел вышедшего из комнаты парня. Заметив неожиданного визитера, он удивленно уставился на первокурсника, тут же ринувшегося к нему.

— Где комната Двэйна? — требовательно спросил он.

Парень, отойдя от удивления, нахмурился, недовольный наглостью малолетки.

— Ты какого черта сюда приперся? — возмущенно спросил старшекурсник.

— Пришел по твою душу, — рыкнул Рэйм, выкидывая руку вперед и хватая парня за шею.

Стальные пальцы сдавили горло, перекрывая дыхание. Старшекурсник попытался сопротивляться, но был со всей доступной наследнику силой вколочен в стену коридора. Захваченная жертва смотрела обреченным взглядом, опасаясь, что ее может постигнуть судьба тех, кто осмелился перейти дорогу этому наследнику.

— Где Двэйн Тарлин? — повторил Рэйм в диапазоне подчинения.

Парень дрожащей рукой указал на одну из ближайших комнат. Ударив еще раз напоследок об стену, он выпустил жертву, которая бессильно сползла на пол, и направился в указанном направлении. Оказавшись перед дверью, он со всей силой ударил несколько раз кулаком и замер в ожидании, прислушиваясь.

— Двэйн! — зарычал Рэйм, уловив звуки в комнате. — Открывай!

...

===== Глава 54 =====

Автор

— Приходите в приемные часы, — послышался из-за двери насмешливый тон Двэйна.

Рэйм отступил на шаг и занес ногу для удара, целясь в дверь. Преграда из надежной дубовой двери перед ним жалобно захрустела, но выдержала. Он отступил опять и еще раз ударил по двери в район замка. Снова хруст, но выстояла. Яростно зарывав от неудач, Рэйм переключился на завесы, нанося удары по ним со всей возможной силой. Пару ударов и дверь, перекосившись, поддалась, давая возможность проникнуть в помещение. Снеся ее окончательно, Рэйм вломился в комнату.

Представшее перед ним зрелище привело его в бешенство. Два оголенных тела стояли у одной из кроватей: одно по-хозяйски заключило в объятия второе, не оказывавшее сопротивление. Волчица была полностью без одежды, а волк еще оставался в трусах. С ехидной улыбкой Двэйн прижимал к себе Шандру. Девушка безвольно поддавалась его действиям с отрешенным лицом.

— О, глянь-ка, — Двэйн с ехидной улыбочкой посмотрел на Рэйма, — твой песик прибежал, а ты переживала. Все-таки что-то да значишь.

— Отпусти ее! — прорычал Рэйм, чувствуя, как внутри звериная сущность свирепеет с каждой секундой, не в силах видеть избранную им волчицу в чужих руках.

— Проваливай отсюда! — зарычал в ответ Двэйн. — Тебя сюда никто не звал. Это моя территория!

— Ты протянул лапы к моей волчице, — оскалился Рэйм.

— Ты не объявлял, что она твоя волчица, — гадко усмехнулся Двэйн. — Так что она — моя, а ты ей не указ, не из твоей стаи.

— Она моя пара, — прорычал Рэйм, приблизившись на шаг. — Отпусти ее сейчас же!

— Да неужели? — издевательски хохотнул Двэйн. — А она совсем другого мнения и сама сюда пришла. Добровольно. Было бы так, я не смог бы к ней подойти.

Он схватил девушку за волосы на затылке, поворачивая голову на сторону, и показательно облизал ей щеку. Девушка безропотно подчинялась ему, словно кукла.

— Ага, вижу я эту добровольность, — прохрипел Рэйм, едва в силах говорить от гнева.

Его глаза полыхнули ярко-зеленым светом, оповещая, что он задействует магические силы, усиливающие способности. Все шло к тому, что это будет не учебная тренировка, а настоящий бой, возможно, насмерть. Издав громкий рев, Рэйм метнулся к ним. Оказавшись рядом, быстрым движением вырвал девушку из рук Двэйна и оттолкнул ее в угол к шкафу, а противника одним ударом в грудь отшвырнул за кровать.

— Рэйм... — услышал он слабый голос Шандры, сжавшейся в углу.

Парень, молча оглянувшись на нее, обвел взглядом пространство и остановил на кровати. Сдернув с нее покрывало, бросил девушке, а сам направился к недругу. Шандра сидела, забившись в угол, дрожа всем телом, отходя от магического воздействия. И пока волки сцепились в драке, она в испуге трансформировалась, оставаясь лежать под покрывалом в звероформе.

Двэйн, поднявшись на ноги, с грозным рычанием двигался навстречу Рэйму. Его взгляд ответно горел золотистым огнем.

— Ты, маленький сучонок, за это заплатишь, — прорычал он. — Собачье отродье, не утопил, так задушу.

— Рискни здоровьем! — гаркнул в ответ Рэйм, принимая боевую стойку.

Они сцепились, стремясь дотянуться до шеи друг друга. Далее последовали удар за ударом, рычание и грохот ломящейся мебели в комнате. Двэйн, видя, что проигрывает ловкому и довольно сильному противнику несмотря на то, что тот был моложе, сменил тактику, приняв звероформу. Трансформировавшись, он пытался загрызть Рэйма. Острые зубы и когти давали ощутимое преимущество.

Но юный наследник ловко уходил от выпадов, словно в забавной игре, отпрыгивая от стен и сигая по мебели. В один из таких уходов, скакнув в очередной раз на стену, оттолкнулся и приземлился на спину зверю. Наличие шерсти давало прекрасную возможность удержаться за соперника. Ловкий маневр, и он смог обхватить его за шею. Двэйн-волк встал на дыбы, надеясь сбросить противника, но Рэйм еще и воспользовался этим в свою пользу. Встав на ноги, он удержал волка на задних лапах, душа.

Пока они громили помещение, в общежитие старшекурсников прибежали Норт с Илларом. Друзья опасались, что Двэйн может расправиться с их наследником, прибегнув к своим подлым уловкам. Где происходит действие они определили сразу: по собравшейся у входа толпе и выломанной двери. Растолкав загородивших проход жителей общаги, парни вбежали в комнату. Открывшаяся им картина представила им сцепившегося человека и зверя.

— Да я тебя голыми руками разорву, корм для моли! — прорычал Рэйм, сжав в захвате шею волка темно-серого окраса с золотистыми глазами.

Волк извивался в его объятьях и размахивал лапами, пытаясь вывернуться или хотя бы достать противника когтями, но хватка была подобна стальным тискам. Удерживая его одной рукой, второй он нанес ему удар в морду, стараясь попасть по носу — самому чувствительному месту.

— Это тебе за меня, — рычал Рэйм ему на ухо, обрушивая удар, — а это за Шандру. А еще за моих волков...

Волки стаи Дармун хотели прийти на помощь своему наследнику, но быстрый взгляд

Рэйм остановил их, предупреждая, что их помощь не требуется. Сзади послышался шум и в комнате появились соседи Двэйна. И Норт с Илларом преградили им дорогу, не позволяя вмешиваться.

— Не лезьте, — предупредил Норт, оскалившись.

Двое волков, делившие комнату с наследником Тарлин, в замешательстве затоптались на месте.

Волк после полученных ударов, издав жалобный скулеж, ослабил сопротивление. Гнев настолько овладел Рэймом, что он готов был свернуть шею зверю в своих руках и отозвать голову, чтобы убить. Но нашел силы противостоять этому желанию и, молниеносным движением перехватив Двэйна за лапы, швырнул в окно, и тот под звон разбитого стекла вылетел наружу, а молодой наследник Дармун ему вслед победно зарычал.

Переведя дыхание, Рэйм напомнил себе про девушку, хотя звериное «я» рвалось добить противника. Но нельзя было этого допустить, иначе не избежать беды. Обернувшись к волчице, он увидел, что она, приняв звериную форму, спряталась под покрывалом, из-под которого торчал только серый хвост.

Подойдя к ней быстрым шагом, он опустился на колени и стянул ткань, открывая взору некрупную серую волчицу, дрожавшую и припавшую всем телом к земле. Звероформа девушки была меньше его собственной, но крупнее обычных волков-животных. Скосив на него глаза, она смотрела смиренным взглядом голубых глаз, словно моля о помиловании. Рэйм взирая на нее сверху, раздумывая, что предпринять дальше. Протянулся к ней рукой, и она испуганно зажмурилась, но парень нежно погладил ее по голове и потрепал за ушами, ощущая под ладонью мягкую шелковистую шерсть. Пусть она и была с низким рангом в иерархии, но все равно прекрасна. Звериный Бог не обделял этим свои творения. Волчица приветливо завилала хвостом и, прижав уши, подползла к нему, поскуливая.

— Все хорошо, — тихо проговорил Рэйм, зарываясь пальцами в густую шерсть.

Она уложила голову ему на колени, тихо скуля и облизывая руки. Оглянувшись на толпившихся в комнате парней, Рэйм велел своим друзьям выпроводить всех прочь. Когда комната опустела, он обратился к волчице:

— Возвращайся, — и набросил на нее покрывало.

Через несколько секунд из-под него показалась девушка. Рэйм оглянулся в поисках ее вещей: одежда Шандры валялась возле кровати. Нагнувшись и подобрав её, повернулся к ней.

— Одевайся, — бросил он ей вещи.

Сам он еще окончательно не успокоился от пыла схватки, двигаясь резко и с трудом контролируя свою силу.

— Он не причинил тебе вреда? — спросил Рэйм девушку, стараясь подавить проскакивающие рычащие нотки в голосе.

Шандра отрицательно покачала головой, натягивая одежду. Такое его агрессивное поведение она воспринимала на свой счет.

— Идем, — он взял ее за руку, помогая встать, когда она оделась.

Девушка, скривившись от его крепкой хватки, неуверенно поднялась на ноги. Заметив это, Рэйм отпустил ее и решил больше не прикасаться, боясь, что может навредить ненароком. Собрав оставшиеся вещи, передал ей. Затем направился из комнаты, где на входе дежурили Норт с Илларом, никого не пропуская. Жители общежития седьмого курса, вышедшие в коридор на шум, проводили их ошеломленными взглядами, но останавливать

никто не осмелился. Первокурсник расправился с грозой общежития, а значит, был сильнее его. Рэйм шел первым, за ним Шандра, замыкали шествие Иллар и Норт. Компания как можно быстрее покинула жилой корпус.

Оказавшись на улице и удаляясь от здания седьмого курса, они немного расслабились. Шандра, все больше всхлипывая, следовала сзади за Рэймом, чувствуя его недовольство по отношению к себе. Парень шел, опустив голову и не оглядываясь. Иллар и Норт отстали, давая им возможность пообщаться наедине.

— Рэйм... — тихо позвала она, не осмеливаясь подходить близко, вытирая выступающие слезы.

Но он продолжал идти, не останавливаясь.

— Прости... — прошептала Шандра, продолжая брести за ним. — Я... он...

Они все так же шли по расчищенной дорожке, не сбавляя шаг. Шандра заметила, как парень сжал кулаки, но не обернулся, и всхлипнула еще больше, заливаясь горячими слезами.

— Я не имею с ним ничего общего! — отчаянно выкрикнула она. — Правда!

Но парень не реагировал на ее слова, двигаясь дальше. Шандра дрожала от рыданий, обтирая ладонями слезы на щеках.

— Он вынудил меня... — прохныкала она, отставая. — Из мести тебе... поверь...

Смотря в спину уходящему парню, ей показалось, что сейчас она потеряет его навсегда. Даже несмотря на то, что он назвал ее своей парой, что сделал, наверняка, для того, чтобы просто забрать от ненавистного противника. Скорее всего, он теперь думал, что она все же связана с Двэйном. И никакие оправдания не изменят его взгляда на это, что лишало надежды на продолжение отношений. Закрыв лицо руками, она заплакала от отчаяния, из последних сил сдерживаясь, чтобы не рыдать во весь голос. Дыхание перехватывало от переполнявших эмоций и пережитого шока. Девушка дрожала как осина.

Неожиданно она ощутила, как кто-то крепко обнял ее.

— Я верю тебе, — услышала она рядом голос Рэйма. — Верю...

— Прости... — всхлипывала Шандра, уткнувшись ему в плечо. — Я не могла ему сопротивляться... прости. Если прогонишь, я пойму...

Она еще больше залилась слезами, вцепившись в его одежду.

— Ну-ну, успокойся, — он сжал ее сильнее, поглаживая по волосам. — Я не хочу тебя прогонять. Ты нужна мне, куда же я без тебя, ты — моя волчица. Не надо так горевать, он же не успел тебя тронуть.

— Тогда почему ты меня оттолкнул? — обиженно спросила Шандра, все еще дрожа в его объятьях.

— Я после драки еще не отошел, — тихо проговорил Рэйм, — не вернул контроль над своими действиями до конца. И боялся навредить тебе. Я же видел, что сделал больно, когда взял за руку.

— Прости... я не могла ему противостоять... — всхлипывала Шандра.

— Ну все, забудем про него, — проговорил он, обхватив ее лицо ладонями и поднимая, чтобы взглянуть в глаза. — И не нужно извиняться. Это из-за меня ты чуть не пострадала. Прости...

— Я хочу быть с тобой... — Шандра протянула к нему руки, обнимая за шею.

— Будешь... — Рэйм убаюкивал ее в объятьях. — Теперь я тебя одну никуда не отпущу.

— Ты самый лучший... — прижалась она к нему. — Пришел за мной...

— Потому что ты моя... — прошептал он. — Моя... и никому отдавать тебя не собираюсь.

К обнявшейся парочке приблизились Иллар с Нортм, учтиво покашливая.

— Домой? — спросил Норт, остановившись рядом.

Рэйм утвердительно кивнул, и они собрались двигаться дальше, когда на дорожке показались три силуэта. Они быстрым шагом приблизились к юным волкам. Это оказался Нарвин с двумя зрителями.

— Тьма вас разорви! Опять ваша компания устроила беспорядки, — обвинительно заявил Нарвин, указывая на четверку, застывшую на месте. — Мало вам неприятностей?

— Ничего мы не устроили, — возразил Рэйм, прижимая к себе все еще всхлипывающую Шандру. — Я просто утешаю свою девушку.

— Вечно дурачками прикидываться не сможете, — фыркнул Нарвин. — Нам уже доложили, что вы устроили драку в корпусе седьмого курса. Когда это прекратится? Черт возьми, вы волки или бродячие собаки?!

— Когда некоторые подлые твари начнут вести себя подобающе волкам, — ответил Рэйм с рычанием.

— Твои родители все еще здесь, — напомнил Нарвин с недоброй улыбкой. — Так что они непременно узнают о твоих подвигах, пусть займутся твоим перевоспитанием. Надоел уже! Я вынужден бегать за тобой как нянька и разгребать твои неприятности. Если так будет продолжаться до седьмого курса, я с ума сойду. На моей памяти еще не было щенка, за которым тянулось столько неприятностей.

— А вы не бегайте, — огрызнулся Рэйм, — займитесь своей работой.

— Это и есть моя работа, щенки, нянчиться с вами, — рыкнул Нарвин. — Чтобы тебе голову никто не оторвал. А ты без конца суешь ее, куда ни попадя!

— Я могу за себя постоять, — гордо ответил парень. — Лучше займитесь тем, кому действительно могут голову оторвать. Плохо свои обязанности исполняете.

— Думаешь, раз твои предки устроили здесь тот концерт, то ты герой? — рассердился Нарвин.

— Ничего подобного, — оскалился Рэйм, начиная свирепеть опять. — Защищая своих друзей, я действую независимо от них.

Прижимавшаяся к нему Шандра почувствовала, как он напрягся всем телом. Понимая, что волк готов ввязаться в новую драку, она обняла его сильнее, стараясь отгородить от возможного противника. Конфликт с преподавателем ничем хорошим не обернется, поэтому она постаралась удержать парня от этого, как могла. Рэйм ощутил это и благодарно поддался ей, и в обнимку с девушкой стал идти по дорожке, проходя мимо преподавателя и зрителей.

— Еще один такой инцидент, — стал угрожать Нарвин ему вслед, — и я буду требовать, чтобы тебя перевели на индивидуальную программу дома! От тебя одни проблемы.

— Желаю удачи! — крикнул Рэйм, удаляясь.

Иллар с Нортм поспешили за ним, опасливо обойдя старших волков.

— Надо было сказать ему, — проговорил Норт, когда они отделились от них.

— Да ну его во тьму, — сердито ответил Рэйм. — Вряд ли он сейчас воспримет, что мы ему будем рассказывать. Или просто скажет, что мы не поделили волчицу.

...

Автор

Отпускать Шандру домой Рэйм не рискнул, опасаясь, что Двэйн может вернуться за ней, и повел ее в свою комнату.

— Проходи, — сказал он, подталкивая девушку вперед.

Шандра прошла в комнату, остальные зашли вслед за ней.

— Все в порядке? — решил спросить Иллар. — Может, какая помощь нужна?

— Рэйм, у тебя кровь, — заметил Норт, указывая на правую руку наследника.

Во время драки Двэйн-волк все-таки сумел нанести ему незначительные ранения.

— Все в порядке, заживет сейчас, — кивнул Рэйм, не сводя взгляда с девушки.

Он подвел Шандру, которая все еще дрожала, к своей кровати и усадил на нее.

— Ребята, — Рэйм перевел взгляд на соседей по комнате, стоявших в ожидании. — Сгоняйте в маркет, пока открыт, купите чего-нибудь сладкого.

Иллар с Нортом переглянулись, кивая друг другу, понимая намек наследника.

— Хорошо, — ответил Норт, хватая рюкзак. — Пойдем, глянем, может, остались тортики.

Они поспешно вышли из комнаты, и Рэйм закрыл за ними дверь на внутренний замок. Вернувшись к девушке, присел перед ней.

— Шанни, может, тебе что-то нужно? — обратился он к ней, положив ладони ей на колени, и ощутил волны дрожи, пронизывающие ее тело.

Девушка сидела, обхватив себя руками за плечи, и несмело подняла на него глаза.

— Прости, — прошептала она, шмыгнув носом.

— Я уже сказал, тебе не за что извиняться, — заверил ее Рэйм. — Он точно ничего тебе не сделал?

— Не успел, — ответила она. — Но был так близок... Я даже воспротивиться не могла, но все понимала...

Рэйм присел рядом с ней на кровать и обнял. В нос неприятно ударил ненавистный запах Двэйна, оставшийся на волчице, вызвавший новый приступ злости. Брезгливо поморщившись, он отстранился от девушки, и она вопросительно посмотрела на него.

— Тебе нужно сходить в душ, — тихо проговорил он, потянув за ее кофту, чтобы снять.

Девушка, сообразив причину такой реакции, с виноватым видом поддалась и позволила стащить с себя одежду. Раздевшись, она нетвердой походкой зашагала к ванной. Пока она пребывала там, Рэйм порылся в своих вещах и достал футболку и запасные пижамные штаны. Прихватив большое полотенце, направился вслед за ней.

Положив вещи, он стал дожидаться, пока она закончит мыться. Завернув в большое полотенце вышедшую из кабинки девушку, Рэйм прижал ее к себе. Шандра доверительно прильнула к нему, тихо всхлипывая.

— Ну все, не нужно плакать, — успокаивал он, поглаживая ее по спине. — Он не стоит твоих слез.

— Мне страшно, — произнесла Шандра, прижимаясь щекой к его плечу, — от мысли, что было бы, не приди ты или опоздай.

— Знаю, что ты не самого лучшего мнения обо мне, — проворчал Рэйм. — Но неужто настолько плохого?

— Нет-нет, что ты, — заверила его Шандра. — Я просто боялась, что Виола не найдет тебя.

— Но нашла, и я пришел, и надо сказать спасибо твоей кухне, — проговорил Рэйм,

уткнувшись носом в ее мокрые волосы, наслаждаясь теперь чистым запахом. — А твоей вины в том нет. Он еще за все ответит. Я никому не позволю тебя обижать.

Он неохотно выпустил ее из объятий и повернулся к вещам, лежавшим на стиральной машине.

— Вот одежда, — и протянул их ей.

— Спасибо, — Шандра с благодарностью приняла вещи.

Вдруг Рэйм замер, будто прислушивался к чему, и девушка вопросительно посмотрела на него.

— Наверное, мне тоже стоит сходить в душ, — сообщил он, принявшись к своему окровавленному рукаву и рубашке. — Подождешь?

И она со слабой улыбкой согласно кивнула. Даже слабый запах недруга раздражал и вызывал волну гнева звериной части личности, набиравшей силы после возвращения звероформы. Парень, быстро раздевшись, забрался в кабинку. Пока он мылся, Шандра стала одеваться, не сводя при этом взгляда с волка, стоявшего под душем за мутным стеклом.

После душа Рэйм воспользовался своим полотенцем, имевшимся в ванной.

— Так уже намного лучше, — усмехнулся он, привлекая к себе девушку.

Ему было приятно видеть ее в своей одежде, которая была не по размеру — длинная футболка смотрелась как мини-платье, а штаны скрывали ступни, — и чувствовать от нее свой запах, что предметно определяло ее, как его волчицу.

— Несомненно лучше, — поддержала его Шандра, обнимая под руки и целуя. — Кстати, как твоя рука?

— Затянулось, — Рэйм показал ей руку с заживающими ранами. — Еще немного, и все исцелится.

Девушка провела пальцами по глубоким царапинам, тянувшимся от запястья к локтю и поперек руки. Их края стянулись и зарубцевались. Пройдет нужное время, и от них не останется даже шрамов.

Вместе они вернулись в комнату. Пока он одевался в чистые вещи, Шандра расположилась на кровати. Забравшись с ногами и поджав коленки к груди, она расправляла руками мокрые волосы.

— Предложил бы тебе фен, но мы таким не пользуемся, — с усмешкой проговорил он, сядя напротив.

Невольно Шандра заулыбалась, представив волков, сушащих волосы феном.

— Нестрашно, подсохнут, и я пойду к себе, — тихо произнесла она.

— Никуда ты не пойдешь, — повелительно заявил Рэйм, а потом ласково добавил: — Не хочу, чтобы тебе опять грозила опасность. Кто его знает этого придурка, вдруг вздумает снова за тобой прийти. Я хорошенько его потрепал, кажется, даже челюсть сломал. Так что у него имеется прекрасный повод мстить нам.

Шандра посмотрела на него взглядом, исполненным благодарности. Она и сама прекрасно понимала, что Двэйн так просто не успокоится, и может на такое пойти, чтобы добраться до Рэйма.

— Чаю? — с улыбкой спросил Рэйм. — Или поесть хочешь?

— От торта не отказалась бы, — также с улыбкой ответила Шандра, обхватывая руками свои коленки.

Он придвинулся ближе и накрыл своими ладонями ее руки. Склонившись к ней, поцеловал в лоб, и у волчицы на такое проявление нежности произвольно вырвалось тихое

рычание, похожее на кошачье мурлыканье.

— Хм, — хмыкнул парень, погладив ее по щеке, — что-то мои прихвостни долго за ним ходят. Сейчас позвоню им.

Он встал и, подойдя к вешалке, достал из курточки телефон.

— Где наш торт? — спросил Рэйм после того, как Иллар ответил на звонок.

— Эм... — протянул Иллар, не зная, что ответить. — Я думал, мы должны просто уйти гулять.

— Если бы вы должны были уйти гулять, я бы так и сказал, — хмуро сказал Рэйм. — А я отправил вас за сладким. Так что, лучше пошевеливайтесь, пока маркет не закрылся.

Отложив телефон, он снова сел рядом с Шандрой.

— Все будет хорошо, — тихо проговорил он, обнимая ее. — Я не позволю никому обидеть тебя.

— Спасибо, — признательно прошептала Шандра, прижимаясь к нему.

В дверь постучали, и Рэйм поспешил, чтобы открыть — вернулись его соседи с покупками. Норт нес большую цветную коробку, а Иллар маленький бумажный пакет, доверху наполненный конфетами. Пройдя в комнату, они направились к кухонному столу.

— Вот торт, — Норт поставил коробку на стол и бросил короткий взгляд на девушку, сидевшую на кровати и одетую в одежду Рэйма. — Ну, мы пошли.

Иллар осторожно поставил пакет с конфетами, прислонив его к коробке с тортом, чтобы он не упал и не рассыпался.

— Никуда вы не пойдете, — остановил их Рэйм, подтолкнув за плечи обратно.

Парни удивленно уставились на него.

— Вы мне нужны здесь, — пояснил он. — Вдруг Двэйн надумает прийти поквитаться. Я сам с ним уже не справлюсь. Это он тогда меня до бешенства разозлил, что вся сила вырвалась наружу. Второй раз такой фокус может не пройти. Поэтому мне нужна будет ваша помощь, чтобы защитить Шандру.

Он оглянулся на девушку, сидевшую на кровати.

— Ладно, как скажешь, — растерянно пожал плечами Норт, переведя взгляд на гостью. — Но точно не будем вам мешать?

— Вы не будете нам мешать, так же как и мы — вам, — сердито проговорил Рэйм, одарив его многозначительным взглядом. — Вы должны охранять ее. Чего доброго, Двэйн может явиться не один, он это умеет.

Он по очереди указал на волков пальцем.

— Да не вопрос, — весело ответил Иллар и указал на покупки. — Тортик порезать?

— А я чайник включу, — облизавшись, отозвался Норт и швырнул куртку на свою кровать.

— Кстати, Виолу я предупредил, что с тобой всё в порядке, — сообщил Иллар, нарезая торт.

— Спасибо, — поблагодарила Шандра.

Через минут пять вся компания собралась в кухонном уголке за распитием чая и поеданием сладостей.

— Извини, Рэйм, но позволь поинтересоваться, — решил осведомиться Иллар, когда они почти приговорили торт.

— О чем? — с задумчивым видом проговорил тот, косясь на Шандру, которая, позабыв

о невзгодах, уплетала сладости.

— Что дальше? — спросил Иллар и принялся рассуждать далее: — Мы же не можем сутками за ней ходить. Мы, конечно, даже не возражаем против того, чтобы она переселилась к нам, но она же из другой группы. Как бы мы не старались, все равно не сможем следить и быть постоянно рядом.

— В этом ты прав, — Рэйм перевел взгляд на него. — Но постоянно ходить за ней не придется. Завтра я покажу всем, что она — моя волчица.

— Думаешь, это поможет? — засомневался Иллар.

— Пусть только Двэйн рискнет приблизиться к ней после этого, — рыкнул Рэйм, привлекая к себе Шандру. — Если и дальше будет пытаться вредить, он позавидует участи Макса. Правда?

Он посмотрел на девушку, смущенно прижавшуюся к нему с выпачканным кремом ртом и пытавшейся стереть его пальцами.

— Я считал, что скрывая наши отношения, защищаю тебя, — проговорил он к ней, аккуратно вытирая крем. — А вышло наоборот.

— Наверное, в этом моя вина, — с горечью признала Шандра. — Я настаивала на том, чтобы продолжать прятаться.

— Мой дед любит говорить: послушай волчицу и сделай наоборот, — усмехнулся Рэйм, обведя взглядом друзей. — И, наверное, не зря. Но тут еще виной и моя глупость. Из-за своего упрямства и самоуверенности пострадал сам и вас за собой потянул. Думал, что прячу вас, а прятался сам.

— Но что ты мог сделать, когда твои силы дали сбой, — возразила Шандра. — Погубил бы только себя.

— От глупости пострадал намного больше, — не согласился Рэйм.

— Но теперь-то все будет хорошо? — спросила Шандра.

— Постараюсь для этого сделать все возможное, — улыбнулся Рэйм, глядя ей в глаза.

Они так увлеченно смотрели друг на друга, что Иллар с Нортон стали наблюдать за ними с умилением, попутно истребляя конфеты. Шандра первой заметила их внимательные взгляды, и, покраснев, сконфуженно отвернулась от Рэйма, который сердито покосился на соседей по комнате.

— Хорош пялиться, — с рычанием проговорил Рэйм, пряча Шандру за спину.

— Не понял, — удивился Иллар, — ты завтра собираешься всем показать, что она твоя волчица, а тут запрещаешь смотреть. Что же ты будешь делать, когда все начнут делать тоже самое?

— Начнут пялиться, ты хотел сказать, — уточнил он, и за спиной раздался тихий смешок.

— Наверное, мне стоит привыкать к такому вниманию, — весело проговорила Шандра, выглядывая из-за его плеча.

— Нет, — насмешливо хмыкнул Рэйм, — если кто-то вздумает пялиться, сразу мне скажешь.

И девушка рассмеялась громче, уткнувшись в его плечо.

— Кстати, — проговорил задумчиво Рэйм, разворачивая конфету, — я знаю, что нужно сделать, чтобы Шандра всегда была под нашим присмотром.

— И что же? — осведомился Иллар.

— Я попрошу Альфара перевести ее в нашу группу, — заявил наследник. — Мы же на

одном курсе. Это ничего не будет им стоить.

— Замечательная идея, — поддержал его Норт, ткнув в его сторону указательным пальцем. — Так Двэйн не сможет подобраться к ней, да и мы всегда будем вместе.

Покончив с чаепитием, компания решила укладываться спать.

— Как я понимаю, Шандра к себе не пойдет, — решил уточнить Иллар.

— Нет, конечно, — подтвердил Рэйм, ведя девушку к своей кровати. — Как я могу отпустить ее после такого.

— Так это... может, мы пойдем, поищем себе место для ночевки? — спросил Иллар, указывая на выход.

— Я, кажется, уже сказал вам, что вы не должны никуда уходить, — напомнил Рэйм. — Ваша задача — помочь мне защищаться, если вдруг Двэйн заявится. И как вы будете это делать, если уйдете?

— Ну, так это... — замялся Иллар, поглядывая на девушку, севшую на кровать.

— Да расслабьтесь вы, — фыркнул Рэйм. — Мы не будем ничего непристойного делать. Взглянув на Шандру, он увидел, как она покраснела. Сдержав улыбку, он забрался в постель и потянул девушку к себе, вынуждая ее лечь. Рэйм указал рукой Иллару на его кровать, призывая ложиться спать. Норт к этому моменту уже улегся.

— Кто последний, тот выключает свет! — весело объявил Норт.

Иллар, побурчав сердито что-то себе под нос, направился к выключателям.

— Спокойной ночи, волчата, — проговорила Шандра, приподнявшись.

— Спокойной ночи, — хором ответили Иллар и Норт.

Рэйм обнял девушку, а она доверчиво прижалась к нему, уютно устраиваясь в его объятиях, дарившие успокоение и чувство защищенности. Обретя спокойствие после пережитых событий, пара безмятежно уснула.

===== Глава 56 =====

Автор

Сигналом к пробуждению в комнате стаи Дармун послужил грохот в дверь с утра пораньше.

— Это еще кто? — подскочил на кровати Иллар, потирая глаза.

— Не знаю, — сонно отозвался Рэйм, приподнимаясь на локтях и щурясь от яркого света. — Но надеюсь, что не Двэйн, не то трупов сегодня не избежать.

— Пойду спрошу, — вызвался Норт.

Парень бесшумно, как и полагалось хищнику, прокрался в коридорчик, прислушиваясь.

— Рэйм, — услышал он за дверью грозный голос.

И Норт быстро попятился назад, возвращаясь в комнату к остальным.

— Это твой отец! — громко прошептал он, смотря на наследника испуганным взглядом.

Компания всполошилась, не ведая, что предпринять в сложившейся ситуации. Парни подскочили с постелей, не имея понятия, за что хвататься и что делать, а девушка просто спряталась под одеялом.

— Тьма вездесущая! — испуганно выругался Иллар. — Кажется, нам сейчас надают по шее по самое «не хочу».

— Небось, нажаловались уже, — зло прорычал Рэйм.

— Можно я спрячусь в шкаф? — подала голос Шандра.

Парни перевели взгляды на нее: девушка оставалась лежать на кровати, спрятавшись под одеяло. Затем безмолвно переглянулись между собой в поисках предложений выхода из

возникшей ситуации. Запрета на взаимное посещение комнат между волками и волчицами не было. Но юные волки не знали, как на это отреагирует родитель, у него это могло вызвать недовольство.

— В шкафу места мало, — возразил Рэйм, растерянно оглядываясь по сторонам.

В дверь снова настойчиво застучали.

— Ладно, — вздохнул Рэйм, — если что, я все беру на себя.

— Давай ее в ванную спрячем, — предложил Иллар.

— Точно, — шустро подхватил его предложение Рэйм. — Вставай, пошли.

Он отбросил одеяло, открывая девушку. Приняв протянутую парнем руку, она поднялась с кровати. На цыпочках они прошли в коридор, где тихо пробрались в ванную. Там Шандра спряталась в углу за стиральной машиной. Уходя, Рэйм приложил к губам указательный палец, напоминая о полной тишине. Затворив за собой дверь, он направился к входной двери.

— Вы что, тут оглохли? — с недовольством спросил Таннари, когда ему, наконец, открыли.

— Мы вообще-то еще спали, — возразил Рэйм.

— Какое «спали»? — продолжил отчитывать Таннари, входя в комнату. — Пора давно на занятия собираться.

— Сейчас и будем собираться, — ответил Рэйм, закрывая за ним дверь. — А ты решил нас к занятиям разбудить?

— Нет, — Таннари обернулся к нему. — Но думаю, ты догадываешься, что стало поводом для моего визита.

— Догадываюсь, — буркнул Рэйм, опустив голову. — Нарвин пожаловался, да?

— Не пожаловался, — возразил Таннари, хмурясь, — а уведомил, что ты начал пакостить. И претензии, прежде всего, выставили мне. Дескать, после проведенного нами мероприятия по восстановлению нашей репутации не прошло и пары дней, а ты решил уже идти по головам?

— Ну это уже полный бред, — возмутился Рэйм, гордо вздернув подбородок.

— Вот я и пришел разобраться, — пояснил отец, проходя в комнату. — Что вчера произошло в корпусе седьмого курса?

Рэйм, проследовавший за ним, переглянулся с друзьями.

— Вы там были? — обратился к волчатам Таннари.

Парни посмотрели на Рэйма в поисках помощи, не зная, что отвечать. Такого хода событий они не предвидели и не обговаривали, как будут оправдываться перед господином.

— Их там не было, — вступился Рэйм. — Точнее они пришли уже в конце.

— Так что там произошло? — требовал Таннари объяснений, смотря на сына. — Почему меня упрекают, что ты набросился на какого-то парня и покалечил его? Еще и старшекурсника. В окно выбросил. Я жду объяснения причин такого поведения.

— Кое-что послужило причиной нашего конфликта, — начал издалека Рэйм. — У меня были большие разногласия с этим парнем.

Рэйм еще не называл отцу имени того, кто пытался его убить. Они договорились, что он скажет это перед отъездом. И не знал, как сейчас поступить: рассказать все или ограничиться только историей с волчицей. Собравшись с мыслями, он уже хотел начать говорить.

— погоди, — махнув ему, Таннари отвлекся, смотря в коридорчик.

Парни напряглись, заметив, что старший волк насторожился. Догадавшись, что он что-то учуял, они обменялись обеспокоенными взглядами. Таннари обошел Рэйма и прошел к ванной.

Прислушиваясь и принохиваясь, он открыл дверь и заглянул туда. Распахнув ее шире, шагнул в помещение, исследуя. Быстрый осмотр сразу выявил спрятавшуюся волчицу. Шандра испуганно закрыла голову руками, словно опасаясь, немедленного наказания.

— Выходи строиться, — скомандовал он ей, смотря строгим взглядом, и поманил рукой.

Девушка, пряча глаза, с покорным видом выбралась из своего уголка за машинкой и, следуя указывающей руке волка, направилась в комнату. Одного взгляда хватило, чтобы понять, с кем связана волчица. На ней была одежда его сына: длинная серая футболка и штаны синего цвета. Право носить такой оттенок имели только члены их правящей семьи. И от нее исходил его запах.

Задержавшись в ванной, Таннари постарался подавить нахлынувшую волну веселья. Во время учебы в университет он пользовался огромной популярностью у волчиц, но на своей памяти не помнит, чтобы прятал их от кого-то в комнате. Его радовало, что волчонок вырослел с каждым днем все больше, но сейчас ему необходимо быть строгим, чтобы разобраться в ситуации. Приняв серьезный вид, он вернулся в комнату к волчатам.

— Прятаться было необязательно, — проговорил он с улыбкой. — А в шкафах никого нет?

Шандра встала за спиной у Рэйма, опустив голову и смотря в пол. Иллар с Нортом непроизвольно заулыбались и отрицательно замотали головами.

— Точно? — Таннари подозрительно прищурился, сверля волков внимательным взглядом. — Может, вы тут целый гарем распахали по тумбочкам.

— Я... — Рэйм попытался сказать что-то в оправдание, но не нашел, что именно.

— Но я все еще жду объяснений, — напомнил Таннари, подбоченившись и смотря на юных оборотней.

— Пап, это Шандра, — Рэйм решил действовать увереннее.

Он обернулся и обнял ее. Девушка с растрепанными волосами выглядела совсем растерянной и сконфуженной, даже несколько испуганной.

— Это она спасла меня, — сообщил он и, чуть помолчав, добавил: — И она — моя волчица.

— Хорошо, — кивнул сдержанно отец, — с этим разобрались. А драку вчера зачем устроил?

— Так я к этому и веду, — недовольно проворчал Рэйм. — До вашего мероприятия мы встречались тайно. Я не хотел, чтобы кто-то обижал ее из-за меня. Двэйн заметил, что Шандра со мной общается, и угрожал ей. А потом мы решили выйти из тени и начать встречаться в открытую. Так он из мести мне хотел воспользоваться ею и подчинил в угоду себе. Хотел унижить ее за то, что ослушалась его, и заодно свести счеты со мной.

Такая причина для драки была достаточно уважительной, отметил про себя старший волк.

— погоди, ты не показал, что она твоя волчица? — удивленно спросил Таннари, глядя на него с осуждением.

— Прошло буквально пару дней с того момента, — оправдывался Рэйм. — Мы намеревались сделать это постепенно, чтобы неприметно было. Но он, видимо, заподозрил

нас и перешел к действиям.

— Понятно, — кивнул Таннари, смотря на обнявшуюся парочку. — А за что же он тебе мстил? — допытывался он.

— Это он пытался меня утопить, — признался Рэйм, внимательно наблюдая за ним.

Ютившиеся внутри радость и веселье после обнаружения девушки растаяли мгновенно от его слов, уничтожаемые поднимающимися гневом и злостью. Таннари опустил голову, пытаясь скрыть свою реакцию.

— Так это он, — тихо произнес он.

Но когда вскинул голову, все волчата без исключения заметили в его взгляде огонь ярости и затихли, не осмеливаясь издать ни звука.

— Ладно, занимайтесь своими делами, а мне надо идти, — заявил Таннари.

— Пап, — Рэйм, выпустив девушку из объятий, подошел к нему, — ты хочешь с ним разобраться прямо сейчас?

Таннари пристально посмотрел на сына, стремясь понять: волнуется он за него и его действия или за судьбу виновного в покушении.

— Не переживай, убивать я его не собираюсь, — заверил он. — Это будет слишком легким наказанием для него за то, что он сделал с тобой и этой малышкой. Он же наследник, так?

— Да, — подтвердил Рэйм.

Таннари шагнул к девушке, от чего она испуганно отшатнулась, будто опасаясь, что он хочет ее ударить. Но все же подняла взгляд, посмотрев на него.

— Мы у тебя в большом долгу, малышка, — проговорил он, коснувшись ее плеча. — Можешь просить все, что угодно. Исполним любое твоё желание. И всегда можешь рассчитывать на нашу помощь в любом деле.

Шандра только кивнула в знак благодарности, не зная, что ответить. Не принято было отказывать, если глава стаи что-то предлагал. Отец Рэйма еще не был главой, но его статус определялся, как будущий глава, что было практически равным.

— Хорошо, мне пора бежать, — Таннари похлопал сына по плечу и подмигнул ему, — а вы не шалите здесь. Собирайтесь на занятия.

— Конечно, — кивнул Рэйм в ответ.

Он проводил отца до двери, где снова обратился к нему:

— Пап, что бы ты там не предпринял, не надо, чтобы это потом отразилось на тебе.

— Не переживай, — тихо проговорил Таннари. — Я буду действовать так, как полагается в такой ситуации.

Попрошавшись, он ушел, а Рэйм вернулся в комнату к друзьям.

— Ну что, собираемся на учебу? — поинтересовался Иллар.

— Мне что-то никуда не хочется идти, — отозвался Рэйм, проходя к своей кровати, где уже сидела Шандра. — Если не желаете, тоже можете не идти.

— Ну, раз так... — было обрадовался Иллар, но получив тычок от Норта локтем в бок, умолк.

— Так мы, пожалуй, сходим, — закончил за него Норт. — Заодно разузнаем новости.

— Но если мы уйдем, то кто будет защищать вас от Двэйна? — припомнил Иллар.

— Как хотите, — пожал плечами Рэйм. — Думаю, что если Двэйн сразу не явился, то уже не придет. Да и отец в курсе теперь, и можно его не опасаться.

— Хорошо, — не стал больше возражать Иллар.

После завтрака всей компанией Иллар с Нортон отправились на занятия, а Рэйм с Шандрой остались в комнате.

— Как настроение? — спросил Рэйм, усаживаясь на кровать рядом с девушкой.

— Когда твой отец обнаружил меня, — проговорила она, — я мечтала превратиться не в волчицу, а в мышку и спрятаться под стиралку.

— Прости, — проговорил Рэйм, смеясь, — я даже не предполагал, что он может тебя учуять. Наверное, действительно не стоило прятаться, но ты же сама попросила, и я не знал, как он реагирует.

— А мне так стыдно, — проворчала Шандра, — что хотелось сквозь землю провалиться.

— Ну, полно тебе, — он придвинулся к ней ближе, обнимая. — Отец тебе безмерно благодарен. И мы тебе об этом не раз говорили.

— Легко тебе о том говорить, — возразила Шандра. — Ты не представляешь, как мне перед ним неловко. Я не только спряталась, но еще и в твоей одежде.

— Я же тебя и так представить предкам собрался, — весело напомнил Рэйм. — Вот и познакомилась.

— Но, блин, не при таких же обстоятельствах, — обиженно фыркнула Шандра.

— Ладно, я скажу ему, чтобы сделал вид, будто не знает тебя, — рассмеялся он, сжимая сильнее в объятьях и целуя в макушку.

— Мне от этого легче не станет, — не поддавалась девушка. — Я-то не забуду этого. Теперь он будет обо мне не самого лучшего мнения, считая безнравственной волчицей, а еще, наверное, и нахальной.

— Да все нормально, — старался переубедить ее Рэйм. — Вот увидишь, ты родителям понравишься и они тебе.

Позднее Шандра созвонилась с кухней и попросила принести ей другую одежду. Виола выполнила просьбу с радостью и в кратчайшие сроки. Встреча сестер была наполнена радостью и эмоциями после произошедших событий. Виола принялась расспрашивать, все ли хорошо с ней и не угрожает ли ей опасность, на что Шандра заверяла ее, что в полном порядке и под надежной защитой. Уходя, Виола пожелала парочке удачи и слезно просила Рэйма позаботиться о родственнице.

Переодевшись в доставленные кухней вещи и пообедав, Шандра хотела уйти к себе, но Рэйм не отпустил ее. Они сидели за столом и спорили.

— Я не могу позволить тебе уйти, пока не буду уверен в твоей безопасности, — заявил он. — Этот подонок полез к тебе, даже не побоявшись присутствия рядом твоей кухни.

— Но я же не могу вечно с тобой здесь сидеть, — возразила Шандра. — Теперь-то я точно буду избегать встречи с ним.

— А если он кого другого подошлет? — не уступал Рэйм. — Или подстережет где-то?

Шандра расстроено вздохнула, не находя, что ему противопоставить. Ей прекрасно была известна степень подлости Двэйна Тарлина.

— Думаю, ты догадываешься, что мы должны сейчас сделать, чтобы защитить тебя от посягательств, — проговорил Рэйм, внимательно смотря на нее.

— Ты хочешь это сегодня сделать? — робко спросила волчица.

— А что тянуть? Помнится, именно об этом я говорил, — удивленно приподнял брови волк и насмешливо добавил: — Или ты хочешь пожить в нашей комнате?

Не сдержав улыбки, Шандра помотала отрицательно головой.

— Боюсь, ребята будут этим недовольны, — высказалась она.

— Тогда собираемся и пошли, — Рэйм помахал рукой, призывая подняться из-за стола.

Они неторопливо собрали вещи и направились к выходу.

— Готова? — поинтересовался Рэйм, остановившись перед дверью.

— Уж и не знаю, — сконфуженно проговорила Шандра, в который раз поправляя свою одежду. — Мне все те шпионские игры больше нравились. А сейчас, чувствую, на меня обрушится волна внимания. Как бы не захлебнуться...

— Держись за меня, — усмехнулся волк, обняв ее за талию одной рукой, — я хорошо плаваю в шторм. Уже проверено.

Они вышли из комнаты и, спустившись по лестнице, покинули здание. На улице им встретилась пара человек, лишь обративших на них мимолетное внимание, но не более.

— Ну как? Все еще страшно? — поинтересовался Рэйм, когда они продолжили свой путь.

— Думаю, самое страшное впереди, — отозвалась Шандра, кивнув на учебный корпус и натягивая капюшон ниже на лицо.

— Взбодрись, — старался поддержать ее Рэйм.

Они приблизились к большому крыльцу центрального корпуса. Рэйм крепче обнял талию девушки, опасаясь, что она может струсить в последний момент и сбежать. Он чувствовал, как она напряглась, будто собралась прыгнуть, но продолжала идти с ним в ногу, не отставая.

По расписанию в это время на первом и третьем курсах был перерыв между занятиями, и студенты этих курсов сейчас находились в холле здания и выходили из него. Рэйм и Шандра поднялись по широкой лестнице крыльца, заходя в корпус. Встречные студенты смотрели на них удивленными и заинтересованными взглядами, оглядывались, перешептывались.

Войдя в холл, пара неожиданно столкнулась с Аришей. Как обычно, та была в компании одной из своих подруг.

— Ох, ты только глянь, — насмешливо фыркнула Ариша, заметив их.

Она окинула оценивающим взглядом Шандру с тем же насмешливым выражением на лице. Шандра съежилась под ее взглядом, не зная, куда деть глаза, и опустила голову, пряча лицо под капюшоном. С ней они находились с разных краев иерархии. Рэйм сжал крепче ее руку в знак поддержки, тем самым напоминая ей, что она с ним.

— Так-так, — продолжила Ариша с оттенком презрения, — раз выяснилось, что ты все-таки волк, то, наверное, надо поздравить тебя с этим.

— Засунь свои поздравления себе... — зло оскалился Рэйм, — в сумочку.

Он подтолкнул Шандру в сторону, чтобы уйти. Ариша, нахмурившись, на эти слова сердито зарычала.

— Хам, — рыкнула она на него. — Ты, может, и волк, но худший из худших. — И не желая оставаться в долгу, ткнула пальцем в девушку. — И если ты выбрал эту бледную моль в волчицы, то у тебя еще и большие проблемы со вкусом.

— Ты права, — вдруг спокойно заявил Рэйм, покосившись на Шандру, — у меня действительно плохой вкус.

Ариша озарилась удовлетворенной улыбкой, а Шандра посмотрела на волка непонимающим взглядом.

— Я показал его, выбрав в волчицы такую стерву как ты, — продолжил парень, улыбаясь. — Но теперь я исправился и остановил выбор на достойнейшей из волчиц.

Шандра сменила непонимание на смущение и скрытую радость, гордо приподняв голову, а Ариша возмущенно выдохнула, надув щеки от недовольства. И пока девушки разбирались со своими эмоциями, Рэйм потянул Шандру к себе и, придерживая за затылок, поцеловал. В холле послышались удивленное оханье и аханье. Такая публичная демонстрация отношений означала только одно: он провозглашал ее своей волчицей, и никто другой из волков не мог претендовать на нее, пока они не объявят о разрыве.

— Ха, вы стоите друг друга, — не желала сдаваться Ариша. — Низкоранговый заморыш и ошибка природы.

Шандра услышала, как парень тихо зарычал и после отстранился от нее. Разомкнув объятия, он оставил ее и шагнул к надменной волчице.

— У тебя есть какие-то сомнения насчет меня? Хочешь разборки? — тихо угрожающим тоном спросил Рэйм, приблизившись к ней вплотную.

Его волчье «я» все еще хранило обиду на данную особь, прекрасно помня об нанесенных оскорблениях, и дерзнувшую на продолжение подобного отношения. Звериная часть так и рвалась применить к ней физическое воздействие, хотя бы разок пнув.

— Если ты действительно волк, — с вызовом бросила Ариша, смотря в глаза, — то и пальцем не тронешь меня.

Ее взгляд играл откровенной насмешкой.

— Точно, я ничего тебе сделать не могу, — подтвердил Рэйм. — Но я могу позвать маму. И она поговорит с тобой по душам, как волчица с волчицей. Имею право. Желаете?

Ариша испуганно отшатнулась от него, вспомнив, как его мать сражалась на арене.

— Ну, так что?

— А почему не ее? — кивнув на Шандру, постаралась она скрыть под очередной насмешкой свое волнение. — Слабо? Есть сомнения, что не справится?

— Она моя волчица, — ответил Рэйм, — а значит, ты оскорбила меня. Так что единственным, кто может выступить от моего имени против тебя — моя мать.

— Это будет нечестно, — попыталась извернуться Ариша, отступая. — Она взрослая.

— Ну, тогда забудь о нашем существовании, если не хочешь, чтобы она побеседовала с тобой на тему ошибок и волчьей природы, — разозленно предупредил Рэйм.

— Сдался ты мне, недомерок, — фыркнула Ариша, все еще пытаясь сохранить достоинство.

— Ну вот и топай своей дорогой, — прорычал он. — И нашу лучше не переходи, а то раздавим, как змею.

Ариша, прошипев что-то себе под нос, ринулась к выходу. Разойдясь на нейтральной ноте, Рэйм вернулся к Шандре и повел не к учебным аудиториям, а к лестнице на второй этаж.

— А мы разве не на занятия? — поинтересовалась девушка, увлекаемая им.

— Нет, — ответил Рэйм, стараясь не оглядываться. — Сначала к ректору заглянем.

— Зачем?

— А то ты не помнишь, о чем мы вчера говорили, — укоризненно проговорил парень.

— Ты правда хочешь его об этом просить? — не верилось Шандре.

— Конечно, — с хитрой улыбкой ответил Рэйм. — Я просто так ничего не говорю.

Рэйм

Мой визит к ректору немного удивил его: он подумал, что я пришел с повинной из-за драки с Двэйном. Когда я изложил ему причину моего прихода, Альфар задумался. Мне оставалось только ждать, что он решит. Ответил ректор не сразу, принявшись допытываться у меня, что же послужило причиной драки с Двэйном. И я не стал скрывать, ответив, что волчица и послужила причиной.

Чтобы уйти от темы истинной причины нашего конфликта, акцентировал на том, что он позарился на мою волчицу, которая уже выбрала меня и ответила взаимностью, а этот мерзавец воспользовался своими способностями, чтобы подчинить ее себе, что и привело к драке.

Альфар выразил своё понимание и осуждение действий старшекурсника. Подобное поведение являлось нарушением моральных норм волков. Знал бы он, что для Двэйна никаких норм не существует.

Раздумывая над моим прошением о переводе Шандры в мою группу, ректор долго молчал, но ответ оказался положительным. Пришлось выслушать его рассуждения на эту тему, мол, так обычно не делают, но так как волчица со мной на одном курсе, то можно пойти навстречу моей просьбе. Более того, он еще высказал свои мысли насчет других переводов в группах.

Поинтересовавшись, какие у меня отношения с Зорином, на что я ответил — нейтральные, он сказал, что переведет его в нашу группу, а Максварда — в другую. Это на его взгляд должно снизить напряжение между нами. Чем меньше мы видимся, тем меньше раздражаем друг друга.

Мне эта идея пришлась по вкусу. Шанни будет со мной, в группе никто не будет нас доставать. А если рискнет, то получит соответствующую трепку. Нам предстоит еще долгое обучение, так что необходимо было установить мир хотя бы на курсе.

===== Глава 57 =====

Автор

После посещения ректора парочка побывала на общем занятии, после чего сбежала снова, решив не идти на раздельное. Рэйм мог бы забрать ее с собой на занятие, но не стал, чтобы не вызывать лишнее недовольство у преподавателей за самоуправство. Предпочтительнее было прогулять, чем выслушивать нотации.

— Ну как, сильно испугалась? — поинтересовался Рэйм по пути в общагу.

— Сначала да, — призналась Шандра. — Когда встретили Аришу, было страшнее всего. От твоих слов у меня сердце в пятки ушло. Но потом страх отступил, и пришла радость от подтверждений, что я твоя волчица. Ты, как всегда, оказался в своем репертуаре.

— Вот глупая, — фыркнул Рэйм, посмотрев на нее сердитым взглядом, — как ты могла о чем-то другом подумать.

— Больше не буду, — виновато проговорила Шандра.

Несколько минут они шли в молчании, продолжая держаться за руки.

— А знаешь, стало в какой-то степени легче. Такое чувство, будто после долгого пребывания под водой выныриваешь и вдыхаешь желанный воздух, — проговорил Рэйм, смотря в небо. — Наконец-то, на душе наступило облегчение.

Сегодняшний день порадовал отменной погодой: яркое солнце, ни единого облачка в небе, а его лазурный цвет радовал глаза своей насыщенностью, легкий морозец и отсутствие ветра, застывшие неподвижно деревья в снегу, искрившиеся в ярких лучах. Все это придавало волшебства окружающему миру, словно сказка все ближе продвигавшаяся к счастливому

концу.

— Ага, — усмехнулась Шандра, — знаю, как никто другой.

— Я об этом помню, — подмигнул он. — Ведь только благодаря тебе я по-прежнему дышу.

— Тогда не стоит забывать и про Руфта, — напомнила она. — Без него я бы не справилась.

— Но если бы ты не следила за мной, никакой Руфт мне не помог бы, — рассудил Рэйм. — Так что это только твоя заслуга.

Парень озарился широкой улыбкой, и девушка потянулась к нему, чтобы поцеловать. Рэйм перехватил ее и, заключив в объятия, закружил вокруг себя. Продолжая кружиться, они не смотрели, куда движутся, в результате чего опрокинулись в один из сугробов, насыпанных вдоль расчищенной дорожки.

Рэйм повалился на спину, Шандра оказалась сверху на нем, испугано взвизгнув. Парочка утонула в мягком снегу. Парню досталось больше всего: под весом девушки он провалился глубже в рыхлый сугроб и полностью утонул в нем с головой.

Обтерев своё лицо от налипшего снега, Шандра принялась смеяться над ним, когда он стал отфыркиваться от снега и протирать глаза. Решив продолжить новую игру, она с озорной улыбкой добавила еще снега ему в лицо, едва он отчистился. Весело рассмеявшись вслед за ней, Рэйм резко опрокинул девушку с себя в снег рядом с собой. Шандра возмущенно закричала, барахтаясь в снежном плену, на что волк обвалил на нее еще больше снега, разрушив нависшую в стороне нетронутую часть сугроба. Вдобавок стал засыпать ее горстями, умудрялся между этим целовать. Пользуясь заминками, Шандра давала отпор, атакуя его снегом. Попытки покинуть поле боя заканчивались новым нырком в сугроб в обнимку. Мягкая белая снежная перина так и влекла порезвиться в ней. Парень и девушка обсыпали друг друга снегом, толкали в сугроб, катались в нем туда-сюда, выбирались на дорожку и снова оказывались в сугробе.

Веселый смех и визг разносился по округе от резвящихся волчат. Прохожие на дорожке с улыбками смотрели на барахтающуюся в снегу парочку.

Снежная забава длилась не меньше десяти минут. Наигравшись вдоволь, парень и девушка выбрались из сугроба. Рэйм, подав руку, помог Шандре подняться на ноги, и они принялись осматривать и отряхивать друг друга. У обоих полностью вымокли волосы, одежда тоже значительно промокла от попадавшего под нее рассыпчатого снега. От тепла волчих тел он очень быстро таял на них, превращаясь в воду, а снаружи налип на одежду.

— У тебя вся голова мокрая, — весело проговорила Шандра, стряхивая с его волос налипшие комки снега.

— У тебя тоже, — смеясь, ответил Рэйм, потрепав ее и без того растрепанные волосы. — А еще в капюшоне полно.

И он вытряхнул из него целую горсть.

— Должно быть, и у тебя тоже, — рассмеялась Шандра, обходя его и заглядывая в капюшон. — Так и есть.

Она вытряхнула весь снег и тщательнее отряхнула его волосы на затылке.

— Надо бежать домой, а то замерзнем, — проговорил Рэйм, повернувшись к ней лицом и беря за руку.

— С каких пор ты стал бояться холода? — усмехнулась Шандра, послушно следуя за ним.

— Холода не боюсь, но мокрым мерзнуть не хочется, — выкрутился парень. — И я больше за тебя беспокоюсь.

— Думаю, не замерзнем, мы почти пришли, — она указала на здание общаги в десяти шагах впереди.

Первым на пути был вход в женскую половину общежития.

— Отлично, тебе не придется долго мерзнуть, — радостно проговорил Рэйм, сворачивая к нему.

Они остановились у крыльца, смотря друг на друга. Шандра протянула руку к волосам Рэйма, стряхивая остатки снега.

— Ты полностью мокрый, — с заботой в голосе проговорила она и добавила: — Тебя не мешало бы феном подсушить.

— Ты же знаешь, что фена у меня нет, — усмехнулся Рэйм, небрежно проводя по волосам свободной рукой. — Нестрашно, высохнут и так.

— Зато у меня есть, — плутовски улыбнулась волчица.

— Намекаешь, чтобы я зашел к тебе?

— Если тебе интересно, — Шандра смущенно отвела взгляд.

— Конечно, интересно, я еще не бывал у тебя, — улыбка волка стала еще шире. — Я теперь официально имею право приходить к тебе в гости, так же, как и ты ко мне.

— Тогда идем, — закусив нижнюю губу, она потянула его за руку, поднимаясь по лестнице.

— А твоя соседка не будет против? — на всякий случай поинтересовался он.

— Ну ты даешь, — рассмеялась Шандра. — Они же все сейчас на занятиях. Это мы с тобой прогульщики.

— Точно, — виновато улыбнулся Рэйм.

Они ускорили шаг, забегая в здание.

Придя в комнату Шандры, Рэйм стал осматриваться.

— Милая комнатка, — усмехнулся он, вспоминая, как она отозвалась об их жилище.

— Обычное волчье логово, — ответила, смеясь, волчица. — Еще и меньше вашего.

Комната волчиц действительно была меньше той, в которой проживал Рэйм. Ее основную меблировку составляли две кровати, две тумбочки, два шкафа, два кресла, диван, письменный стол с креслом на колесах, комод с большим зеркалом и еще одно большое зеркало на стене, кухонная часть из стандартного набора.

— Но у нас-то плотность населения больше, — возразил парень.

— Однако у вас как-то дружнее все.

— Наверное, это мне повезло, — отметил Рэйм, — с друзьями.

Девушка не стала спорить, соглашаясь с его утверждением.

— Давай куртку повешу, — попросила его Шандра, когда он снял верхнюю одежду.

— Вай, — простонал Рэйм и на вопросительный взгляд девушки пояснил: — Я промок насквозь. И толстовка, и даже футболка мокрая.

Он оттянул ворот своей кофты и пощупал рукой футболку под ней: от попавшего под одежду снега они ощутимо промокли.

— Тогда снимай, — предложила Шандра. — Повешу в сушилку одежду, пусть подсохнет, пока тебя сушить будем.

— Да ладно, — было отмахнулся Рэйм. — Переживу. Идти мне здесь недалеко.

— Извини, но неужели ты хочешь сидеть в мокрой одежде? — не отставала волчица.

Парень призадумался, смотря на нее. Он видел, что она жаждет позаботиться о нем хотя бы так в ответ на его заботу.

— Ну хорошо, уговорила, — усмехнулся он, принявшись снимать мокрые вещи.

Шандра с довольным видом забрала их и отнесла в сушилку, включив ее на полную мощность, чтобы ускорить процесс сушки.

— А теперь усаживайся сюда, — она указала ему на кресло на колесиках, — будем сушить тебя.

Оставшись в джинсах, которые тоже немного промокли, Рэйм последовал ее указанию и уселся в кресло. Девушка достала из своей тумбочки фен и подошла к нему. Включив прибор в розетку, она повернула кресло спинкой к себе и принялась сушить парню волосы. Осторожно перебирая их пальцами и массируя голову, она со знанием дела орудовала феном. Ее действия были безмерно приятны Рэйму, который расслабился, прикрыв глаза и наслаждаясь нежностями. И совсем прибалдел под струей теплого воздуха и ласковыми прикосновениями, ну разве что только не мурлыкал как кот.

Спустя две минуты, когда шум фена затих, Рэйм насторожился, услышав за спиной подозрительное хихиканье. Открыв глаза, он медленно повернулся с креслом и посмотрел на девушку. Отложив фен на тумбочку, Шандра зажала рот рукой, чтобы заглушить распирающий ее смех. Осознав, что Рэйм повернулся к ней и смотрит, она полностью закрыла лицо ладонями, чтобы скрыть своё веселье.

— В чем дело? — спросил он, недоумевая, что могло ее так развеселить.

Но девушка от смеха не могла вымолвить ни слова, зажав рот руками. Рэйму пришлось переждать несколько минут, чтобы она смогла вымолвить хоть что-то в качестве объяснений.

— Ты... — Шандра давалась смехом, пытаясь говорить. — Ты... на пуделя... похож... ахаха...

Наконец, озвучив причину своего бурного веселья, она, не сдерживаясь, залилась громким смехом до слез, отвернувшись от него. Рэйм не сразу осознал, что она имела в виду. Когда все же дошло, о чем она, схватился за голову, проводя руками по волосам. Подскочив с кресла, он ринулся к зеркалу и изумленно уставился в него на себя.

Прическа его теперь стала а-ля «после удара током». Густые и мягкие волосы средней длины распушились от сушки феном. И без того прежде торчавшие в беспорядке, сейчас они представляли собой равномерный пушистый ежик.

— Ты что сделала? — с ноткой паники в голосе спросил Рэйм, пытаясь пригладить волосы.

— Прости... это не специально, — выдохнула сквозь смех Шандра, утирая выступившие слезы. — Ни за что не догадывалась, что так выйдет...

Она продолжила смеяться, пряча лицо в ладонях.

— И что мне теперь с этим делать? — возмутился волк, не оставляя попытки вернуть волосы в прежнее состояние.

Шандра постаралась отдышаться и перебороть смех, чтобы ответить ему.

— Можно опять их намочить, — посмеиваясь, предложила она.

— Давай, — не раздумывая, согласился Рэйм с растерянным видом, продолжая приглаживать руками волосы.

Все еще хихикая от не улегшейся волны веселья, девушка направилась в кухонную часть

комнаты. Набрав в чашку воды, она вернулась к устроившемуся в кресле Рэйму.

— Делай, что хочешь, но это нужно убрать. Я больше одуванчик напоминаю, чем волка, — пожаловался он.

— Теперь я понимаю, почему волки не сушат волосы феном, — хохотнула Шандра, смачивая водой ему волосы.

— Не знаю, — фыркнул Рэйм, стараясь не смеяться, — не помню, чтобы прежде пробовал подобное.

Далее время они провели не менее весело. Дождавшись, пока подсохнет одежда, Рэйм оделся и ушел к себе, велев девушке никуда из комнаты не выходить без его сопровождения. А также предупредил, что на завтра кое-что запланировал и ему понадобится ее помощь.

К вечеру троица волков собралась в комнате. Вернувшись от родителей, Рэйм играл в игру на телевизоре, расположившись на диване, Иллар сидел за письменным столом и что-то рисовал, а Норт крутился в кухонной части.

— Что с твоими волосами? — поинтересовался Норт у Рэйма.

Он долго приглядывался к наследнику, силясь понять, что у него с прической. Хотя она и до этого не отличалась порядком, но сейчас в заметной степени беспорядок на голове Рэйма невольно привлекал внимание. Вроде с утра все по-другому было, а сейчас при взгляде на него непроизвольно возникала веселая улыбка. И его распирало любопытство, что все-таки с ним случилось. Озвученный вопрос привлек внимание Иллара, который отвлекся от своего занятия и пристально посмотрел на друга.

— Ничего, — раздраженно ответил Рэйм, быстрым движением натянув капюшон кофты на голову.

— Ничего? — весело переспросил Норт, не сдержав смешок. — А выглядишь, будто решил погрызть кабель под напряжением.

— Почти угадал, — хмуро ответил наследник, не глядя на него.

Его с Шандрой совместные старания вернуть волосы в прежнее состояние не увенчались особым успехом. После повторного смачивания пушистый беспорядок улегся лишь частично. И они пришли к выводу, что исправить это возможно, только вымыв голову несколько раз.

— А все-таки? — подключился к расспросу Иллар, улыбаясь.

— Мой вам совет: не пользуйтесь феном, — буркнул наследник, продолжая играть.

Иллар с Нортом удивленно переглянулись и весело рассмеялись.

Утром, созвонившись с Шандрой, Рэйм договорился зайти за ней, чтобы вместе идти на занятия. Им необходимо было зайти к ректору, чтобы узнать о переводе волчицы в группу. Альфар порадовал их подтверждением своего решения и сказал, что они могут отправлять на занятия в одну группу, а также уведомил, что теперь вместо Максварда с ними будет Зорин.

По окончании первого занятия Шандра поинтересовалась, что он такого на сегодня запланировал.

— Надеюсь, ты не забыла, что я хочу тебя познакомить с мамой, — напомнил Рэйм. — И сказала, что хочешь подготовиться к этому моменту. Но, судя по тому, что ты молчишь и ничего не говоришь, а время идет, родители скоро уедут, то ты не желаешь этого.

— Прости, — виновато опустила голову девушка. — Я ничего не забыла. Я...

— Что не так? — поинтересовался Рэйм, как можно мягче.

— У меня не нашлось ничего подходящего, чтобы предстать перед твоими родителями в достойном виде, — призналась она. — Наверное, стоит отказаться от этой затеи или оставить на другой раз.

Отважившись взглянуть на него, Шандра подняла голову.

— Хм, вспоминая твой гардероб, — задумчиво проговорил Рэйм, обводя ее взглядом, — вынужден согласиться, что ты любишь сливаться с окружающей обстановкой.

Шандра понуро опустила плечи, отводя взгляд.

— И что, прям ничего такого праздничного нет? — допытывался он.

— Нет, — вздохнула она. — Я никуда здесь не собиралась ходить так официально. И не брала с собой подобных вещей. Прости...

— Тогда идем, — Рэйм взял ее за руку, переплетаясь пальцами.

— Куда? — удивленно спросила девушка.

— Подберем тебе что-то подходящее, — ответил волк, увлекая ее за собой.

— Где?

— Ох, зачем столько вопросов? — возмутился Рэйм. — Придем — увидишь.

Привел он её в маркет в отдел одежды.

— Ты хочешь купить мне одежду? — уточнила Шандра.

— Подарить, — ответил Рэйм и указал рукой на вешалки с товаром. — Выбирай все, что понравится.

Девушка растерянно обвела взглядом пространство магазина, будто не понимая, что от нее требуют.

— Ну что же ты стоишь? — не выдержал Рэйм, простояв несколько минут в ожидании, пока она приступит.

— Я не могу, — робко ответила Шандра.

— А, точно, лучше я, — усмехнулся парень, — а то опять выберешь столь любимый тобой камуфляжный наряд для сливания с окружением.

— Я не про то, — обиженно насупившись, мотнула головой Шандра. — Я не могу пользоваться тем, что ты наследник. Я сама куплю себе. Ты не должен мне ничего покупать.

— Что? — пораженно уставился на нее Рэйм. — Что ты такое говоришь? Если я наследник, то не должен заботиться о тебе?

— Я не хочу, чтобы ты думал, — тихо проговорила Шандра, — будто имеет значение, что ты наследник.

— Послушай, Шанни, — он подошел к ней вплотную, — тебе придется смириться с тем, что я наследник. Так или иначе, это будет проявляться, этого я изменить не могу. Сама должна понимать, кого выбрала. Теперь ты для всех моя волчица, и я должен заботиться о тебе и буду, пока ты носишь такой статус. И надеюсь это продлится как можно дольше, — он улыбнулся ей. — Ведь не просто так волчицы стремятся заполучить себе наследника в пару. Да, как правило, мы из богатых семей, что позволяет нам быть щедрыми, обеспечивая не только себя, но и свою стаю, если понадобится. А уж свою волчицу просто обязаны. Понимаешь?

— Пытаюсь, — кивнула девушка.

— И покупка какой-то там одежды для меня это мелочь, — продолжил Рэйм. — А насчет смены гардероба я тебе и раньше говорил. Ты только не обижайся, но как волчица наследника, ты должна выглядеть соответственно. А то это будет камень в мою сторону.

— Почему? — удивленно посмотрела на него Шандра.

— Будут тыкать пальцами и говорить, что я не забочусь о своей волчице, — жалобно проговорил он, рукой указывая на ее вид. — Скажут, либо моя семья нищая, либо я жадный. И это будет звучать оскорбительно и унижительно.

— Это означает, что мне доведется делать все, что ты скажешь? — тихо спросила девушка.

— Боже, Шанни, — выдохнул Рэйм, — это вовсе не означает, что я принуждаю тебя к чему-то, а наоборот — хочу дать больше свободы. Пока ты со мной, ты больше не ограничена своим положением в иерархии. Возможно, это временно, но я хочу, чтобы рядом со мной ты ощутила эту свободу сполна.

— Аришу ты тоже так одаривал? — с отголоском ревности поинтересовалась Шандра. — Или только меня из-за моей несостоятельности?

— Я... — растерялся парень, не ожидая, что она еще и бывшую волчицу приплетет. — Перестань, она-то здесь причем?

— Просто спросила, — буркнула Шандра, отвернувшись.

— Шанни, ну к чему эти сложности? — Рэйм обошел ее и встал перед ней. — Ариша — одно, а ты — совсем другое. Да я дарил ей подарки, но это само собой разумеющееся, все волки так делают в отношении волчиц. Разве у вас в стае не так?

— Наверное, так, — тихо ответила девушка. — Наша стая небогата, и каждый экономит на чем может.

— А я не хочу экономить на тебе, — продолжал убеждать ее Рэйм. — Моя стая богата и сильна, и я не просто в ее составе, а ее наследник. И могу позволить себе заботиться о тебе. Арише я дарил просто потому, что так принято. Волк должен одаривать волчицу. А с тобой все по-другому. Мне хочется о тебе заботиться. Не знаю, может, это и связано как-то с твоим рангом, но ничего поделать с этим не могу. Такие у меня ощущения относительно тебя.

— А у меня почему-то ощущения, что я буду обязана тебе, — проворчала Шандра, блуждая взглядом по залу супермаркета.

— Ну что ты как маленькая, — фыркнул Рэйм, уставая от ее упрямства.

— Рэйм, мне всего четырнадцать от роду в этом мире, — снисходительно напомнила она. — Пятнадцатый идет.

— Так же, как и мне, — ухмыльнулся он. — Это я обязан тебе тем, что мне все же исполнится пятнадцать. Надо этим наслаждаться. Будь мы людьми, ограничений у нас было бы куда больше. И ты забываешь, что нас связывает нечто большее, чем просто отношения. Так что перестань упрямиться, иди и выбирай все, что тебе понравится.

— Ладно, убедил, — вздохнула волчица. — Только все равно не стоит слишком тратить на меня.

— Это уже мне решать, сколько тратить, — улыбнулся Рэйм, подталкивая ее вперед.

Шандра взяла пару понравившихся кофт и штаны. Рэйм одобрил их, но настоял на том, чтобы выбрать еще что-то. И принялся брать с вешалок и полок приглянувшуюся ему одежду. Набрав кучу вещей, он вынудил девушку всё перемерить, после чего выбрал наиболее подошедшие и понравившиеся. Отобранные наряды значительно отличались от повседневной одежды волчицы, что радовало волка, но вызывало смятение у нее.

Из супермаркета они уходили с множеством пакетов с покупками. Расплачиваясь на кассе, Рэйм загрузил Шандру пакетами и отправил к выходу, чтобы она не видела суммы оплаты и не начала ныть, что он много на нее потратил.

— Вот мне одно хотелось бы знать, — поинтересовался Рэйм по пути в общагу, — когда

ты следила за мной, на что ты рассчитывала? Разве ты не понимала, что я наследник, и каким будет мое отношение? Не просто так же многие волчицы гонятся за наследниками.

— Ну, во-первых, я даже представить не могла, что между нами что-то может быть, — призналась Шандра, смотря себе под ноги. — А во-вторых, следила не потому, что наследник, а просто потому, что нравился именно ты. Ведь есть и менее популярные наследники, к которым внимания меньше. Попасть в поле их интересов было проще. Но, кажется, я чувствовала, что ты отличаешься от них, хотя понимала, что мне не подступиться к тебе.

— И сильно ошиблась, — усмехнулся Рэйм.

— Главное, что в тебе не ошиблась, — улыбнулась Шандра.

===== Глава 58 =====

Автор

Таннари пришлось выждать время, чтобы как следует успокоиться и хорошо обдумать свои дальнейшие действия. Звериное «я» рвалось немедленно разделаться с особью, осмелившейся покушаться на его потомство, но человеческий разум сдерживал эти порывы, напоминая, что нужно действовать согласно выбранному плану.

В выбранный день, едва на университет опустилась темнота, Таннари приступил к воплощению задуманного, поджидая свою жертву. Пришлось некоторое время потратить на отслеживание и ожидание в связи с тем, что парень выздоравливал после драки с Рэймом и никуда не выходил почти на протяжении двух дней. Но для волка это была мелочь. Истинный хищник способен долго и упорно заниматься этим, лишь бы добиться желаемого. Но теперь он четко чувствовал, что добыча рядом, и готовился к расправе с ней.

— Ну и каково оно — обижать маленьких? — поинтересовался он, как только объект внимания появился в пределах его досягаемости.

Двэйн замер на месте и обернулся на голос. В приближавшемся к нему из темноты волке можно было безошибочно угадать, кому он приходится родственником. Схожие черты лица, но более взрослые, другой цвет глаз, выше рост и мощнее телосложение.

— Чего надо? — огрызнулся Двэйн, стараясь скрыть свое волнение.

Но его сердцебиение и сбившееся дыхание уже выдали его. Этого было достаточно для Таннари.

— Думал, тебе так просто все сойдет с рук? — с тихим рычанием произнес он, надвигаясь на него. — Маленький мерзавец.

Двэйн от такого открыто угрожающего натиска попятился.

— Что? Против сильнейшего слабо выступить? — продолжал наступать Таннари. — Маленьких волчат обижать куда легче?

— Породил собачье отродье, так не нужно было его в волчью стаю пускать, — нагло ухмыльнулся Двэйн. — Держал бы дома на поводке.

Из горла Таннари вырвалось глухое рычание, смотревшего на юного волка беспощадным взглядом.

— А ты вообще пожалеешь, что на свет появился, — прохрипел он.

— Что ты мне сделаешь? Убьешь? — хмыкнул Двэйн, выпрямившись и видя, что Таннари не предпринимает никаких действий против него.

И посчитал, что все его угрозы останутся на уровне словесных.

— Моя стая твоей житья не даст после этого, — самодовольно заявил Двэйн, ткнув в его сторону пальцем.

— Убить тебя будет слишком простым наказанием, — оскалился Таннари, — после того, как ты посягал на моего волчонка. Я накажу тебя так, что ты до конца своей долгой жизни будешь жалеть, что посмел тронуть моего сына.

Двэйн невольно сглотнул от того взгляда, каким смотрел на него наследник Дармун. Шагнув к нему, Таннари резко выбросил руку, хватая его за запястье. Вывернув внутренней стороной ладони к себе, поднял свою вторую руку раскрытой ладонью вперед и на ней засветились зеленые прожилки.

— Я бросаю тебе вызов, — объявил он. — Магический вызов.

— Ты что задумал? — возмутился Двэйн, начав вырываться. — Это запрещено...

— Кто тебе такое сказал? — злорадно улыбнулся Таннари. — Ты пытался убить моего щенка — имею право. Это не учебная тренировка.

— Ты не можешь... — замотал головой Двэйн, дергая рукой. — Ты же...

— Могу, — Таннари продолжал надвигаться на него, словно хищник на жертву. — Я не глава стаи, а такой же наследник, как и ты. И ничто не мешает мне забрать часть твоей силы, а когда ты станешь главой, твоя стая будет обязана мне.

Он выкрутил запястье Двэйна, который сжал пальцы в кулак.

— Разожми, — прорычал Таннари, глядя ему в глаза.

— Нет! — Двэйн с обреченным видом попытался высвободить руку из хватки.

— Струсил, паршивая гиена, — презрительно прорычал Таннари. — Но это тебя не спасет. Небось, храбрее был, когда нападал на одного впятером и сбрасывал в воду захлёбываться.

Стиснув руку сильнее, тем самым сдавливая сухожилия, он вынудил пальцы Двэйна разжаться, и приложил свою ладонь к его ладони. При соприкосновении ладони обоих волков засветились тусклым зеленым светом.

— А теперь дерись, — рыкнул Таннари, отпуская его.

— Нет, — испуганно провыл Двэйн, разворачиваясь и пускаясь наутек.

— Тебе же хуже, — злорадно засмеялся Таннари, — а мне проще будет.

И он бросился вдогонку за ним. Двэйн стал удирать, не разбирая дороги и несясь сломя голову напрямую через кусты. Встал вопрос жизни и смерти, точнее хуже смерти. Если завяжется поединок и он проиграет, то быть ему в вечном подчинении у победителя и его стаи.

Торжественный рык за спиной оповестил, что противник начал преследование. Беглец направился в лесополосу позади здания, за которой располагался центральный учебный корпус, и преследователь последовал за ним. Волки мчались через сугробы по колено в снегу, но это не являлось для них затруднением.

Надолго погоня не затянулась: Таннари быстро настиг убегающую жертву, раздразившую своим побегом его звериную сущность еще больше и придававшую силы. Обогнав беглеца, он перехватил его, прыгнув и сбив с ног. Молодой волк полетел кубарем в снег, а Таннари ринулся за ним, не давая возможности опомниться.

— Дерись, — повторил он, стараясь придерживаться правил, но все равно пнул его ногой.

Двэйн, чувствуя, что другого выхода нет, принялся отбиваться. Захватив руками нацеленную в него ногу, дернул ее изо всей силы, выкручивая. Таннари, ослабивший бдительность и не ожидавший сопротивления от противника, улетел носом в снег, следуя инерции, чтобы избежать серьезного вывиха ноги. Двэйн, воспользовавшись моментом,

набросился на него с атакой. Навалившись со спины, намереваясь вцепиться Таннари в шею, но тот успел перехватить его руки, протянув свои за голову.

— Как все замечательно складывается, — прорычал Двэйн ему в ухо, сиюсь дотянуться до шеи. — Хотел драки и получишь в самом лучшем виде.

В таком положении Таннари не мог оказывать достаточный отпор, сосредоточившись на том, чтобы не дать схватить себя за шею. Тогда как Двэйн задействовал способность, называемую «вампирским прикосновением» и отбирающую силы, собираясь перейти к ее применению.

— Что твой щенок, что ты, спутавшийся с человеком, недостойны находиться среди волков, — язвительно прорычал Двэйн, не в силах сдерживать напирющую радость. — Даже в самых смелых мечтах не мог допустить, что стая Дармун будет передо мной в долгу.

— Ну и правильно делаешь, — подозрительно тихо отозвался Таннари.

Резко дернувшись, он опрокинулся на спину вместе со своим противником, оказавшись сверху на нем. Движение головой, и Двэйн получил мощный удар в нос. Это позволило извернуться и избавиться от угрозы «вампирского прикосновения».

— Самонадеянный щенок, — прорычал Таннари. — Думал, со мной так просто справиться? Думаешь, моя стая считается одной из сильнейших за красивые глазки?

Схватившись за нос, юный волк расстроенно зарычал, поспешно отползая. Испуганно поглядывая на взрослого и поднимаясь на ноги, стал пятиться назад. Таннари же отпустить его никуда не собирался и, приняв боевую стойку на четырех конечностях, изготавился к прыжку.

— Лучше дерись, — прорычал он ему, — все равно тебе не сбежать.

Двэйн, утопая по колено в снегу, затравленно огляделся по сторонам в поисках пути к спасению. Тело Таннари напряглось, задействуя сверхчеловеческую силу волчьих мышц. Внимательный взгляд следил за волчонком, анализируя и предугадывая его действия.

Миг — и волк прыгнул: Двэйн сделал шаг в сторону и Таннари атаковал.

В этот раз они столкнулись лицом к лицу. Таннари в силу своего благородства не опускался до того, чтобы нападать со спины. Парень снова перешел к обороне, парируя сыплющиеся удары. Повалившись на землю, они катались рычащим клубком в снегу, терзая друг друга.

Двэйн не раз делал попытки сбежать, но Таннари перехватывал его и увлекал в новый этап поединка. Окончательно смирившись с тем, что ему не сбежать, Двэйн принялся отчаянно отбиваться. Несколько раз они бросали друг друга об деревья, оказавшиеся поблизости, но снова поднимались и продолжали бой. Двэйн невольно жалобно взвизгивал, когда очередной мощный удар старшего волка травмировал кости. Но продолжал использовать свои силы на максимум, благодаря чему удавалось сдерживать натиск противника и даже наступать.

Но сторонний наблюдатель этой схватки, если бы таковой имелся, мог бы отметить, что взрослый волк скорее играл с зарвавшимся щенком, давая ложную надежду на победу.

Отбив очередной удар, Таннари круганулс вокруг него и оказался за спиной. Уловив момент, обхватил его рукой вокруг шеи и сдавил со всей силы захватом в локте. Двэйн задергался, вырываясь, но было поздно — волк своей добычи не выпускает.

— Я дал тебе возможность защитить себя, — прорычал он. — Рэйм готов был пожертвовать своей жизнью, лишь бы не отдавать свои силы. Пользуйся моментом, пока не поздно.

Вынудив его опуститься на колени, Таннари перехватил его шею пальцами. Встав перед ним и взирая сверху, увидел обреченный взгляд и угасающую надежду. На какое-то мгновение вспыхнула искра жалости к молодому волчонку, у которого собрался сейчас отобрать независимое будущее его стаи. Отозвалось сочувствие к его родителям, ожидания которых он никогда не оправдает. Ведь подобное чуть не случилось с его волчонком. Но не собиравшись поддаваться нахлынувшей слабости и вестись на все это, напомнив себе, что он хотел убить его сына подло и бессердечно. А его родители сами виноваты в том, что вырастили такого недостойного наследника. Хотя не исключено, что там и предки с такими же убеждениями.

Разобравшись с муками совести, он воззвал к своим способностям. Его ладонь с внутренней стороны снова засветилась зелеными прожилками, и он почувствовал, как сила противника перетекает по жилам к нему. Пьянящее чувство заволокло разум, даря упоительное наслаждение от происходящего. Теперь его силы, физические и магические, на порядок увеличились, а поверженный противник больше никогда не сможет выступить против него.

Разжав с трудом руку и выпустив жертву из захвата, Таннари оттолкнул его от себя. Двэйн бессильно повалился на землю, хватая ртом воздух будто после удушья и тихо поскуливая.

Таннари чувствовал такое возбуждение, будто находился под воздействием какого-то допинга. Восприятие окружающего мира стало непривычно ярким, чувства обострились до предела, внутри бурлил океан впечатлений и эмоций. Хотелось зарычать во весь голос, чтобы оповестить всех о своей победе, но путем невероятных усилий он сдержался, чтобы не выдать себя.

Попытившись от своего противника, Таннари оперся спиной на ствол ближайшего дерева, переводя сбившееся дыхание. Пришлось его задерживать, чтобы не зарычать, но при этом ощущался недостаток кислорода, и хотелось вдохнуть полной грудью. Тело пережило такое напряжение, что ноги отказывались держать, и он сполз по стволу в снег. Сердце бешено колотилось, звуки резали слух, прежде слабый свет ослеплял глаза, казалось, даже звезды над головой стали в десятки раз ярче, а снег под ладонями показался горячим.

Пережив пик поглощения сил и придя в себя, он ощутил прилив сил и энергии. Оглядевшись вокруг, обнаружил Двэйна по-прежнему находящимся рядом. Он сидел на коленях, опираясь руками на землю с безвольно опущенной головой, и что-то ныл себе под нос.

Таннари тряхнул головой, окончательно разгоняя энергетический дурман, и поднялся на ноги. Но тело все еще плохо поддавалось контролю, и он, чуть пошатываясь, направился к своей жертве.

— Что ты наделал... — проскулил Двэйн, заметив его приближение.

— То, что ты заслужил, — спокойно ответил Таннари, возвышаясь над ним.

— Я все расскажу родителям, — заскулил волчонок, смотря на волка снизу вверх.

Вид у него был таким жалким, казалось, вот-вот заплачет, что Таннари стало противно от этого.

— Я все расскажу ректору! Старейшинам... — отчаянно выкрикнул Двэйн, но горло подвело, воспроизведя голос, как сухой хрип. — Они засудят тебя...

Таннари распирало от бурлящей в теле энергии. Ему хотелось продолжить драку, поколотить свою жертву так, чтобы не мог подняться. Из-за этого доводилось прикладывать

неимоверные усилия для удерживания самоконтроля.

— Моя стая тебя растерзает на кусочки... — продолжал скулить парень, смотря на Таннари исподлобья. — Тебя и твоего выроodka!

Задетый его словами, Таннари схватил его за волосы и задрал голову, вынуждая смотреть прямо в глаза.

— Ты все еще не понял, что с тобой произошло, змееныш?

Двэйн посмотрел на него испуганным взглядом, умоляющим о пощаде.

— Теперь ты в моей власти, — пугающе спокойным голосом продолжил Таннари. — Ты будешь выполнять все, что я тебе прикажу. Скажу на одной ножке скакать — будешь скакать. И ты никому ничего не скажешь. Это будет мое первое указание тебе. Я накладываю на тебя обет молчания. Никому. Ни словом, ни намеком. Понял?

Двэйн, кривясь словно от боли, закивал, насколько это было возможно, когда держат за волосы.

— И ты больше никогда никого не тронешь, — продолжал Таннари давать ему установки. — Будешь смирным и примерным волком, если не хочешь, чтобы я еще что-нибудь тебе приказал.

— Но что я скажу родителям? — ныл Двэйн. — Я же лишился сил...

Еще чуть-чуть, и он готов был расплакаться. Брезгливо поморщившись, Таннари отпустил его.

— Силы у тебя остались, — сообщил он ему. — Просто уменьшились. И этого хватит с тебя, чтобы существовать. А если твоей стае повезет, то появится другой наследник.

— У меня уже есть сестра... — обреченно проскулил волчонок.

— Хм, тем хуже для вас, — насмешливо озвучил Таннари свое мнение.

Он развернулся и побрел прочь от места схватки.

— И что мне делать дальше? — крикнул ему вдогонку Двэйн.

— Займись вязанием, — рассмеялся Таннари.

Он отправился по своему старому следу туда, откуда они прибежали вдвоем.

По пути он ощутил, что его тело все еще пребывает во взвинченном состоянии. На время ему удалось обуздать переполнявшую его энергию, сосредоточившись на парне, а теперь, расслабившись, снова ощутил подступившую волну переизбытка сил, требовавших выхода. Волчий дух, впитавший магические силы, дух лидера, опьяненный победой, рвался продемонстрировать ее и своё превосходство перед другими особями. Но нельзя было выдавать себя: хоть правда была на его стороне, за содеянное его могли и наказать.

Сначала Таннари постарался просто успокоиться, не поддаваясь своему звериному «я». Но с каждой минутой это давалось все труднее. Казалось, что частицы звериной крови горели в венах, прожигая тело с требованием трансформироваться в истинный облик. Внутренний голос твердил, что только это принесет облегчение. Сжав до боли кулаки, Таннари продолжал идти, лихорадочно соображая, куда податься, чтобы пережить эту борьбу.

Но чем больше он сопротивлялся, тем сильнее напирала звериная сущность. Взглянув на свои руки, увидел, как они стали чуть прозрачными, что означало приближение трансформации в звероформу, и приложил всю силу воли, чтобы остановить это. Схватившись за куртку на груди, Таннари упал на колени, борясь с адской болью, пронизывавшей его тело.

— Проклятье, — прохрипел он, согнувшись и уткнувшись лбом в снег, — знал бы, что

такое будет, придумал бы что-то другое...

Его разрывала изнутри бунтующая звериная сущность, стремясь захватить контроль не только над телом, но и разумом. Проглотив рвущийся из горла громкий рык, он сжался всем телом, пытаясь противостоять самому себе. Когда-то ему уже приходилось бороться со своим магическим духом, из-за определенных обстоятельств посягнувшего на его человеческий разум, и тогда он выстоял благодаря своей жене. Сейчас он постарался сосредоточиться на сыне и убедить волчий дух, что такие действия поставят под угрозу всю их семью и будущее стаи.

Потянулись тяжкие минуты, сопровождаемые терзающей тело болью. Ужасно хотелось рычать и изменить облик, чтобы прекратить эти пытки, но Таннари продолжал себе твердить словно заклинание, что нельзя. Складывалось впечатление, будто звериная часть испытывала его на прочность, достоин ли он такой силы.

В какой-то миг боль исчезла, оставив измученное тело, и он неосознанно расслабился, повалившись набок в снег.

— Вот черт, — выдохнул Таннари обессилено, — какая же это хрень... Больше не буду таким заниматься.

Медленно поднявшись на ноги, он продолжил свой путь неуверенной походкой, решив пойти к Рэйму, на случай, если его снова одолеет очередной приступ передозировки энергией. В надежде, что рядом с сыном это будет легче побороть.

Стук в дверь комнаты стаи Дармун привлек внимание ее жильцов, и Норт по привычке пошел открывать.

— Господин Таннари? — удивленно спросил он, разглядев под капюшоном гостя на пороге.

Вид у того был вызывающим беспокойство: побледневшее лицо и блестящие глаза, готовые загореться магическим светом, потрепанная одежда.

— Рэйм есть? — спросил он.

— Да, проходите, — Норт отошел в сторону, пропуская его в комнату.

— А Иллар дома?

— Нет, куда-то умчался к своей волчице, — смущенно сообщил Норт с улыбкой.

— Не обидишься, если попрошу оставить меня с Рэймом одних? — без лишних вступлений спросил Таннари, медленно двигаясь в комнату.

— Нет, что вы! — кивнул парень. — Пойду наведуясь в маркет.

Он обогнал Таннари и схватил с вешалки свою куртку.

— Рэйм, — окликнул он друга, сидевшего за столом и занятого чем-то в ноутбуке, — твой отец пришел.

— Отец? — Рэйм обернулся и удивлением посмотрел на гостя.

Норт удалился, и Таннари позволил себе расслабиться, из-за чего его качнуло в сторону.

— Пап, что случилось? — обеспокоенно спросил Рэйм, отметив странный вид. — На тебя кто-то напал?

Он вскочил со стула и подбежал к отцу.

— Нет, — отмахнулся Таннари. — Я всего лишь решил одну проблему, которая больше нас не беспокоит никогда.

— Что ты сделал? — испуганно переспросил Рэйм, учуяв от него ненавистный запах.

— Единственное... — Таннари тяжело вздохнул и направился к дивану, — что могло бы

помочь с этой проблемой.

Подойдя, устало завалился на него и, прикрыв глаза, остался лежать в молчании. После пережитого перенапряжения и борьбы за власть над своим телом сейчас он ощутил сонливость, бессилие и желание покоя. Рэйм подошел к нему и, опустившись рядом с диваном на одной колено, потряс отца за плечо.

— Пап, что ты натворил? — с паникой в голосе допытывался Рэйм.

— Я отобрал у Двэйна силу, — прошептал тот, чуть приоткрыв глаза и посмотрев на сына. — Использовал «вампирическое прикосновение»...

— Зачем? — шокированно спросил Рэйм. — Тебя же могут засудить за это... Это нарушение правил.

— Мне не привыкать нарушать правила, — усмехнулся Таннари и продолжил тоном, не терпящим возражения: — Другого решения этой проблемы не было, разве что убить его.

— А он жив? — сдавленно спросил Рэйм.

— Жив, куда ему деваться, — фыркнул Таннари. — Но теперь не посмеет и пальцем кого-то тронуть. Именно для усмирения таких подлых индивидуумов была когда-то дана такая способность, как «вампирическое прикосновение».

— И что с ним будет? — поинтересовался Рэйм.

— Дальше жить будет, — отмахнулся отец.

— Но он же пожаловаться может на тебя, — ужаснулся волчонок, вспоминая обидчика, который покушался на него с такой же целью.

— Не пожалуется, — уверенно заявил Таннари. — Об этом известно только ему, мне и тебе. Он теперь подчиняется мне полностью, и я наложил на него обет молчания. Он не посмеет об этом даже намекнуть, не то, что сказать. — И внимательно посмотрел на сына. — А мы с тобой, думаю, тоже никому не скажем, так?

— Нет, конечно же, — решительно заверил его Рэйм. — Я не враг своей семье и самому себе.

— Тогда нам не о чем беспокоиться, — слабо улыбнулся отец. — Слушай, я тут у тебя немного посплю.

Он снова закрыл глаза, смыкавшиеся от накатившей сонливости.

— А чего ты к маме не пойдешь?

— Ты что, хочешь, чтобы я в таком виде пошел к ней? — возмутился Таннари, снова открыв глаза. — Это вызовет у нее слишком много вопросов.

— Ладно, — послушно кивнул Рэйм, — видок у тебя еще тот потрепанный. И как долго ты будешь спать?

— Этого я не знаю, — признался Таннари, зевнув. — Меня все еще колбасит от поглощенной силы. И хочу, чтобы ты понаблюдал за мной, чтобы я не трансформировался и не наделал глупостей. Использование этой способности опасно не только для того, кто лишился силы, но и для того, кто ее забрал, а также окружающих. Ты словно обкуренный наркоман, которого прет на подвиги. Понимаешь?

— Понимаю, — кивнул Рэйм. — Спасибо, пап. Ты пошел на такой безумный шаг ради меня...

— Не обольщайся, — протянув руку и потрепав его по волосам, усмехнулся Таннари. — Ради всех нас.

— Спи, — улыбнулся в ответ Рэйм, — я посторожу тебя.

Он встал и хотел уже уйти к столу, но снова обратился к отцу:

— Пап, а мама тебя искать не будет?

— Я сказал ей, что нужно решить кое-какие дела, — ответил тот, не открывая глаз. — И что загляну к тебе.

— А если ты тут всю ночь проспишь?

— Ну, если будет совсем поздно, то разбуди меня, — посоветовал Таннари и повернулся к нему спиной.

— Если получится, — хмыкнул Рэйм, направляясь к столу.

Позже ему позвонили Иллар с Нортон, спрашивая, можно ли вернуться в комнату. Рэйм попросил их найти свободную комнату и побыть там. Рассудив, что лучше пусть они будут поблизости, если вдруг с отцом что-то пойдет не так, а то один он с ним может не справиться.

Занявшись своими делами, Рэйм тихо сидел за ноутбуком, полностью увлекшись. В комнате царила полная тишина, и когда вдруг заиграла мелодия телефона, он подпрыгнул от неожиданности. Растерянно соображая, где играет, он понял, что это звонит телефон отца.

— Пап, — Рэйм подошел к нему и потряс за плечо, — пап, проснись, у тебя телефон звонит. Мама, наверное, тебя ищет.

Он стал трясти его, пока тот не подал признаки пробуждения.

— Какого демона ты меня будишь? — сердито прорычал Таннари, отмахиваясь от его рукой. — Я еще не выспался. Отвали...

— Телефон, — выкрикнул Рэйм. — Мама звонит! Хочешь, чтобы она сюда примчалась?

— Телефон? — сонно переспросил Таннари и принялся шарить по своим карманам.

Из внутреннего кармана куртки он выудил играющий мелодией и мигающий девайс.

— Аника... — проговорил он, глянув на экран. — Черт, что ей сказать?

— Так и скажи, что ты у меня, — предложил Рэйм, продолжавший стоять рядом с диваном. — Чтобы она не волновалась.

Таннари потер глаза, разгоняя сонливость.

— Да, — ответил он после этого на звонок. — Да, солнышко. Все хорошо. Я у Рэйма с мальчишками завис. Ага, молодость вспоминаю, — усмехнулся Таннари. — Если не будешь против, еще потусим. Не-е, дебоширить не будем. Будем образцовыми волками. Хорошо, постараюсь не задерживаться.

Он отключил телефон и выдохнул с облегчением.

— Уф, врать по телефону куда легче, — рассмеялся он, многозначительно глянув на Рэйма.

— Тебе и с глазу на глаз не привыкать врать, — укоризненно проговорил сын.

— В отличие от некоторых, я вру только во имя правды и благополучия, — возразил Таннари.

— Тогда не удивляйся, что мне есть с кого брать пример, — фыркнул Рэйм.

— Ах, ты ж! — Таннари схватил диванную подушку, оказавшуюся под рукой, и швырнул в него.

— Ай! — театрально взвыл Рэйм, получив удар снарядом.

— Так, а который час? — поинтересовался старший волк, приподнявшись на локтях.

— Десять, — ответил сын.

— Отлично, я могу еще подремать, — обрадовался Таннари, смотря на него. — Надеюсь, я вам не мешаю?

— Ребятам я сказал побыть в свободной комнате, — поведал Рэйм.

— Вот и хорошо, пусть еще погуляют, — проговорился Таннари, отворачиваясь, — а я подремлю пару часиков.

Проснулся Таннари только после полуночи. Рэйм задремал, сидя в кресле перед ноутбуком, и от оклика отца чуть не свалился на пол. Подскочив на ноги с перепуганным выражением на лице, приготовился бросаться в бой. Выяснив, что все в норме и отец спокойно сидит на диване, наблюдая за ним, он успокоился.

— Хороший же из тебя сторож, — рассмеялся Таннари.

— Прости, расслабился, — виновато проговорил волчонок.

— Вроде я здесь должен расслабляться, — продолжил смеяться волк, потягиваясь. — Кажется, меня отпустило. Эх, надо топать обратно.

— Слушай, может, тебе сначала в душ сходить, — предложил Рэйм. — От тебя Двэйном за километр несет.

Таннари принюхался к себе и поморщился.

— Пожалуй, ты прав, — хмыкнул он. — Сходить в душ, выпить чашечку кофе и можно топать домой.

Последовав этому плану, он собрался уходить.

— погоди, — задержал его Рэйм.

— Что еще? Думаю, что я уже достаточно совладаю с собой и ничего не натворю, — постарался убедить его Таннари.

— Я не об этом, — отмахнулся сын, направляясь к своему шкафу. — Твоя куртка порвана. Возьми мою.

— А что я твоей матери скажу? Куда куртку дел?

— Скажешь, что перепугал и схватил мою, — с улыбкой подмигнул Рэйм. — Вот, похожая есть, я все равно ее не ношу. Мы же не хотим вызвать у мамы лишних вопросов.

— Спасибо, — поблагодарил Таннари, принимая предложенную куртку. — Какой же у меня сообразительный волчонок.

Попрощавшись, он ушел. Рэйм, закрывая за ним дверь, довольно улыбался, что смог порадовать отца.

===== Глава 59 =====

Автор

Утро наступившего дня в гостевом домике, в котором поселилось семейство Дармун, было тихое и несколько хмурое. Таннари после вечерней схватки вернулся поздно, Аника к тому времени уже уснула, не дождавшись его. Чему он был несказанно рад, не пришлось оправдываться за свой вид и выдумывать объяснения.

Проснувшись, Аника ни о чем так и не спросила и была необычно молчалива, хотя поутру обычно веселилась и щебетала о чем-то, приставая к нему с разговорами. Таннари даже забеспокоился из-за этого.

— Солнышко, с тобой все в порядке? — поинтересовался он, когда они сели завтракать.

— Да, — кратко ответила Аника, не глядя на него.

— А мне почему-то кажется, что нет, — не отставал муж, разглядывая ее. — Может, ты на меня обижаешься, что я вчера с мальчишками засиделся?

Он решил прощупать почву, выпросив причину такого хмурого поведения.

— Я даже не знаю, когда ты вернулся, — проворчала девушка. — Отрубилась и не слышала. У меня вчера вечером голова разболелась, чего не было очень давно. Даже и не

вспомню, когда это было последний раз. Вот я и прилегла и отключилась. Но и сегодня голову отпустило не до конца.

Она потеряла пальцами виски, нахмурившись. Таннари, внимательно смотря на нее, задумался. У него из головы совсем вылетел тот факт, что с добавлением его сил, параллельно прибавляется сила и у его пары. Не исключено, что когда он поглотил отобранную силу, нечто подобное произошло и с его волчицей. Возможно, не в такой степени как у него, но однозначно ее способности должны были усилиться.

— Болит только голова? — спросил он.

— А должно болеть еще что-то? — подозрительно прищурившись, Аника посмотрела на оборотня. — Ты что-то знаешь об этом?

— Нет, не знаю, — Таннари смотрел на нее невинными глазками, хлопая ресницами, — просто уточняю.

— Да, только голова, — вздохнула она, потирая лоб. — От чего такое может быть?

— Может, из-за местности, в которой расположен университет, — пожал плечами Таннари, стараясь сохранить невозмутимый вид. — Здесь пересекается множество магических потоков, подобно слиянию нескольких рек, что создает мощное магическое поле. Ты же не была рождена волчицей и прежде не бывала в таких местах. А мы тут уже не один день пребываем, и, возможно, на тебе это отражается таким образом.

— Думаешь? — растерянно спросила Аника.

— Предполагаю, — задумчиво почесывая за ухом, неуверенно ответил Таннари.

Он прекрасно осознавал, что несет полную чушь, но ничего другого придумать не мог и лишь надеялся, что жена не станет придавать этому большое значение и допытываться.

— Кстати, тебе Рэйм ничего не говорил? — Таннари решил быстро сменить тему, чтобы отвлечь ее.

— По поводу?

— У него теперь есть волчица, — с улыбкой сообщил Таннари.

— Что? — изумленно уставилась на него Аника.

— А то, — хмыкнул муж-оборотень. — Растет наш волчонок. Ты думала, он всегда маленьким будет?

— Это... как же... он же... — не находила слов Аника. — Это означает, что он теперь захочет жениться?

— Нет, что ты, — рассмеялся Таннари. — Это означает, что у него есть девушка.

— Уф, — выдохнула с облегчением Аника. — А то меня от такой новости чуть инфаркт не хватил.

— У оборотней не бывает инфарктов, — усмехнулся муж. — И ты должна привыкать к тому, что он будет требовать все больше свободы действий.

— А не рановато ли в таком возрасте давать такую свободу? — засомневалась Аника.

— Опять ты за старое, — фыркнул оборотень. — Мы не люди. В подобных вопросах у нас все по-иному.

— Помнится, ты заверял меня, что вы почти не отличаетесь от людей, — в который раз напомнила она ему, прищурившись и сжав в руке вилку.

Таннари предусмотрительно отодвинулся от стола, если его волчица все же решит выпустить пар. Если ее силы увеличились, то и ее волчий дух мог также начал бунтовать, толкая на агрессивные действия.

— И в который раз я признаю, что преуменьшил, — с натянутой улыбкой проговорил

Таннари, готовый спрятаться под стол.

Смотря в глаза любимой, он заметил в них дикий огонёк, жаждущий разгореться в уничтожающее пламя. И Таннари, чтобы хоть как-то успокоить ее, состроил щенячьи глазки и принял жалобный вид:

— Солнышко, неужели ты до сих пор жалеешь, что согласилась быть со мной?

Похоже, его слова задели обе части ее личности, потому что огонек погас, а во взгляде появилась растерянность. Она отложила вилку и опустила глаза.

— Нет, — ответила Аника, — но твоё постоянное напоминание, что я не понимаю, что мы не люди, порядком достает.

— Извини, — Таннари придвинулся ближе, взяв ее за руку и поцеловав в висок. — Я просто не нахожу другого объяснения, чтобы дать тебе понять почему так, а не иначе.

— Да ты даже не пытаешься, — фыркнула недовольно Аника. — Я прекрасно знаю, что молодые волки развиваются не так, как люди. Но, черт возьми, я не могу забыть сколько Рэйму лет.

— А ты не думай о годах, — убеждал ее муж. — Смотри, как он выглядит. Или ты боишься стать бабушкой?

Аника скосила на него хмурый взгляд.

— Так подобная вольность в нашей стае больше не повторится, — с хитрой улыбкой продолжил он. — Иначе мой отец точно нас всех выгонит.

— Хочешь сказать, что та девушка — его пара? — удивленно спросила Аника.

— Этого я не знаю, — признался Таннари. — Спросишь у него сама. Он хочет ее с нами познакомить.

— Вот так сразу? — смутилась Аника.

— А что такого? — пожал плечами Таннари. — Если волчица достойная, то сможет пробыть с ним долгое время. А это стабильность в отношениях и взаимное доверие. В случае с Рэймом, это самое необходимое для него. После пережитого ему рядом нужен тот, кто поддерживал бы его, кому он бы доверял.

— Считаешь, что она подходит на эту роль?

— Вот познакомимся и узнаем, — ответил муж-оборотень с улыбкой.

Аника мягко улыбнулась ему в ответ, за что была награждена нежным поцелуем. Забылась и боль, и волнение.

Компания в комнате стаи Дармун засиделась до позднего вечера. За веселыми развлечениями молодые оборотни не заметили, как пролетело время, и пришла пора ложиться спать. Шандра первой опомнилась, что ей нужно возвращаться в свою комнату, а то будет неловко перед соседкой, что среди ночи шумит.

— Ладно, ребята, я провожу Шандру, — Рэйм махнул им на прощание, пропуская девушку вперед.

Парочка, обнимаясь, вышла из дверей мужской половины общежития и двинулась по дорожке к женской.

— Не забудь, — тихо проговорил Рэйм Шандре на ухо, — завтра идем знакомиться с мамой.

— Постараюсь, — хихикнула она.

Неожиданно дорогу им перегородила девушка, вышедшая из-за дерева.

— Рэйм, — обратилась она к парню.

Шандра перевела удивленный взгляд с нее на Рэйма. Отголосок ревности блеснул в ее глазах, но растерянное выражение на лице парня успокоило.

— Да, — удивленно ответил он. — Мы знакомы?

— Нет, — улыбнулась девушка, подходя ближе, бросив недовольный взгляд на Шандру. — Но можем познакомиться.

Она подняла руку, сжатую в кулак, и, разжимая ладонь, резко сдула что-то с нее. В лицо обоими полетело облако голубой пыли, искрившейся в слабом ночном освещении, и они, не понимая, что происходит, вдохнули ее. Однако Шандра, стоявшая чуть дальше от подошедшей волчицы, успела отклониться и вдохнула малое количество подозрительной пыли.

— Что ты делаешь?.. — отступая на шаг и махая перед собой рукой, возмутился парень, когда перед глазами начало мутнеть.

Рэйм хотел обойти приставшую волчицу, толкая Шандру в сторону, но мир вокруг вдруг качнулся и потемнел. Девушка, сделав шаг, стала заваливаться вперед, падая на дорожку, и парень свалился без сознания вслед за ней.

— Чудесно, — с торжествующим видом проговорила девушка, стоя над ними. — Вот только ты в моем плане не числилась, — она толкнула ногой Шандру, сдвигая в сторону от парня. — Но тьма с тобой, некогда с тобой возиться.

Присев возле парня, она потянула его за руку и, взвалив на плечо, понесла к машине, стоявшей неподалеку.

Шандра очнулась с гулом в голове, пытаясь вспомнить, что с ней произошло. Она осталась лежать посреди дорожки, а Рэйма рядом не было. Вспомнилась странная девушка, встретившаяся им на пути, какой-то порошок, потом провал. Но где же Рэйм?!

— Рэйм, — с нарастающим беспокойством позвала она волка по имени, оглядываясь по сторонам. — Рэйм.

Она не имела представления, сколько времени здесь пролежала, и что случилось с ним. Может статься, что он вот так ушел и бросил ее? В это она не верила. Разве что он был не в состоянии думать о ней. Это навело на мысль, что он снова в беде. Вскочив на ноги, она помчалась обратно в общежитие к его комнате.

Влетев в комнату без стука, она встретилась с Нортом, направляющегося в ванную.

— О, ты что-то забыла? — удивился тот, увидев ее.

— Нет, — мотнула головой девушка. — Рэйм возвращался?

— Нет, — удивленно ответил Норт. — Он же с тобой ушел.

— Да, — кивнула девушка и затараторила: — Мы шли, но потом какая-то волчица пристала к нам по дороге, предлагая познакомиться. Она что-то бросила нам в лицо, и я отключилась.

— Погоди-погоди, — забеспокоился Норт, беря ее за руку и проводя в комнату. — Давай все по порядку.

— Что там случилось? — осведомился Иллар, уже забравшийся в постель.

— Рэйм исчез, — обреченно объявила Шандра.

— Что значит исчез? — округлил глаза Иллар.

Шандра пересказала еще раз, как все произошло.

— Опять магические фокусы, — прорычал Иллар. — То, что ты описала, очень похоже на воздействие сонного порошка. Ты еще быстро очнулась после него.

— Что за волчица? — спросил Норт.

— Не знаю, я ее никогда не видела, — с жалостливым видом ответила девушка. — Когда я очнулась, Рэйма уже рядом не было. Но смею предположить, что он тоже отключился. Она нам обоим в лицо сыпнула ту гадость.

— Если его нет ни с тобой, ни с нами, то он куда-то ушел или его кто-то забрал, — рассудил Норт, задумчиво почесав затылок. — Кому это могло понадобиться? Может, какая ярая фанатка? — высказал он предположение. — После восстановления репутации, многие снова взяли его в поле зрения, и от зависти к тебе решили выкинуть такое.

— Сомневаюсь, — покачала головой Шандра. — Она на меня даже не глянула. Да и не похожа она на студентку. Чувствовалось, что она старше. Может, Двэйн решил отомстить?

— Мне кажется, господин Таннари достаточно проучил его, чтобы он о таком даже не думал, — возразил Иллар.

— А вдруг? — засомневался Норт и взглянул на Шандру. — Ты звонить пробовала?

Получив отрицательный ответ, ребята бросились набирать номер Рэйма, но после пятой попытки звонки стало перекидывать на автоответчик.

— Так куда же он пропал? — раз за разом спрашивал Иллар.

— Не нравится мне происходящее, — мрачным голосом проговорила Шандра. — Телефон его отключен, никто не видел его. Не мог он просто так исчезнуть, я же осталась на месте.

— Может, он к родителям ушел? — озвучил свое предположение Норт.

— Ничего тупее придумать не мог? — рассерженно прорычал Иллар, за что заработал гневный взгляд друг. — Пошел к родителям, а ее оставил валяться на дорожке? — и указал рукой на волчицу.

— Тоже мне умник, — рыкнул на него Норт. — Может, он не в состоянии был про нее думать и решил сразу к родителям пойти.

— По-моему, все указывает больше на то, что его кто-то мог забрать, — высказался Иллар.

— Ребята, давайте не будем ссориться, — вступилась девушка, — а искать Рэйма незамедлительно, вдруг ему угрожает опасность.

— Больше никакой самостоятельности, — заявил Иллар. — Мы позвоним господину Таннари и все расскажем.

— У тебя есть номер? — поинтересовалась Шандра.

— Есть, — кивнул он. — Он оставил его нам, когда мы поселялись здесь с Рэймом.

— Тогда почему вы не позвонили им, когда его стали травить? — с упреком спросила девушка, нахмурившись.

— Без его разрешения мы не можем им звонить, — с виноватым видом сознался Иллар. — Только в экстренном случае.

— А то, что его тогда пытались убить, это не был экстренный случай? — еще больше помрачнела Шандра.

— Но об этом мы узнали уже потом, — попытался возразить Иллар. — Мы же не виноваты, что он вел себя как упрямый одиночка и все время игнорировал нашу помощь. Но думаю, сейчас не самое подходящее время все это выяснять.

— Ладно, звони скорее, — взмахнула руками Шандра. — У меня дурные предчувствия. Иллар достал телефон и отыскал в списке номер отца Рэйма.

— Господин Таннари, — обратился он, когда услышал ответ. — Это Иллар.

— Да, слушаю тебя, — ответил ему Таннари. — У вас что-то случилось?

— Хотел спросить, Рэйм не приходил к вам?

— Нет, а что? — голос Таннари зазвучал взволновано.

Иллар коротко пересказал подробности произошедшего.

— Никуда не уходите, я сейчас приду, — предупредил он и отключился.

Иллар передал остальным суть их разговора.

— Что ж, остается только ждать, — вздохнула Шандра, нервно сжимая переплетенные пальцы.

Таннари тихо постучал, чтобы не вызвать подозрения у жильцов комнаты и тратить драгоценное время на выбивание двери. Несмотря на то, что после отбирания силы Двэйн должен был подчиняться ему безоговорочно, оставались сомнения, что все же мог действовать против его воли. Это заставляло нервничать и начать поиски перво-наперво с него.

За дверью слышались тихие шаги, щелкнул замок и перед ним предстал сам Двэйн.

— Опять ты? — жалобно взвизгнул юный волк, смотря на него испуганно.

— Не опять, а снова, — отозвался Таннари, с силой отталкивая недавно установленную дверь, которую попытался закрыть перед ним Двэйн.

Та с грохотом ударилась об стену коридорчика, а Таннари вошел внутрь, наступая на хозяина комнаты.

— Чего тебе еще надо? — заскулил Двэйн, пятясь назад. — Мало тебе того, что сделал со мной? Я никого не трогал, а ты сказал, что не будешь больше трогать меня.

— Где Рэйм? — бесстрастно спросил Таннари, надвигаясь на него.

— Мне-то откуда знать? — возмутился парень. — Это твой щенок, а не мой.

— Мой сын исчез после того, как я разобрался с тобой, — озлоблено проговорил Таннари. — Да, сам ты не мог, но кого-то другого мог подослать.

— Я не имею к этому никакого отношения! — воскликнул Двэйн.

— Учитывая, какая ты паршивая овца в стае волков, то возможно все, — зарычал на него Таннари.

— Клянусь, я не имею к этому никакого отношения! — отчаянно выкрикнул парень, подняв руки в защитном жесте. — Я что, самоубийца?! С меня хватит того, что сил лишился.

Таннари не принимал его слов, продолжая надвигаться и готовясь перейти к более радикальному методу допроса. Схватив парня за плечо, он сжал с такой силой, что тот присел от боли.

— Я ничего не знаю... — жалобно захныкал Двэйн, невольно прикрыв голову руками. — Да хоть убей!

Волчонок, съжившись, обреченно смотрел на него, смиряясь со своей участью. Таннари, наблюдая его, вынужден был признать, что парень действительно ни при чем. Ему он бы не смог соврать, но оставались сомнения.

— Ты чем здесь занимаешься? — требовательно спросил Таннари, отпуская его.

— Я... — замялся Двэйн, пристыженно опустив глаза.

Таннари, пройдясь туда-сюда, осмотрел комнату подозрительным взглядом, стараясь отметить каждую мелочь.

— Так чем ты здесь занимаешься? — повторил Таннари, не прекращая осмотр.

— Вяжу... — едва слышно ответил волчонок.

Замеров, Таннари покосился на него, не веря своим ушам. Но замеченный перед этим клубок ниток, выглядывавший из-под подушки, мог служить подтверждением его слов.

— Должен предупредить, что шутки в данный момент могут дорого тебе обойтись, — пригрозил он, все же не в силах поверить в реальность подобного.

— Ты приказал вязать, вот я и... — плечи волчонка понуро опустились.

— Я не приказывал, — изумленно возразил Таннари, растерянно почесав за ухом. — А просто предложил. В шутку.

Двэйн расстроено вздохнул, стыдясь поднять на него глаза и чувствуя себя последним идиотом.

— Однако все это не исключает, что ты мог подослать ту девушку с сонным порошком, — обвинительным тоном проговорил Таннари, указывая на него пальцем.

— Какую еще девушку? Какой порошок? — от удивления Двэйн поднял на него взгляд. — Я никого не подсылал.

— Усыпившую Шандру и Рэйма прямо на улице, — уточнил он. — После чего Рэйм пропал.

Неподдельное удивление на лице парня и ритм сердца свидетельствовали, что он непричастен к инциденту. Но что-то в его взгляде промелькнуло, указывая на понимание происходящего.

— Порошок, говоришь. Это могла быть она, — выдохнул Двэйн.

— Она?

— Та волчица, что дала мне цепи, — пояснил он.

— Цепи? Которыми ты связал Рэйма и бросил в воду?

— Да, — с виноватым видом подтвердил парень. — Она сказала, что они заговоренные, и ему их не порвать, поэтому я и взял. А значит, и сонный порошок могла раздобыть. Она как-то подошла ко мне и сказала, что разделяет мои убеждения и понимает. А потом предложила возможность разобраться с... полукровкой, обидевшего моего брата.

Таннари сердито рыкнул на него за такие слова, на что парень снова съезжился, боясь очередной расправы.

— И кто она? — осведомился он. — Говори быстрее.

— Я не знаю, — пожал плечами Двэйн. — Она не представилась.

— Ты, придурок, даже не поинтересовался, с кем имеешь дело? — изумился старший волк.

— Мне как-то все равно было. Я видел ее всего два раза, — ответил он. — Но однажды заметил, сядящейся в машину одного из преподавателей.

— Она преподаватель?

— Нет, — энергично замотал головой Двэйн. — Она, скорее всего, даже не из персонала, возможно, из преподавательской семьи. Я так предполагаю...

— Что за машина?

— Серебристый внедорожник, — вспоминал Двэйн. — Он часто стоит на стоянке.

— Ладно, — строго глянул на него Таннари. — Я ухожу, но мой тебе совет: во избежание неприятностей на свой хвостатый зад, продолжай заниматься, чем занимался.

И он указал на клубок, выглядывавший из-под подушки. Двэйн растерянно кивнул, и Таннари покинул комнату.

Необходимо было торопиться. Время шло, а никаких зацепок, кроме сказанного этим мерзавцем не было. Поразмыслив, решил, что необходимо было разыскать упомянутую

машину, чтобы выяснить, кто та волчица. Упоминание о машине могло служить пояснением обрывающегося следа Рэйма. Выйдя из корпуса, Таннари достал сразу телефон и начал звонить Анике, чтобы сообщить добытую информацию и приступить к поискам внедорожника.

В следствии выяснилось, что последний раз разыскиваемый серебристый внедорожник видела Шандра перед исчезновением, припаркованным возле общежития первого курса. Таннари, Аника и волчата в самые короткие сроки обыскали всю территорию университета в его поисках.

Не обнаружив, обратились к охране университета, которая сообщила, что подобный автомобиль совсем недавно покинул территорию. Чтобы убедиться в своих предположениях, они потребовали у охраны просмотреть записи на выезде. Благодаря чему выяснили, что искомый автомобиль, который опознала Шандра, действительно покинул территорию по регулярному пропуску одного из преподавателей. Но на видео было видно, что за рулем сидела девушка.

В сопровождении охраны, они отправились к дому преподавателя, которому принадлежал пропуск. И оказалось, что он на месте, но не было его жены.

— Как зовут твою жену? — спросил его Таннари.

— Фло, — удивленно ответил преподаватель, не понимая возникшего интереса к своей супруге.

— Это полное имя? — уточнил он.

— Флоранс — полное имя, — ответил тот. — А что?

Услышав это имя, у Таннари замерло сердце. Теперь он понял, почему запах на месте исчезновения ему казался знакомым. Несмотря на то, что она обрела пару, но знакомые нотки в ее запахе остались.

Заметив по возвращению, как побледнело лицо мужа, Аника забеспокоилась еще больше.

— Что случилось? — дрожащим голосом спросила она.

— Его жену зовут Флоранс... — едва он смог выговорить.

— Боже, Рэйм... — схватившись за голову, выдохнула Аника, теряя сознание.

Аника почувствовала себя так плохо, как никогда за все время с момента, как стала волчицей. Даже в минуты смертельной опасности она не испытывала такого ужаса. Мир вокруг погрузился в полный мрак. Таннари успел подхватить ее и взял на руки.

— Аника, очнись, — встряхнул он ее. — Не время падать в обморок, ее нужно немедленно разыскать!

Девушка зашевелилась и посмотрела на него стеклянными глазами.

— Мой мальчик... — еле слышно прошептала она. — Она забрала его... Я поняла: она хочет отомстить нам. Она убьет его...

— Да, радость моя, — прорычал Таннари, — но мы не должны позволить ей это сделать.

Он поставил ее на ноги.

— Машина, — вдруг проговорил Таннари.

— Что машина? — не понимала его Аника.

— Если она на машине, то в ней должен быть GPS-маячок, — пояснил он с огоньком надежды в глазах. — Все современные автомобили ими оборудуются. А тем более такие

дорогие. Нужно спросить у него, если он в его машине.

Хозяин автомобиля сообщил им коды доступа к поисковой системе угнанных автомобилей, и они немедленно воспользовались ею. Так они выяснили, где находился в этот момент автомобиль преподавателя.

— Железная дорога? — удивленно переспросила Аника, когда муж озвучил место. — Но зачем она туда поехала?

— Лучше я не буду говорить тебе о своих предположениях, — отозвался Таннари, не глядя на нее.

— Только бы успеть, — не стала больше задавать вопросы Аника.

Они безотлагательно взяли курс на железнодорожную станцию, ближайшую к университету, следуя сигналу.

...

===== Глава 60 =====

Автор

Рэйм, приходя в сознание от магического забвения, после которого в голове обосновался болезненный шум, обнаружил, что лежит связанным цепями. И потешился своей злой удаче — он снова скован. Тут же вспомнил, что с ним была Шандра, и принялся оглядываться по сторонам. Вокруг было темно, но острое волчье зрение смогло уловить слабый свет извне, проникавший через щели, позволяя осмотреться. Своё местонахождение он определил как багажник большого автомобиля, чем и объяснялся назойливый гул в ушах. В нем он был один, девушки рядом не наблюдалось. Внутри похолодело от мыслей, что могло произойти с ней. Схватили только его или ее тоже? Или с ней расправились на месте? Кем была та девица, что пристала к ним на дорожке?

Чувствовалось, что машина набирает ход и ускоряется. Снова связан, куда-то везут: Рэйма начала охватывать паника. Опять попал в ловушку? Опять хотят расправиться? Горечь от несчастливой судьбы ощущалась прямо-таки физически. Не смогли утопить так, то решили вместе с машиной сделать это? Или каким-то иным образом расправиться? От неизвестности стало страшно несмотря на собственные убеждения разумной человеческой части, что он все еще жив и невредим.

Сделав несколько попыток освободиться, юный оборотень понял, что это бесполезно, так же, как и в бассейне. Даже если трансформируется, то это делу не поможет — цепи охватывали шею петлёй и проходили под руками, что переносилось на звериную форму, и этот захват начнет душить его. Еще и руки скованы за спиной. Тот, кто связывал его, хорошо знал, что делал. И однозначно был оборотнем.

Автомобиль стал притормаживать, и Рэйм услышал звуки характерные для железной дороги; это же подтвердили специфические запахи. Его стало подкидывать на неровностях дороги, что означало съезд машины с основной трассы. Пара минут такой езды и остановка. Парень замер в ожидании своей дальнейшей судьбы: все равно пока в багажнике он ничего предпринять не сможет.

Мотор затих, послышался хлопок дверью. Хруст снега под ногами снаружи — водитель вышел и стал обходить машину. Небольшая заминка и дверь багажника медленно открылась вверх. Рэйм прищурился от яркого освещения от фонарей и снега снаружи, но попытался сразу разглядеть своего захватчика.

И увидел ту самую девушку: высокая, стройная, русые волосы собраны в хвост, одетая в короткую спортивную куртку и темные джинсы. И запах подтвердил, что она — волчица.

— Кто ты? — спросил он, обращаясь к ней. — Что тебе надо от меня?

Девушка только улыбнулась и, взявшись за цепи, вытащила связанного парня из багажника. И бесцеремонно бросила на землю в снег, как мешок, отчего Рэйм возмущенно зарычал.

— Тьма тебя заberi, — выкрикнул он, предприняв попытку освободиться, — кто ты?

Девушка повернулась к нему, достав из багажника еще одну цепь.

— Кто я такая, тебе ничего не скажет, — со злорадной улыбкой ответила она, смотря на него сверху. — Но я прекрасно знаю, кто ты.

— Тогда зачем связала меня? — он понадеялся разговорить ее. — И что ты сделала с Шандрой?

Она молчаливо подошла к нему, подцепила цепь к тем, что сковывали его, и поволокла по земле. Рэйм предпринял попытку затруднить ей передвижение, дергаясь и извиваясь, но бесполезно. Волчицы почти не уступали в силе волкам, так что ей не составляло труда перемещать сопротивляющегося парня. Протянув некоторое расстояние по снегу и гравию, она вытащила его на железнодорожную колею. Грубо швырнув на шпалы, уложила голову парня на рельс и, обмотав вокруг шеи цепь, с деловитым видом стала привязывать ее к рельсам. Осознав ее намерения, Рэйма стал охватывать ужас.

— Зачем ты это делаешь, сумасшедшая? — стараясь справиться с паникой, продолжал задавать вопросы Рэйм, оглядываясь на девушку.

Сама цель привязывания к рельсам ему была ясна и так: хотела таким образом убить его. Попадание под поезд ему не пережить, тем более, поперек рельсов — голову отрежет, можно не сомневаться. Пока его захватчица занималась привязыванием цепи, он повторил попытку разорвать цепь, но безрезультатно.

— Потому, что ты — ублюдок. Такой же, как и твой папаша, — прошипела волчица, источая злобу, присев и склонившись над ним. — Даже хуже, тебя породила на свет человеческая шлюха.

Оскорбление матери глубоко зацепило парня, но и дало понять, что причиной очередной опасности его жизни являются родители. У Рэйма возник вопрос: что же такого они сделали, что ему приходится так за них расплачиваться?

— Ты знаешь моего отца? — удивился Рэйм. — Я-то впервые вижу тебя.

— О, маленький выродок, и в последний, — волчица нежно погладила его ладонью по волосам, потом резко схватила за них и что силы ударила головой об рельсу.

Удар отозвался яркой вспышкой, причиняя значительную боль и без того гудевшей голове. Юный оборотень почувствовал, как на его месте образовалась рана и течет кровь. Но не это самое страшное: через пару минут кровотечение прекратится и рана затянется, а вот рельсы никуда не денутся.

— Что я тебе сделал? — не прекращал спрашивать Рэйм, стараясь не выказывать своей паники.

— Ты — моё орудие мести, — с победоносным видом заявила волчица. — Знаешь такое блюдо — месть? Чем холоднее и выдержаннее, тем вкуснее. Как вино. А волки умеют ждать и мстить. Вот и я дождалась своего часа.

— Что ты сделала с Шандрой? — допытывался парень, продолжая беспокоиться о судьбе своей спутницы.

— Та девчонка? — презрительно фыркнула волчица. — Беспокоишься за эту жалкую замарашку, которая не смогла выбрать себе нормального волка?

Она раскрыла рот, чтобы продолжить говорить, но замялась и, помолчав, сказала:

— Отдала настоящим волкам, чтобы показали, что значит быть с истинным волком.

— Ты... — дернувшись в цепях, Рэйм озлобленно зарычал на нее. — Я тебе горло перегрызу, дай только освободиться.

Она снова провела рукой по его волосам и лицу.

— Ох, какой ты злой мальчик, — с лукавой улыбкой проговорила волчица, разглядывая его. — Теперь ты понимаешь мои чувства и желание мстить?

Волчонок взглянул в ее холодные серые глаза и не заметил в них даже тени сомнения или сожаления в своих деяниях.

— Кому ты собираешься мстить? — обреченно спросил Рэйм, вздрогнув от ее прикосновения.

— Твоей стае, — усмехнулась девушка.

— Что она тебе сделала? — не успокаивался Рэйм. — Может, ты денег хочешь?

— Малыш, никакие деньги не искупят то унижение, что я пережила, — поделилась с чувственным видом она. — Приятно тебе было, когда все вдруг отвернулись от тебя, стали презирать и смотреть как на ничтожество? Когда всем было безразлично, какие у тебя титулы и заслуги? Когда тебя травили и тыкали пальцами?

Рэйм стиснул зубы от болезненных воспоминаний, смотря на нее исподлобья. Из ее слов он понял, что она явно была в курсе всех его злоключений.

— Неприятно, правда? — она мягко улыбнулась. — Вот и я много лет назад пережила подобное. Тогда твой папаша должен был вступить в союз со мной, но предпочел человеческую шлюху. Моя стая должна была получить часть вашей силы!

Ее лицо за секунду исказилось злобной гримасой, и она свирепо зарычала, но быстро успокоилась.

— Она утщила его прямо от алтаря, — с жалостливым видом проговорила она, будто надеялась видеть сочувствие со стороны волчонка. — А я, как дура, осталась одна в свадебном платье. Ты представляешь себе такое? Они опозорили меня и мою стаю на весь мир оборотней! И я с того момента мечтаю о мести.

Она похлопала Рэйма по щеке с безумной улыбкой на лице.

— Я хотела убить твою никчемную мамашу, тем самым смыв свой позор, — продолжила она говорить. — Однако не удалось. Мне запретили приближаться к ней, потому что она, видите ли, под защитой Звериного Бога. Мой позор после этого стал еще больше. И мне пришлось исчезнуть, забиться в самый отдаленный закуток нашего мира, где про мою репутацию никто не слышал.

— Что же ты выползла оттуда? — озлоблено рыкнул Рэйм, понимая, что попал в руки свихнувшейся на мести и оскорбленной волчицы.

Все те оскорбительные слова в адрес матери зажигали его ярость все больше, но освободиться это никак не помогало. Все прикладываемые усилия на цепи не действовали. А еще было больно от незнания судьбы Шандры. Правду ли сказала она, что сделала с ней или просто хотела причинить ему еще больше боли?

— Судьба оказалась благосклонна ко мне за перенесенные страдания, — хвастливо произнесла волчица. — Я встретила свою истинную пару. И мой муж оказался достаточно успешен, чтобы получить работу в университете. А когда мы прибыли сюда, то я заметила тебя. Пройти мимо было невозможно, ты был центром здешней вселенной: объект всеобщего восхищения, наследник могущественного рода, недостижимая мечта многих. — Ее лицо опять

искажилось: — А на деле — грязная помесь, полукровка, собачье отродье. Узнав, кто ты, поняла: вот он, наступил момент возмездия. Так даже намного лучше. Твоя смерть будет достойной оплатой им обоим за мое унижение.

— Стая растерзает тебя за это! — выкрикнул Рэйм, сделав очередную попытку порвать цепи.

Она захихикала, созерцая его тщетные усилия.

— О, малыш, — девушка снова склонилась над ним, — даже с твоими силами эти цепи не порвать: они под заклинанием. Для особо буйных волков. Знаешь, как тяжело достать такие заклинания? Но в университете это сделать куда проще, как и усыпляющий порошок. Здесь есть практически все, что пожелаешь. А эти малолетние идиоты не справились с такой простой задачей, когда сбросили тебя в бассейн. Не захотели дожидаться, пока подохнешь. Я же им все предоставила на блюде: заговоренные цепи, рассказала все о тебе и твоих собачьих предках. Черт, я давала им все, чтобы они избавились от тебя! С таким трудом доставала это заклинание магической ловушки, а они так расточительно воспользовались им. И вот теперь приходится, как обычно, доделывать всё самой.

— Так это ты все рассказала! — высказал догадку Рэйм. — Ты все это подстраивала!

— Я, — с оттенком смущения проговорила волчица, улыбаясь. — Надеюсь, что ты с позором, поджав хвост, сбежишь домой к своим жалким предкам. Но ты какого-то черта вернулся. Приполз обратно, еще и пытался огрызаться.

— Потому что я — наследник своего рода! — прорычал волчонок.

— Ты — жалкий выкидыш, — прошипела она. — Ты не должен существовать в этом мире.

— Но я существую, — огрызнулся Рэйм. — И я волк, что бы ты там себе не воображала!

— Если бы не твои жалкие дружки, которые вынуждены тебе подчиняться, — оскалилась волчица, — тебя бы уже давно не существовало.

Замолчав, она с минуту пристально изучала его взглядом. Рэйм понимал, что она имела в виду его друзей, его стаю, и была права. Если бы не они, он бы сбежал домой; если бы не Шандра, он бы утонул тогда.

— Ты так похож на него, — прошептала она, проводя пальцами по лицу.

Затем снова схватила за волосы и прижалась к его губам своими губами. Рэйм замотал головой, чтобы избежать этого поцелуя, но она крепко удерживала его за волосы. Тогда он решил укунить ее, но она уже отстранилась от него, торжествующе смеясь. Ее лицо в момент искажилось в злобном оскале.

— Только глаза ее, — с прожигающей ненавистью проговорила она.

Она снова схватила его за волосы и ударила о рельсы, не жалея сил. Рэйм стиснул зубы, переживая обжигающую мозг боль. Для юного оборотня такие повреждения были довольно чувствительны. Перед глазами все поплыло, а в ушах зазвенело.

— Маленький Рэйм останется без головы, — девушка наигранно вздохнула, поднявшись на ноги и разглядывая его. — А мама с папой будут его оплакивать. Такая жалость. Дети всегда отвечают за грехи родителей.

Театрально всхлипнув, она издала смешок, больше похожий на хихиканье сумасшедшего существа.

— Бедный Рэйм, про тебя даже некролог не напишут, — проговорила она с безумной улыбкой. — Соберут твои размазанные поездом останки и сожгут.

Тут же выражение ее лица резко изменилось на серьезное.

— Если бы ты не был их сыном, мне не пришлось бы это делать, — изрекла она, будто оправдывая себя. — Жалко такого экземпляра, ты хорошенький.

— Почему бы тебе просто не убить меня самой? — Рэйм решил испытать последнюю попытку изменить ее решение.

Если уж она так желала с ним расправиться, то пусть бы собственноручно это сделала. Но тогда и у него был бы шанс справиться с ней. Девушка посмотрела на него снисходительным взглядом.

— Глупый волчонок, — нервно фыркнула она. — Чем вы только занимаетесь в университете? Вы там хоть что-то учите?

— Я только на первом курсе, — возразил Рэйм.

— Я — волчица, — сдержанно произнесла девушка, разведя руками. — Взрослая волчица! Понимаешь? А ты, — она указала на него пальцем, — ты — щенок. Щенок еще! Несовершеннолетний щенок! У тебя даже щетина еще не растет! У меня рука на тебя не поднимется...

В ее голосе слышались нотки досады, говорившие о том, что она с радостью разделалась бы с ним своими руками. С задумчивым видом она добавила:

— Звериный Бог был предусмотрительным в этом плане, наградив нас неким блоком не трогать потомство. Считаю, это сродни материнскому инстинкту, хотя у меня своих волчат еще нет, — она снова издала короткий смешок. — Но это не мешает мне организовать твою смерть как-то по-другому.

Рэйм уже понял, что убеждать в чем-либо эту обезумевшую было бесполезно. Звериная сущность начинала бунтовать в панике, понимая, что опять попала в смертельную западню. И вынуждала не оставлять попытки освободиться, но парень осознал, что теперь ему не спастись. Никто не знает, где он и что с ним. Похоже, его судьба была предначертана — не дожить до пятидесятилетия. Уже в третий раз его жизнь на грани, и, наверное, больше шансов ему не дадут.

Волчонок заметался в отчаянной попытке высвободиться, тогда как волчица стала уходить с железнодорожного пути. Паника усиливалась, и он тихо заскулил, осознавая обреченность своего положения. Умирать не хотелось. Только не теперь! После всего пережитого, столько преодоленных трудностей, отчаянной жертвы родителей ради него, обретенных дружбы и счастья хотелось счастливого продолжения истории. Не так все должно было закончиться!

— Отпусти меня! — закричал Рэйм. — Ты не жалец после этого!

— А кто меня знает? — хмыкнула волчица, стоя возле рельсов и гордо заявила: — У меня теперь даже запах другой. Никто не знает, кто я. Хотя, возможно, я готова спокойно умереть после выполнения своей миссии. — Она снова издала безумный смешок. — Но меня еще найти надо, а пока у нас по расписанию поезд. Смотри не опоздай.

...

===== Глава 61 =====

Автор

Рэйм ощутил всем телом вибрацию, проходящую по рельсам, от движения многотонной машины. В сознании вспыхнули воспоминания о металлическом монстре на колесах, способного раздавить грузовик, не то, что волчонок. В этот момент попадание под внедорожник показалось дружественными объятиями. Ужас закрадывался все глубже в душу, вызывая безмерное отчаяние и ощущение безвыходности.

Сумасшедшая волчица стояла неподалеку и с улыбкой наблюдала за ним и его безрезультатными попытками освободиться. Цепь больно впивалась в шею, напоминая, что ему не выбраться.

Вдалеке появился яркий свет фары на локомотиве, и раздался короткий гудок, оповещающий его отбытие со станции. Рэйм взвыл во весь голос от бессилия и приближения неминуемой гибели, будто этот отчаянный вой мог как-то изменить его судьбу. Волчица, топчась на месте от нетерпения и поглядывая на движущийся поезд, помахала ему. Ее распирало от предвкушения приближающейся расправы над своей жертвой.

Вдруг, откуда ни возьмись, мелькнула темная фигура на фоне яркого света со стороны надвигающегося поезда и помчалась по колее. Волчица заметила ее не сразу, поэтому продолжала стоять и любоваться беспомощным волчонком. С огромной скоростью силуэт приближался к девушке и парню, привязанному к рельсам. Через несколько секунд он уже подскочил к ним.

— Рэйм! — Таннари склонился над сыном, одновременно осматривая его.

— Пап... — со слезами на глазах выдохнул Рэйм, не веря в его реальность.

— Спокойно, я здесь, — проговорил отец. — Я вытащу тебя...

Таннари, не теряя времени, схватился за цепи, удерживавшие сына на рельсах, и с ревом дернул их. Приближавший сзади поезд, оказавшийся грузовым, вынуждал действовать без лишних раздумий и заминок. Хоть он и двигался по станции медленно, но это не уменьшало нависшей опасности.

Фло, заметив его, метнулась к ним.

— Нет уж! — с яростным рыком выкрикнула она. — Так просто вы не отделаетесь.

Прыгнув, она вцепилась в Таннари, сбивая его с ног и отрывая от цепей. Они скатились на сторону с колеи в снег, а Рэйм так и остался лежать привязанным к рельсам на пути поезда.

— Еще немножко, — прошипела Флоранс, хватаясь за Таннари и не давая ему прийти сыну на помощь.

— Тварь! — зарычал во весь голос оборотень. — Если с ним что-то случится, я тебе прямо здесь загрызу!

Но безумная волчица только расхохоталась, мешая ему добраться до парня. Он повернулся, чтобы схватить ее, однако она вцепилась в него сзади, обхватив за шею.

— Не стоит вмешиваться, а наслаждаться зрелищностью происходящего, — проговорила она с весельем.

Все, что ей было необходимо — это потянуть время. Поэтому она терпеливо принимала наносимые ей волком удары, мешая подойти к волчонку. Она не позволяла ему подняться, путалась своими ногами в его ногах, не давая идти, царапала глаза, мешая видеть.

— Я в который раз жалею, что не оторвал тебе голову еще тогда! — зло зарычал Таннари.

— И теперь ты мне ничего не сделаешь! — с безумным блеском в глазах выкрикнула Фло. — Я не угрожаю твоей паре.

А поезд неотвратимо надвигался. Его гремющая громадина находилась всего в каких-то ста метрах, оповещая окрестности предупредительным гудком.

— Пап! — испуганно закричал Рэйм, смотря на идущую махину.

— Ты угрожаешь моему щенку! — взревел Таннари, обратив взор на сына.

Но Фло только издевательски рассмеялась, крепко-накрепко вцепившись в него сзади и

снова обхватив одной рукой шею, а второй нанося удары. Волк пытался избавиться от прицепившейся волчицы, а та не желала отпускать его. Оборотни свалились в снег и принялись кататься по земле. Флоранс умудрилась укусить Таннари сзади за шею, а он вырвал у нее клочок волос, и не отпустила даже, когда он впился клыками ей в руку.

— Смотри, — ехидно рычала Фло, — как он расплачивается за вас. Это ваша вина, что ему не жить.

Волк предпринял очередную попытку отбросить ее от себя, но девушка цепко держалась за него, препятствуя ему добраться до волчонка.

Неожиданно кто-то все-таки вынудил Флоранс оторваться от Таннари.

— В этот раз я тебя без головы оставлю точно! — раздалось рядом рычание.

Приподнявшись из снега, оборотень оглянулся и увидел Анику с горящими от гнева глазами. Она схватила Флоранс сзади и отбросила от мужа.

— Я займусь ей, — прорычала рыжая волчица, не сводя взгляда с противницы.

Таннари без лишних слов бросился к сыну. Повторно взялся за цепи и рванул.

— Пап, они под заклинанием, — поведал Рэйм, смотря на него обреченным взглядом.

— Плевать, — прорычал Таннари, — я все равно их порву!

Бросив быстрый взгляд на подходящий товарняк, сжал крепче пальцы и снова потянул. Его глаза полыхнули голубым огнем, свидетельствуя об использовании волчьей магии наследника. Призвав всю свою силу, приумножившуюся на днях, он напрягся, одновременно концентрируясь не только на физическом, но и магическом воздействии. От приложенных усилий заскрипели уже сами рельсы, готовые поддаться ему.

Снова оглушительный гудок совсем близко! Рэйм с замершим сердцем смотрел на приближающий яркий свет и слышал шум мчащейся на него гибели.

Наконец, звенья жалобно звякнули, разрываясь, и цепь, удерживавшая парня на смертоносном пути, отсоединилась от рельсов. Ухватив волчонка за обвивавшие его цепи, Таннари стащил Рэйма с рельсов на противоположную сторону от волчиц почти перед самым поездом.

Оттянул сына подальше от движущегося металла, Таннари принялся осматривать.

— Ты в порядке? — спросил он с безумным волнением, поддерживая его.

— Да, — тихо ответил Рэйм.

Приложив еще усилия, старший волк разорвал оставшиеся цепи и наручники, полностью освобождая щенка.

— Страшно было? — понимающе спросил Таннари, помогая ему сесть.

— Было, — так же тихо ответил Рэйм, опустив голову. — Она из-за вас хотела убить меня...

— Прости, — Таннари не находил себе оправдания перед волчонком, понимая, что виноват. — Прости, что не смогли до конца защитить тебя.

Он крепко обнял сына, и тот прижался к нему, слушая, как бешено колотится сердце отца.

— Или просто я родился под несчастливой звездой, — буркнул Рэйм.

— Ты хоть маме такого не говори, — проворчал Таннари. — Она из-за этого сильно расстроится.

— А где она? — отстранившись, Рэйм вскинул голову и огляделся по сторонам.

— Она осталась с той стороны, — снова забеспокоился Таннари, смотря на мелькающие перед глазами вагоны.

Аника, задыхаясь от переполнявших ее гнева и злости, надвигалась на свою противницу. Флоранс, поднявшись на ноги, смотрела на нее с довольной улыбкой. Ошалелый взгляд и окровавленное лицо придавали ей совершенно обезумевший вид.

— Как все хорошо сложилось, — усмехнулась она. — Еще за одно избавлюсь и от вас.

Аника оскалилась, хотя у нее не было клыков, и грозно зарычала. За что Флоранс одарила ее презрительным взглядом.

— Можешь рычать хоть до посинения, — захохотала Фло, — у тебя даже клыков нет, человек.

— Чтоб порвать тебя, мне клыки не нужны, — рыкнула Аника, принимая боевую стойку. — Я тебя и без них растерзаю!

— Ну-ну, попробуй! — смеялась Фло. — Ты — жалкая человеческая шлюха, а я — истинная волчица! Что ты можешь мне сделать?

— Многое изменилось, — прорычала Аника. — Я больше не та напуганная девчонка, которую ты пыталась убить, и теперь могу отплатить тебе сполна за все, что ты сделала моим близким!

Она оглянулась на рельсы, где Таннари пытался порвать цепь. Ее материнский инстинкт требовал броситься на помощь щенку, однако необходимо было держать ненавистную особь в стороне, пока волк освобождает его. Пришлось убедить себя, что он справится, и всецело доверить ему, тогда как многотонная опасность угрожала жизни ее волчонка.

— Лучше бы пошла, попрощалась со своим отродьем, — надменно фыркнула волчица, — пока все части еще на месте!

Аника, отбросив лишнее разговоров, перешла в атаку. Подскочив к Флоранс, нанесла удар со всей возможной силой. Та успела уклониться в сторону и получить удар по касательной, но и этого хватило, чтобы свалиться с ног. Аника успела краем глаза заметить, как в этот момент Таннари освободил Рэйма и убрал его с колеи, а по месту, где он лежал несколько секунд назад, застучали железные колеса.

Неугомонная, жаждущая мести волчица подскочила на ноги. Обтерев ладонью кровь, стекшую со лба в глаз, она с разъяренным воплем бросилась на Анику. Яростные попытки ударить заканчивались неудачей: рыжеволосая девушка легко уходила от ее выпадов, нанося ответные удары. Крики и рычание оборотней заглушал грохот от проходящего мимо поезда, так что они давали волю своим голосам, не сдерживаясь.

Флоранс, осознав, что ее план провалился, нацелилась схватить Анику и толкнуть под поезд. Но Аника уловила это и старалась избежать уготовленной участи. Преобладая в скорости и силе, она перехватила на ходу Фло за руку и, подхватив за пояс штанов, со всей силой швырнула в сторону идущего состава.

Девушка-оборотень попала между вагонов, повиснув на сцепке. Специально Аника не целилась, но, видимо, так было угодно Звериному Богу, что ее соперница не попала прямо под колеса. Фло испуганно завопила, зацепившись за что-то ногой, чтобы не упасть. И набирающий скорость поезд увез обезумевшую волчицу, волоча ее по шпалам.

Враз забыв про нее, Аника с тревогой в душе следила за грохочущими вагонами проходящего состава, ожидая, чтобы перейти на ту сторону. Сердце матери-волчицы умирало с каждой минутой разлуки с единственным волчонком от неведения, что с ним. Но казалось, поезд тянулся бесконечно: вагоны все шли и шли. Заметавшись на месте, она

решила не ждать, пока они пройдут, и взобралась на ближайший столб, соединенный с другим столбом на той стороне металлической конструкцией. Шаг был весьма рискованный: конструкция могла быть под напряжением. Вцепившись руками за арматуру, Аника стала перебираться по ней на ту сторону. Продвинувшись вперед над проходящими вагонами внизу, она раскачалась и прыгнула.

Таннари увидел, как совершает прыжок Аника, и застыл, молясь, чтобы она успешно завершила его. Он уже освободил сына от всех цепей и держал его в объятьях, успокаивая и утешая.

Аника приземлилась в стороне в метрах тридцати и, обнаружив их местонахождение, бросилась к ним.

— Рэйм! — воскликнула она, падая на колени рядом с волчком. — Сынок, ты цел?

Она обняла его, забрав из рук мужа, и прижала к себе. Вдыхая родимый запах, убеждалась, что он снова рядом с ней, живой и здоровый. С минуту продержав в объятьях, она отстранилась и принялась обследовать на предмет повреждений. Осмотрела и быстро ощупала пальцами лицо и шею, а, убедившись, что они целы и имеют только мелкие царапины, продолжила осмотр. Нашупав в волосах засохшую кровь, нагнула ему голову, чтобы изучить внимательнее, и жалобно всхлипнула, осторожно проводя пальцами по месту раны.

— Мам, все уже зажило, — проговорил Рэйм, — я в порядке... Но надеюсь, от лежания на рельсах грипп не подхватчу.

Аника зарыдала сильнее, обнимая его и целуя в лоб.

— Он еще и шутить пытается, — взвыла она.

— Теперь все хорошо, — постарался успокоить ее Таннари, обнимая их обоих. — Все закончилось.

— Весь в тебя, — сквозь слезы сказала Аника, целуя своего ребенка.

Таннари, продолжавший обнимать ее и Рэйма, такое заявление заставило непроизвольно улыбнуться. Совсем недавно Рэйм сам заявлял, что берет с него пример.

— Мои волки, — обняв одной рукой сына, а второй мужа, проговорила Аника. — Если с вами что-то случится, я не переживу этого.

Страшное волнение отступило, и их семья снова была вместе и в безопасности. Аника, уняв безумную тревогу, наконец, обратила внимание на запах крови исходивший от мужа.

— Ты ранен? — спросила она его.

— Пустяки, — отмахнулся Таннари.

Но волчица не хотела отставать, не убедившись лично, что с ним все в порядке. Отпустив Рэйм, Аника переключилась на осмотр своего волка. Нюх быстро подсказал, где искать источник крови. Протянув к нему руки, она также обследовала его: мелкие повреждения почти исчезли, а вот рана на шее, расположенная ближе к затылку, еще присутствовала, но уже затянулась. Пальцы нежно коснулись поврежденной укусом кожи, и девушка расстроено вздохнула. Встретившись взглядом с любимым, она увидела в его глазах жизнерадостный огонек и привычных веселых чертиков.

— Все хорошо, — прошептал Таннари, отводя ее руку от раны. — Скоро исцелится. Она же не вампир.

— Если вдруг что-то не так — сразу говори, — умоляюще велела Аника.

— Обязательно, — кивнул он и поцеловал ее ладошку.

Она снова переключилась на Рэйма, тихо сидевшего рядом с ними. Поджав колени к

грудь, он уткнулся в них лицом и обхватил руками. Аника подползла к нему и обняла.

— Испугался? — заботливо осведомилась мать, поглаживая сына по голове.

Парень приподнял голову и посмотрел на нее. Аника постаралась улыбнуться, но выходило это с трудом, больше хотелось плакать.

— Немного, — уже с улыбкой признался Рэйм.

— Прости, что так вышло, — прошептала волчица, всхлипнув.

— Уже неважно, — сказал он. — Вы пришли как раз вовремя. Но как вы меня нашли?

— Твои друзья подняли тревогу, — пояснил отец. — Шандра сообщила, что на вас напала какая-то волчица.

— Так с ней все хорошо? — встрепenuвшись, спросил Рэйм.

— Да, с ней все нормально, — заверил Таннари. — Она с Илларом и Нортон. Она так и осталась лежать на дорожке, а очнувшись, побежала искать тебя.

Вмиг Рэйм ощутил облегчение. С момента, когда он понял, что самое ужасное произошло и ему ничего не угрожает, его мысли вернулись к Шандре. Он так и не знал, что с ней. Тут же подступили муки совести, что опять из-за него она могла пострадать. Но сообщение отца внесло ясность и принесло покой, позволив расслабиться.

— И хорошо, что ты завыл, — отметил Таннари. — Это позволило быстро определить, где ты.

— Извините, — стыдливо опустил голову Рэйм, — я был в отчаянии.

— Не нужно извиняться, — проговорила Аника, взяв его за руку, — ты все правильно делал. Она чуть не погубила тебя! Мы могли потерять драгоценные минуты на твои поиски.

— Ладно, не стоит здесь задерживаться, — проговорил Таннари. — Возвращаемся домой.

Все трое поднялись на ноги, и Аника вцепилась в Рэйма, обнимая его под руки.

— Малыш мой, — сказала она, прижимаясь к нему и всхлипывая, — я чуть не умерла от волнения. Ведь мы могли потерять тебя...

Рэйм, возвышаясь над ней почти на голову, заключил ее в объятья, утешая.

— Мам, я в порядке, — повторил он и, обхватив ее лицо ладонями, поцеловал в лоб. — Все, что угрожало мне, уже позади. У меня даже повреждений практически нет, только шишка. А цепи были под заклинанием, чтобы удерживать меня, иначе я бы освободился сам.

Аника кивнула в подтверждение, что верит сыну.

— Эта безумная сука все предусмотрела, — прорычал Таннари, похлопав сына по плечу. — Кстати, что ты с ней сделала?

— Я... — Аника оглянулась на мужа.

Рэйм ощутил, как она задрожала, прижимаясь к нему.

— Я бросила ее под поезд, — призналась волчица. — Но она зависла где-то между вагонов, и он увез ее. Что с ней там дальше, я не знаю.

Таннари решил больше не терзать жену лишними расспросами, видя волнение и тень вины в ее взгляде.

— Пошли, — призвал он их.

Аника в обнимку с сыном двинулись по гравии и снегу. От пережитого волнения и избытка эмоций, она часто спотыкалась и поскальзывалась на металлических деталях, попадавших под ноги в снегу.

— Мам, давай я тебя понесу, — предложил Рэйм, чувствуя, что она не может справиться со своими движениями.

— Не стоит, дойду, — возразила Аника. — Тебя только что чуть не убили.

Но сын не стал брать во внимание ее возражения и подхватил на руки. Таннари, наблюдая за его действиями, одобрительно улыбнулся. И понимал, что их волчонок становится волком. Аника прижалась к сыну, ощутив, наконец, облегчение после новости об его исчезновении. Рэйм чувствовал, как она дрожит в его руках, видимо, еще переживая шок.

Добравшись до машины, она устроилась на заднем сидении, где не выпускала из объятий своего щенка. Так ей было спокойнее и увереннее, что все хорошо.

===== Глава 62 =====

Автор

Когда чета Дармун отправилась на поиски своего сына за пределы университета, Иллар с Нормом увели Шандру в свою комнату, опасаясь, что ей еще может грозить опасность. Если с ней что-то случится, Рэйм им этого не простит. В их обязанности входило защищать ее, как волчицу наследника, в любой ситуации.

В тяжком ожидании новостей ребята сидели, не зная, чем занять себя. После чаепития, которое должно было помочь расслабиться, Иллар с Нормом попробовали отвлечься на свои обыденные дела, Шандра же оставалась сидеть за кухонным столиком. Напряженная тишина угнетала и не давала обрести спокойствие.

Утомленная бездействием и неведением, волчица поднялась из-за стола и принялась бесцельно расхаживать по комнате. Проходя очередной круг, она остановилась рядом с парнями: Норт сидел на своей кровати, а Иллар за столом.

— Может, нам следовало поехать с ними? — растерянно спросила Шандра. — Может, мы помогли бы чем-то?

— Нас за пределы универа без разрешения ректора не выпустили бы, — возразил Иллар, посмотрев на нее. — И даже если бы они нас взяли то, чтобы получить разрешение на выезд понадобилось бы время. А оно может дорогого стоить.

— Пожалуй, ты прав, — удрученно вздохнула девушка.

И она продолжила медленно прохаживаться, меря шагами комнату. Из-за переживаний в душе чувствовалась такая глубокая тревога, что она стала сомневаться в своих убеждениях, что Рэйм — не ее пара. От мыслей, что с ним могло случиться самое худшее, становилось дурно и отзывалось болью в груди, от которой хотелось взвыть. Ей неизвестно было, могла ли человеческая привязанность вызывать такие ощущения или же это был отклик на истинную пару. Она сама удивлялась остроте своей реакции на происходящее. И чтобы унять это и не завывать от отчаяния, стала ходить все быстрее просто из угла в угол, словно беспокойный зверь в клетке.

— Шандра, перестань, — не выдержал Иллар спустя некоторое время ее метаний по комнате. — И без того несладко, еще и ты нервируешь.

— Прости, — виновато проговорила девушка, остановившись посреди комнаты. — Может, мне лучше к себе уйти?

Она чувствовала, что беспокойство только нарастает, и боялась, что не сможет долго сдерживать свои эмоции.

— Эй, полегче, — вмешался Норт и гневно глянул на друга, поднимаясь со своей кровати.

Отведя взгляд, Иллар с пристыженным видом отвернулся.

— Нет, уходить тебе нельзя, пока Рэйм не вернется, — обратился Норт к девушке. — Мы в ответе за тебя и пока не будем убеждены, что тебе не угрожает опасность, никуда не

отпустим.

Но девушка посмотрела на него таким обреченным взглядом, будто уже было известно, что счастливого конца истории не будет, и судьбы их предрешены. Парень не находил слов утешения, чтобы поддержать ее и самого себя, поэтому просто предложил:

— Присядь, — он указал на диван. — Дождись хотя бы вестей от господина Таннари и госпожи Аники.

Кивнув, Шандра послушно направилась к дивану и уселась в уголку. Норт, помедлив, подошел к ней и сел рядом.

— Не смей терять надежду, — сказал он ей строго. — Рэйм непременно вернется.

— Я стараюсь, — всхлипнула девушка и закусилла нижнюю губу, чтобы сдержать рыдания. — Но у меня... такие плохие предчувствия...

И она заплакала, спрятав лицо в ладонях. Норт придвинулся к ней ближе и обнял, чтобы утешить, и Шандра уткнулась ему в плечо, зарыдав во весь голос. Сдерживаемые эмоции хлынули через край.

— Нужно думать только о хорошем, — наставительно проговорил он, поглаживая ее по спине. — Боги слышат наши мысли и материализуют их. Нам бы вообще стоило обратиться к Звериному Богу с молитвой о защите Рэйма от всего плохого.

Он обернулся к Иллари, который, подперев голову рукой, без интереса разглядывал экран ноутбука.

— Иллар, а ну-ка, давай к нам.

Юный волк посмотрел на друзей виноватым взглядом, затем поднялся из кресла и поплелся к дивану.

— Извини, — обратился он к Шандре, подходя к ним, — я не хотел тебе нагрубить. Переживаю за Рэйма не меньше твоего.

Отстранившись от Норта, девушка принялась вытирать слезы.

— Ничего страшного, — шмыгнув носом, проговорила она. — Я все понимаю.

— Считаешь, что это чем-то поможет? — неуверенно спросил Иллар, встретившись взглядом с Нортом.

— Пожалуй, это единственное, чем мы сейчас можем помочь ему, — высказал Норт свои доводы. — Мы не можем ничем помочь Рэйму физически, но, как его стая, можем обратиться к нашему божеству и просить о его защите. Нас как раз трое: достаточно, чтобы создать молебный круг.

— Ладно, уговорил, — Иллар опустился на колени перед друзьями и протянул к ним руки. — Лучше хоть что-то, чем ничего.

Они взяли за руки, и каждый обратился к волчьему божеству со своей молящей просьбой уберечь их друга от опасностей.

Вернувшись на территорию университета, семья Дармун отправилась в гостевой домик. Проводив жену и сына в дом, Таннари велел им никуда не выходить, пока он не вернется.

— А ты куда? — отпустив Рэйма и схватив мужа за руку, спросила Аника.

— Нужно сообщить о Флоранс, — с хмурым видом проговорил он. — Если она погибла, то ее тело может попасть к людям. Этого нельзя допустить.

— А если нет?

— Даже если не погибла, то при попадании под поезд она могла сильно пострадать, — рассудил Таннари, — и не в состоянии позаботиться о себе. И это тоже несет угрозу нашему

народу. В любом случае я обязан уведомить ректора о произошедшем, а также надо и мужу ее сообщить.

— Хорошо, — не стала препятствовать ему Аника. — Только будь осторожен, а то вдруг она была не одна.

— Я о себе позабочусь, солнышко, — он нежно погладил ее по щеке. — Присмотри за этим озорником.

Он указал на сына, который стоял посреди комнаты с растерянным и усталым видом. Аника кивнула и отпустила его.

Таннари отправился в офис службы безопасности университета, чтобы сообщить об инциденте с волчицей, а представители охраны должны были немедленно доложить ректору. Разбирательства по этому вопросу несколько затянулись: сотрудники службы безопасности принялись выяснять, что же все-таки произошло, и почему волчица оказалась на железной дороге. Таннари, желавшего поскорее вернуться к семье, все эти расспросы начинали сердить. Потеряв терпение, он пригрозил, что сам отправится к ректору и всё расскажет лично, после чего ответственные за подобные вопросы будут наказаны.

— Ваше промедление угрожает нашему народу, — рассерженно прорычал Таннари, опершись руками на стол начальника службы безопасности и смотря ему в глаза. — Если она вдруг попадет людям в руки, за это будете отвечать вы! А то, что послужило причиной происшествия, касается только меня и моей семьи, и об этом меня может расспрашивать только старейшина.

Этимися словами он четко дал понять, что дело серьезное и имеет непосредственно отношение к правящей семье. Начальник службы безопасности послушно поддался его требованиям и связался с ректором. Тот, выслушав доклад, приказал немедленно отправляться на поиски волчицы и оповестить его о результатах, а господину Дармун поутру явиться к нему на приём.

Возвращаясь в гостевой домик, Таннари вспомнил про друзей Рэйма и решил предупредить их, что с ним все в порядке.

Спустя некоторое время после того, как волчата, молясь, углубились в медитативное состояние, тишину нарушил звук телефона Иллара. От неожиданности все трое вздрогнули, а Иллар принялся лихорадочно искать телефон в кармане.

— Да! — ответил он на звонок. — Да. У нас все хорошо, мы все здесь вместе. Хорошо. Спасибо.

— Что там? — взволнованно спросила Шандра, смотря на него широко распахнутыми глазами.

— Звонил господин Таннари, — выдохнул парень. — Они нашли Рэйма, и с ним все в порядке.

— Хвала Звериному Богу! — воскликнул Норт, вскинув руки вверх.

Шандра бросилась к Иллари, обнимая его, и опять зарыдала, но на этот раз от радости, потом к Норту.

— Вот видишь, — радостно проговорил Норт. — Стоило с самого начала думать только о хорошем.

— Наверное, — отозвалась Шандра, снова вытирая слезы со щек.

— Ну хватит сырость разводить, — ободряюще похлопал он ее по плечу. — Ведь с ним все хорошо.

— Пожалуй, теперь-то я могу спокойно вернуться к себе? — спросила девушка у парней.

— Боюсь, нет, — ответил ей Иллар и пояснил: — Господин Таннари велел, пока он не зайдет к нам, оставаться всем вместе. Желательно, даже комнаты не покидать.

— И когда он придет? — поинтересовалась она.

— Не раньше утра, это точно, — ответил Иллар.

— Оно и к лучшему, — поддержал его Норт. — Вдруг есть еще какая-то опасность, а так мы присмотрим друг за другом. Можешь спать на диване или на кровати Рэйма. Думаю, он против не будет.

— Хорошо.

Вернувшись в домик, Таннари обнаружил сына и жену на диване спящими. Аника спала сидя, откинувшись на подушки в углу дивана, а Рэйм лежал, заняв всю остальную часть, устроив голову ей на колени и подложив сложенные вместе ладони под голову. Взглянув на него, Таннари вспомнил, как нянчился с ним, когда тот был совсем маленький, и засыпал рядом, слушая сказки.

Пока он ходил туда-сюда по комнатам, переодеваясь, Аника проснулась.

— Ты уже вернулся? — спросила она шепотом.

— Да, — кивнул Таннари.

— И как все прошло?

— Нормально, — ответил он. — Они отправились искать ее, а мне утром нужно будет сходить к Альфару. Кстати, если тебя вызовут на допрос, то скажешь, что это я швырнул ее под поезд.

Аника пару минут разглядывала его хмурым взглядом, и Таннари терпеливо дожидался ее ответа.

— И не подумаю, — заявила она. — Я не собираюсь уклоняться от ответственности за свои действия.

— Вынужден возразить, — настаивал на своем Таннари. — Если все же решать наказывать за это, то пусть меня наказывают.

— Тебя-то точно накажут, — возразила Аника. — А меня, как волчицу и мать, не станут. Если расскажем все, как есть, то думаю, справедливость будет на нашей стороне. Тем более, что она уже однажды покушалась на нас.

Таннари задумался, смотря на нее.

— И хватить шуметь, — прошептала она тихо, — разбудишь Рэйма. Он практически сразу уснул.

— Так оставь его, пусть спит, — предложил Таннари, — а сама иди ложись в спальню.

— Не хочу, — воспротивилась Аника. — Я так все равно не засну. Все еще волнуюсь из-за сегодняшнего кошмара и хочу чувствовать его тепло, запах, слышать его сердце, убеждаясь, что с ним все хорошо.

— Малышка моя, с ним все хорошо, — постарался убедить ее муж. — Он здесь, рядом с нами в одном доме. Если ему что-то понадобится, он просто позовет нас.

— Я не могу понять, — прошептала Аника, смотря на него, и ее глаза наполнились слезами. — Ты правда такой бесчувственный или притворяешься?

— С чего ты взяла, что я бесчувственный? — возмутился Таннари, хмурясь.

— Нашего мальчика, нашего единственного волчонка, чуть не убила эта

сумасшедшая, — прошептала Аника. — А ты так спокойно рассуждаешь, что с ним все хорошо. Он признался мне, что до ужаса испугался и считал, что уже никто его не спасет.

Таннари тяжело вздохнул и присел рядом с ними на пол.

— Я вовсе не бесчувственный, — с укором проговорил он, посмотрев на жену снизу вверх. — И волнуюсь за него не меньше твоего. Он мой единственный сын, и одному Звериному Богу известно будет ли еще кто-то. Он — будущее нашей семьи, моего рода и стаи. Могу ли я не волноваться за него, а?

— Извини, — Аника стерла выступившие слезы с глаз, — но твоя реакция на происходящее кажется такой холодной и безучастной...

— А по-твоему, я должен падать в истерику и рыдать в три ручья? — Таннари приподнял вопросительно одну бровь.

— А почему три? — с серьезным видом спросила Аника.

— Третий из носа, — Таннари, стараясь сохранить ту же серьезность, коснулся пальцем своего носа.

— Тогда четыре, — рассудительно заявила волчица.

И оба тихо рассмеялись. Аника опять стерла рукавом выступившие слезы.

— Радость моя, в будущем я должен возглавить стаю, — напомнил он. — И любые мои действия, независимо от ситуации, должны быть обдуманными и просчитанными. К тому же я — пример для всех остальных членов стаи. Для них я — лидер, защитник и советчик. Если я буду впадать в панику и действовать слишком эмоционально, это только подорвет мой авторитет и их собственную уверенность в себе.

И чуть помолчав, добавил, слабо улыбаясь:

— Хотя втихаря можно как-нибудь и поплакать.

Аника встретила с ним взглядом: всегда искрящиеся весельем голубые глаза потемнели, опуская броню уверенности, позволяя ей заглянуть в самую глубину его переживаний и ощутить боль душевных страданий.

— Прости, — прошептала она.

Он протянул руку к спящему Рэйму и, слегка коснувшись пальцами, погладил по волосам. Парень чуть зашевелился, но продолжил спать.

— Осторожнее, — шикнула на него Аника, — а то разбудишь.

— Ладно, как хочешь, — не стал настаивать волк на том, чтобы она ушла. — Надоест сидя спать, приходи.

===== Глава 63 =====

Автор

Проснувшись поутру, Рэйм чувствовал себя намного лучше. Сон был крепкий и спокойный, хотя пережитое за вчерашний вечер измотало эмоционально до предела. Аника во второй половине ночи все же оставила его и перебралась в спальню, понимая, что ему так же неудобно спать рядом с ней. Уходя, она заботливо укрыла его одеялом. Заметив, что он проснулся, она принялась хлопотать над ним, расспрашивая, как он себя чувствует и не желает ли чего-нибудь. И волчонку пришлось быть достаточно убедительным, чтобы заверить мать-волчицу, что с ним все нормально.

За завтраком семейство решило серьезно обсудить тему произошедшего.

— Та волчица, — начал Рэйм, — заявила мне, что хочет отомстить вам. Кто она? И еще сказала, что ты, мама, увела у нее папу прямо со свадьбы. Это правда?

Таннари и Аника переглянулись. Они не рассказывали своему щенку всю историю

своей встречи, ограничившись только тем, что она была случайной, а подробностей он не спрашивал.

— Было такое дело, — уныло признал Таннари, отводя взгляд. — Наша встреча была не такой простой, как мы рассказывали.

POV Рэйм

Из объяснений родителей я узнал, что та безумная, имя которой Флоранс, оказывается бывшая невеста моего отца, что подтвердило ее слова. Прежде она принадлежала к правящей семье одной из стай нашего города и носила фамилию Шадрин. Эта стая пыталась породниться с моей, чтобы получить часть нашей магической силы. Из-за оплошности моего деда, который вынужден был дать слово, что его наследник женится на одной из дочерей стаи Шадрин, мой отец подался в бег. Он-то слова никому не давал, это и позволило ему просто физически уклоняться от вынужденной женитьбы. Стая Шадрин устроила настоящую охоту на него, чтобы схватить и принудительно доставить к алтарю.

И им удалось-таки его поймать. Но руководствуясь своей самоуверенностью и высокомерием, решили поиздеваться над ним, чтобы проучить, и оставили привязанным к дереву в качестве наказания. Тут и появилась моя мама. Она приняла его за обычную собаку и отвязала. На том бы и разбежались, но оказалось, что заклинание, которым его сдерживали, было нарушено, и он не смог вернуться в человеческий облик. И увязался за ней, не придумав ничего другого. Прибегнув к различным хитростям, он вынудил ее впустить его в дом. А там выяснилось, что на территории ее жилища испорченное заклинание все же теряет силу. Отец сразу признался ей, что он — оборотень, но она не поверила. А когда все же поверила, ему пришлось убеждать, что он не представляет для нее опасности и не причинит вреда.

Затем произошла целая череда событий, вынудившая их сотрудничать. И пока они поняли, что любят друг друга, отец снова попал в лапы стаи Шадрин. Под угрозой маминой жизни он сдался им и был доставлен к ним в поместье, где и узнал, кто является избранной ему невестой. Там он смирился со своей судьбой, но у Звериного Бога, видимо, были другие планы. И снова вмешалась мама. Тогда и произошел эпизод, о котором мне так распиналась эта Фло. Мама действительно увела папу прямо от алтаря на свадебной церемонии с помощью ошейника в прямом смысле. Ни один волк в здравом уме по доброй воле не позволит нацепить на себя ошейник. Если такое происходит, то оборотень становится рабом того, кому он позволил надеть ошейник. А отец, из-за сложившихся обстоятельств, позволил маме такую вольность, совершенно забыв про это.

Когда он рассказывал, то я заметил, что он немного стыдится этого, осознавая свою глупость. Но в тот момент ему, и даже его стае, было все равно, лишь бы не допустить той свадьбы. Потому что именно этот промах позволил ему избежать ненавистного брака. В дальнейшем вопрос с ошейником был решен просто: мама дала свободу отцу.

Потом были признания и выяснения отношений, и осознание, что мама — действительно истинная пара отцу, и, в конце концов, свадьба. Хотя без инцидентов не обошлось: отвергнутая и опозоренная невеста решила отомстить и убить маму. Это же утверждала сама Флоранс, когда я пытался разговорить ее. После этого были разбирательства с участием старейшин, потому что эта гадюка заявила, что мама натравила папу на нее, воспользовавшись ошейником. Решило все вмешательство моей бабушки, которая предоставила старейшинам свидетельства, что мама — не простой человек. В результате Флоподвергли проверке, которая показала, что она первой напала, а отец лишь

защищал свою пару.

Ха, прежняя версия выглядела куда короче: встретились, влюбились, поженились.

Когда я спросил, почему мне сразу всего этого не рассказали, то услышал в ответ, что они считали, что мне рано знать такие подробности из их прошлой жизни. Пояснили, что Флоранс потом исчезла, видимо, ее отец решил убрать свою неудачу с глаз подальше. Она же поведала, что пришлось забраться в самый отдаленный уголок, где о ней никто не слышал, чтобы избежать дальнейшего позора.

А ведь Звериный Бог дал ей шанс быть счастливой, жить и не тужить. Так нет же решила мстить. И, возможно, теперь она мертва. Наверное, она, как сама же и утверждала, расплачивалась за грех своего отца, который хотел обманом укрепить свое положение ценой счастья двух подневольных особ — своей дочери и чужого сына. Хм, хотя папа сопротивлялся эту всеми возможными средствами.

В университет Фло попала благодаря мужу, который был одним из преподавателей. Зачем было так сводить наши судьбы, известно одному волчьему божеству. Возможно, он так хотел дать ей шанс побороть свою обиду, а в результате все закончилось самым печальным образом.

Но это ее выбор, мне же повезло и рядом оказались те, кто поддержал меня и вытащил из самого круговорота событий, позволив остаться целым.

— Прости, сынок, — проговорила мама. — Возможно, нам стоило рассказать тебе все более подробно, и этого всего не случилось бы. И ты знал бы своего врага в лицо.

— Не переживай, мам, — ответил я. — Что случилось, то случилось. Теперь-то все в норме.

— Ай, — фыркнула мама и указала на папу, — ты прям, как твой папаша. Он тоже постоянно заявляет, что раз теперь все в норме, то остального, как не бывало.

— Стараюсь смотреть вперед, а не назад, — усмехнулся я.

— А, наверно, стоило бы, — проворчала мама. — Наше прошлое так и крадется сзади по пятам.

— Я постараюсь держать ушки на макушке, — я вытянул указательный и средний палец и поднес руку к голове, изображая ушки.

Покончив с завтраком и разговором, мы вернулись в общую комнату гостевого домика.

— Так, мне нужно бежать, — заявил отец. — Альфар ждет меня.

— Надеюсь, ты помнишь, о чем мы говорили, — строгим тоном проговорила мама.

— Помню-помню, — закивал отец.

— А я? — поинтересовался у него. — Я хочу увидаться с ребятами, они же волнуются за меня.

— Я их предупредил, что с тобой все в порядке, — ответил отец, — и что ты будешь с нами до выяснения всех обстоятельств. Еще под вопросом, можем ли мы оставить тебя здесь.

— Но я хочу вернуться в университет, — решительно заявил я.

— Какой университет?! — воскликнула мама. — Тебя чуть не убили, а ты хочешь вернуться?

— Но угроза ликвидирована, — возразил я. — Уже некому будет на меня покушаться. А там у меня остались друзья, и продолжать учебу нужно. Я что, буду необученным наследником?

— Какие друзья? — не могла успокоиться мама. — Тебя там все ненавидели...

— Нет, у меня там есть друзья, — мотнул я головой. — Даже волчица снова есть. Вы

достаточно сделали, чтобы восстановить мою репутацию. Эти старания не должны пропасть даром. И мне не нужны все, хватит и тех нескольких волков, что готовы следовать за мной вопреки всему. Пожалуй, это и есть настоящие друзья. Они поддерживали меня все это время несмотря ни на что. Кроме того, если бы не они, вы бы не узнали о моем исчезновении.

Я взял руки мамы в свои и, поднеся к губам, поцеловал.

— Знаю, что ты волнуешься за меня, — с пониманием сказал я. — Но ты же не можешь вечно ходить сзади хвостиком и прятать меня от мира.

— Рэйм, — на глазах мамы выступили слезы, — мальчик мой... Ну, почему волчата так быстро растут?

— Чтобы как можно быстрее иметь возможность защищать своих родителей, — услышала она за спиной ответ, сказанный отцом.

Он подошел к нам и обхватил меня одной рукой за шею.

— Отпусти его, — попросил он маму. — Пусть покажет, что представителей семейства Дармун ничем не запугать.

— Так я могу вернуться в общагу? — с надеждой спросил я.

— Нет, — категорически заявил отец, на что я отозвался тяжелым вздохом. — Из дома ни шагу, пока я не вернусь. Приду, и тогда решим, что дальше делать будем.

Что же, придется подчиняться. Слово отца — закон. С расстроенным видом я завалился среди подушек на диване, наблюдая за тем, как он уходит.

===== Глава 64. Эпилог =====

Автор

Таннари отсутствовал уже пару часов. Аника начала волноваться и, чтобы унять свое волнение, сосредоточила внимание на сыне, который уже уставал от такой гиперопеки.

Они вдвоем сидели на диване и смотрели телевизор, чтобы отвлечься. И на протяжении всего этого времени Аника то и дело осведомлялась о его самочувствии. Рэйм раз за разом отвечал, что все нормально. Но недоверчивая мать желала убедиться во всем сама. Пока он смотрел на экран телевизора, она протянула к нему руку и потянула за ворот толстовки.

— Мам, что ты делаешь? — покосился на нее Рэйм, перехватив ее руку.

— Хочу посмотреть, не остались ли следы от цепи на твоей шее, — заботливым тоном пояснила мать и продолжила тянуть кофту.

— Нет там никаких следов, — возмутился волчонок. — Уже все давно исчезло.

И отцепив ее руку от себя, сам оттянул ворот, насколько это было возможно, демонстрируя свою шею. Он прекрасно понимал, что она не отстанет, пока не получит то, что хочет. Аника внимательно изучила взглядом шею и кивнула.

— Ладно, убедил, — облегченно вздохнула мать, отодвигаясь от него.

Они продолжили смотреть телевизор, но Аника все равно поглядывала на сына заинтересованным взглядом.

— Ох! — вдруг вскрикнула она, и Рэйм удивленно посмотрел на нее. — Совсем забыла: тебе же голову разбили!

Он даже не успел оказать сопротивление, когда она схватила его за шиворот и опрокинула, уложив голову себе на колени.

— Да нормально все с головой, — попытался вырваться из ее объятий Рэйм.

Но волчица с легкостью удержала его на месте, и парень покорно сдался ей. И не отпустила, пока тщательно не обследовала всю его голову.

— Мне кажется, еще шишка осталась, — обеспокоенным голосом проговорила Аника, поглаживая его затылок.

— Нет там никакой шишки, — возразил Рэйм, делая попытку высвободиться, но мать прижала его рукой за шею, не выпуская. — Со мной все хорошо, я нормально себя чувствую.

— Точно? — Аника смотрела на него сверху, ожидая, что он все же признается, что ему нужна ее помощь.

— Да, — как можно убедительнее сказал Рэйм и чихнул.

И беспокойная волчица продолжила его осматривать, а Рэйм со страдальческим видом только понадеялся на скорейшее возвращение отца. Приложив ладонь к его лбу, она нахмурилась.

— Ты какой-то горячий, — задумчиво констатировала Аника.

— Горячий? — удивленно переспросил волчонок.

— Может, у тебя температура? — склонив голову набок, спросила мать.

— Температура? — еще больше удивился Рэйм, смотря на нее круглыми глазами.

— Вдруг ты заболел. Схожу за градусником, — и она отпустила его.

— Мам! У меня не может быть температуры! — выкрикнул он ей вдогонку в надежде образумить.

— Все равно нужно убедиться, — деловито ответила Аника и ушла в спальню.

Рэйм загнанно огляделся по сторонам, ища, куда бы спрятаться от нее. Поднявшись с дивана, подошел к окну. Открыл его, но больше ничего предпринять не успел.

— Ты что делаешь? — раздался рассерженный голос сзади.

— Я... — волчонок воровато оглянулся на нее. — Я свежим воздухом хотел подышать, из дома отец запретил выходить.

— А вдруг ты еще больше заболеешь? — Аника ринулась к нему.

— Мама! Я не могу ничем болеть! — взвыл Рэйм, прижавшись к подоконнику. — Так же, как и ты! Не носи чушь!

— А вдруг эта ведьма чем-то тебя отравила, — с жалостливым видом проговорила Аника, приближаясь к нему с термометром в руках.

— Просто измерим температуру, чтобы убедиться, что с тобой все в порядке.

Понимая, что деваться некуда, Рэйм поддался ей и принял протянутый термометр. Чувствовал он себя глупо, но сопротивляться заботе матери не стал, чтобы унять ее беспокойство. Через пять минут он вернул ей термометр.

— Вот, смотри, все в пределах нормы, — заявил он.

— Хорошо, — удовлетворенно кивнула она, — но потом нужно будет перепроверить.

Рэйм только обреченно вздохнул и побрел обратно к дивану.

— Может, чаю или кофе тебе принести? — заботливо спросила мать, встав рядом с ним.

— Не надо, — сдержанно проговорил Рэйм.

— Тогда, может, пирожков с мясом? Или рагу мясного?

— Мам, мне ничего не нужно. Ты уже замучила меня своей заботой, — не выдержал волчонок. — Посиди спокойно.

— У тебя что, аппетит пропал? — опять обеспокоенным тоном спросила Аника, хмуясь. — Тебя стоило бы доктору показать после всего.

— Не нужны мне никакие доктора, — подскочил он с дивана.

— Ты куда? — последовала она за ним.

— В ванную, — бросил он через плечо, подходя к двери.

— Тебе плохо? — еще больше забеспокоилась Аника.

— Могу я просто сходить в ванную? — Рэйм остановился возле двери ванной и повернулся к ней. — Один.

Дверь хлопнула у нее перед носом, и она осталась стоять с растерянным видом.

— Ладно, — проговорила Аника. — Но если вдруг что-то не так будет, я вышибу дверь.

Из-за двери послышался только недовольное рычание.

— Пойду пока приготовлю чай, — проигнорировала она рычание.

Рэйм же решил дожидаться возвращения отца в ванной, иначе больше не выдержит чрезмерного попечения со стороны матери и нагрубит ей. Спустя несколько минут она постучала в дверь:

— Малыш, ты там в порядке? Чай уже готов.

— Я в порядке, — отозвался Рэйм, сидя на стиральной машине.

— Тогда почему не выходишь?

— Ногти стригу, — брякнул он первое, что пришло в голову.

— Смотри не порежься. И поторопись, надеюсь, отец скоро вернется.

— Я тоже.

От бессилия перед настойчивостью матери Рэйм только закатил глаза и закрыл лицо руками. Понимая, что если выйдет, то террор с опекой продолжится, решил держать оборону до конца. Но тут послышалось, как хлопнула входная дверь: вернулся Таннари. Увидев его, Аника бросилась к нему обниматься.

— Хвала богам, я уже начала с ума сходить, — прошептала она, — боялась, что тебя схватили.

— Нет, даже не пытались, — улыбаясь, ответил Таннари и обвел взглядом пустую комнату. — А вы тут как? Рэйм куда подевался? Неужто сбежал?

— Он в ванной засел, — отпустив мужа, Аника указала за спину.

Таннари подошел к двери ванной и, постучав, спросил:

— Есть там кто?

— Занято, — последовал ответ.

— Ты там побег планируешь или как?

Послышался щелчок замка, и дверь приоткрылась.

— Нет, но готов, — выглянув, отозвался Рэйм. — Еще чуть-чуть, и я выпрыгну в окно.

— А что так? — поинтересовался отец.

— Задержись ты еще немного, и она меня запеленала бы и соску в рот сунула, — пожаловался он.

— Ничего подобного, — возразила Аника. — Я лишь заботилась несколько больше обычного. Лучше перебдить.

— Да? А зачем тогда бегала за мной с градусником, когда я чихнул? — попытался Рэйм перетянуть на свою сторону отца, который переводил взгляд то на одного, то на другого. — А еще к доктору хочет затащить.

Таннари удивленно покосился на жену, а Рэйм, покинув свое убежище, направился обратно в комнату и уселся на диван.

— Я всего лишь хотела убедиться, что он не простудился на тех рельсах, — пояснила Аника, смотря на волка-мужа снизу вверх щенячьими глазками. — Или, не доведи Звериный Бог, эта змея чем-то его отравила!

— Насчет гриппа я же пошутил, — отозвался волчонок в свою защиту, когда оба родителя приблизились к нему.

Но Таннари принял ее сторону, поддавшись жалобному взгляду любимой волчицы.

— Отнесся бы к маме с уважением, неблагодарный, — Таннари склонился к сыну и отвесил легкий подзатыльник. — Она же волнуется за тебя.

— Но у меня не может быть температуры! — обиженно воскликнул Рэйм, почесывая затылок.

— Тут он прав, — усмехнулся Таннари, посмотрев на Анику. — Он — оборотень, не забывай. Она у него постоянная — тридцать восемь и шесть. А если бы отравили, то сразу бы проявилось.

Так он выкрутился, оставшись в нейтральной зоне между женой и сыном. Аника недовольно насупилась, но промолчала.

— Как прошла встреча с Альфаром? — перевела она тему.

— Прошло все нормально, но мне сообщили одну новость.

— Какую?

— Флоранс нашли, — изрек Таннари и, чуть помолчав, добавил: — Она выжила. Очень сильно пострадала, но жива.

— Не самая лучшая новость, — буркнула Аника, скрестив руки на груди.

— Может, добить ее? — не удержался Рэйм, понимая, что к учебе и друзьям он может не вернуться.

За что заработал хмурый взгляд отца.

— Но есть еще кое-что, — тянул Таннари с подробностями.

— Выкладывай, — потребовала Аника, сердясь на мужа.

— Она ничего не помнит кроме своего мужа, — с улыбкой сообщил Таннари. — Даже не помнит, кто она сама.

— Да, свою пару трудно забыть, — хмыкнула Аника, невольно улыбнувшись. — Но знание, что она где-то жива, не облегчает жизнь.

— Видимо, ее хорошенько приложило головой об шпалы, — усмехнулся Таннари. — Чудо, что она выжила после такого.

— Ага, остается надеяться, что память ей отшибло навсегда, — нахмурилась Аника, — иначе в следующий раз я точно буду целиться, чтоб попала под колеса.

— Ух, ты меня пугаешь, моя лютая волчица, — засмеялся Таннари, обнимая ее.

— Я уже тебе говорила, — с невинным видом ответила Аника, — за своих волков порву любого.

И, стараясь спрятать улыбку, гордо вздернула голову.

— Но где гарантия, что она не вспомнит все? — с сомнением спросила она. — Или что не притворяется?

— Гарантій нет, — не стал отрицать Таннари. — Но можно попробовать наведаться к ней и так выяснить: узнает нас или нет.

— Наверное, не стоит этого делать, вдруг еще спровоцируем воспоминания и память восстановится, — тут же возразила Аника. — Как она вообще выжила? Почему ее поезд не переехал? Неужели она такая счастливица?

Теперь она действительно желала смерти этой волчицы. И сожалела, что та не погибла под поездом. Она посмела посягнуть на ее щенка, их единственное дитя. Аника взглянула на Рэйма, сидевшего на диване: чудесный жизнерадостный парень, красивый волк, потомок их

рода мог навсегда исчезнуть из их жизни. Сердце сжалось от мысли, что она могла его потерять. За такое простить невозможно.

— Думаю, на то была воля Звериного Бога, — вздохнул Таннари. — Все же она волчица, и потомства у нее еще не было. А их и так мало. Потеря самки нашего вида, так или иначе, отражается на нашей численности. И так с годами нас становится все меньше.

— Но мы всегда можем добить ее, — отозвался Рэйм и заработал два хмурых взгляда. — А что? Она мне такой ад устроила здесь, убить пыталась. Ждете, чтобы я ей здоровья крепкого пожелал?

Смотря на сына, Аника видела, что он изменился. В какую сторону сложно было определить, но это определенно был уже не тот наивный волчонок, которого они оставили чуть меньше полугода назад здесь учиться.

— Согласен, она многим навредила тебе, — проговорил отец, — но просто забудь про ее существование.

— Чтобы она меня опять потом где-нибудь за углом подкараулила? — упрямо отстаивал свое мнение Рэйм и указал на мать. — Ты сама перед этим говорила, что прошлое тянется за нами. Может, лучше обрубить его раз и навсегда?

— Это уже будет намеренное убийство, за которое привлекут к ответу, — возразила Аника и посмотрела на Таннари. — Но он прав. Мы должны оградить его от ее возможных посягательств.

Ее не покидало желание не отпускать сына от себя, опекать и защищать от всех, кто мог бы угрожать ему.

— Я с Альфаром по этому поводу говорил, — ответил Таннари. — Он сказал, что подумает, как решить вопрос с ее супругом. И возможно, их переведут куда-то в другое место. Ее муж был в шоке, когда ему рассказали, что она пыталась сделать. Сначала даже не верил, что она на такое пошла.

— Тогда было бы полезно отслеживать ее местонахождение, — высказалась Аника. — Чтобы не столкнуться где-то случайно.

— А что со мной? Могу я вернуться к учебе? — допытывался Рэйм.

Тройка друзей собралась в комнате, дожидаясь своего друга. Позвонив им, Рэйм сообщил, что возвращается. И заметили они его еще через окно, в которое все время поглядывали, когда он появился на дорожке в сопровождении матери и отца.

— Я, пожалуй, пойду вперед, — заявил Рэйм родителям, шагнувшим по обе стороны от него.

— Тебе так не терпится с ними встретиться? — с улыбкой поинтересовалась Аника, видя с каким нетерпением, он жаждет сбежать от них.

— Мне... — Рэйм замялся под пристальным взглядом матери. — Я собирался познакомить вас с моей волчицей, но случившееся помешало этому. А она ждет меня там, поэтому хотел хоть немного подготовить ее к этому.

— Ну ладно, беги, — Аника похлопала его по плечу, давая добро на побег.

И парень поспешил вперед, оставляя их позади. А друзья уже ждали его появления, наблюдая, как он заходит в здание.

— Рэйм! — пискнула Шандра, когда он вошел в комнату.

Девушка тут же бросилась ему на шею, и он заключил ее в объятия, крепко сжимая. Его сердце учащенно забилося, радуясь долгожданной встрече. Все это время он не находил себе

места, переживая, что ей опять могли навредить из-за него. Был момент, когда думал, что её нет в живых, и тогда испытывал большую тревогу за нее, чем за себя. Но вот она снова в его руках — живая и невредимая. Он ощутил щекой тепло от ее щеки, уткнулся носом в волосы, вдыхая ее аромат, убеждаясь, что она не видения и не сон. Волчица ответно стиснула его шею, целуя в щеку.

— Шанни, — взволнованно прошептал Рэйм ей на ушко. — Спасибо еще раз.

— За что? — удивленно спросила она, чуть отстранившись.

— Что опять спасли меня, — улыбнулся он.

— Хм, но в этот раз это не только моя заслуга, — возразила она с улыбкой, — а всех нас.

Она оглянулась на Иллара и Норта, стоявших позади. Соседи по комнате учтиво отвернулись к окну, пока они обменивались нежностями.

— Их я отдельно отблагодарю, — ответил он и прильнул к ее губам.

— Я так переживала за тебя. С тобой все в порядке? — прервав поцелуй, спросила Шандра, проводя руками по его волосам, щекам, шее. — Ты не пострадал? Что с тобой было?

— Со мной все в порядке, — улыбнулся волк и снова чмокнул ее в губы. — Как видишь, цел. Руки, ноги, голова на месте. Об остальном потом.

Покончив с поцелуями и неохотно выпуская волчицу из объятий, Рэйм отступил и обвел ее взглядом с головы до ног. Шандра была в одежде из той, что он купил ей, подчеркивавшую ее фигурку и скромную красоту. Утром она сходила к себе в сопровождении Иллара и Норта, нерешившихся отпускать ее одну, и привела себя в порядок после беспокойной ночи.

— Что-то не так? — спросила девушка.

— Тебе не навредили тем вечером? — осведомился Рэйм.

— Нет, со мной все хорошо, — ответила Шандра, крепко сжимая его руку. — Я просто осталась лежать на дорожке, а очнувшись, побежала к ребятам, и мы принялись тебя искать.

— Мы ни на минуту с нее глаз не спускали после того, как она прибежала и сообщила о тебе, — поведал Норт, обернувшись. — Правда, в комнату она нас таки не пустила. Случись что, ты нам головы оторвал бы.

Норт театрально скривился, проводя большим пальцем по шее.

— Спасибо вам всем, — исполненный благодарности, проговорил Рэйм. — Вы столько для меня сделали. До конца жизни буду вам должен.

— Друзья друг другу ничего не должны, — возразил Норт.

— А что с тобой случилось после того? — любопытно спросил Иллар.

— Потом все расскажу, а сейчас сюда идут мои родители, — предупредил юный наследник. — И я хочу познакомить Шанни с мамой.

— Так мы вроде уже виделись с ней, — смущенно проговорила девушка. — Я повстречалась с ней, когда тебя искали.

— Не думаю, что вам тогда было до близкого знакомства, — возразил Рэйм. — А я пообещал им представить тебя.

— Что, прям вот так? — растерялась Шандра.

— Если они не получают подтверждений, что у меня есть надежные друзья и поддержка, то могут забрать отсюда, и мы больше не увидимся, — огорченно объяснил Рэйм. — А я этого очень не хочу. Дальше тянуть уже некуда.

— Ладно, как скажешь, — смирилась юная волчица.

— Ты всегда можешь рассчитывать на нас, — заявил Иллар.

В этот момент входная дверь открылась, и вошли родители.

— Опять шалите? — смеясь, спросил Таннари.

— Никак нет, — ответил ему Норт.

Пройдя в комнату, они осмотрелись, а волчата остались стоять в центре, ожидая, что они скажут.

— Мама, — решил первым заговорить Рэйм, обнимая за талию Шандру, — позволе представить тебе мою волчицу. Ее зовут Шандра.

Девушка, взглянув на нее кротким взглядом, учтиво поклонилась.

— Мы уже встречались, — с улыбкой сказала Аника. — И познакомились.

— Знаю, — вздохнув, проговорил Рэйм, — но в мой план такое знакомство не входило. Поэтому пытаюсь вернуться к запланированному.

— Не переживай ты о такой ерунде, — отмахнулась Аника. — Главное, чтобы ты был уверен в своем выборе. И вам было вместе хорошо.

— Уверен, — кивнул он, прижимая к себе девушку. — Теперь точно уверен.

Шандру его действия только еще больше смутили и заставили краснеть.

— Может, она — твоя истинная пара? — не удержалась и спросила Аника.

— Я... — растерялся Рэйм, покосившись на Шандру. — Мы не знаем... сложно определиться...

— В свете произошедших событий встал вопрос: можем ли мы оставить Рэйма здесь? — вмешался Таннари.

— Хотите, чтобы мы снова его сторожили? — осмелился спросить Иллар.

— Хм, вообще-то мы думали просто его забрать домой, — задумчиво ответил Таннари.

— Не надо... — вырвалось у Шандры, и она стыдливо отвернулась.

— Пап, я думал, мы договорились, — возмутился Рэйм.

— Ну, раз дама просит, то так и быть, оставим, — усмехнулся взрослый волк. — Но все равно будем строго следить за происходящим здесь.

— Можете рассчитывать на нас, господин Таннари, — отозвался Иллар, склонившись в легком поклоне.

— Даже не сомневайтесь, — строгим тоном проговорил он к ним. — А в случае промаха сделаю прикроватные коврики из ваших шкур.

— Почтем за честь, — с легкой усмешкой ответили парни хором.

— Тогда оставляем его под вашу ответственность, — сообщил будущий глава стаи.

Ребята, обрадованные подтверждением, что их друг остается, обменялись ударами по ладоням друг друга, служившие знаком одобрения. Рэйм с радостным видом обнял свою волчицу и, не стесняясь присутствия родителей, страстно поцеловал.

Аника, нахмурившись, наблюдала за сыном и его друзьями, а Таннари стоял сзади, обняв ее за талию.

— Надеюсь, я все же не стану бабушкой в ближайшее время, — проворчала она.

У Таннари вырвался громкий смешок, и он прижал жену к себе сильнее.

— Не думаю, что он настолько бесшабашный, как мы, — прошептал он ей на ухо.

— Ты хотел сказать, как ты, — в сердцах пнула она его в живот локтем.

Таннари податливо согнулся, упершись подбородком ей на плечо.

— Моя злая волчица, — усмехнулся он.

И она дернула плечом, стараясь стряхнуть его голову. Но он упорно продолжал опираться на него, касаясь ее шеи губами, пока она не засмеялась. И он развернул ее к себе лицом и, склонившись, поцеловал.

POV Рэйм

Смена событий за последние несколько дней была просто крышесносной. Пожалуй, насыщенность моего существования происшествиями до приезда родителей не выражалась такой частотой. Моя репутация была восстановлена; мне пришлось силой отстаивать свою волчицу, а затем с запозданием показать всем, что теперь она со мной; отец раз и навсегда разобрался с Двэйном, при этом приумножил свои силы, которые в будущем могут перейти мне; и в завершение меня снова пытались убить. Боюсь, при обыденном течении моей жизни мне будет скучно.

Родители позволили мне остаться в университете при условии, что в случае любой подозрительной деятельности вокруг себя, я тут же буду им сообщать. Из-за неведения всей истории моей семьи меня преследовал призрак из прошлого, решивший, что я не имею права называться волком, а заодно и отомстить за давнюю обиду. И очень умело настроил окружающих против меня, вопреки знанию, что полукровок нашего вида не существует.

Прежде, чем расстаться с родителями, я осведомился у них, не осталось ли что-то еще, что мне стоило бы знать. Они заверяли, что больше ничего такого нет. Так что буду надеяться, что все призраки были изгнаны. Расспросив отца без присутствия мамы о подробностях моих поисков, я узнал, что Двэйн поспособствовал моему спасению. Он первым попал под подозрение в причастности к моему исчезновению, поэтому к нему отец отправился в первую очередь. И он указал на связь моей похитительницы с преподавателем, что позволило быстро взять след. Узнать такое было неожиданностью, но, учитывая, что он подчиняется отцу, то вполне объяснимо. Даже не знаю, должен ли я быть ему благодарным. Пожалуй, что нет. По доброй воле он так бы никогда не поступил.

Я был несказанно рад, что мне позволили продолжить обучение и остаться со своими друзьями, которые радовались этому не меньше моего. Позднее, после отъезда родителей, я немного обнаглел и выпросил у ректора разрешение на отдельную комнату для нас с Шандрой в нашем общежитии, а то надоело ребят изводить, постоянно выставляя из комнаты. Альфар в который раз пошел на уступку мне, видимо, чувствовал вину, что не смог предотвратить неприятностей, выпавших на мою долю. Ведь преподавательский состав был под его ответственностью, и выходки Флоранс с магическими штучками — его оплошность. Кто-то не усмотрел, не доглядел, как она их доставала, а значит, были недочеты в охране и доступе к таким вещам. К тому же, мы с Шандрой были на одном курсе, это был еще один плюс в нашу сторону, иначе нам бы пришлось переселиться в другой корпус, специально предназначенный для пар.

Жизнь в волчьем обществе нелегка. Мы часто бываем жестоки по отношению к друг другу и не прощаем слабостей. Однако вместе с тем стараемся поступать по чести и справедливости. Заботимся и оберегаем тех, кто нам дорог и небезразличен. Поддержка семьи и близких неоценима, ты всегда можешь на них рассчитывать при любых обстоятельствах. Такова особенность нашего народа.

Мне пришлось пройти через многое, чтобы осмыслить истинную цену настоящей дружбы и доверия. Я обрел отличных друзей, не отвернувшихся от меня даже, когда я пытался их укусить за протянутую ко мне «руку помощи». А еще понял, что мир полон серых красок, а не только белого и черного, и что есть хорошие и плохие не только среди людей,

но и волков. Наше существование — это естественная борьба за место под солнцем, как среди подобных себе, так и среди людей, несмотря на законы и правила, установленные для урегулирования наших отношений. Как и тысячи лет назад, мы отстаиваем это право у любого, кто смеет его оспаривать.

Это моя история, но не буду утверждать, что на этом она завершится. Возможно, когда мне наскучит обыденная жизнь, я отправлюсь на поиски новых приключений. Волки не любят скучать и стремятся получать все новые и новые впечатления и ощущения.

Имя мое — Рэйм. Я не полукровка. Я — чистокровный волк-оборотень.

Больше книг на сайте - Knigolub.net